

В.С.Мильбах

ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕПРЕССИИ

КОМАНДНО-НАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО СОСТАВА

1937-1938

ИЗДАТЕЛЬСТВО
С.-ПЕТЕРБУРГСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА

ОСОБАЯ КРАСНОЗНАМЕННАЯ
ДАЛЬНЕВОСТОЧНАЯ АРМИЯ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

В. С. МИЛЬБАХ

**Особая Краснознаменная Дальневосточная армия
(Краснознаменный Дальневосточный фронт).
Политические репрессии командно-
начальствующего состава, 1937–1938 гг.**

ИЗДАТЕЛЬСТВО С.-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

2007

УДК 930.26(571.5+519.3)

ББК 63.3(2)615-4

М60

*Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
С.-Петербургского государственного университета*

Мильбах В. С.

М60 Особая Краснознаменная Дальневосточная армия (Краснознаменный Дальневосточный фронт). Политические репрессии командно-начальствующего состава, 1937–1938 гг. — СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2007. — 345 с.
ISBN 978-5-288-04193-8

Монография посвящена проблеме политических репрессий командно-начальствующего состава РККА в 1937–1938 гг. Исследование политических репрессий в Особой Краснознаменной Дальневосточной армии (фронта) представляет исключительный интерес, поскольку войскам именно этого общевойскового объединения пришлось в боевой обстановке у оз. Хасан ощутить последствия репрессивной политики. Автором приводятся сведения из ранее не опубликованных источников, которые помогают воссоздать исторически объективную картину происшедшего, понять, что скрывается за статистикой репрессий, оценить влияние внутривойсковых событий на состояние обороноспособности восточных рубежей страны накануне Второй мировой войны.

Книга предназначена для историков России и военных историков.

ББК 63.3(2)615-4

Издано при финансовой поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям в рамках Федеральной целевой программы «Культура России»

© В. С. Мильбах, 2007

© Издательство С.-Петербургского университета, 2007

ISBN 978-5-288-04193-8

ВВЕДЕНИЕ

Исследование преобразований в военном деле, которые происходили под воздействием внутривойсковых событий в стране, обусловливается необходимостью глубокого осмысления исторического опыта строительства отечественных Вооруженных Сил на различных этапах общественного развития.

Особую значимость приобретает изучение процесса политических репрессий в РККА и РККФ во второй половине 1930-х годов и влияния их последствий на состояние обороноспособности восточных рубежей. Наибольшего внимания заслуживает изучение роли и места в процессе политических репрессий управленческого звена Красной Армии, а именно командно-начальствующего состава, т. е. командного, политического, административного, хозяйственного, технического, медицинского, ветеринарного и юридического состава среднего, старшего и высшего звена.

В этом плане представляет интерес исследование политических репрессий 1937–1938 гг. в Особой Краснознаменной Дальневосточной армии (ОКДВА), с 1 июня 1938 г. — Краснознаменного Дальневосточного фронта (КДФ)¹, поскольку войскам этого общевойскового территориального объединения вскоре пришлось принять участие в боевых действиях у оз. Хасан и непосредственно в боевой обстановке испытать на себе последствия репрессий. Изучение влияния политических репрессий на составляющие боевой способности войск позволит лучше понять причины высоких потерь РККА в военных конфликтах

¹ Постановлением Главного военного совета РККА № 8 от 08.06.38 г. Управление ОКДВА с 01.06.38 г. было реорганизовано и переименовано в Управление Краснознаменного Дальневосточного фронта, которое 23.07.38 г. было переименовано в Управление Дальневосточного Краснознаменного фронта. С преобразованием ОКДВА в Краснознаменный Дальневосточный фронт были преобразованы и входящие в нее группы войск: Приморская — в 1-ю Армию, Хабаровская — во 2-ю Армию (РГВА. Ф. 33879. Оп. 1. С. 1-2).

Далее в тексте будет употребляться наиболее распространенное в исследуемый период сокращение — КДФ.

1938–1940 гг., объективно оценить степень готовности армии и флота к ведению ширококомандных военных действий.

Проблематике репрессий 1937–1938 гг. в Красной Армии посвящены труды О. Ф. Сувенирова, Н. М. Якупова, Б. А. Викторова, И. И. Кузнецова, Н. С. Черушева, А. А. Печенкина. Отдельные факты о репрессиях в ОКДВА содержатся в работах О. В. Хлевиюка, С. Т. Минакова и других. Попытки рассмотреть проблему политических репрессий в региональном масштабе осуществлялись в работах дальневосточных исследователей: А. М. Буюкова, А. П. Деревянко и Н. А. Шабельниковой, Э. В. Ермаковой, А. В. Кузина, А. Сутурина, А. И. Широкова.

Необходимо отметить и опыт зарубежной историографии по проблематике политических репрессий в РККА в предвоенный период. На начальном, доперестроечном этапе освещения проблемы политических репрессий выявились сильные стороны буржуазной историографии, поскольку советские историки практически не занимались исследованиями. Представляют интерес исследования зарубежных историков: Р. Конквеста, А. Кукса, П. Вечоркевича, А. Кристияни, Я. Войтковяка, М. Юнге и Р. Бишнера, Р. Риза. Большинство западных ученых оценивают влияние репрессий отрицательно, называя их одной из причин неудач советских войск в начальный период Великой Отечественной войны.

Следует подчеркнуть, что в отечественной историографии сложилось определенное течение, приверженцы которого рассматривают последствия политических репрессий 1937–1938 гг. для армии и флота как незначительные, не способные оказать существенного влияния на систему боевой готовности РККА. Исследование Д. Б. Лошкова «Командные кадры Красной Армии накануне Великой Отечественной войны (1939 — июнь 1941 гг.)» развивает теоретический поиск отечественных историков: А. М. Иовлева, А. А. Львова, Г. И. Герасимова, Л. Н. Антипина. В богатстве привлеченного материала заключается ценность данного труда, однако наиболее важный вопрос — о том, как повлияли политические репрессии 1937–1938 гг. на состояние корпуса командно-начальствующего состава Красной Армии, — так и остался за пределами работы. В результате автор попытался утвердить тезис о том, что «обновление кадров армии в 1937–1938 гг. диктовалось прежде всего необходимостью освободить армию от командиров и начальников, занимавших посты, не соответствующие их реальным военным знаниям, и тормозивших развитие армии»². Отстаивая идею оздоровительной миссии политических репрессий в РККА, автор по существу игнорирует политическую составляющую проблемы, излишне

² Лошков, 2003. С. 27–28.

увлекается цифровыми показателями без их всестороннего анализа и в результате вступает в противоречие с собой: «Рассмотрение источниковой базы наглядно показывает, что не менее трети уволенных из армии в 1937–1938 гг. командиров к 1940 г. вернулись обратно в ряды Красной Армии»³. Тем самым автор оставляет свой тезис без логической основы: зачем вновь призывать на службу тех, кто не соответствовал присвоенным им воинским званиям и являлся тормозом развития армии? Или все-таки те 13 тысяч человек командно-начальствующего состава, возвращенных в последние предвоенные годы в ряды РККА (среди которых были и те, кто находился под арестом, прошел тюрьмы и лагеря, например представители высшего комначсостава Г. А. Ворожейкин, М. И. Глухов, Н. М. Гловацкий, А. В. Горбатов, В. А. Зайцев, А. Д. Кулешов, П. М. Падосек, Л. Г. Петровский, К. И. Подиас, К. К. Рокоссовский, И. П. Сухов, К. П. Трубников и многие другие), были репрессированы незаконно, вопреки, а не во благо истинным задачам повышения боевой готовности армии, и это следует признать?

Многие авторы рассматривают последствия репрессий односторонне, приводят в качестве аргументов только количественные, причем не всегда достоверные, показатели потерь командного состава, соотнося их с общим числом командиров РККА к началу Великой Отечественной войны. Именно такой подход позволил А. В. Шубину сделать следующий вывод: «Влияние репрессий не могло решительным образом сказаться на качестве офицерского корпуса в целом. В 1938–1940 гг. РККА получила 271,5 тыс. офицеров, в то время как число расстрелянных в 1937–1938 гг. командиров исчисляется несколькими тысячами, а количество уволенных по политическим мотивам около 15 тысяч»⁴. Существование подобных взглядов на проблему свидетельствует о необходимости более углубленного и всестороннего исследования процесса политических репрессий в РККА, в том числе — и в отдельных военных округах.

К особенностям историографии политических репрессий (в том числе и в вооруженных силах) можно отнести появление в последние годы публикаций, документально отражающих основные направления деятельности ГУГБ НКВД СССР и краевых (областных) управлений НКВД СССР в предвоенный период. Вместе с тем из анализа историографии следует, что политические репрессии в ОКДВА и в других воинских формированиях РККА не были исследованы, некоторые авторы только обозначили проблему политических репрессий в военных округах и на флотах (флотилиях). Не получила оценки деятельность каждой из структур военного управления (командной,

³ Там же. С. 28.

⁴ Шубин, 2004. С. 515.

политической, юридической), военного округа или отдельной армии в ходе политических репрессий.

В результате, сложный и многогранный процесс, имеющий отрицательные последствия как для отдельных формирований, так и для всей РККА, представлен авторами ряда работ в виде кратковременной акции с участием двух сторон — «красного генералитета» и «палачей от НКВД». Практически неизученным остается такой важный вопрос, как влияние репрессий в предвоенный период на боеспособность Красной Армии.

На основании краткого анализа отечественной и зарубежной историографии политических репрессий в РККА можно сделать вывод, что проблема политических репрессий в военных округах (флотах) в предвоенный период недостаточно изучена: ряд ключевых аспектов освещен слабо, другие трактовались неверно, а некоторые (причем носящие принципиальный характер) не рассматривались.

Для объективного освещения политических репрессий в отдельных воинских формированиях РККА необходимо рассмотреть особенности функционирования в 1937–1938 гг. структур военного управления этих формирований, а также региональных органов НКВД (в первую очередь — особых отделов), оценить роль и влияние каждой из этих подсистем на процесс репрессий в единой системе военного округа (отдельной армии).

Источниковую базу по проблеме политических репрессий командно-начальствующего состава Дальневосточной армии (фронта) составляет широкий круг как опубликованных, так и неопубликованных исторических источников различного характера.

Среди опубликованных источников, в первую очередь, следует выделить ряд документальных материалов о репрессиях 1937–1938 гг. в журналах: «Известия ЦК КПСС», «Исторический архив», «Военно-исторический архив», «Военно-исторический журнал», «Вопросы истории», «Отечественная история». Особую ценность представляет публикация в них следующих документов: стенограмма февральско-мартовского (1937 г.) Пленума ЦК ВКП(б)⁵, постановление Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 г. «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия»⁶, «Закрытое письмо ЦК ВКП(б) от 29 июля 1936 г. «О террористической деятельности троцкистско-зиновьевского контрреволюционного блока», обобщенная справка КПК при ЦК КПСС, КГБ СССР, прокуратуры СССР и Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС «Дело о так называемой антисоветской троцкистской военной организации в Красной Армии»⁷, «Справ-

⁵ Военно-исторический журнал. 1993. № 1. С. 60–63.

⁶ Исторический архив. 1992. № 1.

⁷ Известия ЦК КПСС. 1989. № 3, 4.

ка о проверке обвинений, предъявленных в 1937 г. судебными и партийными органами тт. Тухачевскому, Якиру, Уборевичу и другим военным деятелям в измене Родине, терроре и военном заговоре»⁸ и другие.

Значительный интерес для исследователя представляют сборники документов и биографические справочники: сборник документов «Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД 1937–1938» под редакцией А. Н. Яковлева; биографический справочник А. М. Бужкова «Органы государственной безопасности Приморья в лицах: 1923–2003», биографический справочник И. И. Кузнецова «Маршалы, генералы и адмиралы 1940 года».

Важными и многочисленными источниками являются материалы архивного хранения Военной коллегии Верховного суда Российской Федерации (ВКВС РФ). Исключительную ценность представляет картотека дел, проходивших через Военную коллегия Верховного суда СССР как суда первой инстанции (с середины 1930-х годов и по настоящее время). Она содержит около 50 тыс. карточек осужденных, большинство из которых — жертвы политических репрессий 1937–1938 гг.

Первостепенное значение имеют документы, хранящиеся в Российском государственном военном архиве (РГВА): приказы наркома обороны СССР, директивы начальника Политуправления РККА, докладные записки руководителей военного ведомства по различным вопросам военного строительства (в том числе и сводки «об отрицательных явлениях» в РККА) в адрес секретарей ЦК ВКП(б), председателя Совнаркома СССР, наркома внутренних дел СССР. Здесь же хранятся стенограммы заседаний Военного совета при НКО СССР и Главного военного совета РККА, различного рода всеармейских совещаний, военных советов военных округов, а также многочисленные справки, докладные записки, материалы Управления по командно-начальствующему составу РККА о ходе и результатах политической чистки в армии, переписка наркома обороны и начальника Политуправления РККА с особым отделом Главного управления государственной безопасности (ОО ГУГБ) НКВД СССР, переписка командующих военных округов с представителями особых отделов НКВД.

Большое значение имеют сведения архивных фондов Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Главной военной прокуратуры, Государственного архива Приморского края и ряда других архивов.

Одним из важных источников изучения внутривойсковой жизни

⁸ Военно-исторический журнал. 1993. № 2–5.

ня в стране и преобразований, происходивших в Вооруженных Силах в 1930-е годы, является периодическая печать исследуемого периода. В ней более или менее полно отразились многочисленные события, позволяющие оценить направленность внешней политики государства и развитие внутривойсковых процессов, а также становление и развитие военных округов (армий) и проблемные вопросы жизнедеятельности войск на востоке страны.

Наряду с деятельностью основных структур военного управления и региональных органов НКВД, объектом исследования является командно-начальствующий состав Особой Краснознаменной Дальневосточной армии, функционирующей на правах военного округа, а также отдельных объединений, которые входили в ее состав в 1935–1938 гг. или были сформированы из соединений армии в этот период. К последним следует отнести Особый колхозный корпус⁹, приказом НКО № 072 от 21 июля 1936 г. реорганизованный в 20-й стрелковый корпус, а также 2-ю авиационную армию, созданную приказом НКО № 0010 от 22 февраля 1937 г. из авиационных частей и соединений ОКДВА.

Командующему ОКДВА в оперативном отношении подчинялись пограничные войска Дальневосточного края (Приказ РВС СССР № 009 от 3 марта 1932 г.), Уссурийская и Забайкальская железные дороги (Приказ РВС СССР № 06 от 25 января 1933 г.), Амурская Краснознаменная военная флотилия (Приказ НКО № 0058 от 8 августа 1935 г.), Особый корпус железнодорожных войск. Все войсковые строительные части Дальнего Востока и Забайкалья в августе 1937 г. были объединены в Корпус строительных частей. О расположенных на территории ОКДВА/КДФ войсковых формированиях, которые не находились в прямом подчинении командующего Дальневосточной армией (фронтом), в настоящей работе содержатся лишь отдельные сведения.

Автор выражает благодарность организациям и частным лицам за предоставленный фотоматериал для настоящего издания: Центральному музею Вооруженных Сил Российской Федерации, редакции журнала *The Journal of Slavic Military Studies*, А. М. Буякову, А. А. Орликовскому.

⁹Приказом РВС СССР № 0015 от 20 марта 1932 г. в составе ОКДВА был создан Особый колхозный корпус.

Глава 1

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ В 1930-е ГОДЫ

С начала 1930-х годов территория Маньчжурии стала зоной особых интересов Советского Союза и Японии. Маньчжурия граничила непосредственно с СССР, следовательно, оккупация её территории позволила бы агрессору наносить удары по оперативным направлениям в глубь советских территорий.

Военная угроза Советскому Союзу на Дальнем Востоке непрерывно росла. Японские притязания получили конкретное воплощение в разработанном японским генштабом плане военных действий против СССР («Оцу»). С 1931 г. увеличивалась численность группировки японских войск в непосредственной близости от советских границ. 5 сентября 1932 г. Япония официально признала новое государство — Маньчжоу-Го и заключила с ним договор, во второй статье которого предусматривалось, что «в Маньчжоу-Го будут расположены японские военные силы». Таким образом, от Китая было отторгнуто и фактически стало японским владением свыше 12% территории страны (40% площади лесов, 35% разведанных в то время запасов угля, 40% добычи и 50% запасов нефти, около 70% добычи и 80% запасов железа)¹⁰.

Основу континентальной группировки японских войск составляла развернутая на территории Маньчжурии Квантунская армия. В конце 1931 г. ее численность составляла 64,9 тыс. человек, в конце 1937 г. — 200 тыс. человек, в конце 1938 г. — 220 тыс. человек, к апрелю 1939 г. — 270 тыс. человек. К лету 1939 г. численность японской Квантунской армии в Маньчжурии достигала 350 тыс. солдат и офицеров, более 1000 орудий, около 400 танков, более 500 самолётов. Таким образом, около одной трети японских сухопутных войск было сосредоточено у границ СССР.

Изменение военно-политической обстановки на Дальнем Востоке требовало от Советского Союза наращивания военного присутствия в

¹⁰ Рахманин, 2002. С. 6-7.

регионе. Народный комиссар обороны СССР К. Е. Ворошилов, отметив в качестве позитивных шагов по нормализации отношений с европейскими державами «недавно подписанные и утвержденные пакты о ненападении с Польшей и Францией», заявил 22 февраля 1933 г.: «Если, таким образом, можно говорить о заметном улучшении положения на наших западных границах. Восток (я имею в виду Дальний Восток) продолжает оставаться участком, требующим неослабного внимания всей нашей страны»¹¹.

Для укрепления своих позиций в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке советское правительство с начала 1930-х годов принимало экстренные меры экономического и военного характера. В частности, 14 января 1932 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение о строительстве военного судостроительного завода в Хабаровске, а 29 января того же года постановлением Народного комиссариата тяжелой промышленности (НКТП) была создана организация «Дальпромстрой», которой поручили построить военно-судостроительный завод¹². Место строительства было перемещено в село Пермское (с ноября 1932 г. — г. Комсомольск-на-Амуре).

В начале 30-х годов было начато создание особых красноармейских колхозов. Уже в ноябре 1931 г. правительством было запланировано: «Контингент красноармейского переселения в 1932 г. установить в количестве 20 тыс. семей, из них в Дальне-Восточный край — 18 тыс. и в Восточно-Сибирский край — 2 тыс. НКЗему и Крайкомам ВКП(б) ДВК и Восточной Сибири обеспечить устройство»¹³. 3 марта 1932 г. для разработки вопроса «О красноармейских колхозах на Дальнем Востоке» была создана комиссия под председательством К. Е. Ворошилова¹⁴. Именно по предложению этой комиссии постановлением ЦК ВКП(б) было утверждено формирование Особого колхозного корпуса на территории ОКДВА общей численностью до 60 тыс. человек (дополнительно к штатной численности РККА). В связи с этой задачей Политбюро разрешило Наркомвоенмору в марте-апреле 1932 г. произвести досрочный призыв граждан 1910 г. рождения в количестве 20-25 тыс. человек и перевезти их в районы переселения не позже 1 мая с тем, чтобы иметь возможность провести все работы по строительству, а также обеспечить весенний сев.

Создание на Дальнем Востоке сельскохозяйственного формирования для обеспечения продовольствием и фуражом дальневосточных войск явилось вынужденной мерой. Насильственная коллективизация и раскулачивание, проведенные на Дальнем Востоке в первой поло-

¹¹ Правда. 1933. 22 февраля (Ворошилов, 1937. С. 539).

¹²РГА ВМФ. Ф. Р-1483. Оп. 1. Д. 135. Л. 34-39.

¹³РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 852. Л. 6.

¹⁴Там же. Д. 874. Л. 3.

вние 30-х годов XX столетия, привели к пагубным социально-экономическим и демографическим последствиям. В итоге раскулачивания и депортации в 1930 г. в Дальневосточном крае было ликвидировано 3937 хозяйств, подверглись выселению 537 семей¹⁵. В результате репрессий и бегства крестьян за границу, их ухода в город и самоликвидации крестьянских хозяйств существенно уменьшилось сельское население Дальнего Востока, особенно в старожильческих районах и пограничных зонах. Так, население Тамбовского района Дальневосточного края за три года (1931–1933) уменьшилось на 28 959 человек, т. е. более чем наполовину (57%). Население Молотовского района с 1933 по 1937 г. сократилось в три раза, Гродековского — более чем в 2,5 раза и Хорольского — на 20%¹⁶. Произошло падение сельскохозяйственного производства, темпы развития сельского хозяйства были низкими и не отвечали потребностям региона.

В условиях роста военной угрозы со стороны Японии правительство СССР обращало большое внимание на работу транспорта, переброску людей и грузов в восточные районы страны. В утвержденном постановлением СГО от 10 января 1932 г. плане завоза грузов указывалось: «С 15 января по 1 мая 1932 г. перевезти: а) вне очереди — особые перевозки Военведа с 15 января по 15 февраля 1932 г.; б) в первую очередь — трехмесячное довольствие РККА (овес для текущего довольствия РККА, мобфонд овса, все необходимое для путины и весенней посевной кампании, топливо для железной дороги и непфонд); в) во вторую очередь — все остальное»¹⁷.

13 апреля 1932 г. СНК СССР принял постановление о строительстве Байкало-Амурской магистрали (от ст. Уруша до ст. Пермское) и обязал различные организации посылать нужные для постройки материалы и оборудование¹⁸. Строительство железной дороги стратегического назначения затруднялось обычными для региона проблемами: отсутствием нормальных социально-бытовых условий для строителей, их болезнями, текучестью кадров и низкой производительностью труда. Поэтому постановлением СНК СССР 23 октября 1932 г. строительство БАМа было возложено на ОГПУ с использованием для строительства заключенных исправительно-трудовых лагерей ОГПУ¹⁹. БАМ-лаг активно расширялся, и уже в 1935 г. численность его заключенных достигла 190 тыс. человек²⁰.

Комиссия во главе с В. В. Куйбышевым 3 июня 1932 г. опреде-

¹⁵ Папков, 1977. С. 43; ГАХК. Ф. 359. Оп. 9. Д. 34. Л. 244–245; Д. 46. Л. 161.

¹⁶ ГАХК. Ф. 359. Оп. 9. Д. 34. Л. 244–245; Д. 46. Л. 161.

¹⁷ ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 13а. Д. 1164. Л. 3.

¹⁸ Там же. Д. 1141. Л. 1, 38; Д. 513. Л. 12–14.

¹⁹ РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 904. Л. 46–52.

²⁰ Отечественные архивы. 1992. № 5. С. 72.

лила общую потребность различных наркоматов в рабочей силе в 192 803 человека, подлежащих отправке для постоянного и регулярного обеспечения строительных объектов военного и промышленного назначения на Дальнем Востоке.

Активно проводя политику военизации транспорта, Политбюро ввело политотделы на железных дорогах. Директора Уссурийской и Забайкальской дорог стали называться военными директорами дорог, при дирекции были организованы военно-железнодорожные трибуналы с подчинением их Военной коллегии Верховного суда СССР.

В начале 1932 г. был создан Особый корпус железнодорожных войск (ОКЖДВ). Впервые в истории Вооруженных Сил СССР специальным постановлением было разрешено народному комиссариату по военным и морским делам (НКВМ) в течение января 1932 г. призвать красноармейский состав из числа вневойсковиков, льготников (в первую очередь работников железнодорожного транспорта) для формирования частей корпуса. Комплектование начальствующим составом производилось в первую очередь за счет начсостава запаса, в том числе работающего на транспорте, и досрочного выпуска инженеров и техников из транспортных вузов, техникумов. Особый корпус железнодорожных войск подчинялся НКВМ, а в оперативно-техническом отношении — одновременно и НКПС²¹. В начале 1934 г. в соответствии с приказом РВС СССР и НКПС от 27 декабря 1933 г. Особый корпус железнодорожных войск был передислоцирован в ДВК и приступил к выполнению задач по развитию железнодорожной сети Дальневосточного края.

Управление корпусом (командир и военный комиссар корпуса — комкор Я. Я. Лапин) с 1 апреля 1934 г. находилось во Владивостоке²². Корпус состоял из пяти бригад, бригады — из строительных железнодорожных полков. В суровых климатических условиях военнотруженики корпуса выполняли задачи по наращиванию железнодорожной сети на Дальнем Востоке.

Основной задачей по укреплению обороноспособности восточных рубежей Советское правительство считало увеличение численности войск и совершенствование системы управления ими.

Основным общевойсковым территориальным объединением РККА в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке являлась сформированная приказом РВС от 6 августа 1929 г. Особая Дальневосточная армия (ОДВА). Командующим ОДВА был назначен В. К. Блюхер, членом Военного совета и начальником политуправления — Н. Е. Доненко, начальником штаба армии — А. Я. Лапин. В ее состав были включены все войска, расположенные на территории Дальневосточного края,

²¹ Шевцов, 1982. С. 53–54.

²² Там же. С. 58–59.

Бурят-Монгольской АССР и Иркутского округа Сибирского края, а также 21-я и 35-я стрелковые дивизии, передислоцированные из центральных районов СССР. За успешное выполнение боевых заданий, доблесть и мужество, проявленные личным составом в ходе советско-китайского конфликта на КВЖД (октябрь-ноябрь 1929 г.), ЦИК СССР 1 января 1930 г. наградил ОДВА орденом Красного Знамени. С этого времени армия стала называться Особой Краснознаменной Дальневосточной армией (ОКДВА), в нее входили Приморская и Забайкальская группы войск и Амурская военная флотилия.

В феврале 1934 г. из состава 19-го стрелкового корпуса (ЛВО) были выделены кадры для формирования управления 18-го стрелкового корпуса на Дальнем Востоке. Приказом командующего ОКДВА № 00102 от 30 марта 1934 г. 18-й стрелковый корпус был сформирован. Из управления Гродековского укрепленного района 7 июня 1936 г. было сформировано управление 26-го стрелкового корпуса.

Командующему ОКДВА в оперативном отношении подчинялись пограничные войска Дальневосточного края (Приказ РВС СССР № 009 от 3 марта 1932 г.), Уссурийская и Забайкальская железные дороги (Приказ РВС СССР № 06 от 25 января 1933 г.), Амурская Краснознаменная военная флотилия (Приказ НКО № 0058 от 8 августа 1935 г.), Особый корпус железнодорожных войск.

7 мая 1935 г. из состава Особой Краснознаменной Дальневосточной армии была выделена Забайкальская группа войск. Сама же ОКДВА была преобразована в Дальневосточный военный округ — ДВВО (командующий — Маршал Советского Союза В. К. Блюхер, начальник политуправления — армейский комиссар 2-го ранга Л. Н. Аронштам), но по Приказу НКО СССР от 2 июня 1935 г. ДВВО вновь был переименован в ОКДВА с сохранением за ней функций военного округа. Постановлением Главного военного совета РККА № 8 от 8 июня 1938 г. Управление ОКДВА с 1 июня 1938 г. было реорганизовано и переименовано в Управление Краснознаменного Дальневосточного фронта, которое 23 июля 1938 г. было переименовано в Управление Дальневосточного Краснознаменного фронта. После вооруженного конфликта у оз. Хасан приказом НКО № 0040 от 4 сентября 1938 г. управление Дальневосточного фронта было расформировано, и из его частей созданы две отдельные армии — 1-я Отдельная Краснознаменная армия (1 ОКА) и 2-я Отдельная Краснознаменная армия (2 ОКА)²³.

Характерно, что военно-политическое руководство Советского Союза не скрывало готовности к ведению военных действий в дальневосточном регионе. К. Е. Ворошилов на XVII съезде ВКП(б) в 1934 г. докладывал: «За эти последние два года Центральный комитет, и

²³РГВА. Ф. 33879. Оп. 1. С. 1-2.

т. Сталин в первую очередь, непрерывно занимался и теперь занимается Дальним Востоком. Вооруженные силы этого района мы маленько усилили. Разрешите цифр не называть. . . Я знаю, товарищи, что мы все, как один человек, убеждены не только в том, что мы отстоим свой Дальний Восток, но и выйдем победителями из любой войны, если нам ее навяжут»²⁴.

В течение 1935–1936 гг. войска восточных округов были значительно усилены соединениями и частями, переброшенными из западных регионов страны. Широко разворачивается строительство укрепленных районов, аэродромов, бензохранилищ, складов и других военных объектов. Согласно постановлению СНК СССР от 1 августа 1937 г. войсковые строительные части Дальневосточной армии, Забайкальского военного округа (ЗабВО), Тихоокеанского флота были объединены в корпус строительных частей (КСЧ) с подчинением начальнику Управления военного строительства на Дальнем Востоке. По состоянию на апрель 1938 г. корпус состоял из шести бригад, трех отдельных строительных полков и отдельных подразделений. Одна из бригад дислоцировалась в ЗабВО и пять бригад — на Дальнем Востоке²⁵. Таким образом, в указанный период в строительстве военных объектов на Дальнем Востоке принимали участие 79 строительных батальонов, 20 участков военно-строительных работ (УВСР), 50 участков ремонта дорог (УРД).

Во второй половине 1930-х годов произошло значительное усиление группировки военно-воздушных сил Красной Армии на Дальнем Востоке. Группировка ВВС ОКДВА по состоянию на 1 января 1936 г. включала 4 авиационные бригады и 26 отдельных авиаэскадрилий, авиаотрядов и авиазвеньев (всего 616 самолетов)²⁶. Приказом НКО № 0010 от 22 февраля 1937 г. для выполнения особых задач на Дальнем Востоке авиационные соединения и части ОКДВА объединялись во 2-ю авиационную армию с подчинением командующему ОКДВА и дислокацией управления в Хабаровске. К середине 1937 г. авиачасти ОКДВА и ТОФ включали 10 авиабригад и ряд отдельных авиачастей и подразделений (всего 830 самолетов). На 23 января 1938 г. ВВС ОКДВА насчитывали 12 авиабригад, 25 отдельных авиаэскадрилий и авиаотрядов. Кроме того, в ВВС ТОФ имелись 3 авиабригады и ряд отдельных авиаподразделений²⁷.

К началу 1937 г. на Дальнем Востоке была сосредоточена четвертая часть сухопутных войск страны. Дальневосточные формирования имели на вооружении до 17% артиллерийских орудий и свыше 22%

²⁴ Ворошилов, 1937. С. 618–619.

²⁵ РГВА. Ф. 33879. Оп. 1. Д. 737. Л. 6–11.

²⁶ Там же. Д. 951. Л. 3–12.

²⁷ Там же. Д. 234. Л. 70–160; Д. 1004. Л. 45–80.

танков от их общего количества в сухопутных войсках, что должно было обеспечить надежную защиту дальневосточных границ²⁸. Наиболее активно происходило пополнение дальневосточных формирований бронетехникой. Так, в ОКДВА количество танков с 1936 по 1938 г. возросло в 1,67 раз, в то же время в самых оснащенных танками военных округах: в КВО — в 1,21 раза, в БВО — в 1,42 раза. В результате на 1 января 1938 г. в ОКДВА имелось 2725 танков и 226 бронеавтомобилей²⁹.

Наряду с количественным ростом войск ОКДВА происходило совершенствование аппарата управления этими территориальными общевойсковыми объединениями. Приказом НКО № 068 от 22 ноября 1934 г. было введено типовое Положение об управлении военного округа (армии), на основании которого управление ОКДВА³⁰ было подразделено на 16 структур.

Вместе с этим наркомом обороны 16 декабря 1936 г. было утверждено Положение об управлении Приморской группы войск ОКДВА. Согласно этому документу управление группы включало следующие структуры: 1. Командование группы. 2. Штаб. 3. Политический отдел. 4. Начальники родов войск группы. 5. Начальники служб группы. Штаб группы состоял из семи отделов и административно-хозяйственной части, начальники родов войск представляли семь отделов, также семь отделов возглавляли начальники служб группы³¹. Совершенствование системы управления войсками требовало увеличения количества высокопрофессионального командно-начальствующего состава. Это, наряду с развертыванием новых и расширением организационно-штатной структуры существующих соединений и частей, обострило кадровую проблему уже к исходу 1936 г.

Военная обстановка на Дальнем Востоке обострялась территориальными претензиями СССР и Маньчжоу-Го. Возникновение предпосылок для взаимных территориальных претензий СССР и Маньчжоу-Го в середине 30-х годов XX в. обусловлено различиями в подходах к ранее существовавшему между Россией и Китаем пограничным соглашениям и желанием вновь образованных государств-правопреемников трактовать отдельные положения этих соглашений в свою пользу. Об этом можно судить на примере пограничного участка в районе оз. Хасан.

Исследование ряда топографических карт картографического отдела Российской Национальной библиотеки, датированных второй половиной XIX — началом XX в., позволяет сделать вывод о том, что

²⁸ Савин, 1981. № 9. С. 65.

²⁹ РГВА. Ф. 31811. Оп. 2. Д. 531. Л. 48–60; Д. 862. Л. 1–8.

³⁰ Там же. Ф. 33879. Оп. 1. С. 1–12.

³¹ РГА ВМФ. Ф. Р-1090. Оп. 3. Д. 34. Л. 274–295.

пограничная линия на стыке границ Китая, России и Кореи в этот период трактовалась неоднозначно. Одна из первых подробных карт морского побережья Кореи и прилегающих к ней территорий составлена российскими военными моряками. На карте восточного берега полуострова Кореи гидрографического департамента морского министерства 1857 г. имеется надпись: «Северная граница Кореи река Тюмень»³². Более подробная крупномасштабная «Карта северной части корейского берега Японского моря отъ мыса Болтина до устья р. Тюмень-Ула по описанию канонерской лодки "Сивучь" в 1887 году»³³ (Приложение 1а) трактует сухопутную границу между Россией и Китаем до д. Подзорная. Далее, по левому берегу р. Тюмень-Ула (современное название — р. Тумынцзян), на карте показана граница между Россией и Кореей. Таким образом, данная карта относит территорию западнее оз. Хасан, включая и ставшие в дальнейшем спорными сопки Безымянная и Заозерная, к Российской империи.

Следует полагать, что такая трактовка линии государственной границы на данном участке сохранилась до конца XIX в. Ряд российских карт не отражают существенного вклинения китайской территории между Российской империей и Кореей и трактуют положение стыка границ трех государств в точке, находящейся на левом берегу р. Тюмень-Ула примерно на одной параллели с корейским городом Кень-Хоньг. или Кев-Хынъ (современный г. Кенхын)³⁴. Некоторые российские карты начала XX в.³⁵ (Приложение 1б) отражают вклинение участка китайской территории между Россией и Кореей, но лишь до деревни Подгорная. или Подзорная, оставляя территорию западнее оз. Хасан за Россией. Отдельные отечественные картографические издания этого же периода вообще не показывают вклинения китайской территории и обозначают границу между Россией и Кореей по правому берегу р. Тумынцзян, относя спорный участок к России³⁶. Большинство российских карт (различных ведомств), изданных в 1904–1910 гг., отражают узкое вклинение китайской территории, но не позволяют детализировать принадлежность спорных территорий западнее оз. Хасан из-за своего масштаба³⁷.

³²РНБ. К 3-В Аз/4-51. Карта восточного берега полуострова Кореи. Составлена с описи, произведенной офицерами на фрегате Паллада.

³³РНБ. К 3-В Аз/4-69. Здесь и далее орфография текста первоисточников сохранена.

³⁴РНБ. К 3. Карта войны Японии с Китаем (1894); К 3-Аз/1-44; Карта Китая, Японии (1895) К 3-В Аз/2-45; Карта Восточного Китая, Кореи и Японии (1893-1902) К 3-В Аз/201/2.

³⁵Там же. Карта Кореи (1900) К 3-В Аз/210/3; Карта Владивостока К 3-В Аз/163/3; Генеральная карта войны на Дальнем Востоке (1904) К 3-В Аз/89/4.

³⁶Там же. Подробная карта театра военных действий Маньчжурии, Кореи и Японии составлена по последним сведениям (1904) К 3-В Аз/119/2.

³⁷РНБ. Карта Японии, Кореи и Маньчжурии и сопредельных частей России и Ки-

Более подробная «Карта землепользования в Южно-Уссурийском крае при Морской области»³⁸, датированная 1 марта 1903 г., трактует положение границ так же, как и карта-приложение к договору между Россией и Китаем, подписанному в урочище Ново-Киевском. На этих документах прохождение границы между Китаем и Россией на участке оз. Хасан показано по вершинам сопок Безымянная и Заозерная, что и было взято за основу советской стороной (поскольку Советский Союз являлся правопреемником России) при отстаивании своих интересов в территориальных спорах, и что отражает современную трактовку положения государственной границы. Однако на момент подписания договора карты крупного масштаба, следовательно — более высокой точности, приложено не было (вероятно, при подписании договора стороны посчитали, что в этом не было необходимости).

Отсутствие четкой правовой базы, регулирующей территориальные отношения Советского Союза и Маньчжоу-Го, а также ужесточение позиции командования Квантунской армии, контролирующего пограничную и таможенную службы в Маньчжурии, способствовали обострению обстановки на государственной границе. О росте количества пограничных инцидентов свидетельствуют документы за 1933–1938 гг. Главного управления пограничных и внутренних войск НКВД СССР, Управления Краснознаменной пограничной и внутренней охраны НКВД Дальневосточного края и документы Управления пограничной и внутренней охраны НКВД Восточносибирского края (области). Например, в 1934 г. было отмечено: «Провокационные действия японо-маньчжур на советской границе за июль-сентябрь 1934 г. (обстрелы и нападения, нарушения границ судами и самолетами и прочие провокационные действия): июль — 6, август — 20, сентябрь — 47»³⁹. В документах 1935 г. отмечалось: «... Обстановка на границе с Маньчжурией и Японией с момента оккупации японцами Маньчжурии осложнилась... За 7 месяцев 1935 г. имели место: 24 случая нарушения границы японскими самолетами, 33 случая обстрела нашей территории и пограничников, убийство 4 пограничников и ранение одного... 46 случаев нарушения нашей речной границы маньчжурскими судами...»⁴⁰.

Характерно, что пограничная служба Маньчжоу-Го и командование Квантунской армии, обвиняя в происходящем Советский Союз и МНР, также фиксировали различные нарушения границы с их сто-

тая (1904) К З-Аз/3-47; Карта издания Рига 29 сентября 1904 г. К З-В Аз/272/2; Mandschurija un Koreja (1904) К З-В Аз/129/2; Карта «Записки Императорского Русского Географического Общества. 1906–1910 гг.» К З-В Аз/283/2; Карта Северной Кореи (1904) К З-Аз/156/6.

³⁸РНБ. К З-ДВ/173/4.

³⁹Пограничные войска СССР 1929–1938 гг. С. 426.

⁴⁰Там же. С. 710.

роны: 176 в 1935 г. и 152 в 1936 г. В МИД Японии фигурировали следующие цифры подобных нарушений границы: 136 в 1935 г. и 203 в 1936 г.⁴¹

На начальном этапе стороны пытались урегулировать пограничные споры. 17 августа 1935 г. политический представитель СССР в Токио К. К. Юренев⁴² вручил министру иностранных дел Японии Хирота проект конвенции о создании смешанных пограничных комитетов на советско-маньчжурской границе. В ноябре 1935 г. ТАСС сообщило о том, что японскому правительству вручена нота протеста в связи с происшедшими 6, 8 и 12 октября нарушениями советских границ. В ответном меморандуме Хирота основной причиной происходящего назвал неясность границ между Маньчжоу-Го и СССР и предложил провести уточнение границ, особенно в районе оз. Ханка до р. Тумень. Напротив, МИД Советского Союза считало, что «границы СССР и Маньчжоу-Го ясно определены рядом договоров между Россией и Китаем и приложенных к ним карт. Обязательность этих договоров для Маньчжоу-Го была провозглашена его правительством при образовании Маньчжоу-Го»⁴³.

В результате попытка правового урегулирования пограничной проблемы обернулась обострением военного противостояния. Все чаще участниками инцидентов становились не пограничники, а регулярные войска, которые старались определить состояние боевой готовности противоположной стороны. Так, в 1937 г. советской стороной практиковались вылазки на нейтральную территорию групп командиров и красноармейцев, вооруженных ручными пулеметами, чтобы огнем вскрыть систему обороны японо-маньчжурских войск (действия этих групп контролировали органы НКВД). Разведывательно-диверсионные группы вероятного противника также проводили рейды в приграничной полосе советских укрепрайонов. Например, известна подобная акция в начале марта 1937 г. в районе г. Благовещенска⁴⁴. Иногда происходили боевые столкновения между советскими и японскими войсками, которые до определенных пор не перерастали в масштабные вооруженные конфликты. Напряженность обстановки на границе характеризует инцидент на участке ответственности 21-й стрелковой дивизии 5 июня 1937 г. Подразделение японской армии заняло одну из приграничных сопок. Командование дивизии — комбриг И. В. Боряев

⁴¹ Coor A. D. Nomohan, *Japan against Russia*, 1939. Stanford University press. California, 1985. P. 94.

⁴² К. К. Юренев — член большевистской партии с 1905 г., один из создателей Красной Гвардии (1917), с 1921 г. на дипломатической работе, арестован в сентябре 1937 г. и обвинен в том, что передал «врагу народа» Гамарнику выработанный японцами план нападения на СССР. Расстрелян 1 августа 1938 г. Реабилитирован.

⁴³ Красная звезда. 1935. 5 ноября.

⁴⁴ РГВА. Ф. 33879. Оп. 1. Д. 233. Л. 51-53.

и полковой комиссар А. К. Матвеев — получили приказ на «отражение нападения японских войск». На усиление пограничных войск в районе пограничного инцидента был направлен 63-й стрелковый полк полковника И. Р. Добыша, но медлительность в действиях полка позволила избежать крупного боевого столкновения, японцы возвратились на свою территорию. В одном из документов того периода было отмечено: «Как видно из материалов дела и проверки, Добыш в условиях бездорожья опоздал с развертыванием и наступлением полка на занятую японцами сопку. За это Добыш был наказан в дисциплинарном порядке»⁴⁵.

В июле 1937 г. в советских газетах были опубликованы статьи об очередной вооруженной провокации на пограничной реке Амур 30 июня 1937 г., в результате которой японской артиллерией был потоплен советский пограничный бронекатер⁴⁶. Более подробные сведения о причине и развитии пограничного инцидента с участием войск ОКДВА и Амурской Краснознаменной военной флотилии (АКВФ) содержатся в специальном сообщении начальника особого отдела ГУГБ НКВД ОКДВА от 14 июля 1937 г. До сведения командующего Дальневосточной армией доводилось: «26 июня 1937 года, находясь на огневой позиции в ожидании подхода двух японских мониторов, полубатарейный лейтенант Смородинцев распределил обязанности среди орудийного расчета, только что принятого им из полковой школы и совершенно не знавшего пушки, и начал знакомить их с орудием». В результате действий у орудия «произошел внезапный выстрел, снаряд упал в северную часть острова Полуденный»⁴⁷. Вероятно, артиллерийский обстрел приграничной территории был воспринят сопредельной стороной как акт агрессии, японо-маньчжурские войска были приведены в готовность к активным ответным действиям и через 4 дня нанесли ответный удар.

Из другого сообщения особого отдела НКВД следует, что, когда около 15.00 30 июня 1937 г. бронекатер № 72 АКВФ проходил у острова Сычевский, с противоположного берега был внезапно открыт артиллерийский огонь. В результате нескольких попаданий бронекатер затонул, погибло семь членов экипажа, в том числе и командир катера⁴⁸. Примерно в это же время со стороны маньчжурской деревни Ганьчаза также были обстреляны бронекатер № 74 и канонерская лодка погранохраны № 308. По приказу В. К. Блюхера в районе инцидента были дополнительно сосредоточены подразделения: один разведывательный, один саперный, шесть стрелковых батальонов с

⁴⁵ АВКВС РФ. Оп. 70. Д. 197. Л. 2.

⁴⁶ Амурская правда. 1937. 17 июля.

⁴⁷ РГВА. Ф. 33879. Оп. 1. Д. 233. С. 215.

⁴⁸ Там же. С. 210–212.

приданной артиллерией (семь артиллерийских батарей), артиллерийский дивизион 12-го артиллерийского полка, два артиллерийских дивизиона 18-го корпусного артиллерийского полка и авиационное звено (12 самолетов). Но сосредоточение советских войск у границы не снизило активность действий соприкасающейся стороны. Японцам удалось беспрепятственно обследовать, затем поднять затонувший советский бронекатер и увести его.

Эти пограничные конфликты не приняли широких масштабов, но явились проверкой состояния боевой готовности войск ОКДВА, вскрыли недостатки в системе управления, в укомплектованности и оснащении, в боевой подготовке частей ОКДВА.

Необходимо подчеркнуть, что обострение международной обстановки в регионе вызвало подписание 25 ноября 1936 г. соглашения между Германией и Японией. На вопрос английского корреспондента «Дейли Мейл» о том, какого рода соглашение заключено и является ли это военным союзом против России, Г. Геринг ответил: «Предположим, что да... На деле наши переговоры с Японией касаются кое-чего большего. Это нечто вроде “антикоминтерновского” соглашения»⁴⁹. Полная запись беседы Г. Геринга с весьма близким А. Гитлеру английским корреспондентом Г. У. Прайсом была передана М. М. Литвиновым И. В. Сталину 20 декабря того же года.

Советское правительство приняло ряд ответных мер: в сентябре 1937 г. на территорию Монголии были введены советские войска; 21 августа 1937 г. Советским Союзом был подписан договор о ненападении с Китаем, и СССР приступил к военно-техническим поставкам для поддержки боевых действий китайских войск против Квантунской армии. Это создавало дополнительную напряженность в советско-японских отношениях. Об их обострении к исходу 1937 г. свидетельствовали и разведывательные данные, которые поступали по линии разведывательного управления РККА. Так, 14 декабря 1937 г. заместитель начальника разведуправления С. Г. Гендин представил И. В. Сталину донесение «источника, близкого к немецким кругам в Токно», в котором, в частности, сообщалось: «1. Военно-политическая обстановка в Японии, по личному мнению и по ряду данных, полученных в иностранных и местных кругах, позволяет прийти к заключению, что выступление Японии против СССР может последовать в непродолжительном будущем...»⁵⁰.

В результате предпринимаемых военно-политическим руководством страны мер количественное превосходство в личном составе, в боевой технике и вооружении на Дальнем Востоке оставалось на стороне ОКДВА. С учетом боевого потенциала Забайкальского во-

⁴⁹ О подготовке Германии к войне // Известия ЦК КПСС, 1990, № 3. С. 210.

⁵⁰ Там же. С. 213.

енного округа и 57-го особого стрелкового корпуса, развернутого на территории Монголии, войска Дальневосточной армии по состоянию на начало 1938 г. значительно превосходили японские войска на Дальневосточном театре военных действий (по данным некоторых источников⁵¹: в личном составе — более чем в 2 раза, по авиации — почти в 6 раз, по танкам — в 11 раз). Соединения сухопутных войск Дальневосточной армии (фронта) дислоцировались в непосредственной близости от границ с Маньчжоу-Го, причем основные ударные группировки располагались на материковой части Приморья (см. Приложение 2).

Таким образом, военно-политическая обстановка на востоке страны во второй половине 1930-х годов характеризовалась прежде всего нарастанием военного противостояния Советского Союза и Японии. Стороны не нашли взаимопонимания в ходе дипломатических переговоров и наращивали готовность к решению территориальных проблем военным путем. Советское военно-политическое руководство учитывало отдаленность Дальнего Востока от промышленно развитых районов страны, слабую индустриальную базу края, низкую плотность его населения, отсутствие надежных коммуникаций и стремилось в кратчайшие сроки превратить его в экономически развитый регион. Были предприняты чрезвычайные меры по наращиванию дальневосточного контингента сухопутных войск и военно-воздушных сил, созданию военно-морского флота. Масштабы и поспешность, с которой выполнялись все мероприятия, свидетельствовали, что именно Дальневосточный театр военных действий рассматривался военно-политическим руководством страны в 1933–1937 гг. в качестве основного. В сложившихся условиях именно на командно-начальствующий состав ОКДВА (в первую очередь высший, старший и средний) возлагались исключительно важные задачи по укреплению обороноспособности Дальневосточного региона и страны в целом.

⁵¹ *Сух А. Д. Nomonhan, Japan against Russia, 1939. California, 1985. P. 84.*

Глава 2

РАЗВИТИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ КОМАНДНО-НАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО СОСТАВА ОСОБОЙ КРАСНОЗНАМЕННОЙ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ АРМИИ (ФРОНТА) В 1936–1938 гг.

Интенсивный рост во второй половине 30-х годов XX в. количества боевых соединений и частей, различных вспомогательных частей и подразделений, совершенствование и создание новых структур управления воинскими формированиями на Дальнем Востоке требовали постоянного увеличения количества командно-начальствующего состава, повышения его профессионального уровня. Внутривойсковые процессы, которые происходили в стране в тот период, в значительной степени повлияли на ход военного строительства в регионе, в том числе и на комплектование кадрами дальневосточных войск.

Содержание документов служебной переписки командования ОКДВА свидетельствует, что в 1936 г. в армии в основном положительно решались задачи по совершенствованию боевой выучки частей и соединений, несмотря на колоссальный груз задач по строительству, расквартированию и обеспечению войск. Например, из записи телеграфных переговоров заместителя командующего ОКДВА командарма 1-го ранга И. Ф. Федько и начальника штаба ОКДВА комкора С. Н. Богомякова с командующим ОКДВА маршалом В. К. Блюхером накануне проведения учений следует, что командование Дальневосточной армии было решительно настроено проводить их: «*Федько, Богомяков: 1. Влияние маневров на строительство не столько значительно, чтобы отменять маневры. 2. Подготовка к манёврам развернута. Сокращение числа выводимых соединений не желательно... Блюхер: Маневры состоятся. Блюхер*»⁵².

Командование Дальневосточной армии уделяло внимание новым формам и методам подготовки войск и штабов. Так, в ходе продолжительных (7–20 марта 1936 г.) штабных учений, проводимых под руководством В. К. Блюхера, были задействованы не только штабы

⁵²РГВА. Ф. 33879. Оп. 1. Д. 91. Л. 108–110.

как органы управления, но и войска: 2-я и 23-я механизированные бригады, 8-я кавалерийская дивизия, 26-я стрелковая дивизия⁵³. При этом оценивались не только результаты планирования боевых действий штабов, но и реальные возможности частей по выполнению поставленных боевых задач в условиях Дальневосточного театра военных действий. Например, при разборе учений отмечалось, что в 94-м стрелковом полку «приданные танки и батарея по маршруту полка пройти не смогли»⁵⁴.

Проведенные летние учения были положительно оценены начальником штаба ОКДВА комкором С. Н. Богомяжковым. В специальном сообщении от 3 сентября 1936 г. он докладывал командующему ОКВДА:

«Учение прошло с большим подъёмом и напряжением, показав хорошую тактическую квалификацию посредников и живое реагирование участников на обстановку... Штабы показали удовлетворительную работу. В целом, метод двухстороннего штабного учения, впервые проведённого в ОКДВА, полностью себя оправдал... *Богомяжков*»⁵⁵.

В ходе боевой учёбы имели место происшествия, аварии, случаи травматизма, катастрофы. Так, из сообщения от 31 октября 1936 г. на имя В. К. Блюхера следует, что 30 октября «в 17.20 наш учебный самолёт перелетел через границу у станции Отпор и пошёл в западном направлении; из-за недостатка горючего он сделал вынужденную посадку на территории Маньчжоу-Го близ границы МНР у тракта на Сан-Бейгел. Маньчжурами захвачен самолёт, лётчик — младший командир; другой лётчик — предположительно инструктор скрылся в сторону МНР, захватив с собой документы. Маньчжуры ведут его розыски»⁵⁶.

Несмотря на меры, принимаемые командованием по обеспечению безаварийности полетов, число авиакатастроф в ОКДВА увеличивалось. Об этом свидетельствует выдержка из телеграфных переговоров командующего Дальневосточной армией В. К. Блюхера и заместителя наркома обороны армейского комиссара 1-го ранга Я. Б. Гамарника от 15 июня 1936 г.:

«*Гамарник*: Необходимы с Вашей стороны немедленные и решительные меры к предупреждению и прекращению катастроф. Возьмитесь за это как следует и заставьте заниматься как следует авиацией Федько и Флоровского»⁵⁷.

⁵³ Там же. Л. 42–45.

⁵⁴ Там же. Л. 43.

⁵⁵ Там же. Л. 19–21.

⁵⁶ Там же. Л. 255.

⁵⁷ Там же. Л. 64. (Комдив И. Д. Флоровский — начальник ВВС Приморской группы войск.)

Блюхер: Основы этих катастроф: 1. Отсутствие лётной дисциплины. 2. Слабое освоение новых истребителей. 3. По-видимому, дефекты материальной части. 5 дней тому назад был в Бочкаревской бригаде, разбирал вопросы аварийности и на другой день после моего посещения народ умудрился сжечь И-16. Требования к боевой подготовке авиации не снижаю, а народ бьётся»⁵⁸.

Некоторые происшествия возникали в результате неграмотного обращения с боевыми отравляющими веществами или в связи с чрезмерным увлечением рекордами на боевой технике. Так, в августе 1936 г. в результате поражения парами иприта получили ожоги и волдыри 14 красноармейцев 21-й стрелковой дивизии⁵⁹, 13 сентября 1936 г. «при пробном прыжке с трамплина в воду затонул танк Т-37»⁶⁰.

Вся жизнедеятельность ОКДВА, в том числе и боевая подготовка, находилась в поле зрения органов НКВД в войсках — особых отделов. В ходе учений работниками НКВД фиксировались высказывания отдельных военнослужащих, оценивалась реакция воинских коллективов на прошедшие в Москве политические процессы, проводился анализ политико-морального состояния частей. Так, в ходе учений 43-го стрелкового корпуса, проходивших 19–23 сентября 1936 г., особым отделом Приморской группы войск был составлен отчётный документ, в котором отмечалось:

«Особого внимания заслуживает отрицательное реагирование вокруг прошедшего процесса над троцкистско-зиновьевскими террористами. Со стороны отдельных антисоветских, троцкистски настроенных, имеют место выступления с защитой этой банды убийц, популяризация “заслуг” её лидеров Троцкого и Зиновьева. Эти проявления особенно распространены в 26 сд.

Приводим наиболее характерные из учтённых реагирований:

Политрук 76 сп Сим Ен-Ун в группе корейских командиров говорил: “Зиновьев имеет высшее образование, раньше он пользовался большим авторитетом. Он много писал по истории ВКП(б). Несомненно, что Зиновьев и др. с ним совершили преступление. Но если сравнить Зиновьева по грамоте со Сталиным и Ворошиловым, то Зиновьев выше их на голову и вообще Зиновьев умней Сталина и Ворошилова”.

Красноармеец радиороты Лазарев говорил: “В 1932 и 1933 гг. была голодовка, этому всему виноват т. Сталин”.

Усиленная работа по подготовке частей к учениям, среди некоторой, довольно большой части красноармейцев и младшего командного состава, порождает отрицательные настроения, сводящиеся к недовольствам на тяжесть службы, недочёты в питании, обмундировании и тому подобное.

⁵⁸ Там же. Л. 68.

⁵⁹ Там же. Л. 1.

⁶⁰ Там же. Л. 25.

Начальник Уссурийского Областного Управления НКВД и Особого Отдела УГБ Примгруппы войск ОКДВА майор Государственной Безопасности Прягин»⁶¹.

Им же подписан и другой секретный документ — «Наблюдения особого отдела в 26 ск в ходе учений 4 ноября 1936 г.», в котором отмечалось:

«При вполне здоровом общем политико-моральном состоянии частей 26 стрелкового корпуса зафиксирован ряд фактов отрицательного реагирования вокруг процесса над террористической троцкистско-зиновьевской бандой, свидетельствующих об активизации антисоветского-подучётного элемента.

“... Всё же жаль этих людей, а также Бухарина, Радека и других, ведь это учёные люди и то теперь попались, конечно их жаль!” — начальник штаба 94 сп Псков; “Данный процесс — есть инсценировка, хорошо подготовленная, иначе как объяснить, что люди, ожидающие смертного приговора, будут так откровенно сознаваться, называть вещи своими именами” — комучбата 95 сп Шацковский»⁶².

Далее из документа следует, что подобные высказывания допустили командир взвода 94-го стрелкового полка И. П. Гуляев, а также ряд командиров рот и батарей. Эти разговоры обычно классифицировались органами юстиции как «антисоветская агитация», и допустившие их рисковали быть привлечёнными к уголовной ответственности по ст. 58 п.10 Уголовного кодекса РСФСР.

Известно, что в 1936 г. по политическим статьям были приговорены к различным срокам заключения 9 командиров⁶³, но среди перечисленных в «Наблюдении» военнослужащих их нет. Это означает, что в конце 1936 — начале 1937 г. особые отделы НКВД в течение определённого времени (4–7 месяцев) вели оперативную работу по сбору материалов на подозреваемых и добивались разрешения командующего ОКДВА (обязательную, согласно приказу наркома обороны, процедуру) на арест того или иного командира. Так, находящийся под наблюдением особого отдела НКВД старший лейтенант И. П. Гуляев был арестован почти через 4 месяца после упомянутого спецсообщения, капитан Э. Р. Шацковский — через 6,5 месяцев, и т. д.

Кроме боевой подготовки войск и оперативной подготовки штабов командно-начальствующий состав ОКДВА большое внимание уделял воспитанию личного состава, а также вопросам строительства, обустройства, обеспечения продовольствием, фуражом существующих и вновь развертываемых формирований. Архивные документы свиде-

⁶¹ Там же. Д. 91. Л. 27–29.

⁶² Там же. Л. 36–37.

⁶³ Там же. Д. 119. Л. 3.

тельствуют, что в тот период в соединениях и частях имели место факты неорганизованности и нарушения дисциплины. Так, начальник одного из отделений штаба ОКДВА майор П. А. Ротмистров⁶⁴ докладывал 11 октября 1936 г. из Бикина, где находился с проверкой 35-й стрелковой дивизии: «Прошу доложить маршалу т. Блюхер, что положение дивизии такое, которое обязует немедленное личное присутствие и вмешательство т. Блюхер. Подробности можно докладывать только на месте. Ротмистров»⁶⁵.

Таким образом, в войсках ОКДВА имелись отдельные проблемы в боевой подготовке, в размещении и обеспечении войск, но существовавшая в 1936 г. система военного управления позволяла оперативно решать стоящие перед Дальневосточной армией задачи.

Ряд командиров и политработников ОКДВА за успехи в боевой и политической подготовке соединений, частей и подразделений были представлены к наградам. На первой полосе газеты «Красная Звезда» от 14 января 1937 г. была помещена фотография группы командиров дальневосточников, награжденных орденами СССР (вскоре многие из них, несмотря на заслуги и высокие награды Родины, были репрессированы: дивизионный комиссар Л. Г. Каган, бригадный комиссар А. И. Коган, полковник И. В. Заикин, полковник П. П. Тиит, старший лейтенант П. В. Дружинин).

Сообщения должностных лиц особого отдела, направленные в 1936 г. и в первые месяцы 1937 г. на имя начальника политуправления ОКДВА, свидетельствуют, что в поле зрения НКВД также находились вопросы не только боевой готовности или боевой подготовки войск, но и бытового, хозяйственного, реже — политического характера. Например, в спецсообщении на имя Л. Н. Аронштама «О учете и хранении книг библиотеки в 60-м батальоне ОКЖДВ» указывалось, что в этом подразделении плохо проводится работа по изъятию запрещенных книг, а «батальонный комиссар Кесарев бездействует»⁶⁶. Сообщением от 17 января 1937 г. начальник особого отдела ОКДВА старший майор госбезопасности С. А. Барминский⁶⁷ доводил до сведения начальника политуправления ОКДВА информацию об отсутствии товаров (мяса, сахара, спичек, папирос и др.) в отделении военторга Де-Кастринского гарнизона, подчеркивая, что «начсостав в

⁶⁴ Павел Алексеевич Ротмистров занимал ряд командных и штабных должностей в ОКДВА (с 1962 г. главный маршал бронетанковых войск).

⁶⁵ РГВА. Ф. 33879. Оп. 1. Д. 91. Л. 160-162.

⁶⁶ Там же. Д. 232. Л. 21.

⁶⁷ Барминский Сергей Арсеньевич (1900-1938). С 1931 г. заместитель полномочного представителя ОГПУ по Дальневосточному краю и начальник ОО ОГПУ ОКДВА, с июля 1934 г. начальник ОО ГУГБ НКВД ОКДВА и 5-го отдела УГБ УНКВД.

этих товарах терпит острую нужду»⁶⁸. О недостатках говорится и в спецсообщении «О ненормальностях работы в системе Военторга», и в «Сообщении о политико-моральном состоянии части УР 105»⁶⁹. В тот же период на имя начальника политуправления Дальневосточной армии поступали сообщения особого отдела об участившихся пожарах в частях ОКДВА⁷⁰.

На основании полученных от органов НКВД сообщений политуправление ОКДВА, пользуясь всеобъемлющей политической властью, рассылало соответствующим должностным лицам — заместителям (помощникам) командующего армией, начальникам родов войск — секретные телеграммы для проверки фактов и принятия ими необходимых мер по устранению недостатков. Например, после сообщения органов НКВД о неудовлетворительном хранении авиабомб на 317-м складе из политуправления армии в адрес помощника командующего ОКДВА по ВВС комкора Ф. А. Ингауниса поступила телеграмма: «По приказанию начальника Политуправления Армии ОКДВА комкора Хаханьяна докладываю Вам о фактах, сообщённых нам Особым отделом НКВД для проверки и на распоряжение»⁷¹, — далее следовало перечисление недостатков.

Другой телеграммой от 8 марта 1937 г. начальнику штаба ОКДВА комкору С. Н. Богомягкову сообщалось:

«По приказанию начпуарма т. Хаханьяна докладываю Вам о фактах, сообщённых нам Особым отделом НКВД — на распоряжение:

1. Недочёты по 21-й стрелковой дивизии. В разведбате недостаёт по 10 дисков к каждому пулемёту, не хватает 47 шт. ватных брюк. В танкбате на одном танке нет пушки... 861-й стрелковый полк — 8 танков Т-37 (из 13) неисправны... В разведбате нет ни одной машины с рацией.

2. Недочёты по 2-му мотопонтонному полку. ... 58 красноармейцев не получили зимнего обмундирования»⁷², и т. д.

Следующая телеграмма была отправлена из политуправления помощнику командующего ОКДВА дивинтенданту Г. А. Дзызе и касалась недостатков строительства объектов и обеспечения войск:

«По приказанию начпуарма ОКДВА: т. Хаханьяна докладываю Вам о фактах, сообщённых нам Особым отделом НКВД — на распоряжение: Качество построенных на военном складе АБТВ № 126 г. Ворошилов-2 гаражей низкое... Строительный план склада № 47 (Ворошилов) за 1936 г. полностью не выполнен... На продовольственном складе № 227 г. Ворошилов

⁶⁸ РГВА. Ф. 33879. Оп. 1. Д. 232. Л. 9.

⁶⁹ Там же. Л. 3.

⁷⁰ Там же. Л. 5, 26, 57-60.

⁷¹ Там же. Л. 77.

⁷² Там же. Л. 78.

большинство грузов хранятся на открытом воздухе и с наступлением оттепели будут подвергаться порче. . . »⁷³.

Следует отметить отдельные попытки особого отдела и военной прокуратуры объединить некоторых военнослужащих в политические группы или придать уголовным преступлениям политический характер. Например, в информационном сообщении от 2 февраля 1936 г. военный прокурор ОКДВА диввоенюррист В. И. Малкин сигнализировал «об аресте особым отделом красноармейца в/ч 1790 Скорнякова П. Д., который, будучи часовым, бросил пост, открыл гвоздем замок кладовой, выпил спирт, пытался вскрыть самолет на стоянке. Скорняков был известен органам НКВД как член антисоветской группы в отряде, называвшей себя «артель напрасный труд»⁷⁴. Из текста сообщения не ясно: почему «известный органам» преступник не был обезврежен, более того — ему доверялось оружие для выполнения боевой задачи — несения караульной службы; какова направленность действий «группы» и кто в нее входил. Вместе с тем явно прослеживается стремление военной прокуратуры и особого отдела придать уголовным делам политическую окраску и неуклюжая попытка объединить некоторых военнослужащих в «антисоветскую группу».

Анализируя переписку особого отдела и политуправления ОКДВА в 1936 — начале 1937 г., можно прийти к следующим выводам: в ОКДВА устойчиво функционировала система информационного реагирования (особый отдел НКВД предоставлял информацию о недостатках в материально-техническом обеспечении и в политико-моральном состоянии войск, а политическое управление направляло должностных лиц на исправление положения). На том этапе данная система помогала командованию решать задачи в основном административно-хозяйственного характера, в интересах боевой готовности армии; в переписке командования, политуправления ОКДВА с военной прокуратурой и особым отделом армии не упоминалось о контрреволюционных организациях и антисоветских заговорах.

Но внутриполитическая обстановка в стране и в армии обострялась. К исходу 1936 г., т. е. в течение двух лет, прошедших после убийства С. М. Кирова, атмосфера в РККА в целом стала довольно тревожной. Несколько командиров и политработников были арестованы в Военной академии им. Фрунзе и в Военно-политической академии им. Толмачева. В западных военных округах страны некоторые представители старшего и высшего комначсостава подверглись аресту по обвинению в причастности к так называемому «объединенному центру троцкистско-зиновьевского блока». В июле 1936 г. были

⁷³ Там же. Л. 85–86.

⁷⁴ Там же. Д. 95 Л. 1.

арестованы комдив Д. А. Шмидт и майор Б. И. Кузьмичев, которые обвинялись в подготовке покушения на К. Е. Ворошилова. В «Закрытом письме ЦК ВКП(б)» от 29 июля 1936 г. указывалось, что они как «бывшие активные троцкисты лично дали согласие совершить террористический акт и деятельно к нему готовились в 1935–1936 гг.»⁷⁵. К допросам арестованного 5 июля 1936 г. командира 8-й механизированной бригады Киевского военного округа комдива Д. А. Шмидта были привлечены несколько высокопоставленных сотрудников НКВД, в том числе начальник ОО ГУГБ НКВД СССР комиссар госбезопасности 2-го ранга М. И. Гай, начальник секретно-политического отдела ГУГБ комиссар госбезопасности 2-го ранга Г. А. Молчанов, начальник экономического отдела ГУГБ комиссар госбезопасности 2-го ранга Л. Г. Миронов, заместитель начальника секретно-политического отдела ГУГБ комиссар госбезопасности 3-го ранга Г. С. Люшков⁷⁶. На допросе 22 августа 1936 г. арестованный комдив показал, что с 1927 г. знал о наличии «Военного Центра троцкистской организации». Среди руководителей так называемого «центра» им были названы командиры РККА: С. Бройдо, Я. О. Охотников, В. К. Путна, М. О. Зюк, Леонов, В. М. Примаков, М. М. Бакши, Б. И. Кузьмичев, Б. Булатов⁷⁷.

В августе 1936 г. были арестованы комкоры В. М. Примаков и В. К. Путна, комбриг М. О. Зюк и военинженер 2-го ранга Г. А. Литох. Об их аресте в печати не сообщалось, но сам факт того, что ряд активных участников Гражданской войны, известных в РККА командиров брошены в застенки НКВД и их делами занимаются не рядовые следователи, а сотрудники госбезопасности высокого ранга, свидетельствовал о разворачивании кампании политического преследования в армии.

Арестованный 15 августа 1936 г. командир и военный комиссар 25-й Чапаевской дивизии комбриг М. О. Зюк одним из своих сообщников назвал начальника штаба 66-й стрелковой дивизии ОКДВА полковника И. Л. Карпеля. Об этом свидетельствует выдержка из документа ОО ГУГБ от 30 декабря 1936 г., направленного командованию ОКДВА:

«Выписка из протокола допроса Зюк Михаила Осиповича от 29 августа 1936 г.

Вопрос: Что вы можете дополнить к своим показаниям от 21–22.08.36 о вашей практической вербовке своих соратников в армии?

Ответ: ... Я использовал свою поездку на Дальний Восток в мае-октябре 1935 года. Прежде всего, я связался в городе Никольске-

⁷⁵ Известия ЦК КПСС. 1989. № 8. С. 107.

⁷⁶ Государственный архив службы безопасности Украины. Д. 43268-ФП. Т. 3. Л. 20, 35, 54, 63, 74.

⁷⁷ Там же. Л. 43–54.

Уссурийском с начальником штаба дивизии Карпель. Карпель мне был известен как лицо, принимавшее в 1927 году в Москве, в бытность его в военной академии, активное участие в троцкистской работе. . . [Я] поставил перед ним на первых порах задачу подобрать небольшую группу людей, которая впоследствии могла бы стать нашей базой в этой дивизии. . . »⁷⁸.

Арест 17 декабря 1936 г. полковника И. Л. Карпеля по обвинению в причастности к военно-троцкистской организации положил начало распространению ширококомасштабных политических репрессий в Дальневосточной армии.

Некоторые командиры и начальники ОКДВА находились в разработке органами НКВД как подозреваемые в причастности к троцкистскому заговору с начала 1937 г. Например, в январе-феврале в ходе допросов бывшего политработника (на момент ареста — старшего инспектора треста «Сибстройпуть») Б. М. Оберталлера сотрудниками УНКВД по Западно-Сибирскому краю был получен материал, «изобличающий» некоторых военнослужащих ОКДВА в антисоветском заговоре. В одной из январских (1937) сводок особым отделом отмечалось:

«Инструктор политотдела УВСР-452 батальонный комиссар Олейников Михаил Иванович по показанию от 26 сентября 1936 г. арестованного члена контрреволюционной троцкистской организации Западной Сибири — Оберталлер Бориса Михайловича, является членом контрреволюционной организации, в которую был завербован в 1934 г. троцкистом Денисовым. Поставлен вопрос об аресте Олейникова»⁷⁹.

М. И. Олейников был арестован 9 мая 1937 г., обвинен в участии в заговоре и в конце августа того же года расстрелян.

Начало 1937 г. характеризовалось ужесточением надзора органов НКВД во всех сферах жизнедеятельности ОКДВА, при этом отдельные мелкие нарушения и проступки военнослужащих расценивались уже как политические преступления. Например, в подразделении капитана Богданова, из 18-го стрелкового корпуса, одним из красноармейцев была обнаружена хрестоматия по ленинизму издания 1926—1927 гг., в которой имелись статьи «врагов народа». Особый отдел возбудил дело. В результате капитан Богданов был арестован и осужден к 6 годам тюремного заключения⁸⁰.

Еще один пример — выдержка из документа того же периода: «8 января 1937 г. группа младших командиров танкового батальона 2-й механизированной бригады Мезенцев, Пидкоша (оба члены ВЛКСМ) и еще четыре беспартийных во время читки газет восхва-

⁷⁸РГВА. Ф. 33879. Оп. 1. Д. 128. Л. 45.

⁷⁹Там же. Д. 323. Л. 194.

⁸⁰Там же. Ф. 9. Оп. 36. Д. 8261. Л. 484.

ляли контрреволюционера Троцкого. Мезенцев и Пидкоша исключены из ВЛКСМ. Мезенцев уволен из РККА и арестован органами НКВД»⁸¹.

Особого внимания заслуживают систематические сводки особых отделов ОКДВА об отрицательных явлениях и чрезвычайных происшествиях в войсках. Сводки, датированные 1937 г., отличались возрастающим числом зафиксированных «контрреволюционных проявлений», объемом и подробностью информации. Так, «Сводка № 2 отрицательных явлений и чрезвычайных происшествий в частях ОКДВА и ТОФ», составленная по состоянию на 21 января 1937 г., содержит перечисление чрезвычайных происшествий: дезертирство — 2, убийство и ранение на постах — 3, пожары — 7. Но в первом разделе сводки указаны факты особой важности — контрреволюционные проявления. Таковых зафиксировано 17, в шести из них значатся представители командно-начальствующего состава: начальник химической службы 1-й авиаэскадрильи 50-й авиабригады П. Б. Голубков, авиатехник 9-й авиаэскадрильи 51-й авиабригады Р. А. Лагунов, командир 1-го батальона 104-го стрелкового полка 35-й стрелковой дивизии майор М. И. Чесалов, политрук 196-го стрелкового полка 66-й стрелковой дивизии старший лейтенант М. Р. Левин, начальник штаба артиллерийского дивизиона 39-го артиллерийского полка 39-й стрелковой дивизии старший лейтенант В. И. Коробков, лейтенант Ефимов, старшие лейтенанты Большов, Богданов⁸².

Представляя февральские сводки 1937 г., работники особого отдела не ограничивались лишь доведением информации до командования ОКДВА, но добивались санкции на арест отдельных командиров. Так, в первом разделе сводки № 4 от 1 февраля 1937 г. было указано 13 случаев «контрреволюционных проявлений», при этом в п. 4 отмечено: «Помощник начальника штаба 9-го радиодивизиона Дутиков В. Н. — ставим вопрос об увольнении из РККА с последующим арестом его»⁸³. Примечательно, что старший лейтенант В. Н. Дутиков был арестован только 8 апреля 1937 г. Это свидетельствует о том, что командованию необходимо было время (около двух месяцев) для принятия решения об удовлетворении требования особого отдела НКВД и оформления самого увольнения. Характерно, что с расширением репрессий процесс ареста значительно упростился, стало нормой оформление увольнения из РККА арестованного командира уже после его ареста.

Народный комиссар обороны К. Е. Ворошилов в 1935–1936 гг. требовал соблюдения приказов, согласно которым аресты командно-на-

⁸¹ Там же. Оп. 29. Д. 3237. Л. 410.

⁸² Там же. Ф. 33879. Оп. 1. Д. 232. Л. 141–160.

⁸³ Там же. Л. 171.

чальствующего состава должны производиться только с его личного разрешения. Но с увеличением количества арестов эти требования выполнялись редко, и нарком на их соблюдении не настаивал. Более того, он постепенно включился в процесс политической чистки, дополнительно придавая импульс репрессиям в армии. К. Е. Ворошилов дал совершенно четкую установку «на очищение армии от врагов». Говоря о случившихся в конце 1936 — начале 1937 г. пожарах в войсках ОКДВА, нарком обороны заявил, что они не могут возникать «вдруг, ни с того, ни с сего», и поэтому дал несколько телеграмм с приказом «ищите вредительство»⁸⁴.

Действительно, в тот период пожары жилых и хозяйственных объектов в постоянно растущей Дальневосточной группировке войск были настоящим бедствием. Об этом свидетельствует «Справка о пожарах в частях ОКДВА» от 23 марта 1937 г.:

«В 1936 году в частях ОКДВА было 36 больших пожаров... с 1 января 1937 года (за 2 месяца и 20 дней) было 63 пожара.

Большинство пожаров, как и в 1936 г., так и в 1937 г. объясняются следующими 4-мя непосредственными причинами:

- 1) плохое строительство печей и дымоходов;
- 2) плохая топка печей;
- 3) использование для освещения тракторного керосина и смеси бензина с керосином, а также небрежного обращения с керосиновыми лампами;
- 4) отсутствие противопожарной охраны»⁸⁵.

Далее из документа следует, что в результате пожаров погибли: в 1936 г. — 21 военнослужащий, 2 женщины и 2 детей; за неполный квартал 1937 г. — 4 военнослужащих, 6 членов семей, и 19 человек получили ожоги. Наиболее опасные пожары произошли: 7–8.12.36 г. — в 48-м авиапарке (погибли 3 человека); 19.12.36 г. — в общежитии начсостава 94-го стрелкового полка (с. Раздольное); 6.01.37 г. сгорел гараж Приморской группы войск (начальник гаража воентехник 2-го ранга Дус отдан под суд военного трибунала); 3.02.37 г. сгорело общежитие 15-го отдельного горвострелкового батальона (погибло 4 человека); 13.02.37 г. сгорел гараж штаба 8-й кавалерийской дивизии; 24.02.37 г. сгорел дом штаба и личного состава базы Бурейского отряда АКВФ (погибли 2 человека); 27.02.37 г. — пожар в казарме-землянке 172-го строительного батальона (погиб 1 человек)⁸⁶.

По результатам происшествий проводились разбирательства, отдельных командиров пытались привлечь к уголовной ответственности. Например, в справке указано, что «начальник штаба 8-й кавдивизии полковник А. И. Орликовский отдан под суд военного трибу-

⁸⁴ Там же. Ф. 4. Оп. 14. Д. 1820. Л. 51.

⁸⁵ Там же. Ф. 33879. Оп. 1. Д. 119. Л. 81.

⁸⁶ Там же. Л. 82–85, 214.

нала». Документального подтверждения этому найти не удалось, но вполне вероятно, что позже факт пожара был использован следователями НКВД в качестве предлога для обвинения А. И. Орликовского в заговорщическо-диверсионной деятельности.

Проблема хозяйственного характера решалась и в региональном масштабе с помощью уголовного законодательства. Военный прокурор ОКДВА В. И. Малкис сообщил 27 марта 1937 г.: «Командующему войсками ОКДВА Маршалу Советского Союза В. К. Блюхеру, заместителю Командующего войсками ОКДВА комкору Хаханьяну, председателю Дальневосточного Крайисполкома т. Крутову. В дополнение к направленному Вам меморандуму о снабжении населения ДВК, в т.ч. частей РККА, керосином, опасным в пожарном отношении, сообщая, что Главным Военным Прокурором РККА, по согласованию с Народным Комиссаром тяжелой промышленности дана санкция на арест и придание суду: 1. Управляющего Краевой Конторой Главнефти Пыталева Н. Ф...» и т. д. (всего 9 человек, занимавших должности директора, заместителя директора нефтебазы и т. п.)⁸⁷.

Широкую практику в ОКДВА в этот же период получили попытки исправить положение в строительстве военных объектов жесткими мерами уголовного наказания, в том числе и по политическим статьям, применяемыми в отношении инженерно-технического состава управлений военно-строительных работ. Но в условиях, когда постоянно увеличивался объем строительных работ, несвоевременно осуществлялось обеспечение материалами и оборудованием, отсутствовало необходимое количество квалифицированных специалистов, репрессивные меры лишь обостряли проблему.

Необходимо подчеркнуть, что в войсках ОКДВА не справились с выполнением плана строительства в 1936 г., а перспективы на 1937 г. не внушали уверенности, что эти планы будут реализованы в полном объеме. Об этом свидетельствует документ от 23 января 1937 г., который подписал начальник СКО ОКДВА полковой комиссар П. Л. Жук: «Справка по плану строительства ОКДВА 1936 года и плану потребности основных объектов». Из справки следует: «Годовое задание по плану строительства выполнено (предварительная отчетность) на 79%. Из них: а) по Хабаровской, Амурской и Нижне-Амурской области на 81%; б) по Уссурийской и Приморской областям на 63%... Обеспеченность фондами: а) Казарм потребно на 116 000 человек нормального расквартирования. Имеется на 71 000 человек нормального расквартирования. Процент обеспеченности 62 %»⁸⁸.

Стремление военно-политического руководства объяснить неудачи в строительстве причинами политического характера вполне объ-

⁸⁷ Там же. Л. 91.

⁸⁸ Там же. Д. 121. Л. 7, 336, 336а.

яснимо для того времени. Аресты в системе СКО Дальневосточной армии в феврале 1937 г. прораба УВСР-408 С. А. Абрамова, прораба этой же организации П. А. Рубашкина, в марте — директора лесозавода И. Г. Антонова, техника-строителя УВСР-576 П. Е. Крючека, прораба УВСР-461 И. В. Тулько и других, а также последующие допросы позволили органам НКВД сформировать доказательную базу для создания версии о вредительстве в СКО.

Архивные материалы говорят о многочисленных арестах весной 1937 г. инженерно-технического состава именно по политическим статьям. Из информационного сообщения военной прокуратуры от 26 марта 1937 г. следует, что 19 марта 1937 г. был санкционирован арест инженера (вольнорабочего) УВСР-462 Н. М. Капустина, так как «арестованный в сентябре 1936 г. руководитель контрреволюционной организации "Прогрессисты" Данилов Леонид Васильевич показал, что Капустин Н. М. является членом контрреволюционной троцкистской организации»⁸⁹.

Арестованный помощник начальника УВСР-403 по хозяйственной части Иванченко обвинялся во вредительстве (срыв завоза материалов, доведение конского поголовья до полного истощения и т. п.), «кроме того, установлено, что Иванченко во время гражданской войны и японской интервенции выдавал японской и каппелевской жандармерии красных партизан»⁹⁰.

Арест инженера-строителя УВСР-419 М. Р. Дедкова был санкционирован на основании того, что «объекты, построенные им явно вредительски, и комиссией в эксплуатацию не приняты... Расследованием установлено также, что Дедков проводил контрреволюционную троцкистскую агитацию»⁹¹.

Идейно-теоретической базой для развертывания широкомасштабной кампании политических репрессий явились решения февральско-мартовского (1937 г., Пленума ЦК ВКП(б)). Именно он явился переломным внутриполитическим событием в стране, спланированной акцией по развязыванию репрессий в среде не только партийных, советских, хозяйственных, но и военных кадров.

Действительно, с марта 1937 г. увеличилось количество информационных сообщений, поступавших командованию ОКДВА из военной прокуратуры, об арестах военнослужащих по обвинению в шпионаже. Например, в информационном сообщении от 4 марта 1937 г. до командования доводилось, что «с санкции Военной Прокуратуры армии арестован помощник начальника 2-го отделения СКО ОКДВА Ефремов А. А. ... Имеются основания подозревать Ефремова в шпи-

⁸⁹ Там же. Д. 119. Л. 89.

⁹⁰ Там же. Л. 90.

⁹¹ Там же. Л. 108.

онской деятельности». Подобным же документом сообщалось о том, что 17 марта 1937 г. военной прокуратурой санкционирован арест старшины 2-й батареи 21-го артиллерийского полка Терентьева П. Л., который «в апреле 1936 г., установив тесную связь с китайским подданным Чжап-Суй-Сун, работавшим зав. пивным киоском в городе Спасске, часто с ним пьянствовал, брал взаимообразно деньги и впоследствии сообщил ему ряд сведений шпионского характера, в частности: о вооружении артполка, численности состава батареи артполка и т. д.»⁹².

Политическим репрессиям подвергались военнослужащие, в том числе и рядового состава, некогда проходившие службу либо иным образом связанные с уже арестованными по делу о так называемом «параллельном троцкистском центре». Так, 14 марта 1937 г. заместитель военного прокурора ОКДВА сообщал В. К. Блюхеру: «28.02.37 г. арестован красноармеец-кассир УВСР-413 Авдеев Геннадий Александрович, 1913 г. р., рабочий ... имел связь с троцкистом Мрачковским (расстрелян в 1936 г.). Следствие продолжается»⁹³.

В марте-апреле 1937 г. содержание сводок особого отдела изменилось в сторону увеличения количества зафиксированных «контрреволюционных проявлений». Эта тенденция также прослеживается в спецсообщениях на имя командующего и начальника политуправления ОКДВА. Так, в спецсообщении от 9 апреля 1937 г. «О контрреволюционных троцкистских и правооппортунистических проявлениях в частях 67 АБ» указывалось:

«В последнее время в частях 67 авиабригады имеет место целый ряд случаев проявления замаскированных и даже открытых контрреволюционных троцкистских и правооппортунистических вылазок со стороны рядового и начальствующего состава, а именно:

1) В последних числах марта сего года на занятиях нач. состава 78 авиаэскадрильи во время перерыва младший лётчик-наблюдатель Ельчанинов Пётр Михайлович, прибывший 25.12.36 г. в авиабригаду из Оренбургской школы лётчиков, говорил руководителю занятий старшему лейтенанту Слухачеву: «В новой истории написано, что Ленин в своём завещании указал, якобы Сталин не может быть генеральным секретарём ЦК ВКП(б), т. к. он груб».

... 77 авиаэскадрилья (Бирма). Младший лётчик Медведев Алексей Васильевич на партсобрании подал записку, в которой просил докладчика объяснить, возможно ли построение социализма в одной стране, прикрываясь непониманием этого вопроса»⁹⁴.

Апрельские спецсообщения особого отдела касались как отдель-

⁹² Там же. Л. 88.

⁹³ Там же. Л. 80.

⁹⁴ Там же. Д. 232. Л. 99-100.

ных лиц, обвиняемых в причастности к троцкистской деятельности, так и групп военнослужащих. Например, в сообщении от 25 апреля 1937 г. «О сокрытии лейтенантом Никитиным Б. И. троцкистской деятельности отца и существовании троцкистской организации в г. Калуге». Начальник особого отдела ОКДВА С. А. Барминский ходатайствовал об аресте указанного командира:

«Просим поставить вопрос через НКО об изъятии Никитина из РККА (далее допечатано и зачёркнуто. — *Примеч. авт.*) и санкционировать его арест»⁹⁵.

Следующее сообщение начальника особого отдела ставило в известность командование ОКДВА о том, что им запрошены санкции в Главном управлении госбезопасности на арест группы командно-начальствующего состава из 59-й стрелковой дивизии:

«По показаниям арестованного бывшего политрука 176 стрелкового полка Новикова Ю. Н., прибывшие в 1932 г. в порядке мобилизации в 176 стрелковый полк 59 дивизии на должности политруков Новиков Ю. И. и Дронов С. Д. — оба активные в прошлом троцкисты — тогда же приступили к созданию контрреволюционной троцкистской организации в дивизии. Вскоре Дроновым и Новиковым были привлечены к троцкистской деятельности следующие лица:

- 1) Командир роты 176 стрелкового полка Гречишкин В. Т., ныне капитан, исключённый из ВКП(б);
- 2) Врач 176 стрелкового полка Серапионов В. В.;
- 3) Комроты 176 стрелкового полка Зайцев М. Ф.;
- 4) Комвзвода 176 стрелкового полка Макиенко И. С.;
- 5) Комроты АТБ Богодухов А. Н.;
- 6) Комюсар АТБ Харченко Г. С. (демобилизирован).

... Макиенко создал группу контрреволюционно настроенных командиров. В неё вошли лейтенант 176 стрелкового полка Черемисов, беспартийный, и лейтенант 176 стрелкового полка Верёвкин, беспартийный. Кроме того, располагаем материалом, что к этой троцкистской организации примыкают следующие лица:

- 1) Санврач 176 стрелкового полка военврач 3 ранга Венедиктов Ф. П.;
- 2) Старший ветврач 59 артиллерийского полка Виноградов М. П.;
- 3) Ветврач 176 стрелкового полка Тахисов П. А.;
- 4) Бывший начальник производственной части 3 батальона 176 стрелкового полка Быков Г. Г. (уволен из РККА);
- 5) Врид командира АТР 3 батальона 176 стрелкового полка Фетисов. . .

Мы в свою очередь запросили в Особом Отделе ГУГБ санкцию на немедленный арест:

1. Политрука 176 стрелкового полка Дронова Семёна Даниловича.
2. Старшего ветерача 29 стройбата Серапионова Виктора Васильевича.
3. Комвзвода 176 стрелкового полка старшего лейтенанта Макиенко Ивана Сергеевича.

⁹⁵Там же. Л. 125.

4. Начпродснабжения 176 стрелкового полка капитана Гречишкина Василия Тихоновича.

5. Ветврача 59 артиллерийского полка Виноградова Михаила Павловича.

6. Врача 176 стрелкового полка — Венедиктова Фёдора Павловича.

*Начальник ОО ОКДВА и 5 отд. УНКВД ДВК
старший майор ГБ Барминский»⁹⁶.*

Сообщение, составленное в духе проводимой в стране внутриполитической кампании, вызывает ряд вопросов: каким образом могли безнаказанно 5 лет действовать «активные троцкисты», которые якобы успели создать в соединении контрреволюционную троцкистскую организацию и значительно увеличить ее численность, где были раньше вездесущие органы НКВД, почему не пресекли подрывную деятельность и позволили вовлечь в заговор массу командно-начальствующего состава. Примечательно, что с расширением репрессий в армии изменился характер отношений особого отдела и командования. Начальник особого отдела ограничивался лишь тем, что доводил до сведения командования ОКДВА наличие политического заговора в среде командно-начальствующего состава одной из дивизий, при этом у армейского руководства никаких санкций на арест командиров, якобы причастных к заговору, не испрашивалось. Даже не было проведено согласований арестов.

Анализ архивных документов позволяет сделать вывод, что первые массовые аресты командно-начальствующего состава ОКДВА произошли в период с 11 по 16 апреля 1937 г. именно в 59-й стрелковой дивизии, в основном — в 176-м стрелковом полку, при этом командование Дальневосточной армии было лишено возможности повлиять на развитие процесса репрессий.

Первые месяцы 1937 г. характеризуются активным ростом количества арестов командно-начальствующего состава по обвинению в контрреволюционной агитации. Характерно, что причиной ареста могли быть слова, случайно произнесенные в быту или на службе. Например, в информационном сообщении военной прокуратуры ОКДВА от 14 мая 1937 г. № 01550 об аресте и привлечении к уголовной ответственности бывшего начальника физиотерапевтического отделения Ворошиловского военного госпиталя военврача 2-го ранга А. Е. Авдонина указывалось: «Предварительным следствием установлено, что Авдонин систематически проводил контрреволюционную агитацию, направленную на дискредитацию Советской конституции и всех мероприятий Партии и Правительства». Это выражалось в том, что 1 февраля 1935 г. по поводу слов своей жены о том, что умирают

⁹⁶ Там же. Л. 126–131.

крупные вожди, Авдонин заявил: «Поскорей бы они все передохли». Кроме того, военврач Авдонин проявлял недовольство: «Теперь ясно, почему набавили жалование, — отобрали паек. Прибавили сотню, а отобрали три. Мне и так жалования не хватает, а тут еще отобрали паек», а также «сочинял и читал работникам госпиталя стихи анти-советского содержания»⁹⁷.

В результате деятельности особого отдела и военной прокуратуры в апреле-мае 1937 г. были арестованы 30 военнослужащих и вольнонаемных, отвечавших за строительство и расквартирование войск, во главе с начальником СКО ОКДВА военинженером 1-го ранга М. И. Кашеевым (арестован 5.04.37 г., приговорен к высшей мере наказания 25.03.38 г.). Среди арестованных были 17 руководящих работников: начальники отделов СКО ОКДВА, инженеры и главные бухгалтеры УВСР, начальники СКО стрелковых корпусов, начальник лесозавода, начальник тракторно-ледяной дороги, директор кирпичного завода, начальник каменного карьера.

Вполне вероятно, что аресты в апреле и мае 1937 г., в ходе которых были арестованы работники СКО ОКДВА, имели задачу более масштабную — раскрыть так называемую антисоветскую организацию в ОКДВА. Дело в том, что к началу 1937 г. в некоторых военных округах уже были разоблачены «военные заговоры», и волна арестов распространилась и на восточные формирования РККА. Так, в ходе следствия по делу помощника начальника отделения 3-го отдела штаба Киевского военного округа военинженера 2-го ранга Н. Кобяка, арестованного 3 февраля 1937 г. по обвинению в участии с 1925 г. в контрреволюционной троцкистской организации, следователями НКВД был составлен список лиц, якобы входивших в эту организацию. В «Докладной записке о мероприятиях по борьбе с троцкистской контрреволюцией по Киевскому и Харьковскому военным округам» врид народного комиссара внутренних дел УССР В. Ивановым было отмечено: «Кобяк дал показания об участии в организации в прошлом Павлова, Красовского, Селиванова, Томаха, Кощеева, Городского (все военнослужащие, работают в штабе РККА и разных военных округах), а также Московского, арестованного в связи с показаниями Кобяка»⁹⁸.

Сотрудникам особого отдела НКВД не составило особого труда установить связь показаний о причастности военинженера 1-го ранга М. И. Кашеева к заговору с имеющимися недостатками в системе СКО ОКДВА. Под воздействием следователей НКВД Хорошилкина, Костюка и Арнольдова арестованный 5 апреля 1937 г. М. И. Кашеев

⁹⁷ Там же. Д. 119. Л. 122.

⁹⁸ Государственный архив службы безопасности Украины. Ф. 16. Оп. 30. Д. 44. Л. 124-142.

«признанся» в антисоветской, шпионской и террористической деятельности. В постановлении суда означено: «Кашцев... с 1925 г. являлся участником антисоветского троцкистско-зиновьевского подполья, в 1932 г. по заданию врага народа Зиновьева установил контрреволюционную связь с руководством правотроцкистской, террористической организации в ДВК врагом народа Путна... В дальнейшем установил связь с японской разведкой, от которой получал деньги для антисоветской организации. Кроме того, принимал участие в подготовке террористических актов в отношении руководителей партии и Советского правительства»⁹⁹. На допросах М. И. Кашцев показал, что в «организацию» им лично были завербованы 50 человек — это были командиры и начальники не только из системы СКО, но из разных управлений и отделов штаба ОКДВА, командиры соединений и частей.

Анализ данных о репрессированных в 1937–1938 гг. представителях военно-строительных организаций Дальнего Востока свидетельствует, что больше всего пострадал руководящий состав строительно-квартирного управления (СКО) ОКДВА — 26 человек — и СКО Приморской группы войск — 5 человек, работники участков военно-строительных работ (УВСР) — 59 человек, руководящий состав лесозаводов, кирпичных и деревообрабатывающих заводов — 8 человек, руководство управлений наружных работ (УНР) — 7 человек, управлений ремонта дорог (УРД) — 3 человека. Причем арестовывали и тех инженеров, кто уже был уволен с военной службы. Например, из информационного сообщения военной прокуратуры ОКДВА от 14 мая 1937 г. следует, что «санкционирован арест уволенного из РККА бывшего врид. командира 178 строительного батальона Морякина Константина Ивановича», который обвинялся в том, что «проводил контрреволюционную троцкистскую агитацию, вредительство — затягивая постройку кирпичного завода... в 1934 г. по вине Морякина, из-за непринятия им мер противопожарного порядка, сгорели две казармы»¹⁰⁰.

Не менее 108 человек управленческого аппарата, занятого в организации строительства для ОКДВА, были арестованы в 1937–1938 гг., при этом 90% — в 1937 г., а непосредственно в феврале–июне 1937 г. — 64%. Из общего количества арестованных работников СКО ОКДВА около 30% были приговорены к высшей мере наказания. В тот же период были арестованы не менее 39 представителей командно-начальствующего состава особого корпуса военно-строительных частей.

Необходимо отметить, что недостатки в строительстве становились поводом для обвинения во вредительстве, заговоре и т. п. не

⁹⁹ АБКВС РФ. Оп. 92. Д. 140. Л. 2.

¹⁰⁰ РГВА. Ф. 33879. Оп. 1. Д. 121; Д. 119. Л. 121.

только представителей строительных организаций. Часто за провалы в строительстве военных объектов привлекались командиры соединений и начальники гарнизонов. Причина этого заключается в том, что с целью повышения уровня руководства УНР их начальниками назначались командиры частей, гарнизонов и коменданты укрепрайонов. Вновь назначенные начальники УНР начали привлекать строителей, технику и материалы для хозяйственных нужд в гарнизонах, а создание оборонительных сооружений — возлагать на личный состав частей и укрепленных районов¹⁰¹.

Таким образом, политические репрессии среди руководящего состава, занятого в оборонном строительстве на Дальнем Востоке, были вызваны желанием военно-политического руководства ликвидировать отставание в строительстве. При этом основными причинами неудач назывались причины не организационно-технического характера, а внутривойсковые, требующие жестких, бескомпромиссных мер.

Естественно, что, несмотря на аресты начальствующего состава СКО и строительных организаций, которые обвинялись во вредительстве и диверсиях, ситуация с расквартированием частей на Дальнем Востоке в 1937–1938 гг. не улучшилась. Особенно плохо дело обстояло с жильем для командно-начальствующего состава. В соответствии с данными документа «Сведения о количестве комнатно-начальствующего состава, не имеющих квартир» на сентябрь 1937 г. в Приморской области ДВК их насчитывалось 2597 человек, в Уссурийской области ДВК — 8536 человек.

Осенью 1937 г. командование ОКДВА принимало экстренные меры по размещению командно-начальствующего состава в домах, освободившихся после насильственного выселения местного населения корейской национальности. Из доклада члена Военного совета Приморской группы войск корпусного комиссара С. А. Скворцова В. К. Блюхеру от 11 сентября 1937 г. следует: «По состоянию на 10 сентября обеспеченность квартирами начсостава и количество освобождаемых помещений после выселения районов Примгруппы: 1. Для частей 40 дивизии (Славянка) необходимо 598 комнат, освобождается 75 фанз, одна школа. 2. Для частей 39 корпуса и 92-й дивизии (Барабаш) необходимо 348 комнат, освобождается по выселении 31 фанза, Занадворовка — требуется 222 комнаты, освобождается 34, Красный Утес — требуется 183 комнаты, освобождается 86...»¹⁰² и т. д.

Отдельные гарнизоны находились в тяжелых бытовых условиях, что заставляло командиров частей и соединений обращаться за помощью к командованию ОКДВА. Например, в июне 1937 г. командир

¹⁰¹ Колесник, 1988. С. 72.

¹⁰² РГВА. Ф. 33879. Оп. 1. Д. 121. Л. 332.

31-й кавалерийской дивизии комбриг Т. Т. Шапкин обращался в Военный совет ОКДВА по поводу «катастрофического положения с водой, теплом и светом в гарнизонах Лазо и Себучары»¹⁰³.

В результате роста группировки войск на Дальнем Востоке возникла острая необходимость не только в жилищном фонде, но и в дополнительных административных помещениях для органов управления — штабов. Так, временно исполняющий обязанности командующего авиацией особого назначения (АОН) комдив Г. А. Ворожейкин и временно исполняющий обязанности члена Военного совета АОН бригадный комиссар И. Н. Моторный обращались в Военный совет ОКДВА: «В текущем году, как Вам известно, штаб Воздушных сил, реорганизован. Количество начсостава прибавилось на 73 человека. Вместе с тем квартирами эти люди не обеспечены совершенно... Я неоднократно просил дать помещение для штаба, так как нельзя работать: 100 человек в 13 маленьких комнатухах»¹⁰⁴, далее сообщалось, что еще дополнительно прибыли на штабные должности 22 человека комначсостава и ожидается прибытие 71 человека: командиров и вольнонаемных.

Архивные документы свидетельствуют, что сам штаб ОКДВА нуждался в дополнительных площадях. Из обращения члена Военного совета ОКДВА Г. Д. Хаханьяна к секретарю Далькрайкома И. М. Варейкису от 28 сентября 1937 г.: «До сегодняшнего дня Штаб Армии не может нормально работать, так как в распоряжении Штаба находятся квартиры командного и начальствующего состава в количестве 82 семей, которые немедленно должны быть переселены. Кроме того, вновь назначенные командиры за неимением квартир в большинстве живут с семьями в палатках (с резким похолоданием начались болезни). Всего Штабу Армии требуется 329 квартир, а по Хабаровскому гарнизону на сегодняшний день не имеют квартир 827 семей командного и начальствующего состава»¹⁰⁵.

Необходимо отметить, что первый секретарь Дальневосточного крайкома ВКП(б) И. М. Варейкис, обеспокоенный масштабом репрессий, направил в сентябре 1937 г. шифровку Генеральному секретарю партии, в которой предлагал ограничиться в борьбе с врагами политическими мерами. Такая позиция не соответствовала политике, проводимой Сталиным. В начале октября И. М. Варейкис был снят с должности, а 10 октября арестован. Назначение на освободившуюся должность начальника отдела кадров НКВД Г. Стацевича подтвердило курс высшей политической власти на продолжение репрессий на Дальнем Востоке. Таким образом, в конце сентября — начале октяб-

¹⁰³ Там же. Л. 186–187.

¹⁰⁴ Там же. Л. 543–547.

¹⁰⁵ Там же. Л. 550.

ря И. М. Варейкис уже не мог повлиять на процессы, происходившие в ОКДВА.

Создавая многотысячную группировку войск, советское военнополитическое руководство не проявило должной заботы не только о размещении личного состава. Не лучшим образом в Дальневосточной армии было организовано хранение вооружения, военной техники и имущества. В результате хранения на открытых площадках раньше времени выходили из строя военная техника и вооружение. 5 июля 1937 г. командующий авиацией особого назначения комкор Ф. А. Ингаунис направил письмо Военному совету, в котором указывал на угрожающую ситуацию с хранением авиатехники:

«В ОКДВА, как правило, на протяжении 6–8 месяцев деревянные самолеты приходят в негодность и требуют капитального ремонта. Если деревянный самолет в ангарах несет летную службу до 3–4 лет и вылетывает в среднем 500–600 часов, то здесь в условиях ОКДВА через 80–100 часов летного времени самолет, находящийся под открытым небом, выходит из строя и требует капитального ремонта.

На протяжении нескольких лет Лапин и Дзыга в ОКДВА проводили вредительскую политику в нецелесообразности постройки ангаров в ОКДВА, мотивируя близостью расположения авиагарнизонов к границе.

Эта вредительская политика нам обошлась весьма дорого. На протяжении последних двух лет были выведены из строя сотни самолетов Р-5 и И-16 ранее установленного срока. Все они сгнили, благодаря хранению под открытым небом»¹⁰⁶.

Далее сообщалось о перспективах размещения поступающей техники: по плану вооружения ВВС ОКДВА в 1937 г. должны были получить 350 бомбардировщиков, которые требуют обязательного хранения в ангарах, но было запроектировано построить ангаров только на 213 бомбардировщиков. То, что часть новых бомбардировщиков была обречена на хранение вне ангаров, подтверждает и справка СКО: запланировано на 1937 г. ангаров нового строительства на 162 самолета и переходящего строительства на 146 самолетов (26–90% готовности по состоянию на 1 июня 1937 г.)¹⁰⁷, т. е. максимальное количество размещаемых самолетов могло быть 308, в то время как одних бомбардировщиков СБ и ДБ-3 ожидалось получить 350.

Следовательно, из-за отсутствия согласованности в действиях планирующих и довольствующих органов, а также низкой организации строительных работ создавались предпосылки к преждевременному выходу из строя техники и вооружения, росту аварий и катастроф. Но в период массовых политических репрессий этим причинам организационно-хозяйственного характера была найдена замена — «вреди-

¹⁰⁶ Там же. Л. 193–196.

¹⁰⁷ Там же. Л. 197.

тельство, происки врагов и заговорщиков», которая была удобна военно-политическому руководству страны и могла объяснить советскому народу возникновение трудностей, а порою и провалов, в промышленности, сельском хозяйстве и в военном строительстве. Одновременно под лозунгами борьбы с «врагами» и «вредителями» правящим режимом были сознательно истреблены честные и преданные делу партии коммунисты и заменены людьми, преданными лично Сталину.

Политические репрессии как форма воздействия за упущения по службе стали нормой после июньского (1937) судебного процесса над группой военачальников во главе с М. Н. Тухачевским. Атмосфера подозрительности и страха породила доноительство не только в СКО ОКДВА, но и в воинских коллективах управлений военно-строительных работ (УВСР), которых в начале 1937 г. насчитывалось: в Приамурье — 17, в Приморье — 23¹⁰⁸.

Например, военный комиссар УВСР-444 батальонный комиссар Патрикеев информировал ЧВС ОКДВА комкора Г. Д. Хаханьяна о положении на строительстве, обвиняя в низких темпах начальника строительства Донцова и главного инженера Хоперского: «Тов. Хаханьян, на участке строительства создано очень тяжелое положение. Враги народа и сидят по сей день, но при такой системе работы, где царит бесплановость, безответственность, канцелярское бюрократическое руководство, при такой обстановке очень трудно распознать, где вредители, а где честные люди»¹⁰⁹.

Как правило, доносы-сообщения на старших начальников не содержали никаких фактов политического характера и были вызваны, скорее всего, личными мотивами. Например, командир 2-й роты 20-го автомобильного батальона старший политрук Краснов 13 июля 1937 г. сообщает лично командиру ОКДВА: «Считаю необходимым сообщить Вам о тех безобразиях, которые творятся в 20 автобатальоне, где комбатом Блинов, так как чувствуется работа классового врага»¹¹⁰. Еще один пример — донос, направленный В. К. Блюхеру курсантом 2-й роты 7-го учебного батальона 7-й бригады Особого корпуса железнодорожных войск П. И. Червяковым на ротного политрука: «Меня берет сомнение на нашего политического руководителя тов. Германа. Сомнение заключается в следующем: возможно, он связан с какой-либо троцкистской группой»¹¹¹.

Военинженер 3-го ранга Бурмистров из 94-го строительного батальона 3-й строительной бригады 14 ноября 1937 г. настойчиво обращался к В. К. Блюхеру: «Неоднократно писал и докладывал устно и

¹⁰⁸ Там же. Л. 9.

¹⁰⁹ Там же. Л. 284–286.

¹¹⁰ Там же. Л. 403.

¹¹¹ Там же. Л. 233.

письменно об антисоветских действиях и контрреволюционной агитации инженера 94 стройбата Захарова Василия Ивановича, но никто до настоящего времени не принимает мер...»¹¹².

В большинстве случаев доносы-сообщения достигали цели. Например, инженер 94-го строительного батальона Захаров был уволен из РККА, что следует из служебной записки заместителя командующего ОКДВА комдива Я. З. Покуса от 2.12.1937 г., а обобщенный материал о его «контрреволюционной работе» направлен начальнику особого отдела ОКДВА¹¹³.

В результате активной деятельности НКВД, в условиях всеобщего доносительства, к концу 1937 г. было арестовано значительное количество начальствующего состава ОКДВА — лиц, непосредственно занимающихся строительством и расквартированием войск: старший инструктор СКО ОКДВА военинженер 3-го ранга З. М. Генкин, начальник производственно-технической части УВСП-463 военинженер 3-го ранга В. Е. Разгон, начальник УВСП-410 интендант 3-го ранга В. А. Масленников и другие, позже большинство из них были уничтожены.

О попытке военно-политического руководства страны административными мерами изменить ситуацию со строительством военных объектов на Дальнем Востоке свидетельствует факт назначения на должность начальника Дальвоенстроя при СНК СССР командира стрелкового корпуса комкора А. Я. Сазонтова. Но само управление Дальвоенстроя при СНК СССР во второй половине 1937 г. было подвержено ажиотажу по поиску политических врагов. Так, начальник управления А. Я. Сазонтов сообщал 1 ноября 1937 г. Военному совету ОКДВА:

«В управлении Дальвоенстроя работают лица начальствующего состава, требующие Вашего решения:

1. Сяличев И. Г., военинженер 1 ранга (б. заместитель начальника 3 отдела штаба Армии), исключен из ВКП(б);
2. Сергеев, интендант 1 ранга (б. зам. начальника СКО ОКДВА), исключен из ВКП(б);
3. Вейнгер И. М., военинженер 1 ранга (б. начальник СКО ОКДВА), поступил материал для привлечения к партийной ответственности;
4. Путнынъ И. Г., интендант 1 ранга (из СКО ОКДВА), исключен из ВКП(б)»¹¹⁴.

Решение было принято — все перечисленные были уволены и арестованы в 1938 г.

¹¹² Там же. Л. 455.

¹¹³ Там же. Л. 454.

¹¹⁴ Там же. Л. 443.

Попытка добиться положительных результатов в короткие сроки, противопоставив лучшие организаторские качества одного командира неэффективно работающему хозяйственному механизму, не увенчалась успехом, но лишь породила новую цепь репрессий в 1938 г. Комкор А. Я. Сазонтов был арестован 26 мая 1938 г. и через три месяца расстрелян.

Таким образом, в первую очередь политическим репрессиям был подвергнут инженерно-технический и начальствующий состав, связанный с расквартированием войск ОКДВА. Снижение темпов строительных работ, происшествия на отдельных участках, упущения по службе должностных лиц, в том числе и злоупотребления служебным положением, фиксировались особыми отделами. При этом материала в органах НКВД оказывалось достаточно, чтобы придать их действиям политическую окраску и представить в виде заговора группы военнослужащих. Политические репрессии начальствующего состава, занимавшегося вопросами военного строительства, не могли положительно повлиять на решение строительных проблем в 1937 г., поэтому правительство вынуждено было ассигновать в новом, 1938, году на капитальное строительство в ОКДВА почти вдвое больше денежных средств¹¹⁵.

С июня 1937 г. в ОКДВА резко возросло количество арестованных строевых командиров, причем в первых числах июня 1937 г. по обвинению в шпионаже было арестовано несколько командиров и начальников высокого ранга. Так, арестованный 1 июня 1937 г. заместитель командующего ОКДВА комкор М. В. Сангурский обвинялся в шпионаже в пользу японской армии. Аресту М. В. Сангурский подвергся на станции Киров, следуя по вызову наркома из Хабаровска в Москву. В ходе допроса 4 июня следователи из особого отдела ГУГБ НКВД СССР Николаев, Агас и Орешников вынудили его признаться в причастности к заговору, якобы возглавляемому М. Н. Тухачевским.

В деле Сангурского зафиксировано его показание о том, что «за антисоветскую диверсионно-вредительскую и шпионско-террористическую деятельность центром правотроцкистской организации в ДВК было получено от японской разведки около трех миллионов рублей»¹¹⁶. М. В. Сангурский был включен в приказ наркома обороны № 072 от 7 июня 1937 г., в котором обвинения в предательстве и измене Родине предъявлялись десяти представителям высшего командно-начальствующего состава РККА: М. Н. Тухачевскому, А. И. Корку, И. Э. Якиру, И. П. Уборевичу, В. К. Путне, Р. П. Эйдеману, В. М. Примакову, Б. М. Фельдману, Я. Б. Гамарнику и М. В. Сангурскому. Следует отметить, что фамилия М. В. Сангурского

¹¹⁵ История Второй мировой войны. Т. 2. С. 120.

¹¹⁶ Сувениров, 1998. С. 189.

отсутствовала в проекте приказа, представленного на подпись К. Е. Ворошилову. Она была туда вписана рукой наркома, а затем внесена в типографский экземпляр приказа¹¹⁷.

Историкам и общественности более известен опубликованный на следующий день после суда над М. Н. Тухачевским и другими «руководителями военно-фашистского заговора» в центральных советских газетах приказ наркома обороны № 96 от 12 июня 1937 г. В этом приказе фамилия М. В. Сангурского отсутствует. Бесспорно, что вопрос об исключении М. В. Сангурского из ключевых фигур заговора был решен на самом высоком уровне. Вероятно, в качестве обвиняемого фигура дальневосточного комкора не удовлетворяла устроителей процесса. Известно, что Сангурской несколько раз отказывался от ранее данных им показаний, но затем под пытками вновь признавал свое участие в заговоре¹¹⁸. В таких мучениях комкор М. В. Сангурской пребывал более года. Вместе с большой группой военачальников он был приговорен к расстрелу 28 июля 1938 г. Реабилитирован посмертно 18 января 1956 г.

Арестованный 11 июля 1937 г. начальник штаба и врид командующего Приморской группой войск ОКДВА комдив А. Ф. Балакирев обвинялся в том, что разрабатывал оперативные планы войны с расчетом на создание условий для поражения Красной Армии, насаждал в пограничных районах диверсионно-повстанческие группы для использования их против Красной Армии и давал задания другим участникам заговора провоцировать на границе вооруженные конфликты с целью вызвать нападение Японии на Советский Союз. Расстрелян 27 мая 1938 г. Реабилитирован посмертно 14 марта 1958 г.

Из справок, подготовленных особым отделом ОКДВА, следует, что в период с 25 мая по 16 июля 1937 г. по подозрению в контрреволюционной деятельности было арестовано более 100 командиров и политработников армии.

До конца июля 1937 г. в ОКДВА по политическим статьям были арестованы, а затем приговорены к высшей мере наказания командиры соединений (стрелковых корпусов, дивизий, укрепленных районов, механизированных бригад): комендант Нижне-Амурского УР комбриг А. А. Кошелев; комендант Благовещенского УР комбриг Б. В. Круглов; командир 39-й стрелковой дивизии комдив Д. С. Фирсов; начальник ВВС Приморской группы войск комдив И. Д. Флоровский; командир 51-й авиабригады полковник С. И. Глазунов; командир 23-й механизированной бригады полковник Я. Я. Штраль; командир 20-го стрелкового корпуса комкор М. В. Калмыков; командир 26-го стрелкового корпуса комдив И. И. Василевич; командир

¹¹⁷РГВА. Ф. 4. Оп. 15. Д. 13. Л. 187.

¹¹⁸Черушев, 1999. С. 170.

18-го стрелкового корпуса комдив К. К. Пашковский; командир 92-й стрелковой дивизии комбриг Л. М. Гавро; командир 34-й стрелковой дивизии комдив В. Ю. Рохи; комендант Усть-Сунгарийского УР полковник М. Е. Мальцев; командир 21-й стрелковой дивизии комбриг И. В. Боряев; командир 1-й бригады ОКЖДВ комбриг А. И. Вержинский.

К августу 1937 г. также были арестованы: помощник командующего Приморской группой войск по МТО дивинтендант С. И. Беккер, комендант Усть-Сунгарийского УР комбриг А. А. Ржевский, командиры бригад ОКЖДВ комбриги А. И. Антонов и В. А. Жарков, командир бригады военно-строительных частей комбриг Я. С. Адамсон, начальник санитарной службы ОКДВА бригаврач В. Г. Короедов, полковники И. Р. Добыш, Л. С. Родишевский, А. С. Урман.

Среди жертв репрессий был командир и комиссар 20-го стрелкового (бывшего Особого стрелкового колхозного) корпуса комкор Михаил Васильевич Калмыков. Потомственный рабочий-стеклодув, большевик с июля 1917 г., он был организатором отрядов Красной гвардии в Башкирии. Боевая отвага М. В. Калмыкова была отмечена ещё в годы Первой мировой войны тремя Георгиевскими крестами и медалью. В 1920 г. командир и комиссар 42-й стрелковой дивизии Калмыков был одним из организаторов штурма Перекопа¹¹⁹. За проявленный героизм был награжден двумя орденами Красного Знамени. В Ленинградском военном округе он командовал 1-м стрелковым корпусом, в 1930 г. был переведен на Дальний Восток, под начало боевого соратника В. К. Блюхера. Примечательным в деятельности М. В. Калмыкова стал период, когда он командовал Особым стрелковым колхозным корпусом. В январе 1937 г. М. В. Калмыкову был вручен орден Ленина. Через 5 месяцев последовал приказ об аресте. Усилиями следователей НКВД герой Гражданской войны М. В. Калмыков был превращен в заговорщика и вредителя. Даже то, за что комкор в мирное время получал ордена, было обращено против него: «В 1935 г. весь урожай Колхозного корпуса врагами народа Калмыковым, Свинкиным, Хавкиным¹²⁰ и другими был уничтожен. Погибло свыше 100 000 центнеров зерна, было сгноено после обмолота»¹²¹. Комкор М. В. Калмыков был приговорен к высшей мере наказания 16 апреля 1938 г. и расстрелян в тот же день. Реабилитирован посмертно 19 мая 1956 г.

Уже к концу июля 1937 г. массовые аресты командно-начальствующего состава были произведены в штабах 18-го и 20-го стрелковых

¹¹⁹ Антонов-Овсеенко, 1990. С. 309.

¹²⁰ Хавкин Яков Исаевич — бывший начальник производственной части штаба колхозного корпуса, арестован в начале мая 1937 г. На момент ареста — заместитель начальника Крайземуправления ДВК.

¹²¹ РГВА. Ф. 33879. Оп. 1. Д. 308. Л. 57.

корпусов, в 32, 40, 66, 92-й стрелковых дивизиях, во 2-й отдельной и 23-й механизированных бригадах.

С середины мая по начало августа 1937 г. арестам были подвергнуты начальники управлений, отделов и отделений штаба ОКДВА. Среди них начальник автобронетанковых войск ОКДВА комдив С. И. Деревцов, помощник командующего ОКДВА по ВВС комкор А. Я. Лапин, помощник командующего ОКДВА по МТО дивинтендант Г. А. Дзыза, начальник отдела военных сообщений ОКДВА полковник К. М. Грунде, начальник ПВО ОКДВА комбриг П. Д. Рыбкин, начальник 9-го отдела штаба ОКДВА полковник А. К. Кольчевский, заместитель начальника разведотдела ОКДВА полковник Н. П. Вишневецкий, начальник отделения штаба ОКДВА полковник Д. Е. Белугин. Штаб Дальневосточной армии, оказавшийся вдруг наводненным «шпионами» и «заговорщиками», стремительно пустел.

Содержание переписки особого отдела с командованием и военным советом ОКДВА показывает, что сотрудники НКВД буквально бомбардировали командование армии информацией о политически неблагонадежных командирах и начальниках. Иногда эта информация касалась трех-десяти человек, а порой — нескольких десятков человек.

Например, в сообщении от 11 июля 1937 г. на имя начальника штаба армии указывалось: «Майор Махнов Александр Иванович имел обширные связи с врагами народа, полковник Рудзит Иван Денисович — бывший унтер-офицер, в 1923 г. был под судом, имеет родственников за границей...» и т. п. относительно еще шестерых представителей старшего командного состава¹²².

В этот же день от помощника начальника особого отдела капитана госбезопасности Л. Богословского на имя комкора Г. Д. Хаханьяна поступило сообщение на 41 командира (начальника), причем большинство из них в политическом отношении были охарактеризованы органами НКВД крайне отрицательно. Например: «Полковник Балакирев — командир 101 полка, в 1936 г. задерживался партбилет по подозрению в кулацком происхождении и службе у белых. Халатное отношение к выполнению приказов по противопожарной охране, что явилось причиной пожара ДКА. Судим 2 раза. По показаниям Калмыкова от 29.6, проходит как проводивший вредительско-подрывную работу... Полковник Баринов — начальник штаба 69 сд, бывший поручик царской армии. Капитан Белобородов — помощник начальника 1-й части 66 сд, выходец из социально чуждой среды, что скрывал. Имеет родственников в Харбине...»¹²³ и т. д.

Содержание переписки особого отдела с командованием, а также приказов на увольнение свидетельствует, что информация от органов

¹²² Там же. Д. 1332. Л. 230-231.

¹²³ Там же. Л. 233-238.

НКВД была востребована командованием для проведения кадровой политики в Дальневосточной армии.

К августу 1937 г. значительно увеличилось количество уголовных дел по обвинению в шпионаже как отдельных командиров, так и групп командно-начальствующего состава. Порою аресту подвергался почти весь отдел штаба или всё командование соединения. Практически полностью был арестован комначсостав разведотдела армии, который, по сведениям органов НКВД, состоял из одних шпионов. Например, помощник начальника агентурного отделения майор Ф. Е. Ильяшенко обвинялся в том, что являлся агентом нескольких зарубежных разведок и «совместно с Валиным-Гайлисом создавал на ДВК широкую шпионскую сеть»¹²⁴. Следователями была выстроена вертикаль управления шпионской организацией: В. М. Примаков — А. Ю. Валин-Гайлис — Ф. Е. Ильяшенко, а затем дополнительно были арестованы еще 8 командиров, якобы входивших в эту шпионскую сеть. Майор Ф. Е. Ильяшенко был приговорен к высшей мере наказания¹²⁵ 9 апреля 1938 г. Реабилитирован посмертно 6 февраля 1958 г.

12 августа 1937 г. был арестован начальник отделения разведывательного отдела ОКДВА майор С. Ф. Назаров. Применением арсенала незаконных методов сотрудниками особого отдела Хорошилкиным, Кибальченко и Вышковским майор Назаров был сломлен морально и физически. На предварительном следствии и в суде он признал себя виновным в том, что являлся участником антисоветского военно-фашистского заговора, якобы существовавшего в частях ОКДВА, агентом японской разведки и «участвовал в подготовке насильственной переброски Блюхера на территорию, занятую японцами»¹²⁶. С. Ф. Назаров был приговорён к расстрелу 22 мая 1938 г. Реабилитирован посмертно 23 июля 1957 г.

Несколько позже — 16 октября 1937 г. — был арестован заместитель начальника разведывательного отдела штаба ОКДВА майор Г. И. Гилев, который в 1924–1928 гг. находился в Китае вместе с В. К. Блюхером. Опытный аналитик, в совершенстве знающий китайский язык, Г. И. Гилев являлся ценным работником разведотдела, был награжден орденом Красного Знамени. Но в обвинительном заключении было указано, что именно майор Гилев «с 1925 г. являлся агентом японской разведки, которой систематически передавал секретные материалы о состоянии войсковых частей ОКДВА и мероприятиях Советского правительства по усилению обороны Дальневосточного

¹²⁴ АБКВС РФ. Оп. 64. Д. 12015. Л. 2.

¹²⁵ Сведений о дате приведения в исполнение приговора обнаружить не удалось, поэтому здесь и в ряде других случаев далее приводится только дата вынесения приговора.

¹²⁶ Из приговора. АБКВС РФ. Оп. 55. Д. 26579. Л. 1.

края»¹²⁷. Приговор суда от 25 декабря 1937 г. гласил: к высшей мере наказания. Реабилитирован посмертно 15 декабря 1956 г.

О росте шпиономании свидетельствуют сентябрьские сообщения военного трибунала ОКДВА. Так, в сообщении от 22 сентября 1937 г. было указано: «11–14 августа Военным Трибуналом армии в г. Ворошилове рассмотрено дело шпионско-диверсионной организации под руководством и заданием японской разведки и возглавлявшейся командиром роты санитарного батальона 40 стрелковой дивизии — капитаном Кан Николаем»¹²⁸. Далее в сообщении указывалось, что эта организация готовила покушение на Маршала Советского Союза В. К. Блюхера в момент первомайского парада. «По делу было предано суду 40 человек, из них: 33 члена организации приговорены к расстрелу, 5 человек, не входивших в организацию, но в той или иной степени связанных с японскими агентами, — к 10 годам и на двух человек материал выделен и возвращён на исследование»¹²⁹.

Другим сообщением от 17 сентября 1937 г. до командования ОКДВА доводилась информация о раскрытии шпионской организации в 98-м пулеметном батальоне: «Участники военно-фашистской террористической и шпионско-диверсионной организации — командир 98 пулемётного батальона Донской, командир взвода 98 пулемётного батальона Дроботов, командир учебной роты 98 пулемётного батальона Катунин. . . Организация проводила линию на затирание младшего командного состава»¹³⁰.

Абсурдность предъявленных обвинений, отсутствие доказательной базы, пренебрежение установленными нормами ведения следствия, а зачастую — фальсификация дел подчеркивают их заказной характер, доказывают, что они являлись составляющими развернутой кампании по истреблению политически инакомыслящих и колеблющихся в РККА.

Осенью 1937 г. аресты вырвали ряд управленческих звеньев Дальневосточной армии. В числе арестованных оказались следующие представители управления и штаба ОКДВА: начальник артиллерийского снабжения ОКДВА полковник И. С. Дубовик (арестован 10.09.37 г., расстрелян 25.03.38 г.); начальник артиллерии ОКДВА комбриг В. Л. Леонович (арестован 3.10.37 г., приговорен к высшей мере наказания 25.03.38 г.); помощник начальника ветеринарного отдела ОКДВА военветврач 1-го ранга В. С. Овсянников (арестован 19.10.37 г., умер в местах лишения свободы 11.04.43 г.); начальник отдела ГСМ полковник М. В. Кокин (арестован 14.11.37 г.); начальник

¹²⁷ Там же. Д. 21196. Л. 1.

¹²⁸ РГВА. Ф. 33879. Оп. 11. Д. 1. Л. 188.

¹²⁹ Там же. Л. 189.

¹³⁰ Там же. Л. 209.

ВВС ОКДВА комкор Ф. А. Ингаунис (арестован 29.11.37 г., расстрелян 28.07.38 г.).

Обращает на себя внимание масштабность обвинений, выдвигаемых против арестованных: если терроризм, то по отношению к командующему ОКДВА, если шпионаж, то в нескольких военных округах и на протяжении длительного периода. Так, кроме обвинения в шпионаже одним из главных обвинений расстрельного приговора заместителю начальника разведотдела штаба ОКДВА майору Г. И. Гилеву было то, что он якобы готовил теракт по отношению к командующему этой армией Маршалу Советского Союза В. К. Блюхеру¹³¹. Комбриг В. Л. Леонович обвинялся в том, что он с 1925 г. являлся участником так называемой «ПОВ» (польской организации войсковой) и занимался шпионажем в пользу Польши, «в 1932 г. вошел в заговор и проводил диверсионно-вредительскую работу в ПриВО, КВО, ЗабВО, ОКДВА»¹³². Процесс политического преследования комначсостава в ОКДВА становился неуправляемым, так как с получением у арестованных признательных показаний количество подозреваемых возрастало в геометрической прогрессии. Например, у арестованного комбрига В. Л. Леоновича следователи НКВД получили показания на 17 военнослужащих как на участников контрреволюционной организации, с которыми он был связан¹³³. В деле полковника И. С. Дубовика, признанного судом виновным в том, что он с 1917 г. являлся участником контрреволюционной шпионской организации «ПОВ», по показаниям проходят 35 военнослужащих — участников заговора¹³⁴. В деле военинженера 1-го ранга М. И. Кащеева, обвиняемого в участии с 1925 г. в антисоветском троцкистско-зиновьевском подполье, указано, что им лично были завербованы 50 человек¹³⁵.

Значительное число командиров-дальневосточников попало в число «участников заговора» на основании показаний арестованных в других военных округах командиров, которые некогда служили на Дальнем Востоке. Например, первый заместитель наркома обороны командарм 1-го ранга И. Ф. Федько на допросах 9 и 10 февраля 1938 г. назвал в числе заговорщиков 102 человека, в том числе много видных командиров из ОКДВА (А. Ф. Балакирев, В. К. Блюхер, С. И. Беккер, И. И. Василевич, И. Д. Васильев, Ф. К. Дотоль, А. Я. Лапин, В. С. Погребной, И. П. Рогов, С. А. Скворцов, А. С. Смирнов, И. Я. Хорошилов, Я. Я. Штраль)¹³⁶.

¹³¹ Сувениров, 1998. С. 248.

¹³² АВКВС РФ. Оп. 64. Д. 9776. Л. 2.

¹³³ Там же. Л. 2.

¹³⁴ Там же. Оп. 92. Д. 323. Л. 3.

¹³⁵ Там же. Д. 440. Л. 2–3.

¹³⁶ Черушев, 2003. С. 32–37.

Наряду с крупными делами о всевозможных политических заговорах и терроризме органы НКВД в октябре 1937 г. — январе 1938 г. продолжали проводить повседневную работу в частях и подразделениях ОКДВА по выявлению политически неблагомыслящих и добивались их ареста за «контрреволюционную и антисоветскую агитацию». Об этом свидетельствует ряд архивных документов из переписки особого отдела и командующего ОКДВА. Например, документ № 198457 от 2 октября 1937 г.:

«Совершенно секретно. Командующему ОКДВА Маршалу Советского Союза т. Блюхеру... Командир звена 7 авиаэскадрильи Кривоносов Фёдор Алексеевич. 1909 года рождения, кандидат ВКП(б), по происхождению сын крупного подрядчика по постройке домов. Кривоносов среди военнослужащих ведёт контрреволюционные и антисоветские разговоры. Вопрос отмены карточной системы Кривоносов расценивает как мероприятие государства, направленное на ограбление трудящихся масс... Высказывая пораженческие настроения о слабости Красной Армии и восхваляя силу японской армии, Кривоносов утверждает, что в царской армии была хорошая дисциплина, потому что солдат били, а в Красной Армии не бьют и дисциплины нет. Прошу об изъятии Кривоносова из РККА.

*Вр. нач. ОО ОКДВА и 5 отд. УГБ НКВД ДВК
майор государственной безопасности Булатов»¹³⁷.*

Следующий пример:

«Справка на врача 1 авиасанотряда Карсакова Н. П. Врач 1 авиасанотряда — военврач 3 ранга Карсаков Николай Павлович, кандидат ВКП(б). В 1932 году, будучи в Военно-медицинской академии, поддерживал троцкистскую оппозицию, находился в близких отношениях с руководителями оппозиции академии. По сообщению Мологского горотдела НКВД, сестра жены Карсакова — Семёнова Любовь Алексеевна арестована как член контрреволюционной организации.

*Помощник начальника ОО ОКДВА и 5 отдела
УГБ НКВД капитан государственной безопасности Богословский»¹³⁸.*

К подобным документам можно отнести и спецсообщения, регулярно поступающие командующему ОКДВА из особого отдела, например:

«Совершенно секретно. Командующему ОКДВА тов. Блюхеру. Спецсообщение (22.10.37 г.)

В ноябре 1931 г. начальник склада № 59 продал информацию о проведении годовщины Октябрьской революции. За время работы Пак-Сын-Чер в ПРП имел ряд провалов в работе по закадрону. Прошу уволить Пак-Сын-

¹³⁷РГВА. Ф. 33879. Оп. 1. Д. 128. Л. 41.

¹³⁸Там же. Л. 42.

Чера из армии и санкционировать арест его.

*Врид начальника особого отдела ОКДВА и
5 отдела УГБ НКВД майор государственной
безопасности Булатов»¹³⁹.*

Еще одно сообщение особого отдела командующему войсками ОКДВА:

«Совершенно секретно. Командующему ОКДВА тов. Блюхеру. Спецсообщение (21.10.37 г.)

Арестованный за вредительскую и шпионскую деятельность в пользу Японии бывший военный фельдшер 69-й стрелковой дивизии Ярьска Ф. С. признался в том, что он в военно-троцкистскую организацию был завербован в 1936 г. ветврачом 69-й стрелковой дивизии Демидовым. . . Прошу вашего распоряжения о немедленном увольнении Демидова из РККА и согласия на его арест.

*Врид начальника особого отдела ОКДВА и
5 отдела УГБ НКВД майор государственной
безопасности Булатов»¹⁴⁰.*

Характерно, что представители командно-начальствующего состава высшего звена, на которых особые отделы НКВД имели показания, как правило, были обречены на арест. В некоторых случаях этому предшествовало увольнение или зачисление в распоряжение наркома обороны, Управления по командно-начальствующему составу (УКНС), Политуправления РККА и т. п. Например, приказом НКО от 10 сентября 1937 г. в распоряжение УКНС были зачислены: корпусной комиссар С. А. Скворцов, дивизионные комиссары И. Д. Вайнерос, И. А. Свинкин, И. И. Садовников, комбриг В. Л. Леонович, бригадный комиссар Я. Г. Дрейман, но к концу ноября 1937 г. все они были арестованы.

В отношении старшего и особенно среднего комначсостава самой распространенной формой репрессий было увольнение из рядов РККА по политическим мотивам. Например, в 69-й стрелковой дивизии с 29 июня по 3 октября 1937 г. были уволены 35 командиров и политработников, из которых 10 были арестованы. В частях 20-го стрелкового корпуса только на основании одного приказа от 2 октября 1937 г. по ст. 43 «б» Положения о прохождении службы командным и начальствующим составом РККА (в аттестационном порядке по служебному несоответствию) были уволены 28 командиров и начальников. В частях ВВС ОКДВА с 1 мая 1937 г. по 15 января 1938 г. по политическим мотивам были уволены 373 командира и политработника, из которых 159 были арестованы.

¹³⁹ Там же. Л. 139.

¹⁴⁰ Там же. Л. 136.

Среди арестованных во второй половине 1937 г. оказались: бывший начальник штаба ВВС ОКДВА полковник З. Д. Корсаков, начальник штаба ВВС Приморской группы войск полковник Ж. Я. Ряжинский, его помощник полковник И. С. Карпицкий, помощник командира 26-й авиабригады по МТО полковник Ф. М. Балашов, помощник командира 137-й авиабригады полковник В. С. Бузин, начальник артиллерии 40-й стрелковой дивизии полковник М. В. Кожаев, исполняющий обязанности начальника штаба 45-го стрелкового корпуса майор Э. Ж. Седулин, начальник инженерной службы 66-й стрелковой дивизии майор Г. И. Добрянский, старший врач 4-го батальона 2-й отдельной механизированной бригады военврач 3-го ранга И. П. Коваль, командир полковой батареи 276-го стрелкового полка (92 сд) старший лейтенант И. Е. Осиков, командир роты (2 омбр) старший лейтенант Г. Я. Кронк, переводчик разведотдела ОКДВА лейтенант Пак Ин Де, командир 105 сд комбриг Ф. К. Доттоль и многие другие командиры высшего, старшего и среднего состава ОКДВА. Особые отделы трудились и в праздники: например, техник-интендант 2-го ранга И. М. Черных был арестован 31 декабря 1937 г.

Особый отдел информировал В. К. Блюхера о ходе и результатах предварительного следствия по делам военнослужащих, обвиняемых в политическом заговоре. Например, в декабре 1937 г. заместитель начальника УНКВД по ДВК, он же начальник особого отдела ОКДВА майор безопасности Г. М. Осинин направил командующему ОКДВА справки из первичных показаний заговорщиков. В документе указаны 30 фамилий арестованных политработников, командиров и начальников из различных отделов штаба, соединений и учреждений ОКДВА, в том числе и высокого ранга, которых В. К. Блюхер хорошо знал по совместной службе. Тем самым органы НКВД давали понять командующему, что заговором поражено большинство соединений и частей армии. В конце списка указывалось: «Все вновь проходящие лица нами срочно проверяются. Протоколы допросов высылаю дополнительно»¹⁴¹.

Подобные сообщения не оставляли сомнений в предстоящем росте арестов в связи с раскрытием новых «заговоров» и «организаций». Так, например, в архивно-следственном деле № 913328 говорится о том, что в конце 1937 г. и январе-марте 1938 г. особыми отделами Приморской группы войск ОКДВА была арестована группа военнослужащих из 56 человек. Среди них: бывший начальник политотдела 105-й стрелковой дивизии полковой комиссар Н. Г. Шульд, помощник командира 2-й отдельной механизированной бригады по хозяйственной части интендант 2-го ранга С. И. Уржель, бывший началь-

¹⁴¹ Там же. Л. 29.

ник штаба 26-го отдельного танкового батальона старший лейтенант Л. К. Штреккер, бывший начальник боепитания 23-й механизированной бригады воентехник 1-го ранга А. Г. Шиндлер, бывший командир 187-го артиллерийского полка майор Н. М. Коноплев, бывший командир мотобатальона 2-й отдельной механизированной бригады капитан В. М. Широчкин и другие. Предварительным следствием всем лицам, привлеченным по этому делу, вменялось в вину то, что они являлись участниками немецко-фашистской повстанческой шпионско-диверсионной террористической организации, руководимой немецким консульством в городе Владивостоке, и занимались шпионажем и вредительством.

Организация якобы объединяла завербованных в разное время германской разведкой лиц, проникших на командные должности в Красную Армию, а также значительную часть рядового состава немецкой национальности и некоторых гражданских лиц. Возглавлялась эта «организация» бывшим полковым комиссаром Шульцем, бывшим помощником командира механизированной бригады Урбелем, бывшим командиром артполка Коноплевым и другими командирами, арестованными по этому делу.

Обвиняемые в политических преступлениях младшие командиры, красноармейцы и некоторые гражданские лица, а именно: Я. П. Аман, К. С. Арестов, К. А. Ган, Э. Э. Донис, А. И. Зевальд, А. Н. Нахбауэр, К. Ф. Сорокин, Я. И. Фаст, Д. И. Функ, Э. А. Швенк, А. И. Шнайф, Д. И. Энгель — в июле и сентябре 1938 г. Особым совещанием при НКВД СССР за контрреволюционную деятельность были осуждены к 10 годам исправительно-трудовых лагерей каждый.

На руководителей «организации», т. е. на Н. Г. Шульца, С. И. Урбея, А. Г. Шиндлера, О. М. Луха, Н. М. Коноплева, В. М. Широчкина, А. М. Глока и Л. К. Штреккера, по решению особого совещания дела были выделены в отдельное производство. Остальные 36 обвиняемых на основании постановления НКВД СССР от 28 августа 1938 г. были расстреляны.

Позже, в 1941 г., по данному архивно-следственному делу особым отделом 1 ОКА производилась дополнительная проверка, в результате которой было установлено, что «шпионская сеть» является результатом фальсификаций следователей НКВД. Арестованные немцы из 171-го строительного батальона и села Барано-Оренбургского в количестве 30 человек были искусственно увязаны между собой и с группами немцев других воинских частей в одно контрреволюционное формирование — так называемую немецко-фашистскую организацию.

В ходе дополнительной проверки выяснилось, что по указанию бывшего начальника особого отдела Приморской группы войск Ю. А. Пешакова бывший оперуполномоченный этого же отдела Боло-

тин, который вел следствие, искусственно провел по следственным документам арестованного бывшего начальника политотдела 105-й стрелковой дивизии Н. Г. Шульца как руководителя немецко-фашистской организации.

Обвиняемый в незаконных методах ведения следствия и фальсификации дел бывший начальник особого отдела Приморской группы войск Пенаков на очной ставке с Болотным 8 июля 1939 г. показал: «Шульца нужно было проводить и по группам Болотина, т. е. по Сергеевской и Барано-Оренбургской, для этого я поручил Болотину провести Шульца по показаниям одного из участников немецкой организации из его группы»¹⁴².

Вместе с Болотным, как было установлено проверкой, по группе немцев 171-го строительного батальона и села Барано-Оренбургского следствие вели оперработники Бондарев и Дворкин. Этими лицами путем применения мер физического воздействия, непрерывного допроса выбивались у арестованных заявления о признании своей принадлежности к контрреволюционной организации и деятельности в ней. После чего, в отсутствие обвиняемых, были составлены протоколы допросов. Эти протоколы корректировались Болотным, который самостоятельно вписывал в протоколы других «участников» немецко-фашистской организации. В частности, для отражения вредительской деятельности по немецкой группе в протоколах допросов обвиняемых были искусственно проведены бывший санитарный инструктор 171-го строительного батальона Сорокин и повар Аристов. Протоколы допросов Сорокина и Аристова были также сфальсифицированы. Таким образом, следователи создавали крупномасштабность «заговора», искусственно увеличивали число участников «контрреволюционной организации».

В январе-феврале 1938 г. аресты в ОКДВА продолжались. Арестам подверглись видные представители высшего и старшего командно-начальствующего состава — заместители командующего, начальники отделов штаба ОКДВА, командиры и комиссары корпусного звена, командиры бригад.

Были арестованы, а затем уничтожены: военный комиссар 43-го стрелкового корпуса бригадный комиссар Л. М. Майзелис, начальник политотдела ОКЖДВ корпусной комиссар Н. Н. Наседкин, комендант Де-Кастринского УР комбриг П. Г. Романовский, помощник начальника 1-го отделения артотдела ОКДВА полковник Б. В. Целиковский, командир 50-й авиабригады комбриг М. М. Рыженков, заместитель командующего войсками ОКДВА комдив Я. З. Покус, помощник командующего войсками ОКДВА по материальному обеспечению ком-

¹⁴² Шабельникова, 1997.

бриг С. Ф. Гулин, командующий Приморской группой войск командарм 2-го ранга М. К. Левандовский, начальник инженерных войск ОКДВА комбриг И. А. Галвин.

В тот же период были арестованы: начальник штаба ОКДВА комкор С. Н. Богомятков (как и Г. Д. Хаханьян, с октября 1937 г. он находился в распоряжении наркома обороны), начальник связи ОКДВА полковник В. Н. Дубовко, начальник ветеринарной службы ОКДВА военветврач 1-го ранга Н. С. Черепанов, начальник АБТВ Приморской группы войск полковник И. Д. Васильев, начальник артиллерии 92-й стрелковой дивизии полковник Г. Е. Дегтярев, командир 12-й стрелковой дивизии комбриг Г. Д. Стельмах и другие.

Интересно отметить, что во второй половине 1937 г. военно-политическое руководство страны приняло решение о поощрении командно-начальствующего состава в связи с двадцатилетием образования РККА. В военные округа были разосланы директивы наркома обороны, в которых требовалось:

«...2. Наградить медалью весь личный состав, находящийся в рядах РККА:

а) Прослуживших в РККА 20 лет.

б) Заслуженных перед родиной участников гражданской войны.

3. Повысить вне очереди в воинских званиях наиболее отличившихся и проверенных командиров и начальников.

4. Выделить денежную награду командирам и начальникам, прослужившим в РККА непрерывно 20 лет: всем получающим полный оклад содержания не более 600 рублей в месяц — в размере двухмесячного полного оклада; получающим свыше 600 рублей — в размере месячного полного оклада содержания. К награждению орденами, медалью и внеочередными повышениями в звании представлять политически проверенных товарищей, достойных дальнейшей службы в РККА.

Каждая кандидатура должна быть тщательно просмотрена, проверена»¹⁴³.

Позже К. Е. Ворошиловым уточнялись сроки поощрения, суть которого сводилась к проведению кампании по разделению командно-начальствующего состава на достойных поощрения (проверенных, политически надежных) и недостойных: «Не плохо было бы на представленных к орденам СССР иметь отзывы низовой партийной организации. Работу по рассмотрению всех представляемых к награждению, пересмотру военных званий — в округах закончить к 1 мая 1938 года»¹⁴⁴.

Анализ архивных документов позволяет сделать вывод, что Военный совет ОКДВА и политуправления различных уровней, коман-

¹⁴³РГВА. Ф. 33879. Оп. 1. Д. 1004. Л. 28-30.

¹⁴⁴Там же. Л. 396.

диры, кадровые органы и партийные организации провели грандиозную работу по выявлению достойных поощрения и документальному обоснованию причин отказа недостойным. Списки кандидатов на поощрения многократно изменялись. По мере увеличения числа арестов из списков исключались командиры, которые в ходе репрессий вдруг становились «врагами народа». Некоторые кандидатуры были отклонены с формулировкой «за связь с врагами»¹⁴⁵. Отдельные командиры не были включены в списки и за более мелкие политические прегрешения. Например, исключены из представления: полковник Э. К. Кламмер с формулировкой «Недостаточно интенсивно ведет работу по ликвидации последствий вредительства, за слабое руководство боевой подготовкой привлекался к партийной ответственности»; майор И. А. Золотов — «Идеологически устойчив, морально выдержан. Однако, находясь в бригаде, в партийно-политической жизни активности не проявлял»; майор С. У. Рубанов — «Парткомиссией бригады объявлен строгий выговор»; капитан П. Г. Гурин — «замкнутость, низкая политическая активность»¹⁴⁶ и т. д.

Списки представляемых к награждению препровождались кадровыми органами для проверки в особые отделы НКВД. Например, штабом ВВС ОКДВА 1 февраля 1938 г. был представлен список за № 8.00136 на 121 человека:

«Начальнику ОО штаба ОКДВА. При этом препровождаю список командного состава ВВС ОКДВА представленных частями для наградений в ознаменование двадцатилетия РККА. Прошу сообщить к 3.II.38 не встречается ли с Вашей стороны к этому препятствий. Вр. нач. ОКНС ВВС ОКДВА интендант 3 ранга Стрельников»¹⁴⁷.

В результате очередной фильтрации списки вновь были сокращены и отправлены в Москву. В наркомате обороны, вероятно, были удивлены незначительным числом представленных к наградам во исполнение директивы наркома № 60780/с. Поэтому весной и летом в военные округа, группы и армии были разосланы приказы: «Немедленно пересмотреть всех исключенных из списков на награждение медалью»¹⁴⁸. Бюрократический маховик представления характеристик, составления списков, проверки фамилий на предмет политической лояльности вновь был запущен.

Таким образом, акция чествования ветеранов Красной Армии и передовых командиров за их добросовестный труд на благо Отечества была превращена в ОКДВА в затянувшуюся бюрократическую кампанию, проводившуюся параллельно с политическими репрессия-

¹⁴⁵ Там же. Л. 152-155.

¹⁴⁶ Там же. Л. 156, 198.

¹⁴⁷ Там же. Л. 270-274.

¹⁴⁸ Там же. Л. 389.

ми в армии и представлявшую собой составную часть политической чистки.

В марте 1938 г. интенсивность арестов командно-начальствующего состава в ОКДВА не спадала. Из числа высшего и старшего комсостава были арестованы, а затем уничтожены: начальник ПВО ОКДВА комбриг П. П. Тинт; старший инспектор по строительству бригаинженер В. А. Свинын; военный комиссар 1-го авиадесантного полка полковой комиссар Ф. А. Климов; военный комиссар 104-й тяжелой авиаэскадрильи батальонный комиссар А. А. Селютин; начальник военного склада № 74 военинженер 3-го ранга А. И. Баевский.

В том же месяце были арестованы как враги народа следующие представители «красного генералитета»: начальник 2-го отдела штаба ОКДВА комбриг А. А. Неборак, начальник 4-го отдела штаба ОКДВА комбриг Н. И. Григорьев, командир 26-го стрелкового корпуса комдив М. И. Глухов и военный комиссар того же корпуса дивизионный комиссар И. А. Жуков, командир ОКЖДВ комдив А. Д. Кулешов, командир 26-й стрелковой дивизии комбриг Н. М. Гловацкий, командир 32-й стрелковой дивизии комбриг Н. В. Смирнов, начальник инженерных войск Приморской группы войск комбриг П. М. Падосек.

Аресты продолжались и среди старшего командно-начальствующего состава, при этом органы управления Дальневосточной армии продолжали терять руководящие кадры. Например, были арестованы: временно исполняющий должность начальника разведывательного отдела армии полковой комиссар В. М. Капалкин, начальник 2-го отдела штаба Приморской группы войск полковник И. М. Андреев, начальник 4-го отдела штаба Приморской группы войск полковник Н. П. Глухарев¹⁴⁹.

В марте 1938 г. в ОКДВА осуществляла свою деятельность выездная сессия Военной коллегии Верховного суда, в результате чего группы командиров, иногда в полном составе управление и штаб соединения или части были приговорены к высшей мере наказания. Например, в этот период были приговорены к расстрелу 10 человек во главе с командиром 50-й авиабригады комбригом Д. М. Руденко¹⁵⁰.

Приказом НКО от 7 марта 1938 г. по ст. 44 п. «в» Положения о прохождении службы, т. е. в связи с арестом, были уволены несколько представителей высшего командного состава (в том числе и из ОКДВА), но архивные документы свидетельствуют, что арестованы они были в разное время. Например, в этом приказе значатся: начальник штаба ОКДВА комдив В. К. Васенцович (арестован 14 мая 1938 г.), командир 18-го стрелкового корпуса комдив Э. Я. Магон (арестован 22 февраля 1938 г.), командир 12-й стрелковой дивизии ком-

¹⁴⁹ *Войтховая*, 2003. С. 114.

¹⁵⁰ АЗКВС РФ. Оп. 64. Д. 718. Л. 2-4, 16-35, 95-96.

бриг Г. Д. Стельмах (арестован 12 марта 1938 г.), т. е. в приказе фигурировали фамилии как уже арестованных, так и намеченных к аресту командиров.

В апреле-мае 1938 г. в ОКДВА были арестованы, а затем расстреляны: интендант 2-го ранга из 50-й авиабригады М. Л. Кляшпер; военный комиссар 69-й стрелковой дивизии полковой комиссар Я. Я. Гайлит; начальник моторного цеха авиамастерских 26-й авиабригады воентехник 2-го ранга Н. А. Великолепов; командир 119-го артиллерийского полка майор В. К. Дмитриев; командир 50-й авиабригады полковник К. Г. Гущин. военный комиссар 67-й авиабригады полковой комиссар Н. А. Брыков. Некоторым командирам не удалось дожить до суда. Так, арестованный 3 мая 1938 г. начальник артиллерии 18-го стрелкового корпуса полковник В. Т. Миончинский умер в тюремной больнице. В тот же период были арестованы: командир 6-го Хабаровского стрелкового полка М. А. Сиязов, помощник начальника ВВС ОКДВА комдив Г. А. Ворожейкин¹⁵¹ и другие.

Обращает на себя внимание значительное количество арестованных, принадлежащих к кадрам ВВС. Из документов фонда ОКДВА Российского государственного военного архива следует, что в период с 15 января по 11 мая 1938 г. были арестованы 93 человека командно-начальствующего состава ВВС ОКДВА¹⁵².

Следует отметить снижение количества арестов и увольнений по политическим мотивам командно-начальствующего состава ОКДВА в апреле-мае относительно предыдущих месяцев 1938 г. Но в июне-июле 1938 г. по войскам прошла новая волна массовых увольнений, вызванная приказами наркома обороны относительно командно-начальствующего состава «не советских национальностей» и бывших солдат белой армии. В сведениях об арестованных в июне 1938 г. упоминается значительное число лиц командно-начальствующего состава с немецкими и польскими фамилиями: К. Д. Риль, В. Н. Фридман, А. Г. Керн, К. А. Кус, В. Н. Брисьяк, Брауэр и другие¹⁵³.

В 1937–1938 гг. в РККА служило много командиров, которые родились вне границ СССР. В основном это представители национальностей государств, которые в конце Первой мировой войны и во время Гражданской войны в России получили независимость. Сознательный выбор или стечение обстоятельств сделали этих людей гражданами Советского Союза. Многие из них, особенно латыши и поляки, заняли высокие посты в военной иерархии. Были такие и среди высшего командно-начальствующего состава на Дальнем Востоке: латы-

¹⁵¹ Ворожейкин Григорий Александрович занимал ряд командных должностей в авиации ОКДВА (с 1944 г. — маршал авиации).

¹⁵²РГВА. Ф. 33879. Оп. 1. Д. 1008. Л. 272–273.

¹⁵³Там же. Д. 309. Л. 520–522.

ши — комкоры А. Я. Ланин (Лашиньш), Я. Я. Лацис, Ф. А. Ингаунис, П. И. Пумпур, комдивы Я. З. Покус, Э. Я. Магон, В. Ю. Рохи; поляки — командарм 2-го ранга М. К. Левандовский, комдивы В. К. Васенцович и К. К. Пашковский; эстонец — комбриг П. П. Гийт; венгр — комбриг Л. М. Гавро.

К лету 1938 г. большинство из перечисленных выше находились под арестом, а некоторые уже были расстреляны, но директивой НКВД № 200/ш от 24 июня 1938 г. потенциально опасными для советской власти элементами были определены все представители национальностей, имеющих независимую государственность. По требованию директивы подлежали немедленному увольнению лица командного состава «неблагонадежных» национальностей: поляки, немцы, румыны, латыши, литовцы, финны, эстонцы, корейцы и др. К началу августа 1938 г. по этой причине был уволен 471 командир-дальневосточник, среди них 181 поляк, 95 немцев, 85 латышей. Некоторые из них занимали высокие должности: врид командира строительного корпуса комбриг Я. С. Адамсон, помощник командира 2-й отдельной механизированной бригады по технической части бригаинтендант И. И. Михалькевич, начальник ПВО Приморской группы войск полковник Т.-В. А. Свиклин, начальник химических войск Приморской группы войск В. Н. Галузо, комендант Нижне-Амурского УР полковник Д. К. Бранткали. Пострадали представители не только командного и технического состава, но и политработники КДФ. В период с 1 июля по 10 августа 1938 г. по национальному признаку были изгнаны из армии 56 политработников¹⁵⁴.

Согласно директиве наркома обороны, из дальневосточных авиачастей по национальному признаку были уволены 62 командира, в том числе и опытные летчики, такие как командир 2-й штурмовой эскадрильи 50-й авиабригады полковник Э. Г. Кламмер.

Есть основания предполагать, что именно национальность послужила одной из причин отстранения от должности командующего ВВС армии Героя Советского Союза комкора П. И. Пумпура, который затем несколько месяцев находился в распоряжении начальника УВВС РККА. В отдельных источниках¹⁵⁵ приводятся сведения, что П. И. Пумпур был арестован в 1938 г., но вскоре освобожден. Это представляется вполне вероятным, но документального подтверждения факта его ареста в 1938 г. пока найти не удалось. В 1940 г. П. И. Пумпур был возвращен в войска на должность командующего ВВС Московского военного округа, и ему было присвоено воинское звание генерал-лейтенанта авиации. Но 31 мая 1941 г. П. И. Пумпур был арестован, лишен воинского звания, наград и 13 февраля 1942 г.

¹⁵⁴ Войтковская, 2000. С. 115.

¹⁵⁵ Кузнецов, 2000. С. 291.

особым совещанием при НКВД СССР приговорен к расстрелу. Реабилитирован посмертно 25 июня 1955 г.

Кроме указанных ранее в июне 1938 г. были арестованы, а затем расстреляны: командир 110-й авиабригады полковник П. А. Сапчук; ответственный секретарь парткомиссии ОКДВА дивизионный комиссар В. А. Шульга; военный комиссар 26-го стрелкового корпуса дивизионный комиссар Г. И. Горин. В тот же период были арестованы: командир 20-й авиабригады полковник Ф. И. Широкий, военный комиссар 20-й авиабригады полковой комиссар Р. Я. Штейнберг и др.

Политическая чистка, наряду с насильственным изъятием из РККА — арестом или увольнением должностных лиц, предполагала и другие, менее радикальные формы, например препятствие продвижению по службе по политическим мотивам. Выдвижение на должность осуществлялось только при условии политической лояльности, соответствующих национальности и происхождения выдвигаемого командира и его близких. Так, старшему лейтенанту Г. А. Захарову 9 июня 1938 г. было отказано в поступлении в академию на основании того, что его сестра была «замужем за поручиком бывшей царской армии»¹⁵⁶. Значительное количество командиров, списки которых (некоторые содержали 73–88 фамилий) за подписью В. К. Блюхера или начальника отдела по комначсоставу полкового комиссара Свинцова¹⁵⁷ представлялись в органы НКВД, ожидали результатов проверки перед назначением на вакантные должности.

Необходимо подчеркнуть, что процесс политической чистки в ОКДВА происходил на фоне сложной военно-политической обстановки в Дальневосточном регионе. 20 февраля 1938 г. Германия признала Маньчжоу-Го и через три месяца решила отозвать своих советников, находящихся при гоминьдановском правительстве Китая. 31 марта 1938 г. в Японии был опубликован и вступил в силу закон о всеобщей мобилизации нации. Расширялись боевые действия в Китае, куда направлялись все новые и новые японские части. В апреле 1938 г. японское правительство по дипломатическим каналам потребовало от СССР отозвать из Китая советских летчиков, но это требование было категорически отвергнуто. Из Советского Союза в воюющий Китай продолжали поступать военная техника, вооружение и боеприпасы, в Москве готовились к подписанию в июле 1938 г. очередного кредита Китаю на сумму 50 млн долларов¹⁵⁸.

В обстановке возрастающей конфронтации между СССР и Японией роль Дальневосточной армии кардинально менялась. Приказом наркома обороны от 28 июня 1938 г. ОКДВА была разверну-

¹⁵⁶ РГВА. Ф. 33879. Оп. 1. Д. 1283. Л. 76.

¹⁵⁷ Там же. Л. 27–39.

¹⁵⁸ Широков. 2003. С. 457–459.

та в Краснознаменный Дальневосточный фронт. В его состав вошли 1-я Армия, сформированная на базе Приморской группы войск, 2-я Армия (бывший 18-й стрелковый корпус) и Хабаровская группа войск (бывший 20-й стрелковый корпус). Эта реорганизация совпала с новой волной усиленных чисток в войсках. Командование вновь образованного фронта по указанию военно-политического руководства страны спешно избавиться от всех политически неблагонадежных именно таким способом, форсируя подготовку к возможному военному конфликту. При этом увольнение командно-начальствующего состава проводилось не по профессиональным и морально деловым качествам, но исключительно по политическим мотивам. По сведениям отдела кадров фронта, за неполных два месяца были уволены 1141 командиров и начальников (Приложение 3).

В соответствии с требованием приказа наркома обороны в КДФ проводилась кампания по увольнению бывших военнослужащих белых армий. В результате Военный совет КДФ обратился к наркому с предложением разрешить увольнение 170 представителей состава, в прошлом служивших в армии адмирала Колчака. В документе было подчеркнуто, что это последние колчаковцы, оставшиеся в рядах РККА¹⁵⁹. Среди уволенных наивысшее воинское звание имел комбриг Ф. С. Колчук — командир 6-й эксплуатационной железнодорожной бригады (арестован 9.08.38 г.).

Оценить масштабы и основные направления развития репрессий в войсках Дальневосточного фронта в июне-июле 1938 г. поможет анализ архивного документа «Справка о числе командного и начальствующего состава частей Дальневосточного Краснознаменного фронта, уволенного из РККА с 1 июля 1938 года». Из документа, составленного кадровым органом фронта, следует, что за указанный период количество командно-начальствующего состава, уволенного «по выслуге срока», составляет всего 3 человека, или 0,26% от общего количества уволенных. Подавляющее же большинство было уволено по политическим мотивам: в связи с арестом — 396 человек (32,3% от общего числа уволенных), как лица иностранного происхождения — 283 человека (24,8%), за службу в белых армиях — 209 человек (18,3%), по политико-моральным причинам — 143 (12,5%), имеющих родственников за границей — 133 (11,7%).

Таким образом, основными направлениями политических чисток являлись изъятие политически неблагонадежных, изгнание из армии лиц иностранного происхождения или имеющих родственников за границей, изгнание бывших белогвардейцев (в основном тех, кто был мобилизован в армию Колчака). При этом основная масса уволенных —

¹⁵⁹РГВА. Ф. 33879. Оп. 1. Д. 1335. Л. 161–182.

885 человек (77,5% от общего количества) — по представлениям командования Дальневосточного фронта.

Распространенным явлением стало увольнение без соблюдения формальностей аттестации. Так, по ст. 43 «б» (в аттестационном порядке по служебному несоответствию) было уволено 21,3% от общего количества; значительное количество уволенных было по ст. 43 «а» (по сокращению штатов или в связи с реорганизацией) — 527 человек, или 46,2% от общего числа уволенных в этот период. В последнюю группу включались в основном так называемые «иностранцы» и «белогвардейцы», которые добросовестно выполняли свой воинский долг и за период службы в РККА ничем себя не скомпрометировали, но согласно требованиям наркома обороны подлежали увольнению. Поэтому в большинстве случаев, несмотря на положительные аттестации и отзывы, статьей для их увольнения была определена 43 «а», в то время как о массовом сокращении штатов речи быть не могло, так как войска вновь образованного фронта испытывали острую потребность в командных кадрах.

Необходимо подчеркнуть, что дополнительную динамику политическим репрессиям командно-начальствующего состава Дальневосточного фронта придал приезд на Дальний Восток высокопоставленных чиновников из Москвы — начальника политуправления РККА армейского комиссара 1-го ранга Л. З. Мехлиса и первого заместителя наркома внутренних дел и начальника ГУГБ НКВД комкора М. П. Фриновского. В их поле зрения находились все сферы жизнедеятельности войск, о результатах своей работы они докладывали лично И. В. Сталину.

Так, в июле 1938 г., когда Краснознаменный ансамбль песни и пляски Союза ССР выступал с концертами на востоке страны, И. В. Сталину поступила зашифрованная телеграмма:

«Доношу, в ансамбле краснознаменной песни тяжелое положение. Прихожу к заключению: в ансамбле орудует шпионско-террористическая группа. Уволил на месте девятнадцать человек. Веду следствие. В составе есть бывшие офицеры, дети кулаков, антисоветские элементы. Привлек к работе начальника особого отдела. Пускать ансамбль в части? Мехлис»¹⁶⁰.

Известно, что из состава ансамбля приказом Л. З. Мехлиса были уволены 22 человека, а через несколько дней пятеро из них были арестованы как «разоблаченные враги народа»¹⁶¹.

В течение двух месяцев (июль — август 1938 г.) сотни командиров и политработников Дальневосточного Краснознаменного фронта были репрессированы. В первую очередь Л. З. Мехлисом был подвергнут

¹⁶⁰ Волкогонов, 1989. С. 82.

¹⁶¹ РГВА. Ф. 9. Оп. 29. Д. 351. Л. 104.

чистке политаппарат фронта, о чем он телеграфировал в Москву:

«Товарищу Сталину. Уволил двести пятнадцать политработников, значительная часть из них арестована. Но очистка политаппарата, в особенности пиловых звеньев, мною далеко не закончена. Думаю, что уехать из Хабаровска, не разобравшись хотя бы вчерне с комсоставом, мне нельзя... 28 июля. *Мехлис*»¹⁶².

Документально установлено, что в период с 1 июля по 15 августа 1938 г. были уволены 282 политработника фронта, в том числе 9 военных комиссаров и 13 начальников политотделов соединений (корпусов, дивизий, бригад). Кроме того, 15 августа того же года были подготовлены для утверждения списки на увольнение еще 324 политработников, в том числе 9 военных комиссаров соединений¹⁶³.

В ходе поездки исключительную активность в проведении репрессий проявил первый заместитель наркома внутренних дел М. П. Фриновский, который еще до отъезда на Дальний Восток неоднократно представлял наркому обороны списки командиров-дальневосточников, подлежащих аресту. Как правило, он добивался положительной резолюции Ворошилова, например: «т. Фриновскому. Не возражаю против ареста Бурмистрова и др., кроме Шульги, о котором решим по его приезде в Москву. Шульгу когда-то лично знал. Как вполне порядочного человека. *К.В. 1/VI.38*»¹⁶⁴.

М. П. Фриновский всемерно содействовал расширению репрессий на Дальнем Востоке. Так, 28 июля 1938 г. он телеграфировал в Москву своему непосредственному начальнику Н. И. Ежову: «Прошу утвердить для ДВК лимит на 15 тысяч человек по первой и 5 тысяч по второй категории»¹⁶⁵. По данным оперативного учета органов НКВД края, на этот период только «шпионов и подозреваемых в шпионаже» подлежало репрессировать 2148 человек¹⁶⁶. Цифра более чем сомнительная, явно рассчитанная на поощрение «за высокие показатели». В период политических репрессий подобная инициатива поддерживалась центром, и высшее партийное руководство незамедлительно отреагировало на ходатайство М. П. Фриновского. В протоколе заседания Политбюро ВКП(б) № 63 от 31 июля 1938 г. было отмечено: «Утвердить для ДВК лимит для репрессирования контрреволюционных элементов на 15 тысяч человек по первой категории и 5 тысяч по второй. *Секретарь ЦК*»¹⁶⁷.

¹⁶² Волкогонов, 1989. С. 268.

¹⁶³ РГВА. Ф. 33879. Оп. 1. Д. 341. Л. 43-44.

¹⁶⁴ Там же. Д. 1132. Л. 112.

¹⁶⁵ ЦА ФСБ РФ. Ф. 3. Оп. 5. Д. 68. Л. 255. Арестованные по 1-й категории подлежали расстрелу, по 2-й категории — длительным срокам заключения.

¹⁶⁶ Цит. по: История сталинского ГУЛАГа. С. 300.

¹⁶⁷ РГАНИ. Ф. 89. Оп. 73. Д. 149. Л. 1.

Фриновский также докладывал о проделанной работе в войсках Дальневосточной армии, например: «За один только день в частях ОКДВА арестовано 201 человек»¹⁶⁸. В июле 1938 г. были арестованы, а затем уничтожены: бывший начальник СКО ОКДВА военный инженер 1-го ранга П. М. Вейнгер (арестован 03.07.38 г., умер в лагере 10.01.44 г.); командир дивизиона 31-го конно-артиллерийского полка майор В. Г. Аберт (арестован 5.07.38 г., приговорен к расстрелу 11.09.38 г.); командир 67-й тяжелобомбардировочной бригады полковник Н. С. Разумов (арестован 11.07.38 г., расстрелян 10.09.38 г.); начальник штаба отдельного батальона связи 18-го стрелкового корпуса капитан Н. П. Шляпин (арестован 22.07.38 г., умер в тюремной больнице 01.01.39 г.).

В июле 1938 г. был арестован комендант Нижне-Амурского УР полковник А. А. Яманов. 2 июля был уволен, а вскоре арестован комендант Благовещенского УР комбриг А. И. Зыгин, а через 3 недели — врид коменданта того же УР майор П. Л. Яковлев. В других частях и соединениях 2-й Армии предполагалось уволить 49 командиров и начальников¹⁶⁹.

В этот же период были арестованы представители высшего комначсостава: диввоенюрст Б. П. Антонов, дивизионный комиссар И. С. Мальцев, комбриги Я. С. Адамсон, Ф. Ф. Жмаченко. Из числа старшего командно-начальствующего состава были арестованы: полковники Л. Н. Алексеев, Г. А. Латышев, военный инженер 1-го ранга И. Б. Кискачи, майоры К. М. Воскобойников, Д. Г. Горбунов, Ю. И. Кондрацкий, А. П. Меттэ, А. Д. Недведь, В. Е. Татаринцев, военинженер 2-го ранга Е. Л. Алесковский, капитаны А. Д. Анапчук, И. Э. Виртавен, Е. И. Галсон, Б. Г. Дунаев, М. П. Куцевалов, И. Р. Ловков, Н. Е. Потапенко, И. М. Привалов, А. Г. Симавин, Д. И. Щекин, интенданты 3-го ранга И. С. Арулин, М. П. Гришин, В. Д. Капралов, военврачи 3-го ранга С. К. Неделин, Я. Я. Шульц.

О росте числа арестованных командиров в июле 1938 г. также свидетельствует сводка военной прокуратуры ОКДВА: «Сведения о числе арестованных и привлеченных к уголовной ответственности военнослужащих за июнь и июль 1938 г. (Сектор УГБ)»¹⁷⁰. В этом документе, подписанном врио военного прокурора ОКДВА/КДФ бригадвоенюристом П. Т. Анкудиновым, фигурируют следующие цифры арестованных: июнь 1938 г. — комначсостав 89 человек, политсостав 25 человек; июль 1938 г. — комначсостав 537 человек, политсостав 62 человека.

Таким образом, количество арестов по политическим мотивам ко-

¹⁶⁸ Викторов. 1990. С. 268–269.

¹⁶⁹ Войтховяк, 2000. С. 117.

¹⁷⁰ РГВА. Ф. 33879. Оп. 1. Д. 308. Л. 86.

мандиров и политработников дальневосточных формирований в июле 1938 г. превысило июньский показатель в 5,25 раза. Примечательно, что в то же время общее количество арестованных младших командиров и красноармейцев уменьшилось: в июне был арестован 61 человек, в июле — 41 человек. Это явилось результатом целенаправленной акции — политической чистки командно-начальствующего состава КДФ, предпринятой московскими эмиссарами по указанию и при поддержке военно-политического руководства страны.

Резкий всплеск количества арестов зафиксирован и в другом документе военной прокуратуры ОКДВА/КДФ: «Сведения о числе арестованного и осужденного командно-начальствующего состава с 1 июля 1937 г. по 1 августа 1938 г. (Сектор УГБ)»¹⁷¹, согласно которому количество лиц арестованного и осужденного командно-начальствующего состава Дальневосточного фронта в июле 1938 г. составило 599 человек, т. е. количество арестов в этом месяце в 4,5 раза превысило среднемесячный показатель за предыдущие 12 месяцев (с 1 июля 1937 г. по 1 июля 1938 г. было арестовано и осуждено 876 представителей командного и 717 представителей начальствующего состава ОКДВА). Общее же количество арестованных и осужденных военнослужащих ОКДВА/КДФ за 13 месяцев составило 2816 человек, причем подавляющее большинство арестованных по политическим статьям (2192 человека, или 77,8%) принадлежали к командно-начальствующему составу.

Некоторые командиры-дальневосточники были арестованы в других военных округах: например, командир 45-го стрелкового корпуса комдив Г. И. Кассин арестован 5 августа 1938 г. прямо в одном из московских госпиталей. Ряду лиц высшего командно-начальствующего состава удалось избежать репрессий. Они были откомандированы с Дальнего Востока для дальнейшего прохождения службы в другие военные округа. Так произошло с комдивами Б. К. Колчигиным, Г. В. Лебедевым, А. К. Смирновым, комбригами К. И. Петровым, П. В. Коротаевым, Т. Т. Шапкиным, которым позже, 4 июня 1940 г., постановлением СНК СССР были присвоены генеральские звания.

Политические репрессии командно-начальствующего состава Дальневосточного фронта в августе-сентябре 1938 г. были частично связаны с событиями на оз. Хасан, но в большей части являлись следствием деятельности московских комиссий. Например, после работы в частях ВВС «бригады» Мехлиса в составе заместителя начальника отдела партполитработы ВВС ПУ РККА полкового комиссара Верова, помощников начальника отдела кадров ВВС РККА майора Садовнико-

¹⁷¹ Там же. Л. 89.

ва и капитана Утылева, 22 сентября 1938 г. в Военный совет 2 ОКА поступил документ, который определял: «Распоряжением заместителя народного комиссара обороны Союза ССР — армейского комиссара 2 ранга тов. Мехлис, направляется для реализации материал на командный и начальствующий состав армии, подлежащий увольнению из РККА и переводу в другие округа, согласно проверке представителей комиссии ПУ РККА»¹⁷². К распоряжению прилагался «Список командно-начальствующего состава ВВС 2 ОКА, подлежащий увольнению и переводу» на 16 листах. Подобные распоряжения требовали увольнения или перевода 258 представителей летно-технического состава. В результате кадровыми органами дальневосточных ВВС были подготовлены справки-доклады на увольнение и перемещение в другие округа 93 военнослужащих, в подавляющем большинстве «имеющих родственную связь с границей»¹⁷³.

Анализ переписки кадровых органов свидетельствует, что в тот период в дальневосточных формированиях стала активнее проводиться работа по восстановлению в армии уволенных по политическим мотивам. Возрастающий поток жалоб бывших военнослужащих на несправедливое увольнение заставил высшие кадровые органы разбираться с причинами их увольнения из РККА. Так, 27 ноября 1938 г. отделом по командно-начальствующему составу ВВС 2 ОКА было получено распоряжение из Управления ВВС РККА: «Отсутствие в отделе кадров ВВС РККА списков уволенных в 1938 г. с указанием мотивов увольнения усложняет работу по жалобам и особенно в принятии решений. Предлагаю с получением сего немедленно выслать список уволенных с указанием подробных мотивов увольнения, № и дату приказа об увольнении на каждого»¹⁷⁴.

В первую очередь рассматривались жалобы военнослужащих, уволенных приказами НКО по п. «б» ст. 43 Положения о прохождении службы, т.е. в аттестационном порядке по служебному несоответствию. Например, в сентябре-октябре 1938 г. были пересмотрены на предмет восстановления в РККА дела уволенных в 1937 г. капитанов С. А. Козловского, А. В. Соколова, Л. К. Чигвинцева, Г. П. Шеленка, старших лейтенантов А. Н. Бондаренко, С. М. Копицина, Ф. С. Левченко, Д. Б. Прокофьева, Н. И. Слюсаренко, лейтенантов Н. А. Астахова, Н. И. Борисова, И. Г. Волохи, а также уволенных в 1938 г. капитанов А. Я. Богусевича, А. П. Эдревича, старших лейтенантов Г. Д. Марченко, А. П. Подмогильного, воентехников 2-го ранга И. Ф. Выпирайленко, П. И. Самарина и других. Судя по характеру и возросшему объему переписки, кадровые органы оказались не готовы

¹⁷²РГВА. Ф. 33874. Оп. 1. Д. 1009. Л. 348.

¹⁷³Там же. Л. 375–399.

¹⁷⁴Там же. Л. 338.

к оперативному проведению восстановительного процесса, что отрицательно влияло на своевременность восстановления уволенных военнопослужащих в армии.

В последние предвоенные годы процесс репрессирования военнопослужащих по политическим мотивам существенно изменился. Военная коллегия Верховного суда СССР и военные трибуналы 1-й и 2-й отдельных Краснознаменных армий, Дальневосточного фронта¹⁷⁵ продолжали выносить обвинительные (в том числе и к высшей мере наказания) приговоры за «контрреволюционные преступления», но этих приговоров стало гораздо меньше, в основном ими завершались уголовные дела, возбужденные особыми отделами НКВД еще в 1937–1938 гг.

Таким образом, анализируя динамику процесса арестов по политическим мотивам командно-начальствующего состава, можно сделать следующие выводы. 1936 г. характеризовался, относительно двух предыдущих лет, затуханием политических репрессий командно-начальствующего состава ОКДВА. На рубеже 1936–1937 гг. процесс репрессий в Дальневосточной армии стал медленно нарастать, но имел ограниченные масштабы и носил управляемый характер. Примечательно, что крупных дел о «политических заговорах», которые бы имели дальневосточные корни, в тот период не было. Отдельные военнопослужащие ОКДВА находились под пристальным наблюдением или были арестованы органами НКВД, поскольку имелись подозрения об их причастности к «заговорам» в других регионах страны.

На начальной стадии активных репрессий (апрель–май 1937 г.) наиболее пострадали представители строительно-квартирных отделов, инженерный и технический состав, занятый вопросами строительства и расквартирования войск. После процесса над М. Н. Тухачевским и другими военачальниками репрессии приняли форму политической кампании, организованной под лозунгами очищения армии и флота от врагов, вредителей, социально чуждых элементов. В ходе развертывания этой кампании количество репрессированных военнопослужащих резко возросло. В июне–августе 1937 г. репрессии по политическим мотивам стали принимать массовый характер. Усилиями органов НКВД, с молчаливого согласия командования армии, а зачастую при участии командования, политуправления и органов военной юстиции, Дальневосточная армия оказалась опутанной сетью «политических заговоров» и наводнена «шпионами» всех мастей.

Процесс политического преследования комначсостава в ОКДВА

¹⁷⁵ В июле 1940 г. управление Дальневосточного фронта вновь было создано на базе управления Читинской фронтовой группы войск с подчинением ему 1-й и 2-й отдельных Краснознаменных армий, 15-й армии и Северной армейской группы.

стал практически неуправляемым. Почти все заместители и помощники командующего, члены Военного совета ОКДВА были объявлены врагами народа, арестованы и уничтожены. До определенного времени неприкосновенным оставался один В. К. Блюхер. Бесконтрольная со стороны командования деятельность органов НКВД направлялась исключительно высшим партийным органом и представляла государственную политику на данном историческом этапе. В результате арестов к концу года большинство управлений, штабов соединений и частей ОКДВА оказались обезглавленными.

В январе-марте 1938 г. аресты в ОКДВА продолжались. Так, в результате деятельности на Дальнем Востоке выездной сессии Военной коллегии Верховного суда группы командиров-дальневосточников (иногда в полном составе управление и штаб соединения, части) были приговорены к высшей мере наказания. Всплеск арестов командиров и политработников в июле-августе 1938 г. был вызван деятельностью на Дальнем Востоке Л. З. Мехлиса и М. П. Фриновского при участии местных и откомандированных из центра работников органов НКВД. В итоге, в период наивысшего обострения военно-политической обстановки на Дальнем Востоке значительная часть командно-начальствующего состава управлений, штабов была арестована или уволена по политическим мотивам. Не осталось ни одного соединения, ни одной части, которые бы не пострадали от репрессий (см. Приложение 4).

С осени 1938 г. количество арестов среди командно-начальствующего состава резко сократилось, постепенно шел процесс восстановления в армии ранее уволенных командиров. Кадровые органы наркомата обороны, военных округов, в том числе и Дальневосточного фронта, столкнулись с кадровой проблемой, которую обостряло отсутствие точных данных по количеству арестованных, уволенных и восстановленных в кадрах РККА.

Центральные кадровые органы в спешном порядке пытались выяснить ситуацию, бомбардируя военные округа телеграммами. Например, заместитель начальника управления телеграммой от 16 сентября 1938 г. требовал:

«Начальнику отдела по комначсоставу ДКФ. Срочно телеграфируйте число восстановленного комначсостава в 1937 и 1938 годах отдельно по каждому году и отдельно восстановленных приказами НКО и приказами округов. В последующем эти сведения доносите телеграфом. Ежемесячно 1 и 15 числа именные списки восстановленных шлите почтой»¹⁷⁶.

В результате бюрократической работы кадровых органов возникали статистические несоответствия, порой — казусы, которых в спеш-

¹⁷⁶РГВА. Ф. 33879. Оп. 1. Д. 1335. Л. 287-288.

ке не замечали. Например, некоторых командиров, ранее уволенных по ст. 43 п. «б» (в аттестационном порядке по служебному несоответствию), т. е. как абсолютно не годных для службы в РККА, при восстановлении предлагалось назначить на должность сразу на две ступени выше ранее занимаемой¹⁷⁷.

В 1939-1940 гг. в Дальневосточных формированиях РККА произошли довольно заметные улучшения, которые характеризовались не только снижением числа арестов, но и восстановлением в кадрах ранее уволенных лиц командно-начальствующего состава, а также активизацией боевой подготовки. Но изменения в жизнедеятельности войск были в основном количественные, а не качественные, и для восстановления нормальной жизнедеятельности и боеспособности войск требовалось значительное время.

¹⁷⁷ Там же. Л. 288а.

Глава 3

ОРГАНЫ ВОЕННОЙ ЮСТИЦИИ ОКДВА/КДФ В ХОДЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ

В середине 1930-х годов при общем увеличении количества командно-начальствующего состава в ОКДВА наметилась общая тенденция к снижению количества осужденных лиц командного и начальствующего состава. Так, в 1934 г. в ОКДВА (включая Забайкальскую группу войск) были осуждены 260 человек среднего и старшего командно-начальствующего состава¹⁷⁸, в 1935 г. — 78 человек (по другим данным — 92 человека, вероятно, с учётом командно-начальствующего состава Забайкальской группы войск), в 1936 г. были осуждены 55 человек¹⁷⁹.

При этом характерным показателем является снижение количества осужденных по политическим статьям: в 1935 г. осуждены 17 человек командно-начальствующего состава¹⁸⁰ (часть из них — из состава Забайкальской группы войск), в 1936 г. — 9 человек, в том числе за «контрреволюционную агитацию — 8 человек и 1 человек за шпионаж (занимался шпионажем до поступления в РККА)»¹⁸¹.

Вероятно, снижение роста судимости командно-начальствующего состава было следствием соответствующей реакции военной прокуратуры Дальневосточной армии на общую оценку наркомом обороны состояния законности и правопорядка в войсках ОКДВА за 1934 г. В апреле 1935 г. Военной прокуратурой ОКДВА в совершенно секретном циркуляре № 00717 было отмечено: «Народный Комиссар обороны тов. Ворошилов приказом № 006 обращает внимание на "огромное количество осуждённых командиров", которое в 1934 г. по РККА достигает 1000 чел.»¹⁸².

Вместе с тем приказ наркома № 006 от 3 февраля 1935 г. устанавливал, что санкция на предание командира суду принадлежит только

¹⁷⁸РГВА. Ф. 33879. Оп. 1. Д. 95. Л. 63.

¹⁷⁹Там же. Л. 2.

¹⁸⁰Там же. Л. 3.

¹⁸¹Там же. Д. 119. Л. 3.

¹⁸²Там же. Д. 95. Л. 63.

народному комиссару обороны СССР. Необходимо подчеркнуть, что эта мера в немалой степени способствовала снижению числа осужденных командиров РККА: с 1125 человек в 1934 г. она снизилась до 695 в 1935 г., затем до 373 в 1936 г.¹⁸³

В связи с этим военная прокуратура Дальневосточной армии подвела итоги судимости военнослужащих за 1934 г. Только по кадрам ОКДВА, не включая строительные соединения, трудовое ополчение и пр., было осуждено начсостава 452 человека, рядового состава — 526 человек. При этом начсостава осуждено:

среднего и старшего..... 260 человек;
младшего сверхсрочной службы..... 106 человек;
младшего срочной службы..... 86 человек¹⁸⁴.

Как следует из докладной записки военной прокуратуры от 26 июня 1935 г., по количеству осужденных дальневосточники превосходили другие военные округа: всего в 1934 г. в РККА осуждено — 5298 человек, в том числе в ОКДВА — 978 человек (18,5%); в 1934 г. в РККА осуждено командно-начальствующего состава среднего, старшего и высшего звена 1125 человек, в том числе в ОКДВА — 260 человек (23,1%)¹⁸⁵. За первый квартал 1935 г. общий показатель судимости военнослужащих ОКДВА остался на прежнем уровне: всего осуждено в РККА 1577 человек, в том числе в ОКДВА — 299 человек (19%). При этом процентный показатель осужденных командиров-дальневосточников снизился: «осуждено в РККА за первый квартал 1935 г. начсостава среднего и выше — 286 человек, в том числе в ОКДВА — 55 человек (19%)»¹⁸⁶.

Наметившаяся в середине 1930-х годов тенденция к снижению количества осужденных по политическим статьям военнослужащих ОКДВА не являлась показателем ослабления борьбы с политическими преступлениями на Дальнем Востоке. Об этом свидетельствует архивный документ «Цифровой обзор о работе Военных Прокуратур и об осуждённых Военным трибуналом по спецделам НКВД (измена родине, шпионаж, диверсия, теракты) за 1935 г. по Дальне-Восточному Краю».

В документе указано:

«Всего по данным Военных прокуратур (ОКДВА, ТОФ, Уссурийская ж/д) в производстве находилось 601 дело на 1191 человека, из них окончены в 1935 году и получили окончательное направление 408 дел на 910 человек. Наибольшее количество дел пропущено военной прокуратурой ОКДВА — 295 дел на 593 человека...

¹⁸³РГВА. Ф. 9. Оп. 30. Д. 87. Л. 480.

¹⁸⁴РГВА. Ф. 33879. Оп. 1. Д. 95. Л. 63.

¹⁸⁵Там же. Л. 75.

¹⁸⁶Там же.

По характеру совершенных преступлений преданные ВП суду ВТ распределяются:

За измену родине (ст. 58-1).....	149 человек;
За шпионаж (ст. 58-6).....	153 человека;
За террор (ст. 58-8).....	59 человек;
За диверсию (ст. 58-9).....	7 человек;
По совокупности за шпионаж и диверсию.....	11 человек;
По другим статьям.....	33 человека;
Итого.....	412 человек.

Из этого количества преданных суду ВТ: а) осуждено — 279; б) оправдано — 21; в) прекращены дела в отношении — 11; г) возвращены дела на следствие в отношении 12 человек. Остальные дела ещё не рассмотрены...

Состав осужденных по отношению к военной службе: рядовых — 11, начсостав — 10, остальных — 258 человек¹⁸⁷.

Следовательно, военнослужащие-дальневосточники, осужденные в 1935 г. по спецделам НКВД, составляли всего 7,5%, а командно-начальствующий состав — 3,6% от общего числа осуждённых по тяжёлым политическим статьям в данном регионе.

Оценить общее количество осуждённых (в том числе и по политическим статьям) в этот период командиров (начальников) среднего и старшего звена в войсках ОКДВА позволяет секретный «Краткий обзор о судимости командного и начальствующего состава частей ОКДВА за 1936 год» от 3 февраля 1937 г.

В этом документе военной прокуратуры Дальневосточной армии приводились сведения о количестве лиц командно-начальствующего состава, осужденных за 1936 г., в сравнении с аналогичными показателями 1935 г. (табл. 1).

Таблица 1. Количество осуждённых за 1935 и 1936 г. в частях ОКДВА

Состав осужденных по занимаемым должностям	1935 г.	1936 г.
Командные	35	17
Политические	6	7
Военно-технические	13	10
Административно-хозяйственные	18	15
Ветеринарные и медицинские	6	6
Всего	78	55

В соответствии с данными «Краткого обзора» к осужденным в 1936 г. командирам (начальникам) были применены следующие меры наказания:

¹⁸⁷ Там же. Л. 39-40.

1. Условное осуждение 6 чел.
2. Лишение свободы до 3 лет включительно... 21 чел.
3. Лишение свободы до 5 лет 21 чел.
4. Лишение свободы свыше 5 лет..... 7 чел.
5. Всего 55 чел.¹⁸⁸

В «Кратком обзоре» отмечалось, что эти 55 представителей командно-начальствующего состава были осуждены за различные преступления, «в том числе: 1) умышленные убийства и ранения — 12 чел. (21,8%); 2) растраты, хищения, поджоги — 10 чел. (18%); 3) контрреволюционная агитация — 8 чел. (14,8%); 4) злоупотребление властью — 7 чел. (12,7%)... 12) шпионаж (занимался шпионажем до поступления в РККА) — 1 чел. (1,8%)»¹⁸⁹.

Таким образом, общее количество командно-начальствующего состава ОКДВА, осужденного в 1936 г., было незначительным — 0,6 % от штатного количества командиров (начальников) старшего и среднего звена Особой Краснознаменной Дальневосточной армии. При этом подавляющее большинство преступлений — обычные уголовные правонарушения, совершенные в быту, на почве ревности или злоупотребления спиртными напитками. По политическим статьям было осуждено всего 9 человек. Это позволяет говорить об отсутствии в 1935–1936 гг. в войсках ОКДВА развернутой кампании политических репрессий, направленной против командно-начальствующего состава.

Необходимо подчеркнуть, что ввиду незначительного числа командиров и начальников, осужденных по политическим статьям в 1935–1936 гг., военная прокуратура ОКДВА могла вполне объективно рассматривать их дела, вести статистический учёт, проводить необходимый анализ и осуществлять прокурорский надзор.

В «Кратком обзоре о судимости командного и начальствующего состава частей ОКДВА за 1936 год» приводятся пример и краткие сведения об осужденных за контрреволюционную агитацию:

«Политрук артиллерийского полка 34-й стрелковой дивизии Кочергин работал в 1925 г. в г. Ленинграде на фабрике «Светоч», состоял в оппозиции и голосовал за платформу Зиновьева, но это обстоятельство скрывал при чистках партии. В 1934 г. призван в РККА и назначен политруком артбатареи. В системе проводимой им политической работы Кочергин стал протаскивать контрреволюционный троцкизм. Приговорён к 5 годам лишения свободы.

Всего осуждены в течение 1936 г. 8 человек командного состава. Из них:

- 1) Политрук Кочергин;
- 2) Начальник штаба 315 сп капитан Седов, чл. ВКП(б) с 1924 г., за троцкизм;

¹⁸⁸ Там же. Д. 119. Л. 1–2.

¹⁸⁹ Там же. Л. 3.

- 3) Начальник штаба 2 сп 1-й дивизии Хромовских, б./п, сын кулака;
 - 4) Военинженер 3 ранга УНР-103 Кузнецов, б. п;
 - 5) М.л. авиатехник 3-го аэросъёмочного отряда Мелько, б./п, искл. из кандидатов за троцкизм;
 - 6) Картограф 2-го отд-я штаба Приморской группы войск Макаров, б./п;
 - 7) Старший лекарский помощник 61 отдельного пулеметного батальона Барабашинского УР Филатов, б. п;
 - 8) Заведующий аптекой 94 сп техник-интендант 2 ранга Крылов, б./п.
- Наказания: 3 года лишения свободы на 2-х человек, 5 лет лишения свободы на 6-ть человек»¹⁹⁰.

Таким образом, восемь представителей командно-начальствующего состава были осуждены за то, что придерживались иных политических взглядов и, вероятно, не скрывали их в беседах с сослуживцами или выражали недовольство существующими политическими и экономическими действиями властей, что было квалифицировано военной прокуратурой как «контрреволюционная агитация».

Кроме того, на 6 лет был осуждён помощник начальника обозно-вещевого довольствия 26-го авиапарка Дробянистый, член ВКП(б), который в РККА был призван из запаса в 1932 г. и до этого якобы собирал шпионские сведения для Польши.

Примечательно, что в 1936 г. из командно-начальствующего состава ОКДВА, осужденного по политическим статьям, никто не был приговорен к длительным срокам заключения или к высшей мере наказания. При этом, в соответствии с данными информационной сводки особого отдела армии СП. 0028 от 14 февраля 1937 г.¹⁹¹, ни один военнотружаший ОКДВА не проходил по судебным делам «о японском шпионаже».

В то же время органы НКВД и военной юстиции вели активную борьбу со шпионажем на Дальнем Востоке. Из сводки следует: «... всего за 1936 г. военным трибуналом ОКДВА осуждено 78 человек японских шпионов, в 1935 г. было осуждено 73 человека. Из осужденных в 1936 г. по национальностям: русских — 11 человек (14,1%), корейцев — 45 человек (57,7%), китайцев — 22 человека (28,2%)... Из общего числа осужденных за шпионаж русских 9 человек в разное время бежали из СССР в Маньчжурию, там были завербованы на шпионскую работу и переброшены обратно на нашу территорию с заданием по шпионажу и 2 человек осужденных за шпионаж русских постоянно проживали на нашей территории»¹⁹².

По мере увеличения количества громких политических процессов в европейской части СССР, изменялся и характер информационных

¹⁹⁰ Там же. Л. 16.

¹⁹¹ Там же. Л. 29-39.

¹⁹² Там же. Л. 36, 298.

сообщений военной прокуратуры Дальневосточной армии. Анализ составленных военной прокуратурой «Сводок об антиморальных явлениях в частях ОКДВА» показывает, что если в 1935 г. «антисоветские преступления» в войсках армии составляли 10–13% от общего количества ежемесячно фиксируемых преступлений¹⁹³, на рубеже 1936 и 1937 г. их доля возросла до 21%¹⁹⁴, причём наименование «антисоветские преступления» было заменено оборотом «контрреволюционная агитация».

Таким образом, по сведениям особого отдела НКВД и военной прокуратуры армии, общее политико-моральное состояние войск ОКДВА в середине 1930-х годов характеризовалось стабильностью, лояльным отношением подавляющего большинства командно-начальствующего состава к проводимому военно-политическим руководством страны курсу. Ужесточение внутриполитической борьбы в стране на рубеже 1936 и 1937 гг. в значительной степени повлияло на активизацию деятельности органов военной прокуратуры и особых отделов ОКДВА.

Важно, что на начальном этапе репрессий военная прокуратура ОКДВА пыталась объективно расценивать происходящее и осуществлять соблюдение законности. Так, в 1936 г. при рассмотрении военной прокуратурой дел не исключалось наличие умышленного вредительства, но не ставился вопрос о необходимости выявления причастности к рассматриваемому факту разного рода «контрреволюционных организаций» и «заговоров».

Например, по делу № 122 об обнаружении 30 сентября 1936 г. «воды в бомбах неприкосновенного запаса 26 авиабригады» военная прокуратура ОКДВА «доводила заключение до сведения:

а) Командующего ОКДВА маршала Советского Союза товарища Блюхера и помощника командующего вооруженными силами товарища Ланина на предмет принятия соответствующих мер.

б) Начальника Особого Отдела ОКДВА — на предмет выявления, не вызваны ли указанные в заключении факты умышленными вредительскими действиями»¹⁹⁵.

В дальнейшем военная прокуратура вынуждена была даже в незначительном факте усматривать политическую подоплеку и квалифицировать преступление как политическое. Вместе с тем при увеличении потока политических дел противостояние военной прокуратуры и особого отдела усиливалось. С началом массовых арестов военнослужащих особые отделы практически стали игнорировать положения приказа НКО № 006 от 3 февраля 1935 г. о порядке ареста начальствующего состава РККА, зачастую нарушалось совместное

¹⁹³ Там же. Д. 95. Л. 66, 71–74.

¹⁹⁴ Там же. Д. 119. Л. 75.

¹⁹⁵ Там же. Д. 95. Л. 117.

постановление СНК и ЦК ВКП(б) от 17 июня 1935 г. «О порядке производства арестов».

Органы военной прокуратуры, призванные осуществлять надзор за соблюдением законности при проведении арестов и ведением предварительного следствия, должны были руководствоваться положениями приказа Главной военной прокуратуры РККА от 22 февраля 1936 г. № 26/с и специального циркуляра № 14/01587 от 17 августа 1935 г. В этих документах определялся порядок арестов и предания суду лиц командно-начальствующего состава, при этом указывалось, что без санкции народного комиссара обороны они не могут быть арестованы и преданы суду.

Характерной особенностью деятельности армейских органов НКВД летом — осенью 1937 г. являлось пренебрежение установленными нормами при проведении арестов командно-начальствующего состава. так как они руководствовались своими ведомственными директивами и приказами. Конфликтные ситуации между органами безопасности и юстиции в этот период разрешались, как правило, в пользу НКВД. Некоторые военные прокуроры соединений и гарнизонов ОКДВА допускали аресты командно-начальствующего состава без санкции наркома обороны и главного военного прокурора, в то время как циркуляром Главной военной прокуратуры № 00141477 от 31 июля 1937 г. это было разрешено только для некоторых общеуголовных преступлений (убийства, грабежи, изнасилования).

Кроме того, как свидетельствует «Обзор по кассационным делам, прошедшим через военную прокуратуру армии за 1 квартал 1938 года», во второй половине 1937 г. большинство военных прокуратур ОКДВА (18, 26, 39 и 43-го стрелковых корпусов) допускали ошибки, выдвигая обвинения по ст. 58-7 и ст. 58-10 УК РСФСР и выносили военным служащим приговоры к длительным срокам заключения, в то время как налицо были признаки менее тяжких статей, например п. «а» ст. 193-17 УК РСФСР¹⁹⁶. Таким образом, включаясь в политическую кампанию по очистке армии, военные прокуроры сознательно допускали нарушения, квалифицируя, например, обычную халатность должностного лица как умышленное вредительство.

Известны случаи, когда командиров высшего звена арестовывали даже без санкции прокурора или без ордера на арест. Например, заместитель командующего войсками ОКДВА, член ЦИК СССР комкор М. В. Сангурский был арестован по телеграфному распоряжению первого заместителя наркома внутренних дел СССР М. П. Фриновского. Никакой санкции прокурора на арест Сангурского в его деле нет¹⁹⁷.

Работники военных прокуратур, которые пытались требовать со-

¹⁹⁶ Там же Д. 741. Л. 38-46, 52-54.

¹⁹⁷ АПКВС РФ. Оп. 55. Д. 5117. Л. 1.

блюдения буквы закона при проведении арестов и ведении следствия органами НКВД, подвергались гонениям, а иногда и сами попадали за решетку. Были арестованы и обвинены в контрреволюционных преступлениях: военный прокурор Приморской группы войск Малкин, прокурор Хабаровского гарнизона Капустянский, следователи военной прокуратуры Приморской группы войск Баташов и Левашов, военный следователь 39-й стрелковой дивизии Несмелов. Были уволены: заместитель военного прокурора армии Чернявский, помощник военного прокурора армии Попов, военный прокурор 20-го стрелкового корпуса Беспалов, военный прокурор 18-го и 43-го стрелковых корпусов Рыцарев-Бронский, помощник военного прокурора 20-го стрелкового корпуса Фелицин, военный прокурор 35-й стрелковой дивизии Базин. При этом только два работника военной прокуратуры были осуждены за уголовные преступления. Как указывалось в информационном сообщении военной прокуратуры ОКДВА за № 001801 от 21 июня 1938 г., за то, что «смазывали вредительские дела, проводя тем самым линию Малкиса -- Малкина», несколько работников переведены из ОКДВА, а «прокурор Приморской группы войск Блауберг и его заместитель Масталерж сняты с работы и понижены в должности»¹⁹⁸.

С особым усердием представители органов НКВД охотились за прокурорами центральных учреждений. Звеном цепи, ведущей к Главной военной прокуратуре, сотрудниками НКВД был избран новый военный прокурор ОКДВА диввоянюррист В. И. Малкис. В 1923 г. он написал книгу «Революционная законность Красной Армии», в которой уважительно упоминалось имя Троцкого. В период развертывания политических репрессий В. И. Малкис поспешил отказаться от своих прежних взглядов и своей деятельностью выразить преданность политическому режиму, а также содействие органам НКВД. В протоколах партсобраний зафиксированы его выступления, в которых Малкис раскаивался, что в 1923 г. не понимал сущности троцкизма: «В то время мы, члены партии, не имели точных формулировок ленинизма и линии Троцкого. В частных беседах я старался понять, разобраться в своих колебаниях». На другом собрании, демонстрируя позицию непримиримости к «врагам», он говорил об инженерах-строителях: «Не за халатность арестовывают органы НКВД, а как членов контрреволюционной вредительской организации, как шпионов и бандитов»¹⁹⁹. Но попытки проявить себя сторонником политической чистки не помогли военному прокурору ОКДВА В. И. Малкису избежать ареста 15 января 1938 г. На допросе 20 июня 1938 г. он признал себя виновным. В. И. Малкис был использован органами НКВД для

¹⁹⁸РГВА. Ф. 33879. Оп. 1. Д. 308. Л. 52.

¹⁹⁹Там же. Д. 195. Л. 14-15.

получения показаний на отдельных представителях Главной военной прокуратуры. Как «организовывались» эти признания, можно судить по показаниям бывшего сотрудника особого отдела НКВД ОКДВА Ревенского:

«... Малкиса вначале допрашивал Хорошилкин, а затем поручил мне взять с Малкиса собственноручные показания. Когда я принес Хорошилкину показания Малкиса, то они ему не понравились потому, что в них не было лиц из ГВП. Хорошилкин тогда вызвал Малкиса и заявил ему: “если ты не дашь показаний, то на твою жену возьмем десять показаний”. Малкис объяснил мне, что если он даст показания об Антонове, то они будут вызывать сомнение у Никитченко. Об этом доложил Хорошилкину и тот распорядился надеть на Малкиса наручники и добиться показаний от Малкиса на Гродко, Рогинского и Рычкова²⁰⁰. При допросе Малкиса мне Хорошилкин дал наручники, заявив: “Попугайте Малкиса, если он не сознается, наденьте на него наручники и добейтесь показаний”. Я наручников Малкису не применял и показаний от него не добился. Тогда Хорошилкин вызвал в кабинет Малкиса и заявил:

“Вам известно, что ожидает всех правотроцкистов. Вы дайте показания, и Вам дадут не более 25 лет, если не дадите их, расстреляем”. Таким путем он вымогал показания от Малкиса²⁰¹.

Г. К. Рогинский и Н. М. Рычков не были репрессированы в 1937–1938 гг., но выдвинутый из Главной военной прокуратуры на пост заместителя наркома юстиции СССР диввоенюрист А. С. Гродко был арестован 3 ноября 1938 г. Его обвинили в поддержании организационной связи с «заговорщиками» — бывшим военным прокурором ОКДВА В. И. Малкисом и другими, которых он якобы укрывал от разоблачения и давал им указания затушевывать дела о вредительстве и диверсиях²⁰².

Изменения в деятельности военной прокуратуры ОКДВА происходили под воздействием региональных органов НКВД, Военного совета и парткомиссии Дальневосточной армии, но решающее воздействие на формирование ее деятельности в период политических репрессий оказывала Главная военная прокуратура, которая не ограничивалась только письменными распоряжениями. Именно практическая деятельность московской комиссии в ОКДВА в конце 1937 г. завершилась кадровыми перестановками и существенно изменила характер деятельности военной прокуратуры ОКДВА.

В ноябре 1937 г. временно исполняющим обязанности военного

²⁰⁰ Диввоенюрист Б. П. Антонов — председатель военного трибунала ОКДВА. Диввоенюрист И. Т. Никитченко — заместитель председателя военной коллегии Верховного суда СССР. Диввоенюрист Н. М. Рычков — нарком юстиции СССР. Г. К. Рогинский — заместитель прокурора СССР.

²⁰¹ АРКВС РФ. Оп. 54. Д. 11537. Л. 6–7.

²⁰² Там же. Л. 1–2.

прокурора ОКДВА был назначен бригавоенюрист П. Т. Анкудинов. О деятельности военной прокуратуры армии в этот период он сообщал следующее:

«Перестраиваться в работе начали поздно, с приездом Комиссии Главной Военной Прокуратуры. Вместе с нею начали заниматься ликвидацией вредительства в органах ВП ОКДВА.

В ноябре-декабре у нас на каждого следователя в среднем было в портфеле по 30-40 дел, сроки ведения следствия были огромные... В области ликвидации последствий вредительства конкретно проделано следующее: В ВП Армии поднято и просмотрено около 600 архивных, прекращенных дел. Такое же количество в Примгруппе. Пересмотрены дела и в ВП корпусов. Возобновлено и направлено для производства следствия — 92 дела. По сектору УГБ (дела НКВД) просмотрено — 307, из них возобновлено — 117. Из этого количества 117 возобновленных дел — НКВД уже реализовано 38 дел, т. е. люди по ним осуждены. Большинство из 92 дел — тоже реализовано — вредители вскрыты, осуждены или еще сидят. Наши материалы во многом помогли органам НКВД»²⁰³.

Бригавоенюрист П. Т. Анкудинов, судя по материалам переписки военной прокуратуры ОКДВА/КДФ за 1938 г.²⁰⁴, старался наиболее эффективно организовать работу военной прокуратуры в сложившихся условиях, но при этом вполне лояльно относился к действиям органов НКВД, что позволяло им чинить откровенный произвол. В период активных политических репрессий такое поведение Анкудинова было вынужденным, так как и на него оказывалось давление со стороны Главной военной прокуратуры, политорганов и особого отдела армии. Например, летом 1938 г. партийной организацией политуправления 2 ОКА ему был объявлен выговор «за зажим самокритики, за недоверие работе органов НКВД»²⁰⁵.

Не случайно бригавоенюрист Анкудинов при каждом возможном случае старался подчеркнуть «тяжелое наследство», которое ему досталось от прежнего прокурора, и трудности в решении им «политических задач, стоящих перед органами прокуратуры». Так, в одном из обзоров работы военной прокуратуры ОКДВА было отмечено: «Враги народа в лице Малкиса (б. Прокурор Армии), Малкина (б. Прокурор ПГВ), будучи организационно связанными с руководством военно-фашистского заговора троцкистов и правых на ДВК в лице Ароштама, Сангурского, Вайнероса и др. по ОКДВА, в лице Дерибаса, Западного, Барминского по линии НКВД, в лице Чернина по линии гражданской прокуратуры (к тому же Малкис был Помощником Прокурора Союза — Начальником Органов гражданской Про-

²⁰³ РГВА. Ф. 33879. Оп. 1. Д. 308. Л. 59-60.

²⁰⁴ Там же. Л. 741.

²⁰⁵ Там же. Л. 10-11.

куратуры ДВК) — выполняли одну из функций общей вражеской работы этого преступного комплота шпионов, изменников, вредителей и диверсантов. Функция эта заключалась в том, чтобы защищать от карающей руки Советского закона врагов, замечать следы, затушевывать факты диверсий, вредительства и т. д.»²⁰⁶.

Председатель военного трибунала ОКДВА диввоенюрист Б. П. Антонов, судя по переписке с начальником управления НКВД по ДВК, поддерживал кампанию политических репрессий, но не избежал ареста в июле 1938 г. и более года находился в заключении.

Из переписки председателя военного трибунала ОКДВА и начальника управления НКВД по Дальневосточному краю следует, что в сентябре-октябре 1937 г. председатель военного трибунала активно содействовал расширению круга подозреваемых в участии в различного рода «военно-фашистских и шпионско-диверсионных организациях». При этом попадали под подозрение уже осужденные в 1934–1936 гг. военнослужащие, как рядовые, так и командно-начальствующий состав.

23 сентября 1937 г. в сообщении председателя военного трибунала ОКДВА диввоенюриста Б. П. Антонова на имя начальника управления НКВД по ДВК указывались рядовые несчастные случаи, которые были квалифицированы как сознательное вредительство «завербованных» в «военно-фашистскую организацию» красноармейца, в одном случае²⁰⁷, и командира 48-го авиапарка полковника Классена и временно его замещающего военного техника 1-го ранга Емельянова — в другом²⁰⁸.

В следующем сообщении под подозрение попадал командир роты 29-го отдельного строительного батальона П. М. Таломнойко, который несколько лет назад обнаружил разлитый на складе резиновый клей. В результате пользования открытым огнем «31 октября 1935 г. в складе 29 отдельного строительного батальона г. Комсомольск возник пожар, уничтоживший имущество батальона на сумму 301 569 рублей. . . Сообщая о вышеизложенном, прошу проверить в ходе следствия по делу участников военно-фашистской организации, не является ли Таломнойко членом таковой и не был ли в данном случае им совершён диверсионный акт»²⁰⁹.

Еще ряд сообщений военного трибунала подобного рода:

«В декабре 1936 г. Военным Трибуналом за контрреволюционную агитацию по статье 58-10 УК был осуждён на 5 лет лишения свободы заведующий аптекой 94 стрелкового полка Крылов Алексей Алексеевич. . .

²⁰⁶ Там же. Л. 50.

²⁰⁷ Там же. Д. 11. Л. 221.

²⁰⁸ Там же. Д. 119. Л. 214, 215.

²⁰⁹ Там же. Л. 216.

Учитывая, что в частях 32 стрелковой дивизии раскрыты группы военно-фашистской террористической и шпионско-диверсионной организации и что в эти группы входили работники санитарного ведомства, возникает подозрение, не является ли Крылов участником военно-фашистской организации. . . »²¹⁰.

«Начальника штаба батальона 315 стрелкового полка капитана Седова Владимира Васильевича в ноябре 1935 года военный трибунал осудил к 3 годам лишения свободы (ст. 58-10 ч. 1). Учитывая, что в частях 26-го стрелкового корпуса вскрыты группы военно-фашистской террористической и шпионско-диверсионной организации, возникает подозрение, не является ли Седов участником военно-фашистской организации. . . »²¹¹

«05.06.34 г. военный трибунал 18 стрелковой дивизии осудил начальника парка 9-го автотранспортного батальона 3 стрелковой дивизии бывшего Колхозного корпуса Максименко Григория Самсоновича и начальника мастерской батальона Тесленко Ивана Яковлевича. В связи с раскрытием в частях бывшего Колхозного корпуса террористической шпионско-вредительской организации во главе с Калмыковым возникает подозрение, не являются ли Максименко и Тесленко участниками военно-фашистской организации. . . »²¹²

Метод работы военной прокуратуры — возвращение дел ранее осужденных с переменной квалификации «преступлений» на самые тяжкие — активно проводился и военными прокуратурами корпусов. Так, в спецсообщении военной прокуратуры 20-го стрелкового корпуса от 26 июня 1937 г. было отмечено: «Направляю Вам для приобщения к делу арестованных Дзыза, Жук и Рохн заключение. В июле-августе 1936 г. в частях 34 сд и УсУРа было испорчено 44,5 тонны мяса-солонины. . . В августе 1936 г. в Биробиджан завезли для 102 стрелкового полка 110 тонн сельдей, которые были свалены на огороды в качестве удобрений. . . Таким образом, собранные следствием данные, безусловно, говорят о систематическом вредительстве, проводимом ныне арестованными участниками военно-фашистской организации Дзызой, Сангурским и Жуком в деле снабжения и строительства продбаз в ОКДВА.

Видимо, в продфуражном отделе ОКДВА остались враги — ставленники Дзызы, продолжающие ту же работу. . . Не исключена возможность организованного вредительства в штабе 34 стрелковой дивизии и в частности со стороны начальника ВХС Лунова»²¹³.

Из приведенных документов следует, что органы военной прокуратуры и военного трибунала представляли следователям НКВД дополнительный материал на уже арестованных или отбывающих нака-

²¹⁰ Там же. Л. 218.

²¹¹ Там же. Л. 219.

²¹² Там же. Л. 320.

²¹³ Там же. Л. 181-185.

знание военнослужащих. Целенаправленная совместная деятельность осенью 1937 г. военного трибунала и военной прокуратуры ОКДВА, с одной стороны, и органов НКВД ДВК, с другой стороны, способствовала нагнетанию политических репрессий командно-начальствующего состава в ОКДВА, и к концу года они приняла массовый и практически неуправляемый характер.

Резкое увеличение числа арестованных потребовало создания прокурорско-следственных камер, которые к 1938 г. появились почти в каждой дивизии (21, 32, 40, 69, 105 сд, 8 кд и др.) и укрепрайоне, а также увеличения количества работников военной прокуратуры. Так, в начале 1938 г. из командиров и политработников были назначены помощниками военного прокурора — 6, следователями — 13, практикантами-следователями — 7²¹⁴.

Общую направленность деятельности органов военной прокуратуры ОКДВА сформулировал врио военного прокурора Дальневосточной армии П. Т. Анкудинов в «Обзоре по кассационным делам, прошедшим через ВП армии за 1-й квартал 1938 г.». Отмечая отдельные факты «неосновательного привлечения к уголовной ответственности» и «исключительно небрежного отношения к оформлению следственных документов», в качестве итога он подчеркнул: «Борьба с правотроцкистскими последышами, борьба со всякого рода классово враждебными элементами, решительное разоблачение и выкорчевывание их была и есть одна из основных задач органов военной прокуратуры»²¹⁵.

Наиболее напряженный период деятельности военных прокуратур ОКДВА — вторая половина 1937 г. — первый квартал 1938 г., когда, по словам П. Т. Анкудинова, «органами НКВД было вскрыто большое количество заговорщиков, диверсантов, шпионов, вредителей. Объем нашей работы резко увеличился»²¹⁶. Действительно, в 4-м квартале 1937 г. в военные прокуратуры ОКДВА поступило 1244 дела (из них 318 дел — из особого отдела), т. е. в 3 раза больше, чем в 4-м квартале 1936 г. В 1-м квартале 1938 г. поступило 1218 дел (из них 236 дел — из особого отдела). Кроме того, военная прокуратура рассматривала кассационные дела — всего за 4-й квартал 1937 г. и 1-й квартал 1938 г. — 3677 дел (из них 3171 дело — по сектору УГБ). Несмотря на то что в указанный напряженный период объем передаваемых в военный трибунал дел увеличился в 3–4 раза по сравнению с 1936 г., объем поступающих и кассационных дел вынуждал работников военной прокуратуры трудиться в авральном режиме. Несомненно, это отражалось на качестве рассматриваемых дел, порождало формальный

²¹⁴ Там же. Д. 308. Л. 61–63.

²¹⁵ Там же. Д. 741. Л. 46.

²¹⁶ Там же. Д. 308. Л. 64.

подход, вынуждало подстраиваться под деятельность органов НКВД.

Это отчетливо понимали и сами работники военной прокуратуры. П. Г. Анкудинов в июне 1938 г. нашел в себе силы признать: «В этой большой работе все мы наделали немало ошибок. Наряду с выкорчевыванием врагов и диверсантов, шпионов — иногда били не по тем, по ком следовало, потеряли чувство меры и ответственности, занимались явной перестраховкой. Вопрос привлечения к уголовной ответственности и ареста людей свелся к какой-то формальности, без критического и вдумчивого подхода ОО. . . И Прокуратура и Трибунал боялись переквалифицировать с контрреволюционных статей на общевоинские. У нас вдруг совсем исчезли хозяйственные, должностные, халатность и другие преступления — все они пошли как вредительство ст. 58-7 УК»²¹⁷. В результате сотни арестованных командиров томились в камерах, даже не зная, в чем их обвиняют (например, начальник связи 32-й авиаэскадрильи К. П. Клычников после ареста не допрашивался 2,5 месяца); за незначительные проступки или случайно оброненное слово — политическая статья и длительные сроки лишения свободы; отказ осужденным по политическим статьям в пересмотре дела.

Необходимо подчеркнуть, что в ОКДВА совместная репрессивная деятельность органов военной юстиции и органов НКВД летом 1937 — весной 1938 г. достигалась подчинением деятельности одного ведомства интересам другого. Зачастую сотрудники НКВД добивались перевода, увольнения и не останавливались перед арестом неугодных им работников военной прокуратуры. Официальная статистика кадровых органов РККА приводит следующие цифры: за 1937 г. уволено 8 представителей военной прокуратуры ОКДВА, в том числе 4 — в связи с арестом, в 1938 г. уволено 11, в том числе 4 — в связи с арестом.

Обобщенные сведения от 4 марта 1939 г. за подписью начальника 1-го сектора ГВП бригадеюриста Котовича позволяют сделать вывод, что всего в военных прокуратурах Дальневосточного края, включая ОКДВА, ОКЖДВ, Амурскую, Молотовскую и Дальневосточную железные дороги, а также ТОФ и военные прокуратуры Амурского и Тихоокеанского бассейнов, в 1937–1938 гг. были уволены 35 человек (что составляло около 20% от общего количества уволенных работников военных прокуратур РККА и РККФ), из них арестованы — 15 (около 26% всех арестованных работников военных прокуратур)²¹⁸.

Определенные изменения в служебных отношениях органов военной юстиции ОКДВА и органов НКВД начали происходить с начала 1938 г., но сразу и окончательно избавиться от давления всемогущих

²¹⁷ Там же. Л. 65.

²¹⁸ Там же. Ф. 37837. Оп. 18. Д. 749. Л. 185–190.

органов госбезопасности военным прокуратурам и трибуналам не удалось. Военный прокурор Анкудинов в информационном сообщении Военному совету ОКДВА от 17 июня 1938 г. осветил эту проблему следующим образом: «Решение Январского Пленума нас образумило. Но и тут перестройка у нас на местах шла медленно, робко, с оглядкой “как бы чего не вышло”. Это в особенности касается надзора за ОО НКВД, предъявления им требований, оказание помощи, должной напористости в этом вопросе и до сего времени нет»²¹⁹.

С конца 1938 — начала 1939 г. в работе Военной коллегии Верховного суда СССР создались иные, чем прежде, условия. К этому времени сталинскому руководству все более становилось ясным, что продолжение большого террора прежними темпами, масштабами и методами может привести к непредсказуемым последствиям в стране и в армии.

В последнем квартале 1938 г. в КДФ активизировалась деятельность военных прокуратур по прекращению за недоказанностью дел по обвинению командно-начальствующего состава. Таким образом, например, было прекращено дело по обвинению бывших работников военсклада № 6 ВВС ОКДВА техника-интенданта 1-го ранга С. А. Баталова и интенданта 3-го ранга В. Д. Капралова, 13 октября 1938 г. они были освобождены из-под стражи. 29 октября 1938 г. был освобожден воентехник 2-го ранга А. Н. Осипов, основанием для ареста которого послужило то обстоятельство, что он происходит из семьи крестьян-кулаков²²⁰.

В совместном постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 г. «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия» говорилось о таких грубых нарушениях «социалистической законности», допускавшихся органами НКВД, как незаконные аресты граждан по фиктивным справкам о якобы совершенных ими контрреволюционных преступлениях: вымогательство от арестованных путем физических мер воздействия (избиений и истязаний) подписей заранее заготовленных следователями фиктивных протоколов допросов.

Не прошло и месяца после этого постановления, как в начале декабря 1938 г. Н. И. Ежов был заменен на посту наркома внутренних дел СССР Л. П. Берией. Многие бывшие сотрудники НКВД были осуждены «за нарушение норм социалистической законности».

После выхода и частичной реализации совместного постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 г. произошли существенные изменения в работе особых отделов НКВД, что создало несколько более благоприятные условия для отправления правосудия в РККА. Судя по ряду документов, уже с начала 1939 г. была приостановлена существовавшая преступная практика представления членам Полит-

²¹⁹ Там же. Ф. 33879. Оп. 1. Д. 308. Л. 66.

²²⁰ Там же. Ф. 37874. Оп. 1. Д. 1009. Л. 279, 284-285.

бюро ЦК ВКП(б) особых списков для санкционирования осуждения их к расстрелу. С начала 1939 г. осужденные за контрреволюционные преступления вновь получили возможность обращаться с кассационными жалобами и просьбами о помиловании. Некоторых военнослужащих по обвинениям в «военно-фашистском заговоре» оставляли в живых, «ограничиваясь» осуждением на длительные сроки лишения свободы. Но и эта мера, как правило, также обрекала осужденных на верную и позорную смерть, только более медленную. Так, в разное время умерли в заключении осужденные в 1939–1941 гг.: бывший начальник политотдела ОКЖДВ корпусной комиссар Н. А. Наседкин, комдивы Я. З. Покус, К. П. Ушаков, комбриг И. А. Галвин, бригадный комиссар В. Я. Шилкин, старший лейтенант В. Ф. Мороз и др.

В новых условиях стала несколько меняться, до этого безусловно обвинительная, позиция председателя Военной коллегии. В мае 1939 г. председатель военного трибунала 1-й Отдельной Краснознаменной армии бригадир И. Ф. Исаенков на одном из совещаний вспоминал: «Докладывая 13 апреля с.г. Военной коллегии о работе военных трибуналов 1 ОКА, я получил от тов. Ульриха указание о том, что мы должны при рассмотрении контрреволюционных дел искать прежде всего врага, а не липовое дело»²²¹.

Появились случаи, когда особое совещание при НКВД СССР, которое ранее осуждало практически всех, стало принимать постановления о прекращении дела. Такие же постановления стали принимать в отдельных случаях и особые отделы НКВД на местах. Так, постановлением особого отдела НКВД 2-й ОКА 21 апреля 1940 г. было прекращено производством дело арестованного ранее комдива Г. А. Ворожейкина. 26 января 1940 г. было прекращено дело комбрига Я. С. Адамсона, 3 февраля 1940 г. — дело полковника В. Н. Галузо и ряд других. Некоторые военнослужащие были оправданы окружными (армейскими) трибуналами. Например, только за три месяца (с 20 сентября по 20 декабря 1939 г.) Хабаровский областной суд из 73 рассмотренных дел прекратил производством 43 дела, а военный трибунал 2-й Отдельной Краснознаменной армии из 60 прекратил 40 дел²²².

Необходимо признать, что процесс пересмотра дел и освобождения арестованных не принял массового характера, но и сдерживался «сверху». Недовольство этим выразил заместитель наркома внутренних дел СССР В. Н. Меркулов: «Анализ оправдательных приговоров по этим делам показывает, что стоит лишь обвиняемому отказаться от своих показаний или заявить какую-либо клевету на органы следствия, как краевой суд и военный трибунал выносят оправдательный

²²¹ АБКВС РФ. Оп. 1. Д. 64. Л. 87

²²² Архив Верховного суда РФ. Оп. 1. Д. 2. Л. 216.

приговор по делу и в лучшем случае возвращают дело на исследование по чисто формальным признакам»²²³.

О фактическом отсутствии независимости в работе Главной военной прокуратуры и Военной коллегии Верховного суда СССР убедительно свидетельствует так называемое «дело Подласа». Несмотря на определенный успех в боях у оз. Хасан, выявились и серьезные недостатки в боевой и политической подготовке действовавших там частей РККА. Недостатки были настолько серьезны, что в отношении командующего 1-й ОКА комдива К. П. Подласа, члена Военного совета бригадного комиссара М. В. Шуликова и начальника штаба армии полковника А. И. Помощникова было принято решение «судить». Главный военный прокурор РККА армвоенюрист Н. С. Розовский 3 января 1939 г. письменно докладывал обо всем этом деле наркому обороны: «Прошу Ваших указаний о постановке процесса и о мерах наказания»²²⁴.

Генеральный прокурор Союза ССР А. Я. Вышинский 21 января 1939 г. обратился к Сталину и Молотову с предложением сделать этот процесс в определенной мере показательным, допустить на него 100–150 командиров и политработников по списку НКО: «Считаю, что Подласа необходимо приговорить к 5 годам, а Шуликова и Помощникова к 2–3 годам лишения свободы. . . Прошу Ваших указаний»²²⁵.

31 марта 1939 г. председатель Военной коллегии армвоенюрист В. В. Ульрих направил К. Е. Ворошилову проект приговора Военной коллегии Верховного суда СССР по делу Подласа, Шуликова и Помощникова²²⁶, а 1 апреля — копию приговора военной коллегии от 29–31 марта 1939 г. Однако в 1939 г. последствия политических репрессий стали настолько очевидны, что это вынужден был признать даже Ворошилов: его рукой на этом донесении написано: «Чепуха!»²²⁷

2 апреля 1939 г. «от бывшего командира РККА, ныне заключенного К. П. Подласа» поступил К. Е. Ворошилову документ: «Я прошу Вождя народов Великого тов. Сталина, партию, Правительство, Вас, тов. Народный комиссар, простить меня, дать мне возможность на какой угодно работе оправдать свою вину. . . дать возможность, если понадобится, отдать свою кровь капля за каплей и самую жизнь на защиту дела партии Ленина—Сталина, Родины и Великого Сталина. К. Подлас»²²⁸. В тот же день эта «просьба о прощении» была перенаправлена Ворошиловым Сталину и Молотову с краткой припиской:

²²³ Там же. Л. 216.

²²⁴ Там же. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1199. Л. 4.

²²⁵ Там же. Л. 18.

²²⁶ Там же. Л. 19.

²²⁷ Там же. Л. 26. Автограф.

²²⁸ Там же. Д. 1249. Л. 23.

«Посылаю поступившее на мое имя заявление от осужденного Подласа К. П.»²²⁹. Подлас был «прощен», возвращен в армию, по воинское звание генерал-майора К. П. Подласу было присвоено 12 августа 1941 г., т. е. в ходе войны. В 1942 г. К. П. Подлас погиб в бою в звании генерал-лейтенанта.

Необходимо признать, что позитивные перемены в деятельности органов военной юстиции благотворно повлияли на реабилитационный процесс арестованного командно-начальствующего состава. В 1939 г. были вынесены оправдательные приговоры некоторым арестованным по политическим мотивам дальневосточникам: например, полковникам И. В. Владимирову и А. М. Смирнову, майору К. И. Соколову, капитанам Г. С. Пустовостову, Г. Ф. Туранову. Отдельным военнослужащим приговор был отменен решением Военной коллегии Верховного суда, например военинженеру 3-го ранга К. Ф. Прошлякову (был приговорен к 7 годам ИТЛ).

Большинство арестованных военнослужащих-дальневосточников старались добиться пересмотра дела. В результате в 1939 г. были прекращены дела в отношении: комбрига А. А. Неборак, полкового комиссара К. Г. Руденко, интенданта 1-го ранга М. С. Фурсова, майоров Ф. К. Зимолонга, О. М. Лухи, П. И. Павлова, капитанов О. К. Берса, Р. А. Драгуна, П. Я. Коллегаева, М. М. Колесникова, В. Г. Коляды, М. С. Храмова и других. В 1940 г. добились пересмотра дела и были освобождены: комдив Г. А. Ворожейкин, дивизионный комиссар И. С. Мальцев, комбриг Я. С. Адамсон, полковники В. Н. Галузо, П. С. Касаткин, Ж. Я. Режинский, майоры М. Г. Амерханов, А. К. Каллас, А. В. Кунахович, А. И. Соммер, военврач 3-го ранга Г. И. Лебедько и другие.

Ряду дальневосточников были снижены сроки заключения: например, воентехнику Т. З. Бондякову — с 10 до 2 лет, старшему лейтенанту Д. И. Буздину и лейтенанту Я. С. Вайнбергу — с 10 до 5 лет. Некоторым военнослужащим, проходившим службу на Дальнем Востоке, дела с политической 58-й статьи были переквалифицированы на п. 17 ст. 193 УК РСФСР: А. А. Бурдинскому, Т. П. Прихотько, В. А. Папченко, М. И. Рогачевскому.

В 1939–1940 гг. активизировался процесс пересмотра дел и освобождения из мест лишения свободы военнослужащих, осужденных по политическим мотивам. Были освобождены из ИТЛ в 1939 г.: диввоенюррист Б. П. Антонов, полковник С. С. Величко, военинженер 3-го ранга А. В. Сахаров; в 1940 г. — комдив В. К. Васенцович (арестован повторно в феврале 1941 г.), комбриг Ю. М. Шталь, полковник Е. А. Вольшин, майоры Н. Н. Глушков, С. Д. Седов и другие. некото-

²²⁹ Там же. Л. 21.

рые военнослужащие были освобождены из лагерей в годы Великой Отечественной войны, например военветврач 1-го ранга П. В. Горячев, старший лейтенант А. К. Большаков.

Необходимо отметить, что реабилитационный процесс военнослужащих шел медленно, в результате чего многие безосновательно арестованные военнослужащие продолжали находиться в местах лишения свободы.

Таким образом, в 1937 — первой половине 1938 г. органы военной юстиции ОКДВА в ходе административного и политического воздействия на них по вертикали были вовлечены в процесс политических репрессий, причем в качестве промежуточной инстанции. Практически это достигалось путем жесткого давления на представителей военных прокуратур армии с целью лишить их объективности, независимости, способности осуществлять надзорные функции, подчинить диктату НКВД. В результате органы НКВД получили достаточную степень свободы для проведения незаконных оперативных и следственных действий в войсках ОКДВА. Такие взаимоотношения между структурами различных ведомств были, безусловно, вредны, поскольку создали условия для существования грубых нарушений законности, привели к необратимым последствиям.

Ряд партийных и правительственных постановлений, сущность которых по-прежнему сводилась к сохранению безграничной власти однопартийной диктатуры, позволили нормализовать отношения между органами НКВД и органами юстиции. К исходу 1938 г. несколько по-иному стали складываться служебные отношения военной прокуратуры и особого отдела. Постепенное обретение органами военной юстиции своих утраченных функций способствовало окончанию активной фазы политических репрессий в армии, позволило проводить реабилитационный процесс.

Глава 4

УЧАСТИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ОРГАНОВ ОКДВА/КДФ В ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЯХ

Политические органы — политуправления военных округов и флотов, армий и флотилий, политотделы соединений и отдельных частей, штабов военных округов и военно-учебных заведений — многофункциональная структура, созданная для обеспечения повседневного и безраздельного влияния ВКП(б) на всю жизнь и деятельность армии и флота. В своей деятельности политорганы руководствовались программой и уставом ВКП(б), решениями съездов и постановлениями ЦК партии и правительства. Свою практическую работу они строили на основе Положения о политических органах, утвержденного ЦК, а также приказов и директив наркома обороны и Политуправления РККА. При политорганах функционировали партийные комиссии. С активизацией политических репрессий в стране и в армии деятельность политорганов была сконцентрирована на идеологическом обеспечении репрессий в соответствующих армейских структурах. Для непосредственного осуществления этой задачи в соединениях, частях и подразделениях постановлением ЦИК и СНК СССР от 10 мая 1937 г. был восстановлен институт военных комиссаров и политруков.

После отстранения от должности (30.05.37 г.) и самоубийства (31.05.37 г.) армейского комиссара 1-го ранга Я. Б. Гамарника на должность начальника Политуправления РККА был назначен армейский комиссар 1-го ранга П. А. Смирнов, который активно проводил сталинскую политику репрессий в военных округах, в частности в ОКДВА. Так, в своем докладе на совещании политработников РККА 3 августа 1937 г. он указывал: «Особенно сильно поражен был вредителями центральный аппарат Наркомата обороны и ПУР (Политуправление РККА), из округов наиболее сильно задеты шпионско-вредительской деятельностью Киевский округ, ОКДВА, Белорусский военный округ, ЛВО, Балтийский и Черноморский флот и академии, где готовились кадры»²³⁰.

²³⁰ РГВА. Ф. 9. Оп. 29. Д. 318. Л. 6.

Далее, сообщив собравшимся, что «начальники политуправлений важнейших округов оказались врагами народа», начальник Политуправления РККА напутствовал собравшихся: «Стало быть, задача состоит в том, чтобы очистить наши кадры, выкорчевать всю вражескую сволочь и всех сомнительных людей»²³¹.

При этом, указывал П. А. Смирнов, исполнителей не должны пугать масштабы развернутой кампании: «Мы уже проделали за последнее время порядочную работу, всего из армии уволено за последние месяцы около 10 000 человек и около половины из них как исключенные по политическим мотивам... Я хочу, чтобы цифра уволенных людей не заслоняла вас от остальных замаскированных врагов»²³².

Действия дивизионного комиссара И. Д. Вайнероса, вступившего в должность начальника политуправления ОКДВА вместо переведенного в декабре 1936 г. в МВО и затем (31.05.37 г.) арестованного армейского комиссара 2-го ранга Л. Н. Аронштама, соответствовали идейным установкам того времени. В докладе на августовском всеармейском совещании политработников в Москве он сообщал о проделанной в ОКДВА работе: «Участниками контрреволюционных организаций оказались шесть начальников политотделов, три работника политуправления армии и целый ряд политработников старшего и среднего звена... Над чем мы главным образом работали последние полтора-два месяца после пленума Военного совета на Дальнем Востоке? Например, над очисткой армии от троцкистов и фашистской сволочи, которой, пора сказать, в рядах ОКДВА оказалось слишком много, над очисткой армии от сомнительных элементов, исключенных из армии по политическим мотивам. Второе — над подбором новых людей. В-третьих — над подготовкой кадров и молодых политических работников. В-четвертых — над ликвидацией последствий вредительской работы врагов народа»²³³.

Действительно, к сентябрю 1937 г. на Дальнем Востоке были арестованы высокопоставленные армейские политработники — инспектор и начальники отделов политуправления ОКДВА, военные комиссары, начальники и заместители начальника политотдела соединений: А. А. Денисов, В. Е. Зайцев, А. И. Коган, И. В. Коробочкин, В. М. Мирин-Гаровский, Н. П. Миронов, А. Ф. Пышкин, Д. Л. Рабинович, А. И. Рыков, А. Я. Симонов, Д. Т. Фесенко-Разиц, И. П. Штапов, Л. Г. Якубовский. Впоследствии почти все они были уничтожены.

Как определенные достижения перечислял начальник политуправления ОКДВА И. Д. Вайнерос в своем докладе фамилии арестованных командиров: «Пашковский командир корпуса, Калмыков —

²³¹ Там же. Л. 10.

²³² Там же. Л. 11-12.

²³³ Там же. Л. 170-171.

командир корпуса, Рохи — комдив. Эти люди были арестованы примерно около трех месяцев тому назад. Даже после пленума Военного совета, даже после приказа 082 они успели заслушать информацию о пленуме Военного совета, я должен сказать, что Военный Совет нашей армии гг. Блюхер и Хаханьян ждали после приказа 082, может кто-нибудь придет и расскажет о своих делах, надо сказать никто не пришел, пришлось за ними посылать»²³⁴.

Вероятно, глубоко не осознавая суть происходящего процесса, И. Д. Вайнерос спешил продемонстрировать идейную преданность режиму и свою позицию сознательного борца за очищение армии: «Причем для того чтобы люди правильно понимали суть дела, мы прямо поставили вопрос о том, что за ошибки никого не арестовывают, арестовывают людей за преступления против страны, против народа, против Красной Армии, за преступления. Нет ни одного человека, арестованного за какую-нибудь ошибку»²³⁵.

Проблему пополнения кадрами взамен арестованных командиров И. Д. Вайнерос не считал основной при проведении политической чистки: «Надо сказать, что людей мы нашли. Сегодня мы не имеем некомплекта ни в кадрах командиров полков, ни в кадрах командиров дивизий, и командиров корпусов нашли. При подборе людей мы принимаем меры, чтобы проверить людей со всех точек зрения, в первую очередь совместно с органами НКВД, с парторганизаций, все, что есть о каждом кандидате»²³⁶.

Начальник политуправления ОКДВА старался показать свою активную работу по чистке рядов РККА. Но впечатление у собравшихся сложилось обратное, тем более что многие, в том числе и сидящие в президиуме, знали о его прежних связях с арестованными «врагами народа». После доклада И. Д. Вайнерос поспешил занять место в зале, но был возвращен на трибуну И. В. Сталиным, который задал ему несколько вопросов:

Сталин: Вы были заместителем Аронштама? У вас отношения с Сангурским были неплохие?

Вайнерос: Не могу сказать, чтобы были плохие.

Сталин: Ничего не замечали?»

Далее, подчеркнув недовольство работой политорганов ОКДВА по разоблачению замаскировавшихся врагов и в назидание остальным политработникам, И. В. Сталин привел пример, как во время Гражданской войны они с К. Е. Ворошиловым в недельный срок разоблачили заговор в Совете округа в Царицыне. По словам Сталина, успеха в этом они достигли, несмотря на то что «военным делом не владели,

²³⁴ Там же. Л. 172.

²³⁵ Там же. Л. 174.

²³⁶ Там же. Л. 175–176.

но потому что присматривались, по делам проверяли. Если бы наши политработники по делам проверяли некоторых политических и командных работников, они бы быстро вскрыли, независимо от того, коммунист он или не коммунист»²³⁷.

Не разоблачивший «врага» в своем сослуживце — заместителе командующего ОКДВА комкоре М. В. Сангурском, дивизионный комиссар И. Д. Вайнерос был арестован 7 октября 1937 г., менее чем через два месяца после своего выступления. При этом, как «неразоружившийся враг народа», 28 суток просидел в наручниках²³⁸ и был приговорен к расстрелу 25 марта 1938 г. Реабилитирован посмертно 11 августа 1956 г.

Служебная переписка говорит о том, что политическая чистка в войсках ОКДВА летом 1937 г. была развернута при активном участии политорганов всех уровней, под непосредственным руководством политуправления Дальневосточной армии. В свете решений февральско-мартовского пленума ЦК ВКП(б) ими совместно с кадровыми органами проводилась работа по составлению списков бывших оппозиционеров и иным образом политически скомпрометировавших себя, лиц иностранного происхождения и т. д. Подобные списки служили дополнительной информацией для органов НКВД. Причем списки, датированные осенью 1937 г., содержали ходатайства составителей об «изъятии» указанных ими лиц из РККА. Количество указанных в подобных списках командиров было различным в зависимости от ранга составителя. Например, начальник политотдела спецчастей Хабаровского гарнизона полковой комиссар Коротков 26 октября 1937 г. представил в кадровые органы ОКДВА список с ходатайством «прошу уволить из рядов РККА. из 5 военнослужащих 12-го учебного автобатальона»²³⁹. Вновь назначенный на должность начальника политуправления ОКДВА дивизионный комиссар И. И. Кропачев в списке, представленном заместителю наркома обороны, указал 81 фамилию подлежащих увольнению из РККА командиров²⁴⁰.

Не без участия политических органов происходило изгнание из армии лиц иностранного происхождения. Так, в списке, датированном декабрем 1937 г., за подписью В. К. Блюхера и И. И. Кропачева, указано 58 фамилий «комначсостава АОН ОКДВА, по национальному происхождению иностранцев»²⁴¹. В другом подобном списке указано 212 фамилий командиров (немцев, поляков, эстонцев и пр.)²⁴², анализ

²³⁷ Там же. Л. 186.

²³⁸ Сувениров, 1998. С. 109.

²³⁹ РГВА. Ф. 33879. Оп. 1. Д. 1333. Л. 174

²⁴⁰ Там же. Л. 353–359.

²⁴¹ Там же. Д. 1332. Л. 41–58.

²⁴² Там же. Л. 63–103.

списка показывает, что 203 из них вскоре были уволены, в том числе 49 человек — в связи с арестом.

Партийным организациям управлений и отделов штабов, соединений и частей директивно ставилась задача по выявлению или разоблачению в своих рядах врагов. Работа была налажена по следующей схеме: персональное дело — исключение из партии — увольнение из РККА — арест. Архивные документы из фондов ОКДВА Российского государственного военного архива — протоколы закрытых партийных собраний и политдонесения за второе полугодие 1937 г. — показывают, что процесс политического преследования, или, как указано в одном из политдонесений, «процесс очищения частей ОКДВА от врагов народа, дальнейшее разоблачение и изъятие их»²⁴³, был поставлен на поток. В некоторых парторганизациях исключение из ВКП(б) приняло широкомасштабный характер. Инициаторами массового изгнания из партии выступали, как правило, военные комиссары и секретари партийных бюро. Так, военный комиссар 63-го стрелкового полка Токарев на заседании партбюро призывал коммунистов: «Пишите заявления на всех “подозрительных” коммунистов». Результаты не заставили себя ждать, причем отдельные должностные лица значительно преуспели в представлении письменных сведений. Так, военный комиссар 29-го корпусного авиаотряда Соловьев представил список на 19 человек «для изъятия из РККА как врагов народа», в списке были означены 15 человек коммунистов, среди них — члены партбюро. При расследовании оказалось, что все эти люди не являются врагами народа, нет даже подозрения на связь с врагами²⁴⁴.

Поощрялось доносительство. Например, секретарь партбюро разведывательного батальона 105-й стрелковой дивизии Харченко, обращаясь к женам комсостава, призывал их к политической бдительности, т. е. «чтобы они подавали заявления на коммунистов, кто что знает»²⁴⁵.

Основными формулировками исключения из партии были: «за связь с врагами народа», «за вредительство или пособничество вредительству», «за потерю и притупление бдительности». Но в ряде случаев даже мотивировка исключения свидетельствовала о формальном подходе к проведению политической акции, выразившемся в погоне за количественными показателями. Так, коммунист Любченко (76-й отдельный пулеметный батальон) был исключен из партии за фразу: «Мы должны знать доклад товарища Сталина, как 12 заповедей». В парторганизации 90-го отдельного пулеметного батальона был исключен Федоров за то, что ему теща подарила кольцо.

²⁴³ Там же. Д. 309. Л. 7.

²⁴⁴ Там же. Л. 204.

²⁴⁵ Там же. Л. 204-205.

Исследование партийной документации ряда частей ОКДВА показывает, что в результате развернутой кампании было исключено из партии от 18 до 50% состава парторганизаций частей. В политдонесении от 2 февраля 1938 г. начальник политуправления ОКДВА И. И. Кропачев сообщал начальнику Политуправления РККА Л. З. Мехлису о результатах проделанной работы: «За второе полугодие 1937 года парторганизации исключили из своих рядов:

- а) врагов народа — 572 чел.;
- б) за связь с врагами народа — 300 чел.;
- в) за потерю и притупление бдительности — 237 чел.;
- г) за контрреволюционные выступления и антисемитизм — 113 чел.

Всего — 1222 чел. »²⁴⁶.

Всего, как следует из политдонесения, за вторую половину 1937 г. в войсках ОКДВА было арестовано 1744 человека, из которых командно-начальствующего состава — 74%. Только за шпионаж было арестовано 529 командиров и начальников. По сведениям начальника политуправления Дальневосточной армии, за полгода общее количество уволенного командно-начальствующего состава армии достигло 2525 человек²⁴⁷. Этого количества командиров и начальников хватило бы для укомплектования 16 стрелковых полков. Вероятно, широкомасштабными показателями результатов чистки в ОКДВА дивизионный комиссар И. И. Кропачев рассчитывал заслужить расположение московских руководителей.

Значительное число политработников ОКДВА стали жертвами политической чистки. Донесение начальника политуправления ОКДВА за второе полугодие 1937 г. свидетельствует:

«Всего из них
уволено; арестовано

1. Начпуарм. замначпуарм. начотделов пуарм. инспекторов военных комиссаров школ и КУКС.....	13;.....	11;
2. Начальники политотделов	28;.....	13;
3. Зам. начальников политотделов.....	10;.....	6;
4. Военные комиссары полков, эскадрилий.....	16;.....	6;
5. Военные комиссары батальонов и им равные.....	52;.....	17;
6. Секретари партийных комиссий.....	4;.....	1;
7. Инструкторы политотдела.....	26;.....	12;
8. Редакторы газет.....	3;.....	1;
9. Начальники клубов и начальники библиотек.....	17;.....	8;

²⁴⁶ Там же. Л. 197.

²⁴⁷ Там же. Л. 2-5.

10. Секретари партийных и комсомольских бюро	7;	1;
11. Политруки рот, батарей	74;	19;
Всего	250;	95.

Помимо уволенного и арестованного политсостава в частях армии имеется значительное количество бывших политработников, отстраненных от занимаемых должностей по причинам исключения из партии или получивших серьезные партийные взыскания (исключено — 143, получили взыскания и отстранены — 56, находится под судом — 1)²⁴⁸.

Подавляющее большинство высокопоставленных политработников ОКДВА подверглись аресту как участники контрреволюционных организаций, в которые они якобы были вовлечены своими старшими начальниками (как правило, на тот момент уже арестованными), а также за срыв политической работы в управлениях, штабах, соединениях, частях и пособничество различного рода «врагам и вредителям». Так, арестованный 8 октября 1937 г. заместитель начальника политотдела 51-й авиабригады полковой комиссар В. С. Воробьев обвинялся в том, «что с 1936 г. является участником антисоветского военно-фашистского заговора и по заданию Аронштама проводил преступную деятельность в 51-й авиабригаде»²⁴⁹. Приговорен к расстрелу 8 марта 1938 г., реабилитирован посмертно 31 октября 1957 г.

Арестованный 7 ноября 1937 г. заместитель командующего Приморской группы войск по политчасти, он же — член Военного совета Приморской группы войск корпусной комиссар С. А. Скворцов обвинялся в срыве партийно-политической работы и сокрытии от разоблачения троцкистских кадров. Приговорен к расстрелу 9 апреля 1938 г., реабилитирован посмертно 13 августа 1956 г.

К исходу 1937 г. в ОКДВА по подобным обвинениям был арестован ряд политработников бригадного звена и выше: заместитель начальника политуправления ОКДВА бригадный комиссар Я. Г. Дрейман (2.10.37 г.), начальник политотдела Нижне-Амурского УР полковой комиссар С. Ф. Бриккер (4.10.37 г.), военный комиссар 20-го стрелкового корпуса дивизионный комиссар И. А. Свинкин (5.10.37 г.), секретарь армейской парткомиссии ОКДВА бригадный комиссар И. И. Садовников (23.11.37 г.), военный комиссар 25-й авиабригады полковой комиссар К. В. Вахнов (24.12.37 г.), которые позже были расстреляны.

В конце 1937 — начале 1938 г. на Дальнем Востоке были арестованы и приговорены по политическим статьям к высшей мере наказания или к различным срокам заключения видные политработники — начальники политотделов и военные комиссары. Среди них: корпусной комиссар Н. И. Наседкин, бригадные комиссары Л. М. Майзелис

²⁴⁸ Там же. Л. 6.

²⁴⁹ АЗКВС РФ. Оп. 64. Д. 3662. Л. 1.

и И. И. Рыбинский, полковые комиссары К. Г. Руденко, С. В. Руднев, И. М. Путкин, Ф. А. Климов и другие.

Усилиями политорганов в войсках ОКДВА была развернута кампания по исключению из рядов партии уже арестованных членов ВКП(б). Вопреки партийному уставу, заочно, до всякого судебного решения, почти автоматически и стопроцентно армейские партийные организации исключали из партии всех арестованных особыми отделами НКВД. Например, 1 июня 1937 г. на партсобрании одной из первичных организаций Дальневосточной армии обсуждалось персональное партийное дело только что арестованного начальника автобронетанковых войск ОКДВА, члена ВКП(б) с 1917 г. комдива С. И. Деревцова. В выступлениях коммунистов говорилось о том, что Деревцов был в молодости батраком, матросом, участвовал в штурме Зимнего дворца, за героизм на фронтах Гражданской войны награжден двумя орденами Боевого Красного Знамени. Член ВКП(б) Соловьев сказал, что знал Деревцова с 1927 г., однако чего-либо отрицательного за ним не замечал. Было известно также, что за двадцать лет пребывания в партии Деревцов партвысказываниям не подвергался, в оппозициях и антипартийных группировках не участвовал. Выступавшие отмечали некоторые недочеты в его служебной работе, однако никаких фактов враждебной деятельности С. И. Деревцова приведено не было. Тем не менее товарищи по партии приняли постановление об исключении его из рядов ВКП(б), что и было сделано. Комдив С. И. Деревцов был расстрелян в Хабаровске 5 марта 1938 г. Реабилитирован посмертно 13 июля 1957 г.

Формулировка «исключен из партии в связи с арестом по настоящему делу» довольно часто встречается в надзорных производствах. Так сказано, например, о бывшем командире 39-й стрелковой дивизии, члене ВКП(б) с февраля 1917 г. комдиве Д. С. Фирсове²⁵⁰, а также в деле бывшего помощника командующего ОКДВА по материальному обеспечению, члена ВКП(б) с 1919 г. дивинтенданта Г. А. Дзызы²⁵¹. Многие идейно убежденные коммунисты были не только лишены поддержки товарищей по партии, но и преданы ими, и затем в ходе следствия они, сломленные морально и физически, оклеветали себя и других.

Если на начальной стадии процесса политических репрессий в Дальневосточной армии партийные комиссии послушно исключали из рядов партии уже арестованных товарищей, осуществляя формальное исключение, то в дальнейшем направленность в их работе изменилась. Под воздействием политических отделов партийные организации все активнее проводили работу по изысканию «скрытых врагов, двурушников» в своей среде и исключению таковых из рядов партии, по сути

²⁵⁰ АБКВС РФ. Оп. 55. Д. 26060. Л. 2.

²⁵¹ Там же. Д. 27809. Л. 1.

предопределяя судьбу исключенных по политическим мотивам. Эту эволюцию можно проследить, анализируя выписки из протоколов заседаний различных парткомиссий²⁵².

К весне 1938 г. усилиями политорганов партийные комиссии превратились в надежных союзников особых отделов НКВД. Например, армейской партийной комиссией (АПК) составлялись списки на политически неблагонадежных коммунистов. Так, «Список лиц командно-начальствующего состава, на коих в АПК имеются компрометирующие материалы»²⁵³ от 17 марта 1938 г. содержит информацию о 22 представителях командно-начальствующего состава от начальника штаба ОКДВА до командира полка (командиры и начальники политотделов корпусов, начальники штабов дивизий и т. д.), которая могла послужить, а в ряде случаев и послужила, основанием для исключения из партии и последующего ареста. Дальнейшее исследование архивных документов показало, что более половины из перечисленных в списке вскоре оказались в застенках НКВД.

Некоторые из командиров были исключены из рядов ВКП(б), но избежали ареста. Например, командир полка 21-й стрелковой дивизии, член партии большевиков с 1919 г. П. А. Ротмистров был исключен со следующей характеристикой: «За сокрытие своей связи с троцкистом Котляровым и содействие жене его после ареста Котлярова, за самоустранение от руководства работой 2-го отделения 1-го отдела штаба ОКДВА, где принимали активное участие враги народа, за систематическую связь и дружеские взаимоотношения с врагами (Пашковский, Валин, Радишевский, Сангурский, Ращупкин, Деревцов, Дубовик и др.), за то, что не перестроился в соответствии с решением февральского пленума ЦК ВКП(б) — первичной парторганизацией № 1 штаба ОКДВА из членов ВКП(б) исключен»²⁵⁴.

В период политических репрессий 1937–1938 гг. значительная работа была проделана политуправлением армии по ужесточению контроля над армейской прессой. По состоянию на 1 января 1938 г. в войсках ОКДВА выпускались 23 дивизионные и бригадные газеты и 129 печатных многотиражек частей²⁵⁵. По сведениям политуправления ОКДВА, к началу 1938 г. многие редакторы газет были сняты с работы за «ряд политически вредных искажений, опечаток и формулировок, за сокрытие своего пребывания у белых и т. п.»: Кудылов (32 сд), Семялякин (34 сд), Власов (59 сд), Борисов (66 сд), Иванов (8 кд). Были сняты с работы и исключены из партии: Крыжов (21 сд), Юнкер (26 сд), Семялянский (51 авиабр); осужден на 10 лет ис-

²⁵²РГВА. Ф. 33879. Оп. 1. Д. 1332. Л. 131–134, 218, 263–256.

²⁵³Там же. Л. 39–40.

²⁵⁴Там же. Л. 39.

²⁵⁵Там же. Д. 309. Л. 64.

правительно-трудовых лагерей Александров (40 сд). Кроме того, в донесении политуправления армии отмечалось, что смещены редактор газеты «Вперед» Прохвятилов, редакторы газет железнодорожного корпуса «За большевистские темпы» и особого корпуса строительных частей «Сталинец», а также то, что «в 34 сд застрелился, будучи связан с вражескими элементами, бывший зам. редактора дивизионной газеты Мельников»²⁵⁶. Таким образом, армейская пресса стала рупором политической чистки, призванным влиять на умы военнослужащих, внушать идеологические догмы, убеждать в правильности проводимых мероприятий. Те, кто пытался критически осмыслить происходящее, проявлял колебания и даже допускал опечатки, были ликвидированы.

Под руководством политуправления ОКДВА к 1 апреля 1938 г. была проведена работа по изъятию из частей и учреждений контрреволюционной литературы. В политдонесении от 23 апреля 1938 г. на имя Л. З. Мехлиса сообщалось: «Руководствуясь полученными списками Главлита с 1 по 18 и дополнительными указаниями ПУРа в частях и соединениях проведена большая работа по очистке библиотек от троцкистско-бухаринской контрреволюционной литературы. В результате изъято по всем библиотекам 328 211 экземпляров, среди этих книг изъято одних лишь учебников за 1936–1937 гг. около 100 000 экземпляров»²⁵⁷.

Несмотря на активизацию борьбы с «врагами народа» в Дальневосточной армии в конце 1937 — начале 1938 г., внушительные количественные показатели «вычищенных» и «изъятых из РККА», действия начальника политуправления ОКДВА И. И. Кропачева не были оценены в Москве. Сделав свое дело, он стал не нужен тоталитарной системе. Дивизионный комиссар И. И. Кропачев был арестован 21 апреля 1938 г. в Хабаровске. более трех лет находился под следствием и только 16 июля 1941 г. осужден к 10 годам ИТЛ.

«Работа по очистке продолжается», — докладывал в Главное политическое управление вновь назначенный начальник политуправления ОКДВА дивизионный комиссар П. И. Мазепов. Весной 1938 г. были уволены по политическим мотивам: начальник политотдела Приморской группы войск дивизионный комиссар Л. Г. Каган, его заместитель дивизионный комиссар М. Н. Назаров, начальники политотделов дивизий дивизионные комиссары И. С. Мальцев (12 сд), Ф. Х. Цицарев (39 сд), начальник политотдела 2-й отдельной механизированной бригады бригадный комиссар В. В. Назаров, военный комиссар 92-й стрелковой дивизии полковой комиссар А. Н. Никушин и другие видные политработники.

²⁵⁶ Там же. Л. 79.

²⁵⁷ Там же. Л. 228.

Под руководством П. И. Мазепова продолжалась политическая чистка и в самом политуправлении ОКДВА, вскрывались новые «враги» на должностях заместителей начальника политуправления (Шульга, Литягин), начальников отделов (Егоров, Тюкавин), председателей армейских партийных комиссий (Чурсин, Садовников)²⁵⁸.

Примечательно, что одновременно с проводимыми политическими репрессиями П. И. Мазепов пытался решить обострившуюся кадровую проблему в политуправлении, обвиняя в сложившейся ситуации предшествовавших начальников управления: «Практическая необходимость в изменении штатов ПУАРМа определена уже давно, но постановка вопроса об этом умышленно замалчивалась старым вредительским руководством ПУАРМа Аронштамом, Вайнеросом, Кропачевым»²⁵⁹.

Значительное увеличение числа арестов произошло в июне-июле 1938 г. в результате совместной работы в ДВК комиссий Политуправления РККА и органов НКВД. Если в июне в дальневосточных воинских формированиях было «разоблачено и арестовано врагов народа 175 человек», то в июле количество арестованных составило уже 640 человек, при этом количество арестованных политработников возросло с 25 до 62²⁶⁰, т. е. в 2,5 раза.

Общие потери политсостава ОКДВА/КДФ отражены в «Сводной ведомости о компсоставе, уволенном из рядов РККА в 1937, 1938 гг. по званиям»²⁶¹. Сведения из этого документа, составленного 4 марта 1939 г. кадровыми органами 2 ОКА, отражены в табл. 2.

Таблица 2. Сводная ведомость о компсоставе, уволенном из рядов РККА в 1937–1938 гг. по званиям

Политсостав	1937 г.		1938 г.		ВСЕГО	
	Уволено	Из них арестовано	Уволено	Из них арестовано	Уволено	Из них арестовано
Корпусные комиссары	1	1	1	1	2	2
Дивизионные комиссары	6	6	3	3	9	9
Бригадные комиссары	7	7	5	5	12	12
Полковые комиссары	15	13	42	24	57	37
Батальонные комиссары	43	22	126	32	169	54
Старшин политруки	44	24	141	16	185	40
Политруки	117	52	298	30	415	82
ВСЕГО	233	125	616	111	849	236

Следует отметить, что некоторые более ранние документы свидетельствуют о том, что число уволенных политработников ОКДВА/КДФ было большим. Так, в политдонесении ПУ ОКДВА за

²⁵⁸РГВА. Ф. 33879. Оп. 1. Д. 309. Л. 519.

²⁵⁹Там же. Л. 467.

²⁶⁰Там же. Л. 519.

²⁶¹РГВА. Ф. 37837. Оп. 18. Д. 749. Л. 172.

второе полугодие 1937 г. фигурирует цифра 250 уволенных по политическим причинам политработников Дальневосточной армии ²⁶². Тем не менее общая цифра потерь политсостава за 1937–1938 гг. значительная, этим количеством вполне можно было укомплектовать должности политсостава пяти дивизий.

Являясь идейными проводниками политики партии и правительства, политработники армии вряд ли представляли масштабы и возможные последствия, в том числе и для себя, развернутой по инициативе центра кампании по чистке армии. Зачастую военные комиссары соединений и частей, политруки подразделений своими действиями нарушали основной принцип военного руководства — единоначалие, представляли доклады о враждебной деятельности на своих командиров. В этой связи представляется сомнительной трактовка роли военных комиссаров в 1936–1938 гг., которая приведена в энциклопедических изданиях: «В период резкого обострения международной обстановки военные комиссары оказали большую помощь командному составу в повышении боеспособности и боеготовности войск» ²⁶³.

Оценивая роль военных комиссаров, политорганов и парторганизаций в процессе политических репрессий на Дальнем Востоке, необходимо признать, что подавляющее большинство военных комиссаров, секретарей партийных организаций и других политработников не только не сумели хоть как-то помочь воинам в обеспечении провозглашенных в «Сталинской» Конституции прав гражданина СССР, но и выступили невольными (а нередко и совершенно сознательными) помощниками органов НКВД в выявлении и истреблении «врагов народа». При этом сами политические органы претерпели значительные изменения в кадровом составе: политически колеблющиеся и сомневающиеся в правильности проводимых по указанию центра акций были изъяты из армии, остальные, пытаясь оправдать политическое доверие к себе лично, становились проводниками идей тоталитаризма в армейской среде.

²⁶²РГВА. Ф. 33879. Оп. 1. Д. 309. Л. 4.

²⁶³Советская военная энциклопедия. Т. 2. С. 268.

Глава 5

РОЛЬ КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ АРМИИ (ФРОНТА) МАРШАЛА СОВЕТСКОГО СОЮЗА В. К. БЛЮХЕРА В ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЯХ

Необходимо отметить роль командования ОКДВА, в первую очередь — командующего армией Маршала Советского Союза В. К. Блюхера в политических репрессиях 1937–1938 гг.

Бывший унтер-офицер царской армии Василий Константинович Блюхер по своему должностному положению входил в состав советской военной элиты с мая 1922 г. (командующий Народно-революционной армией ДВР)²⁶⁴. Член ЦИК СССР с 1930 г., депутат Верховного Совета СССР 1-го созыва, кандидат в члены ЦК ВКП(б) с 1934 г. В. К. Блюхер командовал Особой Дальневосточной армией с 1929 г. и олицетворял не только военную, но и политическую власть на Дальнем Востоке. Один из партийных функционеров того времени, П. Ф. Сычевский, отзывался о деятельности командующего армией следующим образом: «Не было такой области хозяйственного и культурного строительства на Дальнем Востоке, в которой бы В. К. Блюхер не принимал активного участия. Он избирался членом пленума и бюро Далькрайкома ВКП(б) и членом Далькрайисполкома. Большевики Дальнего Востока посылали его делегатом на XVI и XVII съезды партии. В. К. Блюхер активно участвовал в строительстве колхозов, часто выезжал в села, выступал на собраниях крестьян, советовал им, как лучше провести коллективизацию. . . . В 1936–1937 годах мне как инструктору промышленно-транспортного отдела Далькрайкома партии приходилось наблюдать, как регулярно В. К. Блюхер посещал заседания бюро Далькрайкома, активно участвовал в обсуждении вопросов. Ему поручалось разрешение трудных тогда вопросов — снабжение шахт Сучана крепежным лесом, а Комсомольска-на-Амуре — цементом»²⁶⁵.

²⁶⁴ Мишков, 2000. С. 239–243.

²⁶⁵ Амурский областной государственный архив. Ф. 194. Оп. 1. Д. 33. Л. 8–9.

И. В. Сталин демонстрировал расположение к В. К. Блюхеру. Только ему, единственному из командующих войсками военных округов (ОКДВА функционировала на правах округа), в 1935 г. было присвоено высшее воинское звание, такое же, как наркому обороны и его заместителям. Генерал армии А. В. Хрулев, в те годы работавший в аппарате наркомата обороны, свидетельствовал: «Я одно точно знаю, что Блюхеру было присвоено звание Маршала по личному предложению Сталина, чему сильно завидовали Уборевич и Якир»²⁶⁶.

Вызывает интерес оценка соратниками В. К. Блюхера его деятельности на рубеже 1936 и 1937 г. Непростыми были в этот период взаимоотношения маршала и его заместителей. Наиболее открыто выражал свою позицию начальник политуправления армии Л. Н. Аронштам, который в докладах высшему руководству критиковал пороки, ошибки и промахи «военного правителя» Дальнего Востока маршала Блюхера. Вероятно, проявление высокомерия, использование служебного положения в личных целях, превышение власти В. К. Блюхером являлись причиной недовольства некоторых военных из высшего состава ОКДВА. Например, в сводке особого отдела (май 1937 г.) отмечено, что в период проведения армейского актива «командир 101-й авиабригады полковник Санчук выражал недовольство тем, что В. К. Блюхер посадил его на гауптвахту на 7 суток, а не под домашний арест, как это положено». Начальник штаба ОКДВА комкор С. Н. Богомятков в своем выступлении, как было указано в одном из донесений, «допустил выражение: “Каков поп, таков и приход”». Ряд лиц высказались, что этим выступлением он вольно или невольно намекал на плохое руководство т. Блюхер»²⁶⁷.

Характерно, что В. К. Блюхеру прощались отдельные вольности, такие как злоупотребление алкоголем или выписывание через разведуправление РККА иностранных иллюстрированных журналов (*The Illustrated London News*, *Die Woche*, *L'illustration*, *The Sphere* и др.)²⁶⁸. Более того, именно Сталин защищал В. К. Блюхера, выступая 2 июня 1937 г. на расширенном заседании Военного совета: «... И вот начинается кампания, очень серьезная кампания. Хотят Блюхера снять. И там же есть кандидатура. Ну уж, конечно. Тухачевский. Если не он, так кого же. Почему снять? Агитацию ведет Гамарник, ведет Аронштам. Так они ловко ведут, что подняли почти все окружение Блюхера против него. Более того, они убедили руководящий состав военного центра, что надо снять. Почему, спрашивается, объясните, в чем дело? Вот он выпивает. Ну, хорошо. Ну, еще что? Вот он рано утром не встает, не ходит по войскам. Еще что? Устарел, новых

²⁶⁶ Черушев, 1999. С.10.

²⁶⁷ РГВА. Ф. 33879. Оп. 1. Д. 232. Л. 859-861.

²⁶⁸ Там же. Д. 121. Л. 461.

методов работы не понимает. Ну, сегодня не понимает, завтра поймет, опыт старого бойца не пропадает. Посмотрите, ЦК встает перед фактом всякой гадости, которую говорят о Блюхере. Путь бомбардирует. Ароштам бомбардирует нас в Москве, бомбардирует Гамарник. Наконец, созываем совещание. Когда он приезжает, видимся с ним. Мужик, как мужик, неплохой... Он, конечно, разумнее, опытнее, чем любой Тухачевский, чем любой Уборевич, который является паникером, и чем любой Якир, который в военном деле ничем не отличается»²⁶⁹.

Судьба перечисленных И. В. Сталиным командиров и политработников высокого ранга была уже известна (армейский комиссар 1-го ранга Я. Б. Гамарник застрелился, остальные арестованы и подвергались усиленной обработке в застенках НКВД). А обиженного недоверием этих людей Блюхера планировалось использовать в Специальном судебном присутствии Верховного суда в ходе судебного процесса над Тухачевским, Якиром, Уборевичем, Корком, Эйдеманом, Примаковым, Путиной и Фельдманом.

На начальном этапе политических репрессий в РККА И. В. Сталин не просто доверял В. К. Блюхеру, но и опирался на него как на ключевую фигуру в предстоящей широкомасштабной кампании. Маршал Советского Союза В. К. Блюхер и начальник управления НКВД по ДВК Т. Д. Дерibas²⁷⁰ получили разрешение И. В. Сталина отсутствовать на ключевом в период репрессий форуме — февральско-мартовском Пленуме ЦК ВКП(б), так как в этот период они проводили работу по выявлению причин происшествий в ОКДВА (пожаров, аварий и катастроф на транспорте). Это подтверждается содержанием телеграммы: «Вх. № 158. Из Хабаровска. Москва. ЦК ВКП(б) тов. Сталину. Крайне хотелось бы присутствовать на Пленуме ЦК 20 февраля, в то же время понимаем, что нужно заниматься порученным нам делом, поэтому просим разрешить на Пленум не выезжать. Блюхер. Дерibas»²⁷¹. На листе этой телеграммы от 7 февраля 1937 г. имеется рукописная помета: «Лучше остаться в Хабаровске. Ст.».

Судя по архивным материалам переписки особого отдела, а также военной прокуратуры с командованием армии, В. К. Блюхер точно представлял себе масштабы процесса политических репрессий военнослужащих в ОКДВА. Таким образом, в 1937 г. В. К. Блюхер сознательно включился в кампанию по чистке РККА, подтверждая преданность политическому режиму.

В спецсообщениях и регулярных сводках особого отдела НКВД на

²⁶⁹РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 1112. Л. 38–44.

²⁷⁰Дерibas Терентий Дмитриевич (1883–1938) — начальник управления НКВД по Дальневосточному краю, комиссар госбезопасности 1-го ранга.

²⁷¹РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 65. Л. 25.

имя командующего армией относительно отдельных представителей комначсостава или группы командиров указывалось: «Ставим вопрос об увольнении из РККА с последующим арестом». Как правило, действия особого отдела получали поддержку командующего, в результате перечисленные лица командно-начальствующего состава оказывались в застенках НКВД.

Анализ сводок особого отдела за 1937 г., именуемых обычно: «О недочетах и происшествиях в частях ТОФ и ОКДВА», позволяет проследить рост числа арестованных среди командно-начальствующего состава. Если в январских и февральских сводках начальник особого отдела ГУГБ НКВД ОКДВА старший майор госбезопасности С. А. Барминский информировал высокопоставленных должностных лиц, в том числе В. К. Блюхера и Г. Д. Хаханьяна, об отдельных фактах антисоветских проявлений и «ставил вопрос об увольнении из РККА» отдельных командиров²⁷², или «о переводе во внутренний округ»²⁷³, или «об изъятии»²⁷⁴, то в апреле-мае 1937 г. он просто ограничивался информацией о проведенных арестах среди военнослужащих с приложением списка. Например, в сводке № 40 от 18.04.37 г. сообщается об аресте 29 военнослужащих, в сводке № 42 от 22.04.37 г. — 12 человек, в сводке № 44 от 26.04.37 г. — 20, в сводке № 52 от 6.05.37 г. — 25, в сводке № 56 от 25.05.37 г. — 26 человек²⁷⁵. Большинство арестованных — представители командно-начальствующего состава среднего звена.

Следует отметить, что особый отдел добивался санкции на арест (изъятие) отдельных командиров и начальников лично у В. К. Блюхера. Попытка на начальном этапе репрессий в ОКДВА отдельных сотрудников особого отдела осуществить незаконные аресты, т. е. без согласования с командующим, была пресечена В. К. Блюхером. Известно, что 23 апреля 1938 г. в ходе телеграфных переговоров с наркомом обороны Блюхер возмущался незаконными действиями работников особого отдела 18-го стрелкового корпуса, которые обвиняли хорошо известных ему командиров в измене, и сообщил К. Е. Ворошилову, что за подобные действия уполномоченный особого отдела Бобров арестован²⁷⁶. Вероятно, маршал Блюхер тогда еще не полностью представлял всемогущую силу НКВД, но развертываемый в стране и в армии всеобъемлющий процесс репрессий заставил его изменить отношение к действиям органов госбезопасности.

После данного случая в мае 1937 г. руководство особого отде-

²⁷²РГВА. Ф. 33879. Оп. 1. Д. 232. С. 253.

²⁷³Там же. С. 278.

²⁷⁴Там же. С. 251.

²⁷⁵Там же. С. 668, 684, 714, 824, 873.

²⁷⁶Якулов, 1992. С. 219.

ла НКВД Дальневосточной армии старалось согласовывать аресты с грозным командующим. Так, в письме от 4.05.37 г. начальника ОО ГУГБ НКВД ОКДВА С. А. Барминского на имя командующего ОКДВА В. К. Блюхера и члена Военного совета Г. Д. Хаханьяна содержится ходатайство: «Прошу поставить вопрос перед НКО об изъятии политрука Кернер Э. М. из РККА». На письме имеются резолюции В. К. Блюхера: «Г. Хаханьян. Я согласен с предложением т. Барминского. *Блюхер*» и Г. Д. Хаханьяна: «Заготовить ходатайство. *Хаханьян*. 7.05.37»²⁷⁷. Подобная же реакция командующего и члена Военного совета ОКДВА на обращение особого отдела «О политическом руководителе 4-го Волочаевского полка Черепенникове В. П. Военного звания не присвоено». Резолюции: «Надо уволить. *Блюхер*», «Подготовить ходатайство. *Хаханьян*. 7.5.37»²⁷⁸.

Но в сводках особого отдела, датированных июнем и июлем 1937 г., ходатайств органов НКВД об увольнении или изъятии военнослужащих уже не содержалось. Де-факто в них приводились списки арестованных военнослужащих. Например, в сводке № 62 от 10.06.37 г. командующему ОКДВА сообщается об аресте 26 человек, в сводке № 68 от 25.06.37 г. — 78, в сводке № 79 от 10.07.37 г. — 58 человек²⁷⁹.

Действия органов НКВД по упрощенной схеме, т. е. в обход существующих юридических норм и приказов наркома обороны, меняли положение командующего Дальневосточной армией: из союзника оперативных действий особых отделов он превращался в непосредственного участника репрессивных акций. Отдавая в руки особых отделов своих соратников, В. К. Блюхер сознательно способствовал произволу НКВД, опутавшему ОКДВА сетью «заговоров».

Вместе с тем В. К. Блюхер, который «в рабочей обстановке носил орден Ленина, орден Красной Звезды, один из орденов Красного Знамени и всегда Знак чекиста»²⁸⁰, лично вел борьбу со «шпионажем и предательством» в штабе ОКДВА. В конце лета 1937 г. в распоряжении должностным лицам он указывал:

«Тов. Магону и Садовникову. Коння: тов. Покусу.

Еще в марте месяце я требовал от Богомягкова упорядочить дела комендатуры и АХЧ штаба армии, которые по своим порядкам создавали объективно все благоприятные условия для безответственности, беспорядка, шпионажа и предательства. . . Объективно благоприятная обстановка для работы подлецов остается в штабе и по сегодня». Далее, в приказной части ставилась задача: «Пересмотреть весь личный состав АХЧ и всех, кто

²⁷⁷ ГУГБ. Ф. 33879. Оп. 1. Д. 232. С. 773.

²⁷⁸ Там же. С. 776.

²⁷⁹ Там же. С. 48–271.

²⁸⁰ *Блюхер*, 1990. С. 81.

хоть каплю вызывали политическое сомнение или неясность — немедленно убрать из АХЧ штаба армии»²⁸¹.

Политическим гонениям подвергались и вольнонаемные работники штаба ОКДВА. Ещё до принятия директивы НКО № 200/III от 24 июня 1938 г., согласно которой увольнению из РККА подлежали военнослужащие «несоветских» национальностей, определенная работа по чистке работников уже была проведена в штабе Дальневосточной армии. Об этом свидетельствует «Список вольнонаемных, работающих на предприятиях штаба ОКДВА» от 12 апреля 1938 г., в котором приведены 15 немецких, польских и других иностранных фамилий. Против 7 фамилий красными чернилами рукой В. К. Блюхера написано «уволить», после маршала список корректировали начальники рангом ниже, и ими было дописано «уволить» ещё против 6 фамилий²⁸².

Ряд архивных документов подтверждает, что В. К. Блюхер в своей кадровой политике тесно взаимодействовал с органами НКВД. Так, в служебной записке от 9 июля 1938 г. он требовал: «Начальнику штаба фронта. Немедленно отстранить от работы в штафронте начальника 2-го отделения майора Филиппова»²⁸³. В другом документе этого же периода В. К. Блюхером было указано:

«Военкому штафронта и начальнику отдела по КНС. Отстранить от должностей и уволить из РККА следующих работников штафронта:

1. Татаринцева Валима Емельяновича — помощника начальника 5 отд.
2. Куцевалова Мирона Павловича — помощника начальника 3 отделения 4 отдела штафронта.
3. Гришина Михаила Павловича — начальника 2 отделения 4 отдела штафронта.
4. Потапенко Николая Ефимовича — начальника 3 отделения 3 отдела штафронта.
5. Калмыкова Аркадия Иовича — помощника начальника отдела инженерных войск, интенданта 2 ранга.
6. Седова Сергея Дмитриевича — помощника начальника 1 отделения 4 отдела, интенданта 2 ранга.
7. Волынина Евгения Алексеевича — врио начальника отд. снабжения горючим.
8. Касаткина Петра Степановича — начальника 2 отделения 4 отдела.»²⁸⁴

Анализ содержания приказов по ОКДВА/КДФ показывает, что в период активных репрессий, например, летом 1938 г. В. К. Блюхером

²⁸¹РГВА. Ф. 33879. Оп. 1. Д. 121. Л. 311

²⁸²Там же. Л. 32-33

²⁸³Там же. Л. 195.

²⁸⁴Там же. Д. 1288. Л. 186-187.

подписывались приказы на увольнение 200–300 лиц комсостава ежемесячно²⁸⁵.

В списках командного состава, выдвигаемого на повышение, имеются резолюции В. К. Блюхера против некоторых фамилий. Например, вычеркнута фамилия старшего лейтенанта Ф. П. Першина, выдвигаемого на должность командира дивизиона, и имеется резолюция «Еще раз проверить. Блюхер»; вычеркнуты фамилии капитанов С. С. Новицкого и А. М. Френкеля с одинаковой резолюцией «Проверить через органы НКВД. Блюхер»; некоторые фамилии вычеркнуты с резолюцией «Уволить из РККА. Блюхер»²⁸⁶ и т. д.

Несмотря на увеличивающиеся аресты партийных и хозяйственных руководителей ДВК, своих заместителей, командиров соединений, частей ОКДВА маршал В. К. Блюхер до определенного времени сохранял в неприкосновенности. После смещения с должности и ареста первого секретаря Дальневосточного крайкома партии И. М. Варейкиса В. К. Блюхер в послании новому секретарю крайкома, бывшему работнику НКВД Г. Станцевичу отмечал: «... что касается товарища Сталина и ЦК партии, то своим решением от 3 сентября о снятии Варейкиса они и дали политический ответ на неправильную линию Варейкиса, изложенную в его телеграмме»²⁸⁷. Подобным образом командующий ОКДВА поспешил засвидетельствовать несогласие с позицией И. М. Варейкиса, который пытался выразить даже не протест, а непонимание насаждаемой Сталиным политики массовых репрессий.

На начальном этапе репрессий фигура дальневосточного маршала была необходима Сталину как альтернатива уже уничтоженным военачальникам высшего звена. Имеющиеся сведения подтверждают, что на определенном этапе политических репрессий (1937 г. — весна 1938 г.) В. К. Блюхер считался непричастным к заговору. Например, арестованный Маршал Советского Союза А. И. Егоров в «собственно-ручных показаниях» от 31 марта 1938 г. перечислил 60 известных ему участников заговора, но им же было заявлено: «... в заговоре участвуют поголовно все командующие округов, кроме Блюхера...»²⁸⁸.

Следует подчеркнуть, что в органы ОГПУ (НКВД) в 1934–1936 гг. поступала разведывательная информация, компрометирующая В. К. Блюхера. Позже комиссия под председательством Н. М. Шверника оценила их как «провокационные, дезинформационные сведения по вопросам внешней политики, а также и о советских военачальниках»²⁸⁹.

²⁸⁵ Там же. Л. 56–412.

²⁸⁶ Там же. Л. 208–216.

²⁸⁷ Антонов-Овсеенко, 1990. С. 306.

²⁸⁸ Суворов, 1998. С. 168.

²⁸⁹ Н. М. Тухачевский и «военно-фашистский заговор». С. 35.

Подобные сведения о В. К. Блюхере, как и о других советских военачальниках, о «военной партии», о будущем «русском правительстве», поступавшие в ОГПУ—НКВД также и от своей агентуры в Германии, определенное время не только не находили какой-либо реализации, но и вызывали сомнения у многих работников Иностранного отдела ОГПУ (НКВД). Например, в сентябре и декабре 1936 г. из Германии поступили сообщения от агента «А-256» (кличка «Августа») «об участии в заговоре маршала Советского Союза Блюхера. Агент сообщает, что недовольство в Красной Армии нынешним режимом якобы возросло и совершенно неожиданно проникло в военные круги, строящие планы на будущее, которые оправдали бы германские надежды. Генерал Блюхер, играющий видную роль в Маньчжурии, симпатизирует Германии. Как подчеркивается в донесении агента, командированный в Эстонию представитель германского военного министерства фон Заукен «на основании установления им связей, ведущих в Россию», сообщал о намерениях Блюхера добиться отделения Дальнего Востока от России. Агентурные сообщения о Блюхере 21 сентября 1936 г. и 14 февраля 1937 г. были посланы Ежову для НК ВКП(С)²⁹⁰. Таким образом, И. В. Сталин знал о поступившей из-за рубежа информации о В. К. Блюхере, но на этапе ликвидации руководителей так называемого военно-фашистского заговора в РККА посчитал целесообразным использовать его на своей стороне.

О том, что компрометирующий материал на В. К. Блюхера продолжал собираться работниками НКВД, свидетельствуют архивные материалы по делу помощника командующего ОКДВА по материальному обеспечению комбрига С. Ф. Гулина, который был арестован 23 февраля 1938 г. — в день 20-й годовщины РККА. На предварительном следствии у награжденного в годы Гражданской войны орденом Красного Знамени С. Ф. Гулина выбили «признание» в том, что в заговор его завербовал армейский комиссар 2-го ранга А. И. Мезис. Потом он назвал в качестве вербовщика маршала В. К. Блюхера. Но на судебном заседании С. Ф. Гулин виновным себя не признал и от показаний, данных на предварительном следствии, отказался. На суде Гулин заявил, что ни Блюхер, ни Мезис в заговор его не вербовали, и что показания о причастности к заговору он дал после жестоких избиений²⁹¹.

Органы НКВД также располагали показаниями на В. К. Блюхера некоего Я. Р. Ельковича, бывшего ответственного редактора свердловской областной газеты «Колхозный путь». В процессе предварительного следствия Елькович дал показания «об антисоветской деятель-

²⁹⁰ Там же. С. 10.

²⁹¹ АБКВС РФ. Оп. 55. Д. 17436. Л. 2.

ности» более чем на 140 человек из числа партийных и советских работников, в том числе и на маршала В. К. Блюхера²⁹².

Вероятно, В. К. Блюхер догадывался о ведущейся против него работе, но по-прежнему оказывал содействие органам НКВД. В каждой сводке особого отдела за 1937–1938 гг. фигурировало от 2 до 8 фамилий командно-начальствующего состава²⁹³, подлежащих изъятию из РККА. Как правило, Блюхер решал судьбу своих подчиненных в пользу НКВД.

В отдельные периоды, о чем свидетельствуют архивные документы отдела по командно-начальствующему составу ОКДВА, маршал Блюхер проявлял исключительную активность в работе с документами, касающимися увольнения начсостава. Например, 2 марта 1938 г. им было подготовлено 4 письменных совершенно секретных распоряжения начальнику ОКНС полковому комиссару Свинцову о 13 лицах командно-начальствующего состава, которые (распоряжения) начались следующим образом: «Подготовить приказ на отстранение от должности. . . », «Заготовить приказ на увольнение из армии. . . », «Заготовить приказ о немедленном отстранении от должности. . . », «Отстранить от должности. . . »²⁹⁴.

Отдельных командиров и политработников, пытавшихся критически оценить действия особых отделов в ОКДВА, наказывали в административном порядке. К этому также был причастен В. К. Блюхер. Так, в апреле 1938 г. работниками НКВД была вскрыта «контрреволюционная группа» в 26-м артиллерийском полку. В политуправление ОКДВА сразу же последовало совершенно секретное политдонесение № 00313 от временно исполняющего обязанности начальника политотдела 26-й стрелковой дивизии старшего политрука Попова: «О контрреволюционной террористической группе в 26 ап». В нем сообщалось о том, что «с 10 на 11 апреля в полковой школе 26 ап были украдены у курсанта 115 рублей». Виновный — курсант Коновалов «сознался в контрреволюционных действиях» и в том, что «был завербован красноармейцем Петровым 24 или 25 декабря 1937 г.». Имми было похищено 17 простыней, 2 шинели. В довершение Коновалов назвал органам НКВД «20 человек своей группы»²⁹⁵. Однако военный комиссар 26-й стрелковой дивизии Степанов, ознакомившись с политдонесением, сделал вывод, что эта группа не являлась контрреволюционной, а была воровской, так как занималась хищениями и сбытом вещевого имущества. Вероятно, это было расценено В. К. Блюхером как покушение на авторитет особых отделов НКВД и 5 мая 1938 г. им был

²⁹² Сусмиров, 1998. С. 187.

²⁹³ РККА. Ф. 33879. Оп. 1. Д. 232. С. 141–873.

²⁹⁴ Там же. Д. 1332. Л. 404–408.

²⁹⁵ Там же. Д. 128. Л. 118.

подписан приказ войскам ОКДВА № 096, в котором предписывалось: «Военного комиссара Степанова как не обеспечившего большевистского руководства с должности военного комиссара 26 сд немедленно снять»²⁹⁶.

С большой степенью вероятности можно утверждать, что положение В. К. Блюхера резко изменилось после бегства за границу 13 июня 1938 г. комиссара госбезопасности 3-го ранга начальника управления НКВД ДВК Г. С. Люшкова. Окончательно определил судьбу маршала вооруженный конфликт у оз. Хасан, который возник вследствие экстренных действий советской стороны по укреплению именно того участка, где был совершен переход границы Люшковым. Приезд в июле 1938 г. в г. Хабаровск сталинских эмиссаров, наделенных особыми полномочиями — Л. З. Мехлиса и М. П. Фриновского, был явным признаком недоверия к руководству ОКДВА со стороны И. В. Сталина.

В период с 11 по 13 июля 1938 г. В. К. Блюхером было подписано 27 приказов по личному составу, при этом только 11 июля (фактически за две недели до вооруженного конфликта на оз. Хасан) им подписано 12 приказов на увольнение 279 представителей командно-начальствующего состава, большинство из которых вскоре окажутся за решеткой²⁹⁷. При этом по некоторым командирам он принимал собственные решения. Так, на справке-докладе о майоре А. Д. Недведе, содержание которой завершалось словами: «На майора Недведь имеются материалы от НКВД», — помета: «Уволить немедленно из РККА. Блюхер. 11.7.38»²⁹⁸. На представленной служебной характеристике на орденосца полковника А. П. Карнова наложена резолюция: «т. Свинцову. Карнов переводится в другой округ. По вашим сведениям много хвостов политических и темных. Поэтому мною дана санкция на его арест. Заготовьте приказ на его увольнение из РККА. Блюхер»²⁹⁹.

Итогом кампании по выявлению среди командно-начальствующего состава лиц, проходивших службу в армии Колчака, явился «Именной список командного состава Краснознаменного Дальневосточного фронта, служившего в Колчаковской армии». В списке — сведения о 178 военнослужащих (должность в КДФ, воинское звание, фамилия, имя, отчество, год рождения, год вступления в партию, в какой период служил в белой армии и на какой должности). Из них 89 человек — лица командного состава Дальневосточного фронта, среди которых — начальники штабов дивизий, командиры полков, начальники штабов полков, командиры батальонов и дивизионов, административ-

²⁹⁶РГВА. Ф. 9. Оп. 29. Д. 405. Л. 388.

²⁹⁷Там же. Ф. 33879. Оп. 1. Д. 1288. Л. 353-385, 390-391, 396-421.

²⁹⁸Там же. Л. 392.

²⁹⁹Там же. Л. 394.

ный состав, медсостав, инженерно-технический состав строительных и железнодорожных частей. Почти все поименованные были мобилизованы в армию Колчака, но затем добровольно перешли на сторону Красной Армии, большинство из них — члены партии с 1920–1926 гг. На списке имеется резолюция В. К. Блюхера от 13 июля 1938 г.: «Приказ на увольнение. Блюхер»³⁰⁰. Для того чтобы максимально ускорить их увольнение из армии, В. К. Блюхер отправил в Москву телеграмму следующего содержания:

«Наркому Обороне СССР Маршалу Советского Союза Ворошилову.

На ИР 5029/Ш помимо уже репрессированных и уволенных из РККА Командным Отделом Фронта дополнительно выявлено 171 человек командсостава³⁰¹, перечисленного в прилагаемом списке, служившего в армии Колчака.

Пересылка всех документов на них в Москву и рассмотрение их там займет 2–3 месяца, поэтому прошу Вашего разрешения уволить этот командсостав из армии приказом Военного Совета Фронта по статье 13 пункт «А» с принятием на особый учет.

*Командующий войсками КД Фронта Маршал
Советского Союза Блюхер
За Члена Военсовета КД Фронта дивизионный
комиссар Мазепов. 17.7.38»³⁰²*

Принимая подобные решения, В. К. Блюхер как опытный военачальник понимал, что в тот период он до предела обостряет кадровую проблему в подчиненных ему войсках, снижает их боевую способность. Но проведенные в спешном порядке увольнения были приурочены к приезду Л. З. Мехлиса и М. П. Фриновского. Дабы показать активную работу по политической чистке рядов Дальневосточного фронта, В. К. Блюхером был сделан выбор не в пользу боевой способности войск.

Развернувшиеся далее события показали, насколько пагубны были действия маршала для войск КДФ и для него самого. В ходе перерастания пограничного инцидента у оз. Хасан в вооруженный конфликт Л. З. Мехлис информировал военно-политическое руководство страны о якобы нерешительности командования Краснознаменного Дальневосточного фронта. В результате 1 августа 1938 г. состоялся разговор по прямому проводу между секретарем ВКП(б) и командующим КДФ:

³⁰⁰ Там же. Д. 1335. Л. 1.

³⁰¹ 7 человек из «Именного списка» были по каким-то причинам исключены, возможно, уже были арестованы.

³⁰² РГВА. Ф. 33879. Оп. 1. Д. 1335. Л. 161.

«Сталин: Скажите, т. Блюхер, честно: есть ли у Вас желание по-настоящему воевать с японцами? Если нет у Вас такого желания, скажите прямо, как подобает коммунисту, а если есть желание, я бы считал, что Вам следовало бы выехать на место немедленно.

Мне непонятна Ваша боязнь задеть бомбежкой корейское население, а также боязнь, что авиация не сможет выполнить своего долга ввиду тумана. Кто это Вам запретил в условиях военной стычки с японцами не задевать корейское население? Какое Вам дело до корейцев, если наших людей бьют пачками японцы! Что значит какая-то облачность для большевистской авиации, если она хочет действительно отстоять честь своей Родины! Жду ответа.

Блюхер: Авиации приказано подняться, и первая группа поднимется в воздух в 11.20 — истребители. Рычагов обещает в 13 часов иметь авиацию атакующей. Я и Мазепов через полтора часа, если Бряндинский полетит раньше, вместе вылетим в Ворошилов³⁰³. Ваши указания принимаем к исполнению и выполним их с большевистской точностью»³⁰⁴.

После завершения боевых действий у оз. Хасан командующий войсками КДФ был вызван в столицу. 18 августа 1938 г. В. К. Блюхер вылетел в Москву, где на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) был подвергнут резкой критике за недостатки в ведении боевых действий у оз. Хасан. Под председательством К. Е. Ворошилова 31 августа 1938 г. состоялось заседание Главного военного совета РККА, на котором был рассмотрен вопрос о событиях в районе оз. Хасан. Выводы Главного военного совета нашли отражение в приказе народного комиссара обороны Союза ССР № 0040 от 4 сентября 1938 г., в котором, в частности, указывалось:

«... События этих немногих дней обнаружили огромные недочеты в состоянии КДФронта. Боевая подготовка войск, штабов и командно-начальствующего состава фронта оказались на недопустимо низком уровне.

... Сидевшие рядом с Блюхером многочисленные враги народа умело скрывались за его спиной, ведя свою преступную работу по дезорганизации и разложению войск КДФронта. Но и после разоблачения и изъятия из армии изменников и шпионов т. Блюхер не сумел или не захотел по-настоящему организовать очищение фронта от врагов народа. Под флагом особой бдительности он оставлял вопреки указаниям Главного военного совета и наркома незамещенными сотни должностей командиров и начальников частей и соединений, лишая таким образом войсковые части руководителей, оставляя штабы без работников, не способными к выполнению своих задач...

Руководство командующего КДФронтom маршала Блюхера в период боевых действий в районе озера Хасан было совершенно неудовлетворительным и граничило с сознательным пораженчеством»³⁰⁵.

³⁰³ Имеется в виду г. Ворошилов-Уссурийский, ныне — г. Уссурийск.

³⁰⁴ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1140. Л. 20-22.

³⁰⁵ Военно-исторический журнал. 1990. № 1. С. 84-87.

Таким образом, В. К. Блюхер был обвинен не только в недостатках в боевой и мобилизационной готовности подчиненных войск, низких личных качествах, явившихся «сочетанием двуличия, недисциплинированности и саботирования вооруженного отпора японским войскам»³⁰⁶, но на него была возложена вина и за последствия политических репрессий в войсках на Дальнем Востоке.

В приказной части приказа № 0040, подписанного Маршалом Советского Союза К. Е. Ворошиловым и командармом 1-го ранга Б. М. Шапошниковым, было указано, что управление Дальневосточного Краснознаменного фронта подлежит расформированию, а из войск Дальневосточного фронта создаются две отдельные армии, непосредственно подчиненные народному комиссару обороны. Здесь же было указано: «Маршала т. Блюхера от должности командующего войсками Дальневосточного Краснознаменного фронта отстранить и оставить его в распоряжении Главного военного совета РККА»³⁰⁷.

Маршал В. К. Блюхер, его жена Глафира Лукинична, дети, младшему из которых исполнилось восемь месяцев, были арестованы 22 октября 1938 г. В тот же день был арестован и его брат капитан П. К. Блюхер. По обвинению в шпионаже была арестована первая жена В. К. Блюхера — Галина Павловна, которая затем погибла в лагере в Казахстане.

В начале следствия В. К. Блюхер в приписываемых ему обвинениях виновным себя не признавал. Тогда против него были использованы ложные показания, полученные 10 сентября 1938 г. от арестованного заместителя наркома обороны командарма 1-го ранга И. Ф. Федько. Между ним и Федько 28 октября 1938 г. была проведена очная ставка, на которой Федько заявил: «Преступные антисоветские связи с Блюхером я установил в ноябре месяце 1935 года, когда работал Военный совет».

Эти и другие вымышленные показания Федько Блюхер на очной ставке отрицал, заявив: «Как Вам не стыдно, Федько. Все, что сказал Федько, я категорически отрицаю».

В тот же день, 28 октября 1938 г., была проведена очная ставка между Блюхером и арестованным членом Военного совета ОКДВА комкором Г. Д. Хаханьяном. На очной ставке Блюхер отрицал утверждения Хаханьяна об антисоветской заговорщической деятельности. Допрос В. К. Блюхера и очные ставки с И. Ф. Федько и Г. Д. Хаханьяном проводил Л. П. Берия, являвшийся в то время заместителем наркома внутренних дел СССР.

После того как проведенные очные ставки желаемых результатов не дали, Блюхер подвергся страшным избиениям, мучительным пыт-

³⁰⁶ Там же. С. 85.

³⁰⁷ Там же. С. 86-87.

кам³⁰⁸. Затем В. К. Блюхер был отконвоирован в Лефортовскую тюрьму. Там он вновь подвергся жестоким истязаниям, которые к нему применялись при личном участии Л. П. Берии. Бывший заместитель начальника Лефортовской тюрьмы Ю. И. Харьковец в 1957 г. сообщил:

«Применение физических методов воздействия при допросах заключенных началось при Ежове, который лично подавал пример следователям. Я однажды лично был свидетелем, как он с Кобуловым в своем кабинете избивали резиновой дубинкой заключенного Блюхера»³⁰⁹.

Эти же факты впоследствии также подтвердил бывший начальник Лефортовской тюрьмы П. А. Зимин:

«Часто на допросы приезжали и наркомы НКВД, как Ежов, так и Берия, причем и тот и другой также применяли избивание арестованных. Я лично видел — Ежов избивал арестованную Каплан, как Берия избивал Блюхера, причем он не только избивал его руками, но с ним приехали какие-то специальные люди с резиновыми дубинками, и они, подбадриваемые Берией, истязали Блюхера, причем он сильно кричал: «Сталин, слышишь ли ты, как меня истязают». Берия же в свою очередь кричал: «Говори, как ты продал Восток»»³¹⁰.

В результате издевательств и насилия, применяемых Берией и его подручными к Блюхеру, он вынужден был оговорить себя и заявить о связях с правотроцкистской организацией. Активное участие в «разоблачении» В. К. Блюхера Л. П. Берии, первого заместителя наркома НКВД СССР, начальника Главного управления Государственной безопасности, объясняется не только желанием последнего занять кресло наркома внутренних дел. Он в спешном порядке выполнял задачу И. В. Сталина по раскрытию военного заговора, которым в очередной раз можно было объяснить советскому народу причины серьезных недостатков в системе боевой готовности РККА.

Во время нахождения под стражей 9 ноября 1938 г. В. К. Блюхер был убит. В акте судебно-медицинского исследования трупа судебно-медицинским экспертом Семеновским причиной смерти была названа закупорка легочной артерии тромбом, образовавшимся в венах таза. Таким образом, следователи НКВД и их высокие покровители в очередной раз пытались скрыть следы своего преступления. Но допрошенная в 1956 г. врач Лефортовской больницы А. А. Розенблюм засвидетельствовала: «Я осматривала Василия Константиновича Блюхера. Все лицо у него было в сплошных синяках. Затем я обнаружила кровоизлияние в склеру глаза. Она была переполнена кровью. Кто

³⁰⁸ М. Н. Тухачевский и «военно-фашистский заговор», 1997. С. 47–48.

³⁰⁹ Там же. С. 50.

³¹⁰ Там же.

определил причину его смерти, я не знаю. Как и не знаю, кто выдал следствию справку о смерти»³¹¹.

О смерти В. К. Блюхера было сообщено И. В. Сталину, однако он не принял мер к выяснению обстоятельств расследования дела и действительных причин смерти Блюхера, а дал указание подвергнуть тело кремации.

Бывший сотрудник НКВД СССР В. И. Головлев в 1963 г. сообщил: «В нашем присутствии Берия позвонил Сталину, который предложил ему приехать в Кремль. По возвращении от Сталина Берия пригласил к себе Меркулова, Миронова, Иванова и меня, где он нам сказал, что Сталин предложил отвезти Блюхера в Бутырскую тюрьму для медосвидетельствования и сжечь в крематории»³¹².

По жестокости и интенсиности допросов В. К. Блюхера можно судить о том, что политических процессов с публичным обвинением маршала И. В. Сталина и его ближайшее окружение не планировали.

Сталинским режимом была предпринята попытка предать забвению имя прославленного полководца, видного политического деятеля, награжденного 2 орденами Ленина, 5 орденами Красного Знамени, орденом Красной Звезды (причем В. К. Блюхер являлся первым, кого советская власть удостоила орденов Красного Знамени и Красной Звезды). Маршал Советского Союза В. К. Блюхер реабилитирован посмертно 12 марта 1956 г.

Характерным было и желание военно-политического руководства обвинить В. К. Блюхера одновременно в шпионаже и в чрезмерной жестокости при проведении чистки в ОКДВА. Даже назначенный на должность командующего Дальневосточным фронтом комкор Г. М. Штери не удержался от того, чтобы все беды свалить именно на него, утверждая, что «войска ДВФ от головки фронта были сильно засорены злейшими врагами народа — японскими шпионами и другими шпионами».

В то же время Г. М. Штери говорил о том, что «одновременно с изъятием этих врагов была изъята и уволена из частей КДФ, вопреки приказу Народного Комиссара, масса людей, на которых не было достаточных данных для их увольнения. За всякие маленькие хвостики, имеющиеся у того или другого командира, он увольнялся, и таких людей было уволено очень и очень много. Масса командиров увольнялась единоличным распоряжением Блюхера. Блюхером была создана обстановка, когда малейшая попытка или указание на необоснованность увольнения того или иного командира уже служила намеком, что ты защищаешь врагов. Блюхер очень хорошо и искусно умел создавать впечатление об его особых, неписаных полномочиях, о том,

³¹¹ Викторов, 1990. С. 249.

³¹² М. Н. Тухачевский и «военно-фашистский заговор». 1997. С. 51.

что он является главным и основным представителем Партии и Правительства на Дальнем Востоке, и не только в военных делах, как командующий фронтом.

Первые недели моего пребывания в ОКДВА и ознакомление с некоторыми частями ДВФ создали у меня впечатление, что кадры в войсках ДВФ разрушаются буквально на глазах. Взамен уволенных, несмотря на все просьбы, никто не назначается»³¹³.

После ареста маршала провалы в системе боевой готовности ОКДВА/КДФ также связывались с именем Блюхера. Находившийся под следствием после хасанских боев командующий 1 ОКА комдив К. П. Подлас обращается к К. Е. Ворошилову: «Моя вина в том, что я слепо, не как командующий большевик, а как не рассуждавший солдат выполнял директивы фронта, которые оказались вредительскими (враг Блюхер)...»³¹⁴.

Необходимо констатировать, что И. В. Сталин в нужный ему период опирался на авторитет В. К. Блюхера, сделав его в июне 1937 г. своим сообщником в развязанной кампании по истреблению командно-начальствующего состава РККА. До определенного времени из персоны В. К. Блюхера органами НКВД создавался некий ореол вождя, ставшего, подобно Сталину, Ворошилову и Ежову, «объектом террора заговорщиков». Например, по свидетельству Г. Л. Блюхер, весной 1938 г. «за попытку покушения на В. К. Блюхера был арестован личный шофер маршала В. Жданов»³¹⁵. Некоторые арестованные командиры ОКДВА также были обвинены в подготовке покушения на В. К. Блюхера: майор С. Ф. Назаров, майор Г. И. Гилев, капитан Н. Кан³¹⁶. Но после событий на оз. Хасан В. К. Блюхер перестал интересовать И. В. Сталина в качестве союзника, и им, как политической и военной фигурой, было пожертвовано, имя предано забвению.

Таким образом, увеличивающиеся масштабы политических репрессий в ОКДВА явились результатом совместной деятельности командования и особого отдела НКВД Дальневосточной армии (фронта). Именно с одобрения В. К. Блюхера работники НКВД получили практически неограниченные права по изъятию из РККА военнослужащих, в результате чего Особая Краснознаменная Дальневосточная армия оказалась окутанной сетью «заговоров». Занимая высокий пост в РККА, В. К. Блюхер не мог не сознавать пагубности последствий политики террора, проводимой в армии, но предпринимавшие им меры по поддержанию боеспособности войск ОКДВА/КДФ на необходимом уровне оказались явно недостаточными.

³¹³РГВА. Ф. 4. Оп. 14. Д. 2030. Л. 110.

³¹⁴Там же. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1249. Л. 23.

³¹⁵Блюхер, 1990. С. 80.

³¹⁶АВКВС РФ. Оп. 55. Д. 26579. Л. 1.; Д. 21196. Л. 1-6.

Глава 6

ОРГАНЫ НКВД В ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЯХ ПРОТИВ КОМАНДНО-НАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО СОСТАВА ОКДВА/КДФ

При оценке деятельности органов НКВД в ходе репрессий в Дальневосточной армии необходимо рассмотреть методы и результаты их работы, установить не только взаимоотношение с командованием ОКДВА, с политическими органами и органами военной юстиции, но и внутренние процессы, которые происходили в Дальневосточном управлении НКВД в 1937–1938 гг. Это позволит наиболее объективно установить роль и место органов НКВД, особых отделов — в частности, в процессе политических репрессий в воинских формированиях на Дальнем Востоке.

С 1934 г. должность начальника управления НКВД по Дальневосточному краю исполнял комиссар госбезопасности 1-го ранга Т. Д. Дерibas. Заместителем начальника краевого управления был комиссар госбезопасности 1-го ранга С. И. Западный. Непосредственно деятельностью особых отделов Дальневосточной армии с 1931 г. руководил заместитель полномочного представителя ОГПУ по Дальневосточному краю и начальник ОО ОГПУ ОКДВА (позже — начальник ОО ГУГБ НКВД ОКДВА и 5-го отдела УГБ УНКВД по Дальневосточному краю) старший майор госбезопасности С. А. Барминский.

23 апреля 1937 г. из Москвы прибыла бригада сотрудников центрального аппарата НКВД во главе с комиссаром госбезопасности 2-го ранга Л. Г. Мироновым³¹⁷. Официально ее задачей было разобратся в обстановке, оказать практическую помощь дальневосточным чекистам в борьбе с троцкизмом. Член этой бригады А. А. Арнольдов (Кессельман) так объяснял своему родственнику С. И. Западному поставленную им задачу: «В Москве имеются сведения, что

³¹⁷ Приказом НКВД СССР от 04.04.37 в Сибирь и на Дальний Восток для «выявления и разгрома шпионско-предательских троцкистских и иных групп на железных дорогах... и в армии» была направлена специальная группа работников НКВД во главе с начальником 3-го (контрразведывательного) отдела ГУГБ НКВД СССР Л. Г. Мироновым (Каганом).

Дерибас и ты не верите в дела (по троцкистско-бухаринской оппозиции. — *Примеч. авт.*), поэтому и бригада послана, чтобы вам показать, что у вас делается в крае и как свободно орудуют троцкисты...»³¹⁸. На встрече с оперативными работниками краевого управления Арнольдов высокомерно назвал их «таежниками», не умеющими работать новыми методами. В свете решений февральско-мартовского Пленума ЦК ВКП(б) московской группой был спланирован и осуществлен ряд оперативных мероприятий по разоблачению и ликвидации «троцкистских и иных двурушников» из числа партийных руководителей и административно-хозяйственного аппарата края, представителей НКВД и военных.

Таким образом, задача московских эмиссаров состояла в том, чтобы под флагом борьбы с троцкизмом развернуть на Дальнем Востоке (в том числе и в ОКДВА) массовые репрессии. Такова была суть приказа наркома внутренних дел СССР, выполняющего установку Сталина на массовый террор. Это прекрасно осознавал и бывший начальник экономического отдела ГУТБ, главный контрразведчик страны комиссар госбезопасности 2-го ранга Л. Г. Миронов. Командировка на Дальний Восток была для него шансом проявить активность, доказать преданность Н. И. Ежову, избежать участи своего бывшего начальника, бывшего наркома внутренних дел Г. Г. Ягоды, судьба которого в апреле 1937 г. была уже предрешена.

Соответствующим образом были настроены и следователи из московской бригады. Старший майор госбезопасности Арнольдов и старший лейтенант госбезопасности Костюк применяли некоторые «нетрадиционные приемы обработки» подследственных, методы, которые уже были апробированы в ходе подготовки и проведения троцкистско-зиновьевского процесса, но у местных органов НКВД пока не нашли широкого применения. О сути этих приемов позже, во время следствия о злоупотреблениях, допущенных сотрудниками госбезопасности, сообщил капитан госбезопасности Л. М. Хорошилкин: «Арнольдов и Костюк допрашивали арестованных кадровых троцкистов, выдавая себя за представителей ЦК ВКП(б), уговаривали арестованных сознаться в интересах Советской власти... а когда они сознавались, Арнольдов, Костюк и Миронов называли им определенные фамилии людей, на которых требовались показания...»³¹⁹.

Допрошенная в качестве свидетеля машинистка особого отдела ОКДВА А. П. Переломова показала 28 февраля 1940 г.: «С приездом на ДВ московской бригады во главе с Мироновым, Арнольдовым, Хорошилкиным, Костюком и другими протоколы допросов аресто-

³¹⁸ Николаев, 1991. С. 140.

³¹⁹ ЦА ФСБ России. Архивно-следственное дело Л. М. Хорошилкина и др. Т. 1. Л. 226.

ванных составлялись или заранее отпечатывались на машинке, после чего давались на подпись арестованным. Особенно ярко бросается в глаза мне один случай, когда я в кабинете Костюка под его диктовку печатала на машинке протокол допроса арестованного Кащеева. При этом Костюк сам ставил вопросы, сам же формулировал ответы и у него довольно складно получалось... После этого протокол я уже видела подписанным Кащеевым... В этом протоколе допроса Костюком было включено много лиц по СКО, которые позднее все были арестованы на основании этих показаний...»³²⁰.

Следователи НКВД старались любыми путями добиться «признательных» показаний. Некоторым арестованным (дивинтенданту С. И. Беккеру, комдиву С. И. Деревцову, полковнику И. Л. Карпелю, военинженеру 1-го ранга М. И. Кащееву) внушалось, что их признания в контрреволюционной деятельности окажут пользу советской власти и позволят разоблачить настоящего врага, в результате ими были подписаны составленные следователями показания. Подобным образом от нескольких представителей командно-начальствующего состава старшего и высшего звена были получены списки «заговорщиков». Применением к арестованным шантажа, угроз и обмана московским эмиссарам удалось инициировать аресты в ОКДВА и раскрыть «масштабный заговор» на Дальнем Востоке. Следует отметить, что работники НКВД несколько затянули работу и не успели завершить ее к процессу над М. Н. Тухачевским и другими командирами, но все же ими была внедрена порочная система ведения следствия. В ходе совместной работы со столичными «профессионалами» определился ряд сотрудников особого отдела ОКДВА (Белоусов, Гаврилов, Грек, Павлюченко), которые могли вполне самостоятельно работать в заданном направлении, применяя при этом новые методы вплоть до избиений и пыток арестованных.

В начальный период работы московской комиссии начальник управления НКВД края Т. Д. Дерибас критически отнесся к результатам ее деятельности, особенно к методам по выявлению «заговоров». Необходимо отметить, что комиссар госбезопасности 1-го ранга Т. Д. Дерибас, член РСДРП с 1903 г., кандидат в члены ЦК ВКП(б), был опытным руководителем в системе ВЧК—ОГПУ—НКВД и пользовался достаточным авторитетом не только на Дальнем Востоке. Чтобы московские следователи могли свободно продолжать работу, по ходатайству Л. Г. Миронова постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) от 8 мая 1937 г. Т. Д. Дерибас был отозван в распоряжение наркомата. Этим же постановлением было определено: «Для усиления чекистской работы на Дальнем Востоке перевести т. Балицкого с должности нар-

³²⁰ Черушев, 2003. С. 410.

кома внутренних дел УССР на должность начальника УНКВД Дальневосточного края»³²¹.

Получив полную свободу действий, в мае 1937 г. Л. Г. Миронов телеграфировал о результатах «по делу троцкистско-диверсионной, шпионско-вредительской организации ОКДВА» непосредственно Н. И. Ежову, а тот представлял спецсообщения И. В. Сталину. Например, в телеграмме № 61240 Л. Г. Миронов докладывал о четырех группах арестованных (всего 18 представителей инженерно-технического состава и вольнонаемных из строительно-квартирного отдела), добивался заслушивания дела участников вскрытой им троцкистской организации в особом порядке выездной сессией Военной коллегии Верховного суда и получил на это разрешение И. В. Сталина³²². Из 18 арестованных обвинялись в терроризме 8 (подготавливали террористические акты против Гамарника, Кагановича, Блюхера, Сталина), в диверсионных действиях — 1, во вредительстве — 9 человек. Разрешение было получено, и по постановлению выездной сессии Военной коллегии Верховного суда большинство из указанных в телеграмме были приговорены к высшей мере наказания 1 июня 1937 г.

Несмотря на активную деятельность, Л. Г. Миронов был арестован в июле 1937 г., так как сотрудниками ГУГБ уже в апреле были получены данные о причастности его к заговору в НКВД под руководством Г. Г. Ягоды³²³. В августе 1938 г. Л. Г. Миронов был осужден к расстрелу Военной коллегией Верховного суда СССР; не реабилитирован.

Параллельно с заговором в строительно-квартирном отделе Дальневосточной армии органы государственной безопасности вели разработку участников так называемой военно-троцкистской организации в ОКДВА. Раскрытие «политического заговора» в ОКДВА представляет особый интерес. 17 мая 1937 г. был арестован комкор А. Я. Лапин, который с ноября 1936 г. находился в распоряжении НКО. Уже 19 мая от него были получены показания о наличии в ОКДВА «контрреволюционной троцкистской организации». На седьмой день после ареста им были названы фамилии 18 командиров и начальников из состава Дальневосточной армии, которые якобы входили в эту организацию, причем двое из них были уже арестованы (комбриг Б. В. Круглов, военинженер 1-го ранга М. И. Кашеев), и 8 человек подверглись аресту в конце мая и в июне. Содержание протокола допроса, составленного московскими следователями НКВД майором госбезопасности Агасом и лейтенантом госбезопасности Орешниковым, «свидетельствует» о наличии военного заговора в войсках Дальневосточной армии и о его

³²¹ Лубянка, Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. С. 162-163.

³²² Там же. С. 169.

³²³ АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 305. Л. 8-23.

связях с московскими заговорщиками. При этом прослеживалась разветвленная структура управления заговора: Путьна — Лапин, Дзыза, Сангурский — Флоровский, Балакирев, Фирсов, Пашковский, Уралов, Кацеев³²⁴.

Протоколы допроса А. Я. Лапина были представлены наркомом внутренних дел И. В. Сталину, который отметил важность поступивших сведений и сделал рукописные пометы на одном из протоколов: «Шесть вопросов Лапину: 1) Кто именно из авиапромработников состоял в заговоре? 2) Состоял ли в заговоре Берзин, который перенял от Таирова развед. органы на Дальнем Востоке? 3) Продолжает ли Таиров подрывную работу в МНР? 4) Кто из работников Дерибаса состоит в заговоре? 5) Состоит ли Виннер в МНР в заговоре? 6) Как обстоит дело с окружной войсковой разведкой на Украине, в Белоруссии, в Ленинграде? Не связывала ли она троцкистов с Польшей, так же как наша разведка на Дальнем Востоке связывала троцкистов с японцами»³²⁵. Таким образом, секретарь ЦК ВКП(б) через наркома внутренних дел давал указания, какую информацию и на кого необходимо дополнительно получить, в каком направлении вести следствие, и какие результаты необходимо получить, т. е. фактически руководил процессом «раскрытия заговора».

В конце мая — начале июня 1937 г. последовал ряд арестов в ОКДВА. Шифротелеграммой от 14 июня 1937 г. начальник УНКВД края комиссар госбезопасности 1-го ранга В. А. Балицкий сообщал в центр: «На 13 июня всего по делу военно-троцкистской организации ОКДВА и ТОФ проходят 472 участника, из которых арестовано военнослужащих 169, в том числе сознались 116, дополнительно арестовываем, согласно полученной санкции и по согласованию на месте 70 человек. Ожидаем санкцию на арест 117. Разыскиваем 27, уточняем показания на 89 человек»³²⁶.

Среди арестованных оказался комдив Ж. С. Флоровский, который признался в том, что выполнял поставленную А. Я. Лапиным задачу: «... вредительскими мероприятиями сорвать военную готовность авиачастей Приморской группы»³²⁷. На допросе 19 июня 1937 г. он дал показания о причастности к «военно-троцкистскому заговору» 15 представителей командно-начальствующего состава ОКДВА (из них уже были арестованы 5 человек, подверглись аресту вслед за Флоровским — 5 человек, остальные подверглись аресту в конце 1937 — начале 1938 г.) и сообщил о конкретных акциях заговорщиков. Как следует из показаний, начальник ВВС Приморской группы войск усиленно

³²⁴ Там же. Д. 306. Л. 77-89.

³²⁵ Там же. Д. 316. Л. 86.

³²⁶ ЦА ФСБ России. Ф. 3. Оп. 4. Д. 153. Л. 152.

³²⁷ АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 316. Л. 50.

«старался затормозить ход боевой подготовки», заставлял подчиненных «вести вредительскую работу в области эксплуатации и подготовки материальной части». Кроме того, как было запротоколировано старшим лейтенантом госбезопасности Костюком, «параллельно с ходом работы по уничтожению самолетов, активно шла работа по приведению в негодность существующих аэродромов», выполнялась задача «не строить подъездные пути к аэродромам», и «разрушением метеослужбы подготовлялось активное поражение авиации ОКДВА в предстоящей войне с Японией»³²⁸. 23 июля 1937 г. Н. И. Ежов представил протокол допроса И. В. Сталину. На первом листе документа имеется рукописная помета Сталина: «Очень важное. Значит на Дальнем Востоке наша авиация в тяжелом состоянии»³²⁹. Вслед за этим было принято решение о направлении на Дальний Восток «рабочей группы» сотрудников НКВД во главе с Г. С. Люшковым.

Таким образом, содержание ряда архивных документов показывает, что инициатива в расширении процесса политических репрессий в ОКДВА исходила из Москвы — от И. В. Сталина и Н. И. Ежова.

Характерной чертой процесса политических репрессий 1937–1938 гг. являлась постоянная ротация высшего руководящего состава НКВД. Так, впавший в немилость В. А. Балцкий постановлением Пленума ЦК ВКП(б) от 1 июля 1937 г. был исключен из состава членов ЦК ВКП(б) и из партии «за измену партии и родине и активную контрреволюционную деятельность», арестован и в ноябре того же года приговорен к расстрелу. Т. Д. Дерibas был возвращен на прежнюю должность. В постановлении Политбюро ЦК ВКП(б) от 10 июня 1937 г. «Об антисоветских элементах» было указано: «Утвердить тройки по проверке антисоветских элементов... По Дальне-Восточному краю в составе гг. Дерibasа (с заменой Западным), Птуха и Федина»³³⁰. Но в полном объеме выполнить установки политического бюро Т. Д. Дерibasу не удалось, так как вскоре он сам был заменен Г. С. Люшковым, до этого возглавлявшим УНКВД по Азово-Черноморскому краю.

Смена руководства краевого управления НКВД совпала по времени с новой волной политических репрессий в РККА, вызванных объединенным приказом НКО и НКВД СССР № 082 от 21 июня 1937 г. В приказе было определено, что раскаявшихся «участников контрреволюционных и вредительских организаций... задержанию и аресту не подвергать и против них уголовного преследования не возбуждать»³³¹. Несмотря на это, добровольно желающих причислить себя

³²⁸ Лубянка, Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД, С. 264–267.

³²⁹ Там же. С. 268.

³³⁰ Там же. С. 241.

³³¹ АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 310. Л. 1.

к указанной категории оказалось крайне мало, и органы НКВД развернули работу по выявлению «заговорщиков» в армейской среде.

Доказательством того, что деятельность местных органов НКВД жестко управлялась из центра, являются оперативные приказы генерального комиссара госбезопасности Н. И. Ежова, который безоговорочно требовал в установленные сроки провести операции по репрессированию. Так, оперативный приказ № 00439 от 25 июля 1937 г. требовал провести операцию по ликвидации «германских агентов-шпионов, диверсантов и террористов», причем о ходе и результатах операции необходимо было доносить лично наркому внутренних дел ежедневно. Приказ № 00447 от 30 июля 1937 г. определял проведение операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов. Каждой республике (краю, области) устанавливалось количество человек, подлежащих репрессии: для ДВК — по 1-й категории (расстрел) — 2000 человек, по 2-й категории (ИТЛ от 8 до 10 лет) — 4000 человек³³². Постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) от 31 июля 1937 г. проект данного оперативного приказа был утвержден, причем именно Политбюро определяло сроки проведения — для ДВК начать операцию с 15 августа 1937 г. и « всю операцию закончить в 4-месячный срок »³³³.

Постановлением Политбюро ВКП(б) от 9 августа 1937 г. был утвержден приказ « Наркомвнудел СССР о ликвидации польских диверсионно-шпионских групп и организаций ПОВ »³³⁴. Согласно этому оперативному приказу (№ 00485 от 11 августа 1937 г.), органам НКВД надлежало « с 20 августа 1937 г. начать широкую операцию, направленную к полной ликвидации местных организаций ПОВ » и закончить ее в трехмесячный срок. Особо указывалось на необходимость проведения арестов в первую очередь в органах НКВД, в Красной Армии, на военных заводах, предприятиях нефтегазового комплекса и на транспорте. В рассылаемом вместе с приказом закрытом письме отмечалось, что на Урале, в Сибири и ДВК « польская разведка ведет активную, не вскрытую до сих пор работу в контакте с японской разведкой »³³⁵.

Оперативный приказ № 00593 требовал с 1 октября по 25 декабря 1937 г. провести масштабную операцию по « ликвидации диверсионно-шпионских и террористических кадров харбинцев »³³⁶. В этом приказе, утвержденном постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) от

³³² Лубянка, Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. С. 273–281.

³³³ АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 212. Л. 52.

³³⁴ Лубянка, Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. С. 299.

³³⁵ Там же. С. 310.

³³⁶ На учете органов НКВД состояло до 25 тыс. человек так называемых « харбинцев » — бывших служащих Китайско-Восточной железной дороги и реэмигрантов из Маньчжоу-Го.

19 сентября 1937 г., была поставлена задача «в первую очередь арестовать всех харбинцев, работающих в НКВД, служащих в Красной Армии...»³³⁷.

Кроме того, органами НКВД контролировалось выполнение директив по изъятию политически вредной литературы. Так, в одном из сообщений доводилось, что согласно требованиям директивы № 05/10983 от 25 декабря 1937 г., в соответствии с прилагаемым списком № 1 подлежали изъятию 8 изданий военной литературы. В том числе были указаны учебники по стратегии и оперативному искусству (автор, комдив А. М. Вольпе, расстрелян), «Тактика артиллерии» (издание 1936 г., автор С. Павлович), «Характер операций современных армий» (издание 1936 г., автор В. К. Триандафиллов). Согласно списку № 2 требовалось «забить листы, изъять фрагменты» из 14 изданий³³⁸.

Категоричный стиль приказов, жесткая регламентация докладов об их выполнении не оставляли сомнения в том, что оперативные мероприятия органами НКВД на местах будут выполнены в срок: заговоры в военных округах будут раскрыты, антисоветские элементы в утвержденных количествах будут репрессированы, деятельность иностранных разведок будет вскрыта.

Перечисление в директивных документах фамилий высокопоставленных сотрудников НКВД, дискредитировавших себя в борьбе с «врагами народа», или замечания Ежова в адрес отдельных краевых (областных) управлений НКВД (например, в закрытом письме № 59098 было указано: «Совершенно неудовлетворительно шла до сих пор работа по ликвидации ПОВ в ДВК»³³⁹) служили напоминанием о суровом наказании за попытку невыполнения приказа центра.

Следовательно, деятельность местных органов НКВД, в том числе и особых отделов НКВД, направлялась и контролировалась политбюро ЦК ВКП(б) через управление НКВД СССР. Причем с июля 1937 г. процесс внутривластной борьбы принял широкомасштабный характер и проводился в форме краткосрочных массовых репрессивных кампаний, в которых основными показателями эффективности считались быстрота их проведения и количество репрессированных. Это создавало предпосылки для формализма при проведении оперативных мероприятий органами НКВД и для различного рода нарушений законодательства в ходе ведения следствия.

Исследование содержания надзорных производств по реабилитации военнопослужащих ОКДВА, хранящихся в архиве Военной коллегии Верховного суда Российской Федерации, показывает, что в по-

³³⁷ Лубянка, Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. С. 367.

³³⁸ РГВА. Ф. 33879. Оп. 1. Д. 121. Л. 565.

³³⁹ Лубянка, Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. С. 321.

давлиющем большинстве обвинения военнослужащих в политических преступлениях – это результаты фальсификаций и незаконных методов ведения следствия, которые применяли сотрудники НКВД в столице и на местах. Иначе говоря, командно-начальствующий состав ОКДВА/КДФ был осужден за политические преступления в 1937–1938 гг. незаконно.

Основными видами обвинений для вынесения приговора к высшей мере наказания являлись следующие: вредительство, например, в отношении военинженера 3-го ранга А. С. Беляева, комбрига С. Ф. Гулина, воентехника 2-го ранга В. В. Дулина, интенданта 2-го ранга И. Д. Кислякова; диверсии, например, в отношении комбригов А. И. Антонова и В. А. Жаркова, воентехника 1-го ранга С. А. Голинского, майора П. В. Егорова, интендантов 2-го ранга Н. П. Ерофеева и П. Н. Ленилина; терроризм, например, в отношении бригавоенврача В. Г. Короедова, военинженера 2-го ранга И. В. Комендантова, главного инженера УВСР-443 Я. А. Богомолова, начальника лесозавода СКО ОКДВА А. П. Зырянова; но наиболее распространенный вид обвинения – участие в военно-фашистской террористической и шпионско-диверсионной организации, например, в отношении политруков А. Я. Гельмута и С. Д. Дронова, капитана В. Г. Гречишкина, военинженера 3-го ранга Н. А. Казарина, начальника каменного карьера СКО ОКДВА Г. Е. Тищенко.

Особо следует выделить обвинения в шпионаже. Усилиями следователей НКВД в короткие сроки в ОКДВА была «вскрыта» разветвленная шпионская сеть. Из обвинительных заключений военнослужащих, приговоренных к расстрелу, следует, что «занимались шпионажем в пользу Польши»³⁴⁰: комбриг В. Л. Леонович (по сведениям НКВД, с 1925 г.), полковник И. С. Дубовик (с 1917 г.), военфельдшер И. Г. Демчук, батальонный комиссар И. Б. Райский, младший политрук Б. М. Семчук. Обвинялись в работе одновременно на польскую и японскую разведки: комбриг И. В. Боряев, комдив И. И. Василевич. В работе на английскую разведку с 1927 г. обвинен майор В. К. Дмитриев, на германскую разведку с 1931 г. – командарм 2-го ранга М. К. Левандовский, а также военинженер 3-го ранга А. И. Баевский. Бригаинженер В. А. Свиныш обвинялся как участник ряда контрреволюционных организаций и одновременно в том, что «с 1920 г. занимался шпионажем в пользу английской разведки и впоследствии в пользу японской разведки»³⁴¹. Приговорены к высшей мере наказания как агенты германской и японской разведок: майор В. Г. Аберт (по данным НКВД, он с 1920 г. являлся агентом германской, с 1936 г. – японской разведки), военинженер 2-го ранга А. И. Дресер.

³⁴⁰ АПКВС РФ. Оп. 64. Д. 9776. Л. 2.

³⁴¹ Справка ГВП РФ № 5 уд-558-39 от 29.06.2006 г.

Значительное количество смертных приговоров было вынесено обвиненным в шпионаже в пользу Японии. К ним относятся лица высшего и старшего командно-начальствующего состава: комдив С. И. Деревцов, комбриг Б. В. Круглов, полковник И. Л. Карпель, военинженер 1-го ранга М. И. Кашеев, военинженер 3-го ранга А. И. Бессмертнов, полковник П. Я. Гаврилов, майоры Г. И. Гилев (обвинялся в сотрудничестве с японской разведкой с 1925 г.), А. О. Дедков, В. А. Пальчевский, начальник УВСР-462 И. А. Бородин, начальник УВСР-444 М. Е. Спектор, помощник начальника отделения СКО ОКДВА А. А. Ефремов и другие. Из обвинительных заключений следовало, что отдельные приговоренные к расстрелу военнослужащие профессионально занимались шпионажем в пользу Японии чуть ли не с детства, безнаказанно осуществляли свою нелегальную деятельность еще при царском режиме. Например, майор Ф. Е. Ильяшенко был расстрелян за то, что «с 1913 г. состоял на службе у японской, а с 1926 г. у британской разведок»³⁴².

Кроме того, были обвинены в шпионаже без указания государственной принадлежности разведки: комдив В. К. Васенцович, комбриг И. А. Галвян, военинженер 3-го ранга К. Л. Биндей, старший лейтенант Н. Ф. Ищенко и другие. Обычно в деле у этих обвиняемых, как, например, у комбрига Ф. К. Доттоля, было указано неопределенно: «... по заданию контрреволюционной организации занимался преступной деятельностью и шпионажем в пользу разведорганов»³⁴³.

Оценка результатов деятельности особых отделов НКВД по ликвидации шпионской сети в ОКДВА за период с лета 1937 г. по лето 1938 г. приводит к парадоксальным выводам. Оказывается, в штабах, соединениях и частях Дальневосточной армии в течение длительного периода совершенно безнаказанно действовала агентура, по меньшей мере, четырех иностранных разведок, но обнаружить это до 1937 г. не было никакой возможности. По полученным органами НКВД данным, некоторые из агентов имели солидный стаж нелегальной работы (12 лет и более), а отдельные — занимали столь высокие посты, что их деятельность уже давно должна была вызвать катастрофические последствия для системы боеготовности войск не только ОКДВА, но и РККА в целом.

Поражает воображение и количество агентов иностранных разведок, действующих в Дальневосточной армии. Приведенные выше фамилии арестованных командиров — это только представители или руководители «шпионских организаций», вскрытых работниками особых отделов НКВД. Необходимо учесть, что в каждую из таких «организаций», по «признательным показаниям» арестованных, входило от

³⁴² АРКВС РФ. Оп. 4. Д. 12015. Л. 2.

³⁴³ Там же. Оп. 55. Д. 25526. Л. 1.

четыре³⁴⁴ до пятидесяти³⁴⁵ человек командно-начальствующего состава (чаще 6–8 человек). Иными словами, на каждый штаб дальневосточной дивизии, корпуса, группы войск и штаб армии приходилось в среднем по 4 японских шпиона, а общее количество выявленных агентов иностранных разведок позволяет предположить, что они находились в каждом полку (отдельном батальоне) ОКДВА. Естественно, что наводнить армию противника таким количеством агентуры было бы не только нецелесообразно, но и практически невозможно.

Объективным доказательством фальсификации обвинений в шпионаже служит отсутствие в делах арестованных соответствующей доказательной базы. Как правило, кроме признательных показаний самого арестованного и показаний на него других лиц, ничего нет. Дела, содержащие более полную информацию о причастности военнослужащего к шпионажу (фамилии иностранных подданных, суммы денег, полученных за информацию, и т. д.), были проверены в конце 1950-х — начале 1960-х годов органами КГБ. Например, в архивно-следственном деле полковника П. Я. Гаврилова указано: «Гаврилов также признал, что с осени 1936 г. он является агентом японской разведки, в которую его завербовал работник японского консульства г. Владивостока Ямадзакки». В реабилитационном деле орденосца П. Я. Гаврилова, приговоренного выездной сессией Военной коллегии Верховного суда СССР к расстрелу 27 апреля 1938 г., относительно фигурировавшего Ямадзакки отмечено: «По сообщениям УКГБ по Приморскому краю... такой не значится и по учетным данным УКГБ не проходит»³⁴⁶. Общие результаты проверок в ходе реабилитации репрессированных позволяют утверждать, что обвинения в шпионаже — вымысел следователей НКВД, военнослужащие были осуждены незаконно.

Еще в мае 1937 г. особым отделом НКВД был арестован и брошен в тюрьму помощник командующего ОКДВА комкор А. Я. Лапин. Один из прославленных героев Гражданской войны, награжденный тремя боевыми орденами Красного Знамени, находившийся в свои 38 лет в расцвете сил, был доведен до такого состояния, что прямо в тюрьме 21 сентября 1937 г. покончил жизнь самоубийством. В камере нашли написанную обгоревшей спичкой записку: «Мне надоело жить, меня сильно били, поэтому я дал ложные показания и наговорил на других лиц. Я ни в чем не виноват»³⁴⁷.

С грубейшими нарушениями закона велось следствие в отношении бывшего командира стрелкового корпуса, а с августа 1937 г. —

³⁴⁴ Там же. Оп. 64. Д. 12025. (Дело военинженера 3-го ранга К. Л. Биндей.)

³⁴⁵ Там же. Оп. 92. Д. 440. (Дело военинженера 1-го ранга М. И. Кашеева.)

³⁴⁶ Там же. Оп. 64. Д. 12029. Л. 2.

³⁴⁷ Там же. Оп. 55. Д. 2779. Л. 2.

начальника Дальвоенстроя при СНК СССР комкора А. Я. Сазонтова. Он был арестован 26 мая 1938 г. по телеграфному распоряжению НКВД СССР. Следствие велось центральным аппаратом. Из справки Лефортовской тюрьмы видно, что Сазонтов на допросы вызывался 30 раз, в деле же имеется лишь один, «устраивающий» следователей протокол допроса. Сазонтову было предъявлено обвинение по ст. 58-1а и 58-11 УК РСФСР, в обвинительном же заключении дописана еще одна «расстрельная» статья — 58-7. С материалами дела в порядке ст. 206 УПК РСФСР Сазонтов ознакомлен не был³⁴⁸. Из протокола судебного заседания видно, что все судебное «разбирательство» свелось лишь к получению ответа на вопрос: признает ли подсудимый себя виновным³⁴⁹. По всем этим статьям комкор А. Я. Сазонтов был приговорен и в тот же день расстрелян. 5 мая 1956 г. приговор отменен, и А. Я. Сазонтов посмертно реабилитирован.

Еще один пример: 20 января 1938 г. помощники начальника 5-го отдела ГУГБ капитан госбезопасности Рогачёв и старший лейтенант госбезопасности Ивкер допрашивали бывшего начальника военно-воздушных сил КВО, а затем ОКДВА комкора Ф. А. Ингауниса. В напечатанном на машинке протоколе зафиксированы следующие его показания (как они получены, конечно, не говорится): «Я сознаюсь в том, что будучи завербованным в 1935 г. в военный заговор бывшим командующим КВО Якиром, я изменил своему воинскому долгу и вместе с другими участниками заговора подготовил в интересах враждебных СССР государств поражение РККА и свержение Советской власти. . . Якир остро подчёркивал необходимость подрывной работы в направлении, облегчающем противнику разгром ВВС РККА на их собственных аэродромах в начале или перед самым началом войны»³⁵⁰. Хотя Ингаунис — литовец по национальности, но вырос он в Латвии. Поэтому его обвинили и в участии в «латышской фашистской организации», руководителем которой назывался бывший начальник ВВС РККА командарм 2-го ранга Я. И. Алкснис. Комкор Ингаунис «признался» и в этом.

Арестованный 21 июня 1937 г. бывший военный комиссар Особого корпуса железнодорожных войск дивизионный комиссар В. Е. Зайцев, член партии с 1917 г., отказываясь в суде от ранее данных «признательных» показаний, заявил, что на предварительном следствии давал неверные показания потому, что был обескуражен внезапностью ареста и впал в состояние безразличия³⁵¹.

Имели место случаи составления следователями «признательных»

³⁴⁸ Там же. Д. 6517. Л. 7.

³⁴⁹ Там же. Л. 1-2.

³⁵⁰ РГВА. Ф. 9. Оп. 39. Д. 64. Л. 1, 4.

³⁵¹ АБКВС РФ. Оп. 64. Д. 922. Л. 3.

показаний от лица обвиняемого. Например, бывший дивизионный комиссар И. И. Кропачев свидетельствовал: «Мне записано одно из обвинений, что вместе с другими заговорщиками разложил 16 сд, где я был начподивом с 1931 по 1933 г. На самом деле в 1933 г. 16 сд получила первенство в ЛВО — по всем видам боевой подготовки. Я рассказал следователю, но он записал: “разложил”»³⁵².

Об этом же свидетельствует рапорт младшего лейтенанта госбезопасности Кузнецова о действиях следователя А. П. Белоусова: «... Белоусовым также допрашивался бывший заместитель начальника Пуарма ОКДВА Дрейман, давший показание о заговоре под большим нажимом. Основной допрос Дреймана, составленный Белоусовым, несколько раз браковался Хорошилкиным вследствие того, что якобы Дрейман мало показал заговорщиков... Дрейман показаний таких не давал, и Белоусовым был составлен протокол от 17 января 1938 г. без каких-либо показаний Дреймана. Этот протокол является целиком и полностью сочиненным Белоусовым и был подписан Дрейманом после 4-суточного упрятательства, под побоями Белоусова». Сам Белоусов, будучи арестованным, признался в содеянном: «Дреймана допрашивал я и он показания дал... после пятидневного стояния на конвейере»³⁵³.

Наряду с применением мер физического воздействия к арестованным военнопослужащим, в целях получения ложных показаний, применялись шантаж, провокации и прямой обман. Характерным примером провокационного метода следствия может служить дело арестованного 15 мая 1937 г. по обвинению в принадлежности к военному заговору комдива С. И. Деревцова. На следствии Деревцов виновным себя признал и назвал других военачальников в числе участников заговора. Впоследствии он отказался от этих показаний, а в заявлении от 25 июня 1937 г. на имя Сталина и Ворошилова указал причины ложных показаний:

«После длительных разговоров, продолжавшихся до 2 суток и имевших целью склонить меня к подписанию умышленно ложного протокола допроса, т. Арнольдов сказал мне, что я, являясь условно арестованным, по заданию ЦК партии и членов Политбюро т. Ворошилова и Ежова, должен помочь приехавшей из Москвы комиссии вскрыть троцкистов в ОКДВА и, в частности, вскрыть троцкистскую деятельность бывшего комвойска ми Примгруппы Путна. Причем это я должен делать не как свидетель, а как обвиняемый — член троцкистской организации, будучи завербованным Путной.

При этом т. Арнольдов мне сказал, что подобного же рода задания от ЦК партии получили комкор Калмыков для действий против Сангурско-

³⁵² РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1255. Л. 31.

³⁵³ Черушев, 2003. С. 415, 416.

го, комдив Пашковский для действий против Круглова... комкор Ланин против Тухачевского, Уборевича, Якира, Корка и Эйдемана»³⁵⁴.

В дальнейшем подчиненные старшего майора госбезопасности А. А. Арнольдова получали необходимую им информацию от С. И. Деревцова при помощи мер физического воздействия. Бывший сотрудник особого отдела НКВД по ОКДВА Вышковский во время суда над ним показал: «Гаврилов, сотрудник особого отдела НКВД, допрашивал Деревцова в течение 2 суток. Избивал он его при этом допросе так, что в моем кабинете нельзя было работать...»³⁵⁵. Это также подтвердили сотрудники особого отдела НКВД С. Е. Либерман и В. П. Харакиоз. Последний заявил о Гаврилове: «... он приводил к сознанию перед судом Деревцова, т. е. избивал его»³⁵⁶.

Из показаний следователя Либермана о методах допроса начальника инженерных войск ОКДВА комбрига И. А. Галвина: «По приказанию Кагана³⁵⁷ Грек надел Галвину наручники и не снимал их до тех пор, пока Галвин не начал давать показания. После того как Галвин был «приведен Греком в сознание», для оформления его показаний он был передан мне»³⁵⁸.

Бывший следователь Вышковский о методах воздействия на арестованных, в частности на командира 92-й стрелковой дивизии комбрига Л. М. Гавро, показал: «Дело Гавро находилось у меня. До того как мне передать дело, Гавро в течение 23 суток сидел в наручниках... Установка по вопросу Гавро была та, чтобы он дал показания, что является членом «РОВС». Гавро таких показаний не давал в течение целого месяца. Затем меня вызвал Осинин и заявил, почему я не беру показания у Гавро. Я ему ответил, что я не могу... В течение 5 дней Гавро находился в карцере, но показаний не дал. Осинин вызвал Грека — в полном смысле мастера избивений, которому показаний Гавро также не дал. Гавро был передан Гаврилову... Гаврилов и Павлюченко добились показаний, являвшихся несуразными... Я оформлял протокол Гавро и беседовал с ним. Он мне заявил, что он эти показания дал потому, что к нему применяли жуткие методы допроса Павлюченко и Гаврилов»³⁵⁹.

О методах получения следователями НКВД «признательных показаний» свидетельствуют материалы реабилитационных дел военнослужащих. Например, в деле военинженера 2-го ранга М. Н. Буковце-

³⁵⁴ М. Н. Тухачевский и «военно-фашистский заговор». С. 71.

³⁵⁵ АБКВС РФ. Оп. 55. Д. 25713. Л. 2.

³⁵⁶ Там же. Л. 3.

³⁵⁷ Майор ГБ М. А. Каган — заместитель начальника УНКВД по ДВК.

³⁵⁸ Черушев, 2003. С. 416.

³⁵⁹ ЦА ФСБ России. Архивно-следственное дело Л. М. Хорошилкина и др. Т. 20. Л. 396.

на указано: «Из материалов проверки видно, что бывший сотрудник органов НКВД Арнольдов в своей работе допускал грубейшие нарушения законности. По делу Буковцева он применял недозволенные методы следствия, под воздействием которых Буковцев подписывал любые протоколы, которые измышлял Арнольдов»³⁶⁰.

Исследование архивных дел арестованных командиров-дальневосточников показывает, что версия о заговоре в ОКДВА несостоятельна. Об этом свидетельствует множество фактов фальсификации дел следователями НКВД.

Комбриг И. В. Борясев «признан виновным в том, что с 1922 г. являлся участником офицерской монархической организации РОВС, а с 1933 г. состоял в военно-троцкистской организации, действующей в ОКДВА, по заданию ее руководителей занимался вредительством в области боевой подготовки частей 21 сд и являлся агентом польской и японской разведок. Обвинение осужденного в шпионаже обосновано только на его показаниях, от которых он в суде отказался»³⁶¹.

Неопытность, которую проявил в строительстве аэродрома командир инженерно-аэродромного батальона военинженер 3-го ранга К. Л. Биндей, следователи НКВД выдали за шпионскую деятельность³⁶².

Капитан Х. П. Ермаков обвинялся в шпионаже в пользу Японии на основании того, что он совершил диверсионный акт — поджег дома начсостава. На самом деле пожар возник из-за неосторожного обращения с огнем жены военнослужащего Комарницкого (уронила горящую керосиновую лампу на пол). К делу приобщено показание капитана В. И. Коровина, который якобы собственноручно подтверждал шпионскую деятельность Х. П. Ермакова, но капитан Коровин погиб при загадочных обстоятельствах во время первого допроса. Документы Военной коллегии Верховного суда позволяют сделать вывод о том, что арестованный Х. П. Ермаков сознался в «шпионаже» после усиленного воздействия на него следователей НКВД. В середине 1950-х годов «в процессе проверки бывший сотрудник особого отдела Сизов заявил, что Ермаков начал давать показания на четвертые сутки непрерывного допроса и после этого подписывал все, что бы ему ни предложили»³⁶³.

Командир 15-го химического батальона майор П. В. Егорычев был «признан виновным в том, что с 1936 г. являлся участником правотроцкистской террористической организации и по ее заданию проводил подрывную деятельность, в 1936 г. организовал диверсию, в

³⁶⁰ АБКВС РФ. Реабилитационное дело М. И. Буковцева (4и-01898/57). Л. 3.

³⁶¹ Там же. Оп. 55. Д. 14483. Л. 1.

³⁶² Там же. Оп. 64. Д. 12025. Л. 1.

³⁶³ Там же. Оп. 55. Д. 410. Л. 3.

результате которой имело место 12 случаев поражения ипритом, выводил из строя машины»³⁶⁴. Следователи НКВД даже не удосужились построить обвинения логично, поскольку именно в 1936 г. П. В. Егорычев за выдающиеся заслуги в деле укрепления обороноспособности страны был награжден орденом Ленина. Вербовщиками Егорычева были названы арестованные ранее полковники В. Н. Галузо и Т.-В. А. Свиклин. На суде обвиняемый от своих показаний отказался, заявив, что дал их под пытками. Несмотря на это, П. В. Егорычев был расстрелян 20 апреля 1938 г. в Уссурийске. Позже было установлено, что дело Егорычева сфальсифицировано, никакой «террористической организации» не существовало, дела В. Н. Галузо и Т.-В. А. Свиклина прекращены в феврале 1940 г., и они освобождены из-под стражи.

Комдив С. И. Деревцов, который обвинялся «в том, что он с 1934 г. являлся участником антисоветского военно-фашистского заговора», написал заявление 25 июня 1937 г. «в адрес ЦК ВКП(б) и наркома обороны СССР, в котором отказался от показаний, данных им 19–21 мая и 7 июня 1937 г. и заявил, что эти показания им были даны в результате провокации, созданной следователем Арнольдовым»³⁶⁵.

Комдивы В. К. Васенцович, Я. З. Покус, дивизионный комиссар И. И. Кропачев, комбриг И. А. Галвин были признаны виновными в том, что они «являлись участниками антисоветской заговорщицкой организации, действовавшей в частях РККА. Кроме того, Васенцович и Галвин обвинялись в причастности к шпионажу в пользу иностранной разведки. В судебном заседании все они себя виновными не признали и показали, что на предварительном следствии они оговорили себя и других лиц в результате применения к ним мер физического и морального воздействия»³⁶⁶. В ходе пересмотра дела в 1956 г. было установлено, что показания «об антисоветской деятельности Покуса, Васенцовича, Кропачева и Галвина были получены от них провокационным путем, а также путем пыток и истязаний»³⁶⁷.

Для получения необходимых показаний следователи НКВД прибегали к аресту родственников обвиняемых. Например, Александра Григорьевна Покус была арестована в ночь на 1 марта 1938 г., т. е. через неделю после ареста мужа — заместителя командующего ОКДВА Я. З. Покуса. Позже в заявлении на имя И. В. Сталина она сообщала о методах получения от нее признательных показаний:

«В конце суток следователь Л. И. Альтгаузен надел мне наручники. Сначала одного типа (по заявлению следователя), от которых у меня сразу же

³⁶⁴ Там же. Д. 12209. Л. 1.

³⁶⁵ Там же. Д. 25713. Л. 1.

³⁶⁶ Там же. Д. 4987. Л. 1.

³⁶⁷ Там же. Л. 5.

появились отеки на руках, а затем надел другие и начал в паручниках крутить руки так, что от нечеловеческой боли я потеряла сознание. В таком состоянии следователь заставил меня подписать "показания", которые являются результатом его фантазии, целиком написавшего их. Показания эти сводятся, сколько я помню теперь, к следующему: 1) я японская шпионка, 2) завербована братом в 1933 г., 3) брат якобы признался мне, что он японский шпион, и сообщил, что Покус японо-германский шпион, 4) что я вышла замуж за Покуса по заданию японской контрразведки, должна была следить и в "нужный момент" отравить его, 5) в 34 г., 35 г. и 36 г. ездила в Москву и возила какие-то сведения (в протоколе не указано, какие) брату, к слову сказать, в 1936 г. я вовсе в Москве не была, а в 1935 г. и 1934 г. ездила с мужем в санаторий»³⁶⁸.

Из материалов допросов ряда арестованных дальневосточников прослеживается заказной характер «признательных показаний», полученных следователями на определенное должностное лицо. При этом их не волновало то, что одни показания противоречат другим. Так, на допросе 9 сентября 1937 г. полковой комиссар Д. Л. Рабинович показал, что «являлся участником военно-фашистской организации, в которую завербован Ароштамом»³⁶⁹, но в протоколе допроса 16 марта 1938 г. зафиксировано, что он был завербован в антисоветскую организацию неким Щегловым.

Орденосец майор Н. В. Бойкин в ходе допросов признался первоначально, что «в антисоветскую организацию был завербован командиром 59 сд Неборак в 1936 г., в дальнейшем свои показания изменил, заявив, что в первый раз в антисоветскую организацию он был завербован в 1935 г. бывшим начальником артснабжения Приморской группы войск Сморкаловым, а уже во второй раз в 1936 г. — Неборак»³⁷⁰.

В погоне за громкими делами следователи стремились обвинить в причастности к одной «заговорческой организации или террористической группе» нескольких арестованных военнослужащих, при этом сотрудники НКВД шли на любые нарушения. Так, например, возникло дело о террористической группе в Хабаровском военном госпитале. По показаниям арестованного начальника медицинской службы ОКДВА В. Г. Коросдова были арестованы начальник госпиталя военврач 1-го ранга М. С. Бендерский и пять его подчиненных. Следователи особого отдела Ревенский и Белоусов, а также заместитель начальника особого отдела ОКДВА Хорошилкин путем фальсификации материалов следствия и физического воздействия на арестованных «раскрыли» организацию медиков-террористов в Дальневосточной армии. Позже

³⁶⁸ «Дорогой товарищ Сталин!» ... и другие товарищи. С. 227.

³⁶⁹ АЗКВС РФ. Реабилитационное дело 4н-024793/56.

³⁷⁰ Там же. Оп. 64. Д. 8749. Л. 2.

привлеченный к ответственности бывший следователь Ревенский показал на суде: «Короедову Хорошилкин вписал в протокол показания об организации террористических групп против Блюхера, показания эти Короедов подписал в наручниках с применением избивений»³⁷¹.

По делу арестованного помощника командующего ОКДВА по материальному обеспечению дивинтенданта Г. А. Дзызы были арестованы 6 представителей командного и административного состава ОКДВА. В 1940 г. было установлено, что следователями «Булатовым и Белоусовым (оба осуждены за фальсификацию следственных дел) незаконным путем получены от Дзызы вымышленные показания, в которых он оговорил себя и других»³⁷².

Отдельные «собственноручные показания» поражают своей несуразностью, объяснить которые можно только желанием следователей получить от арестованного побольше компрометирующего материала. Так, в ходе допросов командира артполка майора В. К. Дмитриева следователями установлено, что он «с 1935 г. являлся активным участником антисоветской военно-троцкистской террористической организации, принимал участие в массовом отравлении красноармейцев, а весной 1938 г. с провокационной целью вызвать войну Японии против СССР готовил обстрел артиллерийским огнем маньчжурской станции Пограничная. Кроме того, Дмитриев с 1927 г. являлся агентом английской разведки, которой передавал сведения шпионского характера»³⁷³. Сотрудники НКВД Коростелев, Печников, П. П. Дмитриев (позже все трое были осуждены за фальсификацию дел) в ходе допросов получали от арестованного командира полка сведения, которые явно противоречили логике. Следователям даже не пришло в голову, что агент со стажем такой уважаемой разведки, как английская, вряд ли будет активно привлекать к себе внимание — вступать в террористические организации, принимать участие в массовом отравлении своих подчиненных, открыто провоцировать военный конфликт.

Командарм М. К. Левандовский был «признан виновным в том, что в 1917 г. в Петрограде участвовал в попытке царского правительства подавить Октябрьский переворот. В 1931 г., находясь в Германии на учебе, Левандовский установил связь с германской разведкой, по заданию которой проводил шпионскую и пораженческую деятельность»³⁷⁴. Витиевато формулируя «признательные показания арестованного», следователи НКВД даже не удосужились соблюсти логику в формулировках. Каким образом, например, царское правительство

³⁷¹ Там же. Оп. 55. Д. 10235. Л. 2.

³⁷² Там же. Д. 27809. Л. 2.

³⁷³ Там же. Оп. 92. Д. 449. Л. 2-3.

³⁷⁴ Там же. Оп. 55. Д. 6116. Л. 5.

могло пытаться подавить переворот в октябре 1917 г., если оно фактически на тот момент не существовало? Тем не менее подобные неточности содержатся в протоколе допроса от 28 мая 1938 г., в протоколе на 79 страниц! «Этот факт свидетельствует о необъективности ведения следствия, так как за один день произвести допрос такого объема невозможно»³⁷⁵, — свидетельствовали специалисты Военной коллегии Верховного суда СССР, которые занимались проверкой дела М. К. Левандовского в 1956 г.

Необходимо отметить, что с приходом к руководству УНКВД ДВК Г. С. Люшкова физические методы воздействия на арестованных стали повседневной практикой работы сотрудников УГБ УНКВД. Так, на суде бывший сотрудник Приморского областного управления И. Н. Силаев показал следующее: «25 ноября 1937 г. я прибыл во Владивосток в Управление НКВД. Меня направили к начальнику отделения Федакову, и с первых дней я увидел кулачный бой. Работу органов НКВД я совершенно не знал. Первые 5 месяцев я не допрашивал арестованных, а только поддежуривал. Работал я у многих начальников. Меня все переводили из отделения в отделение. Мне говорили, что к арестованным нужно применять меры физического воздействия. . . Я применял меры физического воздействия по приказанию начальства»³⁷⁶.

О произволе и беззаконии, чинимых органами НКВД при попустительстве военной прокуратуры, сообщали арестованные военнослужащие Буенко, Баранов, и Козловский, которым удалось через родственников направить в Политбюро ЦК ВКП(б) телеграмму:

«Москва, ЦК ВКП(б), Политбюро. Избиениями, провокациями, тюремным режимом доведены до тяжелого состояния. Двум из нас второй год создают провокационные дела. Не видно конца. Каждый из нас знает много фактов о преступлениях некоторых работников НКВД, прокуратуры. До настоящего времени угрозами требуют признания в необоснованных обвинениях. Нет законной объективности. Защищаться не дают. Писать жалобы в правительственные органы запрещено. Пишем кровью на тряпке. Надзора прокуратуры нет. Просим вмешательства ЦК.

*Мы бывшие члены ВКП(б) — Буенко, Баранов, Козловский.
г. Хабаровск. 27.IV.1939 года»³⁷⁷.*

Батальонный комиссар Г. И. Кривошапко, просидевший 8 месяцев в тюрьме при Хабаровском управлении НКВД, сумел-таки вырваться из нее, был восстановлен в рядах ВКП(б) и РККА. Приехав за новым назначением, он написал письмо, в котором рассказал о методах следствия в тюрьме. Работники НКВД всеми средствами, в том числе и

³⁷⁵ Там же. Д. 6116. Л. 50б.

³⁷⁶ Бушков, 2003. Справочник. С. 93.

³⁷⁷ И. М. Тухачевский и «военно-фашистский заговор». С. 65.

угрозой расстрела, требовали от него, чтобы он оговаривал честных политработников, обещая ему за это орден³⁷⁸. Он сообщал, как во время допросов «все эти следователи называли конкретно фамилии, на кого я должен показывать, — на Шатова (бывший инспектор ПУ ОКДВА), на инструктора ПУ ОКДВА Озерникова, Липилина, Шутова и др. О всех они заявляли, что уже арестованы, на самом деле у них был арестован один Липилин и тот сейчас реабилитирован полностью»³⁷⁹.

Необходимо остановиться на судьбе бывшего начальника штаба ОКДВА комкора С. Н. Богомягкова, арестованного в середине февраля 1938 г. Три с половиной года С. Н. Богомягков находился под следствием, за это время побывал в руках десятка следователей — как столичных, так и местных. В январе 1940 г. он писал Ворошилову из тюремной камеры: «Показания я дал явно ложные, например, я показал, что руководил вредительской постройкой укрепленных районов на Дальнем Востоке. Между тем укрепленные районы на Дальнем Востоке были закончены постройкой за два года до моего прибытия на Дальний Восток»³⁸⁰. Вероятно, этот прием сыграл какую-то роль в том, что комкор Богомягков все-таки избежал расстрела и в июле 1941 г. был осужден Военной коллегией к десяти годам ИТЛ. Позже работники особого отдела НКВД признали, что дело на С. Н. Богомягкова ими было сфальсифицировано. Так, подсудимый С. Л. Штейнберг-Вышковский в судебном заседании военного трибунала 2-й Отдельной Краснознаменной армии 4–17 мая 1940 г. показал: «По делам Васенцовича и Покуса я заявил Вулу (члену московской группы НКВД, прибывшей на Дальний Восток в середине 1938 г. под руководством М. П. Фриновского. — *Примеч. авт.*), что надо разобраться, так как сидят невинные люди, точно так же, как был посажен невинно Богомягков, дело которого Стрижков (следователь, младший лейтенант госбезопасности. — *Примеч. авт.*) просто налиповал». Тогда же другой подсудимый — Л. М. Хорошилкин — выразился более определенно: «По делу Богомягкова мы фактически выполняли вражескую работу».

Дальнейшая судьба С. Н. Богомягкова не особо отличается от судьбы других бывших военачальников, попавших в лагеря и чудом оставшихся в живых: отбыв срок лишения свободы, он возвратился в родные места — г. Оса Пермской области, где проживали его жена и сын. Умер персональный пенсионер союзного значения С. Н. Богомягков в звании «комкор в отставке», поскольку к генеральскому званию так и не был представлен³⁸¹.

³⁷⁸ РГВА. Ф. 9. Оп. 39. Д. 78. Л. 198.

³⁷⁹ Там же. Л. 201.

³⁸⁰ Сувениров, 1991. С. 383.

³⁸¹ Черушев, 2000. С. 92–93.

Уже в 1939–1940 гг. в процессе предварительного следствия и суда по делу бывшего заместителя начальника особого отдела НКВД ОКДВА капитана госбезопасности Хорошилкина и других фальсификаторов дел спецподсудности было установлено, что полковник И. Л. Карпель и бывший начальник СКО ОКДВА военинженер 1-го ранга М. И. Кащеев использовались ими как провокаторы и в связи с этим находились на особом положении. При этом Хорошилкин показал:

«Арестованного Кащеева я считал провокатором. Допрашивать его я считал необходимым, хотя знал, что ни одному из его показаний верить нельзя... Самые гнуснейшие мои преступления связаны с личностью... Кащеева. Он назвал большое количество работников СКО ОКДВА (в числе участников контрреволюционных организаций Кащеев назвал 198 человек), которые были арестованы. Кащеев был окончательно разложен, сидел в привилегированных условиях, получал обеды из столовой и деньги от Арнольдова и Костюка»³⁸².

Таким образом, следователи НКВД сознательно использовали худшие личностные качества арестованных, поощряя оговоры ни в чем не повинных военнослужащих, с единственной целью — придать «делу о заговоре в ОКДВА» широкий масштаб.

На очной ставке с Хорошилкинским свидетель Царьков показал:

«Хорошилкину как руководителю следствия ОО армии хорошо было известно, что арестованные Кащеев и Карпель дают любые показания, какие от них спросит следователь... Кащеева водили по Управлению, как “цепную собаку”. Только стоит ей “гавкнуть” и человека взяли»³⁸³.

Допрошенная по делу Хорошилкина в качестве свидетеля машинистка особого отдела ОКДВА Переломова показала, что Кащеев подписывал протоколы его допросов в готовом виде, заранее составленные следователем³⁸⁴.

В мае 1940 г., когда военный трибунал 2-й Отдельной Краснознаменной армии рассматривал дело Л. М. Хорошилкина и других сотрудников особых отделов, в качестве одного из свидетелей был допрошен и комдив Г. А. Ворожейкин, который показал: «Я был арестован 14 мая 1938 г. Допрос начался со следующего дня... с применением физического воздействия... 25 мая я был переведен следователем Драгомирецким к Хорошилкину, который... прочел список лиц, якобы участников к. р. заговора. Помню, что в этом списке он назвал Покуса, Васенцовича, Дмитриева, комбрига Гуцина, Дреймана, пом. начальника связи Попова, Соловьёва, комиссара бригады Ильи-

³⁸² АРКВС РФ. Оп. 55. Д. 2779. Л. 3.

³⁸³ Там же.

³⁸⁴ Там же.

на, Кропачева, Моторного, Брыкова и еще ряд лиц, фамилии которых я не запомнил, но было их в этом списке более 15 человек... Издевательствам я был подвергнут этим следователем (фамилии его не знает) с утра до полудня. Избитый им до потери сознания, я, придя в себя, увидел, что никакие мои доводы и требования не помогут мне освободиться из всей этой лжи... Не имея никакой возможности терпеть издевательства, я вынужден был подписать уже заранее заготовленные протоколы допросов...»³⁸⁵

Незаконные методы ведения следствия позволяли сотрудникам НКВД наращивать количество «заговорщиков» и «шпионов» в геометрической прогрессии. Об этом свидетельствует и дело заместителя начальника разведотдела ОКДВА полковника Н. П. Вишневецкого. Следствие по его делу вели опытные мастера фальсификации: Хорошилкин, Вышковский, Адамович, Либерман, Фельдман, Костюк. В ходе дополнительной проверки дела было установлено, что следователями использовались провокаторы — «подсадные утки» из арестованных (Кашеев, Дубовик и др.), уговаривавшие отказывающихся давать показания. В результате Вишневецкий и на предварительном следствии, и в суде «признался» во вредительстве и в шпионаже и при этом оговорил еще два десятка других людей, в том числе и Рихарда Зорге («Рамзая»)³⁸⁶.

Органами НКВД широко практиковались различные фальсификации в процессе исполнения оперативного приказа наркома внутренних дел СССР № 00485 от 11 августа 1937 г., которым предписывалось провести массовые аресты военнослужащих польской национальности, поскольку они все якобы входили в антисоветскую организацию ПОВ. Осужденный в 1946 г. как означено в материалах дела, «за антисоветскую деятельность и фальсификацию следственных дел» бывший начальник 3-го отделения 3-го отдела УГБ УНКВД по Московской области А. О. Постель на допросе 11 декабря 1939 г. показал: «... Я отношу первый период... фальсификации к моменту получения из наркомата целого ряда протоколов допроса поляков, польских эмигрантов, якобы польских шпионов и провокаторов. В данном случае могу сослаться на протоколы Домбаля, Пшибышевского и других, которые в качестве образца бывшим наркомом Ежовым рассылались по областям. Целый ряд поляков, арестованных по этим протоколам, не имеющих ничего общего с польской разведкой, под избиениями, как этого требовал наркомат, подтверждали принадлежность к организациям «ПОВ» и другим шпионским повстанческим организациям»³⁸⁷.

³⁸⁵ Там же. Д. 933. Л. 4.

³⁸⁶ Суевитров, 1998. С. 188–189.

³⁸⁷ АБКВС РФ. Оп. 55. Д. 10755. Л. 2.

О том, что дела на командиров-дальневосточников польской национальности, якобы связанных с ИОВ, также были сфальсифицированы, показал на допросе в 1940 г. и Л. М. Хорошилкин³⁸⁸. Систематическое применение в ходе следствия различного рода провокационных методов также подтверждается показаниями самих бывших следователей НКВД, данными ими в ходе дополнительной проверки в середине 1950-х годов. Так, при проверке дела бывшего начальника штаба и врид командующего Приморской группой ОКДВА комдива А. Ф. Балакирева было установлено, что сотрудники органов НКВД по ДВК и особого отдела ОКДВА Хорошилкин, Булатов, Вышковский и другие, будучи тесно связаны с Арнольдовым, Люшковым и другими из бывшего руководства органами НКВД в ДВК, по заданию последних сознательно проводили в 1937–1938 гг. преступную работу, направленную на уничтожение советских, партийных работников и кадров Красной Армии. Широко используя в следственной работе преступные методы обмана, угроз и шантажа арестованных, провокации, а также меры физического воздействия, они вымогали у арестованных «признания» в несовершенных ими преступлениях, а также создавали мнимые контрреволюционные организации³⁸⁹.

В настоящее время выявлены юридические документы и по некоторым другим «контрреволюционным» организациям в РККА. В определении Военной коллегии Верховного суда СССР по делу полковника К. М. Грунде, расстрелянного в августе 1937 г. за участие в военно-фашистской террористической организации, якобы действовавшей в частях ОКДВА и Тихоокеанского флота, 8 июля 1965 г. было констатировано: «Антисоветской организации, преступная связь с которой вменялась в вину Грунде, в действительности не существовало»³⁹⁰.

Особого внимания заслуживают показания осуждённого в 1939 г. за фальсификацию дел бывшего начальника Особого отдела НКВД 1-й Отдельной Краснознаменной армии Ю. А. Пенакова. Он признал, что им была искусственно создана контрреволюционная организация под названием РОВС (Российский общевойсковой союз), в которую якобы входили Радишевский, Соммер, Саббелле и другие, в связях с которыми по мифическому делу РОВС обвинили и комдива Балакирева³⁹¹.

Представляют интерес собственноручно написанные Л. М. Хорошилкиным 23 августа 1937 г. служебные указания о том, как надо ор-

³⁸⁸ Там же. Оп. 92. Д. 323. Л. 6.

³⁸⁹ Там же. Оп. 55. Д. 410. Л. 4.

³⁹⁰ Там же. Оп. 92. Д. 602. Л. 5.

³⁹¹ Там же. Оп. 55. Д. 410. Л. 4, 8.

ганизовывать (фабриковать) следственные дела на арестованных командиров ОКДВА: «т. Фельдману... 4. Допросить о Деревцове всех, кто его знает. В допросах о Штрале отразить, что быв. начальник РО ОКДВА Балин договорился с Деревцовым, Штралем и Песляком о том, что на случай войны японских агентов Балин будет перебрасывать в танках на сторону противника...»³⁹².

Одно из ранних дел о «заговоре в ОКДВА» было сфальсифицировано с подачи начальника Особого отдела ГУГБ комиссара государственной безопасности 2-го ранга И. М. Леплевского в марте-апреле 1937 г. и имело далеко идущие печальные последствия.

В начале марта 1937 г. на участке границы, в полосе ответственности 18-го стрелкового корпуса комдива К. К. Пашковского произошло происшествие, которое не могло остаться без внимания особого отдела ОКДВА. Особый отдел ОКДВА сообщал командованию армии и начальнику Особого отдела ГУГБ:

«Леплевскому, Хаханьяну, Маршалу Советского Союза Блюхеру. Сообщение.

В ночь с 1 на 2 марта сего года японский отряд, перейдя границу в районе выселка Ку-Куй Благовещенского района, проник в военное сооружение № 508 «Синица» УР104, где получил необходимые данные о точке, взяв с собой отбитые от внутренней стены точки куски цемента, безнаказанно ушел на свою территорию...

*Заместитель начальника Особого отдела ОКДВА и УГБ УНКВД ДВК старший майор государственной безопасности Барминский»*³⁹³.

Факт рейда японской разведывательно-диверсионной группы (предположительно из 8 человек), которой был перерезан кабель, взломан замок двери сооружения, произведены замеры и взяты пробы для определения степени защищенности элемента укрепрайона, послужил основанием для построения версии комиссаром государственной безопасности 2-го ранга И. М. Леплевским о заговоре должностных лиц Благовещенского укрепленного района и 18-го стрелкового корпуса. В мае 1937 г. И. М. Леплевский доложил наркому обороны о вскрытии в ОКДВА «троцкистской террористической диверсионно-шпионско-вредительской организации»³⁹⁴. Комендант Благовещенского УР комбриг Б. Б. Круглов, командир 18-го стрелкового корпуса комдив К. К. Пашковский были представлены И. В. Сталину как организаторы заговора в ОКДВА, которые готовили поражение РККА в будущей войне. Фальсификация устраивала секретаря ЦК ВКП(б). На всеармейском совещании политработников РККА в ав-

³⁹² Там же. Оп. 55. Д. 25713. Л. 2.

³⁹³ РГВА. Ф. 33879. Оп. 1. Д. 232. Л. 51–53.

³⁹⁴ Сувениров, 1998. С. 88.

густе 1937 г. он даже привел в качестве примера подрывной деятельности окончательно сформированный следователями НКВД вариант «заговора» в ОКДВА:

«Сталин: В один из укрепрайонов — до такой наглости дошли эти люди — возле Благовещенска они японского офицера тайком провели посмотреть укрепления. Там сидел Машковцев (ошибка стенографистки, правильно — Машковский. — *Примеч. авт.*).

Круглов: Там начальником погранохраны был какой-то Майборода, или что-то в этом роде, с какой-то украинской фамилией.

Вайнерос: Там был Б... (фамилия не уловлена), который сейчас командует отрядом.

Сталин: Он уже не командует, он посажен»³⁹⁵.

Развивающиеся политические и военные события на Дальнем Востоке находились под контролем И. В. Сталина, который к лету 1937 г. начал проявлять недовольство работой первого секретаря краевого комитета партии И. М. Варейкиса. Поездки Я. Б. Гамарника и А. И. Рыкова на Дальний Восток в середине 1930-х годов настораживали И. В. Сталина. Кроме того, органы НКВД предоставляли информацию о том, что заговорщики имели отдельную секцию на Дальнем Востоке и вынашивали план спровоцированного вооруженного столкновения с Японией и создания условий для отторжения Восточной Сибири и Дальнего Востока от СССР. Краевое управление НКВД во главе с комиссаром госбезопасности 1-го ранга Т. Д. Дерibasом, по мнению Сталина, недостаточно жестко боролось с замаскированными врагами, не активно проводило линию политических репрессий. Для упрочения своего влияния в регионе, путем ликвидации политической оппозиции, диктатору был необходим доверенный исполнитель.

Таким лицом, возглавившим аппарат НКВД Дальневосточного края в период массовых репрессий 1937–1938 гг., стал Г. С. Люшков. Редкие отечественные источники содержат информацию об этом высокопоставленном перебежчике³⁹⁶. Генрих Самуилович Люшков родился в 1900 г. в Одессе в семье портного. В 1917 г. примкнул к революционному движению. В Гражданскую войну был комиссаром стрелковой бригады в 14-й армии. С 1920 г. служил в ЧК. С разведывательными целями был направлен в Германию. В 1930 г. он лично И. В. Сталину докладывал о результатах работы, в частности — анализ сведений о потенциале заводов Юнкерса. Позже был назначен в секретно-политический отдел ОГПУ. Активно участвовал в «Кировском деле» в декабре 1934 г. Кроме того, как впослед-

³⁹⁵РГВА. Ф. 9. Оп. 29. Д. 318. Л. 184.

³⁹⁶Приморский край. 2003. С. 283.

ствии было заявлено самим Люшковым японцам, «работал со следующими фиктивными заговорами: 1) Ленинградский террористический центр (в начале 1935 г.); 2) террористический заговор по покушению на Сталина (1935 г.); 3) троцкистско-зиновьевский центр (август 1936 г.)»³⁹⁷.

С 1936 г. Г. С. Люшков активно проводил политические репрессии в Азовско-Черноморском регионе, куда был назначен с повышением. В конце июля 1937 г. Люшков был вызван в Кремль, где в присутствии Сталина, Молотова, Ежова и Ворошилова ему было официально объявлено о назначении на Дальний Восток. Затем в конфиденциальной беседе Сталин проинструктировал Люшкова о проведении чистки партийного и военного руководства в регионе. Американский историк Э. Д. Кукс, исследовавший стенограммы допроса Г. С. Люшкова японцами, приводит его показания относительно задач, полученных им в Москве перед убытием: «Сталин обратил особое внимание на партийный аппарат, на его полную очистку и особенно на первого секретаря краевого комитета партии Иосифа Варейкиса. Он сказал, что Варейкис (по всей вероятности, в 1921 г.) состоял в оппозиции и поэтому не совсем надежен. . . Варейкис создал группу людей, подобных себе»³⁹⁸.

Из стенограммы допроса Люшкова, проводившегося в Токио в ноябре 1938 г., следует, что Сталин лично ставил задачу по проведению репрессий в ОКДВА и органах НКВД на Дальнем Востоке: «Война с Японией неизбежна: Дальний Восток, несомненно, станет ареной боевых действий. Необходимо очистить армию и тыл наиболее решительным способом от вражеских шпионов и прояпонских элементов. Заговор М. Тухачевского, Я. Гамарника и других, а также арест М. Сангурского (начальника штаба ОКДВА), Л. Аронштама (начальника политуправления ОКДВА) и Кашеева показывают, что с армией не все хорошо, что имеются изменники и среди руководства НКВД на Дальнем Востоке. Много лет возглавляющий органы НКВД края комиссар госбезопасности 1-го ранга Т. Дерibas, а также С. Западный и С. Барминский — японские шпионы. и Япония имеет основу для шпионажа и подготовки восстания посредством корейцев и китайцев»³⁹⁹. Далее Сталин обратил внимание Люшкова «на маршала Блюхера, который долгое время был военным руководителем в регионе. Сталин утверждал, что Сангурским и Аронштамом Блюхер практически не командовал. Они играли на слабостях Блюхера, которые знали очень хорошо, и спаивали его. Когда Блюхера вызывали в Москву, он обещал исправить свои ошибки. Сталин также отметил, что Блю-

³⁹⁷ Союз, 1998. P. 149.

³⁹⁸ Ibid. P. 151.

³⁹⁹ Ibid.

хер очень популярен на Дальнем Востоке, и его необходимо там держать»⁴⁰⁰.

Н. И. Ежов инструктировал Г. С. Люшкова относительно «методов чистки подозреваемых в измене на Дальнем Востоке и относительно наблюдения за Блюхером. Часть этих указаний если и не исходила непосредственно от Сталина, то, безусловно, была им одобрена. Под видом персональной охраны Блюхера, которую необходимо было объяснить заботой о его безопасности, Люшков должен был держать маршала под постоянным наблюдением и отсылать сведения в Москву»⁴⁰¹.

31 июля 1937 г. Люшков с «рабочей группой» убыл поездом в Хабаровск, где он, по его собственным признаниям, «должен был начать с ареста Западного и Барминского. Дерibasу я должен был вручить письмо от Ежова, в котором ему сообщалось, что он отзывается для работы в Москву; это было необходимо для его успокоения, но до отъезда тщательное наблюдение за ним должно было продолжаться, чтобы выявить, с кем он был связан. В то же время допрос Западного и Барминского должен был установить связи с заговорщиками в армии. После моего первого сообщения в Москву Дерibas должен быть арестован»⁴⁰².

Прибыв в Хабаровск 9 августа 1937 г., Люшков развил активную деятельность в абсолютном соответствии с полученными в Москве инструкциями. Это подтверждается документами, хранящимися в Архиве Президента Российской Федерации. Немедленно был арестован начальник особого отдела НКВД Дальневосточной армии С. А. Барминский. На следующий день Люшковым на имя наркома внутренних дел была направлена телеграмма, которая начиналась так: «По истечении суток на допросе 10 Барминский подал на Ваше имя заявление о своей принадлежности к правотроцкистской организации в УНКВД. Называет как участников Дерibasа, Западного, нач. отдела кадров Полозова, бывшего начальника АХО Бубенного, нач. Приморского ОблУНКВД Визеля, нач. Амурского Облуправления Давыдова. Шпионскую деятельность пока отрицает». Завершалась телеграмма ходатайством об аресте ряда руководящих должностных лиц в системе НКВД Дальневосточного края: «Прошу телеграфировать санкцию на арест Визеля, Давыдова, Бубенного»⁴⁰³. Копия телеграммы Н. И. Ежовым была направлена И. В. Сталину. На ее первом листе имеется резолюция: «Молотову. Ворошилову. Дерibasа придется арестовать. Ст.»; «За. В. Молотов, К. Ворошилов». В результате были арестованы работники НКВД, занимавшие руководящие

⁴⁰⁰ Ibid. P. 152.

⁴⁰¹ Ibid.

⁴⁰² Ibid. P. 153.

⁴⁰³ АП РФ. Ф. 3. ОП. 24. Д. 317. Л. 112–114.

посты в краевом и областных управлениях ОГПУ—НКВД с начала 1930-х годов: Т. Д. Дерibas, С. И. Западный, Г. А. Давыдов-Катючий, Я. С. Визель,⁴⁰⁴ А. Н. Лавтаков и другие.

Позже Люшков пытался объяснить необходимость репрессий тем, что на Дальнем Востоке якобы существовала вероятность проведения путча: «... допросы Дерibasа, Западного и Барминского установили, что в НКВД и пограничных войсках существует заговор, инспирированный Гамарником. В течение длительного времени Дерibas находился в контакте с бывшим тайным заговорщиком Рыковым. Совместно с Л. Лаврентьевым (бывшим первым секретарем краевого комитета партии до января 1937 г.), с Г. Крутовым (расстрелян в апреле 1938 г.) и армейскими заговорщиками Сангурским, Ароштамом и другими Дерibas, вероятно, готовил проведение путча на Дальнем Востоке и достижение соглашения с японцами об оказании помощи и совместных действиях против Советского Союза»⁴⁰⁵.

Действуя по московским инструкциям, Г. С. Люшков активизировал деятельность подчиненных по раскрытию всевозможных заговоров и шпионских групп в войсках ОКДВА. О результатах немедленно следовал доклад Н. И. Ежову. Например, в телеграмме от 25 августа 1937 г. сообщалось: «На основе Ваших указаний № 505 я принял меры к выявлению врачей-заговорщиков. В этой связи представляют интерес дела и дополнительные показания бывшего начальника санслужбы ОКДВА Короедова, что являлся участником военно-троцкистской организации. был посвящен Ароштамом о необходимости убрать Блюхера из армии». Далее, после перечисления фактов «о большой вредительской работе по срыву санитарной подготовки ОКДВА», следовало ходатайство: «Прошу санкции на арест Шрайбера, Барона, Полищука, Антонова...». На копии телеграммы, поступившей от Н. И. Ежова секретарю ЦК ВКП(б), имеется помета И. В. Сталина: «За арест. Ст.»⁴⁰⁶. Таким образом, явственно прослеживается вертикаль руководства политическими репрессиями на Дальнем Востоке и в войсках ОКДВА, в частности.

Подчиненный Г. С. Люшкова Л. М. Хорошилкин позже показал: «Когда приехал в край Люшков, а затем Каган, они неоднократно обвиняли меня в том, что московская бригада работала плохо, что заговор в армии не разгромлен... Меня долго ругали за то, что я не вскрыл заговор в самом штабе ОКДВА, и чтобы вскрыть заговор в штабе, были арестованы Галвин и Шталь...»

⁴⁰⁴ Визель Яков Савельевич (1900–1937). С 1934 г. начальник УНКВД по Приморской области (с 1932 г. начальник ОО Приморской группы войск, с 1933 г. также начальник ОО МСДВ—ТОФ), капитан государственной безопасности.

⁴⁰⁵ *Союз*, 1998. Р. 156.

⁴⁰⁶ АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 319. Л. 115–118.

В тот период, когда допрашивались Галвин и Шталь, Гулин, Магон, Люшков два или три раза собирал следователей, ведущих дело на этих арестованных, и давал установку «прорваться на штаб». Под этим углом и допрашивались арестованные, от них требовали назвать участников заговора в штабе, хотя никаких материалов у нас не было.

Когда допрашивались арестованные работники ПУАРМа Вайнерос и Рабинович, от меня Люшков требовал искать через них выход на ПУАРМ»⁴⁰⁷.

Показания Хорошилкина дополняет бывший начальник особого отдела ОКДВА Г. М. Осинин: «Первым делом Люшков дал установку во всех делах находить массовые связи с японцами, и не было почти ни одного арестованного, который не давал бы показаний о связях с японцами»⁴⁰⁸.

Показания бывших работников Дальневосточного краевого управления НКВД характеризуют Г. С. Люшкова не только как организатора политических репрессий, но и как непосредственного участника избиений арестованных и других незаконных методов ведения следствия. Например, следователь Вышковский показал: «В отношении Шталя, получил я его в наручниках от Хорошилкина. Я с ним просидел целый день, наручники с него не снял, но он мне не дал показаний. Пришли Каган и Люшков, побили Шталя и ушли. . . Люшков мне отдал приказание об аресте его жены. Буквально через несколько минут после этого приказания Люшкова Шталь дал показания»⁴⁰⁹.

Относительно репрессий в ОКДВА в стенограмме допроса Люшкова японцами зафиксировано: «Сначала были арестованы люди, которые находились в контакте с Гамарником, Сангурским и Аронштамом, затем — близкие к Вайнеросу. Наконец арестовали заместителей Блюхера — Я. Покуса и С. Гулина, начальника штаба В. Васенцовича, начальника политотдела ОКДВА И. Кропачева, командующего Приморской группой войск М. Левандовского и его штаб, командиров корпусов и дивизий, командующего Амурской флотилией И. Кадацкого и других командиров, провели массовые аресты на Тихоокеанском флоте».

Всего же, по сведениям Люшкова, «во второй половине 1937 г. и в 1938 г. 1200 командиров и политических работников высшего и старшего звена и приблизительно 3000 командиров и политработников среднего и младшего звена были арестованы как антисоветские элементы»⁴¹⁰.

⁴⁰⁷ ЦА ФСБ России. Архивно-следственное дело Л. М. Хорошилкина и др. Т. 1. Л. 226–227.

⁴⁰⁸ Черушев, 2003. С. 407.

⁴⁰⁹ ЦА ФСБ России. Архивно-следственное дело Л. М. Хорошилкина и др. Т. 20. Л. 470.

⁴¹⁰ Союз, 1998. Р. 157.

Примечательна роль Люшкова в судьбе маршала В. К. Блюхера. По всей вероятности, в своей деятельности относительно командующего ОКДВА Люшков руководствовался инструкциями, полученными от Сталина. Однако информация, сообщаемая им в центр о заговорах в войсках, аресты высокопоставленных командиров-дальневосточников, его личная оценка Блюхера создавали негативную картину личности легендарного маршала. Позже, после бегства из СССР, Люшков дал следующую характеристику В. К. Блюхеру:

«Вообще, Блюхер честолюбив. Его роль на Дальнем Востоке не удовлетворяет его, он хочет большего. Он рассматривает себя выше Ворошилова. Политически сомнительно, удовлетворен ли он общей ситуацией, хотя он очень осторожен. В армии он более популярен, чем Ворошилов. Он ненавидел учреждение института военных комиссаров и военных советов, которые ограничивали его право отдавать персональные распоряжения».

Вместе с тем в беседе с японцами Люшков отмечал:

«Группа предателей, из штаба Дальневосточной Армии, люди непосредственно близкие к Блюхеру: типа Покуса, Гулина, Васенцовича, Кропачева и достаточно опытные, чтобы окружить Блюхера и втянуть его в политически опасные беседы. Блюхер показал им секретные документы с признаниями арестованных заговорщиков, хотя и не имел на это полномочий. Арестованный Гулин сообщил мне, что после отъезда Покуса в Москву Блюхер во время совместного распития спиртных напитков проклинал НКВД и недавние аресты, а также Ворошилова, Л. Кагановича и других. Блюхер сказал Гулину, что до устранения Рыкова он был связан с ним и тот часто писал, что правое крыло партии желало видеть Блюхера во главе вооруженных сил страны. Я полагаю, что это — очень важный факт в оценке чувств Блюхера»⁴¹¹.

Люшков также сообщил японцам приблизительно о двадцати должностных лицах из НКВД и десяти — из погранвойск, которые, по его утверждению, были вовлечены в заговор. С прибытием на Дальний Восток Г. С. Люшкова аресты в УНКВД по ДВК и областных управлениях и расстрелы приобрели массовый характер. Так, в ночь с 12 на 13 февраля 1938 г. в одном из специально подготовленных помещений гаража во дворе Приморского областного управления была расстреляна группа из 11 бывших чекистов: И. М. Афанасьев (бывший чекист, а на момент ареста сотрудник Севвостоклага), Л. Ф. Свинына, К. К. Усик, Е. Я. Штамм, А. М. Чепкой, Н. Н. Югай, П. П. Шарыгин, Ф. Л. Маринчук, Л. П. Енданов (Мао Шао Чен), А. А. Морозов, М. А. Краузе. Все они были казнены без суда и только на основании телеграфного распоряжения наркома внутренних дел Н. И. Ежова

⁴¹¹ Ibid. P. 158.

№ 268 от 2 февраля 1938 г., продублированного распоряжением Г. С. Люшкова № 1824 от 10 февраля 1938 г.⁴¹² В том же месяце в Хабаровске по постановлению выездной сессии Военной коллегии Верховного суда СССР во главе с диввсенюристом Никитченко на основании сфальсифицированных обвинений были расстреляны еще 39 чекистов⁴¹³.

В марте 1938 г. были арестованы начальник Иностранного отдела областного управления Л. В. Попов и заместитель начальника особого отдела НКВД ОКЖДВ Г. М. Возняковский. Под пытками Возняковский оговорил сотрудников 11-го отдела Ф. Ф. Вернера и Смирнова, оперуполномоченного особого отдела ГОФ Алферова, а также ряд других сотрудников особого отдела железнодорожного корпуса⁴¹⁴. Аресты в системе НКВД ДВК продолжались вплоть до бегства Люшкова. Например, в мае только в Приморском областном управлении НКВД были арестованы Е. Г. Карант, И. Н. Климов, Е. А. Курбатов, П. М. Альтшуллер и Баллод, планировались аресты еще 25 человек, так называемых «участников заговора в органах НКВД области»⁴¹⁵.

Значительно преуспел Г. С. Люшков в раскрытии «заговоров в органах прокуратуры и суда Дальневосточного края». В марте 1938 г. телеграммой № 25324 он докладывал народному комиссару внутренних дел: «В ходе следствия по делу правотроцкистской организации в крае вскрыта серьезная группа заговорщиков в органах прокуратуры и суда. Арестованный в Хабаровске бывший краевой прокурор Чернин признал свое участие в заговоре, связь с Лаврентьевым, Крутовым и другими активными заговорщиками. Чернин лично завербовал в организацию заместителя краевого прокурора Звягина (исключен крайкомом ВКП(б) из партии), прокурора Уссурийской области Гаркуш, прокурора Приморской области Любимова (кадровый троцкист, арестован), помощника краевого прокурора Боборыкина (бывший белогвардеец) и Дроздова. По показаниям Чернина, Звягина и Гаркуш были связаны с участниками организации: Злобиным — бывшим председателем Сахалинского облсуда и Лысенко — председателем Уссурийского облсуда... необходимо указать, что арестованный по делу военно-фашистского заговора Рохн также показывал, со слов других заговорщиков, о причастности к организации бывшего военного прокурора ОКДВА Антонова, в задачу которого входило мешать раскрытию заговора (в отношении Антонова установлено, что он в свое время оправдал большую группу японских шпионов)». Да-

⁴¹² Буяков, 2003. Справочник. С. 93–94.

⁴¹³ Там же. С. 94.

⁴¹⁴ Там же. С. 93.

⁴¹⁵ Там же. С. 94–95.

лее Люшков ходатайствовал: «Прошу санкционировать арест выявленных заговорщиков».

Н. И. Ежов 29 марта 1938 г. направил копию телеграммы Люшкова И. В. Сталину с ходатайством: «Прошу санкционировать арест Звягина, Дроздова, Боборыкина, Вяткина, Крушинина, Скурихина, Тулепова, Гаркуша» и получил разрешение. На первом листе документа имеется рукописная помета секретаря ЦК ВКП(б): «за арест. И. Сталин»⁴¹⁶.

29 марта 1938 г. Г. С. Люшков направил следующую телеграмму № 25343 наркому внутренних дел «о результатах следствия по делу ликвидированного военного заговора в частях ВВС ТОФ» и также получил разрешение И. В. Сталина на производство арестов⁴¹⁷.

Характерно, что Г. С. Люшков проводил репрессивную политику, являясь народным депутатом, избранным в Совет Союза по Камчатско-Колымскому округу в декабре 1937 г. Именно в период руководства Г. С. Люшковым краевым управлением НКВД были репрессированы сотни руководящих государственных, хозяйственных и партийных работников Дальневосточного края. Выездная сессия Военной коллегии Верховного суда СССР в г. Хабаровске 3 июня 1938 г. рассмотрела дело об участии в антисоветской шпионско-вредительской организации троцкистов и правых. За вредительство и шпионаж были осуждены участники этой «организации»: Г. М. Крутов — председатель Дальневосточного крайисполкома; Е. В. Лебедев — заместитель председателя Дальневосточного крайисполкома; И. В. Слинкин — первый секретарь Хабаровского обкома и горкома ВКП(б); Г. С. Виноградов — второй секретарь Хабаровского горкома ВКП(б); П. Г. Федин — первый секретарь Уссурийского обкома ВКП(б), А. В. Швер — редактор газеты «Тихоокеанская звезда», и другие⁴¹⁸.

Только часть деятельности Г. С. Люшкова и его подчиненных отражена в «Докладе о состоянии агентурно-оперативной работы управления НКВД по Приморскому краю»⁴¹⁹ на 20 января 1939 г., который хранится в архивных фондах УФСБ по Приморскому краю. Например, там указывалось:

«В период массового разгрома в Союзе троцкистско-бухаринского шпионско-белогвардейского элемента, в 1937 и 1938 гг. управлениями НКВД по Приморской и Уссурийской областям была проведена следующая оперативная работа: арестовано участников правотроцкистской организации — 819,

⁴¹⁶ Лубянка, Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. С. 506–508.

⁴¹⁷ Там же. С. 511–513.

⁴¹⁸ Деревянко, Шабельникова, 2003. С. 105.

⁴¹⁹ В соответствии с указом Президиума Верховного совета СССР от 20 октября 1938 г. Дальневосточный край был разделен на Хабаровский и Приморский края

членов антисоветских партий (меньшевиков, эсеров, монархистов) 75 чел., к/р элемента 1573 чел., шпионско-белогвардейского и прочего антисоветского элемента — 8479 чел., корейцев арестовано — 1046 и переселено в Казахстан — 102 000 чел. Всего по краю, исключая армию и ТОФ, арестовано 15 435 чел.»⁴²⁰

Известно, что именно под руководством Люшкова в сентябре-октябре 1937 г. была проведена депортация корейского населения из приграничной полосы. Более 135 тыс. корейцев были вывезены в среднеазиатский регион страны и около 25 тыс. были расположены вне запретной пограничной зоны (по другим данным были выселены свыше 172 тыс. человек)⁴²¹. В декабре 1937 г. Г. С. Люшкову от имени правительства была объявлена благодарность «за образцовое и точное выполнение правительственного задания в области транспорта»⁴²². Несколько позже он был награжден орденом Ленина. Не были забыты и подчиненные Люшкова. Постановлением ЦИК СССР от 19 декабря 1937 г. «за образцовое и самоотверженное выполнение важнейших правительственных заданий» награждены орденом Красной Звезды: капитаны госбезопасности Диментман Д. И., Хорошилкин Л. М. и другие⁴²³.

Именно в период, когда Г. С. Люшков руководил управлением НКВД ДВК, борьба с «заговорами» в системе НКВД на Дальнем Востоке приняла широкомасштабный характер, работа органов НКВД края, в том числе и особых отделов ОКДВА, была перестроена исключительно в интересах репрессивной внутренней политики.

Незначительное снижение количества арестов в войсках ОКДВА произошло весной 1938 г., что можно связать с проведением в марте этого года реорганизации структуры органов государственной безопасности⁴²⁴, в процессе которой были созданы самостоятельные управления особых отделов армии и флота, т. е. влияние Г. С. Люшкова на войска ОКДВА несколько ослабло.

Зам. наркома внутренних дел СССР М. П. Фриновский 16 марта 1938 г. направил в Хабаровск Г. С. Люшкову шифровку № 781: «...связи назначением Кагана другой край срочно откомандировать его наше распоряжение». Люшков условился со своим заместителем М. А. Каганом, которого хорошо знал по совместной работе в Азово-Черноморском крае, что по прибытии в Москву, если все будет в порядке, тот даст ему знать. В Москве Каган сразу же был арестован.

⁴²⁰ Бужков, 2003. Материалы. С. 36.

⁴²¹ Земсков, 2003. С. 80.

⁴²² Правда. 1937. 20 декабря.

⁴²³ Красная звезда. 1937. 20 декабря.

⁴²⁴ Постановлением ЦК ВКП(б) от 13 сентября 1938 г. организационная структура НКВД СССР в очередной раз претерпела изменения. Органы военной контрразведки были вновь включены в состав ГУГБ.

Вероятно, не имея никаких известий от М. А. Кагана, Люшков сделал соответствующие выводы о том, что получение «признательных показателей» на него является делом времени.

В конце весны 1938 г. Люшков получил сообщение о предстоящем перемещении в Москву, которое, как он полагал, являлось предложением для его ликвидации. В постановлении Политбюро ЦК ВКП(б) от 26 мая 1938 г. указывалось: «Освободить тов. Люшкова Г. С. от работы начальника УНКВД Дальне-Восточного края, с отзывом его для работы в центральном аппарате НКВД СССР»⁴²⁵. Отправив жену с дочерью в европейскую часть СССР, Г. С. Люшков выехал на автомобиле на участок Посьетского погранотряда. Под видом встречи с агентом-нелегалом, он без сопровождения выдвинулся к границе и бежал в провинцию ЧIENTAO (Маньчжоу-Го) 13 июня 1938 г.

Позже Г. С. Люшков был перемещен в Токио и на добровольной основе сотрудничал с японскими спецслужбами. По сведениям американского историка А. Д. Кукса, исследовавшего стенограммы допросов японцами бывшего комиссара государственной безопасности 3-го ранга, Люшков добровольно предоставил японской стороне информацию, поставившую под угрозу советский военный код, раскрыл действующую резидентскую группу в Харбине и Токио, сообщил местоположение семи советских станций радиоперехвата, дислокацию штабов армейских корпусов и дивизий, авиационных бригад, укрепленных районов ОКДВА, войск НКВД, баз Тихоокеанского флота и общую численность советских войск на Дальнем Востоке⁴²⁶.

Примечательно, что после бегства сам Люшков представлял себя идейным противником сталинской политики террора. На пресс-конференции 13 июля 1938 г. в Токио он заявил иностранным журналистам, что по мере сближения Красной Армии с народом политические чистки стали расти, за последние несколько лет было арестовано более 2 млн человек, несколько сотен тысяч расстреляно, для содержания политзаключенных требовалось дополнительно 30 исправительно-трудовых лагерей.

В конце июля 1945 г. по указанию начальника 2-го отдела японского Генштаба генерала Арисуэ Люшков был переведен в Дайрен. Но стремительно развивающиеся во второй декаде августа военные события заставили японское командование принять решение относительно Люшкова, который стал опасным свидетелем. По решению начальника штаба обороны Квантунского полуострова генерал-лейтенанта Янагиты Гендзо отказавшийся покончить жизнь самоубийством (отравиться) Люшков был застрелен вечером 19 августа 1945 г. Исполнителями устранения стали начальник дайрянской японской во-

⁴²⁵ Лубянка, Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. С. 538.

⁴²⁶ *Союз*, 1998. P. 75-80.

енной миссии Такеока Ютака и начальник разведывательного отделения миссии Арамица Кадзуо⁴²⁷.

В целом Г. С. Люшков являлся типичным руководителем системы ВЧК—ОГПУ НКВД. Он активно проводил политику репрессий, в ходе которых мог реализовывать свои карьеристские устремления. В период деятельности Г. С. Люшкова на Дальнем Востоке органами НКВД усиленно эксплуатировалась версия о наличии в ОКДВА различного рода антисоветских контрреволюционных террористических, шпионских и вредительских организаций (троцкистских, правотроцкистских, националистических и т. п.). Именно Г. С. Люшков, выполняя директивные указания наркома внутренних дел и секретаря ЦК ВКП(б), руководил целенаправленным истреблением партийных, хозяйственных и военных кадров на Дальнем Востоке и депортацией местного населения. По некоторым сведениям, только за один год политической чистки на Дальнем Востоке на совести Г. С. Люшкова было 5000 жизней советских граждан⁴²⁸. Под его непосредственным руководством творилось беззаконие специальной бригадой, прибывшей «для разворачивания оперативно-следственной работы в деле борьбы с контрреволюцией», были уничтожены лучшие опытные работники НКВД и те, кто колебался в принятии насаждаемых Люшковым методов работы.

Во второй половине 1937 — первой половине 1938 г. фальсификации и незаконные методы ведения следствия стали системой в работе сотрудников особых отделов НКВД. Анализ архивных материалов (в первую очередь надзорных делопроизводств) ВКВС позволяет сделать вывод, что к подобного рода нарушениям причастны работники органов НКВД ДВК и особых отделов НКВД ОКДВА, которые позже были осуждены: Л. О. Альтгаузен, А. П. Белоусов, И. Г. Булатов, Г. Ф. Горбач, Н. Н. Еремичев, М. М. Иванов-Сегаль, И. Г. Кротов-Ковалев, С. Е. Либерман, Ю. А. Пенаков, Поминов, Л. М. Хорошилкин, М. П. Чернышев-Малынич, С. Л. Штейнберг-Вышковский.

В Москве сведения о бегстве Люшкова произвели эффект разорвавшейся бомбы. Срочно была предпринята попытка получить перебежчика по дипломатическим каналам, но это не удалось. Постановлением ЦК ВКП(б) от 26 мая 1938 г. на должность начальника УНКВД ДВК был утвержден старший майор госбезопасности Г. Ф. Горбач. В июле 1938 г. на Дальний Восток для ликвидации контрреволюционных, социально-чуждых элементов в органах НКВД края прибыл заместитель наркома — комкор М. П. Фриновский с бригадой следователей. 23 июля на оперативном совещании сотрудников УГБ и УРКМ ПОУ во Владивостоке он выразил недовольство ра-

⁴²⁷ Николаев, 1991. С. 139–140.

⁴²⁸ Соох, 1998. Р. 171.

ботой аппарата областного управления по вскрытию агентуры иностранных разведок и разоблачению троцкистских центров, заявив: «Прежде всего ищите заговорщиков среди самих себя»⁴²⁹. Последовал ряд арестов сотрудников НКВД края, в том числе и представителей особых отделов.

Вместе с тем измена Г. С. Люшкова послужила предпосылкой для смены народного комиссара внутренних дел, а следовательно, некоторых изменений в системе управления комиссариатом. В письме И. В. Сталину от 23 ноября 1938 г. Н. И. Ежов просил ЦК ВКП(б) освободить его «от работы Наркома Внутренних Дел СССР». Одним из мотивов являлось признание вины «в том, что, сомневаясь в политической честности таких людей, как бывший нач. УНКВД предатель Люшков и последнее время Наркомвнудел Украинской ССР предатель Успенский, не принял достаточных мер чекистской предупредительности и тем самым дал возможность Люшкову скрыться в Японию и Успенскому пока неизвестно куда...»⁴³⁰.

Новый всплеск волны арестов в войсках Дальневосточного фронта, краевых управлениях НКВД и пограничных войсках в июле-августе 1938 г., в результате которого безвинно пострадало значительное количество командно-начальствующего состава, был вызван мероприятиями НКВД СССР, предпринятыми после бегства Г. С. Люшкова. Кроме того, поспешные меры советской стороны по укреплению линии государственной границы (оборудование окопов для стрельбы, установка минно-взрывных и проволочных заграждений), в том числе и на участке, где был совершен переход Люшковым, обострили обстановку в районе оз. Хасан.

Таким образом, деятельность аппарата Дальневосточного управления НКВД, в том числе и особых отделов, в период политических репрессий 1937–1938 гг. являлась разрушительной для обороноспособности дальневосточных рубежей страны. Она жестко управлялась из центра, который директивно направлял процесс репрессий по политическим мотивам, культивируя фальсификации политических дел и пытки арестованных. Органы НКВД получили практически неограниченные права, подавили деятельность административных, политических и юридических структур в армии, заставив их действовать в своих интересах. В результате мифические заговоры и шпионские организации были вскрыты в каждой дивизии, в каждом полку ОКДВА, сотни оклеветанных командиров стали жертвами произвола НКВД.

Характерно, что в период политических репрессий социально-профессиональная группа, которую составляли сотрудники НКВД (в том числе и особых отделов), формировалась в новых условиях. В этой

⁴²⁹ Бялков, 2003. Справочник. С. 95.

⁴³⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3 Д. 1003. Л. 82–84.

группе культивировалось представление о необходимости, неизбежности насилия, пренебрежение общечеловеческими ценностями. Основанный на страхе культ насилия заставлял каждого из них сделать выбор: стать проводником репрессий или быть безжалостно уничтоженным. При этом многие профессиональные качества сотрудников особых отделов НКВД гипертрофировались, оборачивались слепым подчинением ГУ НКВД.

Определенные изменения в деятельности особых отделов произошли с марта 1938 г. в связи с реорганизацией структуры органов государственной безопасности, в процессе которой были созданы самостоятельные управления особых отделов армии и флота. Но зависимость особых отделов от региональных органов НКВД оставалась весь период активных репрессий.

Сложные процессы происходили и в самом краевом управлении НКВД. Фактически дважды (в конце лета 1937 г. и после бегства Г. С. Люшкова в 1938 г.) сам аппарат УНКВД по ДВК подвергся жестокой ломке. Ход репрессий внутри УНКВД по ДВК проходил на общем фоне необоснованных массовых политических репрессий в крае и в Дальневосточной армии. Наряду с «военным заговором» был сфальсифицирован «заговор в системе НКВД». На первом этапе ликвидировали «заговорщиков», связанных с Г. Г. Ягодой, на втором — тех, кто был связан с Ежовым. В результате значительная часть сотрудников органов безопасности пострадала в ходе политических репрессий — и те, кто пытался им противостоять или критически оценить происходящее, и те, кто активно принимал участие в репрессиях.

Сведения о сотрудниках особых отделов НКВД и руководящего состава территориальных органов НКВД Дальневосточного края, которые проходили службу на Дальнем Востоке в период политических репрессий 1937–1938 гг., представлены в Приложении 7.

Глава 7

СТАТИСТИКА ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ КОМАНДНО-НАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО СОСТАВА ОКДВА, КДФ В 1937–1938 гг.

Необходимо оценить общее количество уволенных и арестованных в 1937–1938 гг. командиров и начальников ОКДВА/КДФ. Официальные сведения о репрессированных по политическим мотивам командирах и начальниках (без политсостава) содержатся в сводках начальника 6-го отдела УНКС РККА, датированных 10 января 1939 г. В соответствии с данными сводки, из ОКДВА в 1937 г. было уволено 2969 лиц командно-начальствующего состава, из них арестовано 383. в 1938 г. из Дальневосточной армии (фронта), 1 ОКА и 2 ОКА было уволено 2371 лиц командно-начальствующего состава, из них арестовано 946⁴³¹. Распределение количества арестованных по воинским званиям приведено в Приложении 8. Сведения Управления начальствующего и командного состава РККА позволяют определить, что из ОКДВА/КДФ в 1937–1938 гг. было уволено (без политического состава) 5340 человек, из них арестовано 1329 человек.

«Сводная ведомость о комначсоставе, уволенном из рядов РККА в 1937–1938 гг. по званиям»⁴³² от 4 марта 1939 г. позволяет сделать вывод, что из политсостава в 1937 г. было уволено 233 человека, из них арестовано 125, в 1938 г. уволено 616 человек, из них арестовано 111. Таким образом, из ОКДВА/КДФ в 1937 г. было уволено 3202 лица комначполитсостава, из них арестовано 508, в 1938 г. уволено 2987 лиц комначполитсостава, из них арестовано 1057. Следовательно, за 1937–1938 гг. в ходе политической чистки командного, начальствующего и политического состава Дальневосточной армии (фронта) было уволено 6189 человек, из них арестовано 1565.

Эти официальные сведения не отражают полной статистики убыли командно-начальствующего состава из РККА (из ОКДВА/КДФ, в

⁴³¹РГВА. Ф. 37837. Оп. 18. Д. 749. Л. 5–11.

⁴³²Там же. Л. 171–173.

частности), но лишь фиксируют общее количество уволенных и арестованных на момент составления сводок (10 января 1939 г.). Ряд показателей не учтен, отдельные цифры вызывают сомнение. Так, в примечаниях к сводкам указано: «1. В сведениях не показан командно-начальствующий состав частей, отошедших к Наркомату Военно-Морских Сил и восстановленные. 2. В числе арестованных показан командно-начальствующий состав, уволенный приказами по ст. 44 п. «в»; по донесениям округов — 5811»⁴³³. Следовательно, в сведениях не отражен командно-начальствующий состав частей и соединений, которые были переданы из ОКДВА в состав Тихоокеанского флота (только в переданных флоту 28, 42, 125-й авиационных бригадах на 1.04.37 г. насчитывалось 1415 лиц командно-состава)⁴³⁴, не учтено количество уволенных и восстановленных в армии к маю 1939 г. В примечании к сводке за 1938 г. указано: «В силу больших дислокационных изменений частей, отсутствия в УНКС этих данных и полной дислокации за 1938 г. сведения по округам являются приблизительно точными»⁴³⁵. Таким образом, сведения управления по командному и начальствующему составу о количестве уволенных и арестованных являются приближенными.

Сведения, приведенные в различных источниках (справки, сводки, донесения) в период с 1937 по 1939 г., свидетельствуют, что данные как по уволенным, так и по арестованным командирам-дальневосточникам не одинаковы. Так, количество лиц командно-начальствующего состава, уволенных в 1937 г., варьируется в различных документах от 2296 до 2970, в том числе арестованных — от 353 до 1003; количество уволенных в 1938 г. — от 2371 до 2852 человек, арестованных — от 946 до 1148 человек⁴³⁶.

Значительно расходятся сведения о количестве арестованных особенно в 1937 г. (от 353 до 1003 человек). Нижний предел может свидетельствовать о недостаточно объективном подсчете (в том числе и из-за отсутствия полных данных) кадровыми органами, верхний — судя по динамике репрессий — более реален. Не оставляет сомнения точность сведений военной прокуратуры ОКДВА о числе арестованных и осужденных лиц командно-состава: с 1 июля 1937 г. по 1 августа 1938 г. (в период активных политических репрессий) было арестовано 2192 лица командно-состава. Следует отметить, что незначительная часть из них была освобождена в результате пересмотра дел в конце 1938 — начале 1939 г. и в итоговых данных УНКС не учтена.

Подводя итог статистическим данным, содержащимся в докумен-

⁴³³ Там же. Л. 7.

⁴³⁴ РГА ВМФ. Ф. Р-1090. Оп. 3. Д. 53. Л. 40.

⁴³⁵ РГВА. Ф. 37837. Оп. 18. Д. 749. Л. 11.

⁴³⁶ РГВА. Ф. 37642. Оп. 1. Д. 740. Л. 171–173, 341, 346; Ф. 37837. Оп. 18. Д. 749. Л. 5–11, 171–173, 272–273, 287–288; Ф. 33879. Оп. 1. Д. 741. Л. 89.

тах различных фондов РГВА и в фондах АВКВС, можно сделать следующие выводы о минимальном количестве репрессированных из числа командно-начальствующего состава ОКДВА/КДФ в 1937–1938 гг.:

1. Всего было уволено по политическим мотивам не менее 6198 человек.

2. Из общего количества уволенного командно-начальствующего состава было арестовано не менее 1565 человек, в настоящее время установлены фамилии 1448 человек.

3. Было приговорено к расстрелу, погибло в местах лишения свободы не менее 299 командиров.

Политическим репрессиям (уволены по политическим мотивам, арестованы) в исследуемый период были подвергнуты различные категории командно-начальствующего состава Дальневосточной армии (фронта), которые делятся следующим образом (в % от общего количества репрессированных):

командный состав	59;
инженерно-технический состав	18,8;
административно-хозяйственный состав	9;
политический состав	7,1;
медицинский состав	3,9;
ветеринарный состав	1,8;
юридический состав	0,4.

Отдельные категории командно-начальствующего состава Дальневосточной армии (фронта) больше других подверглись уничтожению в ходе репрессий 1937–1938 гг. (приговорены к высшей мере наказания, покончили жизнь самоубийством или умерли в местах лишения свободы). Это медики и политический состав (соответственно 5,3 и 15,1% от общего количества уничтоженных). Иными словами, арестованным военным медикам и политработникам Дальневосточной армии (фронта) в два раза чаще выносили приговоры к высшей мере наказания, чем другим категориям командно-начальствующего состава.

В соответствии с данными 6-го отдела УНКС РККА⁴³⁷, количество репрессированных в 1937–1938 гг. в ОКДВА/КДФ распределялось по воинским званиям следующим образом.

Высшего командно-начальствующего состава (воинское звание «комбриг» и ему равные и выше): уволено — 71, из них арестованы — 46. Вероятно, эти сведения не учитывают тех представителей высшего состава ОКДВА, которые были арестованы, находились под следствием, но были освобождены и на момент составления сведений (10 января 1939 г.) вновь продолжали службу в РККА.

⁴³⁷РГВА, Ф. 37837. Оп. 18. Д. 749. Л. 5–11.

В результате анализа архивных источников можно прийти к выводу, что представленные официальные данные являются заниженными. Например, количество арестованных в 1937–1938 гг. комбригов показано 17 (см. Приложение 8), на самом деле было арестовано 37 комбригов-дальневосточников. Число уволенных лиц в этом звании было более значительным: были уволены по политическим мотивам 109 высших командиров, в том числе арестованы 95 человек. Кроме того, в тот же период было уволено и арестовано 10 лиц высшего командно-начальствующего состава формирований, территориально расположенных на Дальнем Востоке.

Ряд бывших военнослужащих в звании комбриг, комдив и им соответствующих были освобождены из мест заключения в конце 1938 — 1940 гг. Установлено, что двадцати из них (см. Приложение 6) после освобождения и восстановления в армии были присвоены генеральские звания: генерал-майор — комдивам М. И. Глухову, А. Д. Кулешову, Э. Я. Магону, К. П. Подласу, дивизионному комиссару И. А. Жукову, комбригам — Н. М. Гловацкому, Н. И. Григорьеву, В. Н. Дубовко, Ф. Ф. Жмаченко, В. А. Зайцеву, А. И. Зыгину, А. Ю. Калныню, П. М. Падосеку, М. Д. Соломатину, Г. Д. Стельмаху, И. П. Сухову, бригадному комиссару Н. Л. Осину, бригадному интенданту И. И. Михалькевичу; генерал-лейтенант авиации — комдиву Г. А. Ворожейкину⁴³⁸.

Примечательно, что большинство из этих бывших репрессированных стали генералами уже в годы Великой Отечественной войны, когда не социальное происхождение и национальность, а именно деловые качества и опыт управления частями, соединениями были определяющими при выдвижении на должность и присвоении воинских званий. Некоторые бывшие арестованные командиры-дальневосточники, командуя соединениями, не были удостоены генеральских званий, поскольку погибли в ходе войны. Например, умер от многочисленных ранений командир соединения полковник А. П. Мэттэ, в боевой характеристике на которого отмечалось: «В боях показал себя волевым, храбрым и стойким командиром»⁴³⁹. Активное участие в Великой Отечественной войне и проявленные при этом лучшие качества военных руководителей, личное мужество, героизм еще раз подтвердили, что эти командиры были подвергнуты репрессиям безосновательно и их аресты отрицательно повлияли как на состояние их физического и морального здоровья, так и на состояние вверенных им соединений (частей).

Из старшего командно-начальствующего состава ОКДВА (от воинского звания «капитан» и ему равных до воинского звания «пол-

⁴³⁸ Кузнецов, 2000а. С. 243–387.

⁴³⁹ Васик и др., 2006. С. 368.

ковник» и ему равных) уволены 2298, из них арестованы 833 человека. Количество арестованных также неточно. Например, количество арестованных полковников показано 17, в то же время известно, что арестам подверглись 37 военнослужащих-дальневосточников в этом звании.

Некоторым лицам старшего командно-начальствующего состава после освобождения из-под ареста и восстановления в армии уже в ходе Великой Отечественной войны, т. е. за боевые заслуги, было присвоено воинское звание «генерал-майор». Среди них 40 бывших арестованных командиров-дальневосточников: полковники Л. Н. Алексеев, Д. К. Бранткалн. В. Г. Бурков, И. Д. Васильев, В. Ф. Глотов, М. Д. Гончаров, Г. Е. Дегтярев, И. Я. Жук, Ф. И. Качев, А. М. Максимов, В. И. Марков, П. Д. Мирошников, А. И. Помощников, Б. А. Рождественский, Т.-В. А. Свиклин. М. А. Сиязов, Н. Н. Шкодунувич, А. А. Яманов; майоры М. М. Громов, Э. Ж. Седулин, Ф. П. Шмелев⁴⁴⁰ и другие. Это свидетельствует не только о высоком профессионализме, но и о высоких моральных качествах этих военачальников. Несмотря на то что в 1937–1938 гг. они были абсолютно безосновательно причислены к «врагам народа» и подвергнуты унижениям, большинство из них нашли в себе силы остаться патриотами, с честью выполнили свой воинский долг перед Родиной.

Среднего командно-начальствующего состава (в воинском звании «младший лейтенант» и ему равных до воинского звания «старший лейтенант» и ему равных, а также командный и начальствующий состав без воинских званий) в ОКДВА КДФ было уволено 3491, из них арестованы 629 человек.

Трагична судьба многих арестованных по политическим статьям. Умерли в местах лишения свободы в 1937–1946 гг.: Д. В. Аршинов, И. М. Вейнгер, И. А. Галвин, В. С. Жуков, В. Д. Мороз, Н. Н. Наседкин, Я. З. Покус, В. Я. Шилкин и другие. Некоторые из бывших командиров находились в ИТЛ весь срок — «от звонка до звонка» или освобождены после смерти И. В. Сталина: М. В. Бойцов, В. И. Малкис и другие. Значительная часть арестованных добились пересмотра дела и были освобождены, но процесс этот был длительным. В результате на свободу выходили сломленные морально и физически люди, которые, как правило, уже не могли найти себе достойного места в жизни.

Одним из примеров является судьба начальника штаба 8-й кавалерийской дивизии полковника А. И. Орликовского. Герой Гражданской войны (воевал на ряде фронтов, в составе 4-й кавдивизии участвовал в разгроме кавкорпуса Н. И. Махно и в ноябре 1920 г. севернее

⁴⁴⁰ Кузнецов, 2000а. С. 273–421.

Б. Токмака настиг и полностью уничтожил «Повстанческий отряд Украины им. Батьки Махно»), дважды раненый в боях за советскую власть, орденноносец А. И. Орликовский состоял в партии большевиков с 1919 по 1922 г. Именно последнее обстоятельство — отстранение от партии в стране идеологии — сыграло решающую роль в период политических репрессий. В апреле 1938 г. он был отстранен от должности без объявления причин. Пытаясь отстоять справедливость, А. И. Орликовский отправился в Хабаровск на прием к В. К. Блюхеру, но принят не был. Архивные материалы подтверждают, что решение на увольнение начальника штаба 8-й кавдивизии было принято именно В. К. Блюхером: документы на увольнение полковников А. И. Орликовского, И. Т. Котова (командира 86-го кавполка той же дивизии) и ряда других находились у командующего более месяца⁴⁴¹. В мае 1938 г. А. И. Орликовский был арестован по обвинению в заговоре против советской власти. Жена полковника А. И. Орликовского, которая в этот период ждала ребенка, была фактически выброшена на улицу. Родившийся сын так и не увидел своего отца. Более года длилось следствие, в ходе которого А. И. Орликовский подвергался унижениям и издевательствам, но его волю сломить не удалось. Тогда следователи НКВД добились того, что И. Т. Котов, который был в дружеских отношениях с А. И. Орликовским, оговорил своего товарища, назвав начальника штаба 8-й кавалерийской дивизии организатором заговора. Несмотря на то что А. И. Орликовский виновным себя не признал, 5 августа 1939 г. он был осужден Особым совещанием НКВД СССР на 8 лет ИТЛ. Находясь в Севлаге (Колыма), отморозил себе ноги. Решением Особого совещания от 17 ноября 1943 г. он был досрочно освобожден на свободное поселение без права выезда из Колымского края. В 1947 г. его дело было пере-квалифицировано на «должностное преступление», и судимость снята. Далее А. И. Орликовский был определен на поселение в г. Александров, но его здоровье окончательно было подорвано, и он умер после ампутации обеих ног. Решением Военной коллегии Верховного суда СССР А. И. Орликовский посмертно реабилитирован 12 февраля 1955 г. Судьба полковника А. И. Орликовского типична для многих арестованных командиров РККА. В политических целях, от имени советского народа истреблялись лучшие его представители, тысячи жизней были насильственно прерваны, сотни тысяч судеб искалечены.

По официальным сведениям, от общего количества уволенных командиров (начальников) Дальневосточной армии (фронта) в 1937–1938 гг. высший командно-начальствующий состав составлял 1,6%,

⁴⁴¹ РГВА. Ф. 33879. Оп. 1. Д. 1283. Л. 66–67.

старший командно-начальствующий состав — 39,1%, средний — 59,3%. Все подвергшиеся аресту распределились по категориям командно-начальствующего состава следующим образом, %:

высший командно-начальствующий состав — 4,5;
старший командно-начальствующий состав — 54,4;
средний командно-начальствующий состав — 41,1.

Таким образом, по персональным воинским званиям большинство из арестованных представителей командно-начальствующего состава Дальневосточной армии (фронта) принадлежали к старшему звену. Характерно, что для высшего командно-начальствующего состава основным видом репрессии являлся арест (было арестовано более 90% от числа уволенных военнотружущих данной категории⁴⁴²), для большей части старшего состава — увольнение из РККА (было арестовано 36,2% из числа уволенных военнотружущих данной категории), для среднего командного состава — увольнение из РККА (аресту подверглись 18% уволенных).

По должностям репрессированный командно-начальствующий состав (от командира полка и выше; распределяется следующим образом:

- а) командующий, заместитель (помощник), начальник штаба Дальневосточной армии (фронта) 10;
- б) командующий Приморской группой войск (1 А), начальник штаба Приморской группой войск (1 А) 4;
- в) командир корпуса 7;
- г) военный комиссар корпуса 4;
- д) заместитель (помощник) командира корпуса, начальник штаба корпуса 13;
- е) командир дивизии 13;
- ж) военный комиссар дивизии 7;
- з) заместитель (помощник) командира дивизии, начальник штаба дивизии 26;
- и) комендант укрепленного района 4;
- к) командир бригады 9;
- л) военный комиссар бригады 6;
- м) заместитель (помощник) командира бригады, начальник штаба бригады 21;
- н) командир полка 39;

⁴⁴² По подсчетам автора: уволено представителей высшего командно-начальствующего состава Дальневосточной армии (фронта) — 97, из них арестованы — 88 и затем уничтожены — 49 (Приложение 4).

По данным 6-го отдела УНКС: уволено — 94, из них арестованы — 69, процент арестованных командиров (начальников) высшего звена составлял 73%.

- о) военный комиссар полка 7;
- п) заместитель (помощник) командира полка, начальник штаба полка 43.

Таким образом, в исследуемый период Дальневосточная армия (фронт) понесла значительные потери в командном составе звена корпус — полк; были репрессированы (в подавляющем большинстве — арестованы), %:

- а) командиры стрелковых корпусов 117⁴⁴³;
- б) командиры дивизий 87;
- в) коменданты укрепленных районов 100;
- г) командиры бригад 75;
- д) командиры полков 50.

По возрастным категориям репрессированный командно-начальствующий состав в возрасте от 20 до 50 лет распределялся следующим образом⁴⁴⁴, %:

- а) 1887–1891 год рождения 8;
- б) 1891–1896 « « 23,5;
- в) 1897–1901 « « 32,6;
- г) 1902–1906 « « 20,9;
- д) 1907–1911 « « 11,9;
- е) 1912–1916 « « 3,1.

Таким образом, основную массу репрессированных (77%) представлял командно-начальствующий состав в возрасте от 31 до 45 лет, при этом более других политическим репрессиям были подвергнуты командиры (начальники) в возрасте от 36 до 40 лет.

По партийной принадлежности коммунисты и комсомольцы составляли большинство репрессированного командно-начальствующего состава. Среди приговоренных к высшей мере наказания коммунисты составляли около 73%, их партийный стаж исчислялся от 4 до 22 лет. Характерно, что командиры (начальники), вступившие в партию в 1917 — 1920 гг., составляли более 75% от общего количества репрессированных коммунистов.

Приведенные выше сведения характеризуют неравномерное распределение репрессий среди различных категорий командно-начальствующего состава Дальневосточной армии (фронта). Они свидетельствуют, что в большей степени подвергся репрессиям старший и в особенности высший состав, коммунисты с большим партстажем, те,

⁴⁴³ В 1937–1938 гг. в шести стрелковых корпусах ОКДВА были арестованы 7 командиров, которые их возглавляли в разное время.

⁴⁴⁴ При подсчете использовались достоверные сведения о годе рождения и годе вступления в ВКП(б) репрессированных (главным образом — приговоренных к высшей мере наказания) представителей командно-начальствующего состава.

кто командовал полками, бригадами, дивизиями, корпусами, возглавлял управления и штабы соединений и объединений, чьи знания и опыт были необходимы армии в период развертывания вооруженных сил накануне войны. В этой связи представляются необоснованными утверждения отдельных авторов о том, что репрессии не оказали значительного влияния на состояние военных кадров, поскольку общее количество уволенных в РККА было незначительным и составило в 1937 г. 8% и в 1938 г. всего 2,5% от списочного состава командиров (начальников)⁴⁴⁵.

Для определения доли потерь командно-начальствующего состава Дальневосточной армии (фронта) от их общего количества в РККА необходимо провести сравнительный анализ количественных показателей о репрессированных командирах (начальниках) в военных округах. Сведения 6-го отдела УНКС РККА от 10 января 1939 г. позволяют выделить ряд военных округов, в которых количество репрессированного командно-начальствующего состава (без политсостава) в 1937–1938 гг. было значительным. Количественные показатели наиболее пострадавших от политических репрессий военных округов представлены в табл. 3.

Таблица 3. Сведения о количестве репрессированного в 1937–1938 гг. командного и начальствующего состава (без политсостава) некоторых военных округов РККА (количество человек и процент от общего показателя по РККА)⁴⁴⁶

Военный округ, отдельная армия	Всего репрессировано				В т.ч. высший командно- начальствующий состав			
	Уволено		Из них арестовано		Уволено		Из них арестовано	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%
ОКДВА (КДФ-КФ), 1 ОКА, 2 ОКА	5340	15,7	1329	18,3	71	10,1	53	11
КВО (КОВО)	4093	12,06	971	13,37	65	9,27	37	7,68
ЛВО	3627	10,68	447	6,16	45	6,42	31	6,43
БВО (БОВО)	3430	10,1	567	7,81	43	6,13	35	7,26
МВО	3241	9,55	539	7,42	76	10,81	35	7,26

Таким образом, можно считать установленным, что войска Дальневосточной армии (фронта) в период политических репрессий понесли наибольшие относительно других военных округов потери в командном, административно-хозяйственном, инженерно-техническом, медицинском, ветеринарном и юридическом составе. Допуская, что количество репрессированного в указанный период политического состава и количество восстановленных в РККА распределялось пропорционально относительно общего количества командно-начальствующего состава в военных округах, можно предположить, что приоритет

⁴⁴⁵ Герасимов, 1999. С. 44.

⁴⁴⁶ Составлено по данным: РГВА Ф. 37837. Оп. 18. Д. 749. Л. 5–11.

Дальневосточной армии (фронта) по общему количеству репрессированных сохранился.

Наибольшее количество арестов командно-начальствующего состава ОКДВА/КДФ пришлось на июнь-июль 1937 г. и июль 1938 г., что соответствует периодам активизации процесса политических репрессий в исследуемом регионе.

Наглядно представить общие потери в командно-начальствующем составе структурных единиц ОКДВА/КДФ в ходе политических репрессий позволяет список командно-начальствующего состава ОКДВА, репрессированного в 1937–1938 гг. (Приложение 4). В соответствии со штатом ОКДВА в списке приведены должностные лица управления и штаба армии, штабов групп войск, соединений и частей, которые стали жертвами политических репрессий. Анализ списка позволяет сделать вывод о том, что наиболее репрессиям были подвергнуты:

	в том числе	
	уволено	арестовано
управление, штаб, отделы ОКДВА.....	195	189;
штаб Приморской группы войск.....	72	69;
26-я стрелковая дивизия.....	43	38;
34-я стрелковая дивизия.....	53	46;
40-я стрелковая дивизия.....	63	43;
59-я стрелковая дивизия.....	67	63;
66-я стрелковая дивизия.....	56	54;
2-я отдельная механизированная бригада... 42		37;
26-я авиационная бригада.....	46	38;
50-я авиационная бригада.....	56	52;
51-я авиационная бригада.....	74	63.

Естественно, сведения в списке являются не абсолютно точными, вполне вероятно, что число уволенных командиров (начальников) было более значительным. Большинство стрелковых дивизий потеряли уволенными 17–26% своего комсостава, авиационных бригад — до 30%.

Таким образом, в 1937–1938 гг. в войсках Особой Краснознаменной Дальневосточной армии (фронта) было арестовано не менее чем 1565 лиц командно-начальствующего состава⁴⁴⁷. Эти сведения подтверждены официальными документами архивного хранения.

Основная тяжесть репрессий обрушилась на старший командный состав, наиболее работоспособный и опытный слой командного состава. Практически весь высший состав Дальневосточной армии был сме-

⁴⁴⁷ Без учета соединений и частей ТОФ, ОКЖДВ, ОКСЧ, АКВФ, войск НКВД, которые дислоцировались на Дальнем Востоке в исследуемый период.

щен со своих постов, многие из представителей красного генералитета подверглись аресту. В значительной степени пострадали и органы управления — штабы армии, групп, корпусов, дивизий и полков. Командно-начальствующий состав всех соединений и частей Дальневосточной армии в той или иной степени был подвергнут политическим репрессиям, в среднем соединения потеряли до 10% своего командно-начальствующего состава.

Характерно, что в большинстве случаев были арестованы представители именно командного состава — все командиры корпусов, подавляющее большинство командиров дивизий и бригад, большинство командиров полков, значительная часть из них была физически уничтожена. Сведения о лицах командно-начальствующего состава ОКДВА/КДФ, погибших в ходе политических репрессий, приведены в мартирологе (Приложение 5).

Глава 8

ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ КОМАНДНО-НАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО СОСТАВА НА СОСТОЯНИЕ БОЕСПОСОБНОСТИ ВОЙСК ОКДВА/КДФ

Характерно, что первыми, кто обнаружил и заговорил о нарастающих негативных тенденциях в системе боевой готовности дальневосточных воинских формирований, стали работники особых отделов НКВД. В конце 1937 г. и в первом квартале 1938 г. особые отделы в переписке с командованием ОКДВА обращали внимание на ухудшение состояния боевой способности войск, что связывалось ими исключительно с подрывной деятельностью политически враждебных элементов. Например, в одном из документов особого отдела сообщалось о факте диверсии в пулеметных частях 105-й стрелковой дивизии, командир которой, комбриг Ф. К. Доттоль, был арестован 30 декабря 1937 г.:

«Совершенно секретно. Командующему ОКДВА, Маршалу Советского Союза т. Блюхеру. По донесению Особого отдела Приморской группы войск, в 98 пулеметном батальоне 105 сд во время стрельбы из станкового пулемета лопнула боевая пружина замка. . . . 25.01.38».

В спецсообщениях от 8 февраля и 14 марта 1938 г. о боеготовности артиллерийских складов ОКДВА представители особого отдела указывали на нарушения условий хранения артиллерийских боеприпасов и факты разукomплектования артиллерийских выстрелов на артиллерийских складах № 23, 82, 98, 100, 156, 157⁴⁴⁸.

По результатам проверки армейских складов на Красной Речке начальник особого отдела ОКДВА докладывал В. К. Блюхеру о недостатках, выявленных на артиллерийском складе № 74: неправильное складирование боеприпасов, нарушение противопожарных требований и пр.⁴⁴⁹ Несколько позже последовало сообщение особого отдела:

⁴⁴⁸РГВЗ. Ф. 33879. Оп. 1. Д. 128. Л. 54–68.

⁴⁴⁹Там же. Л. 14–15.

«27 апреля на Красной Речке были арестованы: зав. водокачкой склада № 74 Новосицкий и зав. электростанцией склада СКО ОКДВА Нордовский (вольнонаемные). Оба сознались в том, что они являлись участниками диверсионной группы и на 1 мая готовили взрыв водокачки и электростанции.

Зам. начальника УНКВД ДВК и начальник ОО ОКДВА и 5 отдела УГБ майор государственной безопасности Осинин»⁴⁵⁰.

Особое внимание работниками НКВД уделялось состоянию хранения боевых отравляющих веществ. Так, в одном из мартовских сообщений указывалось:

«Совершенно секретно. Маршалу Советского Союза тов. Блюхеру. По указанию штаба ОКДВА и штаба Примгруппы на химскладе № 301 ведутся подготовительные работы к проведению пробной перекачки ОВ из подземных хранилищ в железнодорожные цистерны. Все подготовительные работы и проведение данной операции командованием склада возложены на начальника отдела хранения — воентехника 1-го ранга Лихачевского. Лихачевский — поляк, в октябре 1937 г. исключен из ВЛКСМ за сокрытие дворянского происхождения, имеет родственников в Польше, что скрывает. К служебным обязанностям относится преступно-халатно, допустил случаи нарушения мер безопасности. . . Всего на складе № 301 по вине Лихачевского имело место 4 случая поражения ипритом. . .

*Майор государственной безопасности Осинин.
17.03.38»⁴⁵¹.*

Заслуживает внимания содержательная докладная записка начальника особого отдела ОКДВА о состоянии химической службы армии, в которой недостатки также были представлены как результаты деятельности заговорщиков:

«Совершенно секретно. О боевой химической готовности стрелковых, кавалерийских и артиллерийских войск ОКДВА.

Агентурными материалами и следствием по делам заговорщиков — командиров химической службы вскрывается крупное вредительство в вопросах штатной организации химических частей, их материальной оснащённости и специальной боевой химической подготовки.

Бывший начальник химической службы Приморской группы ОКДВА полковник Галузо по этому вопросу дал следующие показания: «Штаты мирного и военного времени химбатальона и корпусных химрот — вредительские, рассчитанные на инертное химвооружение. Корпусные химроты, имея очень незначительный штат, никакого влияния на бой корпуса иметь не будут. Корпусу нужен минимум — химический батальон»⁴⁵².

Далее указывалось, что начальник химической службы Примор-

⁴⁵⁰ Там же. Л. 29.

⁴⁵¹ Там же. Л. 35.

⁴⁵² Там же. Л. 1.

ской группы ОКДВА полковник Галузо и командир 15-го химического батальона Егорычев вынашивали коварные планы: «По показаниям Галузо и Егорычева в военное время намечалось предательское использование батальона против своих частей»⁴⁵³. Затем следовало перечисление действительно серьезных недостатков в организации хранения ОВ и средств индивидуальной защиты:

«Совершенно неблагополучно с хранилищами в частях 18 корпуса. Так, в артполку, батальоне связи, химроте корпуса хранилища холодные. В 18 автобатальоне химимущество хранится в казарме. В 138 зенитном дивизионе — вместе с санитарно-медицинским имуществом. В танковом батальоне 35 дивизии ОВ хранятся вместе с хлорной известью на складе, где из-под пола проникает вода.

Отсутствуют спецсклады в частях 92 дивизии и корпусных частях 39 корпуса. В результате этого, как следствие вредительской деятельности заговорщиков, к концу 1937 г. во всех частях и складах вышло из строя большое количество защитной одежды, лежавшей на НЗ без освежения в течение 6–7 лет.

... До сих пор не урегулировано хранение химического имущества на армейских складах. Так, например, на складе № 150 (Сунгач) из имеющихся 3500 бочек иприта -- 1150 бочек хранятся под открытым небом, не рассортированы по партиям и годам. 600 бочек не имеют маркировки, 400 бочек сильно проржавели и многие из них дают течь ОВ и спуск паров, чем создана опасность массовых разрывов (27 марта с. г. одна бочка взорвалась). Из имеющихся 263 бочек с веществом № 17 (люизит) — 100 бочек не имеют данных о годах изготовления. Одна бочка дает сильную течь. 437 баллонов хлорного фосгена 4-й категории ржавые, текут. Химшашки также ржавые.

Фосфорные мины хранятся с нарушением самых элементарных требований: в деревянном хранилище, на сплошном деревянном полу. Мины хранятся с 1934 г. Такое хранение мин создает опасность в пожарном отношении.

Почти аналогичное положение с хранением химвещества и на других армейских складах.

Многие дивизии (69, 92 и др.) совершенно не имеют конских противогазов. Другие — обеспечены ими совершенно неудовлетворительно (31 кавд — на 12%, 12 сд — на 30% и т. д.). Конских бахил, накидок, чулок почти нет совершенно»⁴⁵⁴.

Далее следовала информация о находящихся под подозрением командирах и начальниках химических войск⁴⁵⁵.

Как закономерный итог деятельности заговорщиков преподносилось резкое падение «боевой химической готовности» войск ОКДВА: «Проведённые в феврале-марте месяце с.г. инспекторские провер-

⁴⁵³ Там же. Л. 3.

⁴⁵⁴ Там же. Л. 5–8.

⁴⁵⁵ Там же. Л. 11–12.

ки выявили совершенно неудовлетворительную подготовку частей по химделу. Неудовлетворительную оценку получили: 15-й химбатальон, 39-й дивизион, 23-я мехбригада, артполк 12-й дивизии, химрота 16-го корпуса и многие другие части. Васенцович по этому вопросу показал:

«Тишкин сообщил мне также, что им уже в течение 2-3 лет сознательно не проводятся в войсках какие-либо занятия, раскрывающие свойства средств химического нападения Японской армии».

Зам. начальника УНКВД ДВК и начальник ОО ОКДВА и 5 отдела УГБ майор государственной безопасности Осинин. 25 апреля 1938 г.»⁴⁵⁶.

Весной 1938 г. не остались без внимания особого отдела случаи массовых пищевых отравлений в отдельных частях ОКДВА. Так, сообщением от 9 апреля 1938 г. майор государственной безопасности Каган сообщал командованию о «случаях применения для приготовления пищи нерастительного минерального масла для смазки авиамоторов»⁴⁵⁷. Из сообщения следует, что 8-й кавдивизией и 14-м строительным батальоном было получено у 7-й авиаэскадрильи 69-й авиабригады 8,5 т авнамасла, по ошибке принятого начальником продслужбы за соевое. С 15 по 22 марта 1938 г. в 8-й кавдивизии было израсходовано для приготовления пищи 300 кг масла, в результате чего 22 марта трое красноармейцев отравились.

Случай пищевого отравления 1 мая 1938 г. также был расценен органами НКВД как организованная диверсия: «1.05 в 116 стрелковом полку 39 стрелковой дивизии произошло массовое пищевое отравление, охватившее (по последним данным) 546 человек, в том числе 27 человек начсостава и членов семей. Организовали диверсию врид помкомполка Шаманов (бывший военный комиссар полка 22 стрелковой дивизии), врач полка Саркисян. Кроме них были арестованы повар-инструктор и старший повар...»

В 116 стрелковом полку имелись сигналы о работе врагов народа. В полку сильно развито пьянство комначсостава... Приказом по войскам ОКДВА командир полка майор Бунин, военком Крук также преданы суду»⁴⁵⁸.

Эти и подобные факты нарушений, влияющие на уровень боевой готовности дальневосточных войск, были отмечены представителями особых отделов НКВД, поскольку они проявились открыто и по ним необходимо было принимать экстренные меры. Иными словами, рассматривались недостатки в состоянии отдельных элементов боевой готовности, причем те, которые можно было соизмерить и оценить даже неспециалисту: укомплектованность техникой и вооружением соглас-

⁴⁵⁶ Там же. Л. 13.

⁴⁵⁷ Там же. Л. 38-39.

⁴⁵⁸ Там же. Л. 110.

но штату, наличие и состояние запасов материальных средств и т. п. При этом вместо истинных причин этих недостатков были указаны причины сугубо политические. Задача оценить соответствие количества войск и вооружения их качеству, уровню управления, боевой выучке и организованности войск, т. е. оценить способность войск выполнять боевые задачи в соответствии с их предназначением, органами НКВД не ставилась. Командирам же Красной Армии попытка объективно оценить боеспособность подчиненных войск могла отозваться неприятностями в дальнейшем прохождении службы, а в исследуемый период — и более серьезными последствиями.

Необходимо провести всестороннюю оценку состояния боевой способности войск Дальневосточной армии (фронта) после проведения политической чистки 1937–1938 гг. путем детального анализа влияния политических репрессий на составляющие боевой способности войск ОКДВА (КДФ).

Влияние политических репрессий в ОКДВА на укомплектованность личным составом. Оценивая укомплектованность ОКДВА личным составом, в первую очередь командно-начальствующим, следует отметить, что сложившаяся к лету 1938 г. ситуация с кадрами в армии была характерна для всех восточных военных округов. Однако в Дальневосточной армии потери в командном составе в ходе политических репрессий были в несколько раз выше, чем в ЗабВО или СибВО ввиду большего штатного количества должностей. Необходимо отметить, что с конца 1920-х годов некомплект командно-начальствующего состава РККА в военных округах существовал постоянно и был вызван в основном развертыванием новых войсковых объединений, соединений, частей органов управления ими. Но крупномасштабная политическая акция по истреблению командного, политического и начальствующего состава, развернутая в 1937–1938 гг., создала искусственный некомплект в руководящих кадрах, который естественным путем в короткие сроки (два-три года) восполнить было невозможно. Например, в соответствии с документом Управления по начальствующему составу РККА «Сведения о некомплекте командного состава РККА»⁴⁵⁹ от 26 июня 1936 г., некомплект старшего командного состава от командира полка и выше в ОКДВА составлял 18 человек. Это 12% от общего некомплекта командно-начальствующего состава всей РККА данной категории.

Согласно «Спискам командного состава, предназначенного на должности командиров отдельных частей и выше»⁴⁶⁰, на 7 апреля 1938 г. некомплект командного состава данной категории в ОКДВА составлял уже 88 человек.

⁴⁵⁹РГВА. Ф. 37837. Оп. 10. Д. 142. Л. 222.

⁴⁶⁰Там же. Ф. 33879. Оп. 1. Д. 1283. Л. 27-54.

Несмотря на то что количество соединений и частей на Дальнем Востоке в 1937–1938 гг. увеличивалось и, соответственно, росла потребность в командном, начальствующем и техническом составе, аресты и увольнения по политическим мотивам продолжали наносить урон кадрам Дальневосточной армии. Так, согласно сведениям отдела по командно-начальствующему составу авиации ОКДВА за период с 1 мая 1937 г. по 15 января 1938 г. из дальневосточных ВВС было уволено 429 представителей командного состава, в том числе летного состава — 117 (командиры авиабригад, эскадрилий, отрядов, звеньев и т. д.), инженерно-технического — 150, штабных работников — 25 (начальники штабов бригад, эскадрилий, отрядов), наземного командного состава — 137 человек⁴⁶¹. Необходимо подчеркнуть, что из общего числа уволенных за 8,5 месяцев 425 человек (т. е. 99%) были уволены именно «по политическим мотивам» и «по политико-моральным соображениям». В 1938 г. некомплект командно-начальствующего состава в результате репрессий в частях ВВС продолжал увеличиваться. В соответствии со списками от 17 марта 1938 г., представленными начальником ОКНС ВВС ОКДВА в Управление ВВС РККА на предмет оформления увольнения из армии уже арестованных командиров и технического состава, количество арестованных лиц командно-начальствующего состава в дальневосточных ВВС составляло 219 человек⁴⁶², из них: командный, политический (в основном — летный) состав — 44%, инженерный и технический состав — 37%, административно-хозяйственный, медицинский — 19%.

Списки уволенных и арестованных лиц командно-начальствующего состава с июня 1937 г. показывают общий урон, который понесли дальневосточные ВВС в период репрессий. К началу вооруженного конфликта у оз. Хасан из ВВС ОКДВА КДФ были уволены 479⁴⁶³ и арестованы 362⁴⁶⁴ командира. Всего в ходе политических репрессий летно-технический состав дальневосточных военно-воздушных сил потерял в командно-начальствующем составе 841 человека. Таким образом, в мирное время дальневосточные ВВС понесли потери в летном, техническом и вспомогательном составе, которым можно было бы укомплектовать 3 авиационные бригады.

Необходимо отметить, что потери в командно-начальствующем составе несли и органы управления дальневосточных ВВС. Например, из штаба ВВС 2-й ОКА за 1938 г. были переведены в западные округа — 2, уволены — 7 и переведены в распоряжение УКНС РККА и ОКНС ВВС РККА (т. е. в большинстве случаев — арестованы) —

⁴⁶¹ Там же. Д. 1007. Л. 14.

⁴⁶² Там же. Л. 79–92.

⁴⁶³ Подсчитано автором по РГВА. Ф. 33879. Оп. 1. Д. 100. Л. 40–185.

⁴⁶⁴ Подсчитано автором по РГВА. Там же. Л. 79–92, Д. 1009. Л. 110–130.

21 человек⁴⁶⁵. Таким образом, штаб ВВС 2 ОКА только за год лишился, в основном по политическим причинам, почти половины (более 46%) командно-начальствующего состава.

Кроме того, в период политических репрессий в результате активных кадровых перестановок в ряде авиационных соединений возникли диспропорции в укомплектованности кадрами. Так, в материалах Военного совета ВВС ОКДВА отмечалось, что к июлю 1938 г. в 78-й авиаэскадрильи 67-й авиабригады «по штату излишествует 30 человек летчиков и 10 человек техников, в 25-й авиабригаде: в 1-й эскадрилье — 61 самолет, а личный состав из расчета на 35 самолетов... во 2-й эскадрилье по штату не хватает 8 человек механиков, 8 мотористов и 1 летчика...»⁴⁶⁶ и т. д.

Подобная ситуация с кадрами сложилась не только в авиации, но и в сухопутных объединениях, соединениях и частях ОКДВА. Одним из примеров может послужить 40-я стрелковая дивизия, расположенная в 15–20 км от границы и имеющая срок мобилизационной готовности 2 часа. В 1936 г. дивизия перешла на штаты военного времени и ее потребность в командно-начальствующем составе возросла на 41%. Летом 1937 г. командир дивизии комбриг В. К. Васенцович обращался к начальнику управления по комплектованию РККА армейскому комиссару 2-го ранга А. С. Булину с письмом относительно критической ситуации с кадрами в соединении: «За время с 1934–1937 гг. прибыло в дивизию — 362, убыло — 391 человек. Выращивают командиров из числа сверхсрочников и одногодичников (за 3,5 года 139 человек). Однако и в настоящее время дивизия с первоочередной готовностью, имеющая полностью (почти) все необходимое для боя, имеет некомплект комплекта состава 275 человек — 30%»⁴⁶⁷.

С активизацией политических репрессий летом 1937 г. и далее, вплоть до событий у оз. Хасан, некомплект в командно-начальствующем составе дивизии еще более увеличился. Следует отметить, что в тот же период в войсках ОКДВА проводились организационно-штатные мероприятия, связанные с увеличением численности войск (например, в стрелковые дивизии дополнительно вводился второй артиллерийский полк, противотанковый дивизион, значительно увеличивался состав подразделений батальонной артиллерии), т. е. образовывались новые должности, на которые назначать было практически некого. Все это придавало кадровым перестановкам характер первозности. Так, из справки-доклада кадрового органа ОКДВА Военному совету армии от 28 мая 1938 г. следует, что в 35-й стрелковой дивизи-

⁴⁶⁵РГВА. Ф. 33879. Оп. 1. Д. 1009. Л. 38–39.

⁴⁶⁶Там же. Д. 1007. Л. 173.

⁴⁶⁷Там же. Д. 1332. Л. 378–379.

зии перемещалось 88 лиц командно-начальствующего состава⁴⁶⁸, из них на продвижение — 83%. Через месяц из подобной справки-доклада следует, что «в 35 сд всего перемещено 237 чел., из них на продвижение — 74 чел., на равнозначные должности — 161 чел., на понижение — 2 чел.»⁴⁶⁹. Подобное крайне нестабильное положение с кадрами наблюдалось в большинстве соединений Дальневосточной армии (фронта).

Характерно, что накануне вооруженного конфликта у оз. Хасан репрессии командно-начальствующего состава на Дальнем Востоке не прекратились. Наоборот, в результате активных действий сталинских эмиссаров — Мехлиса и Фриновского — они усилились. Содержание оперативных сводок, докладов, приказов и директив Военного совета КДФ периода 18–25 июля 1938 г.⁴⁷⁰ свидетельствует, что обстановка на Приморском направлении была накалена до предела: стали систематическими нелегальные переходы границы со стороны Маньчжоу-Го, участились перестрелки (18 июля ранен японский военнослужащий, 19 июля убит жандарм пограничной службы, другой ранен, 22 июля убит японский военнослужащий), подразделения японской армии захватили ряд островов на р. Уссури и ряд пограничных сопок, разведкой «установлено сосредоточение двух-трех полков японцев непосредственно у границы в направлении Новокиевское и усиление их частей на границе в Барабашском направлении, на границе Приморья, по р. Уссури»⁴⁷¹ и т. п.

Даже в этот период, когда было очевидно, что вооруженного столкновения избежать не удастся, Л. З. Мехлис инициировал очередную волну репрессий. В ходе поездки по Сибири и Дальнему Востоку он обнаружил в войсках «значительное количество колчаковцев и бывших белых»⁴⁷² и добивался у НКВД их увольнения. Несмотря на сложность обстановки, когда на счету был каждый командир-дальневосточник, К. Е. Ворошилов поддержал идею очередной чистки, телеграфируя на Дальний Восток: «Предложение об изъятии из рядов РККА всех колчаковцев. . . Главным Военным советом принято»⁴⁷³. В результате развернутая волна чисток еще более обострила кадровую проблему.

Части КДФ, непосредственно участвовавшие в вооруженном конфликте у оз. Хасан, испытывали дефицит командно-начальствующего состава. Например, на 31 июля 1938 г. 40-я стрелковая дивизия име-

⁴⁶⁸ Там же. Д. 1288. Л. 9.

⁴⁶⁹ Там же. Л. 125.

⁴⁷⁰ РГВА. Ф. 35083. Оп. 1. Д. 17. Л. 2–7; Д. 29. Л. 1, 8; Ф. 37977. Оп. 1. Д. 17. Л. 3–8.

⁴⁷¹ Там же. Ф. 35083. Оп. 1. Д. 29. Л. 10–11.

⁴⁷² Там же. Ф. 9. Оп. 29. Д. 375. Л. 202.

⁴⁷³ Там же. Л. 201.

да некомплект командно-начальствующего состава 204 человека, или 22,7% от штатного состава⁴⁷⁴, при этом некоторые ее части имели некомплект значительный: гаубичный полк — 58 человек (63% штатного состава), зенитный дивизион — 18 человек (60% штатного состава), противотанковый дивизион — 13 человек (57% штатного состава). Некомплект командного и начальствующего состава в 32-й стрелковой дивизии на 3 августа 1938 г. составил 225 человек⁴⁷⁵ (около 25% штатного состава), при этом в четырех полках из пяти он превысил средний по дивизии и составлял 34-45%. Естественно, отсутствие значительного количества старшего и среднего командно-начальствующего состава в боевых частях отрицательно сказалось на их боеспособности.

Необходимо подчеркнуть, что в период репрессий распыление красноармейцев на всякого рода строительные и хозяйственные работы, отсутствие специалистов ряда дефицитных воинских специальностей и существующий некомплект личного состава в частях и соединениях ОКДВА стали восприниматься командным составом как нормальные явления. Этот недостаток сразу же отразился на боеспособности частей в период конфликта у оз. Хасан. В докладе И. В. Сталину от 5 августа 1938 г. Л. З. Мехлис сообщал из района боев: «Некомплект в частях 32 сд огромный: в 96 полку вместо 1815 бойцов — налицо 908 человек, т. е. половина полка отсутствует, в 95-м полку не хватает 700 человек, в 94-м полку недостает свыше 500 бойцов... Легкий артполк 32 сд вместо 1282 артиллеристов имеет 732 человека»⁴⁷⁶.

Таким образом, политические репрессии отрицательно повлияли на укомплектованность личным составом соединений и частей ОКДВА/КДФ и, следовательно, на их боеспособность. По официальным данным 6-го отдела УНКС РККА⁴⁷⁷, всего за 1937-1938 гг. из войск ОКДВА/КДФ и Особого корпуса железнодорожных войск было уволено не менее 6711 командиров (начальников) и политработников, из которых около 25% были арестованы. Такого количества командно-начальствующего состава с избытком хватило бы для того, чтобы укомплектовать кадрами среднего, старшего и высшего командно-начальствующего состава 7 стрелковых дивизий, развернутых до штатов военного времени. Иными словами, в результате политических репрессий в 1937-1938 гг. на Дальнем Востоке Красная Армия потеряла командно-начальствующего состава на одну общевойсковую армию двухкорпусного состава. Однако более значитель-

⁴⁷⁴ Там же. Ф. 35083. Оп. 1. Д. 35. Л. 49.

⁴⁷⁵ Там же. Д. 57. Л. 10.

⁴⁷⁶ Там же. Документы экспозиции конференции, посвященной 65-й годовщине событий у оз. Хасан. М., 2003.

⁴⁷⁷ Там же. Ф. 37837. Оп. 18. Д. 749. Л. 5-11.

ными были не количественные, а качественные потери в состоянии войск.

Влияние политических репрессий на уровень организации управления войсками ОКДВА/КДФ. В ходе политических репрессий 1937–1938 гг. в значительной степени пострадали работники структур управления Дальневосточной армии (фронта) и сами эти структуры. Так, из управления ОКДВА/КДФ были арестованы: командующий войсками В. К. Блюхер (убит во время допроса в тюрьме), заместители командующего войсками М. В. Сангурский (расстрелян), Я. З. Покус, начальники штаба С. Н. Богомяков, В. К. Васенцович. Арестованы, а затем расстреляны помощники командующего войсками С. Ф. Гулин, Г. А. Дзыза, А. Я. Лапин.

Из начальников отделов штаба ОКДВА КДФ были арестованы К. М. Грунде, А. К. Кольчевский, М. Я. Штур: уволены по политическим мотивам Н. М. Агафонов, Н. А. Меркулов, Б. А. Рождественский, Г. И. Шанин. В 1937–1938 гг. были арестованы практически все начальники управлений и отделов родов войск и служб. Некоторые командиры высокого ранга были переведены в другие округа, но там арестованы и уничтожены: бывший заместитель командующего войсками ОКДВА И. Ф. Федько, бывший начальник политуправления ОКДВА Л. Н. Аронштам, бывший начальник разведывательного отдела А. Ю. Валин. Таким образом, управленческое звено Дальневосточной армии (фронта) было практически истреблено.

Установлено по фамилиям, что только за год политических репрессий (с 1 июля 1937 г. по 1 августа 1938 г.) в управлении, штабе и отделах родов войск и служб ОКДВА КДФ было арестовано 98 (из них расстреляно 38), уволено 19 и «откомандировано в распоряжение» 3 лица командно-начальствующего состава. Таким образом, потери штаба Дальневосточной армии как органа управления превысили допустимый уровень (30%), при котором он мог выполнять функции управления в полном объеме⁴⁷⁸.

Из 11 отделов штаба ОКДВА в большей степени пострадали отдел боевой подготовки, отдел военных сообщений, организационно-мобилизационный отдел и отдел укрепленных районов. Из 14 управлений и отделов родов войск и служб наибольший урон был нанесен политуправлению, разведывательному отделу, отделу (позже штабу) ВВС, артиллерийскому отделу, отделу бронетанковых войск, структурным подразделениям военно-хозяйственного и квартирно-эксплуатационного отделов. В большинстве из перечисленных управлений и отделов уже к началу 1938 г. сложилась критическая ситуация с кадрами. Некоторые начальники, которые временно были допущены к

⁴⁷⁸ Вакхаус, 1995. С. 234–247.

исполнению должностей, не успевали освоить свои обязанности, изучить подчиненных. Например, 9 января 1938 г. на запрос отдела по командно-начальствующему составу ОКДВА подготовить характеристику на одного из командиров-разведчиков последовал ответ временно исполняющего должность помощника начальника разведотдела армии старшего лейтенанта Маслова (вероятно, более старшего начальника в этот период в отделе не было), что служебную характеристику на капитана Макарова Ф. А. «дать никто не может, так как непосредственные его начальники арестованы органами НКВД»⁴⁷⁹.

Командование ОКДВА предпринимало меры по комплектованию штаба армии командным и начальствующим составом, подбирая наиболее способные кадры из нижестоящих органов управления или непосредственно из войск. Это, в свою очередь, обостряло проблему укомплектованности кадрами подчиненных структур управления (штабов групп войск, корпусов, дивизий, полков). Процесс подбора и назначения кадров на ответственные должности в органы управления требовал определенного времени, в течение которого временное исполнение обязанностей по вакантной должности поручалось другим лицам, либо не поручалось никому, что в конечном счете не могло не сказаться на качестве управления войсками.

Нужно учесть, что процесс назначения командно-начальствующего состава на ответственные посты требовал дополнительного времени, поскольку был связан с проверкой политической благонадежности выдвигаемых. Представляет интерес секретный документ № 17/1/0306 от 15 мая 1938 г., в котором вновь назначенный начальник штаба ОКДВА комкор Г. М. Штерн от командования армии обращался к уполномоченному НКВД по ДВК комиссару госбезопасности 3-го ранга Г. С. Люшкову: «Прошу проверить комначсостав, поименованный в списке, предназначенный на должности в штаб и управление ОКДВА»⁴⁸⁰. В списке указано 49 фамилий командиров из различных частей ОКДВА и должности, на которые они выдвигались.

Содержание списка свидетельствует, что к середине мая 1938 г. существовали следующие вакантные должности: в управлении ОКДВА — 3, в одиннадцати отделах штаба ОКДВА, а также в тринадцати управлениях и отделах родов войск и служб — 46 вакантных должностей. Вакансии образовались после очередной волны политических репрессий. Только в пяти отделах (№ 1, 2, 4, 5, 6) штаба армии имелось 28 должностей, требующих замещения.

Примечательно, что на 20 штатных должностей старшего начальствующего состава выдвигались командиры в звании лейтенанта или старшего лейтенанта. Например, лейтенанты были выдвинуты на

⁴⁷⁹РГВА. Ф. 33879. Оп. 1. Д. 1332. Л. 276.

⁴⁸⁰Там же. Д. 1283. Л. 56.

должности помощника начальника 2-го, 4-го и 5-го отделений штаба ОКДВА.

Естественно, что командиры взводов не могли обладать необходимым уровнем знаний, а тем более опытом, для исполнения обязанностей в новых должностях. Для этого им бы потребовалось определенное время и опытные наставники, которых в штабе ОКДВА к лету 1938 г. практически не осталось. Более того, непосредственно перед вооруженным конфликтом у оз. Хасан ряд начальников управлений и работников штаба Дальневосточного фронта оказались оторванными от выполнения своих функциональных обязанностей. Например, в приказе командующего фронтом № 0462 от 4 июля 1938 г. было определено: «Согласно указанию Народного Комиссара Обороны СССР командующий ВВС КД фронта комкор Пумпур Петр Иванович освобождается от занимаемой должности и направляется в его распоряжение»⁴⁸¹. Несколько позже подобными же приказами были отстранены от должности помощники начальника 9-го отдела штаба фронта майоры В. С. Беньяш и Т. И. Волкович, помощник начальника 2-го отдела майор Г. Н. Филиппов⁴⁸². Приказами командующего фронтом № 0466 и № 0470 от 10 июля 1938 г. была уволена группа из 6 работников штаба (представители 3, 4, 5-го отделов)⁴⁸³. Приказом командующего фронтом № 0476 от 11 июля 1938 г. по ст. 44 п. «в» (в связи с арестом) были уволены более 150 лиц командно-начальствующего состава фронта, среди них — 15 сотрудников штаба КДФ (представители 1, 3, 4, 5, 9-го отделов)⁴⁸⁴. Фамилии уволенных командиров и начальников из управлений и отделов штаба фронта встречаются в приказах № 0477, 0480, 0483, 0489. Следовательно, к началу августа 1938 г. ситуация с укомплектованностью штаба КДФ стала критической. В угоду узкополитическим интересам военно-политического руководства страны в мирное время деятельность штаба Дальневосточного фронта как органа управления была парализована.

Подобное же положение с командно-начальствующим составом сложилось и в подчиненных штабу ОКДВА/КДФ органах управления — штабах групп войск (армий), корпусов, дивизий (бригад), полков. В период политических репрессий постоянная смена командования соединений и «вредство» стали системой, что отрицательно отражалось на управлении войсками. Например, командир 20-го стрелкового корпуса комкор М. В. Калмыков был арестован 25 июня 1937 г., но приказ о назначении командиром корпуса комбрига М. Т. Попова был подписан только 29 сентября, т. е. более трех месяцев управление

⁴⁸¹ Там же. Д. 1288. Л. 184.

⁴⁸² Там же. Л. 188, 195.

⁴⁸³ Там же. Л. 185.

⁴⁸⁴ Там же. Л. 353.

осуществлял «врид» — лицо, временно исполняющее должность. Комдив В. Ю. Рохн был арестован 2 июля 1937 г., но комбриг И. В. Заикин официально приступил к исполнению обязанностей командира 34-й стрелковой дивизии только с 10 ноября 1937 г., т. е. более чем через четыре месяца. В 21-й стрелковой дивизии в течение года сменилось 4 командира: комбриг И. В. Боряев (арестован), комбриг П. А. Панов (арестован), полковник А. С. Ксенофонтов (назначен на вышестоящую должность), майор М. М. Кропачев.

Некоторые командиры были арестованы вне района дислокации части (в отпуске, в командировке, при следовании к месту назначения), и об этом становилось известно лишь через несколько месяцев. Так, назначенный на должность командира 5-й авиаэскадрильи 8-го тяжелобомбардировочного авиационного полка капитан А. М. Тимофеев был арестован в Москве 21 июля 1938 г., но кадровые органы Дальневосточного фронта получили уведомление об этом только 3 ноября 1938 г.

Таким образом, в течение полутора лет (с лета 1937 г. по конец 1938 г.) сменилось почти все командование ОКДВА/КДФ, а также корпусов, дивизий, бригад (см. Приложение 4). Основная причина убыли и ротации командного состава — политические репрессии. В результате среди высшего командно-начальствующего состава к середине 1938 г. оставалось мало опытных дальневосточников, многие должности были заняты лицами, временно их исполняющими, ряд должностей оставались вакантными. Вызванный арестами дефицит командных кадров способствовал быстрому продвижению по службе молодых командиров. Некоторые из них, не успев пройти становление в предыдущей должности, выдвигались на вышестоящую, затем — вновь на вышестоящую должность, несмотря на то что багаж профессиональных знаний и управленческий опыт оставались у них на прежнем уровне. Так, комбриг Я. В. Сорокин, бывший в марте 1937 г. командиром авиабригады, в 1938 г. уже в звании комдива командовал ВВС 1-й Армии. Полковник М. Г. Дубков до 1937 г. командовал полком, в марте 1938 г., уже в звании комбрига, М. Г. Дубков стал врид командира, а с июня — командиром 26-го стрелкового корпуса. Один из самых известных в то время летчиков П. В. Рычагов в 1936 г. был старшим лейтенантом, в апреле 1938 г. стал командующим ВВС и членом Военного совета Приморской группы войск, а уже в июле, в звании комбрига, стал начальником ВВС КДФ.

Отсутствие целенаправленной, планомерной работы органов управления по поддержанию уровня боеспособности войск Дальневосточного фронта не замедлило сказаться в ходе вооруженного конфликта у оз. Хасан.

Результаты работы штабов всех уровней, особенно на начальном

этапе вооруженного конфликта, показали их неспособность планировать и организовывать боевые действия, управлять соединениями (частями, подразделениями) в ходе боя. Имеющиеся радиосредства из-за отсутствия навыков управления войсками с помощью радиостанций использовались редко. Следовательно, отсутствовали навыки в применении для управления переговорных таблиц и кодированных карт. Ведение переговоров открытым текстом вынудило Военный совет фронта отправить директиву Г. М. Штерну с требованием «прекратить разоблачение военной тактики» и на каждую радиостанцию назначить политконтролера⁴⁸⁵.

Следует отметить, что централизованное руководство войсками в районе вооруженного конфликта отсутствовало. Более того, попытки высшего политического руководства, наркомата обороны и Генерального штаба осуществлять руководство боевыми действиями из Москвы имели деструктивный характер. При наличии вертикали подчиненности фронт—армия—корпус—дивизия и поставленных боевых задачах командирам соответствующего звена руководство наркомата обороны постоянно вмешивалось в управление войсками в районе конфликта. Так, в 8.30 2 августа 1938 г. начальник Генштаба Б. М. Шапошников передал телеграмму для В. К. Блюхера: «Политбюро поручило Вам лично руководить действиями наших частей в районе оз. Хасан»⁴⁸⁶. В 15.48 того же дня начальник Генштаба передал директиву: «Руководство операцией возлагаю лично на командира 40 сд полковника Базарова»⁴⁸⁷. Менее чем через сутки — в 13.45 3 августа нарком обороны возложил «руководство боем 39 ск» на Г. М. Штерна⁴⁸⁸.

Анализ содержания записей переговоров НКО и начальника Генерального штаба с командованием КДФ показывает, что все руководство сводилась к мелочной опеке и разносам: постоянные вопросы «Где Маршал Блюхер?»⁴⁸⁹; указания К. Е. Ворошилова, с какой высоты авиации проводить бомбометание — «только с 6000–7000 метров, а ничуть с 1000 м, как это делалось ранее»⁴⁹⁰ (при этом московских стратегов не интересовало то обстоятельство, что в районе оз. Хасан «высота облачности от 300 до 1000 метров, местами сопки закрыты туманом»⁴⁹¹); во сколько колов должно быть возведено проволочное ограждение (именно в 5 колов); требования немедленно использо-

⁴⁸⁵ Кузин, 2001. С. 137.

⁴⁸⁶ РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 17. Л. 36.

⁴⁸⁷ Там же. Ф. 35083. Оп. 1. Д. 25. Л. 21.

⁴⁸⁸ Там же. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 17. Л. 52.

⁴⁸⁹ Там же. Ф. 35083. Оп. 1. Д. 13. Л. 14–17; Д. 15. Л. 40–41; Ф. 37977. Оп. 1. Д. 17. Л. 27, 45.

⁴⁹⁰ Там же. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 17. Л. 33об.

⁴⁹¹ Там же. Ф. 35083. Оп. 1. Д. 15. Л. 37.

вать «приборный блок для стрельбы ночью, в тумане, в дыму» с указанием, где конкретно установить приборы, не интересуясь, имеются ли они в наличии (очевидно, имеются в виду контрольно-сигнальные станции обр. 1926 г., звукометрические станции ДЕ-30 и ДЕ-32), есть ли специалисты для их эксплуатации; бесконечные вопросы, в основном риторического характера, например: «Что Вы можете нам хорошего рассказать?»⁴⁹², «Как могут японцы держаться на высоте Заозерная, если их как следует поливать огнем из пары десятков орудий всех калибров?», «Кто виноват, что штабы не укомплектованы?»; вопросы, отражающие непонимание происходящего и сквозящие пренебрежением к противнику, — «почему до сих пор не взяли хотя бы десятка макак в плен для “языка”?»⁴⁹³ и т. п.

Подобный стиль руководства порождал нервозность, сковывал инициативу, вносил дополнительную дезорганизацию в систему управления войсками в районе конфликта. Это понимали командиры фронтового и армейского звена. «Наша слабость — многоначалие наверху. До сих пор неизвестно, кто, когда примет окончательное решение на атаку», — докладывал 3 августа 1938 г. наркому обороны Г. М. Штерн. Но здесь же давал понять, что главным виновником считает командующего фронтом (т. е. В. К. Блюхера): «К великому сожалению, неорганизованность нашего высшего руководства является вообще хронической болезнью нашего фронта, и все мы здесь становимся неорганизованными»⁴⁹⁴.

Ощущали это и командиры соединений. Так, командир 40-й стрелковой дивизии полковник В. К. Базаров одновременно получал три различные задачи от командира 39-го стрелкового корпуса, из штаба 1-й Краснознаменной армии и из штаба фронта⁴⁹⁵. Весьма проблематично осуществлять управление частями, учитывая одно существенное обстоятельство — орган управления дивизии практически отсутствовал. Как докладывал 2 августа 1938 г. наркому обороны начальник штаба КДФ Г. М. Штерн: «Штаба 40 сд по сути дела нет, есть 2–3 весьма слабеньких работника»⁴⁹⁶.

Боевые документы свидетельствуют, что недостатки в системе управления сухопутными войсками были характерны и для дальневосточных ВВС. Представляет интерес порядок доведения обстановки и постановки задач авиации на начальном этапе вооруженного конфликта. В 9.00 1 августа 1938 г. оперативный дежурный ВВС КДФ из Хабаровска довел до начальника штаба ВВС 1-й Армии полков-

⁴⁹² Там же. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 17. Л. 53об.

⁴⁹³ Там же. Л. 48–52.

⁴⁹⁴ Там же. Л. 49.

⁴⁹⁵ История отечеств. артиллерии. С. 474.

⁴⁹⁶ РГВА. Ф. 35083. Оп. 1. Д. 15. Л. 30.

ника Корнеева обстановку и приказ командующего фронтом: «Линия фронта в районе оз. Хасан проходит: выс. 460,1, Пакшекори, Новоселки, выс. 86,8. Задача — тремя эскадрильями СБ и двумя эскадрильями И-15 атаковать части противника в районе дорог Новоселки и на юг к высоте 62,1, высота, занятая японской пехотой, 68,8 — включительно, Безымянная высота, Дигашели — исключительно.

Основные указания: населенные пункты с мирным населением не бомбардировать, границы не нарушать. Вылет, как только будут готовы самолеты. Санкция командующего КДФ на вылет имеется.

Отличие японских солдат — ранцы длинные на спине. Постарайтесь связаться с комкором товарищем Штерн».

Основной смысл приказа заключался в стремлении как можно скорее нанести удар с воздуха по противнику на своей территории (в действительности к тому времени занимаемой развертывающимися частями 40-й стрелковой дивизии и отдельными подразделениями Гродековского погранотряда!).

Неконкретность задач в приказе свидетельствовала об отсутствии эффективной системы управления. Как мог, к примеру, штурман бомбардировщика СБ в ограниченном по площади районе боевых действий в короткие сроки самостоятельно выбрать цель (при этом не перепутать, ориентируясь по длине ранцев, свою пехоту с пехотой противника), произвести бомбометание и сразу же ювелирно сманеврировать, чтобы не пересечь линию государственной границы? Рассчитывать на эффективность такого удара без предварительной оценки обстановки, разведки противника и организации взаимодействия с сухопутными войсками было, по меньшей мере, легкомысленно.

Недостатки в работе органов управления определили невысокую эффективность действий советской авиации при абсолютном господстве ее в воздухе. Причины этих недостатков кроются в том числе и в последствиях политических репрессий командно-начальствующего состава ВВС. К началу вооруженного конфликта из Управления ВВС ОКДВА были арестованы 14 высокопоставленных командиров (начальников) во главе с комкором А. Я. Тапиным, ряд командиров были отстранены от должности без объявления причин. Из числа руководящего состава ВВС Приморской группы войск были арестованы 6 человек во главе с комдивом И. Д. Флоровским. В результате политических репрессий пострадал командный состав 25, 26, 33, 48, 50, 51, 67, 78, 110 и 137-й авиабригад и 12, 26, 31-й отдельных авиаэскадрилий. Как правило, в первую очередь политическому преследованию были подвергнуты управления и штабы авиационных частей и соединений, что не могло не повлиять на уровень управления в боевой обстановке.

Например, в 51-й авиабригаде за полгода были арестованы 54 командира и техника, в том числе командир бригады, начальник шта-

ба, помощник командира бригады, инженер бригады, начальник политотдела бригадный комиссар, начальник разведки, начальник оперативного отделения, инженер по вооружению, пять командиров и помощников командиров эскадрилий, четыре командира звена. Кроме того, значительное количество командно-начальствующего состава бригады было уволено. Только условно можно признать боеспособной такую бригаду, управленческий костяк которой был подвергнут столь жестокой ломке.

Снижение уровня управления войсками стало следствием падения качества укомплектованности командно-начальствующим составом структур управления всех уровней в период политических репрессий. Проблема качества укомплектованности командными кадрами возникла в период активного развертывания частей ОКДВА. Характерной для войск ОКДВА можно считать ситуацию в 40-й стрелковой дивизии, которая сложилась к лету 1937 г. По определению командира дивизии комбрига Васенцовича: «Омоложение (и разжижение) комначсостава характеризуют цифры: комначсостав, имеющий законченное военное образование — осень 1935 г. — 75%, весна 1937 г. — 60%. Из 9 командиров батальонов командуют первый год — 7. Способны и подготовлены вести в бой батальоны — 4. Из командиров рот первый год командуют ротами — 30 (в этом положении я получаю задания выдвинуть кандидатов на комбатов вне дивизии). Из 18 помначштабов полков и начштабов батальонов работают первый год по занимаемой должности — 17. . . В дивизии некомплект 50 политруков и никаких мероприятий высших политорганов по покрытию этого некомплекта. В результате большой текучести начальники не знают своих подчиненных, не успевают усвоить свои обязанности, взять твердо в руки хозяйство; имеют место настроения временного пребывания. Текучесть — это благоприятная почва для процветания обезлички и безответственности. . . Командир полка, дивизии не уверены, будет ли любое лицо комначсостава командовать ротой или батальоном не только до конца года, но завтрашний день, потому что откомандирования идут в порядке внезапности. Кто будет работать на месте откомандированного — это уже дело комполка и командира дивизии. . . Узнать в командном отделе какие-либо мероприятия, имеющие отношение к полку или дивизии, хотя бы за день до их проведения, обычно не удастся по той же причине, по которой в пожарной команде нельзя узнать, где завтра будет пожар»⁴⁹⁷.

Такое положение с кадрами дивизии сложилось в начальный период политических репрессий, когда кадровые органы пытались каким-то образом заполнять вакансии, возникшие в большей степени в ре-

⁴⁹⁷РГВА. Ф. 33879. Оп. 1. Д. 1332. Л. 379-380.

зультате развертывания дополнительных воинских формирований на Дальнем Востоке. С увеличением масштабов репрессий процесс комплектования войск управленческими кадрами еще более осложнился. К осени 1937 г. в ОКДВА проблема с восполнением потерь в кадрах 40-й стрелковой дивизии значительно обострилась. По сведениям исполняющего обязанности военного прокурора ОКДВА, только за полтора летних месяца 1937 г. в числе привлеченных к уголовной ответственности за участие в политическом заговоре оказались 52 командира из этой дивизии⁴⁹⁸.

Попытки кадровых органов укомплектовать командные должности за счет перемещения внутри соединения по сути лишь приближали кадровый кризис. «План перемещения командного и начальствующего состава 40-й стрелковой дивизии им. Орджоникидзе Приморской группы войск» предусматривал в конце 1937 г. перемещение 127 лиц командно-начальствующего состава (в основном на вакантные должности)⁴⁹⁹, на должности командиров батальонов (дивизионов) выдвигались лейтенанты и старшие лейтенанты. Вместе с тем некоторым командирам из 40-й стрелковой дивизии, несмотря на положительные отзывы об их профессиональных и деловых качествах со стороны непосредственных начальников, было отказано в продвижении по причинам их политической неблагонадежности⁵⁰⁰.

Ротация кадров в 40-й стрелковой дивизии активно продолжалась до конца лета 1938 г. Отдельные командиры и начальники были выдвинуты на повышение вне дивизии: например, командир дивизии комбриг В. К. Васенцович, начальник штаба дивизии полковник Ю. М. Шталь (позже оба арестованы); несколько командиров зачислены в распоряжение вышестоящих кадровых органов, ряд командиров были уволены по ст. 43 п. «б» (в аттестационном порядке по служебному несоответствию) и по ст. 44 п. «в» (в связи с арестом органами НКВД). В настоящее время удалось установить фамилии 63 командиров (начальников), выбывших из 40-й стрелковой дивизии в связи с арестом или увольнением по политическим мотивам в июне 1937 — июле 1938 г. Характерно, что три четверти из них — командиры батальонного звена и выше, т. е. те, кто непосредственно должен организовывать боевые действия и управлять подразделениями и частями в бою. В числе «изъятых» из дивизии оказались: командиры полков и их заместители — 9 человек, командиры батальонов и их заместители — 11 человек, работники штабов (полков, дивизии) — 18 человек.

В короткие сроки достойную замену уволенным и переведенным командирам (начальникам) найти не удалось. Несмотря на это,

⁴⁹⁸ Там же. Д. 741. Л. 84.

⁴⁹⁹ Там же. Д. 1319. Л. 1-12.

⁵⁰⁰ Там же. Л. 13-14.

непосредственно перед началом боевых действий у оз. Хасан штабом 40-й стрелковой дивизии был дополнительно представлен Военному совету фронта для рассмотрения материал на командно-начальствующий состав: подлежащий увольнению — 15 человек, подлежащий продвижению — 18 человек, переводу — 2 человека⁵⁰¹. Анализ архивных документов кадровых органов ОКДВА/КДФ и 40-й стрелковой дивизии показывает, что большинство выдвигаемых — молодые командиры, причем многие из них планировались к выдвижению сразу на две ступени⁵⁰².

Некоторые командиры этой дивизии были арестованы в июле 1938 г., т. е. непосредственно перед вооруженным конфликтом у оз. Хасан: майоры И. Н. Положенко, И. П. Сапроноков, интендант 2-го ранга Д. Л. Рыданных, капитан В. Г. Мицуля, военврач 3-го ранга Б. А. Любимов, старший лейтенант Л. Е. Супоницкий. Среди арестованных в этот период оказались и командиры полков, в том числе майор И. Г. Шувалов (118 сп), полковник В. И. Марков (120 сп), который был арестован 28 июля 1938 г., т. е. через четыре дня после получения сигнала на приведение полка в полную боевую готовность.

Отметим, что перед боевыми действиями у оз. Хасан часть вакантных должностей была укомплектована выпускниками военных училищ (например, выпускниками Военно-политического училища им. Кирова было укомплектовано 12 должностей политруков рот, батарей)⁵⁰³, а также начальствующим составом из запаса (например, для укомплектования штата медицинской службы дивизии были направлены 6 военврачей запаса)⁵⁰⁴. Однако эти меры не могли коренным образом изменить ситуацию в органах управления соединения.

Недостатки в укомплектованности командно-начальствующим составом органов управления, соединений и частей ОКДВА, в том числе и 40-й стрелковой дивизии, вскрылись с началом боевых действий. Командование полками, батальонами, руководство службами соединения и частей осуществляли в основном вновь выдвинутые командиры. Далекое не всем из них, как вновь назначенному командиру 120-го стрелкового полка капитану К. И. Провалову, удостоенному впоследствии высокого звания Героя Советского Союза, удалось справиться со своими обязанностями в боевой обстановке.

Подобная же ситуация сложилась во 2-й отдельной механизированной бригаде, управленческий аппарат которой из-за арестов потерял командира бригады (полковник В. Г. Бурков арестован как участник правотроцкистской организации 28 июля 1938 г., т. е. в период

⁵⁰¹ Там же. Л. 36-39.

⁵⁰² Там же. Л. 1-12, 37-39.

⁵⁰³ Там же. Д. 1288. Л. 369.

⁵⁰⁴ Там же. Л. 84, 94.

приведения (среди них — командир артиллерийского полка действительным у оз. Хасан), двух его помощников, командира артиллерийского орудия, военного комиссара, начальника штаба артиллерийского полка, командиров батальонов, ряд работников штаба артиллерийского полка. Подобным образом непосредственно перед боевыми действиями у оз. Хасан большинство частей оказались обезглавленными.

Такая же участь постигла другие соединения и части Дальневосточного фронта — и те, которым предстояло принять участие в вооруженном конфликте (например, 39-й корпусной артиллерийский полк, где в июле 1938 г. несколько человек были арестованы, в том числе командир полка), и другие (например, 66-я стрелковая дивизия, где в июле были арестованы 26 представителей командно-начальствующего состава).

Только за 10 июльских дней, со 2 по 11 июля 1938 г., приказами командующего КДФ было уволено 325 представителей командно-начальствующего состава, в том числе 233 человека — в связи с арестом⁵⁰⁵. Сведения о должностном положении уволенных показывает, что более 46% из них — работники штабов (отделов и служб) различного уровня, 30% — командный состав, т. е. более $\frac{3}{4}$ уволенных — это командиры и начальники управленческого звена.

Непосредственную тяжесть по управлению подразделениями в бою несли командиры полкового и батальонного звена. О самоотверженности некоторых из них свидетельствуют скупые строчки донесений о ходе боевых действий подразделений 40-й стрелковой дивизии: «... части (119, 120 сп) понесли большие потери, что части обоих полков представляют из себя сводную группу в 400–500 человек под командой капитана Головина»⁵⁰⁶. Выполняя приказ, они прорвались со своими подразделениями к занятым противником высотам, но оказались под огнем без связи, без поддержки артиллерии и танков.

Многие командиры становились заложниками кадровой политики, в том числе и те, кто в период репрессий был выдвинут на вышестоящие должности. Ярче характеризует общее состояние управления в звене батальон (дивизион) — полк в начальный период боевых действий эпизод, описанный начальником артиллерии 39-го стрелкового корпуса комбригом П. Н. Яскиным:

«Японцы вели артиллерийский огонь по нашей территории и частям. 2-й дивизион 40 лап в районе Пакшекори был обстрелян артиллерийским огнем японцев, дивизион стоял на колесах. Панику создал сам командир дивизиона. Скомандовал: «Руби построжки и спасайся»... Три паникера были разжалованы, преданы суду и расстреляны»⁵⁰⁷.

⁵⁰⁵ Подсчитано автором по РГВА. Ф. 33879. Оп. 1. Д. 1288. Л. 56–412.

⁵⁰⁶ РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 17. Л. 53об–54.

⁵⁰⁷ АВИМАИВ и ВС. Ф. 58р. Оп. 1. Д. 129. Л. 3.

Одним из недостатков в деятельности органов управления всех уровней при организации боевых действий явилась слабая организация взаимодействия. Так, характеризуя общий уровень управления, комбриг П. Н. Яскин сообщал об организации атак 2–4 августа 1938 г.:

«Атака не была подготовлена артогнем. Взаимодействия артиллерии с пехотой не было. Начали договариваться под огнем только днем. Дивизия понесла большие потери, больше всего пострадал 118 сп. Атака была отбита. . . . Танковый батальон дивизии и приданный батальон атаковали одновременно, несли потери — застряли в болоте, а их в стоячем виде расстреливали.

3 августа 1938 г. Толкание частей вперед . . . Разнобой, атака одновременно, артиллерийская дуэль. То же частично продолжалось и 4 августа»⁵⁰⁸.

В этот же период проявились недостатки в планировании боевых действий, в организации и поддержании взаимодействия танковых частей со стрелковыми частями и соединениями и поддерживающей артиллерией:

«С танками до 6.08 планирования не было, в действиях разнобой полный. Даже своя артиллерия мехбригады не помогала и не была использована для сопровождения танков»⁵⁰⁹.

Отсутствие взаимодействия между родами войск при организации наступления был вынужден отметить и командующий КДФ в докладе 3 августа 1938 г. начальнику Генерального штаба: «Налаженной связи между пехотой и артиллерией нет. В наступлении пехоты и действиях артиллерии был полный разнобой, и днем, и ночью»⁵¹⁰.

Отсутствие взаимодействия авиации и сухопутных войск фактически сорвало запланированное на 6 августа 1938 г. общее наступление. Архивные документы содержат воспоминания начальника артиллерии 39-го стрелкового корпуса по этому поводу: «Атака была назначена на 13.00. Регламент не был выдержан из-за опоздания авиации. Первый прилет авиации в 17 с минутами. Артподготовка разжижалась на все 4 часа. Пехота . . . толкалась в ожидании атаки. Японцы все время вели огонь.

План не выдержан, времени светлого осталось мало, задача корпуса не была выполнена. Заозерная не была захвачена»⁵¹¹.

Определенная информация о недостатках в системе управления авиацией содержится в документе «Доклад о состоянии авиачастей, принимавших участие по разгрому японской военщины в районе озера

⁵⁰⁸ Там же. Л. 4, 4об.

⁵⁰⁹ Там же. Л. 9.

⁵¹⁰ РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 17. Л. 47.

⁵¹¹ АВИМАИВ и ВС. Ф. 58р. Оп. 1. Д. 129. Л. 12.

Хасан», который был подготовлен политотделом ВВС КДФ 31 августа 1938 г. Значительное внимание в докладе уделялось недостаткам в организации и ведении боевых действий: «Вылет на выполнение боевых действий и особенно 6-го августа показал, что части 25-й авиабригады не были подготовлены к приему боевого приказа. Боевой приказ принимался частями крайне медленно (от 50 минут и больше часа), это произошло потому, что части (Спасск) не имели нужной карты 1:100 000, вследствие чего трудно было ориентировать цели. Это обстоятельство привело к тому, что карты пришлось перебрасывать срочно на самолете в Ворошилов, а затем рассылать по частям»⁵¹².

Таким образом, главная причина того, что удар авиации и общее наступление советских войск 6 августа 1938 г. были задержаны на несколько часов, была в недостаточно высоком уровне боевой готовности авиации, а не в погодных условиях (туман), как это указывается в отдельных источниках⁵¹³.

Развитие событий 6 августа показало, что далеко не все мероприятия по организации наступления были качественно спланированы и выполнены. Так, созданная в дивизиях таблица взаимодействия была получена батальонами «с опозданием — после боя, когда была не нужна»⁵¹⁴.

Планирование огневого поражения противника из-за недостаточно эффективной разведки, низкого уровня управления, отсутствия организации тесного взаимодействия наступающих стрелковых и танковых частей с артиллерией и авиацией не обеспечило выполнения задач в установленные сроки.

Характерно, что в сложившейся ситуации командиры не принимали инициативных, смелых решений. Их пассивность, вызванная, вероятно, боязнью ответственности, с лихвой восполнялась активным стремлением политических руководителей высокого ранга (от начальника политотдела дивизии до начальника политуправления РККА) вмешиваться в процесс управления войсками. В ходе боя, как отмечал комбриг Яскин, вместо стремления обеспечить взаимодействие или наладить взаимный обмен информацией, к нему на командный пункт поступали телефонные звонки от начальника политотдела 40-й стрелковой дивизии, комиссара этой же дивизии и комиссара корпуса с вопросами: почему безнаказанно стреляет японская артиллерия? Начальник артиллерии корпуса был вынужден отвлекаться на длинные телефонные разговоры вместо того, чтобы управлять огнем. По прибытии комбрига П. Н. Яскина на командный пункт 32-й стрел-

⁵¹²РГВА. Ф. 33879. Оп. 1. Д. 1317. Л. 64.

⁵¹³История отечеств. артиллерии. С. 487; Шишов, 2001. С. 461; Широкоград, 2003. С. 478.

⁵¹⁴АВИМАИВ и ВС. Ф. 58р. Оп. 1. Д. 129. Л. 9 об.

ковой дивизии он, не успев перейти к уточнению вопросов огневого поражения противника с командиром дивизии, сразу же получил упрек от начальника политотдела этой дивизии: «Вы работаете на японцев. Почему безнаказанно стреляет японская артиллерия и почему до сих пор не уничтожена?»⁵¹⁵. При этом командир дивизии вместо того, чтобы одернуть подчиненного политработника, непонятно с какой целью находящегося на пункте управления, предпочел промолчать. В целом, характеризуя уровень управления в ходе боевых действий, П. Н. Яскин отмечал: «Панические настроения и дерганье, уколы и обвинения в плохой работе вместо грамотных решений и мер»⁵¹⁶.

Известно, что обеспечение живучести и боевой устойчивости войск, сохранение и быстрое восстановление их боевой способности в большой степени зависят от организованного командирами (начальниками), штабами и осуществляемого ими в ходе боевых действий боевого (оперативного) обеспечения, специального обеспечения, технического обеспечения и тылового обеспечения.

Следует отметить, что для организации разведки как основного вида боевого обеспечения в ОКДВА имелись значительные силы и средства. К ним можно отнести разведывательные отделы (отделения) штабов армии, групп, корпусов, дивизий, бригад, полков и отдельные разведывательные подразделения, находящиеся в их подчинении. Но в ходе политических репрессий значительная часть командно-начальствующего состава разведывательных структур была «изъята» из РККА. Так, летом и осенью 1937 г. были арестованы начальник разведотдела ОКДВА, его заместитель, ряд начальников отделений. Всего за 1937–1938 гг. из разведывательного отдела штаба ОКДВА/КДФ было арестовано 18 человек, из них уничтожено 10. Примерно такая же ситуация сложилась в разведотделе Приморской группы войск и в соединениях Дальневосточной армии (фронта). Характерно, что подавляющее большинство представителей разведки были обвинены в шпионаже и, как правило, приговорены к высшей мере наказания, т. е. были потеряны для армии навсегда. Найти квалифицированную замену специалистам данного профиля (сотрудники агентурного отделения, военные переводчики, специалисты в области радиоразведки и т. д.) было трудно. Неизбежно образующиеся паузы в работе разведорганов снижали такие показатели разведки, как целеустремленность, непрерывность, активность, достоверность и своевременность. Учитывая значительные потери в среде тех, кто должен был организовывать разведку (начальники штабов всех степеней), и непосредственно в среде разведчиков (войсковых, артиллерийских, радиоразведки и др.) ОКДВА/КДФ, можно утверждать, что уровень

⁵¹⁵ Там же. Л. 9.

⁵¹⁶ Там же.

организации разведки и проведения разведывательных мероприятий к осени 1938 г. значительно снизился.

Советские войска, которые располагали достаточным количеством разведывательной и корректировочной авиации (три артиллерийских корректировочных авиаотряда — 19 самолетов и четыре разведывательные авиаэскадрильи — 29 самолетов), не сумели организовать разведку, пристрелку и поражение целей с помощью авиации.

Характерно, что недостатки в организации разведки штабами соединений преподнесены в докладе о действиях авиации в районе конфликта как факты недостаточно высокого политико-морального состояния отдельных командиров. например: «Иметь место жалобы среди летного состава на неконкретность постановки задач. Летчик Герасимов 14 иап ТОФ говорит: “Дали бы конкретную цель, а то дают целый район, вот и ищи в этом районе цель как хочешь”». «Командир 4-й эскадрильи старший лейтенант Шипкарев после боевого вылета говорит летному составу: “Разве не стыдно расстреливать японские деревни?”. Он же имел случай 6 августа невыполнения боевого задания: по его словам, не нашел цели. По прибытии в район цели не принял никакого решения и вернулся обратно». Подобный случай произошел и в 53-й авиабригаде. «когда самолеты Р-10, ведомые командиром бригады т. Бондаренко, не выполнили боевого задания».

Командиры и начальники не уделяли внимания вопросам специального (топогеодезического и метеорологического) обеспечения боевых действий. Войска не получили сведения, необходимые для изучения и оценки местности и для подготовки исходных данных к применению оружия и военной техники. В результате артиллерия смогла вести эффективный огонь с закрытых позиций только после 6 августа, поскольку отсутствовала геодезическая сеть в районе боев и точность топогеодезической привязки элементов боевого порядка была низкой, танковые батальоны неожиданно попадали в болота, авиация не имела карт необходимого масштаба для целеуказания, и т. д.

Недостатки в техническом обеспечении также повлияли на эффективность боевых действий советских войск. Представляют интерес сведения о потерях советской авиации в вооруженном конфликте.

Катастрофы и аварии начались еще во время сосредоточения авиачастей. Насчитывалось 7 таких случаев. В докладе отмечалось: «За время работы с 1 по 12 августа 2 самолета выведено из строя в результате неорганизованности и отсутствия должного порядка». Было указано, что один легкий самолет из состава 39-го корпусного авиаотряда потерпел катастрофу 2 августа 1938 г. (раздавлен бомбардировщиком ТБ-1 при посадке), командир звена 39 као Самойлов погиб, и «один самолет И-15, летчик Соловьев, сбит артиллерийским снарядом — упал на территории противника». Всего «до 20 самолетов

имеют пробиты пулями и осколками снарядов противника во время выполнения боевых заданий». Японская авиация в боях не участвовала, но огнем зенитной артиллерии противника были сбиты 2 советских самолета⁵¹⁷.

Вместе с тем значительный ущерб материальной части был нанесен в результате плохой подготовки авиационного вооружения: 28 случаев прострела винтов своих самолетов из-за плохой регулировки пулеметных приводов. Все это свидетельствует о недостатках в организации аэродромной службы и в управлении полетами, а также о низком уровне технической подготовки машин к вылету.

В ходе вооруженного конфликта у оз. Хасан советские части понесли существенные потери как из-за недостатков в действиях штабов по управлению войсками, так и в результате плохой организации тылового обеспечения, в первую очередь — подвоза боеприпасов и медицинского обеспечения. Именно это обстоятельство подтолкнуло В. К. Блюхера к принятию решения об отводе частей 40-й стрелковой дивизии с занимаемых позиций (решения, по своей политической сути идущего в разрез с существовавшими доктринальными установками и ставшего роковым для маршала). Принимая его, В. К. Блюхер 3 августа 1938 г. сообщил Г. М. Штерну: «Положение 119 и 120 сп крайне тяжелое. Управления и порядка в тылу нет. Обе эти единицы понесли большие потери. Я приказал тов. Базарову перейти к обороне»⁵¹⁸.

О состоянии тылового обеспечения советских войск в районе боевых действий свидетельствует комбриг П. Н. Яскин: «До 6 августа 1938 г. организованного тыла от армии до полков не было. Приказ по организации тыла вышел лишь 4 августа. . . Система заявок и доставка сведений о расходе боеприпасов отсутствовали до конца операции. . . Только к 25 августа 1938 г. удалось наладить учет имущества и оружия. Заявки об утере оружия — громадные. Тыл не налаживали, а занимались дерганием. . . »⁵¹⁹.

В докладе о ходе военных действий у оз. Хасан указывалось: «Не было должного порядка и учета боеприпасов в складах. Боеприпасы, бомбы и патроны выдавались без накладных, в складе бомбы хранились осколочные вместе с химическими, в результате такого положения имел место случай выдачи химических бомб вместо осколочных, которые были подвешены к самолетам и вывезены в район действий и только потому, что бомбить было нельзя — в силу того, что цель была закрыта туманом — не были использованы».

Подобное положение складывалось до вооруженного конфликта. Система тылового обеспечения войск Дальневосточной армии (фрон-

⁵¹⁷РГВА. Ф. 35083. Оп. 1. Д. 1. Л. 3; Д. 20. Л. 105; Д. 110. Л. 46, 51.

⁵¹⁸Там же. Д. 12. Л. 80.

⁵¹⁹АВИМАИВВС. Ф. 58р. Оп. 1. Д. 3. С. 19.

та), основу которой должны составлять квалифицированные кадры, по ряду причин давала сбои и в мирное время. Политические репрессии среди начальствующего состава тыла дезорганизовали ее настолько, что в период боевых действий она оказалась нежизнеспособной. Всего по политическим мотивам уволено более 960 работников административно-хозяйственного состава Дальневосточной армии (фронта), в том числе арестовано 135⁵²⁰, из них 67 человек уничтожено.

Вряд ли мог нормально функционировать, к примеру, авиационный склад № 6, из немногочисленного управленческого аппарата которого в 1937 г. было арестовано 8 человек, в том числе начальник склада. К лету 1938 г. было арестовано еще 6 человек, в том числе вновь назначенный начальник склада. Кроме того, после проверки личного состава инспекторами было рекомендовано «по политическим соображениям изъять со склада» 7 человек начальствующего состава⁵²¹. Следует отметить, что критическая ситуация с укомплектованностью артиллерийских складов Дальневосточной армии начальствующим составом имела место продолжительный период. По состоянию на сентябрь 1938 г. кадровый комплект составлял: на складе № 68 — 18 человек, на складе № 74 — 20 человек, на складе № 100 — 34 человека⁵²².

Попытки восстановить систему тылового обеспечения в ходе боевых действий у оз. Хасан сводились к отрыву отдельных должностных лиц от своих прямых обязанностей для решения тыловых вопросов и сопровождалась жестким давлением со стороны командования на отдельных командиров соединений и частей. Например, для обеспечения боеприпасами 32-го легкого артиллерийского полка комкор Штерн напоминал некоторым командирам и комиссарам об их персональной ответственности за выполнение боевой задачи, привлекал особый отдел НКВД для оперативного решения тыловых вопросов: «Командиру и комиссару 32 сд. командиру и комиссару 32 лап. Приказываю использовать все средства для переброски снарядов из Заречья в 32 лап. Вся ответственность за это возлагается на Вас обоих и к-ра и комиссара 32 лап. Для содействия Вам в этом деле посылается работник ОО т. Мерзленко»⁵²³.

Начальник артиллерии корпуса, начальники артиллерии дивизий для обеспечения частей боеприпасами были вынуждены вмешиваться в работу артсклада в Ханьси, где начальник склада отсутствовал и учет боеприпасов не был организован. «На артиллеристов смот-

⁵²⁰ РГВА. Ф. 37837. Оп. 18. Д. 749. Л. 171-173.

⁵²¹ Там же. Ф. 33879. Оп. 1. Д. 1009. Л. 14.

⁵²² Там же. Д. 309. Л. 551-552.

⁵²³ Там же. Ф. 35083. Оп. 1. Д. 2. Л. 59.

рят как на порученцев... В 40 ед командир дивизии 3 раза гонял начартдива майора Селиверстова в Ханьсен»⁵²⁴, — отмечал комбриг П. Н. Яскин. Артиллерийские командиры были вынуждены выполнять приказания и отправляться в тыл, надолго отрываясь от управления огнем артиллерии, что вело к увеличению потерь своих войск от огня противника.

События у оз. Хасан показали, что управлениями и штабами дальневосточных формирований не были приняты необходимые меры по организации медицинского обеспечения боевых действий. Согласно решению начальника штаба 1 ОКА полковника А. И. Помощникова, которое было одобрено членом Военного совета армии бригадным комиссаром М. В. Шуликовым, заблаговременное развертывание госпитальной сети в ближайшем тылу не было произведено, «чтобы не создать паники в Краснинском гарнизоне», а на самом деле — из-за боязни быть обвиненными в пораженческих настроениях. Исполняющий должность начальника санитарного отдела 1-й Краснознаменной армии не сумел или не посмел отстоять необходимость «развертывания хирургической группы усиления и хотя бы коечной сети на 200 коек».

Медико-санитарные батальоны действующих в районе конфликта дивизий не были даже отобилизованы. По новым штатам конно-санитарный транспорт в медицинско-санитарном батальоне дивизий не был предусмотрен, поэтому, например, распоряжением штаба 40-й стрелковой дивизии конский состав и упряжь были переданы из медсанбата в другие части. Такое положение с транспортом обрекало красноармейские части на значительные потери в личном составе на путях эвакуации. Но в период политических репрессий ни у кого не возникло желания подвергнуть сомнению безрассудное воплощение предначертаний наркома обороны «о сугубо наступательной войне малой кровью».

Только через неделю после начала активных боевых действий была осуществлена робкая попытка организовать медицинское обеспечение войск. Член Военного совета КДФ П. И. Мазепов обратился 6 августа 1938 г. по телефону к заместителю начальника генерального штаба К. А. Мерецкову: «Прошу поставить вопрос перед народным комиссаром обороны о том, чтобы он разрешил Военному совету КД фронта отобилизовать 4 санитарных поезда, два медсанбата действующих дивизий, один полевой госпиталь, один эвакоприемник, один эпидемический госпиталь и семь эвакогоспиталей с доведением числа коек в общей сумме до 3000, в связи с определенным к настоящему времени количеством раненых до 2500»⁵²⁵. Естественно, что это обращение запоздало, поскольку для его реализации необходимо бы-

⁵²⁴ АВИМАИВиВС. Ф. 58р. Оп. 1. Д. 3. С. 11.

⁵²⁵ РГВА. Ф. 35083. Оп. 1. Д. 12. Л. 38.

ло значительное время на организацию призыва из запаса около 1800 военнообязанных (в том числе 250 человек медицинского начальствующего состава), на снятие с хранения имущества, на развертывание медицинских подразделений.

Отметим, что дефицит медицинского состава был искусственным, так как большинство квалифицированных медработников дальневосточных формирований были арестованы или уволены по политическим мотивам. По сведениям кадровых органов за 1937–1938 гг., из ОКДВА/КДФ было уволено: представителей медицинского состава — 495 человек, представителей ветеринарного состава — 122 человека⁵²⁶. По данным начальника санитарного отдела КДФ военврача 1-го ранга Савельева, только военных врачей было уволено 224 человека, из них в связи с арестом — 121 человек⁵²⁷.

Некомплект личного состава медицинской и ветеринарной служб дивизий можно наглядно показать на конкретных примерах. Так, в 40-й стрелковой дивизии непосредственно перед событиями у оз. Хасан некомплект медицинского состава достиг 40% положенного по штату. Начальники медицинской службы всех полков были арестованы (военврачи 3-го ранга А. В. Аврорский, В. П. Богданов, Н. Л. Веселовский, Г. М. Мотейко). При этом вопросами медицинского обеспечения занимались недостаточно подготовленные специалисты, вынужденные исполнять обязанности за уволенных или арестованных медицинских начальников. Например, в 40-й стрелковой дивизии должность начальника санитарного отдела дивизии исполнял старший лекарский помощник военфельдшер Салихов, обязанности начмеда 120-го стрелкового полка вместо расстрелянного военного врача вынужден был исполнять зубной врач старший военфельдшер Б. П. Бегоулев.

Итак, решение вопросов медицинского обеспечения было связано с преодолением серьезных трудностей организационного характера, возникших в основном в результате политических репрессий, что в конечном итоге повлияло на своевременность, а также качество оказываемой медицинской помощи в ходе боевых действий.

Следствием отсутствия нормально функционирующей системы управления войсками в мирное время становилось то, что в условиях боевых действий нормативными становились нездоровые отношения между начальниками и подчиненными (особенно в высшем звене): недоверие, смена без необходимости командного состава, жесткость в обращении и угроза применения уголовного наказания вплоть до расстрела. Столкнувшись с трудностями управления войсками, командир 39-го стрелкового корпуса комбриг В. Н. Сергеев передал из

⁵²⁶ Там же. Ф. 37837. Оп. 18. Д. 749. Л. 171–173.

⁵²⁷ Там же. Ф. 37462. Оп. 1. Д. 740. Л. 340.

района боевых действий: «... прошу срочных мер по высылке трибунала корпуса в Ханьси»⁵²⁸.

Дополнительную перевозность в управлении войсками в районе боевых действий и ближайшего тыла создавал Л. З. Мехлис, выявляя скрытых врагов, добиваясь смещения с должности отдельных командиров вплоть до командующего фронтом В. К. Блюхера, которого в докладах Ворошилову и Сталину называл «известное лицо». Начальник политуправления РККА требовал решительности и жесткости от командиров, считая именно эти качества необходимыми в боевой обстановке. Докладывая Ворошилову выводы о 1-й Армии, он отмечал: «Комиссар штаба Рослов -- прихвостень Левандовского, беспринципный бесхребетный человек... Он освобожден мною от работы и зачислен в резерв. В работе командующего чувствуется вялость и нерешительность... член Военсовета Шуликов не охватывает масштаба такой большой армии и несколько вяловат». Далее Мехлис предлагал заменить бригадного комиссара М. В. Шуликова на бригадного комиссара Н. Ф. Бирюкова, мотивируя это тем, что последний «с большими знаниями и большим кругозором, да и рука у него покрепче»⁵²⁹.

Для восстановления управления войсками меры к нарушителям были приняты жесткие. Только военным трибуналом 1-й Отдельной Краснознаменной армии в боевой обстановке в районе оз. Хасан из общего количества судимых этим трибуналом военнослужащих были оправданы — 2%, осуждены условно — 2%, приговорены к лишению свободы на срок от трех до пяти лет — 15%, приговорены на срок от пяти до десяти лет — 23%, приговорены к высшей мере уголовного наказания — 58%.

Поспешные меры командования фронтом и начальника политуправления РККА — отстранение от командования, предание суду и расстрелы «виновников паники»⁵³⁰, подозрения в провокациях и предательстве и пр. — представляли собою попытку найти виновных сбоев в управлении среди командиров среднего звена, еще более сковывали инициативу командиров, заставляли их не считаться с потерями, обостряли недоверие командиров друг к другу, но не способствовали восстановлению системы управления войсками.

В период вооруженного конфликта у оз. Хасан большинство органов управления были не в состоянии выполнять свои функции. Например, по сведениям от 24 августа 1938 г., состояние штаба 1 ОКА характеризовалось следующими данными: «... из положенных по штату 120 человек налично 33, считая административно-технический персонал. Собственно комсостава, в том числе и порученцев, 27 человек.

⁵²⁸ Там же. Ф. 35083. Оп. 1. Д. 25. Л. 21.

⁵²⁹ Там же. Ф. 9. Оп. 29. Д. 375. Л. 88.

⁵³⁰ Там же. Ф. 34352. Оп. 1. Д. 7. Л. 101.

Штаб почти на $\frac{3}{4}$ пустой. В шестом отделе нет ни одного человека. В 1-м отделе нет начальников отделений и вместо 19 человек имеется 7 командиров. В 4-м отделе нет начальника отделения, всего налицо 4 человека вместо положенных одиннадцати. Такая же картина и в других отделах штаба... Аналогичное положение во всех управлениях 1-й армии. Отдел связи имеет всего 4-х человек, никого нет ни в 1-м, ни в 3-м отделениях отдела связи»⁵³¹. В коллективах штабов и отделов сложилась атмосфера недоверия, доносительства и пассивности, вместо конструктивного подхода к решению проблем главенствовал политический принцип отыскания виновных. Естественно, в таком состоянии штабы, управления и отделы армий (фронта) не могли выполнять свои обязанности по эффективному руководству подчиненными соединениями и частями.

Руководство наркомата обороны, Военный совет Дальневосточного фронта оказались неспособными в короткие сроки восстановить систему управления, нарушенную политической чисткой. Для того чтобы преодолеть дефицит командно-начальствующего состава в органах управления дальневосточных формирований, т. е. для восполнения количественных потерь, нанесенных политическими репрессиями органам управления КДФ и 1-й и 2-й Дальневосточных армий, необходимо было определенное время — несколько месяцев. А проблема кардинального улучшения качества управления не могла быть решена в ближайшей перспективе.

Таким образом, политические репрессии командно-начальствующего состава ОКДВА/КДФ оказали решающее влияние на снижение уровня организации управления войсками. Общее неудовлетворительное состояние органов управления Дальневосточного фронта, серьезные недостатки в деятельности командиров, штабов, служб по поддержанию боеспособности войск, в подготовке к боевым действиям и руководству войсками при их ведении были выявлены в ходе вооруженного конфликта у оз. Хасан.

Влияние политических репрессий на организованность и воинскую дисциплину войск ОКДВА. Падение воинской дисциплины явилось одним из последствий политических репрессий в РККА 1937–1938 гг. Армейская среда непосредственно и неравнодушно реагировала на сообщения о раскрытии так называемого военно-фашистского заговора. Характерно, что чем выше пост занимал тот или иной командир, тем больше поводов для беспокойства у него имелось, так как многие высокопоставленные командиры РККА некогда были близки с арестованными, знали их по совместной службе. Формально осуждая «заговорщиков», основная масса командно-на-

⁵³¹ Там же. Ф. 9. Оп. 29. Д. 375. Л. 78–79.

чальствующего состава находилась в растерянности и беспокойстве о дальнейшем развитии событий и своей личной судьбе.

Политические репрессии видных государственных деятелей и военачальников подорвали идейную убежденность, поколебали веру военнослужащих в социалистическую законность как правовую основу воинской дисциплины в Красной Армии, породили атмосферу, препятствующую безоговорочному повиновению подчиненных своим начальникам.

Некоторые примеры высказываний командного состава среднего звена характеризуют общее состояние воинской дисциплины в ОКДВА в июне 1937 г. Командир батареи 18-го корпусного артиллерийского полка Егерев, беспартийный: «Теперь верить никому нельзя и особенно коммунистам. Я часто командование ненавижу». Командир роты 117-го стрелкового полка 39-й стрелковой дивизии: «Теперь нельзя доверять боевые патроны ни одному красноармейцу, тебе же в спину при боевой подготовке всадят пулю»⁵³².

Анализ нарушений воинской дисциплины в ОКДВА за 1937 г. показывает, что самыми распространенными дисциплинарными проступками являлись: пререкания, оскорбления и грубость начальству — 12,8% от всех проступков, небрежный уход и бережение оружия и техники — 10,3%, появление в пьяном виде — 6%, нарушения караульной службы — 5,9%⁵³³. Данные за январь–апрель 1938 г. свидетельствуют об устойчивом росте основных дисциплинарных проступков, при этом пререкания, оскорбления и грубость начальству составляли уже 14,4%, появление в пьяном виде — 6,2%, нарушения караульной службы — 6,1%⁵³⁴.

Характерным для дисциплинарной практики являлось снижение количества дисциплинарных взысканий в 1937 г.: за январь–апрель получили дисциплинарные взыскания 23,7% личного состава, в мае–июле — 20,2%, в августе–декабре — 15,4%. Это, вероятно, происходило из-за того, что некоторые дисциплинарные проступки были квалифицированы как уголовные преступления, а также из-за снижения требовательности командного состава к подчиненным. Примечательно, что среди командного состава росло число проступков, что снижало его примерность. Так, доля дисциплинарных проступков, совершенных командно-начальствующим составом за январь–апрель 1938 г., составила 43,8% (командный состав — 19,1%, военно-политический состав — 11,1%, начальствующий состав — 13,6%) от общего количества проступков в ОКДВА за этот период⁵³⁵.

⁵³² Там же. Ф. 33879. Оп. 1. Д. 233. Л. 79–80.

⁵³³ Там же. Д. 309. Л. 395.

⁵³⁴ Там же. Л. 396.

⁵³⁵ Там же. Л. 396.

В июне 1937 г. среди военнослужащих ОКДВА, в том числе и среди командного состава, возросло количество самоубийств и покушений на самоубийство. Если в мае 1937 г. подобных случаев было зарегистрировано 5, то только в двух июньских сводках о чрезвычайных происшествиях (№ 62 от 10 июня и № 66 от 18 июня)⁵³⁶ их зафиксировано 12. Характерно, что в ряде случаев особые отделы сразу же придавали политическую окраску происшествию. Например: «6 июня покончил жизнь самоубийством комвзвода (звания не имеет) 40-го артполка 40-й стрелковой дивизии — Козлов Сергей Дмитриевич, член ВЛКСМ. В процессе расследования установлено, что Козлов до службы в армии... был связан с контрреволюционной группой»⁵³⁷. Случаи самоубийств и покушений на самоубийство среди командно-начальствующего состава имели место и в дальнейшем. В основном они были вызваны недовольством командиров среднего звена, в особенности призванных из запаса, условиями службы, бытовой неустроенностью и нездоровой моральной обстановкой в воинских коллективах⁵³⁸.

Стабильный рост количества самоубийств и покушений на самоубийства — 103 случая в 1935 г., 161 случай в 1937 г., показатели первых месяцев 1938 г. (январь — 26, февраль — 14)⁵³⁹ — свидетельствовал об устойчивом росте этого вида происшествий в период политических репрессий в войсках ОКДВА.

Увеличивалось количество случаев дезертирства и членовредительства. В 1938 г. в спецсообщениях особых отделов наряду с информацией о фактах дезертирства красноармейцев появилась информация о случаях подготовки побега военнослужащих за границу. Так, в сообщении от 21 марта 1938 г. отмечалось: «Особым отделом 69 сд в феврале 1938 г. вскрыта и ликвидирована контрреволюционная группа, состоящая из красноармейцев 205 сп: Рогова, Дашевского, Ворошилова Сергея, ставившая целью коллективный уход за границу»⁵⁴⁰.

Одним из показателей снижения уровня воинской дисциплины в частях ОКДВА может служить рост массовых случаев симуляции болезни военнослужащими. Так, в сообщении военной прокуратуры Дальневосточной армии от 9 апреля 1938 г. было указано: «За последнее время в частях ОКДВА участились случаи вскрытия симуляции болезнью недержания мочи, причем в отдельных частях это явление приняло массовый характер. Например, по частям Приморской группы войск зарегистрировано свыше 400 случаев обращений с жалобами

⁵³⁶ Там же. Л. 48-74, 97-112.

⁵³⁷ Там же. Л. 75.

⁵³⁸ Там же. Д. 128. Л. 245.

⁵³⁹ Там же. Д. 309. Л. 215, 300, 333.

⁵⁴⁰ Там же. Д. 128. Л. 72.

на недержание мочи, из коих только по частям 43 ск имело место около 290 обращений»⁵⁴¹. По сведениям политического управления Дальневосточного фронта, случаи симуляции болезней с целью увольнения из армии были наиболее распространены в первом полугодии 1938 г. в 92-й стрелковой дивизии (35 случаев), в 8-й кавалерийской дивизии (30 случаев), в 39-й стрелковой дивизии (24 случая)⁵⁴².

Снижение уровня организованности и воинской дисциплины проявилось и в состоянии караульной и внутренней служб. Так, во второй половине 1938 г. участились случаи нарушения караульной службы. Спецсообщения особых отделов доводят до сведения командования факты систематических нарушений как рядовым (например, «уход караульных за табаком в город»⁵⁴³), так и командным составом. В одном из сообщений указано: «В ночь на 28 сентября 1938 г. командир роты войсковой части 9568, дислоцированной в г. Оха, лейтенант Володин и командир взвода этой же роты лейтенант Главацкий в пьяном виде явились в расположение роты, несущей охрану воинских складов, и объявили боевую тревогу, не предупредив об этом караул». Только по счастливой случайности часовые не открыли стрельбу. После отбоя Володин приказал выстроить роту в общежитии для разбора тревоги. В документе сообщалось, какими методами молодые командиры пытались «воспитывать» подчиненных: «Володин в течение часа, с трудом удерживаясь на ногах от опьянения, грубо оскорблял бойцов, называя их изменниками родины, шпионами и вредителями. Главацкий после ухода из общежития Володина обнажил пистолет, угрожая бойцам. Старшина роты Красюк и командир отделения Черкашин обезоружили Главацкого, причем в момент изъятия пистолета Главацкий нанес три удара Красюк и два удара Черкашину...»⁵⁴⁴.

Рост нарушений воинской дисциплины, а также происшествий и преступлений военнослужащих на почве пьянства был характерен для большинства военных округов (флотов) после политических репрессий. «Пьянство продолжает оставаться бичом армии, — отмечал 23 мая 1940 г. в докладе Центральному Комитету ВКП(б) начальник Политуправления РККА Л. З. Мехлис. — Особенно безобразные формы принимает пьянство среди начсостава»⁵⁴⁵.

Пьянство имело место в войсках весь период репрессий. В итоговом донесении политуправления ОКДВА за 1937 г. дивизионный комиссар И. И. Крончев докладывал начальнику Политуправления РККА: «В частях армии имеется много фактов пьянства. Устраня-

⁵⁴¹ Там же. Д. 741. Л. 15.

⁵⁴² Там же. Д. 309. Л. 259, 259.

⁵⁴³ Там же. Д. 128. Л. 245.

⁵⁴⁴ Там же. Л. 74.

⁵⁴⁵ Доклады и записки в ЦК ВКП(б) // Известия ЦК КПСС. 1990. № 3. С. 200.

ются коллективные пьянки, сопровождающиеся зачастую дебошами и заканчивающиеся убийствами и ранениями. За весь 1937 г. во время пьяных дебошей было убито 22 человека и ранено 46 человек»⁵⁴⁶. В отдельные периоды, например осенью 1938 г., наблюдались случаи активизации этого пагубного явления. Так, в сообщении от 15 ноября 1938 г. Военному совету 2-й Армии сказано: «За последнее время участились случаи посещения ресторанов города военнослужащими, главным образом летчиками и краснофлотцами, где они напиваются до бессознания и учиняют драки. Надзор со стороны коменданта города отсутствует. Необходимо вмешательство командования»⁵⁴⁷.

Сводки, справки и донесения политотдела ОКДВА КДФ за 1935–1938 гг. показывают устойчивую тенденцию к росту чрезвычайных происшествий в войсках: гибель и ранения личного состава, самоубийства и попытки самоубийства, катастрофы и аварии техники, пожары, дезертирство, членовредительство, хищение и утрата оружия, обморожение личного состава. Если в 1936 г. в войсках Дальневосточной армии было зафиксировано 265 случаев обморожений, то в 1937 г. — уже 416 случаев. Несмотря на требования приказа наркома обороны № 165 о порядке предупреждения обморожений, ситуация в частях Дальневосточной армии не изменилась в лучшую сторону. В феврале 1938 г. зарегистрировано 54 случая обморожения и 8 замерзших⁵⁴⁸.

В целом количество военнослужащих ОКДВА, погибших в результате несчастных случаев, выросло со 166 человек в 1935 г. до 396 человек в 1938 г., пострадавших (получивших ранения) — с 516 человек в 1935 г. до 1736 человек в 1938 г. Характерно, что процесс гибели и травматизма в войсках ОКДВА КДФ имел устойчивую тенденцию роста весь период политических репрессий. При этом причина увеличения личного состава ОКДВА не может быть основной, поскольку с 1935 по 1938 г. личный состав Дальневосточной армии (фронта) увеличился в 1,8 раза, но количество погибших в результате происшествий увеличилось за тот же период почти в 2,4 раза, количество пострадавших (травмированных) военнослужащих — более чем в 3,3 раза.

В период активизации политических репрессий росла аварийность техники и вооружения. Например, в 1936 г. в войсках ОКДВА произошло 29 катастроф, в 1937 г. их количество выросло до 78⁵⁴⁹. Показатели аварийности колесного и гусеничного транспорта за 1936 — первую половину 1938 г. демонстрируют рост количества аварий боевых и транспортных машин в ОКДВА. Так, в 1936 г. было совершено всего

⁵⁴⁶РГВА. Ф. 33879. Оп. 1. Д. 309. Л. 15.

⁵⁴⁷Там же. Д. 128. Л. 73.

⁵⁴⁸Там же. Д. 309. Л. 300, 334.

⁵⁴⁹Там же. Л. 318–334.

688 аварий, в 1937 г. — 992, за первые 5 месяцев 1938 г. — 500 аварий боевых и транспортных машин⁵⁵⁰. Этот рост нельзя объяснить одним количественным ростом техники в армии или ухудшением ее качества. Как отмечалось в итоговом донесении политуправления ОКДВА за 1937 г.: «Количество аварий возросло не только по абсолютному числу их, но и в процентном отношении ко всему парку армии... Ежегодный прирост 1,4%». Основной причиной высокой аварийности была названа недисциплинированность, из-за которой было совершено 75% аварий и катастроф (неопытность водителей — 10,4%, неудовлетворительный ремонт — 7,8%, пожары — 4,5%, конструкторские недочеты — 2,3%)⁵⁵¹.

Аварийность на транспорте в войсках ОКДВА продолжала оставаться на высоком уровне, несмотря на принимаемые жесткие меры (в том числе и осуждения за умышленное вредительство) к должностным лицам, отвечающим за организацию эксплуатации техники. Как было указано в справке о состоянии аварийности в частях ОКДВА от 5 июля 1938 г., за январь-май 1938 г. из 500 аварий боевых и транспортных машин только 40 произошли по вине производства, 14 — по невыясненным причинам, остальные аварии — исключительно в силу недисциплинированности водительского, командного и начальствующего состава (хулиганство, автолихачество, нарушение правил парковой службы)⁵⁵². Следовательно, низкий уровень дисциплины из основной причины аварийности (75%) в 1937 г. стал *исключительной* причиной (более 82%) в 1938 г. Аварийность эксплуатации техники в ОКДВА продолжала расти весь период политических репрессий, и основной причиной этого являлось падение уровня организованности и дисциплины в войсках.

Командование ОКДВА осуществляло попытки укрепить организованность и воинскую дисциплину в войсках. Но в условиях политических репрессий, характеризующихся частой сменой командного состава, падением авторитета командира, апатией его к службе, снижением требовательности к подчиненным, восстановить положение в кратчайшие сроки не удалось. К началу вооруженного конфликта у оз. Хасан дисциплина и организованность в большинстве соединений Дальневосточного фронта находились на низком уровне. Резкий рост чрезвычайных происшествий в первой половине июля 1938 г. (огнестрельные ранения, утопления, травмы)⁵⁵³ свидетельствует об отсутствии налаженной системы в работе по поддержанию организованности и воинской дисциплины.

⁵⁵⁰ Там же. Л. 11, 12, 418.

⁵⁵¹ Там же. Л. 12.

⁵⁵² Там же. Л. 419.

⁵⁵³ Там же. Ф. 37462. Оп. 1. Д. 740. Л. 253–259.

Во второй половине 1930-х годов в РККА существовала проблема повышения эффективности воздействия дисциплинарных взысканий. В докладе ЦК ВКП(б) «О работе Политического управления Красной Армии» 23 мая 1940 г. Л. З. Мехлис привел пример: «На Дальнем Востоке были случаи, когда арестованные красноармейцы отправлялись на всякого рода платные работы в гражданских организациях и после 10–15 дней “пробы на гауптвахте” возвращались в части с большими заработками»⁵⁵⁴. Выход из создавшейся ситуации начальник Политуправления РККА видел в применении более жестких мер к нарушителям: «Ликвидация в свое время штрафных батальонов была ошибкой. Решение о создании дисциплинарных батальонов даст возможность освободить части от дезорганизаторов и весьма благотворно скажется на укреплении дисциплины»⁵⁵⁵. Дисциплинарные (штрафные) части, которые существовали в Красной Армии до 1934 г., вновь были учреждены в виде дисциплинарных батальонов в 1940 г.

Таким образом, политическая направленность проводимой чистки в войсках на Дальнем Востоке подорвала основу успешного функционирования воинских формирований — дисциплину и организованность. Политические репрессии комначсостава создали условия для роста правонарушений, крайне отрицательно повлияли на состояние травматизма и аварийности в войсках ОКДВА, КДФ. Потребовалось значительное время для восстановления примерности комсостава, повышения требовательности начальников к подчиненным, улучшения воспитательной работы, но для восстановления уровня воинской дисциплины пришлось законодательно ужесточить дисциплинарные нормы.

Влияние политических репрессий командно-начальствующего состава на уровень боевой выучки и политико-морального состояния войск ОКДВА/КДФ. Зачастую командиры, вновь назначенные на место арестованных, спешили отмежеваться не только от политических взглядов своих бывших начальников, но и от системы боевой подготовки, которую те проводили. Например, командир 43-го стрелкового корпуса А. С. Ксенофонтов в выступлении на партийной конференции 14 июня 1938 г. крайне отрицательно оценил систему подготовки войск, сложившуюся при бывшем командующем Приморской группой, и выразил сожаление по поводу того, что не удалось своевременно обнаружить в бывшем командующем замаскировавшегося врага: «Я как командир корпуса тоже прохлопал и посы-

⁵⁵⁴ Доклады и записки в ЦК ВКП(б) // Известия ЦК КПСС. 1990. № 3. С. 200–201.

⁵⁵⁵ Там же. Наряду с дисциплинарными батальонами, в октябре 1940 г. был введен в действие новый Дисциплинарный устав РККА и Дисциплинарный устав ВМФ СССР.

лал вас, пропагандировал среди нас работать и учить по вражескому методу, преподнесенному врагом народа Левандовским»⁵⁵⁶.

Усилиями сотрудников особых отделов НКВД, в войсках Дальневосточного фронта в условиях назревающего вооруженного конфликта складывалась парадоксальная ситуация: соединение (часть) получило приказ на приведение в высшую степень боевой готовности или находилось на марше в район назначения, и в этот момент внезапно становилось известно, что командир, который был готов вести подчиненных в бой, и они были готовы идти за ним на смерть, этот командир — враг народа, шпион, вредитель и т. п. Так было во 2-й отдельной механизированной бригаде, 104 118, 120-м стрелковых полках, 39-м корпусном артиллерийском полку, 84-м кавалерийском полку, в которых командиры были арестованы накануне или с началом вооруженного конфликта у оз. Хасан. Следует признать, что уровень морально-психологического состояния таких воинских коллективов снижался.

Особо следует остановиться на изменениях в морально-психологическом состоянии командно-начальствующего состава. Многие командиры тяжело переживали аресты своих сослуживцев, в большинстве случаев это порождало замкнутость, подозрительность и нервозность в отношениях, безразличие к службе. Корпоративность комначсостава была нарушена, развивались пьянство, доноительство, нездоровый карьеризм. Причем доноительство в наркомат обороны, в политорганы и в особые отделы наблюдалось со стороны как подчиненных, так и начальников. Например, один из подчиненных сообщал о «преступной» деятельности командира 40-й стрелковой дивизии: «Лебедев своей квартирой представляет штаб вредителей, которые часто собираются по поводу и без повода»⁵⁵⁷. Другой военнослужащий обращался к К. Е. Ворошилову: «Я хочу коротко Вам описать и пожаловаться на нетерпимый факт из жизни части...»⁵⁵⁸, затем излагал факты воровства, грубых нарушений дисциплины, использования служебного положения в корыстных целях командованием 63-го корпусного авиаотряда. Или командир и комиссар полка сообщали о своем подчиненном начальнику политотдела и начальнику особого отдела гарнизона: «Елиссеев Петр Иванович подозревается нами в шпионаже»⁵⁵⁹.

Вчерашние боевые товарищи нередко использовали внутриполитическую обстановку для разрешения служебных конфликтов, спешили очернить своего сослуживца; например, начальник штаба артиллерийского дивизиона Г. Г. Баклай 30 октября 1937 г. в одном из

⁵⁵⁶ РГВА. Ф. 33879. Оп. 1. Д. 1317. Л. 13.

⁵⁵⁷ Там же. Д. 1319. Л. 24.

⁵⁵⁸ Там же. Д. 1317. Л. 231.

⁵⁵⁹ Там же. Д. 1332. Л. 413.

докладов осветил служебную деятельность арестованного командира дивизиона И. П. Лутченко как вредительскую. В ходе репрессий деятельность комиссий по проверке частей и подразделений также приобретала политическую направленность. Например, 3 сентября 1937 г. комиссией по проверке артиллерийского дивизиона Я. К. Пикаева был составлен акт, в котором недостатки были оценены как результат вредительства командира дивизиона. Относительно недостатков «в июне 1937 г. бывший председатель комиссии Чевгус заявил, что оценивать их вредительством он в настоящее время не имеет никаких оснований и считает, что к таким выводам они тогда пришли ошибочно, под влиянием обстановки»⁵⁶⁰. Тем не менее майор Я. К. Пикаев, так же как и капитан И. П. Лутченко, был приговорен к высшей мере наказания.

Некоторые военнослужащие предпочли самоубийство аресту. Так, 17 июня 1938 г., в ходе арестов в Хабаровском военном госпитале, покончил жизнь самоубийством военный комиссар госпиталя полковой комиссар Д. М. Павлов.

Вместе с арестованными командирами страдали их близкие и не только потому, что семьи лишались средств к существованию и, как правило, жилья. Согласно оперативному приказу наркома внутренних дел Союза ССР № 00486, члены семьи изменника Родины также подлежали репрессиям. Например, жена арестованного комдива И. И. Василевича — Екатерина Арсеньевна — была осуждена и провела в лагере с 1938 по 1943 г. Постановлением ОСО НКВД СССР к 10 годам ИТЛ была приговорена Александра Григорьевна Покус, жена комдива Я. З. Покуса. Жена арестованного полковника А. К. Кольчевского — Антонина Яковлевна — отбывала срок в ИТЛ на Колыме.

При аресте жен осужденных их дети до 3-летнего возраста подлежали направлению в детские дома и ясли Наркомздравов, от 3- до 15-летнего возраста — в распределительные пункты, «социально опасные дети старше 15-летнего возраста — в специально предназначенные для них помещения»⁵⁶¹. В результате многие дети арестованных оказались оторванными от родителей на длительный период. Им в лучшем случае была уготовлена участь людей второго сорта, поскольку человеку с клеймом «сын (дочь) врага народа» тяжело было поступить в вуз, сделать служебную карьеру.

Многим женам и детям репрессированных много лет приходилось скрывать свои родственные связи, при этом сами они находились в неведении относительно судьбы своих мужей и отцов. На попытки родственников узнать информацию о тех, кто уже был расстрелян, представители Военной коллегии Верховного суда в 1940-х годах

⁵⁶⁰ А ВКВС РФ. Дело 4и-010006/57.

⁵⁶¹ Сувениров, 1998. С. 64.

обычно отделивались справкой, что их родственник осужден на длительный срок без права переписки либо умер от болезней в местах лишения свободы. Например, Л. Л. Левандовской, жене расстрелянного 29 июля 1938 г. командарма 2-го ранга М. К. Левандовского, было сообщено, что он «умер 3 марта 1942 г.»⁵⁶². Только после смерти И. В. Сталина они смогли получить более достоверную информацию об арестованных. Так, сын репрессированного дивизионного комиссара В. Е. Зайцева — Александр Васильевич — обращался в 1961 г. в Военную коллегия Верховного суда: «Убедительно прошу посодействовать, чтобы сообщили мне о моем отце. Могу ли я им гордиться или он действительно враг народа, как неоднократно слышал я это в детстве»⁵⁶³. Но зачастую они так и не смогли узнать всю правду о случившемся. Например, сестра С. И. Деревцова обращалась в различные инстанции с просьбами сообщить о его судьбе, поскольку знала только, что он «был вызван в ЦК партии и в Хабаровск не вернулся»⁵⁶⁴. Жене расстрелянного комбрига С. Ф. Гулина кроме скудных сведений о реабилитации ее мужа была выдана справка: «Согласно указанию ВКВС СССР жене Гулина — Гулиной Нине Никитичне возвращается стоимость конфискованного имущества и ценностей на сумму 13 396 рублей»⁵⁶⁵. Семья приговоренного к расстрелу майора Н. В. Бойкина даже после его реабилитации в 1957 г. не знала, где и когда он был расстрелян⁵⁶⁶.

Сталинским режимом была предпринята попытка вытравить из сознания родственников, друзей, сослуживцев память о многих командирах, беззаветно преданных своему отечеству, но оклеветанных в период политических репрессий. Одновременно это было жестоким предупреждением политической власти тем, кто состоял на службе в РККА и еще командовал объединениями, соединениями, частями и подразделениями.

Недостатки в политико-моральном состоянии командно-начальствующего состава вскрылись в боевой обстановке. В докладной записке от 5 августа 1938 г. о боеготовности частей и соединений в районе оз. Хасан были отмечены «случаи трусости со стороны комсостава. Командир танковой роты 40 сд Красных во время боя выскочил из танка и убежал от роты. Командир взвода 9-й роты 118-го полка во время выступления роты увел свой взвод с передовой линии. Командир взвода 9-й роты 118-го полка Масленников бросил взвод и ушел в тыл. Лейтенант Мальков танкбата 40 сд ночью во время боя бросил

⁵⁶² АЗКВС РФ. Оп. 55. Д. 6116. Л. 5-6.

⁵⁶³ Там же. Реабилитационное дело 4п — 0922/57. Л. 45.

⁵⁶⁴ Там же. Оп. 55. Д. 25713. Л. 7-8.

⁵⁶⁵ Там же. Д. 17436. Л. 13.

⁵⁶⁶ Там же. Оп. 64. Д. 8749. Л. 18.

роту и убежал»⁵⁶⁷. Характерно, что командиры и политработники не проявляли инициативы в поддержании высокого морального духа у подчиненных: не препятствовали оставлению отдельными группами красноармейцев передовых позиций, некоторые командиры снимали с себя знаки различия, не принимали меры для того, чтобы убрать трупы красноармейцев с поля боя⁵⁶⁸.

Таким образом, политические репрессии способствовали развитию отрицательных качеств личности командира, что отражалось на выполнении служебных обязанностей, а в боевой обстановке могло повлиять на выполнение боевой задачи.

По ряду указанных выше причин уровень боевой подготовки в войсках Дальневосточной армии в 1937 г. постепенно стал снижаться. Это подтверждают сведения о результатах тактических учений соединений весной 1937 г., например: «В период с 6 по 9 марта было проведено двухстороннее тактическое учение частей 105 сд. Учение показало, что боеготовность частей дивизии стоит на низком уровне»⁵⁶⁹.

Ряд недостатков в боевой подготовке войск был вскрыт в ходе корпусных учений 10–11 марта 1937 г. В одном из докладов было отмечено: «Проведенные в первой половине марта учения частей 92 сд показали ряд недочетов. Организация выхода частей на учения была проведена с недостаточной четкостью... Отмечена плохая работа разведки и неправильное использование разведчастей. Командиры стрелковых частей плохо используют приданные танки и артиллерию»⁵⁷⁰.

Неблагополучно обстояло с боевой выучкой в 8-й кавалерийской дивизии: «В частях 8 кавдивизии боевая подготовка стоит на низком уровне из-за отсутствия должного руководства со стороны штаба дивизии, систематических срывов планов учебно-боевой подготовки, отрыва частей от учебно-боевой подготовки... В 86-м кавалерийском полку — стрелковая, физическая, конная подготовки и разведслужба оценены «неудовлетворительно», остальные дисциплины — «удовлетворительно»»⁵⁷¹.

Подобного рода недостатки имелись и в авиационных частях⁵⁷². Характерно, что недостатки в боевой подготовке соединений и частей, действующих на Приморском направлении, но в более выраженной форме проявились через несколько месяцев в ходе вооруженного конфликта у оз. Хасан.

⁵⁶⁷РГВА. Ф. 9. Оп. 29. Д. 375. Л. 127–143.

⁵⁶⁸Там же. Л. 61–76.

⁵⁶⁹Там же. Ф. 33879. Оп. 1. Д. 232. Л. 517.

⁵⁷⁰Там же. Л. 594.

⁵⁷¹Там же. Л. 738.

⁵⁷²Там же. Л. 624.

Следовательно, в существующих условиях материально-технического обеспечения войск, развернутого масштабного строительства с участием строевых соединений (частей), при участившейся смене командно-начальствующего состава и снижающемся уровне воинской дисциплины вопросы боевой подготовки в ОКДВА постепенно перемещались на второй план. Но командованием Дальневосточной армии приоритеты были отданы строительным и хозяйственным работам в ущерб боевой подготовке.

Даже секретарь Дальневосточного краевого комитета партии И. М. Варейкис вынужден был признать, что армия на $\frac{3}{4}$ занимается «прорабским делом», и в условиях прогресса вооружения это не позволяет за время службы привить красноармейцам элементарные умения и навыки⁵⁷³. Упрек за плохую организацию боевой подготовки в подчиненных войсках был сделан В. К. Блюхеру наркомом обороны в июне 1937 г. на заседании Военного совета, при этом командующий Дальневосточной армией сослался на сложности развернутого строительства в ДВК. С развитием процесса политических репрессий вопросам боевой подготовки стало уделяться еще меньше внимания.

В сложившихся условиях необходимо было укрепить ядро соединений и частей, носитель боевого потенциала — командно-начальствующий состав, сплотить его, направить его на совершенствование системы боевой подготовки войск, на поиск новых форм обучения подчиненных. Вместо этого в качестве основного инструмента воздействия на командно-начальствующий состав были использованы жесткие политико-административные меры, при этом система боевой подготовки в ОКДВА окончательно была нарушена. Отдельные командиры соединений пытались препятствовать увольнению по политическим мотивам наиболее ценных специалистов, обращались к Военному совету ОКДВА с просьбой «разобраться», но не достигали успеха. Например, комбриг Гловацкий положительно характеризовал капитана Б. Г. Вайнтрауба: «Отлично подготовленный штабной командир. Отличный методист. . . »⁵⁷⁴, — но вскоре сам, как и его подчиненный, оказался под арестом.

Примечательно, что политическим занятиям в частях ОКДВА времени уделялось достаточно, но в период активных политических репрессий в ОКДВА уровень политической подготовки также снизился. В ходе проверки политзанятий в соединениях армии был вскрыт ряд недостатков. В донесении политуправления указывалось: «В целом проверка показала неудовлетворительные результаты политзанятий. Из всех проверенных получили оценки: отлично — 7,5%, хо-

⁵⁷³ Кузин, 2001. С. 136.

⁵⁷⁴ РГВА. Ф. 33879. Оп. 1. Д. 1332. Л. 318.

рошо — 28,1%, посредственно — 48,3%, плохо — 13,9%, очень плохо — 2,2%»⁵⁷⁵. В ряде соединений процент оценок «плохо» и «очень плохо» был весьма значительным, например в 45 сд — 27,9%, в 59 сд — 29,3%.

Характерно, что в ходе масштабного развертывания ОКДВА (1933–1937 гг.) доля политически грамотного пополнения за 4 года снизилась в 2,5 раза⁵⁷⁶. Это предполагало необходимость активизации работы по повышению политико-морального уровня среди личного состава. Но в условиях обострившегося политического догматизма и фальши периода репрессий командно-начальствующий состав вряд ли мог в полной мере выполнить эту функцию. личным примером вдохновить подчиненных.

Вместе с идеями марксизма-ленинизма в сознание военнослужащих внедрялся комплекс идей о непобедимости РККА, справедливости любой войны, которую ведет СССР, существовал запрет на открытый анализ тактики и техники вероятного противника, а также преследование за их положительные оценки и критику недостатков в боевой подготовке своих войск.

Выступления отдельных командиров-дальневосточников на всеармейском совещании политработников в апреле 1938 г. свидетельствует о преувеличении реальных возможностей дальневосточных войск и пренебрежении к вероятному противнику, например:

*Иванищев (ОКДВА): «Когда я уезжал на совещание, командиры и политруки мне сказали, чтобы я заверил нашего любимого народного комиссара Климента Ефремовича Ворошилова и товарища Сталина в том, что если свиное рыло сунется в наш советский огород, то оно будет немедленно отрублено, а его заскорузлое тело будет растоптано на его же территории»*⁵⁷⁷.

Характерно, что истинные причины падения уровня боевой подготовки в ОКДВА замалчивались командованием, конструктивных решений по его повышению не принималось. Так, 8 февраля 1938 г. проверяющими лицами было доложено о недостаточной укомплектованности кадрами и о неспособности начальников, которые были вновь выдвинуты на вышестоящие должности в период репрессий, организовать боевую подготовку в 60-й истребительной эскадрильи 25-й авиабригады. Но вместо активных мер по организации учебных полетов была организована длительная переписка между должностными лицами и поиск виновных, ими оказались «враги народа», которые комплектовали эту авиачасть⁵⁷⁸.

⁵⁷⁵ Там же. Д. 309. Л. 44.

⁵⁷⁶ Там же. Л. 248.

⁵⁷⁷ Сувениров, 1998. С. 295.

⁵⁷⁸ РГВА. Ф. 33879. Оп. 1. Д. 1007. Л. 154–160.

Даже в преддверии вооруженного конфликта у оз. Хасан и в ходе его некоторые дивизии продолжали заниматься строительством и сельхозработами, при этом боевой подготовкой личный состав не занимался вовсе. В одной из докладных записок на имя К. Е. Ворошилова сообщалось об уровне боевой подготовки в 39-й стрелковой дивизии по состоянию на 10 августа 1938 г.: «Командир дивизии комбриг Куликов доложил, что стрелковое дело в загоне, красноармейцев не учат. В 1-м батальоне 115-го полка в июне было всего до тридцати штыков. Стрелковые батальоны совсем не занимались»⁵⁷⁹.

Результаты незамедлительно сказались в период подготовки и ведения боевых действий у оз. Хасан. Недостатки в обученности отдельных военнослужащих, подразделений и частей проявились практически во всем: от неумения красноармейцев применять ручные гранаты до отсутствия навыков в ведении стрельбы артиллерией с помощью средств воздушной разведки. В то же время противник достаточно эффективно применял ручные гранаты, артиллерию и минометы: согласно сведениям о видах ранений, полученных личным составом РККА в хасанских боях, осколочные ранения составляли 54,4% от общего числа ранений⁵⁸⁰. Советские медики, анализируя характер ранений, пришли к выводу: «Таким образом, наиболее высокую частоту поражений дали конечности — 80,1%, что зависит, по видимому, от широкого применения японцами ручных гранат и мин, взрывающихся на земле и поражающих чаще всего нижние конечности»⁵⁸¹.

В этот же период вскрылось отсутствие навыков (в первую очередь — у командиров и технического состава) в организации и совершении марша в составе части. Так, после объявления боевой тревоги во 2-й отдельной механизированной бригаде из 891 единицы штатной техники из парка не смогли выйти 226 боевых и транспортных машин (около 26%); при совершении марша в район боевых действий бригада имела 58 аварий и 183 поломки. Основная причина — отсутствие системы в боевой подготовке, так как большинство водителей были слабо обучены и имели всего 30–40 минут опыта практического вождения, в результате при совершении ночного марша засыпали, теряли управление техникой.

Подобные недостатки в боевой подготовке пришлось исправлять на поле боя. Иногда командиры вынуждены были вместо того, чтобы руководить боем, выполнять обязанности пулеметчика, поскольку подготовленных пулеметчиков рядом не было. Помощник командира роты 119-го стрелкового полка А. И. Сцепинский вспоминал о боевых

⁵⁷⁹ Там же. Ф. 9. Оп. 29. Д. 375. Л. 30–35.

⁵⁸⁰ Кришосев, 1993. С. 72.

⁵⁸¹ АИМЛ. Ф. 1. Оп. 44831. Д. 4. С. 56.

эпизодах при штурме высоты Заозерной 5 и 6 августа 1938 г.: «Я был наверху у флага. . . Бойцы здесь же перемешались, даже со всех трех полков (118, 119, 120). Все люди были переброшены на самую вершину, где я был. Тут уже пришлось организовывать бой из тех бойцов, которые были налицо, не разбирая, с какого полка, потому что под огнем противника были и жертвы, и ранения, а сопку держать нужно было крепко. Перед взятием сопки ночью или вернее с вечера, как раз у проволочного заграждения после неоднократных атак, я встретил лейтенанта из своего полка т. Поликарпова. Здесь было много бойцов и много станковых пулеметов, а средних командиров (выше лейтенанта я не видел никого) было мало, человека три. . . в этих условиях мы с Поликарповым и еще какой-то лейтенант, уже здесь вели бой с этой группой людей. Здесь много приходилось стрелять из станкового пулемета самим. Я некоторым бойцам показывал, как хотя бы стрелять из пулемета, под огнем»⁵⁸².

Низкая обученность красноармейцев и младших командиров приводила к дополнительным потерям в личном составе. Например, как было указано в одном из донесений, в ходе боев у оз. Хасан «командир орудия Васильев и наводчик Карякин открыли самостоятельный огонь по высоте Заозерная в момент атаки нашими частями японцев, в результате убито 3 и ранено 10 красноармейцев. Васильев и Карякин арестованы органами НКВД»⁵⁸³.

Определенным показателем боеспособности войск могут служить потери советских войск в ходе вооруженного конфликта у оз. Хасан. Потери личного состава во время боевых действий (29 июля — 11 августа 1938 г.) были значительными и составили: санитарные (ранено, контужено, обожжено, заболело) — 3279 человек⁵⁸⁴, безвозвратные (убито, умерло на этапах эвакуации, пропало без вести, погибло в катастрофах) — 960 человек⁵⁸⁵, итого — 4239 человек (18,4% от всего личного состава, принимавшего участие в боевых действиях). Эти данные подтверждаются сведениями Архива военно-медицинских документов. Например, за 12 дней боев на полковые медицинские пункты (ПМП) 40-й стрелковой дивизии поступило 1613 раненых, за сутки напряженного боя на каждый ПМП поступало до 270 раненых⁵⁸⁶. Только морским и авиационным транспортом в период с 1 по 13 августа 1938 г. из района вооруженного конфликта было эвакуировано 2765 раненых и больных⁵⁸⁷.

⁵⁸² РГВА. Ф. 34352. Оп. 1. Д. 7. Л. 3–6.

⁵⁸³ РГА ВМФ. Ф. Р-1012. Оп. 3. Д. 500. Л. 15.

⁵⁸⁴ Кривошеев, 1993. С. 70–76.

⁵⁸⁵ Фильмошин, 2000. С. 19.

⁵⁸⁶ АВМД. Ф. 1. Оп. 44831. Д. 4. Л. 216.

⁵⁸⁷ Там же. Л. 14.

Потери стрелкового вооружения советских войск оказались огромными, они составили: винтовки — 1923, пулеметы — 636, пистолеты (револьверы) — 746, гранатометы — 193⁵⁸⁸. По штату стрелкового полка военного времени стрелковый полк должен иметь на вооружении: винтовок — 1939, пистолетов автоматических — 624, револьверов — 132, пулеметов — 132, мортирок для гранат — 108⁵⁸⁹. Таким образом, количество потерянных винтовок и пистолетов — на 1 стрелковый полк, мортирок для гранат — почти на 2 полка, пулеметов — на 5 полков!

Потери в танках от общего количества участвующего в боях составили: 2-я отдельная механизированная бригада — 46,7%, отдельный танковый батальон 40 сд — 47,6%, отдельный танковый батальон 32 сд — 42,8%. Всего в боях у оз. Хасан было подбито, сожжено 72 советских танка (японские танки в конфликте не участвовали)⁵⁹⁰.

Потери в артиллерии — 32 орудия, что составляло 13,5% от общего количества привлекаемой советской артиллерии, включая орудия большой мощности — 203,2-мм гаубицы, которые огонь по противнику не вели⁵⁹¹.

Потери в авиации — 2 самолета сбито зенитной артиллерией противника, 7 самолетов повреждено в результате аварий и катастроф⁵⁹².

Значительные потери советских войск в живой силе, вооружении и технике при четырехкратном превосходстве в артиллерии, подавляющем превосходстве в бронетехнике и абсолютном господстве в воздухе были понесены из-за низкой боевой подготовки войск и отсутствия должной оперативной подготовки штабов всех уровней. Кроме того, в период массовых репрессий в армии, когда были расстреляны сотни представителей «красного генералитета», тысячи командиров старшего звена брошены в тюрьмы, лагеря, и человеческая жизнь обесценилась, в сознании комсостава сформировалось терпимое отношение к потерям сослуживцев и подчиненных. В преддверии Второй мировой войны многие командиры были морально готовы вести боевые действия, не считаясь с высокими потерями, что было губительно для войск.

Но вскрытые в ходе хасанских боев недостатки не были подвергнуты объективному анализу, поскольку военно-политическому руководству страны невыгодно было раскрывать их истинные причины. И. В. Сталин 5 мая 1941 г. в выступлении на выпуске слушателей ака-

⁵⁸⁸ Подсчитано по: РГВА. Ф. 4. Оп. 1. Д. 1399. Л. 110.

⁵⁸⁹ РГА ВМФ. Ф. Р-1090. Оп. 3. Д. 34. Л. 245. Штат № 04/111 от 26.07.31 г.

⁵⁹⁰ Кузин, 2001. С. 247.

⁵⁹¹ РГВА. Ф. 35083. Оп. 1. Д. 81. Л. 16; Д. 110. Л. 30; История отечества. артиллерии. С. 687.

⁵⁹² РГВА. Д. 1. Л. 3; Д. 20. Л. 105; Д. 110. Л. 46, 51.

демии Красной Армии в Кремле отмечал: «Многие товарищи преувеличивают значение событий у озера Хасан»⁵⁹³. Конфликт был решен в пользу советской стороны, и цена этой победы устраивала Сталина, поэтому в советской прессе боевые действия у оз. Хасан были освещены как победоносные, реальное количество потерь скрывалось.

Следует признать, что после событий у оз. Хасан отношение к боевой подготовке в войсках Дальневосточного фронта несколько улучшилось, но преодолеть существовавшие недостатки мешал ряд причин, в том числе последствия политических репрессий. Мешали пассивность командного состава, стремление в первую очередь решать бытовые и хозяйственные проблемы, а также отсутствие достаточного количества командиров, способных организовать и эффективно проводить боевую подготовку частей и подразделений. Об этом свидетельствует сообщение от 17 сентября 1938 г. «о катастрофическом положении с Сахалинской дивизией», из которого следует, что в этом новом формировании существовали серьезные проблемы с размещением личного состава, и о боевой подготовке не было и речи⁵⁹⁴. В другом документе от 29 октября 1938 г. указывалось, что командиры стрелковых подразделений и частей не умеют использовать минометные подразделения: уклоняются от проведения с ними занятий. В некоторых стрелковых полках к имеющимся минометам нет ни одной мины, на складах хранятся химические мины, но взрыватели к ним отсутствуют, и т. д.⁵⁹⁵

Характерно, что действия отдельных командиров по активизации боевой подготовки в частях и соединениях не всегда получали объективную оценку, в том числе и органов НКВД. Так, попытка командира одного из полков 12-й стрелковой дивизии форсированными темпами ликвидировать отставание в боевой подготовке была воспринята неоднозначно, с характерной для того времени попыткой оценить в первую очередь политическую составляющую события. В донесении от 27 сентября 1938 г. отмечалось: «Командир полка 12 сд Черторижский чрезмерно груб с подчиненными командирами... командному составу заявил: "Кто будет стрелять плохо, того буду наказывать и создавать самые плохие условия, как бытовые, так и другие". Черторижский коснулся вопроса о происшедшем конфликте на оз. Хасан, причем заявил: "Во время конфликта из-за того, что подготовка наших войск была низкая — имелись большие потери красноармейцев и командиров. Всего потери — 4400 человек, из которых 1400 командиров"»⁵⁹⁶.

Для восстановления действительно эффективной системы боевой

⁵⁹³ Вишнёв, 2001. С. 177.

⁵⁹⁴ РГВА. Ф. 33879. Оп. 1. Д. 128. Л. 89, 151.

⁵⁹⁵ Там же. Л. 7. 98.

⁵⁹⁶ Там же. Ф. 33879. Оп. 1. Д. 128. Л. 105.

подготовки в войсках КДФ необходимо было ликвидировать отставания, которые произошли в период репрессий, создать предпосылки для активного занятия боевой подготовкой, побудить инициативу, приобрести и внедрить передовой опыт (именно новый опыт, поскольку старый, паработанный «врагами», по понятным причинам не годился), переломить сознание командиров в отношении боевой подготовки. Но история не предоставила времени для этого — страна находилась накануне Второй мировой войны.

Таким образом, политические репрессии командно-начальствующего состава в войсках Дальневосточной армии (фронта) оказали отрицательное влияние на состояние боевой подготовки и политико-моральное состояние войск, привели к снижению боеспособности войск ОКДВА, что незамедлительно сказалось в ходе ведения боевых действий у оз. Хасан.

Во второй половине 1930-х годов Дальний Восток занимал особое место в геополитической ситуации, обусловленное его стратегическим и экономическим значением. Это предопределило расширение военного строительства в регионе, происходящее на фоне перехода к массовой регулярной армии. Однако политические репрессии в войсках Дальневосточной армии (фронта) оказали отрицательное влияние на состояние обороноспособности восточных рубежей.

В результате политических репрессий в Особой Краснознаменной Дальневосточной армии (Дальневосточного фронта) в 1937–1938 гг. было уволено не менее 6198 лиц командно-начальствующего состава, из них арестовано — не менее 1565 человек. Репрессиям в значительной степени подвергся командно-начальствующий состав старшего, а особенно — высшего звена: из числа уничтоженных представители командования армии (фронта), групп (корпусов), начальники управлений, отделов штабов составляли 26%, командование соединений, частей — 36%, командно-начальствующий состав штабов (армии, корпусов, дивизий, полков) — 16%, остальные категории командно-начальствующего состава — 22%.

Оценивая последствия политических репрессий 1937–1938 гг. в Дальневосточной армии (фронте), необходимо сделать следующие выводы.

1. Политические репрессии в ОКДВА/КДФ явились составной частью процесса репрессий в стране и в армии. В ходе репрессий 1937–1938 гг. в войсках Дальневосточной армии (фронта) приоритетной являлась политическая задача — устранение тех лиц командно-начальствующего состава, которые могли быть потенциально опасны для существующего режима на конкретном историческом этапе. При этом задачи обновления, омоложения или качественного преобразования армии не ставились в качестве основных.

2. Политические репрессии 1937–1938 гг. в ОКДВА/КДФ — спланированная, направляемая и контролируемая Политбюро ЦК ВКП(б) кампания. Основная задача по проведению политических репрессий в войсках Дальневосточной армии (фронта) была возложена на структуру органов НКВД в Вооруженных Силах — на особые отделы, которые были наделены чрезвычайными полномочиями для проведения репрессивных мероприятий. В 1937–1938 гг. на Дальнем Востоке функционировала жесткая вертикаль управления репрессиями: Политбюро (И. В. Сталин) — Главное управление НКВД (Н. И. Ежов, Л. П. Берия) — управление НКВД по ДВК (Т. Д. Дерibas, В. А. Балицкий⁵⁹⁷, Г. С. Люшков, Г. Ф. Горбач) — Особый отдел ГУГБ НКВД ОКДВА. При этом командующий, Военный совет армии и органы военной юстиции выступили в качестве сторонников органов НКВД в проводимых ими мероприятиях.

В ходе репрессий профессиональная группа сотрудников ОО НКВД формировалась в принципиально новой обстановке, существенной характеристикой которой являлось представление о необходимости, неизбежности, а следовательно, нравственности насилия.

3. В 1937–1938 гг. политические органы Дальневосточной армии были использованы политическим руководством страны в качестве проводника репрессий в армейские массы. При этом основная ставка была сделана на специально возрожденный в этот период институт военных комиссаров. Направляя деятельность политотделов и партийных комиссий, они добивались не только очищения партии, но и фактически предоставляли органам НКВД материал для оперативных действий. Являясь заложниками политики репрессий, многие политработники сами стали жертвами репрессий.

4. Процесс политических репрессий в войсках Дальневосточной армии (фронта) происходил неравномерно и имел свои активные фазы (июнь, август 1937 г., июль 1938 г.), которые были связаны с приездом на Дальний Восток и активной деятельностью политических эмиссаров Сталина — Л. Г. Миронова, Г. С. Люшкова, М. П. Фриновского и Л. З. Мехлиса.

5. Версия о наличии военно-политического заговора или разветвленной шпионской сети в войсках ОКДВА не подтверждается документально. Материалы реабилитационных дел из архива Военной коллегии Верховного суда РФ свидетельствуют о том, что военнослужащие-дальневосточники были осуждены незаконно в результате применения к ним недозволенных методов ведения следствия со стороны сотрудников НКВД.

6. Прямым следствием большого террора против командно-на-

⁵⁹⁷ Комиссар Гб 1-го ранга В. А. Балицкий возглавлял УНКВД ДВК непродолжительный период (11.05.37–19.06.37).

чальствующего состава явилось снижение уровня боеспособности войск Дальневосточной армии (фронта). Политические репрессии крайне отрицательно отразились на укомплектованности командным и начальствующим составом, на уровне управления войсками, на организованности и воинской дисциплине, на морально-боевых качествах личного состава, на боевой выучке войск. Недостатки состояния войск вскрыл вооруженный конфликт у оз. Хасан, но в политических целях они не получили широкой огласки и не были глубоко проанализированы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Политические репрессии накануне Великой Отечественной войны следует рассматривать как один из наиболее важных поворотных этапов в развитии нашего государства. Особое значение приобретает исследование последствий политических репрессий в Вооруженных Силах, их влияние на состояние обороноспособности, как в общегосударственном масштабе, так и в отношении отдельных территориальных объединений и соединений — военных округов, отдельных армий (корпусов).

В настоящее время отдельные авторы пытаются реанимировать усиленно насаждавшиеся военно-политическим руководством страны в конце 1930-х годов утверждения в том, что чистка армии не повлияла на состояние боеспособности РККА, имела оздоровительное значение, поскольку помогла избавиться от гитлеровской «пятой колонны». В связи с этим появилась необходимость в исторической взаимосвязи международных и внутривойсковых событий, в том числе и на Дальнем Востоке, объективно рассмотреть влияние политических репрессий на состояние обороноспособности государства.

Рассмотрение политических репрессий как явления в рамках отдельно взятого округа (армии, корпуса), флота позволяет более объективно оценить масштабы потерь в ходе их проведения, а оценка влияния политических репрессий на компоненты боевой способности воинских формирований — доказать пагубность влияния политических репрессий в РККА на боеспособность войск на Дальнем Востоке страны.

Основной удар политических репрессий был направлен против комсостава высшего звена, тех, чьи знания и опыт были жизненно необходимы вооруженным силам страны в предвоенный период. В результате репрессий за 4 предвоенных года было уничтожено 802⁵⁹⁸ представителя «красного генералитета», что в 2,7 раза превышает боевые потери советских генералов в годы Великой Отечествен-

⁵⁹⁸ Сувениров, 1998. С. 305.

ной войны - 296 человек⁵⁹⁹. 16% уничтоженного в период репрессий «красного генералитета» — представители дальневосточных и сибирских воинских формирований армии и флота.

На фоне происходящего в предвоенный период количественного увеличения управлений, штабов, соединений и частей РККА сформировался качественно новый слой командного состава. Именно качественные изменения в вооруженных силах, прежде всего в командно-начальствующем составе, которые произошли в ходе политических репрессий, оказались наиболее трудно преодолимыми, поскольку повлияли на самосознание комсостава. Были не только окончательно попораны славные традиции русской армии и русского офицерского корпуса, но и снижен социальный статус командира. В частях и подразделениях была в значительной степени утеряна вера в командный состав, в силу приказа, что подорвало организованность и воинскую дисциплину.

Обсуждение вопроса о роли офицерского состава как в истории нашей страны, так и в жизни современной России и ее Вооруженных Сил с недавних пор заняло важнейшее место в размышлениях о перспективах общественного развития⁶⁰⁰. Офицер выступает защитником государства и его граждан вне зависимости от формы политического устройства страны. Офицерский корпус концентрирует и воплощает в себе национальные традиции. В его среде вырабатывается преемственность поколений. Он является носителем воинской славы отечества. Каков офицер — такова и армия. Поэтому решение проблем формирования и развития офицерского корпуса как социально-профессионального слоя российского общества должно носить приоритетный характер в ходе современного военного строительства.

⁵⁹⁹ Печенкин, 2002. С. 236.

⁶⁰⁰ Черушев, 2001; Куроедов, Овечкин, 2002. С. 2; Печенкин, 2003.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

ИСТОЧНИКИ

Архивы

- Архив Военной коллегии Верховного суда РФ (АВКВС РФ)
- Архив военно-медицинских документов (АВМЦ)
- Архив Президента РФ (АП РФ)
- Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)
- Государственный архив службы безопасности Украины
- Государственный архив Хабаровского края (ГАХК)
- Российский государственный военный архив (РГВА)
- Российский государственный архив Военно-Морского Флота (РГА ВМФ)
- Российский государственный архив социально политической истории (РГАСПИ)
- Российская Национальная библиотека (РНБ). Картографический отдел
- Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории (РЦХИДНИ)
- России Центральный архив Федеральной службы безопасности (ЦА ФСБ)

Периодические издания

Газеты

Амурская правда
Красная звезда
Правда

Журналы

Известия ЦК КПСС
Исторический архив
Военно-исторический архив
Военно-исторический журнал
Вопросы истории
Отечественная история
Отечественные архивы

ЛИТЕРАТУРА

- Антипин Л. П.* Деятельность государственных органов и общественных организаций по воспитанию личного состава Красной Армии (1921 — июнь 1941 г.): Дис. . . . д-ра ист. наук. М., 2001.
- Антонов-Овсеенко А. В.* Сталин без маски. М., 1990.
- Басик И. И., Русанов В. Ю., Цапаев Д. А.* и др. Великая Отечественная война: Комкоры: Военный биографический словарь. Т. 1. М.; Жуковский: Кучково поле, 2006.
- Блюхер Г. Л.* С Василием Константиновичем Блюхером — шесть лет // Военно-исторический журнал. 1990. № 6.
- Буяков А. М.* Органы государственной безопасности Приморья в лицах: 1923–2003 гг. Очерки: Биографический справочник. Владивосток, 2003.
- Буяков А. М.* М. М. Гвиниани во главе органов государственной безопасности Приморья в 1938–1950 гг. / Органы государственной безопасности Приморья: взгляд в прошлое во имя будущего // Материалы научно-теоретической конференции. Владивосток, 2003. С. 36.
- Вакхаус М. Ф.* К вопросу об эффективности управления // Военная мысль. 1995. № 1.
- Викторов Б. А.* Без грифа «секретно»: Записки военного прокурора. М., 1990.
- Вишлëв О. В.* 22 июня 1941 года. Документальные очерки. М.: Наука, 2001. С. 177.
- Войтковьяк Я.* Чистка среди командно-начальствующего и политического состава Особой Краснознаменной Дальневосточной армии и Дальневосточного Краснознаменного фронта 1937–38 // Военно-исторический архив. 2000. № 15.
- Войтковьяк Я.* Чистка среди комсостава Особой Краснознаменной Дальневосточной армии и Дальневосточного Краснознаменного фронта 1937–1938 гг. // Военно-исторический архив. 2000. № 15.
- Волжогонов Д. А.* Триумф и трагедия. Политический портрет И. В. Сталина: В 2 кн. Кн. 1. Ч. 2. М., 1989.
- Ворошилов К. Е.* Статьи и речи. Партиздат ЦК ВКП(б), 1937.
- Герасимов Г.* Действительное влияние репрессий 1937–1938 гг. на офицерский корпус РККА // Российский исторический журнал. 1999. № 1.
- Герасимов Г. И.* Деятельность высших военных коллегиальных органов по повышению боеспособности Красной Армии (1921 — июнь 1941 г.): Дис. . . . д-ра ист. наук. М., 2000.
- Деревяшко А. П., Шабельникова Н. А.* Политические репрессии на Дальнем Востоке России в 1930-е гг. // Органы государственной безопасности Приморья: взгляд в прошлое во имя будущего: Материалы научно-теоретической конференции. Владивосток, 2003.
- «Дорогой товарищ Сталин!» . . . и другие товарищи. Обращения родственников репрессированных командиров Красной Армии к руководителям страны / Сост. И. С. Черушев. М.: Звенья, 2001.
- Ермакова Э. В.* Политические репрессии на Дальнем Востоке (проблемы

- исторнографии) // Политические репрессии на Дальнем Востоке (20-50-е гг.). Владивосток, 1997.
- Земсков В. И.* Спецпоселенцы в СССР, 1930–1960. М.: Наука, 2003.
- Иовлев А. М.* Борьба коммунистической партии за создание и укрепление военных кадров в период строительства социализма (1918–1936 гг.): Дис. ... д-ра ист. наук. М., 1968.
- История Второй мировой войны 1939–1945 гг.: В 12 т. Т. 2. М., 1974.
- История отечественной артиллерии. Т. 3. Кн. 8. М.; Л., 1964.
- История сталинского ГУЛАГА. Конец 1920-х — первая половина 1950-х годов. Собрание документов: В 7 т. Т. 1: Массовые репрессии в СССР. Отв. ред. Н. Верт, С. В. Мироненко. М.: Российская политическая энциклопедия (РОСПЭН), 2004.
- Колесник А. Н.* Советские военные строители. М.: Воениздат, 1988.
- Конквест Р.* Большой террор // Нева. 1989–1990.
- Кривошеев Г. Ф. и др.* Гриф секретности снят: потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях, военных конфликтах. М.: Воениздат, 1993.
- Кристиани А., Миталева В.* Репрессии в Красной Армии (30-е годы). Неаполь, 1996.
- Кузин А. В.* Военное строительство на Дальнем Востоке СССР (1922–1941 гг.). Исторический опыт. Благовещенск, 2001.
- Кузнецов И. И.* Маршалы, генералы и адмиралы 1940 года. Иркутск: Восточно-Сибирская издательская компания, 2000.
- Кузнецов И. И.* Судьбы генеральские. Высшие командные кадры Красной Армии в 1940–1953 гг. Иркутск: Изд-во Иркутского гос. университета, 2000а.
- Куроедов В. И., Овечкин А. Н.* Военно-морская элита России: проблемы и решения / Военно-исторический журнал. 2002. № 7.
- Лошков Д. Б.* Командные кадры Красной Армии накануне Великой Отечественной войны (1939 — июнь 1941 г.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2003.
- Лубянка, Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. 1937–1938 / Под ред. А. Н. Яковлева. М.: МФД, 2004.
- Львов А. А.* Подготовка командного состава сухопутных войск РККА (1937 — июнь 1941 г.): Достижения и просчеты: Дис. ... канд. ист. наук. М., 1998.
- Минахов С. Т.* Советская военная элита 20-х годов. Орелиздат, 2000.
- Николаев С.* Выстрелы в спину // Дальний Восток. 1991. № 2. 3.
- Папков С. А.* Сталинский террор в Сибири. 1928–1941. Новосибирск, 1977.
- Печенкин А. А.* Военная элита СССР в 1935–1939 гг.: Репрессии и обновление. М.: ВЗФЭИ, 2003.
- Печенкин А. А.* Высший командный состав Красной Армии в годы Второй мировой войны. М.: Прометей, 2002.
- Пограничные войска СССР 1929–1938 гг.: Сборник документов. М., 1972.
- Приморский край. Краткий энциклопедический справочник. Владивосток, 2003.

- Ратманов О. Б.* К истории отношений России — СССР с Китаем в XX веке. Обзор и анализ основных событий. Изд. 3-е, доп. М.: Памятники исторической мысли, 2002. С. 6–7.
- Савин А. С.* Мероприятия КНСС по укреплению дальневосточных рубежей в 1931–1941 гг. // Военно-исторический журнал. 1981. № 9. С. 65.
- Советская военная энциклопедия: В 8 т. М.: Воениздат, 1976.
- Сувениров О. Ф.* За честь и достоинство воинов РККА: из истории сопротивления личного состава Красной Армии произволу органов НКВД в 1937–1941 гг. // Они не молчали. М., 1991.
- Сувениров О. Ф.* Трагедия РККА. 1937–1938. М.: Терра, 1998.
- Сутурин А.* Дело красного масштаба. Хабаровск, 1991.
- Н. М. Тухачевский и «военно-фашистский заговор»* // Военно-исторический архив. Вып. 2. 1997.
- Фильмошин М. В.* Наши павшие как часовые // Военно-исторический журнал. 2000. № 2. С. 19.
- Хлевнюк О. В.* 1937-й: Сталин, НКВД и советское общество. М., 1992.
- Черушев Н. С.* Тридцать седьмой год: НКВД и Красная Армия // Военно-исторический архив. 1999. № 7.
- Черушев Н. С.* Тридцать седьмой год: НКВД и Красная Армия // Военно-исторический архив. Вып. 13, 2000.
- Черушев Н. С.* 1937 год: Элита Красной Армии на Голгофе. М.: Вече, 2001
- Черушев Н. С.* Удар по своим. Красная Армия: 1938–1941. М.: Вече, 2003.
- Шабельникова Н. А.* Политические репрессии в армии // Политические репрессии на Дальнем Востоке СССР в 1920–1950-е гг.: Материалы первой Дальневосточной научно-исследовательской конференции. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1997.
- Шевоцукоев П. А.* Деятельность коммунистической партии по развитию и укреплению железнодорожных войск в годы довоенных пятилеток (1928 г. — июнь 1941 г.). М., 1982. С. 53–54.
- Широков А. И.* История формирования и деятельности «Дальстроя» в 1931–1941 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1997.
- Широкорад А. Б.* Русско-японские войны 1904–1945 гг. / Под общей ред. А. Е. Тараса. Минск: Харвест, 2003.
- Шишов А. В.* Россия и Япония. История военных конфликтов. М.: Вече, 2001.
- Шубин А. В.* Мир на краю бездны: От глобального кризиса к мировой войне. 1929–1941 годы. М.: Вече, 2004. С. 515.
- Юнге М., Биннер Р.* Как террор стал «большим»: Секретный приказ № 00447 и технология его исполнения / Пер. с нем. М.: АИРО-XX, 2003.
- Якутов Н. М.* Трагедия полководцев. М.: Мысль, 1992.
- Coox A. D.* The Lesser of Two Hells; NKVD General G. S. Lyushkovs Defection to Japan, 1938–1945, P. 1 // The journal of Slavic Military Studies. 1998. N 4.
- Erikson J.* The Soviet High Command Military-Political History. 1918–1941. P. 449–474, 505; 1998.

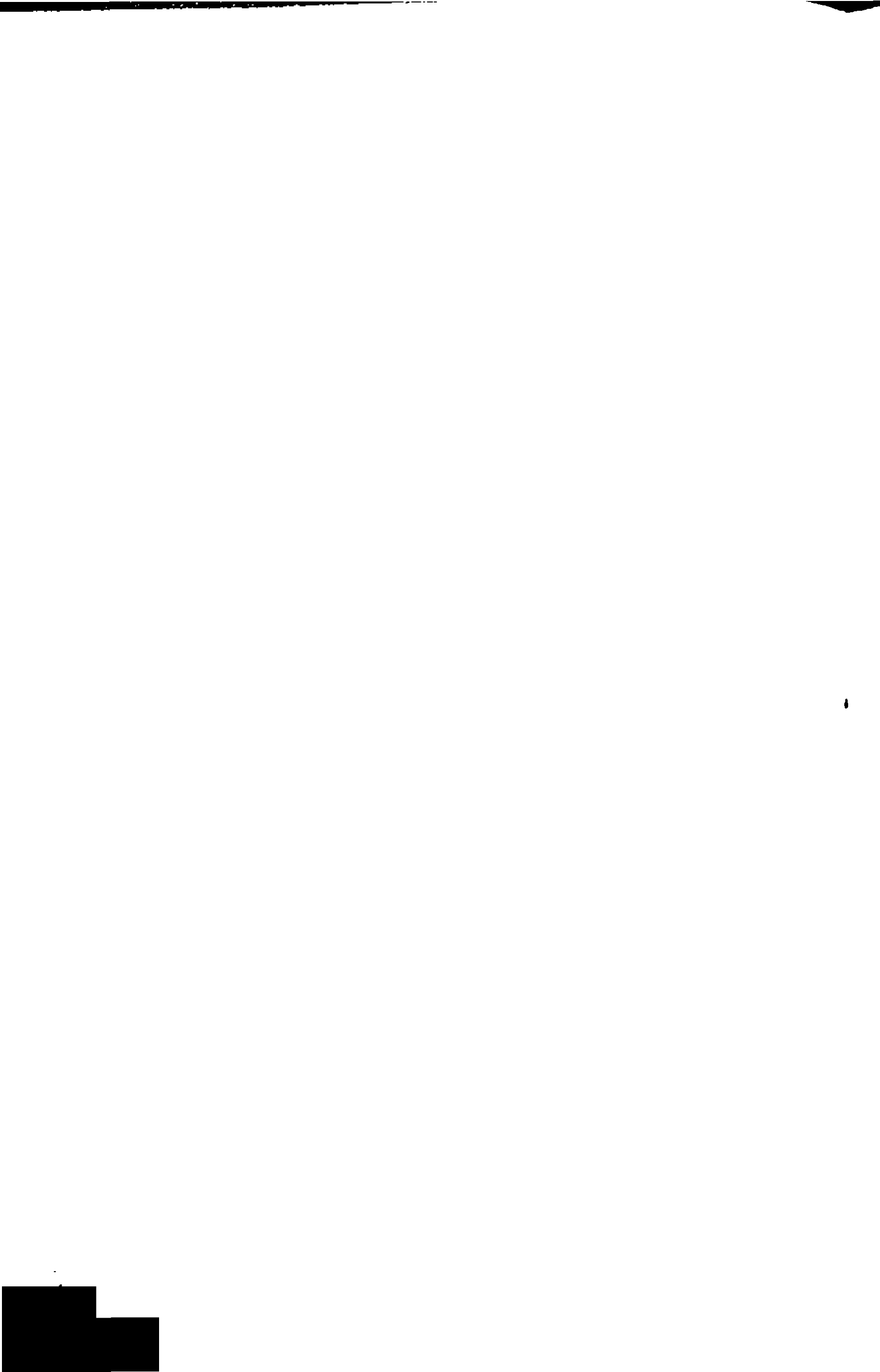
- Fedotoff-White D.* The Growth of the Red Army. Princenton, 1954. P. 384–393; *Wieczorkiewicz P.* (Вечоркевич П. Цепь смерти. Чистка в Красной Армии. 1937–1939. — на польском яз.). Warszawa, 2001.
- Garder M.* A History of the Soviet Army. New York, 1976. P. 93–97.
- Rese R.* Red Army Professionalism and the Communist Party. 1918–1941 // The Journal of Military history. Lexington (Virg.), 2002. Vol. 66, N 1. P. 71–102.
- Wollenberg E.* The Red Army. London, 1965. P. 232–264.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

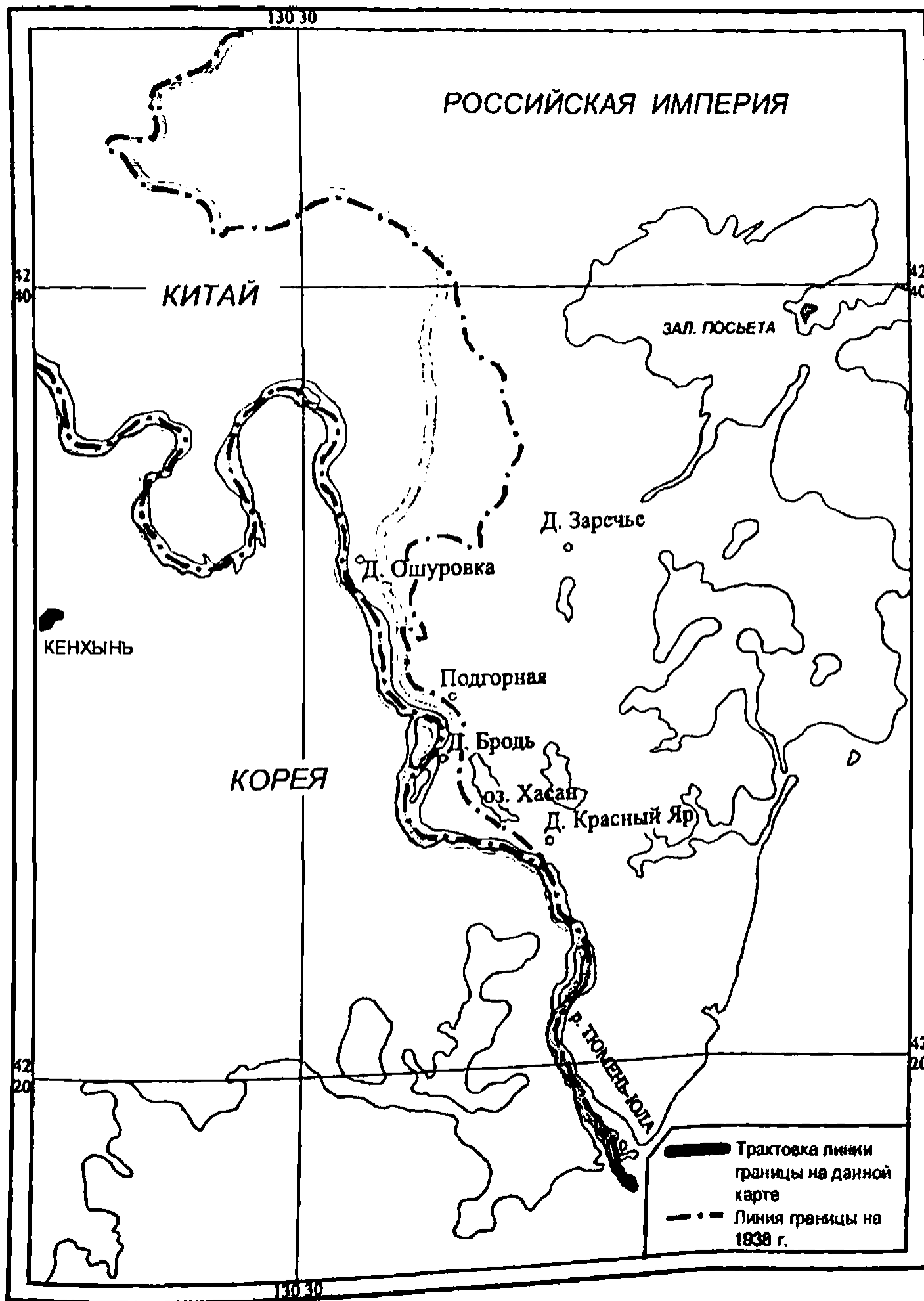
АБ	— авиабригада
АБТВ	— автобронетанковые войска
АКВФ	— Амурская Краснознаменная военная флотилия
ап	— артиллерийский полк
АО	— авиационный отряд
АХЧ	— административно-хозяйственная часть
б., быв., бывш.	— бывший
б/п	— беспартийный
ВВС	— военно-воздушные силы
ВМН	— высшая мера наказания
ВНОС	— войска наблюдения, оповещения и связи
Военвед	— военное ведомство
ВОУР	— Владимиро-Ольгинский укрепленный район
ВП	— военная прокуратура
ВТ	— Военный трибунал
ГВП	— Главная военная прокуратура
ГУГБ	— Главное управление государственной безопасности
ГУЛАГ	— Главное управление исправительно-трудовых лагерей ОГПУ (НКВД) СССР
ЗСК	— Западно-Сибирский край
ДВВО	— Дальневосточный военный округ
ДВК	— Дальневосточный край
ДКФ	— Дальневосточный Краснознаменный фронт
иап	— истребительный авиационный полк
ИТЛ	— исправительно-трудовой лагерь
кд, кл	— кавалерийская дивизия, кавалерийский полк
КДФ	— Краснознаменный Дальневосточный фронт
КНС	— командно-начальствующий состав
КОНР	— Комитет освобождения народов России
КПК	— Комитет (комиссия) партийного контроля при ЦК КПСС
лап	— легкий арт полк
ЛВО	— Ленинградский военный округ
мбрбр	— мотоброневая бригада
МВО	— Московский военный округ

МНРА	— Монгольская народно-революционная армия
МТО	— материально-техническое обеспечение
НЗ	— неприкосновенный запас
НИХИ	— научно-исследовательский химический институт
НКВД	— Народный комиссариат внутренних дел
НКВМ	— Народный комиссариат по военным и морским делам
НКЗем	— Народный комиссариат земледелия
НКО	— Народный комиссариат обороны
НКПС	— Народный комиссариат путей сообщения
НКТП	— Народный комиссариат тяжелой промышленности
ОВО	— обозно-вещевой отдел
ОГПУ	— Объединенное государственное политическое управление при СНК СССР
огсп	— отдельный горно-стрелковый полк
ОКДВА	— Особая Краснознаменная Дальневосточная армия
омсд	— особая мотострелковая дивизия
ОО	— особый отдел
ПГВ	— Приморская группа войск
ПОВ	— польская военная организация
ПОКор	— политический отдел корпуса
ПУОКР	— политическое управление военного округа
РГК	— резерв Главного командования
САВО	— Среднеазиатский военный округ
СБ	— средний бомбардировщик
СибВО	— Сибирский военный округ
СКО	— строительно-квартирный отдел
СТО	— Совет труда и обороны
ТОФ	— Тихоокеанский флот
УВД	— Управление внутренних дел
УВСР	— Управление военно-строительных работ
УКНС	— Управление по командному и начальствующему составу РККА
УНКВД	— Управление народного комиссариата внутренних дел
УНР	— управление начальника работ
УР	— укрепленный район
ЧВС	— член Военного совета

ПРИЛОЖЕНИЯ

Карта северной части Корейского берега Японского моря от мыса Болтина до устья р. Тюмень-Ула по описанию канонерской лодки «Сивучь» в 1887 году

Карта Кореи. Издание Канцелярии Министра финансов
(1900 г.)

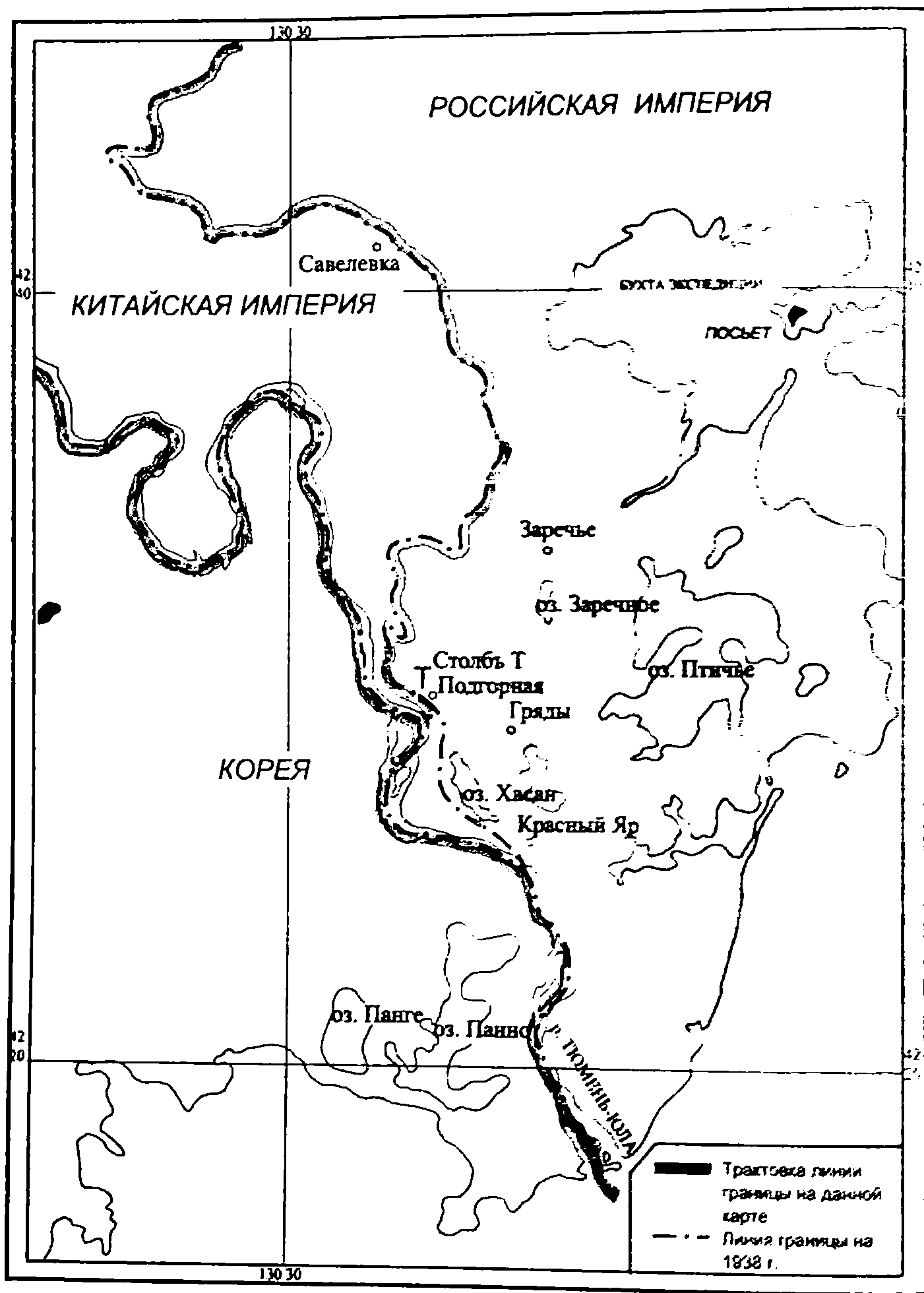
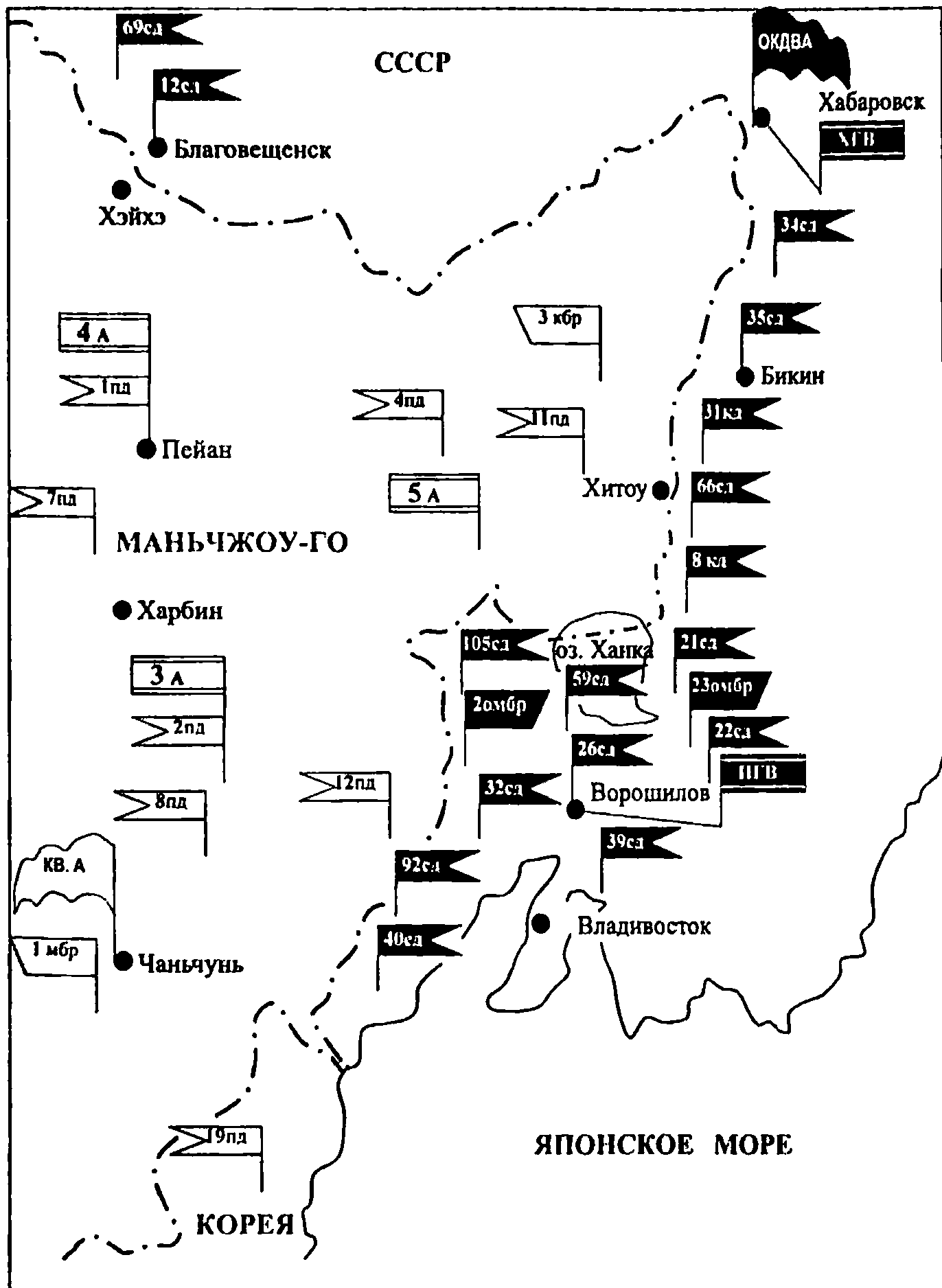

Схема дислокации приграничных группировок сухопутных войск Квантунской армии и ОКДВА к середине 1938 г.*

* Составлено по: РГВА. Ф. 338979. Оп. 1. Л. 2-4; Оп. 1. Д. 121. Л. 121.
 Соох А. D. Nomonhan. Japan against Russia, 1939. California, 1985. Map. 2.

СПРАВКА

о числе командного и начальствующего состава частей
Дальневосточного Краснознаменного фронта, уволенного
из РККА с 1 июля 1938 г.*

	Уволено приказами НКО по статье					Уволено приказами ДКФ по статье			Всего
	43«а»	43«б»	44«а»	44«б»	44«в»	43«а»	43«б»	44«в»	
Арестовано					1			368	369
По политическо- моральным причинам	2	10				6	125		143
Иностранцы	163	75				33	12		283
Имеющие родственников и связи за границей		1				116	16		133
Служба в белых армиях						205	4		209
По суду				1					1
По выслуге срока	2		1						3
ВСЕГО	167	86	1	1	1	360	157	368	1141

Начальник отдела по КНС ДК фронта майор

АЛЕКСЕЕВ

25. 08. 1938 года

* РГВА. Ф. 33879. Оп. 18. Д. 64. Л. 165.

СПИСОК

лиц командно-начальствующего состава ОКДВА/КДФ, репрессированных в 1937–1938 гг.*

* ВМН — приговорен к высшей мере наказания; ИТЛ — приговорен к содержанию в исправительно-трудовом лагере; А — арестован; У — уволен по политическим мотивам; * — позже освобожден; + умер в местах лишения свободы (под следствием). Обозначение вида наказания выделено жирным шрифтом у арестованных в 1936 г.

№ пп.	Должность	Воинское звание	Фамилия И.О.	Вид репрессии
I. Управление ОКДВА (КДФ)				
1	Командующий войсками ОКДВА	Маршал Советского Союза	БЛЮХЕР В.К.	А+
2	Заместитель командующего	Комкор	САНГУРСКИЙ М.В.	ВМН
3	Заместитель командующего	Комдив	ПОКУС Я.З.	ИТЛ+
4	Пом. командующего по МТО	Комбриг	ГУЛИН С.Ф.	ВМН
5	Пом. командующего по МТО	Дивинтендант	ДЗЫЗА Г.А.	ВМН
II. Штаб ОКДВА (КДФ)				
6	Начальник штаба	Комкор	БОГОМЯГКОВ С.Н.	ИТЛ
7	Начальник штаба	Комдив	ВАСЕНЦОВИЧ В.К.	ИТЛ
8	Начальник 1-го отдела	Полковник	РОЖДЕСТВЕНСКИЙ Б.А.	А*
9	Начальник 1-го отдела	Полковник	ЯРЧЕВСКИЙ П.Г.	А
10	Старший топограф 1-го отдела	Воентехник 1р	ЛЕШИН А.П.	А*
11	Начальник 2-го отдела	Комбриг	НЕБОРАК А.А.	А*
12	Начальник 2-го отдела	Интендант 2р	ШТУР М.Я.	А
13	Пом. начальника 2-го отдела	—	АДАМОВИЧ	А
14	Пом. начальника 2-го отдела	Майор	ФИЛИППОВ Г.Н.	А
15	Начальник отдела ВОСО	Полковник	ГРУНДЕ К.М.	ВМН
16	Зам. начальника 3-го отдела	Военинженер 1р	СИЛИЧЕВ И.Г.	А
17	Пом. начальника 2-го отд-я 3-го отдела	Майор	СЕЛИВАНОВ А.А.	А

18	Пом. начальника 2-го отд-я 3-го отдела	Военинженер 2р	СОЛОВЬЕВ В.М.	А
19	Начальник 3-го отд-я 3-го отдела	Майор	УЗДИН Е.Г.	А
20	Начальник 3-го отд-я 3-го отдела	Капитан	ПОТАПЕНКО Н.Е.	А
21	Пом. начальника 3-го отд-я 3-го отдела	Интендант 3р	АРУЛИН И.С.	А
22	Пом. начальника 3-го отд-я 3-го отдела	Капитан	КАЛИНИЧЕНКО Л.Н.	А
23	Диспетчер 3-го отдела	Старший лейтенант	БАКАЖЕНКО В.Д.	А
24	Врио начальника 4-го отд.	Полковник	АГАФОНОВ Н.М.	А*
25	Пом. начальника 1-го отд-я 4-го отдела	Интендант 2р	СЕДОВ С.Д.	А*
26	Пом. начальника 2-го отд-я 4-го отдела	Интендант 3р	ГРИШИН М.П.	А
27	Пом. начальника 3-го отд-я 4-го отдела	Капитан	КУЦЕВАЛОВ М.П.	А
28	Пом. начальника 4-го отдела	Полковник	КАСАТКИН П.С.	А*
29	Начальник 5-го отдела	Комбриг	ГРИГОРЬЕВ Н.И.	А*
30	Пом. начальника 5-го отдела	Интендант 3р	СМАГЕР В.А.	У
31	Начальник 5-го отдела	Полковник	ШАНИН Г.И.	А*
32	Пом. начальника 5-го отдела	Майор	ТАТАРИНЦЕВ В.Е.	А
33	Начальник 9-го отдела	Полковник	КОЛЬЧЕВСКИЙ А.К.	ВМН
34	Начальник 9-го отдела	Полковник	МЕРКУЛОВ Н.А.	А
35	Начальник отд-я 12-го отдела КДФ	Интендант 2р	БЛЕКИС Э.М.	У
36	Работник штаба	Полковник	РАДИЦЕВСКИЙ Л.С.	А
37	Начальник отделения	Майор	БИРЮКОВ В.Д.	А
38	Начальник отделения	Интендант 1р	БЕЛУГИН Д.Е.	ВМН
39	Инженер	Военинженер 3р	ЛЕЛИХОВ Е.Н.	А
40	Начальник телеграфной станции штаба	Старший лейтенант	БРЖЕЗОВСКИЙ Р.К.	А*
41	Начальник электростанции		СЕЛЕЗНЕВ А.Г.	А

III. Политуправление

42	Начальник политуправления ОКДВА	Дивизионный комиссар	ВАЙНЕРЮС И.Д.	ВМН
43	Начальник политуправления	Дивизионный комиссар	КРОПАЧЕВ И.И.	ИТЛ
44	Зам. начальника ПУ, отв. секретарь парткомиссии	Дивизионный комиссар	ШУЛЬГА В.А.	ВМН
45	Зам. начальника ПУ	Бригадный комиссар	ДРЕЙМАН Я.Г.	ВМН
46	Зам. начальника ПУ	—	ЛИТЯГИН	А*
47	Секретарь армейской парткомиссии	Дивизионный комиссар	САДОВНИКОВ И.И.	ИТЛ
48	Секретарь армейской парткомиссии	—	ЧУРСИИ	А

49	Инспектор ПУ	Полковой комиссар	КОРОБОЧКИН И.В.	ВМН
50	Начальник отдела ПУ	Полковой комиссар	РАБИНОВИЧ Д.Л.	ВМН
51	Начальник отдела пропаганды, агитации и печати	—	ТЮКАВИН	А
52	Начальник стройсектора ПУ	Полковой комиссар	ЖУК П.Л.	ВМН
53	Начальник отдела кадров ПУ	—	ЕГОРОВ И.Г.	А
54	Инспектор ПУ	—	ШАТОВ	А

IV. Разведывательный отдел

55	Начальник разведотдела	Полковник	ПОКЛАДОК М.К.	ВМН
56	Врид начальника РО	Полковой комиссар	КАПАЛКИН В.М.	А
57	Заместитель начальника РО	Полковник	ВИШНЕВЕЦКИЙ Н.П.	ВМН
58	Заместитель начальника РО	Майор	ГИЛЕВ Г.И.	ВМН
59	Пом. начальника РО	Военинженер 2р	ЛАВРИНОВИЧ Т.Ф.	А
60	Пом. начальника РО	—	МАРТЫНКИН Н.А.	А
61	Пом. начальника РО	Капитан	МАЛОВ Р.А.	А
62	Пом. начальника РО (командир 7-го радиоразведдивизиона)	Капитан	ВИНИЧЕНКО С.К.	ВМН
63	Пом. начальника 1-го отд-я РО	Майор	ИЛЬЯШЕНКО Ф.Е.	ВМН
64	Пом. начальника отд-я	Капитан	БОЙКОВ Г.П.	А
65	Пом. начальника отд-я	—	ЕН-ДИ-ЕН	ВМН
66	Преподаватель китайского языка	Техник-интендант 1р	ДОБРОВОЛЬСКИЙ И.Л.	ВМН
67	Преподаватель китайского языка	Интендант 3р	ЗОБНИН П.А.	ВМН
68	Пом. начальника информ. отд-я РО	Майор	ЛУХМАНОВ Н.Д.	А
69	Начальник 1-го отд-я РО	Майор	НАЗАРОВ С.Ф.	ВМН
70	Переводчик разведотдела	Лейтенант	ПАК ИН-ДЕ	ВМН
71	Переводчик разведотдела	Старший политрук	ВЕРШНИН Н.В.	У
72	Переводчик разведотдела	—	КРЫНКИН Г.	А
73	Переводчик разведотдела	Лейтенант	КАЛИНИН С.М.	У
74	Переводчик разведотдела	Техник-интендант 2р	СУН Н.И. (СУН-ЮЙ-ТИН)	У
75	Сотрудник разведотдела	Военинженер 3р	МАРТЫНИШИН П.А.	А
76	Сотрудник разведотдела	—	МАРКОВ Я.Н.	ВМН
77	Сотрудник разведотдела	Капитан	НЕДОЧЕВСКИЙ М.А.	А
78	Сотрудник разведотдела	—	ПОЗНЯНСКИЙ Л.П.	ИТЛ
79	Сотрудник разведотдела	—	ГУРЕВИЧ	А
80	Начальник передающей части радиоузла разведотдела	Военинженер 3р	ТРАВИН В.П.	ВМН

V. Отдел начальника ВВС				
81	Начальник ВВС	Комкор	ИНГАУНИС Ф.А.	ВМН
82	Командующий ВВС фронта	Комкор	ПУМПУР П.И.	У*
83	Пом. командующего ВВС фронта	Комдив	ВОРОЖЕЙКИН Г.А.	А*
84	НШ ВВС ОКДВА	Полковник	КАЧЕВ Ф.И.	А*
85	Начальник политотдела ВВС	Бригадный комиссар	МОТОРНЫЙ И.Н.	ВМН
86	Начальник ПДС	Капитан	ЭДРЕВИЧ А.П.	У
87	Инженер-инструктор по строительству	Военинженер 1р	КИСКАЧИ И.Б.	У
Штаб авиации особого назначения ОКДВА (КДФ)**				
88	Пом. командующего по ВВС	Комкор	ЛАГИН А.Я.	А
89	Начальник 1-го отд-я штаба ВВС	Майор	ЯХНИС У. Н.	ВМН
90	Пом. начальника 1-го отд-я штаба	Капитан	ФЕДОРОВ П. З.	А
91	Пом. начальника 1-го отд-я штаба	Капитан	КИЦАНЕНКО А.И.	ВМН
92	Пом. начальника 3-го отд-я штаба	Интендант 2р	КУБАНЦЕВ Г. И.	А
93	Начальник 4-го отд-я штаба	Воентехник 1р	АРТАМОНОВ А. П.	ВМН
94	Врид начальника 4-го отд-я штаба	Майор	СОЛОВЬЕВ П. А.	ВМН
95	Начальник 5-го отд-я штаба	Майор	СОЛОШЕНКО В. И.	А
96	Пом. начальника 5-го отд-я штаба	Военинженер 2р	БАСОВ М Д	ВМН
97	Начальник связи ВВС фронта	Майор	ПОПОВ В. П.	А
98	Инженер АОН	Военинженер 2р	КОЛЧАНОВ А.А.	А
99	Инженер по вооружению АОН	Капитан	ЯНКОВСКИЙ К.В.	А
100	Флагиштурман авиакорпуса	Капитан	БОГДАНОВ А.Б.	А
101	Командир авиавзвеса при штабе ВВС	Капитан	БЛЮХЕР П.К.	ВМН
102	Инструктор техники пилотирования АОН	Капитан	КУНИН С.А.	А
103	Начальник изыскательской партии ВВС ОКДВА	—	КАМЕЛЬЧУК А.И.	А
104	Начальник 4-й изыскательской партии	Капитан	ЮФЕРЕВ В.И.	ВМН
105	Инженер КЭЧ ВВС	—	БАТЕНКО	А
106	Начальник санитарной части	Военврач 2р	СИВАЧЕВ Г.Г.	ВМН
107	Начальник отдела снабжения	Военинженер 2р	БУКОВИЦЕВ М.И.	ВМН

VI. Отдел начальника артиллерии				
108	Начальник артиллерии	Комбриг	ЛЕОНОВИЧ В.Л.	ВМН
109	Начальник артиллерии	Комбриг	КОЗЛОВСКИЙ В.Н.	А
110	Начальник артснабжения	Полковник	ДУБОВИК И.С.	ВМН
111	Пом. начальника 1-го отделения артотдела	Полковник	ЦЕЛИКОВСКИЙ Б.В.	ВМН
112	Начальник 3-го отделения артотдела	Интендант 2р	СМИРНОВ Н.А.	ВМН
VII. Отдел начальника АБТВ				
113	Начальник АБТВ	Комдив	ДЕРЕВЦОВ С.И.	ВМН
114	Начальник АБТВ	Комбриг	СОЛОМАТИН М.Д.	А*
115	Начальник 1-го отдела	Майор	СОММЕР А.И.	А*
116	Начальник технического снабжения АБТВ	—	РАТНИКОВ	А
117	Начальник хозяйственного довольствия отдела АБТВ	—	МАЗАНОВ П.А.	А
VIII. Отдел начальника инженерных войск				
118	Начальник инженерных войск	Комбриг	ГАЛВИН И.А.	ИТЛ+
119	Пом. начальника отдела	Интендант 2р	КАЛМЫКОВ А.И.	У
120	Старший инженер 4-го отдела	—	УРМАН Я.С.	У
121	Начальник 2-го отделения (врио начальника УНР-106)	—	ПАНТЕЛЕЕВ Ф.Я.	А
IX. Отдел начальника химических войск				
122	Начальник химической службы ОКДВА	Полковник	ТИШКИН И.Т.	А*
X. Отдел начальника войск связи				
123	Начальник войск связи	Комбриг	ДУБОВКО В.Н.	А*
124	Пом. начальника войск связи	Военинженер 2р	АЛЕСКОВСКИЙ Е.Л.	У
125	Пом. начальника войск связи	Майор	ИВАНОВ	А
126	Радист штаба	—	КУАНКОВ М.А. (КУАН-КО-ФУ)	ВМН
XI. Отдел начальника войск ПВО				
127	Начальник ПВО	Комбриг	РЫБКИН П.Д.	ВМН
128	Начальник ПВО	Комбриг	ТНИТ П.П.	ВМН

XII. Военно-хозяйственный отдел Обозно-вещевой отдел*				
129	Начальник ОВО	Военинженер 1р	КОСТАРЕВ А.С.	А
130	Начальник 3-го отделения	Интендант 1р	ПИСЬМЕНОВ Г.А.	А
131	Начальник 2-го отделения	Майор	ПРОТОПОПОВ П.П.	А
Продовольственный отдел*				
132	Начальник протоддела	Интендант 1р	ЭНТИН Р.Я.	А
133	Пом. начальника протоддела	Интендант 2р	МОРОЗОВ Г.Г.	А
134	Начальник 1-го отделения	Майор	МАРКОВ Ф.П.	А
135	Начальник 2-го отделения	Интендант 3р	БЕЛЯКОВ А.И.	А
136	Инспектор протоддела	Батальонный комиссар	ДЕНИСОВ А.А.	ВМН
137	Начальник 5-го отделения	Интендант 3р	ФУРНОСОВ К.М.	А
Отдел снабжения горючим*				
138	Начальник отдела	Полковник	КОКИН М.В.	ИТЛ
139	Врид начальника отдела	Полковник	ВОЛЫНИН Е.А.	А*
140	Старший инженер	Лейтенант	ЕПИФАНОВ И.К.	У
XIII. Финансовый отдел				
141	Начальник финансового отдела	Интендант 3р	КОЗАЧЕНКО Д.А.	А
142	Начальник 3-го отделения	Интендант 3р	ГАЙЕВ П.К.	ИТЛ
143	Начальник 4-го отделения	Интендант 1р	ФУРСОВ М.С.	А*
XIV. Квартирно-эксплуатационный отдел				
144	Начальник КЭО	Военинженер 1р	АНДРЕЕВ А.Г.	А
XV. Санитарный отдел				
145	Начальник санслужбы	Бригвоенврач	КОРОЕДОВ В.Г.	ВМН
146	Врид начальника санслужбы	Бригвоенврач	ФИНКЕЛЬКРАУТ М.И.	У

XVI. Ветеринарный отдел				
147	Начальник ветслужбы	Восвветврач 1р	ЧЕРЕПАНОВ Н.С.	А
148	Пом. начальника ветотдела	Восвврач 1р	ОВСЯННИКОВ В.С.	А+
149	Старший охотовед ОКДВА	-	КОМАРОВСКИЙ Г.С.	ВМН
СКО				
150	Начальник СКО	Военинженер 1р	КАЩЕЕВ М.И.	ВМН
151	Начальник СКО	Военинженер 1р	ВЕЙНГЕР И.М.	ИТЛ+
152	Начальник СКО	Интендант 2р	ЖУК	А
153	Зам. начальника СКО	Интендант 1р	СЕРГЕЕВ Г.Г.	А
154	Пом. начальника по МТО	Интендант 2р	ДАХНО В.М.	А
155	Пом. начальника. спецстроя	—	РОЙТМАН М.М.	ВМН
156	Инженер-электрик	—	НЕГРИСКУЛ М.А.	А
157	Главный инженер и заместитель нач. СКО	—	ЛУКИН В.М.	А
158	Инженер СКО	—	МАТВЕЕВ А.А.	ВМН
159	Начальник 2-го отделения	Интендант 2р	МОТОРИН А.А.	ВМН
160	Начальник планового отдела	Военинженер 3р	КАЗАРИН Н.А.	ВМН
161	Врид начальника 2-го отделения	Военинженер 3р	ИГНАТЕНКО В.И.	ВМН
162	Пом. начальника 2-го отделения	—	ЕФРЕМОВ А.А.	А
163	Техник 2-го отделения	Воентехник 1р	НИЖАНКОВСКИЙ И.И.	ВМН
164	Диспетчер СКО	Воентехник 1р	КРИКУНОВСКИЙ Б.А.	ВМН
165	Пом. начальника 4-го отделения	Старший политехник	СЕЛИВАНОВСКИЙ А.И.	А
166	Инженер проектного отдела	—	КОЗМИН С.Т.	ВМН
167	Начальник сметно-калькуляционной группы	—	ТАНАЕВ А.А.	ВМН
168	Директор каменных разработок	—	ТИЩЕНКО Г.Е.	А
169	Старший инструктор	Военинженер 3р	ГЕНКИН З.М.	ВМН
170	Инструктор-механик	—	БАБАЕВ А.И.	ВМН
171	Старший техник	—	БАЗИЛЕВИЧ В.А.	ВМН
172	Инженер-проектировщик	—	ДАНИЛЕНКО К.Ф.	ВМН
173	Пом. начальника бухгалтерского	Без воин. звания	ЗИМИН А.И.	ВМН
174	Начальник 8-го отделения СКО	Военинженер 2р	ДРЕЕР А.И.	ВМН
175	Инспектор	—	ЗАВЬЯЛОВ П.И.	ВМН
176	Начальник финчасти СКО	—	ЗАХАРОВ И.Л.	А
177	Начальник производственно-техн. отдела	Интендант 3р	КОСОПЫРНИКОВ	А

Отдел вооружения				
178	Инспектор вооружения	—	ВОЛКОВ	А
179	Начальник хоз. подразделения	—	КОРОБОЧКИН М.С.	А
Группа контроля*				
180	Инспектор кавалерии	Комбриг	НИКУЛИН И.Е.	А
181	Пом. инспектора кавалерии	Майор	ГЛУШКОВ Н.И.	А*
182	Старший инспектор по строительству	Бригадженер	СВИНЬИН В.А.	А+
183	Старший пожарный инспектор	—	ХАЗАНОВ А.Е.	А
184	Инспектор отдела арснабжения	Интендант 2р	БУДКИН А.А.	ВМН
Военная прокуратура				
185	Военный прокурор ОКДВА	Диввоенюрист	МАЛКИС В.И.	ИТЛ
186	Заместитель военного прокурора ОКДВА	Военюрист 1р	ЧЕРНЯВСКИЙ А.М.	У
187	Пом. военного прокурора	—	ПОПОВ	У
188	Военный прокурор Хабаровского гарнизона	—	КАПУСТЯНСКИЙ	А
Военный трибунал				
189	Председатель военного трибунала ОКДВА	Диввоенюрист	АНГОПОВ М.И.	А*
Военторг				
190	Начальник военторга		АЭРОВ В.Б.	ВМН
191	Начальник военторга		ЕЗЕРСКИЙ Л.Ф.	ВМН
192	Главный бухгалтер		СЛАВКИН А.С.	ВМН
193	Начальник базы военторга		СОКОЛОВ Н.И.	ИТЛ
194	Начальник финслужбы Хабаровского военторга	Интендант 1р	ДЕМИДОВ К.И.	А*
Отдельные структурные организации полторганизов				
195	Редактор газеты «Тревога»		ЛИХАЧЕВ П.И.	У
196	Начальник политотдела Хабаровского гарнизона	Полковой комиссар	РАЙСИН И.В.	А*

Приморская группа войск ОКДВА (1А КДФ, 1 ОКА)

Командование группы войск				
1	Командующий ПГВ	Командарм 2р	ЛЕВАНДОВСКИЙ М.К.	ВМН
2	Член Военного совета ПГВ	Корпусной комиссар	СКВОРЦОВ С.А.	ВМН
3	Член Военного совета 1 ОКА	Бригадный комиссар	ШУЛИКОВ М.В.	А
4	Помощник командующего ПГВ по МТО	Дивинтендант	БЕККЕР С.И.	А+
5	Командующий 1 ОКА	Комдив	ПОДЛАС К.П.	ИТЛ*
6	Начальник группы контроля при военном совете 1 ОКА	Полковник	ХАЙРОВ И.Ю.	А
Штаб Приморской группы войск				
7	Начальник штаба	Комдив	БАЛАКИРЕВ А.Ф.	ВМН
8	Начальник штаба	Полковник	НОВИКОВ Г.П.	ВМН
9	Начальник штаба 1 ОКА	Полковник	ПОМОЩНИКОВ А.И.	А*
10	Начальник 1-го отдела	Майор	САБЕЛЛИЯ К.К.	А
11	Начальник 2-го отд-я 1-го отдела	Майор	МЕЩЕРЯКОВ П.С.	А
12	Пом. начальника 2-го отделения 1-го отдела	Майор	ПАВЛОВ П.И.	А*
13	Начальник 2-го отдела	Полковник	АНДРЕЕВ И. М.	А*
14	Врид начальника 2-го отдела	Полковник	РЕДИН П.Ф.	А
15	Пом. начальника 2-го отдела	Майор	МУРАВЬЕВ П.В.	ИТЛ
16	Пом. начальника 2-го отдела	Капитан	СТЕПАНОВ Н. В.	А
17	Картограф 2-го отдела	—	МАКАРОВ	ИТЛ
18	Начальник 3-го отдела	Полковник	ЛЕБЕДЕВ П.А.	А
19	Начальник 4-го отделения 3-го отдела	Воснигженер 3р	СЫНГАЕВСКИЙ К.М.	А
20	Начальник 4-го отдела	Полковник	ГЛУХАРЕВ Н.П.	А
21	Начальник 5-го отдела	Интендант 1р	АВДЕЕВ И.П.	А
22	Пом. начальника 6-го отдела	Майор	ПОПОВ Н.И.	А
23	Зам. начальника РО штаба	Майор	КАЛЛАС А.К.	А*
24	Военный переводчик РО	Техник-интендант 2р	КАНФАР В.М.	А
25	Военный переводчик РО	—	ЖМУРО К.Ф.	ВМН
26	Зам. начальника отдела инженерных войск	—	БЕРЯЕВ Б.П.	А
27	Пом. начальника 6-го отдела	Майор	ПОПОВ Н.И.	А
28	Инспектор артотдела	Интендант 3р	ЗУБКОВ А.А.	А

29	Начальник артснабжения	Полковник	ДАВЫДОВ С.Г.	ВМН
30	Начальник 3-го отделения артотдела	Майор	САККОВИЧ В.Л.	А
31	Начальник снабжения химических войск	Военинженер 3р	СЕРБСКИЙ М.З.	А
32	Начальник санотдела 1 ОКА	Военврач 1р	ЛИТВИН А.Г.	А
33	Начальник снабжения отдела связи	Майор	ГОРШКОВ И.Ф.	А
34	Начальник отдела снабжения ГСМ	Капитан	ЛЕБЕДЕВ И.Н.	А
35	Начальник отделения отдела снабжения ГСМ	Капитан	КОШЕРЕВ И.Д.	А
Политический отдел				
36	Заместитель начальника ПУ	Дивизионный комиссар	НАЗАРОВ М.Н.	У
Начальники родов войск и их заместители				
37	Начальник АБТВ	Полковник	ВАСИЛЬЕВ И.Д.	А*
38	Начальник связи	Полковник	КУРОЧКИН П.М.	А*
39	Начальник химслужбы	Полковник	ГАЛУЗО В.И.	А*
40	Начальник инженерных войск	Комбриг	ПАДОСЕК П.М.	А*
41	Начальник артиллерии	Полковник	РОГОВ И.П.	ВМН
42	Начальник ПВО	Полковник	СВИКЛИН Т.В.А.	А*
43	Начальник ВВС	Комдив	ФЛЮРОВСКИЙ И.Д.	ВМН
44	Помощник начальника войск связи	Полковник	МИРОШНИКОВ П.Д.	А*
Управление и штаб ВВС Приморской группы войск				
45	Начальник штаба ВВС	Полковник	РЕЖИНСКИЙ Ж. Я.	А*
46	Пом. начальника штаба	Полковник	КАРНИЦКИЙ И. С.	А
47	Начальник связи	Майор	ПОВИКОВ А. К.	ВМН
48	Начальник снабжения	Майор	РОДИОНОВ П. А.	А
49	Пом. начальника боевой подготовки	Майор	АРХАРОВ В. А.	А
50	Начальник отдела техснабжения	Старший лейтенант	ЦЕДРИК К.Т.	У
Начальники служб (отделов)				
51	Начальник продотдела	Интендант 1р	ЛЕЛЮК А.Г.	А
52	Начальник санслужбы	Военврач 2р	КАПЛАН М.И.	А
53	Начальник ветслужбы	Военветврач 1р	БЮРОВКОВ С.А.	А

54	Начальник мастерских АБТВ	Интендант 2р	КИСЛЯКОВ И.Д.	ВМН
55	Врид начальника продотдела 1 ОКА	Интендант 2р	ТИМЧЕНКО В.А.	А*
56	Пом. начальника продотдела 1 ОКА	Интендант 3р	ТИТОВ Н.И.	А*
57	Начальник финотдела	Интендант 1р	ВИДАСОВ В.Т.	А
58	Начальник СКО	Дивизионный комиссар	ЛЕВЕНЗОН Ф.Я.	ВМН
59	Начальник СКО	—	ЭЛЬСИС А.М.	ВМН
60	Главный инженер и зам. начальника СКО	Военинженер 2р	СМАГИН И.В.	ВМН
61	Главный бухгалтер СКО	—	БАБКОВ К.Д.	А
62	Начальник 2-го отд-я КЭО	Военинженер 3р	СВЕТЛЫШЕНКО М.И.	А*
Военная прокуратура и военный трибунал ПГВ				
63	Военный прокурор ПГВ	Бригвоенюрист	МАЛКИН И.В.	А
64	Военный следователь	Лейтенант	БАТАШОВ А.Я.	А
65	Военный следователь	—	ЛЕВАШОВ	А
66	Председатель военного трибунала ПГВ	Бригвоенюрист	ХРЕНОВ П.К.	У
Медицинские учреждения ПГВ (1 ОКА)				
67	Начальник Ворошиловского военного госпиталя	Военврач 2р	ЧЕРЕМУХИН А.А.	ВМН
68	Пом. начальника Ворошиловского военного госпиталя	Военврач 3р	ШЕСТАКОВ Б.Д.	ВМН
69	Начальник гинекологического отделения Ворошиловского военного госпиталя	Военврач 2	ШЕЛЛЕР А.Г.	ВМН
70	Начальник ФТО Ворошиловского военного госпиталя	Военврач 2р	АВДОНИН А.Е.	ВМН
71	Начальник отделения Ворошиловского военного госпиталя	Военврач 2р	ИСАЕВ Н.С.	А
72	Врач-эпидемиолог	Военврач 3р	ЛЕБЕДЬКО Г.И.	А*
26-й стрелковый корпус				
Управление и штаб 26-го стрелкового корпуса				
1	Командир корпуса	Комдив	ВАСИЛЕВИЧ И.И.	ВМН
2	Командир корпуса	Комдив	ГЛУХОВ М.И.	А*
3	Начальник штаба	Полковник	ПАВЛОВ Ф.И.	У
4	Военный комиссар	Дивизионный комиссар	ЖУКОВ И.А.	А*
5	Военный комиссар	Дивизионный комиссар	ГОРИН Г.И.	ВМН
6	Начальник секретно-шифровального отдела	Капитан	НАТАНЗОН Л.М.	А
7	Начальник 2-го отд.	Майор	РАУБО М.О.	ВМН

8	Начальник артиллерии	Полковник	СЛАВИНСКИЙ В.О.	У
9	Начальник артиллерии	Полковник	ГАВРИЛОВ П.Я.	ВМН
10	Начальник связи	Майор	БУЙКО Н.Г.	А
11	Врио военного прокурора	---	ШАТОХИН	ИТЛ
12	Следователь-практикант	---	ХО	ИТЛ
22-я стрелковая дивизия Управление и штаб 22-й стрелковой дивизии				
13	Начальник 1-й части штаба	Майор	ПЛАШКОВ И.З.	А
14	Начальник ВХС	Майор	ИНШАКОВ И.И.	А
15	Начальник ВХС	---	НЕКРАХА	А
16	Начальник АХЧ	Капитан	СЕНИЦКИЙ Н.Г.	А
64-й стрелковый полк				
17	Политрук роты	Политрук	ЧЕРЕПЕНИНОВ В.П.	А
65-й стрелковый полк				
18	Командир полка	Полковник	ЯГУНОВ П.М.	У
19	Начальник ВХС	Старший лейтенант	НЕКРАСОВ П.И.	А
20	Начальник боепитания	Воентехник 1р	НИКОЛЮК А.П.	А
21	Начальник санслужбы	---	ДЗУГАЕВ В.Г.	А
22	Командир роты	Капитан	КАДОМСКИЙ П.И.	А
23	Командир роты	Старший лейтенант	ОЗЕРОВ А.В.	ВМН
24	Командир роты	Лейтенант	ХАРИТОНОВ И.А.	А
25	Ветеринарный фельдшер	Военфельдшер	ПОКРЫШКИН Г.Я.	ИТЛ
66-й стрелковый полк				
26	Пом. начальника штаба полка	Старший лейтенант	ЛЕОНТЬЕВ-ГАЙДЕНКО П.Т.	ИТЛ
Другие подразделения				
27	Командир отдельного развед. батальона	Майор	ШИДЛОВСКИЙ А.И.	А
28	Начальник штаба батальона	---	ТКАЧЕНКО	А
29	Начальник финчасти ОРБ	---	АДЛЕР	А
30	Политрук роты	Политрук	ЛУБА П.М.	ИТЛ

59-я стрелковая дивизия Управление и штаб 59-й стрелковой дивизии				
31	Начальник штаба дивизии	Полковник	КАМИОНСКИЙ М.М.	А
32	Начальник политотдела	Бригадный комиссар	СИМОНОВ А.Я.	ВМН
33	Начальник артиллерии	Полковник	КУБЛИЦКИЙ В.А.	А
34	Начальник ветслужбы	Военветврач 1р	ГОРЯЧЕВ И.В.	ИТЛ
35	Начальник ветслужбы	Военветврач 2р	СЕЛЕЗНЕВ М.И.	А
36	Начальник 6-й части штаба	---	МАЛИНОВЦЕВ А.С.	А
37	Начальник ВХС	Старший лейтенант	МИЩЕНКО И.А.	А
38	Пом. начальника штаба артиллерии	---	ЯЦКЕВИЧ Г.Ф.	У
175-й стрелковый полк				
39	Зубной врач полка	Военфельдшер	МИХНЕВИЧ В.И.	А
176-й стрелковый полк				
40	Пом. начальника штаба	Капитан	БАРАНОВСКИЙ М.А.	ИТЛ
41	Командир роты	Капитан	ГРЕЧИШКИН В.Т.	ВМН
42	Командир роты	---	ЗАЙЦЕВ М.Ф.	У
43	Командир взвода	Старший лейтенант	МАКИЕНКО И.С.	А
44	Врид командира АТР 3-го батальона	---	ФЕТИСОВ	А
45	Врач батальона	Военфельдшер	ВЕНЕДИКТОВ Ф.П.	ВМН
46	Ветврач полка	Военветврач 3р	ТАХИСОВ П.А.	А
47	Политрук роты	Политрук	ДРОНОВ С.Д.	ВМН
48	Политрук роты	Политрук	НОВИКОВ Ю.Н.	А
49	Командир взвода	Лейтенант	ВЕРЕВКИН И.Ф.	А*
50	Командир взвода	Лейтенант	ЧЕРЕМИСОВ	А
51	Начальник производственной части 3-го батальона	Без воин. звания	БЫКОВ Г.Г.	А
177-й стрелковый полк				
52	Начальник боепитания полка	Воентехник 1р	МИЛЛЕР Е.П.	А
53	Пом. начальника штаба полка	Лейтенант	ГЕЙЕР Д.К.	А
54	Начальник штаба батальона	Капитан	КАНТОР К.Я.	А
55	Командир роты	Старший лейтенант	ХАНЧАС Ф.А.	У

56	Лекарский помощник	Военфельдшер	САПЕГА И.Р.	А
57	Зубной врач	Военфельдшер	КАРПЕЦКИЙ П.Ф.	А
59-й артиллерийский полк				
58	Командир полка	Майор	САМСЫГИН В.А.	ВМН
59	Командир полка	—	ТРЕТЬЯКОВ И.А.	А*
60	Военный комиссар	Полковой комиссар	КОНШИН М.И.	ВМН
61	Пом. командира по хозяйству	—	БУЛЫЖЕВ В.А.	ВМН
62	Пом. начальника штаба	Капитан	ЖУПАХИН В.И.	А
63	Командир дивизиона	Капитан	ЛУТЧЕНКО И.П.	ВМН
64	ПНШ дивизиона	Лейтенант	НИКИФОРОВ П.И.	ВМН
65	Командир полубатареи	Старший лейтенант	ГРИНИМЕЕР К.Я.	А
66	Старший врач	Военврач 3р	МАРТЫНОВ Г.А.	ВМН
67	Ветврач	Военветврач 3р	ВИНОГРАДОВ М.П.	ВМН
68	Начальник продфуражного снабжения полка	Старший лейтенант	АКУЛОВ Т.Д.	ВМН
59-й отдельный разведывательный батальон				
69	Командир разведбатальона	Майор	МЕТЦ А.П.	А
59-й отдельный саперный батальон				
70	Командир батальона	Капитан	ГОРБАЧЕВ С.Г.	А
71	Командир саперной роты	—	ДУБЕРИШТЕЙН М.С.	А
59-й отдельный танковый батальон				
72	Пом. начальника штаба батальона	—	ЭШТЕЙН Л.Ш.	А
59-й отдельный батальон связи				
73	Начальник штаба батальона связи	Капитан	БЕЛЮЗЕРОВ В.В.	А
74	Помощник командира батальона по технической части	—	КТИГОРОВ И.И.	ВМН
96-й отдельный пулеметный батальон				
75	Командир батальона	Майор	ВОСКОБОЙНИКОВ К.М.	У
76	Командир взвода	Старший лейтенант	МИГЕЛЬ А.М.	А

Отдельные части и подразделения 26-го стрелкового корпуса

26-й корпусной артиллерийский полк

77	Командир полка	Майор	СИДОРКИН Ф.П.	А
Корпусной автомобильный батальон				
78	Начальник мастерской	—	СОКОЛОВ Н.А.	У
Артиллерийская база 26-го стрелкового корпуса				
79	Начальник отд-я хранения	Капитан	АВСИЕВИЧ З.Р.	А
Другие подразделения				
80	Командир 2-й электротехнической роты	Старший лейтенант	ИЩЕНКО Н.Ф.	ВМН
81	Техник	Воентехник 2р	МАЗНЫЙ	ИТЛ*
39-й стрелковый корпус				
Управление и штаб 39-го стрелкового корпуса				
1	Начальник штаба	Комбриг	БУЧИН И.Ф.	ВМН
2	Начальник артиллерии	Полковник	ИОСИЛЕВИЧ Д.Н.	А
3	Врач корпуса	Военврач 3р	БОГОМАЗОВ А.М.	А
92-я стрелковая дивизия (Барабашский УР)				
Управление и штаб 92-й стрелковой дивизии				
4	Командир дивизии	Комбриг	ГАВРО Л.М.	ВМН
5	Командир дивизии	Комбриг	ЖМАЧЕНКО Ф.Ф.	А*
6	Военный комиссар дивизии	Полковой комиссар	НИКУШИН А.Н.	У
7	Начальник штаба	Майор	ПАЛЬЧЕВСКИЙ В.А.	ВМН
8	Пом. начальника штаба	—	ЧАЙКОВСКИЙ А.Ф.	ИТЛ
9	Начальник артиллерии	Полковник	ДЕГТЯРЕВ В.Е.	А*
10	Начальник санитарной службы	Военврач 2р	СИТКИН П.Я.	А
274-й стрелковый полк				
11	Командир батальона	Капитан	КАРИУС Э.А.	А

275-й стрелковый полк				
12	Командир полка	—	МАЦУКОВ-БОРИСЮК И.И.	А
13	Начальник штаба полка	Капитан	МАРКОВ П.В.	А
276-й стрелковый полк				
14	Командир полка	Майор	ВИГУШКИН М.И.	А
15	Помощник командира полка	Майор	ВИТТЕНБЕРГ Я.А.	А
16	Начальник штаба	Капитан	ЛОКТЮЩИН Я.А.	ВМН
17	Начальник ОВС	Старший лейтенант	МОЧАЛИН И.И.	ВМН
18	Начальник боепитания	Воентехник 1р	ДОКТОРОВ В.К.	А
19	Ветврач полка	Военветврач 3р	ГАПОНЕНКО В.П.	ВМН
20	Командир батальона	Капитан	ШВЫРЕВ Я.Е.	А
21	Командир полковой батареи	Старший лейтенант	ОСННОВ И.Е.	ВМН
22	Командир взвода	Старший лейтенант	КРАВИЦОВ Т.К.	А
92-й артиллерийский полк				
23	Командир полка	Майор	САМОДУРИХИН П.А.	У
24	Начальник ОВС полка	Без воин. звания	ОЛЕХНОВИЧ К.И.	У
25	Младший ветврач	Военветврач 3р	ДОМРАЧЕВ Л.А.	А
26	Командир батареи	Капитан	СОЦУГА А.К.	А
27	Командир подбатарей	Лейтенант	КОЛЯРЖИК Ф.Ф.	А
Отдельные подразделения дивизии				
28	Командир батальона связи	—	МИШЕНИН П.В.	ИТЛ
29	Начальник санслужбы батальона связи	Военврач 3р	ПАХОТИН П.В.	ВМН
30	Политрук роты	Политрук	ИВОНЬКОВ А.М.	А
31	Начальник реммастерской	—	СЕМЕЙКО П.Ф.	ИТЛ
32	Старший лекарский помощник 61-го пулеметного батальона	Военфельдшер	ФИЛАТОВ	ИТЛ
40-я стрелковая дивизия				
Управление и штаб 40-й стрелковой дивизии				
1	Военный комиссар дивизии	Полковой комиссар	РУДЕНКО К.Г.	А*
2	Зам. начальника ПО	Полковой комиссар	МИРИН-ГАРОВСКИЙ В.М.	ВМН
3	Начальник 1-го отд. штаба	Майор	ГРИГОРЬЕВ П.Е.	У

4	Начальник инженерной службы	Майор	ПОЛОЖЕНКО И.Н.	А
5	Начальник артиллерии	Полковник	КОЖАЕВ М.В.	ВМН
6	Начальник 5-й части штаба	Техник-интендант 1р	ПОКРОВСКИЙ А.С.	А
7	Начальник ветслужбы	Военветврач 3р	ЛЮБИМОВ Б.А.	А
8	Начальник АБТС	Майор	САПРОНЕНКО И.П.	А
9	Начальник химслужбы	Майор	ВОРОБЬЕВ М.Ф.	У
10	Начальник химслужбы	Капитан	ЭНГЕЛЬБЕРГ О.Я.	У
11	Пом. начальника химслужбы	Старший лейтенант	СУПОНИЦКИЙ Л.Е.	А
12	Редактор дивизионной газеты	Ст. политрук	АЛЕКСАНДРОВ М.А.	ИТЛ
118-й стрелковый полк				
13	Командир полка	Майор	ШУВАЛОВ И.Г.	А
14	Помощник командира полка	Интендант 2р	РЫДАННЫХ Д.Л.	А
15	Начальник химслужбы полка	Лейтенант	ШТЕЙНБЕРГ Г.Х.	А
16	Командир батальона	—	СТУДЕНИКИН	У
17	Командир роты	Старший лейтенант	РУДЗИТ Ф.Ф.	У
18	Арттехник	Воентехник 1р	СКРЕБНЕВ П.С.	А
19	Командир взвода ПВО	Старший лейтенант	КУЗЕНКО Н.В.	У
20	Начальник сан. службы	Военврач 3р	АВРОРСКИЙ А.В.	А*
21	Фельдшер	Военфельдшер	ДЕМЧЕНКО В.В.	ВМН
22	Командир огневого взвода	Лейтенант	ЛЕЙМАН А.Б.	У
119-й стрелковый полк				
23	Командир полка	Полковник	СМИРНОВ А.М.	А*
24	Врид командира полка	Майор	АКСЕНОВ Д.А.	А
25	Пом. командира полка	Капитан	ПУСТОВЕТОВ Г.С.	А
26	Начальник штаба полка	Капитан	ИОНОВ В.В.	У
27	Пом. начальника штаба	Старший лейтенант	КРАСНОВСКИЙ С.А.	А
28	Пом. начальника штаба	Лейтенант	ШЕВЧЕНКО Т.И.	У
29	Командир батальона	Майор	ПАВЛЮК Г.В.	У
30	Начальник полковой школы	Старший лейтенант	РОМАНОВСКИЙ А.Г.	А
31	Начальник полковой школы	Лейтенант	ЧЕБОКСАРОВ Б.С.	А
32	Врач полка	Военврач 3р	МОТЕЙКО Г.М.	А

120-й стрелковый полк				
33	Командир полка	Полковник	МАРКОВ В.И.	А*
34	Начальник штаба	Майор	АКСЕНОВ Д.А.	А
35	Пом. начальника штаба	Капитан	ГОРОЖАНИН Н.Е.	У
36	Начальник санслужбы	Военврач 3р	БОГДАНОВ В.П.	ВМН
37	Командир батальона	Капитан	ЧИРКУНОВ Н.И.	У
38	Командир батальона	—	ПАНИКАРОВСКИЙ М.Г.	А
39	Начальник штаба батальона	Капитан	МИЦУЛЯ В.Г.	А
40	Политрук роты	Политрук	НЕЙМАРК Л.Д.	А
41	Пом. начальника полковой школы	—	РУДЧЕНКО	А
42	Начальник мастерских	Воентехник 1р	КАБАНОВ В.Г.	А
40-й артиллерийский полк				
43	Командир полка	Майор	ДМИТРИЕВ В.К.	ВМН
44	Командир полка	Майор	ДЗЕВУЛЬСКИЙ А.П.	У
45	Военный комиссар полка	—	ИЗАКЕВИЧ	У
46	Начальник санитарной службы	Военврач 2р	ВЕСЕЛОВСКИЙ Л.Н.	А
47	Начальник АХО	Капитан	САМОРОДКОВ Е.Ф.	У
48	Командир дивизиона	Капитан	ПОЛЯКИН А.А.	А
49	Командир дивизиона	—	МЕРЛИН	У
50	Начальник штаба дивизиона	Старший лейтенант	БАКШТАНОВСКИЙ М.Б.	А
51	Командир батареи	Капитан	ГРИГОРЬЕВ	У
52	Командир батареи	Старший лейтенант	КАРГАПОЛОВ	У
53	Командир батареи	Старший лейтенант	ЦЕРНИКЕЛЬ П.П.	У
Отдельные подразделения дивизии				
54	Командир саперного батальона	Майор	КАЛИТЧЕНКО И.В.	А
55	Командир полуроты ОРБ	Лейтенант	ВЕРДЕЛЬМАН Б.Ф.	У
56	Командир автобатальона	—	КУЗМИН П.Г.	А
57	Командир медсанбата	Военврач 2р	ДЕМИДОВ В.И.	ВМН
58	Начальник отдельной санитарно-лазаретной роты	Военврач 3р	БОЙЧЕНКО П.П.	А
59	Командир роты сапбатальона	Капитан	КАН П.А.	ВМН
60	Командир роты саперного батальона	—	ТАРАСОВ С.В.	А

61	Командир взвода	—	АБРАХИН Б.И.	ИТЛ
62	Командир взвода	—	ГАЛИЦКИЙ	ИТЛ
63	Командир паркового взвода	—	ЛЕСНЕВСКИЙ В.И.	А
Отдельные части и подразделения 39-го стрелкового корпуса				
39-й корпусной артиллерийский полк				
1	Командир полка	Майор	ЧЕРНЯЕВ А.В.	ВМН
2	Начальник ОВС	Техник-интендант 2р	БОНДАРЕНКО П.А.	ИТЛ
3	Начальник боепитания	Воентехник 1р	МИНЦЕВ Н.А.	А
Другие корпусные части и подразделения				
4	Командир роты корпусного батальона связи	Старший лейтенант	МАЛИНОВСКИЙ Р.Ф.	У
5	Начальник штаба сап. батальона	Капитан	ДЗЕЛЬСКИЙ А.Я.	У
43-й стрелковый корпус				
Управление и штаб 43-го стрелкового корпуса				
1	Военный комиссар	Дивизионный комиссар	КАГАН Л.Г.	У
2	Военный комиссар	Бригадный комиссар	МАЙЗЕЛИС Л.М.	ВМН
3	Военный комиссар	Дивизионный комиссар	НИКОЛАЕВ И.К.	У
4	Начальник штаба корпуса	Полковник	РОДИШЕВСКИЙ Л.С.	А
5	Начальник хим. службы	Майор	АЛКСНИС В.И.	У
21-я стрелковая дивизия				
Управление и штаб 21-й стрелковой дивизии				
1	Командир дивизии	Комбриг	БОРЯЕВ И.В.	ВМН
2	Командир дивизии	Комбриг	ПАНОВ П.А.	ВМН
3	Военный комиссар	Полковой комиссар	МАТВЕЕВ А.К.	А*
4	Начальник политотдела дивизии	—	КУЗЬМИЧЕВ	А
5	Начальник ветслужбы	Военветврач 2р	СИНЕВ А.В.	А
6	Начальник штаба артиллерии дивизии	Майор	ШУМΠΑНОВСКИЙ Г.В.	У
261-й стрелковый полк				
7	Командир полка	Полковник	БОБЫШ И.Р.	А
8	Начальник штаба	Майор	ДОНСКОЙ П.М.	ВМН
9	Командир батальона	Капитан	КОНГИЗЛЕР Я.П.	А

10	Командир батальона	Капитан	СКУЛЬЧЕС В.В.	А
62-й стрелковый полк				
11	Командир роты	—	ЗАКРЕВСКИЙ А.И.	А
63-й стрелковый полк				
12	Командир полка	Полковник	ДОБЫШ Н.Р.	ВМН
13	Помощник командира полка	Майор	ШВИЛЬПО	А
14	Начальник штаба	Майор	МИХЕЕВ	У
15	Начальник боепитания	Капитан	КОЛЯДА	А
16	Начальник связи полка	Старший лейтенант	МУСАТОВ И.Е.	А*
17	Командир хозроты	—	СЕКИРСКИЙ	А
18	Врач полка	Военврач 3р	ШМАГИН М.В.	У
21-й артиллерийский полк				
19	Ветеринарный врач полка	—	КОТЯКОВ А.А.	А
32-я стрелковая дивизия Управление и штаб 32-й стрелковой дивизии				
1	Командир дивизии	Комбриг	СМИРНОВ Н.В.	А
2	Военный комиссар дивизии	Майор	ПЕРФИЛОВ Д.И.	А*
3	Начальник 1-й части штаба	Майор	ПИМЕЛЕВ Ф.П.	А*
4	Начальник ветслужбы	Военветврач 2р	СОСЫКИН С.М.	А
5	Начальник химслужбы	Майор	ГМЫРИН С.Г.	А
6	Начальник обочно-вещевого отдела дивизии	Майор	ГОФИМОВ А.А.	А
7	Начальник 5-й части штаба дивизии	Майор	МАРЦЕВИЧ Э.Ф.	У
8	Начальник финслужбы штаба дивизии	Техник-интендант 2р	ЭПГАРДИ И	У
9	Начальник штаба артиллерии дивизии	Майор	ПОСЛАВСКИЙ А.П.	У
10	Начальник арснабжения дивизии	Капитан	АЛЬБРЕХТ И.Г.	У
94-й стрелковый полк				
11	Начальник штаба полка	—	ПОСИКОВ	А
12	Пом. начальника штаба	Старший лейтенант	КУЛЕШОВ М.П.	ВМН

13	Командир батальона	—	МОЖЕНКОВ Г.М.	ИТЛ
14	Командир батальона	Майор	БАШАРИН Н.В.	А
15	Пом. начальника штаба батальона	Старший лейтенант	ФИАЛКОВСКИЙ А.Ф.	А
16	Командир роты	Старший лейтенант	ДОНИЛЬЧЕНКО Н.В.	А
17	Командир взвода	Лейтенант	ГУЛЯЕВ И.П.	ВМН
18	Заведующий аптекой	Интендант 2р	КРЫЛОВ А.А.	ИТЛ
95-й стрелковый полк				
19	Пом. командира роты	Старший лейтенант	ШИРИНКИН И.А.	ВМН
20	Командир полуроты	Лейтенант	ЛАЗАРЕВ Б.А.	ВМН
21	Начальник полковой школы	Капитан	ШАЦКОВСКИЙ Э.Р.	ВМН
22	Командир танкового взвода	Лейтенант	ВОРОНИН Н.Е.	У
23	Командир танкового взвода	Лейтенант	ЯЙЛЕНКО Ю.К.	У
24	Арттехник	Воентехник 2р	КОРЕШКОВСКИЙ Т.В.	У
96-й стрелковый полк				
25	Начальник штаба полка	Майор	МЕЛЬКОВ П.И.	У
26	Командир батальона	Капитан	КИМ С.Г.	ВМН
27	Командир роты	Лейтенант	БООС К.А.	А
28	Командир взвода	Лейтенант	СМИРНОВ Ф.В.	ИТЛ
32-й артиллерийский полк				
29	Начальник штаба полка	Майор	КАСАТКИН А.А.	А
30	Командир дивизиона	Майор	ПИКАЕВ Я.К.	ВМН
31	Начальник разведки полка	Лейтенант	ДОВБЕНКО М.Ф.	А
32	Начальник ветслужбы	Военветврач 3р	САДОВСКИЙ В.И.	А
33	Начальник полковой школы	Капитан	ЛИНКЕВИЧ А.П.	А
34	Командир взвода	Лейтенант	МАЦАК А.О.	У
32-й отдельный танковый батальон				
35	Командир взвода	Лейтенант	ТИТОВЕЦ С.И.	У
36	Командир взвода	Лейтенант	ПРОГЕР А.И.	У
37	Командир взвода	Лейтенант	ДАНИЛОВ М.Ф.	А

Отдельные подразделения дивизии				
38	Начальник ОВС противотанкового дивизиона	Интендант 2р	ПОДВЕРТОВ В.В.	А
39	Лекарский помощник прод. транспорта	Военфельдшер	АВETИCOB Д.Б.	У
40	Заведующий мастерскими	Лейтенант	БАЛАБАHOB Н.М.	А
41	Командир взвода отдельной зенитной роты	Лейтенант	ДОМЕ Г.Б.	У
42	Командир полуроты саперного батальона	Лейтенант	ОСТАШЕВСКИЙ И.П.	У
43	Начальник ОВС сап. батальона	Техник-интендант 2р	БРУГ Г.А.	У
44	Из 32-й стрелковой дивизии	Лейтенант	КОЗЛОВСКИЙ Л.Ф.	ИТЛ
45	Из 32-й стрелковой дивизии	Лейтенант	ТРИФОНОВ П.С.	ИТЛ
46	Из 32-й стрелковой дивизии	Политрук	ПЕРФИЛОВ М.С.	ИТЛ
26-я стрелковая дивизия				
Управление и штаб 26-й стрелковой дивизии				
1	Командир дивизии	Комбриг	ГЛОВАЦКИЙ Н.М.	А*
2	Начальник штаба дивизии	Полковник	ШУСТОВ П.П.	А
3	Начальник артиллерии	Полковник	ЖУК И.Я.	У
4	Начальник санитарной службы	Военврач 2р	ШАФРАН Д.А.	ВМН
76-й стрелковый полк				
5	Командир полка	Полковник	ГРИГТАЛЬ Ф.Я.	А
6	Пом. начальника штаба	Капитан	ЧЕРЕМНЫХ В.П.	ВМН
7	Начальник продфуражного довольствия	Капитан	ВЕРЕМЕЙ И.К.	ВМН
8	Командир полуроты	Лейтенант	ДАНИЛОВ А.П.	А
9	Командир полуроты	Лейтенант	ДМИТРИЕВ Л.А.	А
10	Политрук роты	Политрук	СИМЕНУН	У
11	Начальник полковой школы	Капитан	ХОЧАТРИАН А.М.	А
12	Командир полубатареи	Лейтенант	КОВАЛЬСКИЙ В.С.	А
77-й стрелковый полк				
13	Начальник штаба полка	Майор	КОЛОДОЧКО Н.В.	А
14	Начальник штаба полка	Капитан	ВАЙНТРАУБ Б.Г.	А
15	Командир роты	Капитан	ЛАНШИН П.И.	А
16	Командир полуроты	Лейтенант	ГЕЙЕР И.И.	А
17	Командир взвода арт. батареи	Лейтенант	ВЕБЕР Д.Д.	У

18	Командир взвода	Младший лейтенант	БУКСМАН Я.А.	А*
19	Командир взвода	Лейтенант	ЯСТРЕБОВ Н.И.	А
20	Санинструктор	—	СЕМЕНОВ В.И.	А
21	Делопроизводитель штаба	Лейтенант	СИКОРСКИЙ В.П.	А
22	Заведующий складом	—	ОСТЕРОГ А.А.	ВМН
78-й стрелковый полк				
23	Командир полка	Полковник	КОРНАЧЕВ М.Т.	А
24	Начальник штаба полка	Капитан	АЛФЕРОВ К.П.	ИТЛ
25	Начальник санитарной службы	Военврач 3р	СПИЛО Р.И.	А
26	Командир роты	Старший лейтенант	ГОРЕЛЬЩИКОВ И.М.	А
27	Командир роты	Старший лейтенант	РУТКОВСКИЙ И.А.	А
28	Командир полуроты	Лейтенант	ЛАВРЕНЧУК И.З.	А
26-й артиллерийский полк				
29	Командир полка	Майор	СИДОРКИН Ф.П.	А
30	Начальник штаба полка	Майор	КАТАЛЬНОВ	ВМН
31	Пом. командира полка	Майор	ПЕТРАТ А.А.	У
32	Начальник штаба дивизиона	Старший лейтенант	КОВАЛЬ М.И.	ВМН
33	Командир дивизиона	Майор	КЛИМОВИЧ И.Н.	А
34	Командир батареи	Старший лейтенант	МЕДНИС И.П.	У
35	Командир полубатареи	Лейтенант	КОВАЛЬСКИЙ В.С.	А
36	Начальник планового отдела	—	ОГУРЕНКО И.А.	А
37	Делопроизводитель	—	СТАРИКОВ М.Ф.	А
Отдельные подразделения дивизии				
38	Командир батальона связи	—	РОДИН	А
39	Начальник хоз. довольствия батальона связи	—	АРХАНГЕЛЬСКИЙ	А
40	Старший врач отдельного батальона связи	—	СТАНКЕВИЧ В.О.	А
41	Командир полуроты связи	Лейтенант	ПОКРОВСКИЙ Б.Н.	А
42	Начальник штаба саперного батальона	Капитан	ШОШИН Н.П.	ИТЛ
43	Командир взвода разведывательного батальона	Лейтенант	ШАЛЬКО А.А.	А
44	Начальник хозяйства лазарета	Лейтенант	ШТЕЛЛЕ А.Я.	ВМН

Отдельные части и подразделения 43-го стрелкового корпуса 43-й корпусной артиллерийский полк				
1	Начальник обозно-вещевого довольствия полка	—	КАЛАШНИКОВ И.П.	А
2	Командир подразделения связи	Капитан	КЕРШ Л.С.	У
3	Командир полубатареи	Лейтенант	ЧАЙКОВСКИЙ М.В.	У
4	Командир полубатареи	Лейтенант	СИАС М.И.	У
Корпусной батальон связи				
5	Командир взвода	Лейтенант	ПЕРЕВЕРЗЕВ Д.Н.	А
29-й корпусной авиаотряд				
6	Военный комиссар	Старший политрук	СОЛОВЬЕВ В.И.	А
7	Начальник штаба авиаотряда	Капитан	БОРОЗНОВ К.М.	А
8	Начальник тыла авиаотряда	Капитан	ЮРОВ С.М.	А
9	Из 29-го авиаотряда	Старший лейтенант	БОНДАРЕНКО А.И.	У
10	Старший авиатехник	Воентехник 2р	КАЛАЧЕВ П.Г.	А
11	Штурман авиаотряда		ВОРОБЬЕВ М.И.	У
12	Казначей авиаотряда		ХМЕЛЕВСКИЙ Н.В.	А
Отдельные части Приморской группы войск 165-й артиллерийский полк				
1	Помощник командира полка	Майор	ГОИЧАРОВ Л.Е.	ИТЛ
2	Старший лекарский помощник	Без воин. звания	ХАЗАРЕВ Ф.И.	А
3	Ветеринарный фельдшер	Военфельдшер	ЛАЗАРЕВ Ф.И.	А
4	Начальник штаба дивизиона	Старший лейтенант	ЛУКОМСКИЙ И.К.	У
187-й артиллерийский полк				
5	Командир полка	Майор	КОНОПЛЕВ И.М.	А
6	Командир полка	Майор	ЛЕЙБЕРГ А.П.	У
7	Командир дивизиона	Капитан	ШАПУНОВ М.Л.	А
8	Командир 6-й батареи	Капитан	ШИВОВАРОВ Е.И.	А
9	Арттехник	Воентехник 2р	АНЦУТА И.И.	У

187-й отдельный авиаотряд				
10	Начальник тыла авиаотряда	Старший лейтенант	КОЗАК И.Р.	А
11	Начальник финчасти	Воентехник 2р	ВИКУЛОВ Е.Г.	А
12	Инженер по эксплуатации	Воентехник 1р	ПЕРЕГУДОВ М.И.	А
13	Помощник командира роты	Старший лейтенант	БУШУЕВ Н.В.	А
14	Старший врач авиаотряда		КОЗЛОВ В.А.	А
Отдельные подразделения боевого обеспечения Приморской группы войск				
15	Военный комиссар отдельного разведыв. батальона ПГВ	Старший политрук	КУЗНЕЦОВ В.А.	ВМН
16	Начальник Спасского гарнизонного узла связи	Лейтенант	КАБОРЕ А.А.	У
17	Командир подразделения	Лейтенант	МОШТАЛЕВ	ИТЛ*
Соединения ОКДВА (КДФ)				
18-й стрелковый корпус (2 ОКА) Управление и штаб 18-го стрелкового корпуса				
1	Командир корпуса	Комдив	МАГОН Э.Я.	А*
2	Командир корпуса	Комдив	ПАШКОВСКИЙ К.К.	ВМН
3	Военный комиссар	Дивизионный комиссар	ЯКУБОВСКИЙ Л.Г.	ВМН
4	Начальник артиллерии	Полковник	МИОНЧИНСКИЙ В.Т.	А+
5	Начальник связи	Майор	ПЕЧЕРСКИЙ Н.С.	А
6	Начальник СКО	Военинженер 2р	КОМЕНДАНТОВ И.В.	ВМН
7	Инструктор политотдела	Старший политрук	РЫКОВ А.И.	ВМН
8	Начальник ВХС	Майор	БАБЬЯН К.А.	А*
9	Военный прокурор	—	РЫЦАРЕВ-БРОНСКИЙ	У
12-я стрелковая дивизия Управление и штаб 12-й стрелковой дивизии				
1	Командир дивизии	Комбриг	СТЕЛЬМАХ Г.Д.	А*
2	Военный комиссар дивизии	Дивизионный комиссар	МАЛЬЦЕВ И.С.	ВМН
3	Начальник артиллерии	Полковник	ГЛОТОВ В.Ф.	А*
4	Начальник ВХС	Капитан	РАЩУПКИН А.П.	А

34-й стрелковый полк				
5	Командир батальона	Капитан	ЛЕСНИКОВ А.Т.	А
6	Техник	Воентехник 1р	БОРИСОВ С.А.	ИТЛ
35-й стрелковый полк				
7	Пом. начальника штаба полка	—	БУРЦЕВ В.Т.	А
8	Командир батальона	—	МАРЬЯНОВ П.И.	ИТЛ
9	Командир роты	—	ИГНАТЕНКО А.К.	А
10	Командир роты	—	МАСЛАКОВ К.В.	А
11	Командир роты	—	СХОДЦЕВ Г.В.	А
12	Начальник химслужбы	—	ФИЛАТОВ Ф.Г.	ИТЛ
13	Начальник химслужбы	—	ШИРЯКОВ Ф.С.	А
14	Инструктор пропаганды	-	КЕРН А.Г.	А
36-й стрелковый полк				
15	Пом. начальника штаба полка	—	КОНЫКОВ А.К.	ИТЛ
16	Командир батальона	Полковник	ЛАТЫШЕВ Г.А.	А*
17	Командир роты	Старший лейтенант	БУЗИН Д.И.	ИТЛ
18	Командир роты	Лейтенант	ВАЙНБЕРГ Я.С.	ИТЛ
19	Заведующий библиотекой		СИДОРЕНКО	ИТЛ
12-й артиллерийский полк				
20	Командир полка	Майор	ГОРСКИЙ М.П.	А
21	Ветеринарный фельдшер	Военветфельдшер	ГРИНЧУК Я.Б.	У
Отдельные подразделения дивизии				
22	Начальник штаба медсанбата		БЫСТРОВ И.Д.	ИТЛ
23	Политрук полковой школы	Политрук	КУС К.А.	А
24	Старший ветфельдшер протранспорта дивизии	Военветфельдшер	БОДОВСКИЙ И.В.	А*
69-я стрелковая дивизия				
Управление и штаб 69-й стрелковой дивизии				
1	Командир дивизии	Комбриг	ЗАЙЦЕВ В.А.	А*
2	Военный комиссар дивизии	Полковой комиссар	ГАЙЛИТ Я.Я.	ВМН

3	Начальник инженерной службы	Майор	КОНДРАЦКИЙ Ю.И.	У
4	Начальник ветслужбы	—	ДЕМИДОВ	А
5	Лекарский помощник	Военфельдшер	ЯРЕСЬКО Ф.С.	А
6	Порученец штаба дивизии	—	СЕДЛЕЦКИЙ А.И.	ИТЛ
69-й артиллерийский полк				
7	Начальник химслужбы полка	—	КАХНОВИЧ В.И.	А
Отдельные части и подразделения 18-го стрелкового корпуса				
18-й корпусной артиллерийский полк				
1	Начальник штаба полка	Капитан	АШ И.С.	А
2	Командир батареи	Старший лейтенант	ЕГЕРЕВ А.С.	А
Корпусной автомобильный батальон				
3	Командир батальона	—	ЕФРЕМОВ И.С.	ИТЛ
4	Начальник штаба батальона	Капитан	ТВАРКОВСКИЙ И.Г.	У
Корпусной батальон связи				
5	Командир батальона	Майор	КЕЙЗЕР К.К.	А
6	Начальник штаба батальона	Капитан	ШЛЯПИН Н.П.	А+
7	Делопроизводитель	Техник-интендант 2р	ЕРЬЯНОВ Е.П.	А
Другие подразделения 18-го стрелкового корпуса				
1	Командир подразделения	Капитан	БОГДАНОВ	ИТЛ*
20-й стрелковый корпус (Хабаровская группа войск)				
Управление и штаб 20-го стрелкового корпуса				
1	Командир корпуса	Комкор	КАЛМЫКОВ М.В.	ВМН
2	Военный комиссар корпуса	Дивизионный комиссар	СВИНКИН И.А.	ВМН
3	Начальник штаба корпуса	Полковник	ЖИГУР К.И.	У
4	Начальник артиллерии	Полковник	УРМАН А.С.	ВМН
5	Начальник санслужбы	Военврач 1р	ЦЕРЕФМАН Г.Б.	А
6	Начальник ветслужбы	Военветврач 2р	КЛУШИН В.И.	А
7	Начальник 2-го отделения штаба	Капитан	КАЛТЫГИН Н.И.	У

8	Помощник военного прокурора корпуса	—	ФЕЛИЦИН	У
Отдельная транспортная рота				
9	Командир полуроты	Воентехник 2р	КОЧКОВ А.А.	У
20-й артиллерийский полк				
10	Командир дивизиона	Капитан	ПРИЛОВСКИЙ И.М.	У
11	Командир дивизиона	Капитан	ДУНАЕВ Б.Г.	А*
12	Начальник обозно-вещевой службы полка	Капитан	ЩЕКИН Д.И.	А
13	Командир батареи	Капитан	ОБУХОВ И.Г.	А*
14	Младший арттехник	Воентехник 2р	ЦИПЛАКОВ А.Г.	У
20-й саперный батальон				
15	Командир батальона	Капитан	СИМАВИЧ А.Г.	У
34-я стрелковая дивизия				
Управление и штаб 34-й стрелковой дивизии				
1	Командир дивизии	Комдив	РОХИ В.Ю.	ВМН
2	Командир дивизии	Комбриг	ЗАЙКИН И.В.	У
3	Начальник штаба	Полковник	МАКСИМОВ А.М.	А*
4	Военный комиссар	Бригадный комиссар	БАБУШКИН М.И.	У
5	Военный комиссар	Бригадный комиссар	МОИСЕЕВ П.К.	У
6	Начальник артиллерии	Полковник	РУДЗИТ И.Д.	А
7	Начальник связи	Майор	СОКОЛОВ К.И.	А*
8	Начальник санслужбы	—	ДОДЗИН	А
9	Начальник вест. службы	Военветврач 2р	ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ С.Е.	ВМН
10	Начальник артезабжения	Капитан	МЕНЦКОВ Н.Ф.	А*
11	Начальник хим. службы	—	ЛУШНОВ	А
12	Пожарный инспектор	Техник-интендант 1р	АЛЕКСАНДРОВ А.Е.	А
13	Инструктор пропаганды	—	ЧЕРНЫШЕВ Р.Р.	ИТЛ
14	Инспектор ВХС	Интендант 3р	ДОНСКИХ И.П.	А
100-й стрелковый полк				
15	Начальник полковой школы	Старший лейтенант	СОРОКИН А.С.	А*

101-й стрелковый полк				
16	Командир полка	Полковник	БАКАТОВ И.П.	А
17	Пом. начальника штаба полка	Капитан	ВЕСНОВСКИЙ В.Н.	ВМН
18	Командир уч. батальона	—	НОЗДРИН М.Г.	А
19	Командир роты	Старший лейтенант	АСАУЛЕНКО Ф.Ф.	ВМН
20	Командир полуроты	Старший лейтенант	ПОПОВ П.В.	ВМН
102-й стрелковый полк				
21	Командир полка	Полковник	ВЕЛИЧКО С.С.	А*
22	Начальник боепитания	—	ПОВЕТКИН	А
23	Командир батальона	Майор	КИЦЕНКО А.П.	У
24	Командир роты	Старший лейтенант	ДОЦЕНКО П.М.	А*
25	Командир взвода	Лейтенант	БЛАЖЕВИЧ П.К.	А*
26	Ветеринарный фельдшер	Военветфельдшер	КАСК И.А.	А
34-й артиллерийский полк				
27	Командир полка	Полковник	РОГОВ И.И.	А
28	Помощник командира полка	Майор	ФРОЛОВ А.А.	А
29	Начальник штаба	Майор	ВЕЛЕХОВ В.Н.	А
30	Начальник боепитания	Интендант 3р	КАМЕНСКИЙ И.В.	А
31	Начальник ПФС	—	ХАЛЬЗОВ	А
32	Командир взвода	Старший лейтенант	КОШУБСКИЙ А.В.	А*
33	Начальник арт. мастерской	Воентехник 2р	АВЕРБЕ Л.Е.	У
34	Командир батареи	Старший лейтенант	МАЛАНЬИН В.А.	У
35	Политрук батареи	Политрук	КОЧЕРГИН	ИТЛ
36	Пом. начальника полковой школы	—	ШАТИЛОВ	А
37	Младший техник	Воентехник 1р	КРАМЕР А.Ф.	У
Отдельные подразделения дивизии				
38	Командир отдельного танкового батальона	—	МАСЛОВ В.В.	ИТЛ
39	Помощник командира отдельного батальона связи	Старший лейтенант	ГУРВИЧ В.С.	А*
40	Политрук роты отдельного саперного батальона	Политрук	БУГРИК Ф.	А
41	Командир отдельной зенитной роты	Старший лейтенант	ГРЕЧИХИН И.К.	А
42	Помощник командира отдельной ремонтно-восстановительной роты	Воентехник 1р	ЖДАНОВИЧ М.М.	А

43	Командир подразделения	—	ЛАНДА М.В.	А*
44	Техник	Воентехник 2р	ЛЕБЕДЕВ В.Н.	ИТЛ
6-й стрелковый полк				
45	Пом. командира полка	Интендант 2р	НАУМОВ В.А.	А
46	Командир артдивизиона	Капитан	КОЛЕСНИКОВ М.М.	А*
47	Командир батареи	Капитан	ЛАБЫНЦЕВ М.Ф.	А*
48	Командир пулеметной роты	Старший лейтенант	ЖИЖКО М.В.	А*
49	Капельмейстер стрелкового полка	Техник-интендант 2р	ЗЕНЧАК И.А.	А*
50	Начальник лазарета	Военврач 3р	МАЛИНОВСКИЙ Н.Н.	ВМН
Другие подразделения				
51	Начальник штаба 2-го стрелкового полка	Капитан	ХРОМОВСКИХ П.А.	ИТЛ
52	Политрук 4-го стрелкового полка	Политрук	ЧЕРЕПЕННИКОВ В.П.	А
53	Старший врач 2-го батальона 4-го стрелкового полка	—	ШТЕЙНЕР	ИТЛ
35-я стрелковая дивизия Управление и штаб 35-й стрелковой дивизии				
1	Командир дивизии	Комбриг	ШТАЛЬ Ю.М.	А*
2	Военный комиссар дивизии	Бригадный комиссар	ВАСИЛЬЕВ М.Б.	У
3	Пом. начальника 1-й части штаба	Капитан	САМСОНОВ И. В.	У
4	Начальник продслужбы	Техник-интендант 2р	ПОДВАРХОВ	А
103-й стрелковый полк				
5	Пом. начальника штаба полка	Капитан	БЕЛЮСОВ А.И.	У
6	Младший оружейный техник	—	ФУКО М.А.	А
104-й стрелковый полк				
7	Командир полка	Майор	ЧЕСАЛОВ М.И.	ИТЛ
8	Пом. командира полка	Майор	ХАБРОВ	А
9	Начальник штаба 2-го батальона	Старший лейтенант	ПОБИРСКИЙ А.П.	А
10	Командир роты	Майор	ВАСИЛЕВИЧ Г.А.	А*
11	Командир роты	Старший лейтенант	ГОРДЕВ П.И.	А

105-й стрелковый полк				
12	Пом. командира полка	Майор	ЗАБОЛОТНИКОВ С.С.	У
13	Начальник штаба	Майор	КУЗМИН П.Ф.	А
14	Начальник штаба артиллерии	—	ЯКИМОВ В.И.	А
15	Пом. начальника штаба батальона	Старший лейтенант	КОПТЕЛОВ Н.А.	ИТЛ
16	Командир полуроты	Старший лейтенант	СТОЛОВ И.В.	А
17	Командир пулеметной роты	Старший лейтенант	КОРЧАГИН П.И.	ИТЛ
35-й артиллерийский полк				
18	Начальник штаба полка	Майор	КОЛЕСНИКОВ Г.М.	А
19	Пом. начальника штаба полка	Старший лейтенант	КУЗНЕЦОВ А.Б.	У
20	Младший ветврач	Военветврач 3р	РУБЛЕВ Е.Ф.	А
21	Командир батареи	Старший лейтенант	ЗАВЬЯЛОВ	А
22	Командир полковой школы	Лейтенант	ОСТРОЖЕЦКИЙ П.Б.	ВМН
23	Пом. командира батареи	Лейтенант	ДАНИЛЕНКО Л.М.	ВМН
24	Врид начпродслужбы	Лейтенант	ГРОДЕЦКИЙ А.И.	У
25	Командир взвода	Лейтенант	ПЕТРОВСКИЙ И.Ф.	У
26	Командир музвзвода	Техник-интендант 1р	БРУЦКИЙ П.С.	А
Отдельные подразделения дивизии				
27	Начальник штаба саперного батальона	—	МЕЗЕНЕВ	А
28	Начальник боепитания ОБС	Старший лейтенант	ГОНЧАРОВ Г.С.	А*
29	Командир батареи развед. батальона	Капитан	ПИСКОРСКИЙ Н.Э.	У
30	Командир взвода	Лейтенант	ЛИ-СЕР-СОН	А
31	Командир взвода	Лейтенант	АНДРЮЩЕНКО В.Л.	ИТЛ
32	Военный прокурор	Военюррист 1р	БАЗИН Г.Л.	У
33	Делопроизводитель	—	СТАЕЦКИЙ Н.И.	ИТЛ
34	Из 35 сд	Старший лейтенант	УПЭНЕК	А
35	Политрук роты	Политрук	КОРОТНЕВ С.М.	ИТЛ
36	Из 35 сд	—	СОЛОПОВ И.И.	ИТЛ
45-й стрелковый корпус				
1	Командир корпуса	Комдив	КАССИН Г.И.	ВМН

2	Начальник 1-го отдела штаба корпуса	Майор	ТКАЧ	У
3	Начальник 2-го отдела штаба корпуса, и.д. НШ корпуса	Майор	СЕДУЛИН Э.Ж.	А*
Отдельные стрелковые дивизии ОКДВА				
39-я стрелковая дивизия				
Управление и штаб 39-й стрелковой дивизии				
1	Командир дивизии	Комдив	ФИРСОВ Д.С.	ВМН
2	Начальник штаба дивизии	Полковник	ШКОДУНОВИЧ Н.Н.	А*
3	Военный комиссар дивизии	Дивизионный комиссар	ЦИЦАРЕВ Д.С.	У
4	Начальник артиллерии	Полковник	ВЛАДИМИРОВ И.В.	А*
5	Начальник ветслужбы	Военврач 2р	ИПАТОВ А.М.	А
6	Начальник продотдела	Майор	ЛУХА О.М.	А*
7	Военный следователь военной прокуратуры	---	ПЕСМЕЛОВ	А
115-й стрелковый полк				
8	Начальник инженерной службы	Капитан	МЕЗЕНЕВ В.А.	А
9	Начальник ветеринарной службы	Военврач 3р	ЛАЦИС К.И.	У
10	Ветеринарный врач	Военветврач 3р	УЗУН И.К.	А
11	Командир батареи		КРОТОВ И.М.	А
116-й стрелковый полк				
12	Командир полка	Майор	БУНИН	А
13	Командир полка	Майор	МАЦ С.М.	А
14	Военный комиссар полка		КРУК	ИТЛ
15	И.о. пом. командира полка	Батальонный комиссар	ШАМОНОВ С.П.	А
16	Начальник ветслужбы	Военветврач 2р	КОРОТКОВ Я.В.	А
17	Командир полуроты	Лейтенант	ПУШИН М.С.	А
117-й стрелковый полк				
18	Командир взвода	Лейтенант	НОВОЖИЛОВ И.А.	А
39-й артиллерийский полк				
19	Начальник ветслужбы	Военветврач 2р	ФЕДОРОВ И.И.	А
20	Командир дивизиона	Капитан	СТЕФАНОВСКИЙ С.М.	А

21	Начальник штаба дивизиона	Старший лейтенант	КОРОБКОВ В.И.	ВМН
22	Командир батареи	Старший лейтенант	СОЛОВЬЕВ А.М.	А
23	Командир полуроты	Старший лейтенант	СМИРНОВ В.П.	А
Отдельный танковый батальон				
24	Пом. командира батальона	Капитан	ШИМАНСКИЙ А.Л.	А
25	Пом. командира батальона	Военинженер 2р	МОРДАН Н.П.	А
26	Начальник штаба	Капитан	ТУРКИН Ф.И.	ИТЛ
27	Начальник штаба	Старший лейтенант	ЛЕОНТЬЕВ В.Н.	ВМН
28	Пом. начальника штаба	Лейтенант	ШАТИЛОВ А.В.	ВМН
Отдельный разведывательный батальон				
29	Командир взвода	Лейтенант	ЯНКОВСКИЙ В.К.	А
66-я стрелковая дивизия				
Управление и штаб 66-й стрелковой дивизии				
1	Начальник штаба дивизии	Полковник	КАРПЕЛЬ И.Л.	ВМН
2	Начальник политотдела	Бригадный комиссар	КОГАН А.И.	ВМН
3	Секретарь парткомиссии	---	ОКСМАН	А
4	Начальник артиллерии	Полковник	АЛЕКСЕЕВ Л.Н.	А*
5	Начальник инженерной службы	Майор	ДОБРЯНСКИЙ Г.И.	ВМН
6	Начальник инженерной службы	Капитан	ОРЕШКИН В.М.	А
7	Начальник АБТС	Майор	КОКИН И.П.	А
8	Начальник ВХС	Майор	ПАВЛОВ А.П.	А
9	Начальник штаба артиллерии	Майор	МАРКОВ М.В.	ВМН
10	Пом. начальника штаба артиллерии	Старший лейтенант	ФИЛИПКОВИЧ С.А.	А
11	Начальник артснабжения	Капитан	ГОРБУНОВ В.Д.	А
12	Начальник санслужбы	Военврач 2р	ШЕСТАКОВ В.И.	А
13	Военный прокурор	---	СЕСИН Я.И.	А
196-й стрелковый полк				
14	Врид комиссара полка	Старший политрук	ПРОХВАТИЛОВ Н.М.	А
15	Начальник ХС, ИД командира 1-го батальона	Капитан	ВАРИЦКИЙ Н.Ф.	А
16	Командир арт. дивизиона	Капитан	КОЛЕСНИКОВ М.М.	А*

17	Политрук роты	Политрук	ЛЕВИН М.Р.	ВМН
18	Командир транспортной роты полка	Старший лейтенант	РОЖАНСКИЙ В.Н.	ВМН
19	Начальник полковой школы	Майор	КОВАЛЬ И.Г.	ВМН
197-й стрелковый полк				
20	Командир полка	—	СИДОРОВ	А
21	Пом. командира полка	Майор	ШОШКИН П.С.	А
22	Начальник штаба полка	Капитан	ЦВЫЛЕВ А.А.	А
23	Военный комиссар полка	—	МИЦКЕВИЧ	А
24	Начальник штаба батальона	Капитан	МИСЯКОВ Т.М.	А
198-й стрелковый полк				
25	Пом. командира полка	Капитан	МАРДОСЕВИЧ Р.А.	А
26	Начальник штаба полка	Майор	ГЛУШАЕВ И.П.	ИТЛ
27	Начальник химслужбы	—	ЗАГОРИН Е.Н.	А
28	Начальник обозно-вещевой службы полка	Интендант 3р	ВОРОНОВ Я.Ф.	А
29	Начальник санслужбы	—	ЛЕВИЦКИЙ Г.М.	А
30	ИД командира батальона	Интендант 3р	КОЛЕСНИКОВ	А
31	Начальник штаба батальона	Капитан	МИСЯКОВ Т.М.	А
32	Командир роты боепитания	—	МАРТЫНЕНКО В.С.	А
33	Командир взвода	Лейтенант	ЗАЛЯУТДИНОВ А.К.	А
34	Политрук роты	Политрук	ОЛЕНКОВ Л. И.	ВМН
35	Арттехник	Воентехник 2р	КОЗУРА В.С.	У
66-й артиллерийский полк				
36	Пом. командира полка	Майор	ВЕСТМАН А.А.	А
37	Начальник боепитания полка	—	КАЗЮРА В.С.	А
38	Пом. начальника штаба полка	Капитан	СКАКОВСКИЙ С.П.	У
39	Начальник разведки дивизиона	—	ЗЕЙФЕРТ Б.Т.	А
40	Командир батареи	Лейтенант	ДОБСЛАВ А.М.	А
41	Командир батареи	Старший лейтенант	МОРОЗ В.Ф.	ИТЛ+
42	Политрук роты	Политрук	АСТАФЬЕВ А.И.	А
43	Командир полубатареи	Лейтенант	ИГНАСЮК М.Ф.	А
44	Командир учебного взвода полковой школы	Лейтенант	ЯНУТАН М.М.	А

66-й отдельный батальон связи				
45	Командир отдельного батальона	Майор	ФРИДМАН В.Н.	А
46	Командир взвода	Лейтенант	ТЮТЧЕВ В.И.	А
47	Фельдшер батальона	Военфельдшер	СИТНИКОВ А.К.	А
66-й отдельный танковый батальон				
48	Пом. командира по техчасти	Капитан	НЕПИЧ А.Т.	А
49	И.о. начальника продслужбы	Лейтенант	КАРНАФЕЛЬ М.С.	А
Отдельный саперный батальон				
50	Командир батальона	Капитан	ФЕДОРОВ Н.П.	А
51	Комиссар батальона	—	САРАЕВ В.Г.	А
52	Врид командира батальона	Старший лейтенант	ТЕЛЕШ И.Р.	А
53	Пом. командира батальона	—	ИВАНОВ А.И.	А
Другие подразделения дивизии				
54	Капельмейстер полка	—	ЛАДИРО П.З.	А
55	Командир роты	Старший лейтенант	МИТРОФАНОВ Я.А.	А
56	Командир паркового взвода	—	СУББОЧ И.А.	А
105-я стрелковая дивизия (Полтавский УР) Управление и штаб 105-й стрелковой дивизии				
1	Командир дивизии	Комбриг	ДОТТОЛЬ Ф.К.	ВМН
2	Начальник штаба дивизии	Майор	ЛИСЦЕР К.В.	А
3	Военный комиссар дивизии	Бригадный комиссар	ФЕСЕНКО-РАЗИН Д.Т.	А
4	Начальник политотдела	Полковой комиссар	ШУЛЬЦ Н.Г.	А
5	Начальник АБТС	Майор	СОПРОНЕНКО И.П.	А
6	Начальник АБТС	Майор	ХИТРОВ В.Н.	А
7	Начальник химслужбы	Майор	ЖОХОВ П.А.	А
8	Врио начальника ВХС	—	ПУТИЛИН Я.Г.	А
314-й стрелковый полк				
9	Командир полка	Майор	ЛАССКИЙ А.К.	У

315-й стрелковый полк				
10	Командир полка	Полковник	КОВАЛЕНКО Д.А.	У
11	Пом. начальника боепитания	Без воен. звания	ПОДЪЯКОВ Г.И.	А
12	Начальник штаба батальона	Капитан	СЕДОВ В.В.	ИТЛ
13	Начальник штаба батальона	—	ЧЕРНЕНКО Г.И.	А
14	Политрук роты	Политрук	ХРАМЦОВ В.И.	ВМН
15	Политрук роты	Политрук	АРНОЛЬД П.Ф.	У
105-й артиллерийский полк				
16	Командир полка	Майор	ПИСКУНОВ П.С.	А
17	Командир батареи	—	ДЕЯН В.Х.	У
18	Командир транспортной роты	Капитан	СТРЕЛЬЦОВ А.М.	А
19	Командир взвода	Лейтенант	РАЗГРЕБЕЛЬСКИЙ К.Г.	ВМН
20	Лекарский помощник	Военфельдшер	МЕЛЬНИКОВ П.Т.	А
21	Ветфельдшер полка	Военветфельдшер	СПИРИДОНОВ М.И.	ВМН
Отдельный батальон связи				
22	Начальник боепитания		ЛАПШИН А.Д.	А
Отдельный танковый батальон				
23	Начальник продфуражного снабжения батальона	Техник-интендант 1р	ХОХЛОВ А.З.	ИТЛ
Другие подразделения дивизии				
24	Из 105 ед	Лейтенант	КИРИЛЮКОВ М.Ф.	А
15-й горно-стрелковый батальон				
25	Начальник химслужбы	Капитан	КОРОВИН В.И.	А+
26	Химик-инструктор		УВЖЕНКО	А
КАВАЛЕРИЙСКИЕ СОЕДИНЕНИЯ ОКДВА				
8-я кавалерийская дивизия				
Управление и штаб 8-й кавалерийской дивизии				
1	Командир дивизии	Комбриг	САБЕННИКОВ П.П.	У

2	Начальник штаба дивизии	Полковник	ОРЛИКОВСКИЙ А.И.	ИТЛ
3	Пом. начальника 1-го отдела штаба дивизии	Капитан	САРАППУ К.Г.	У
85-й кавалерийский полк				
4	Командир полка	Полковник	КОНСТАНТИНЧЕНКО	У
5	Начальник штаба полка	Майор	ЧУЧКОВ И.Н.	У
6	Пом. командира полка	Майор	ДУБЕНКО И.Ф.	У
7	Начальник полковой школы	Капитан	ЮШИН П.Ф.	У
8	Командир роты	Лейтенант	КУБАНЦЕВ С.С.	А
86-й кавалерийский полк				
9	Командир полка	Полковник	КОТОВ И.Т.	А
10	Начальник ПФС	Старший лейтенант	МАЛАХОВ А.И.	У
11	Начальник полковой школы	Лейтенант	МОРОЗОВ П.Г.	У
12	Командир эскадрона	Старший лейтенант	СИМБУХОВСКИЙ В.Ф.	А*
87-й кавалерийский полк				
13	Пом. начальника штаба полка	Старший лейтенант	ЖАВОРОНКОВ П.А.	А
14	Командир взвода полковой школы	—	МАНАЕВ В.А.	А
8-й конно-артиллерийский полк				
15	Командир полка	Майор	ГРОСМАН Ф.Ф.	А
8-й механизированный полк				
16	Командир эскадрона	Старший лейтенант	ШМИДТ Р.А.	А
17	Инструктор вождения	Капитан	ДРАГУН Р.А.	А
18	Инженер	Воентехник 2р	КОНДРАТЬЕВ А.Г.	А
8-й авиационный отряд				
19	Летчик	Старший лейтенант	ЖУКОВ В.С.	ИТЛ+
31-я кавалерийская дивизия				
Управление и штаб 31-й кавалерийской дивизии				
1	Врио командира дивизии	Полковник	ГОНЧАРОВ М.Д.	А*
2	Военный комиссар дивизии	Бригадный комиссар	ОСИН Н.Л.	А*

3	Начальник штаба дивизии	Полковник	ДУШЕЧКИН Г.П.	ВМН
4	Начальник штаба дивизии	—	БАЛАБАНОВ П.А.	У
5	Начальник ВХС	Майор	АНГЕЛОВ М.Ф.	У
6	Командир легкоперсправочного парка	Старший лейтенант	ВЕЛИЧКОВСКИЙ Д.А.	А
7	Военный прокурор	—	БЕЛОЦЕРКОВСКИЙ	А
75-й кавалерийский полк				
8	Командир полка	Полковник	РОЙТЕНБЕРГ Г.М.	У
9	Начальник штаба полка	Капитан	ГУМЕННЫЙ Г.Ф.	У
10	Начальник химслужбы	Воентехник 1р	БУТИН М.П.	А
11	Ветеринарный врач	Военврач 3р	ЗЕМЦЕВ И.С.	У
12	Командир батареи	Старший лейтенант	МОНТЕЙН В.Э.	У
84-й кавалерийский полк				
13	Командир полка	Майор	СУЧКОВ И.П.	ИТЛ
14	Командир полка	Полковник	КОНСТАНТИНЧЕНКО И.П.	А*
15	Начальник полковой школы	Капитан	БЕРЗИН П.А.	А*
31-й механизированный полк				
16	Командир полка	Майор	РОМАНОВ М.Г.	А
31-й конно-артиллерийский полк				
17	Командир дивизиона	Майор	АБЕРТ В.Г.	ВМН
18	Командир батареи	Старший лейтенант	ШОЗДА А.А.	ВМН
19	Командир взвода	Лейтенант	КАРТАВЫЙ Е.С.	У
20	Командир взвода	Лейтенант	КЛЫШНЕЙКО В.И.	У
Другие подразделения дивизии				
21	Ветврач	Военврач 3р	БАХТИН А.Г.	А
22	Врач перевязочного пункта	Военврач 3р	СОЛОМИНСКИЙ Б.Л.	А
23	Командир эскадрона связи	—	ОХМАН К.И.	ИТЛ
24	Из 31 кд	—	ЯКИМОВ	А
25	Из 31 кд	—	ЛОВЕЦКИЙ С.В.	А

МЕХАНИЗИРОВАННЫЕ СОЕДИНЕНИЯ ОКДВА

2-я отдельная механизированная бригада

Управление и штаб 2-й отдельной механизированной бригады

1	Командир бригады	Полковник	БУРКОВ В.Г.	А*
2	Военный комиссар бригады	Бригадный комиссар	НАЗАРОВ В.В.	А
3	Пом. командира по техчасти	Бригинтендант	МИХАЛЬКЕВИЧ И.И.	А*
4	Пом. командира по МТО	Интендант 2р	УРБЕЛЬ С.И.	А
5	Начальник штаба бригады	Майор	ЦЕСЛЯК С.А.	ВМН
6	Начальник артиллерии	—	ТРЕТЬЯКОВ	А
7	Начальник химслужбы	Майор	ГОРБУНОВ Д.Г.	У
8	Начальник медицинской службы	Военврач 2р	ФОМЧЕНКО Г.К.	А
9	Химтехник	Без воен. звания	ПИНКЕВИЧ Г.О.	А
10	Младший инженер управления	Военинженер 3р	АБЕЛЕВИЧ В.А.	А
11	Ответственный секретарь партбюро	Политрук	ГЕЛЬМУТ А.Я.	ВМН
12	Старший врач	—	ГРИЩЕНКО	А
Танковые батальоны				
13	Командир батальона	Майор	ГРОМАТИН М.А.	А
14	Командир 2-го батальона	Майор	ДЬЯЧЕНКО А.Т.	У
15	Командир батальона	Майор	ВЕНГЕР К.С.	ВМН
16	Командир батальона	—	САЛЬНИКОВ Г.Я.	А
17	Командир батальона	Капитан	ШИРОЧКИН В.М.	А
18	Пом. командира 1-го батальона	Капитан	ЮРКИН Ф.Т.	А
19	Пом. командира батальона	—	СЕНЬКО	ВМН
20	Начальник штаба батальона	Старший лейтенант	ДРУЖИНИН П.В.	ВМН
21	Пом. начальника штаба батальона	—	ОСИПЕНКО Л.Д.	А
22	Командир роты	Старший лейтенант	ЛИСТОПАД Л.Г.	ВМН
23	Командир роты	—	МАНКЕВИЧ	А
24	Командир взвода	Лейтенант	ШНАЙДЕР Ф.П.	У
25	Командир взвода	Лейтенант	АРШИНОВ Д.В.	ИТЛ+
26	Командир подразделения	—	КАПУСТИН	А
27	Начальник химслужбы батальона	Старший лейтенант	САЗОНОВ И.А.	А

28	Пом. командира роты по технической части	Воентехник 2р	ПЛЕШКОВ З.Б.	А
29	Техник 4-го батальона	—	КУЛЬКО Н.С.	А
30	Старший врач 2-го батальона	Военврач 3р	КОВАЛЬ И.П.	ВМН
Отдельные подразделения бригады				
31	Командир разведбатальона	Капитан	БАЗИЛЕВ А.М.	А
32	Командир разведбатальона	Капитан	ПУЦЕ Ж.Ф.	У
33	Командир рембатальона	Майор	ШАБУНИН Н.Н.	А
34	Командир отдельного авиавзвона	Лейтенант	БЛИНОВ К.Я.	А
35	Начальник мастерской саперного батальона	—	АПТЕКАРЬ Е.М.	А
36	Начальник лазарета	Военврач 3р	ВИШНЕВСКИЙ А.В.	У
37	Начальник лазарета	—	ТОКМАКОВ А.С.	А
38	Начальник штаба боевого обеспечения	Капитан	КОЖБАХТЕЕВ М.А.	А*
39	Командир автотракторной роты	Старший лейтенант	КОСТЕВИЧ Л.Ф.	А
40	Автотехник	—	КУЗНЕЦОВ	А
41	Младший автотехник	Лейтенант	ПРИСЛИЦКИЙ Э.К.	У
42	Начальник автопарка	—	ПИДТОПТАННЫЙ	А
23-я механизированная бригада Управление и штаб 23-й механизированной бригады				
1	Командир бригады	Полковник	ПТРАЛЬ Я.Я.	ВМН
2	Пом. командира	Интендант 2р	ИНОЗЕМЦЕВ В.Н.	А
3	Начальник разведотдела	Майор	ЗАМАРАЕВ П.С.	ВМН
4	Начальник боепитания	Воентехник 1р	ШИПЦЕР А.Г.	А
5	Начальник продовольствия	Интендант 3р	СКУРИХИН П.Г.	А*
2-й отдельный танковый батальон				
6	Пом. начальника штаба	Старший лейтенант	ФЕДОТОВ С.В.	А
7	Командир роты	Старший лейтенант	СОТНИКОВ С.Т.	У
Отдельный разведывательный батальон				
8	Командир батальона	Капитан	ТОВАЧЕНКО Б.П.	А
Другие подразделения бригады				
9	Пом. командира учебного батальона	Военинженер 2р	ВЕБРИС А.П.	А
10	Командир автороты	Старший лейтенант	КРОНК Г.Я.	ВМН

11	Пом. командира роты батальона обеспечения	Воентехник 2р	БРОЙКО Ю.Н.	У
12	Техник роты связи	Воентехник 2р	БАКАНОВ Б.С.	ИТЛ
13	Техник	Воентехник 2р	КУЗНЕЦОВ В.М.	А
14	Техник	Воентехник 2р	МИХЕЕВ С.Т.	А
УКРЕПЛЕННЫЕ РАЙОНЫ Благовещенский укрепленный район				
1	Комендант укрепрайона	Комбриг	КРУГЛОВ Б.В.	ВМН
2	Комендант укрепрайона	Комбриг	ЗЫГИН А.И.	А*
3	Врид коменданта УР	Майор	ЯКОВЛЕВ И.Л.	А
4	Начальник инженеров	Военинженер 3р	КАЛАШНИКОВ А.И.	ВМН
Гродековский укрепленный район				
1	Начальник инженерной службы	Военинженер 3р	ПАНКРАТОВ В.В.	ВМН
77-й отдельный пулеметный батальон				
2	Пом. командира батальона	Старший лейтенант	ЛЕПЕШИНСКИЙ С.Д.	А
3	Начальник продовольствия	Старший лейтенант	УХОВ М.М.	А
4	Командир взвода	Старший лейтенант	ЗАВАЛИШИН М.И.	А
78-й отдельный пулеметный батальон				
5	Начальник штаба батальона	Капитан	КАБУЖКО В.С.	А
6	Командир учебной роты	—	КАТУНИН В.Е.	ВМН
7	Начальник боепитания	Старший лейтенант	МОЖЕЙЕ К.К.	У
Де-Кастрицкий укрепленный район				
1	Комендант укрепрайона	Комбриг	РОМАНОВСКИЙ П.Г.	ВМН
2	Военный комиссар	Полковой комиссар	РУДНЕВ С.В.	А*
3	Начальник инженерной службы	Майор	ЧЕКАЛИН С.В.	А
Усть-Сунгарийский укрепленный район Управление и штаб Усть-Сунгарийского укрепленного района				
1	Комендант укрепрайона	Полковник	МАЛЬЦЕВ М.Е.	ВМН
2	Комендант укрепрайона	Комбриг	РЖЕВСКИЙ А.А.	А

3	Начальник штаба УР	Майор	ДЕДКОВ А.О.	ВМН
4	Начальник политотдела	—	ПЛОТНИКОВ А.М.	У
81-й артиллерийский дивизион				
5	Начальник штаба	Капитан	НИКИТИН С.Ф.	ВМН
6	Пом. начальника штаба	Старший лейтенант	ЦЕПЕНЮК М.Р.	У
7	Начальник химслужбы	—	ДЖИРУК Н.А.	У
8	Начальник боепитания	Лейтенант	КОЗЛОВ Л.И.	У
90-й пулеметный батальон				
9	Командир учебного взвода	Лейтенант	МАХОТИН А.В.	У
98-й пулеметный батальон				
10	Командир батальона	—	ДОНСКОЙ Е.И.	А
11	Командир взвода	Старший лейтенант	ДРОБОТОВ А.Д.	ВМН
Ниже-Амурский укрепленный район				
1	Командант укрепрайона	Полковник	БРАНТКАЛН Д.К.	А*
2	Командант укрепрайона	Комбриг	КАЛШИН А.Ю.	А*
3	Командант укрепрайона	Комбриг	КОШЕЛЕВ А.А.	ВМН
4	Командант укрепрайона	Полковник	ЯМАНОВ А.А.	А*
5	Начальник политотдела	Полковой комиссар	БРИККЕР С.Ф.	ВМН
6	Начальник артиллерии УР	Майор	НЕДВЕДЬ А.Д.	У
7	Начальник 1-й части штаба	Полковник	ЯИАНОВ А.А.	У
8	Начальник обозно-вещевой службы укрепрайона	Интендант 3р	НОСКОВ М.А.	ВМН
9	Инспектор ВХС укрепрайона	Лейтенант	ОКОЛНИЧЕВ С.С.	А
120-й отдельный пулеметный батальон				
10	Пом. командира батальона	Капитан	ЛИТВИНКО А.Ф.	У
11	Начальник штаба батальона	Капитан	ТУРАНОВ Г.Ф.	А*
12	Пом. начальника штаба	Капитан	КИКАЛ А.И.	У
16-й отдельный горнострелковый батальон				
13	Командир батальона	Капитан	ЗОЛИН А.Г.	У

14	Пом. командира батальона	Капитан	ЧЕРНОМОРДИН В.Ф.	У
15	Командир роты	Старший лейтенант	КИДАНОВ С.Ф.	У
82-й отдельный артиллерийский дивизион				
16	Командир дивизиона	Капитан	МАШКИН А.Е.	А*
17	Пом. командира дивизиона	Капитан	КОТОВ А.А.	У
ОТДЕЛЬНЫЕ АРМЕЙСКИЕ ЧАСТИ И ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ				
181-й артиллерийский полк РГК				
1	Командир дивизиона	Майор	СКУРАТОВИЧ Г.В.	А
2	Младший ветврач	Воснетврач 3р	ГОВОРОВ А.И.	А
3	Делопроектировщик	Техник-интендант 2р	БРОНСКИЙ К.М.	А*
4	Командир взвода	Лейтенант	ЗИГВАРТ В.Г.	У
199-й артиллерийский полк				
1	Пом. командира полка	Майор	БУРКОВ П.М.	А
2	Начальник штаба полка	Майор	ПИТАЛОВ Ф.М.	А
3	Начальник разведки полка	Старший лейтенант	ЦИУНЧИК М.Я.	У
85-й отдельный артиллерийский дивизион				
1	Командир дивизиона	Майор	ПУМПУР А.Я.	У
2	Командир батареи	Старший лейтенант	АПОЛЬСКИЙ А.И.	У
3	Пом. командира батареи	Старший лейтенант	БЕРНАТАС С.В.	А*
Отдельные подразделения связи				
1	Командир роты 7-го отдельного батальона связи	Старший лейтенант	ЛИВАНОВ А.Е.	А
2	Командир роты 7 ОБС	Старший лейтенант	МАТКОВ А.П.	А
3	Командир роты ОБС	Капитан	ПОЗДЕЕВ В.Ф.	ИТЛ
4	Командир полуроты отдельной 183-й роты связи	Лейтенант	ВАСИЛЬЕВ И.А.	У
Отдельные радиоразведывательные дивизионы и разведпункты				
1	Начальник разведпункта	Майор	ЮЗЕФОВИЧ Б.М.	А
2	Начальник разведпункта №7	Капитан	ПЕРШИН И.В.	ВМН
3	Начальник разведпункта №9	Капитан	МАКАРОВ Н.Ф.	ВМН

4	Начальник разведпункта	Майор	СИДНЕВ А.А.	ВМН
5	Военный переводчик 7-го отдельн. радиоразведдивизиона	Техник-интендант 1р	ЛИ-ШАН-ДЮН	А
6	Пом. начальника штаба 9-го отдельн. радиоразведдивизиона	Старший лейтенант	ДУТИКОВ В.Н.	ВМН
7	Начальник радиостанции №10 особого назначения	—	ПАРИЙСКИЙ П.Е.	ВМН
Картографические части и топоотряды				
1	Начальник отделения картографической части	Военинженер 3р	САХАРОВ А.В.	А*
2	Картограф картографической части	Воентехник 1р	ФОКИН А.А.	А
3	Начальник АХО 7-го топоотряда	Интендант 3р	РУБИН А.И.	У
4	Командир картотделения 33-го мототопоотряда	Капитан	ИВАНОВ П.А.	А
5	Инженер картографической части	—	ВОСКРЕСЕНСКИЙ К.Н.	А*
6	Вычислитель топоотряда	—	ПРОГАН И.С.	А
Части и подразделения ПВО				
1	Начальник пункта ПВО	Майор	ЖУКОБОРСКИЙ А.С.	ВМН
2	Начальник пункта ПВО	Майор	КАЛИСТРАТОВ А.В.	А
3	Пом. командира 2-го дивизиона ПВО	Капитан	ТИМОФЕЕВ П.А.	А
4	Командир взвода 7-го зенитного дивизиона	Старший лейтенант	ОСТАПКОВСКИЙ А.Ю.	У
5	Арттехник 7-го зенитного дивизиона	Воентехник 2р	ДИЦ А.А.	У
6	Командир 8-го зенитного дивизиона	Капитан	МИХЕЕВ Н.А.	А
7	Командир пулеметной роты 8-го зенитного дивизиона	Капитан	БОЙЧЕНКО Г.А.	А
8	Командир батареи 8-го зенитного дивизиона	Старший лейтенант	РЕШЕТОВ И.В.	А
9	Военный комиссар 19-го батальона ПВО	—	ШАКУНОВ А.С.	А
10	Начальник продовольствия 20-го батальона ВНОС	Техник-интендант 1р	ЗАХАРОВ Н.М.	А
11	Врид командира 137-го зенитного дивизиона	Капитан	ЛОВКОВ И.Р.	У
12	Командир 17-й отдельной роты ВНОС	Капитан	ДЕМИДОВ Г.Я.	А
13	Командир 20-й отдельной роты ВНОС	—	ЕРМАЧЕК	У
14	Легчик-наблюдатель 5-го звена ПВО	Лейтенант	ЦОЙ А.И.	А
2-й отдельный дивизион бронепоездов				
1	Начальник штаба дивизиона	Капитан	ПЕТРОВ А.Э.	У

Части химических войск				
15-й отдельный химический батальон				
1	Командир батальона	Майор	ЕГОРЫЧЕВ П.В.	ВМН
2	Командир взвода	Лейтенант	КОЧЕТОВ И.В.	А
3	Ст. лекарский помощник	Военфельдшер	НЕЗРЕЕВ С.Г.	А
4	Из 15-го химбатальона	—	ПЕРЕЛЫГИН Н.И.	У
16-й отдельный химический батальон				
1	Начальник обозно-вещевой службы батальона	Старший лейтенант	КРАЙТМАН А.И.	А
Инженерно-саперные части				
3-й мотопонтонный полк				
1	Начальник боепитания полка	Интендант 3р	ПЕСТОВ К.Т.	У
2	Командир учебной роты	Лейтенант	ТОГОЕВ А.Н.	У
3	Командир роты	Лейтенант	ЭКТЕРОВ Ф.И.	У
16-й отдельный мотопонтонный батальон				
1	Командир батальона	Капитан	ЗИНОВЬЕВ Н.М.	У
2	Начальник химслужбы	Лейтенант	ДУБРОВСКИЙ Ф.Л.	У
3	Начальник боепитания	—	БОРИСЕНКО С. П.	А
4	Командир роты	—	СЕВАСТЬЯНОВ П.Р.	У
5	Командир взвода	Воентехник 2р	ДИЯК Е.Г.	У
6	Командир взвода	Лейтенант	ТОЛКАЧЕВ Л.И.	У
Другие подразделения и части инженерно-саперных войск				
1	Начальник продслужбы 31-го отдельн. мостового батальона	Старший лейтенант	БОЛЬШАКОВ А.К.	ИТЛ*
2	Начальник штаба 41-го мотопонтонного отряда	Капитан	МОЛЧАНОВ Н.М.	А
3	Командир инженерного батальона	Капитан	АНДРЕЕВСКИЙ А.Д.	ВМН
СОЕДИНЕНИЯ И ЧАСТИ ВВС (АОН ОКДВА)				
20-я авиационная бригада				
Управление и штаб 20-й авиационной бригады				
1	Командир авиабригады	Полковник	ШИРОКИЙ Ф.С.	А
2	Военный комиссар	Полковой комиссар	ШТЕЙНБЕРГ Р.Я.	А
3	ИД начальника штаба	Майор	ГОЛУТВИН В.В.	А

4	Инженер по вооружению	Военный инженер 3р	ЯРМАКОВИЧ А.К.	У
20-й авиапарк				
5	Авиатехник	Воентехник 2р	ВЫПИРАЙЛЕНКО И.Ф.	У
25-я авиационная бригада				
1	Врид комиссара 1-й эскадрильи	Старший лейтенант	ПОДМОГИЛЬНЫЙ А.П.	У
2	Начальник штаба 1-й эскадрильи	Капитан	ЮРЬЕВ Л.П.	А
3	Командир авиаотряда	Капитан	КОЗЛОВСКИЙ С.А.	У
4	Младший летчик-наблюдатель	Лейтенант	МОИСЕЕВ В.Г.	У
5	Командир звена	Старший лейтенант	ШАМРАЕВ Н.К.	А
6	Летчик 60 ИАЭ	Лейтенант	ПОЛЯКОВ А.Д.	А
26-я авиационная бригада Управление и штаб 26-й авиационной бригады				
1	Военный комиссар бригады	Полковой комиссар	ВАХНОВ К.В.	ВМН
2	Начальник политотдела	Бригадный комиссар	ЗОЛОТИЛОВСКИЙ Ф.В.	У
3	Начальник штаба бригады	Майор	ВЕЗЛОМЦЕВ В.И.	ВМН
4	Начальник штаба бригады	Капитан	РОМАШЕВСКИЙ В.П.	А
5	Пом. командира по МТО	Полковник	БАЛАШОВ Ф.М.	ВМН
6	Инструктор по технике пилотирования	Капитан	ЦЫБИН П.И.	А
7	Копельмейстер		МАЛИНОВСКИЙ А.Ф.	ВМН
8	Начальник метеостанции	Воентехник 1р	ДЕШСОВ Г.В.	А*
101-я авиационная эскадрилья				
9	Техник	Воентехник 1р	КОЗЛОВ	У
10	Младший авиатехник	Воентехник 2р	ЕЛМАНОВ Г.Д.	А
11	Младший авиатехник	Воентехник 2р	ИЗАНОВ А.К.	У
12	Борттехник	Воентехник 1р	НОВОРОВ Д.П.	А
13	Борттехник	Воентехник 2р	СУКМАКОВ К.В.	А
14	Авиатехник	Воентехник 2р	ПОЛУДНИЦЫН А.И.	У
103-я авиационная эскадрилья				
15	Командир авиаэскадрильи	Майор	ВИНОГРАДОВ В.П.	ВМН
16	Командир отряда	Старший лейтенант	МЕЛЬНИКОВ Ф.И.	ВМН

17	Командир корабля	Старший лейтенант	ЖУРКЕВИЧ М.Н.	А
18	Командир корабля	Капитан	КОРОЛЕВ И.А.	А
19	Старший борттехник	Воентехник 2р	ГРАНДИЛЕВСКИЙ Я.М.	У
20	Борттехник	Воентехник 2р	КАПИТОНОВ К.В.	А
21	Авиатехник	Воентехник 2р	ГРОШИН Ф.М.	У
22	Младший авиатехник	Воентехник 2р	ФЕЙГИН П.Е.	А
104-я тяжелая авиационная эскадрилья				
23	Военный комиссар	Батальонный комиссар	СЕЛЮТИН А.А.	ВМН
105-я авиационная эскадрилья				
24	Начальник тыла	Капитан	ТОЛКАЧЕВ Н.Ф.	А
25	Командир корабля	Лейтенант	АМУР К.И.	У
26	Летчик	Старший лейтенант	ДОЛИНИН Н.И.	А
27	Автотехник	Воентехник 2р	ТАТАЕВ Б.Д.	А
28	Авиатехник	Воентехник 2р	ЗАМЯТИН А.И.	А
106-я авиационная эскадрилья				
29	Начальник штаба	Капитан	КОНСТАНТИНОВ М.Е.	А
30	Младший авиатехник	Воентехник 2р	КРАЩЕНИННИКОВ П.П.	А
26-й авиапарк				
31	Начальник авиапарка	Старший лейтенант	МАРЧЕНКО Г.Д.	У
32	Начальник снабжения	Старший лейтенант	ВОРОБЬЕВ В.А.	А
33	Пом. начальника. обозно-вещевого довольствия	Без воен. звания	ДРОБЯНИСТЫЙ	ИТЛ
34	Командир автобата	Старший лейтенант	ГУДКОВ Г.М.	ВМН
35	Командир роты	—	БОТОВ И.В.	А
36	Начальник авиамастерских	Воентехник 2р	ВЕЛИКОЛЕПОВ Н.А.	ВМН
37	Начальник цеха спецслужб	Воентехник 2р	ЖМУЙДО К.Л.	А
38	Инженер по производству	Военный инженер 3р	БАРЕР Л.М.	А
39	Зав. делопроизводством	Техник-интендант 2р	ГУРОВ И.П.	ИТЛ
40	Начальник авиамастерских	Военный инженер 3р	БЛОНШТЕЙН К.Р.	ВМН

Другие подразделения бригады				
41	Электротехник авиабригады	Воентехник 2р	ГАРАНИН П.К.	ИТЛ
42	Автотехник авиабригады	Воентехник 2р	ЛЕБЕДЕВ П.В.	А
43	Авиатехник	Воентехник 2р	ЯКУШЕВ В.И.	А
44	Командир роты связи	Старший лейтенант	КАЛАФТ С.Л.	У
45	Командир специального взвода	-	ВЫСОЦКИЙ Б.И.	А
33-я авиационная бригада Управление и штаб 33-й авиационной бригады				
1	Командир авиабригады	Майор	ДМИТРИЕВ В.Д.	А
2	Флагштурман бригады	Старший лейтенант	МАК-ГИНЕС Н.А.	У
7-я авиационная эскадрилья				
3	Начальник штаба эскадрильи	Майор	МАРТЫНОВ П.Ф.	У
4	Командир звена	Старший лейтенант	КРИВОПОСОВ Ф.А.	А
5	Командир авиазвена	Лейтенант	ДИТЮК А.И.	ВМН
6	Авиатехник	Воентехник 1р	МОРДВИН А.П.	А
7	Старший авиатехник	Воентехник 2р	ПРОШКИН И.Н.	А
8	Младший авиатехник	Воентехник 2р	ПЕТРОВ А.И.	А
11-я истребительная эскадрилья				
9	Младший летчик	Лейтенант	АРХАРОВ Г.В.	А
10	Оружейный мастер	-	АЛЕКСАНДР А.Л.	У
11	Старший техник отряда	Воентехник 1р	КУРИГИН М.К.	А
12	Авиатехник	Воентехник 1р	БАТУЕВ А.И.	А
13	Авиатехник	Воентехник 2р	КУШНЕР А.Ф.	А
14	Авиатехник	Воентехник 2р	КОЦОВ М.Т.	А
26-я авиационная эскадрилья				
15	Командир авиаэскадрильи	Майор	УТКИН Я.В.	А
16	Пом. командира	-	ФАДЕЕВ В.С.	А
17	Командир звена	Старший лейтенант	ЛОГВИНЕНКО П.П.	ВМН
18	Летчик-наблюдатель	Лейтенант	ШЕВЧЕНКО А.С.	А
19	Летчик	Лейтенант	ВОЛОХА И.Г.	У
20	Старший техник	Воентехник 1р	МИЩЕРИН К.К.	А
21	Авиатехник	Воентехник 2р	АНИЩЕНКО А.Г.	А
22	Инженер по эксплуатации	Воентехник 1р	ДЕНИСОВ П.П.	А

48-я авиационная бригада Управление и штаб 48-й авиационной бригады				
1	Командир авиабригады	Комбриг	РЫЖЕНКОВ М.М.	ВМН
2	Инженер авиабригады	Военинженер 2р	АКУЛОВ А.А.	ВМН
3	Инженер по вооружению	Военинженер 2р	ЛУКОВНИКОВ Н.А.	А
4	Начальник ШМАС	Капитан	ПОСТУС К.И.	А
8-я авиационная эскадрилья				
5	Командир эскадрильи	Капитан	ВОЛОДИН М.С.	А
6	Пом. командира эскадрильи	Капитан	КОЛЕСНИЧЕНКО В.В.	А
7	Пом. командира эскадрильи по МТО	Капитан	АНАПЧУК А.Д.	У
8	Инженер	Военинженер 3р	ШЛЕПСКИЙ Б.Н.	У
9	Начальник связи	Старший лейтенант	ДОРОВСКИЙ Л.А.	А
10	Начальник снабжения	Лейтенант	БУЛАВКИН М.Д.	А
11	Командир звена	Старший лейтенант	КОБОЗЕВ В.И.	А
31-я авиационная эскадрилья				
12	Командир авиаотряда	Капитан	СОЛДАТОВ В.Н.	ИТЛ
13	Флагштурман	Старший лейтенант	АНДРЕЕВ Н.Н.	А
14	Командир звена	Старший лейтенант	КРАУКЛИС М.М.	А
15	Летчик-наблюдатель	Лейтенант	СКОРОБРУХ П.Я.	ВМН
16	Авиатехник	Воентехник 2р	КОНЬКОВ И.Д.	А
17	Младший летчик-наблюдатель	Лейтенант	ЕФИМОВ А.И.	А
18	Авиатехник	Старший лейтенант	СМИРНОВ М.Г.	А
32-я авиационная эскадрилья				
19	Командир эскадрильи	Капитан	ЯЧМЕНЕВ С.С.	А
20	Командир эскадрильи	Капитан	СОКОЛОВ А.В.	У
21	Начальник связи	-	КЛЫЧНИКОВ К.П.	ИТЛ
22	Начальник вооружения	Капитан	ГРИЦЕНБЕРГ Д.Е.	А
23	Инженер по вооружению	Капитан	УДАЛОЙ А.Т.	ВМН
24	Старший авиатехник	Воентехник 1р	БОГОТОВ С.И.	А
25	Старший техник по вооружению	Воентехник 2р	БОРТЛОВ Г.Г.	У
26	Авиатехник	Воентехник 2р	ЖАЗНОВ Е.Д.	А
27	Авиатехник	Воентехник 2р	КУЛЬЧИЦКИЙ Г.	У
28	Штурман	-	БУГАЕВ Е.В.	А
29	Метеоролог	Воентехник 2р	ЖЕЛЕЙКО С.П.	А

Рота связи				
30	Командир роты связи	Старший лейтенант	ЗИЛЬБОРФОВ И.А.	А
48-й авиационный парк				
31	Врио командира авиапарка	Воентехник 1р	ЕМЕЛЬЯНОВ	У
32	Начальник авиамастерских	Военинженер 2р	МОСКИЕНКО В.М.	А
33	Командир взвода авиапарка	Лейтенант	ВИТМАН Я.А.	А
34	Начальник отделения техснабжения	Воентехник 2р	ШМАЦЕР А.А.	А
35	Авиатехник	Воентехник 2р	МАЗАНОВ Е.Д.	А
36	Авиатехник	Воентехник 2р	БОНДЯКОВ Т.З.	ИТЛ
50-я штурмовая авиационная бригада				
Управление и штаб 50-й штурмовой авиационной бригады				
1	Командир авиабригады	Комбриг	ГУЩИН К.Г.	ВМН
2	Командир авиабригады	Комбриг	РУДЕНКО Д.М.	ВМН
3	Пом. командира бригады	Полковник	НОВИКОВ А.К.	ВМН
4	Военный комиссар бригады	Бригадный комиссар	ДАВЫДОВ В.А.	ВМН
5	Начальник штаба бригады	Майор	ХОДОРОВСКИЙ Я.И.	А
6	Начальник парашютно-десантной службы бригады	Старший лейтенант	ЖЕРНЕНКО П.С.	ВМН
7	Начальник хозяйственного		ПУЧКО А.К.	А
8	Врио начальника хозяйства		СИМЕН О.Я.	А
9	Начальник техснабжения		ШАРЬКИН П.П.	А
10	Начальник отделения продснабжения	Лейтенант	БИРЮКОВ А.С.	А
11	Начальник оперативного отделения штаба	Воентехник 1р	ШАРИПОВ П.П.	А*
12	Начальник разведки	Капитан	БЕРС О.К.	А*
13	Штурман авиабригады		КУЗИН М.Г.	А
14	Инженер по вооружению	Майор	ВОРОБЬЕВ С.А.	А
15	Старший врач авиабригады	Военврач 3р	КОРЧИГИН К.В.	ВМН
16	Врач авиабригады	Военфельдшер	ЧЕРТКОВ П.Ф.	А
1-я штурмовая авиационная эскадрилья				
17	Командир эскадрильи	Капитан	АБРАМОВ Б.П.	А
18	Начальник штаба	Капитан	НИ П.И.	ВМН
19	Пом. начальника штаба	Старший лейтенант	ОРЕЛ Е.Ф.	ВМН
20	Командир звена	Старший лейтенант	ПЕТРОВ П.Г.	А

21	Инженер по эксплуатации	Воентехник 1р	ШЕВЕЛЕВ А.Ф.	А
22	Начальник химслужбы	Лейтенант	ГОЛУБКОВ П.В.	ВМН
23	Авиатехник из 1-й авиаэскадрильи	Воентехник 2р	АНТОНОВ А.А.	ИТЛ
24	Из 1-й авиаэскадрильи	Капитан	ШЕЛЕНКО Г.П.	У
2-я штурмовая авиационная эскадрилья				
25	Командир эскадрильи	Полковник	КЛАММЕР Э.Г.	У
26	Командир эскадрильи	Капитан	ЧИГВИНЦЕВ Л.К.	У
27	Пом. командира по МТО	Интендант 2р	КЛЯППЕР М.Л.	ВМН
28	Штурман эскадрильи	—	ДОВГАЛЬ В.К.	У
29	Инженер эскадрильи	—	ОГАНЕСОВ Г.К.	А
30	Начальник боепитания	Воентехник 1р	ГАРДЫШИН М.Л.	А
31	Старший авиатехник	Воентехник 2р	ПОТАСКАЕВ П.П.	А
3-я штурмовая авиационная эскадрилья				
32	Начальник связи эскадрильи	Старший лейтенант	СПОЛИС М.И.	А*
33	Командир отряда	Старший лейтенант	СТАРЦЕВ И.Д.	А
34	Штурман отряда	Старший лейтенант	КУТКИН А.П.	А
35	Начальник разведки	Лейтенант	ЕРМАКОВ А.П.	А*
36	Младший летчик	Лейтенант	ФЕДОРЕНКО П.Ф.	А
50-й авиапарк				
37	Командир авиапарка	Капитан	СУЛЕМЕНСКИЙ М.А.	А
38	Начальник опергруппы	Воентехник 1р	СЕРГЕЕВ А.А.	А
39	Зав. делопроизводством	Техник-интендант 2р	КОРОТКОВ Л.Л.	А
40	Командант аэродрома	Воентехник 2р	ЗИМЕНОВ Б.Г.	А
41	Лекарский помощник	—	ГАНШЕВСКИЙ И.И.	У
42	Бригадир мастерской	—	КОВТУН В.И.	А
43	Авиатехник	Воентехник 2р	ПРОТОПОПОВ М.С.	А
ШМАС				
44	Командир роты ШМАС	Лейтенант	ЛЕВАШОВ П.П.	А
45	Авиатехник	Воентехник 1р	КРИВИН А.Ф.	ИТЛ
46	Из 50 ШМАС	—	МИТРОФАНОВ Л.Ф.	А

Другие подразделения бригады				
47	Командир 9-го инженерно-аэродромного батальона	Военный инженер 3р	БИНДЕЙ К.Л.	ВМН
48	Начальник технич. части 9-го инженерно-аэродром. батальона	Военный инженер 3р	ПОСТНОВ И.В.	А
49	Пом. начальника штаба 9-го инженерно-аэродром. батальона	Капитан	КУЗИН М.И.	А
50	Старший фотолаборант	Воентехник 2р	АНТОНОВ А.К.	ВМН
51	Штурман эскадрильи	Лейтенант	ГАВРИЛОВ И.М.	А
52	Командир роты связи	Старший лейтенант	ЧИГВИНЦЕВ П.К.	А
53	Начальник радиостанции «Авиатехник»	—	КЛЕМ Ю.В.	А
54	Начальник метеостанции	Воентехник 2р	ОШЕРОВ Я.С.	А
55	Начальник полигона	Воентехник 1р	ТЕМЕРЕВ В.И.	А
56		—	ЯКИМОВ Н.И.	А
51-я авиационная бригада				
Управление и штаб 51-й авиационной бригады				
1	Командир авиабригады	Полковник	ГЛАЗУНОВ С.И.	ВМН
2	Военный комиссар бригады	Бригадный комиссар	МИРОНОВ И.П.	ВМН
3	Военный комиссар бригады	Полковой комиссар	ХАРИТОНОВ С.И.	У
4	Пом. командира по МТО	Майор	РАБОТАЛОВ И.Г.	А
5	Начальник штаба бригады	Майор	АЛЕКСАНДРОВ А.Г.	ВМН
6	Зам. начальника политотдела	Полковой комиссар	ВОРОБЬЕВ В.С.	ВМН
7	Инженер по вооружению	Военный инженер 3р	ГРУДИЦКИЙ Д.Г.	ВМН
8	Начальник оперативного отдела	Капитан	ДМИТРИЕВ И.П.	А
9	Начальник оперативного отдела	Капитан	КОЧАНОВСКИЙ Ф.К.	А
10	Начальник разведотдела	Капитан	ТИХОНОВ И.В.	А
11	Зав. делопроизводством	Техник-интендант 2р	ГОЛОВАНЬ Я.М.	А
12	Инструктор по технике пилотирования	Капитан	БЕЛОВ П.Ф.	ВМН
13	Инженер по вооружению	Военный инженер 2р	БАСКОВ В.Г.	А
14	Начальник техчасти	Воентехник 1р	БУШКОВ И.П.	А
15	Начальник строевого отдела	Капитан	ПУСТОБАЕВ С.С.	А

20-я авиационная эскадрилья				
16	Пом. командира эскадрильи	Воентехник 1р	СЕДОВ В.Д.	А
17	Авиатехник	Воентехник 2р	ЩЕРБАКОВ П.И.	А*
18	Младший авиатехник	Воентехник 2р	САМАРИН П.И.	У
19	Инженер по эксплуатации	Воентехник 1р	СОКОЛОВСКИЙ В.И.	А
20	Командант аэродрома	Старший лейтенант	ЯДРОВ С.А.	А*
21	Младший летчик	Лейтенант	ВЛАСОВ А.П.	А
22	Младший летчик	Лейтенант	ВИСЛОБОДСКИЙ Г.П.	А
58-я авиационная эскадрилья				
23	Командир авиаэскадрильи	Майор	СТРИГАНЕНКО Д.Г.	А
24	Начальник связи эскадрильи	Капитан	ЧЕРТОВИКОВ Г.Н.	А
25	Начальник тыла	Интендант 2р	БАКАНОВ В.А.	ВМН
26	Начальник снабжения	Техник-интендант 2р	КРАЙНИК В.А.	А
27	Флагштурман	Старший лейтенант	КЕЛЬПЕР Р.И.	У
28	Штурман	Капитан	ГНЕЗДИЛОВ В.Н.	А
29	Штурман	Старший лейтенант	ХЕВИШИ А.А.	А
30	Командир звена	Капитан	СЕТИКО А.И.	А
31	Летчик	Лейтенант	ШЕПШЕНЯ В.И.	А
32	Авиатехник	Воентехник 2р	МАКСИМОВ С.Е.	А
33	Авиатехник	Воентехник 2р	ГУСЕВ В.С.	А
34	Авиатехник	Воентехник 2р	МАРТЫНОВ Е.И.	А
35	Начальник гаража	Лейтенант	САМОЙЛОВ И.В.	А
36	Штурман	Лейтенант	ГРИГАС В.И.	А
37	Из 58 аз	Старший лейтенант	ЛЕВЧЕНКО Ф.С.	У
38	Младший летчик	Лейтенант	БОРИСОВ Н.И.	У
59-я авиационная эскадрилья				
39	Военный комиссар эскадрильи	Батальонный комиссар	ИВАНОВ Н.Я.	А
40	Пом. командира	Капитан	ИВАНОВ И.Е.	А
41	Пом. начальника штаба	Старший лейтенант	УЛЬЯНОВ Г.А.	А
42	Начальник техчасти	Воентехник 1р	БУШКОВ И.П.	А
43	Командир авиаотряда	Старший лейтенант	ЗАЙЦЕВ Ф.Г.	ВМН
44	Командир звена	Лейтенант	ПАВЛОВ П.П.	А
45	Летчик	Лейтенант	ЛИТВИНОВ П.И.	ВМН

46	Штурман	Капитан	МАКСИМОВ М.А.	А
60-я авиационная эскадрилья				
47	Пом. командира эскадрильи	Капитан	СТЕШЕНКО А.Л.	ВМН
48	Начальник химслужбы	Старший лейтенант	ШЕМЯКИН Я.Я.	А
49	Начальник службы вооружения	Капитан	ЯСТРЖЕМСКИЙ Н.И.	А*
50	Штурман эскадрильи	Старший лейтенант	ГУСЕВ Е.Н.	У
51	Командир звена	Лейтенант	КОРОЛЕВ Н.А.	А
52	Командир звена	Лейтенант	ТЕКУТЬЕВ Н.А.	А
53	Командир отряда	Капитан	ПОПОВ Я.А.	У
54	Командир звена	Старший лейтенант	БАСОВ П.С.	У
55	Инженер	Воентехник 2р	ПАДАЛКО А.И.	А
56	Старший авиатехник звена	Воентехник 2р	ПАВЛОВИЧ И.М.	У
57	Техник по приборам	Воентехник 1р	МИХАЙЛОВ В.М.	А
58	Младший врач	Военврач 3р	ЛЫСЕНКОВ И.И.	А
59	Из 60 аэ	Старший лейтенант	КОПИЦИН С.М.	У
51-й авиапарк				
60	ИД командира авиапарка	Майор	СКИБИН Р.К.	У
61	Военный комиссар	Батальонный комиссар	РАЙСКИЙ И.Б.	А
62	Начальник опергруппы	Техник-интендант 1р	ТУМ К.И.	ВМН
63	Пом. начальника авиамастерских	Воентехник 1р	КОМАЕВ А.П.	ВМН
64	Командир звена	Лейтенант	ТРОФИМЕНКО Г.А.	А
65	Делопроизводитель	Техник-интендант 2р	ГАММЕР Р.К.	А
66	Авиатехник	Воентехник 1р	ТИМОФЕЕВ М.С.	А
67	Автомобильный техник	Воентехник 2р	ЛЕНТКОВ И.И.	А
Другие подразделения бригады				
68	Лекпом авиабригады	Воентехник 2р	АБДУЛКОВ И.И.	А
69	Старший техник	Лейтенант	БУРДАКИН Г.А.	ИТЛ
70	Заведующий кабинетом ДКА	Лейтенант	ЗИЛЬБЕРМАН Я.М.	А
71	Начальник авианалигона	Воентехник 1р	РИВИН Л.Я.	ВМН
72	Авиатехник тренир. отряда	Воентехник 2р	СТАХАНОВ Г.П.	ИТЛ
73	Электротехник ШМАС	Воентехник 2р	ШАХМАТОВ Г.А.	А

74	Начальник мастерских отд. роты связи	Воентехник 2р	ЭРРЕ П.В.	А
75	Авиатехник	Воентехник 2р	МАЛОВ И.Д.	А+
67-я авиационная бригада Управление и штаб 67-й авиационной бригады				
1	Командир бригады	Полковник	РАЗУМОВ Н.С.	ВМН
2	Начальник штаба бригады	Майор	БЫКОВСКИЙ А.С.	А
3	Военный комиссар бригады	Полковой комиссар	БРЫКОВ Н.А.	ВМН
4	Начальник оперативного отдела	Майор	БАБИЧ С.К.	А
5	Пом. начальника оперативного отдела	Капитан	КОВАЛЕНКО Г.П.	А
6	Начальник связи	Военинженер 3р	ЗАЙЦЕВ Н.Н.	А
7	Начальник КЭЧ	Интендант 2р	ТАРАСОВ Т.С.	А
15-я авиационная эскадрилья				
8	Стрелок-радист	—	ПРОТАСОВ В.В.	А
77-я авиационная эскадрилья				
9	Начальник штаба эскадрильи	Майор	ЕФИМЕНКО И.П.	А
10	Начальник тыла	Старший лейтенант	ИОГ В.Н.	А
11	Младший авиатехник	Воентехник 2р	АНДРЕЕВ В.Я.	А
78-я авиационная эскадрилья				
12	Командир эскадрильи	Майор	ГРОМОВ М.М.	А*
13	Летчик-наблюдатель	Лейтенант	ЕЛЬЧАНИНОВ П.М.	А
14	Младший летчик-наблюдатель	Лейтенант	НАСОНОВ И.В.	А
15	Авиатехник	Воентехник 2р	МОРИН М.Г.	А
Отдельная рота связи				
16	Командир роты	Старший лейтенант	КИСЕЛЕВ Б.Н.	А
Другие подразделения				
17	Командир отряда	Старший лейтенант	ЯРМОЩУК В.Е.	ИТЛ
18	Авиатехник	Воентехник 2р	ЖУЧКОВ С.И.	ИТЛ
19	Авиатехник	—	ТРОФИМОВ Г.Д.	А

20	Начальник метеостанции	Воентехник 2р	ТЕМЕРЕВ В.И.	А
21	Начальник цеха 67 ШМАС	Воентехник 1р	НЕМЦЕВ В.А.	А
22	Зубной врач авиабригады	Военврач 3р	ЛАЗАРЕНКО А.Е.	ВМН
23	Техник 67-го авиапарка	Воентехник 2р	ЛОБОДА Г.И.	У
69-я авиационная бригада				
1	Военный комиссар бригады	Полковой комиссар	МИХАЙЛЕНКО С.К.	А*
2	Врач бригады	Военврач 3р	ШУЛЬЦ Я.Я.	У
78-я авиационная бригада				
Управление и штаб 78-й авиационной бригады				
1	Командир бригады	Комбриг	СТАХАНСКИЙ П.М.	ВМН
2	Военный комиссар бригады	Полковой комиссар	ИЛЬИН П.Н.	У
3	Зам. начальника политотдела	—	ЗЕМЛЯКОВ П.Е.	А
4	Пом. начальника оперативного отделения	—	СКРИПНИКОВ П.П.	У
5	Инструктор политотдела	—	ШЕПГУН Ф.С.	А
6	Инженер-электрик	—	БЕРЕСТЯНСКИЙ А.И.	У
Авиаэскадрилья (п/ч 143)				
7	Командир звена	—	КУЗНЕЦОВ А.С.	У
8	Авиатехник звена	Воентехник 2р	КЕЙЗМАН С.М.	У
9	Пилот	Старший лейтенант	АШИМОВ Х.М.	У
10	Летчик-наблюдатель	Лейтенант	ЛАПДИН В.А.	У
55-я авиаэскадрилья (п/ч 145)				
11	Командир эскадрильи	—	РУХИН А.А.	У
12	Ответственный секретарь партбюро	—	ПУЖЫЙ М.Ф.	У
13	Штурман отряда	Старший лейтенант	КЕРЕМ-ИДЖИДИ Н.В.	А
14	Пилот	Лейтенант	ЗАЙЦЕВ Д.И.	У
Авиаэскадрилья (п/ч 146)				
15	Ответственный секретарь партбюро части	—	БРАВΟΣЛАВСКИЙ И.Ф.	У
78-й авиапарк (п/ч 150)				
16	Командир роты	Старший лейтенант	ДОВНАР И.И.	У
17	Начальник строевой части	Старший лейтенант	КИРИЛЕНКО Н.Л.	А
18	Начальник продфуражного отделения	Старший лейтенант	ХАН А.А.	А
19	Начальник метеостанции	Военинженер 3р	ИВАНОВ Е.И.	А

137-я авиационная бригада				
Управление и штаб 137-й авиационной бригады				
1	Начальник штаба бригады	Майор	КАТЦ А.А.	А
2	Военный комиссар бригады	Полковой комиссар	КАМЫШЕНКО И.С.	У
3	Начальник вооружения	Полковник	БУЗИН В.С.	ИТЛ
137-й авиапарк				
4	Командир авиапарка	Майор	БОЧИН С.А.	А
5	Инструктор летной подготовки ШМАС	Лейтенант	ОСОВИЦКИЙ И.Е.	А
6	Старший авиатехник ШМАС	Воентехник 2р	МОРИН М.Г.	А
7	Старший врач	—	БЕРГАЗЛИЕВ В.М.	У
8	Командир взвода автороты	Лейтенант	СТАРОДУБЦЕВ Е.С.	А
110-я авиационная бригада (переподчинена АКВФ)				
ОТДЕЛЬНЫЕ АВИАЦИОННЫЕ ЧАСТИ И ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ				
12-я армейская разведывательная авиационная эскадрилья				
1	Командир авиаэскадрильи	Капитан	КОНОНОВ Д.П.	А
2	Командир авиаэскадрильи	Капитан	КУТОВОЙ С.Л.	А
3	Помощник командира эскадрильи	—	ПУПЫНИН И.С.	А
4	Авиатехник	Воентехник 2р	ШЕСТИТКО Я.Л.	А
5	Авиатехник	Воентехник 2р	КОЛЕМАГИН И.А.	А
6	Авиатехник	Воентехник 2р	КАРАУЛОВСКИЙ Н.И.	А
7	Инженер	Воентехник 1р	МАРЧЕНКО Н.А.	А
8	Инженер	Воентехник 1р	АГАНЕСОВ Г.К.	А
15-я армейская разведывательная авиационная эскадрилья				
1	Командир авиаэскадрильи	Майор	ГОРОХОВ П.Н.	А
2	Начальник химслужбы	Лейтенант	ЛУГОВСКОЙ Н.Е.	А
3	Начальник вещевого снабжения	Старший лейтенант	ПОПЕЛЬ С.Ф.	А
4	Младший техник	Воентехник 1р	ПОНОМАРЕВ П.В.	А
26-я отдельная тяжело-бомбардировочная эскадрилья				
1	Командир эскадрильи	Майор	УТКИН Я.В.	А
2	Помощник командира	—	ФАДЕЕВ В.С.	А

31-я истребительная авиационная эскадрилья				
1	Младший летчик	Лейтенант	ЭГГЕРТ В.Э.	А
2	Авиатехник	Воентехник 2р	ВОРОБЬЕВ А.П.	А
3	Авиатехник	Воентехник 2р	ГОРБУНОВ П.С.	А
4	Техник звена	Воентехник 2р	КОПТЕВ С.С.	А
5	Младший авиатехник	Воентехник 2р	ЛОСЕВ Г.П.	А*
Отдельные авиаотряды				
1-й отдельный авиационный санитарный отряд				
1	Инженер по эксплуатации	Воентехник 1р	БАРАНОВ М.И.	А*
2	Летчик		ТАРХАН В.Д.	А
2-й отдельный авиационный отряд связи				
1	Командир авиаотряда связи	Майор	ШЕСТЕЛЬ Я.А.	ВМН
2	Инструктор пилотирования	Лейтенант	ДАВЫДОВ В.А.	А
3	Летчик	Лейтенант	ЖУКОВ А.Д.	ВМН
3-й отдельный взростеомочный отряд				
1	Командир авиаотряда	Майор	МАКЕЕВ В.А.	А
2	Заведующий лабораторией	Воентехник 1р	ДУБОВКО К.И.	А
3	Старший фотолаборант	Воентехник 1р	ФОМИЩЕВ П.И.	А
4	Летчик-наблюдатель	Лейтенант	МАЗУРЕК И.И.	А
5	Летчик	Лейтенант	НИКОЛАЕВ Г.И.	А
6	Младший летчик	Лейтенант	МАКЕВИЧ В.Г.	У
7	Младший авиатехник	Воентехник 2р	МЕЛЬКО	ИТЛ
62-й отдельный авиационный отряд				
1	Авиатехник 62-го авиаотряда	Воентехник 2р	БЫЧКОВ И.П.	А
2	Младший летчик 62 АЭ	Лейтенант	КОСМЕЧЕНКО М.Ф.	А
165-й отдельный авиационный отряд				
1	Командир авиаотряда	Капитан	КОНДРАШОВ П.Д.	У
2	Начальник штаба	Капитан	БРИЛЛИАНТОВ Г.А.	А
3	Фотолаборант авиаотряда	Воентехник 2р	БЕНДИЦКИЙ Я.А.	А
4	Авиатехник авиаотряда	Воентехник 2р	ПАРМЕНОВ Н.С.	ИТЛ

181-й отдельный авиационный отряд				
1	Командир авиаотряда	Капитан	МИРОНОВ И.Я.	А
2	Военный комиссар	Батальонный комиссар	БРЮЗГИН А.С.	А
3	Авиатехник	Воентехник 2р	АХРАМЕНКО А.П.	А
Отдельные авиационные и авиационно-технические подразделения				
1	Авиатехник 18-го истребительного полка	Воентехник 2р	ОСИПОВ А.Н.	А*
2	Зав. делопроизводством 18-го авиаотряда	Техник-интендант 1р	КРАСЮК Ф.П.	А
3	Авиатехник 140-го авиаотряда	Воентехник 2р	БУРАВЛЕВ Е.В.	А
4	Старший техник 42-го авиаотряда	—	БЕКРЕНЕВ А.Е.	А
5	Штурман 51-го авиаотряда	Старший лейтенант	ПРОКОФЬЕВ Д.Б.	У
6	Командир 2-й учебной авиаэскадрильи	Полковник	ВИНОГРАДОВ Н.С.	А
7	Командир 5-й авиаэскадрильи 8-го авиаполка	Капитан	ТИМОФЕЕВ А.М.	А
8	Командир авиазвена в/ч 147	—	МОСТОВОЙ В.А.	А
9	Командир авиазвена	Старший лейтенант	РОЖАНСКИЙ Ф.И.	А
10	Старший авиатехник 10 АЭ	Воентехник 2р	КОНИН И.Г.	А
11	Лекарский помощник 21-й авиаэскадрильи	—	БОРОЗДИН Д.Е.	ИТЛ
12	Зав. делопроизводством 38-й авиаэскадрильи	Техник-интендант 1р	БРЕЙДО С.С.	А
13	Авиатехник 38 АЭ	Воентехник 1р	РЖЕПЕЦКИЙ П.К.	А
14	Младший механик по радио 3-го звена связи	—	БОЯРУНАС А.И.	А
15	Командир 11-го инженерно-аэродромного батальона	Капитан	ГАЛСОН Е.И.	У
16	Начальник обочно-вещевой службы 11-го инженерно-аэродромного батальона	—	ГОРНИЦКИЙ Л.Ф.	У
17	Начальник вооружения 38-го корпусного авиаотряда	—	МАНЮКОВ Я.Е.	А
18	Инженер	Военинженер 2р	ОСТРЕЦОВ И.Г.	У
19	Из ВВС ОКДВА	Воентехник 2р	БОРЗАКОВ	ИТЛ
20	Борттехник 15-го тренировочного авиаотряда	Воентехник 1р	ОСТРОУМОВ П.А.	А
21	Техник 63-го корпусного авиаотряда	—	ГОРБУНОВ М.М.	А
22	Начальник хозяйственного 2-го отряда аэростатов	Старший лейтенант	ПЛЕХОВ В.Ф.	ВМН
23	Старший авиатехник 27-й ж/д авиаремлетучки	Воентехник 2р	ПРИЛУЦКИЙ Г.Н.	А*

Авиадесантные части				
1-й авиадесантный полк				
1	Военный комиссар полка	Полковой комиссар	КЛИМОВ Ф.А.	ВМН
2	Начальник химслужбы полка	Капитан	БОГУЩЕВИЧ А.Я.	У
3	Командир роты	Капитан	НИКУЛИН А.П.	А
4	Командир полуроты	Младший лейтенант	СИЛИЦКИЙ В.В.	У
5	Командир взвода	Лейтенант	СЛАВИНСКИЙ Д.Л.	У
3-й авиадесантный полк				
1	Пом. командира	Интендант 2р	ЯКШИН А.П.	ВМН
2	Командир роты	Старший лейтенант	КОРОЛЕВ А.И.	ВМН
3	Делопроизводитель	—	ПЕТРОВСКИЙ И.М.	У
5-й авиадесантный полк				
1	Командир полка	Капитан	ТАРАСОВ И.Е.	А
2	Пом. командира полка	Майор	МАКАГОНОВ И.Т.	А
3	Начальник штаба полка	Капитан	ИОФФЕ М.Е.	А
4	Пом. начальника штаба полка	Старший лейтенант	ДОЛБИЛОВ Ю.Т.	А
5	Командир батальона	Капитан	СЕРОВ-СЕРЫЙ С.Д.	А
Склады и ремонтные мастерские ОКДВА				
Авиасклад №6				
1	Начальник авиасклада	Техник-интендант 2р	РОМАШЕВ А.Д.	А
2	Начальник авиасклада	Майор	КУПРИЯНОВ С.Ф.	А
3	Пом. начальника	Интендант 3р	КРИВОРУЧКО Т.Е.	ВМН
4	Пом. начальника склада по техчасти	Батальонный комиссар	ШЕВЧУК А.М.	А
5	Бухгалтер	Техник-интендант 1р	БАТАЛОВ С.А.	А*
6	Бухгалтер	Техник-интендант 2р	ПЕТЕРСОН В.А.	А*
7	Зав. делопроизводством	Техник-интендант 2р	ГРИШАКОВИЧ И.Д.	А
8	Начальник АХО	Воентехник 1р	ВОРОНОВ И.Г.	ВМН
9	Начальник мастерской	Интендант 3р	ЗЮКИН С.Я.	ВМН
10	Начальник моб. отделения	Интендант 3р	КАПРАЛОВ В.Д.	А*
11	Начальник отделения склада	Интендант 3р	ДОРОНИН В.И.	ВМН
12	Приемщик	Техник-интендант 2р	ЛАПТЕВ К.С.	А
13	Начальник планово-учетного сектора	Интендант 3р	СТРЮКОВ Ф.А.	А

14	Начальник хозяйственного	Техник-интендант 2р	ЧЕРНЫХ И.М.	ВМН
15	Начальник финчасти	Интендант 3р	ЭПОВ И.М.	А
16	Авиатехник	Техник-интендант 2р	ПЕТУХОВ А.П.	А
17	Авиатехник	Воентехник 2р	СЕЛЕДКИН С.А.	ВМН
Военно-технический склад №8				
1	Начальник 1-го отделения 2-го отдела	Старший лейтенант	АХТЫРСКИЙ Е.М.	А
Авиасклад №12				
1	Начальник склада	Воентехник 1р	ПЕТРОВ Н.А.	У
Артиллерийский склад №23				
1	Старший пиротехник	Воентехник 1р	ДУХОДОЛЬСКИЙ В.Г.	А
Артиллерийский склад №32				
1	Начальник АХО	Техник-интендант 1р	ЯВОРСКИЙ И.М.	А
2	Начальник отделения артеклада	—	ШТЕМПЕЛЕВ Е.Г.	ВМН
Авиасклад №37				
1	Начальник отделения	Воентехник 2р	СТЕЛЬМАН М.А.	А
Военный склад №47				
1	Начальник склада	Капитан	ГАЙКО В.С.	А
2	Старший арттехник	Воентехник 2р	ЧУБУКИН И.В.	У
Военный склад №48				
1	Начальник отдела хранения	Военный инженер 3р	ПРОШЛЯКОВ К.Ф.	ИТЛ*
Артиллерийский склад №73				
1	Начальник склада	Майор	ВЕСЕВИЧ С.В.	А
2	Начальник отделения	Воентехник 1р	ДУЕВ В.О.	ВМН
3	Начальник отделения	Без воин. звания	КОРОЛЕВ В.И.	А
Военный склад №74				
1	Начальник склада	Интендант 2р	ГУСАРОВ К.Г.	ВМН
2	Начальник склада	Военный инженер 3р	БАЕВСКИЙ А.И.	ВМН

3	Пом. начальника склада	Интендант 2р	ЛЕПИЛИН П.Н.	ВМН
4	Пом. начальника склада	Техник-интендант 1р	СУХИПЕНКО П.С.	ВМН
5	И.о. пом. начальника склада	Воентехник 1р	ГОЛИНСКИЙ С.А.	ВМН
6	Начальник отдела	—	ФРОЛОВ Ф.Г.	ВМН
7	Врио начальника 2-го отделения	Воентехник 1р	КИРЬЯНОВ Н.И.	ВМН
8	Начальник электрослужбы	Воентехник 1р	ОЦЕПКОВ М.Д.	А
9	Старший техник	Воентехник 1р	КОСТЕЦКИЙ П.Х.	ВМН
10	Зав. электростанцией	—	КОШЕЛЕВ И.Л.	ВМН
11	Зав. хранилищем	—	КРАМАРЕНКО Т.М.	ВМН
12	Зав. водокачкой	—	НЕРАДОВСКИЙ И.М.	ВМН
Военный склад №77				
1	Начальник склада	Майор	БОЙКИН Н.В.	ВМН
2	Начальник склада	Техник-интендант 3р	ЗУДИН Д.А.	А*
3	Начальник хранилища	Воентехник 2р	МИХАЙЛОВ А.М.	А
Военный склад №87				
1	Начальник склада	Капитан	КОЛЛЕГАЕВ П.Я.	А*
Артиллерийский склад №89				
1	Начальник склада	Капитан	КОВАЛЬЧУК П.К.	А
Военный склад №104				
1	Начальник ППО	Интендант 3р	СУХОРУКОВ А.Ф.	А
Артиллерийский склад №118				
1	Начальник склада	—	НЕВСКИЙ П.М.	А
Военный склад №126				
1	Врид начальника 4-го отдела	—	МАМОНЕВИЧ Ф.В.	А
2	Пом. начальника АХО	—	САВЕЛЫ В.А.	А
3	Старший техник	Воентехник 2р	КАПЫРКИН Е.П.	А
Военный склад №132				
1	Делопродователь	Воентехник 2р	СЕРПИОНОВ Б.И.	А*

Военный склад №135				
1	Лекарский помощник	—	ДЗЮЗЕВ Ф.Ф.	А
Военный склад №140				
1	Начальник мастерских	Воентехник 1р	БУЛЫГИН Н.А.	А
2	Техник-химик	Воентехник 2р	УСКОВ Я.А.	А*
3	Пом. начальника склада	—	КЛЕПАРСКИЙ Г.П.	ВМН
Военный склад №148				
1	Начальник спецотдела	Военный инженер 3р	ЛЕБЕДЕВ М.К.	А
2	Начальник транспортного отд-я	Старший лейтенант	ДЕСЯТЕРИК И.К.	А
3	Начальник автотракторного отд-я	—	ПОЛОЗОВ В.В.	А
4	Начальник пожарной команды	—	НОВОХОТЬКО Т.П.	А
5	Автотехник	Воентехник 2р	РОССИН А.Ф.	А
Артиллерийский склад №155				
1	Начальник склада	Интендант 2р	СОКОЛОВ М.С.	А
Военный склад №159				
1	Начальник оперативной части	—	ИГНАТОВ П.И.	ВМН
2	Делопродователь	Техник-интендант 2р	ШИРЯЕВ Н.Н.	А
3	Пиротехник	—	КРЫЛОВ М.А.	А
Военный склад №187				
4	Начальник АХО	—	ЕВДОКИМОВ А.Я.	А
Военный склад №241				
5	Начальник склада	Старший лейтенант	ТРИШИН И.И.	А*
6	Бухгалтер	—	ПАНЧЕНКО В.А.	А
Авнсклад №252				
1	Военный комиссар	Воентехник 2р	МИХИН Т.А.	А
2	Начальник отделения	Воентехник 1р	ГОШАДЗЕ М.С.	А
3	Начальник мастерских	—	ДУНАЕВ М.С.	А
4	Начальник финчасти	Техник-интендант 2р	УСОВ Х.Ф.	А

Военный склад №253				
1	Начальник склада		ПОПОВ И.П.	А
2	Военный комиссар	Интендант 2р	ШУЛИКОВ С.А.	У
3	Приемщик грузов	Полковой комиссар	БУРДИНСКИЙ А.А.	А
Химсклад №301				
1	Начальник отделения	Воентехник 1р	ЛИХАЧЕВСКИЙ	У
Артиллерийский склад №316				
1	Начальник склада	Капитан	ВИРТАШЕВ И.Э.	У
Авиасклад №319				
1	Начальник финансового отделения	Техник-интендант 1р	СТАНОЖЕНКО И.С.	А
Военный склад №354				
1	Начальник склада	Военврач 3р	НЕДЕЛИН С.К.	А
Военный склад №418				
1	Начальник склада		СКОЛОБАНОВ	А
2	Пом. начальника склада	Техник-интендант 1р	РЯБИНСКИЙ Г.И.	А
3	Начальник отделения хранения	Лейтенант	ТЕРЕГТЬЕВ П.Я.	А
4	Начальник спецотдела	Военинженер 3р	ЛЕБЕДЕВ М.К.	А
5	Работник склада		ВОСКРЕСЕНСКИЙ	А
6	Работник склада		ЛЮБИЦКИЙ	А
Военный склад №421				
1	Бухгалтер склада		ОЛИНИР И.А.	ВМЦ
Военный склад №451				
1	Начальник склада	Майор	МАРЬИНОВ М.Г.	А
Военный склад №483				
1	Начальник склада	Воентехник 1р	КОСТРОВ И.С.	ИТЛ

Военный склад №486				
1	Начальник склада	Майор	КРАСИКОВ И.В.	А
2	Начальник АХО	Техник-интендант 2р	КУРБАТОВ С.Е.	А
3	Начальник ОПО	Техник-интендант 2р	ТЕРЕХОВ И.Е.	А
Артиллерийская база №85				
1	Начальник базы	Майор	КОВАЛЕВСКИЙ В.В.	А
2	Заместитель начальника базы	-	ЕРЕМЦЕВ В.А.	ВМН
Мастерские				
1	Начальник мастерской №4	Капитан	РЕВЕНКО Н.Я.	А
2	Пом. начальника ПАРМ	Воентехник 2р	ГРИДАСОВ Д.А.	А
Учебные заведения, части и подразделения, учреждения, полигоны ОКДВА				
1	Начальник курсов младших лейтенантов	Полковник	КАРНОВ А.П.	У
2	Начальник КУКС	Майор	КУНАХОВИЧ А.В.	А*
3	Преподаватель КУКС запаса	Капитан	ГОРДЕЕВ А.И.	А
4	Преподаватель АКУКС	Майор	МАСЛОВ Г.И.	А
5	Преподаватель АКУКС	Майор	МИХАЙЛОВ Г.В.	А
6	Преподаватель разведкурсов	Майор	КОВАЛЕВ	А
7	Руководитель учебного центра ОКДВА	Капитан	КОРЖНЕВСКИЙ А.Н.	А
8	Слушатель военно-хозяйственных курсов	—	КОРСАКОВ Б.И.	А
9	Начальник школы АИР	Майор	ТРЕХНОВ Д.Е.	А
10	Командир 311-го учебного батальона	Майор	ГОРДЕЕВ Г.П.	А
11	Начальник учебной части курсов усовершенствования врачей	Военврач 2р	ЕВСЕЕВ А.А.	ВМН
12	Начальник школы санинструкторов	Военврач 2р	КРОПИН В.В.	А
13	Командир батальона школы санинструкторов	Майор	ФЕДУК С.В.	А
14	Начальник боевой подготовки Ворошиловского осовавиахима	Старший лейтенант	КАН Д.Г.	ВМН
15	Командант Барановского полигона	Лейтенант	САФЬЯНОВ К.Я.	А
16	Начальник отдела ПХО краевого совета	Старший лейтенант	ШИПОВ А.П.	ВМН
17	Делопроизводитель Приморского облВК	Техник-интендант 2р	ФЕРЕНЦОВИЧ В.У.	ВМН
18	Военнослужащий	—	КИСЕЛЕВ В.С.	ВМН

Медицинские части и учреждения ОКДВА

1	Начальник вещ. отделения Спасского военного санатория	Техник-интендант 1р	АРДАШЕВ В.М.	А
2	Начальник Хабаровского военного госпиталя	Военврач 1р	БЕНДЕРСКИЙ М.С.	ВМН
3	Начальник отделения Благовещенского военного госпиталя	Военврач 2р	ВИШНЕВСКИЙ П.И.	ВМН
4	Старший врач 12-го автомобильного батальона	—	ДРЕЙ В.И.	А
5	Начальник вещ. отделения Куйбышевского военного госпиталя	Старший лейтенант	ВОЙШИЦ П.И.	А
6	Пом. начальника Биробиджанского военного госпиталя	Капитан	ЕРМАКОВ Х.П.	ВМН
7	Врач-бактериолог СЭЛ	—	ПРОХОРОВ-ОРЛИК Г.А.	ВМН
8	Командант Хабаровского военного госпиталя	—	СТЕПИЧЕВ Л.Т.	ИТЛ
9	Врач военного госпиталя	—	ТАШКОВСКИЙ Б.Б.	А
10	Пом. начальника Барабанского военного госпиталя	Военврач 1р	ФЕДОРОВСКИЙ Б.В.	А
11	Завхоз санитарного поезда №306	Техник-интендант 2р	ФИЛЬБЕРТ Я.И.	У
12	Врач Барабанского военного госпиталя	Военврач 3р	ТРОЦКИЙ В.И.	А
13	Врач Спасского военного госпиталя	—	МИРОНОВ	А
14	Начальник СЭС	—	СТРЕЛЬЦЕС Д.Л.	А*
15	Начальник автомоб. отд. Хабаровского военного госпиталя	—	ЦЕПУЛИН В.В.	ВМН
16	Фельдшер батальона	Военфельдшер	ДЕМЧУК И.Г.	ВМН
17	Врач Хабаровского военного госпиталя	Военврач 2р	ЛИВИЦ Д.А.	ВМН

Ветеринарные части и учреждения ОКДВА

1	Начальник Спасского гарнизонного ветлазарета	Военврач 2р	СУХИНСКИЙ Г.А.	У
2	Начальник лечебного отделения Спасского гарнизонного ветлазарета	Военветврач 3р	БЕЛЯЕВ К.Ф.	А
3	Зав. делопроизводством Спасского гарнизонного ветлазарета	Техник-интендант 1р	МАУРИН Г.А.	А
4	Начальник Хабаровского гарнизонного ветлазарета	Военветврач 2р	ДМИТРИЕВСКИЙ В.С.	А
5	Начальник учебно-строевого отделения Ворошиловского гарнизона ветлазарета	Военветврач 3р	РЯХОВСКИЙ П.К.	А
6	Пом. начальника учебно-строевого отделения Благовещенского гарнизонного ветлазарета	Военветврач 3р	ДАВЫДОВ Р.И.	У
7	Начальник хозяйства ветлазарета	—	ИВАНОВ П.М.	А

Отдельные тыловые и технические части, организации и учреждения

1	Командир 1-й бригады тылового ополчения	—	КРИШЕВИЧ	А
2	Военный комиссар 3-й бригады тылового ополчения	Полковой комиссар	БЛИНОВ В.Г.	У
3	Военный комиссар автотранспортного батальона	—	ХАРЧЕНКО Г.С.	А
4	Начальник КЭЧ Благовещенского гарнизона	—	КАМЫШАНСКИЙ В.И.	ВМН
5	Командир ремонтной роты	—	РИЛЬ К.Д.	А
6	Начальник цеха мастерских АБТС ОКДВА	—	СОНГ П.А.	ВМН
7	Начальник хлебопекарни Хабаровского гарнизона	—	КВЯТКОВСКИЙ И.В.	ВМН

Строительные части и учреждения (УВСП, УРД, КОПР, УНР)

1	Главный инженер УВСП-287	—	АТАВИН Б.Д.	ВМН
2	Начальник УВСП-404	—	ХАЛДИН А.И.	А
3	Начальник стройплощадки УВСП-404	—	ПЕСТОВ В.И.	А
4	Начальник УВСП-408	Интендант 2р	ЕРОФЕЕВ Н.П.	ВМН
5	Прораб УВСП-404	—	АБРАМОВ С.А.	ИТЛ
6	Инженер УВСП-404	—	МАНГУБА	А
7	Инженер УВСП-404	—	МИШЕНКОВ Е.И.	А
8	Начальник сектора снабжения УВСП-408	—	РЖЕНДЗИНСКИЙ А.Н.	ВМН
9	Бригадир УВСП-404	—	РЫБУШКИН П.А.	ИТЛ
10	Начальник производства УВСП-404	Военинженер 2р	СОКОЛОВ Ф.В.	А
11	Механик лесозавода УВСП-404	—	ШВЕМАН В.Н.	А
12	Начальник УВСП-410	Интендант 3р	МАСЛЕННИКОВ В.А.	А
13	Главный инженер УВСП-411	—	КАПУСТИН Н.М.	А
14	Начальник УВСП-413	—	ПАВЛОВ	А
15	Пом. начальника УВСП-413	—	СИТУЯНОВ Б.П.	А
16	Техник УВСП-413	—	БУЗАНОВ Н.В.	А
17	Инженер УВСП-413	—	ПЫЗИН И.С.	ИТЛ
18	Бухгалтер УВСП-413	—	КАЗАЧЕНКО А.Ф.	ИТЛ
19	Начальник УВСП-414	—	КРЕМИН Л.Г.	А
20	Главный инженер УВСП-414	—	ЗОРЬКА В.Е.	ВМН
21	Начальник стройплощадки УВСП-414	Без воин. звания	СЕРЕБРЯНКОВ А.Л.	А
22	Инженер УВСП-417	—	БУРКОВ Н.И.	А
23	Инженер УВСП-417	—	ЕРЕМЕНКО С.М.	ВМН

24	Начальник техчасти УВСП-418	—	ПОПОВ Б.Г.	ВМН
25	Пом. начальника УВСП-420	—	ЗАХАРОВ И.С.	ВМН
26	Главный бухгалтер УВСП-420	—	ПОПЧЕНКО В.И.	ВМН
27	Техник УВСП-420	Воентехник 2р	УСАЧЕВ М.Ф.	А
28	Инженер УВСП-431	—	ЛЕБЕДЕВ	А
29	Инженер УВСП-434	—	ДЖИБЛАДЗЕ С.Г.	ВМН
30	Техник УВСП-440	—	ИНОШКЕВИЧ Г.А.	А
31	Начальник УВСП-443	—	АГРОНОМОВ	А
32	Главный инженер УВСП-443	—	БОГОМОЛОВ Я.А.	ВМН
33	Главный инженер УВСП-443	—	СЕРДИЧ	А
34	Начальник техчасти УВСП-443	—	СОСНИН В.	А
35	Начальник стройплощадки УВСП-443	—	ФИЛИППОВ К.Ф.	ВМН
36	Главный инженер УВСП-444	—	СПЕКТОР М.Е.	А
37	Инструктор политотдела УВСП-452	Батальонный комиссар	ОЛЕЙНИКОВ М.И.	ВМН
38	Старший бухгалтер УВСП-457	—	ПОПОВ М.Г.	ВМН
39	Главный бухгалтер УВСП-457	—	САКК Г.И.	А
40	Главный бухгалтер УВСП-457	—	ПОКОТАЕВ М.А.	ВМН
41	Начальник УВСП-460	Полковник	АНИСИМОВ И.М.	А
42	Главный инженер УВСП-460	Военинженер 2р	КАЛНИН	А
43	Старший инженер УВСП-462	Военинженер 3р	БЕССМЕРТНОВ А.И.	ВМН
44	Инженер УВСП-462	—	БОРОДИН И.А.	ВМН
45	Инженер-строитель УВСП-462	—	ГРИГОРЬЕВ А.И.	ВМН
46	Пом. начальника УВСП-462	—	ЗАЛЕСНЫЙ П.М.	ВМН
47	Инженер-строитель УВСП-462	—	ЛЕВИН С.Я.	ВМН
48	Инженер УВСП-462	—	МИЛЯВСКИЙ С.Л.	А
49	Начальник УВСП-463	Капитан	КИСЕЛЕВ К.А.	ВМН
50	Начальник производственно-технической части УВСП-463	Военинженер 3р	РАЗГОН В.Е.	ВМН
51	Начальник УВСП-469	—	КРЕЙДИЧ	ИТЛ
52	Инженер УВСП-469	—	ЛОГВИНЕНКО	ИТЛ
53	Начальник УВСП-493	—	ПАВЛОВ	А*
54	Начальник УВСП-553	—	ИЕВСКИЙ Д.И.	ВМН
55	Прораб УВСП-561	Военинженер 3р	ТУЛЬКО И.В.	А
56	Секретарь политотдела УВСП-576	—	РУДНЕВ Д.Я.	А

57	Техник-строитель УВСП-576	—	КРЮЧЕК П.Е.	ИТЛ
58	Начальник лесозавода УВСП-576	—	ЖУРОВ Ф.А.	ВМН
59	Главный инженер УВСП-579	—	СНЕЖКОВ	А
60	Инженер УВСП-580	—	ПОПОВ	А
61	Начальник технической части УРД-404	Военинженер 1р	ШИШКИН В.С.	А
62	Главный инженер УРД-405	Военинженер 3р	ВАСИЛЬЕВ П.А.	А
63	Главный инженер УРД-500	—	КРАВЕЦ Г.Е.	А
64	Пом. по техчасти КОПР №1	—	ПАШИН С.А.	ВМН
65	Пом. начальника УНР-22 по МТО	—	ФРАЙФЕЛЬД Л.Я.	ВМН
66	Начальник автопарка УНР-102	—	РЕМЕНЬ	А
67	Начальник мастерских УНР-102	—	КОРОТЕЕВ А.Д.	А*
68	Начальник УНР-103	Военинженер 3р	ШАЕВСКИЙ	А
69	Из УНР-103	Военинженер 3р	КУЗНЕЦОВ Н.В.	ИТЛ
70	Начальник УНР-105	Майор	ЯКОВЛЕВ В.А.	А
71	Инженер УНР-121	Военинженер 3р	ЦАЙ-ЕН-КАН	А

Отдельные учреждения и строительные организации ОКДВА

1	Пом. начальника машино-известкового завода	—	ДОНЧИН А.В.	А
2	Директор кирпичного завода СКО	—	КРИВЕНКО П.Г.	А
3	Технорук кирпичного завода	—	СЕРЕГИН В.А.	А
4	Директор завода №11 СКО	—	ЗЫРЯНОВ А.П.	А
5	Начальник комбината СКО	—	РЕЗНИКОВ С.Б.	ВМН
6	Начальник машино-сенокосной станции №4	Старший лейтенант	ШВАГЕР Э.А.	А
7	Начальник машино-сенокосной станции №7	—	ЛИПХЕН И.Э.	А*
8	Начальник каменного карьера	—	ТИЦЕНКО Г.Е.	А
9	Начальник тракторно-ледяной дороги лесозавода №11 СКО	—	НИКОЛАЕВ В.Н.	ИТЛ

Дальвоентстрой, Военспецстрой

1	Начальник Дальвоентстроя	Комкор	САЗОНТОВ А.Я.	ВМН
2	Заместитель главного инженера	—	РАУЦЕП П.Н.	А
3	Начальник ветеринарной службы Дальвоентстроя	Военветврач 2р	БОГДАНОВ С.В.	А

Особый военно-строительный корпус				
Управление и штаб корпуса				
1	Военный комиссар особого военно-строительного корпуса	Дивизионный комиссар	ТЕРЕНТЬЕВ А.В.	А*
2	Инструктор полготдела корпуса	Политрук	СОТНИКОВ И.И.	А*
3	Представитель начсостава	—	ЧЕХОВСКИЙ	А
1-я бригада военно-строительных частей				
1	Командир бригады	Комбриг	МАЛИННИКОВ В.А.	У
2	Командир бригады	Интендант 1р	ПУТНЫНЬ И.К.	А*
3	Командир бригады	Полковник	ВОЛКОВ Ф.А.	У*
4	Военный комиссар бригады	Бригадный комиссар	РАЖЕВ В.П.	А
5	Инженер 1-го строительного полка	Военинженер 3р	ЗЕНКИН А.И.	А
6	ВРИО военного комиссара 1-го строительного полка	—	ВЕРТУША	У
7	Инженер-прораб 2-го строительного полка	Военинженер 3р	ГУРЕВИЧ А.М.	А
8	Командир роты 13-го строительного батальона	Старший лейтенант	КОЗИН В.С.	А
9	Начальник штаба 21-го строительного батальона	—	МАКСИМЕНКО П.С.	А
10	Начальник санслужбы 21-го строительного батальона	Военврач 3р	КАРТУШЕВ А.Н.	У
11	Младший инженер 64-го строительного батальона	—	УМАНСКИЙ П.А.	А
12	Из 64-го строительного батальона	Майор	ЛАТЫШ В.Е.	А
13	Командир 76-го строительного батальона	—	АБРАМОВ Г.И.	У
14	Инженер 83-го строительного батальона	—	УЛАСОВ	У
15	Командир роты 175-го отдельного строительного батальона	Старший лейтенант	КРУТС К.И.	А
16	Командир взвода 175-го строительного батальона	Лейтенант	АБРАМЧУК С.В.	А
17	Старший врач 185-го автоторожного строительного батальона	—	ГУРФИНКЕЛЬ Н.М.	ВМН
2-я бригада военно-строительных частей				
1	Командир бригады	Комбриг	АДАМСОН Я.С.	ИТЛ*
2	Старший техник 32-го строительного батальона	—	КОЦУБАНОВ П.В.	А
3	Инструктор пропаганды 32-го строительного батальона	—	НАДЖКО	А
4	Начальник библиотеки 32-го строительного батальона	—	ТАРГЫЖЕВ	А
3-я бригада военно-строительных частей				
1	Командир бригады	Полковник	ПЕТРОВСКИЙ И.Ф.	У
2	Старший техник 47-го строительного батальона	Без воин. звания	ГОЛУБЕВ П.П.	А

3	Техник 47-го строительного батальона	Военинженер 1р	ПЕРЬМАКОВ Г.К.	А
4	Младший техник 47-го строительного батальона	—	ПЛОХОВ Н.К.	А
5	Главный инженер 87-го строительного батальона	Военинженер 3р	ВАСИН М.П.	ИТЛ
6	Старший врач 91-го строительного батальона	—	БУРДОВ	А
7	Инженер 94-го строительного батальона	—	ЗАХАРОВ В.И.	А
8	Врид командира 178-го строительного батальона	—	МОЛЯКИН К.И.	А
4-я бригада военно-строительных частей				
1	Техник-строитель 72-го строительного батальона	—	ИВАНОВ Е.И.	А*
2	Техник 74-го строительного батальона	Воентехник 2р	БОРОДУЛИН А.В.	А
3	Командир 78-го строительного батальона	Майор	АМЕРХАНОВ М.Г.	А*
4	Младший техник 78-го строительного батальона	—	АСТАХОВ С.К.	А
5-я бригада военно-строительных частей				
1	Старший врач 29-го строительного батальона	Военврач 3р	СЕРАПИНОВ В.В.	ВМН
2	Оружейный мастер 34-го строительного батальона	—	ЛОСЬ И.Я.	ИТЛ
3	Командир 69-го строительного батальона	Капитан	ДОНЦОВ Г.Ф.	А
4	Командир роты 181-го строительного батальона	Капитан	ПРАУЛИН Э.И.	А
9-я бригада военно-строительных частей				
1	Инженер управления 9-й строительной бригады	Военинженер 3р	ВОЕВОДИН П.Н.	А
2	Командир взвода 163-го строительного батальона	Лейтенант	БАЗИЛНЕВСКИЙ К.И.	А
3	Командир взвода 163-го строительного батальона	Лейтенант	ТАРАСОВ Д.Н.	А
4	Начальник обозно-вещевой службы 168-го строительного батальона	Техник-интендант 1р	ЕРШОВ И.В.	А
5	Техник 168-го строительного батальона	Воентехник 2р	ДЕСЯТКОВ А.А.	ВМН
6	Техник 168-го строительного батальона	—	КОРОБЕЙНИКОВ Д.С.	ВМН
7	Старший техник 179-го строительного батальона	Воентехник 2р	ПОЛТЬЕВСКИЙ К.К.	А
Другие строительные подразделения				
1	Командир 1-го дорожно-строительного батальона	—	ЛОЗОВСКИЙ	ИТЛ
Железнодорожные войска				
1	Командир ОКЖДВ	Комдив	КУЛЕШОВ А.Д.	А*
2	Начальник политотдела ОКЖДВ	Корпусный комиссар	НАСЕДКИН Н.И.	ВМН

3	Пом. командира ОКЖДВ по политчасти	Полковой комиссар	ПЫШКИН А.Ф.	ВМН
4	Командир 1-й ж/д бригады	Комбриг	ВЕРЖИНСКИЙ А.И.	ВМН
5	Командир 4-й ж/д бригады	Комбриг	АНТОНОВ А.И.	ВМН
6	Командир 6-й ж/д бригады	Комбриг	КОЛЧУК Ф.С.	А*
7	Военный комиссар 4-й ж/д бригады	Бригадный комиссар	МАТВЕЕВ П.Д.	ВМН
8	Пом. командира 4-й ж/д бригады	Интендант 2р	МАЛЬКОВ С.Ф.	ВМН
9	Командир взвода 14-го ж/д полка	Лейтенант	ДРЕМЛЮК И.У.	ИТЛ
10	Пом. командира 10-го ж/д полка	Военный инженер 3р	ИВАНОВ М.М.	У
11	Пом. начальника боепитания 10-го ж/д полка	Лейтенант	АБДУЛА Д.П.	У
12	Врио начальника ОВД 4-го ж/д полка	Интендант 3р	ЮРЬЕВ В.П.	ИТЛ
13	Начальник учебно-строевого сектора 10-го ж/д полка	Старший лейтенант	РОЖКОВ А.И.	ИТЛ
14	Политрук ж/д батальона	Политрук	СТАРУХИН Ф.Е.	У
15	Командир 66-го ж/д батальона	Майор	ПАВЕЛЬЧИК С.А.	ВМН
16	Командир 77-го ж/д батальона	Капитан	НИКИТИН	А
17	Военный комиссар 77-го ж/д батальона	Старший политрук	СТРЕЛЬЦОВ	А
18	Командир роты 77-го ж/д батальона	Лейтенант	КУШНАРЕНКО	А
19	Командант ж/д ст. Хабаровск	Военный инженер 2р	ВАСИЛЬЕВ П.Ф.	А
20	Военный комендант ж/д участка ст. Владивосток	Лейтенант	САВЧЕНКО Е.И.	А
21	Зам. начальника отдела эксплуатации ДВЖД	Интендант 2р	СТЕПАНОВ В.И.	А
22	Командир 76-го отдельного батальона ОКЖДВ	Полковник	ГЛЕБ-КОШАНСКИЙ А.С.	ВМН
23	Командир 73-го отдельного батальона ОКЖДВ	Полковник	ДМИТРИЕВ-НИКИТИН С.И.	ВМН
24	Военный прокурор 4-й ж/д бригады	Военный юрист 1р	СТЕПАНЮШКИН М.Н.	ВМН
25	Начальник санитарного отдела ОКЖДВ	Военврач 1р	ЗЛАТИН Д.П.	ВМН
26	Старший врач 4-й ж/д бригады	Военврач 2р	ГОРБАТКИН Е.Ф.	ВМН
27	Военный комиссар 86-го отдельного батальона	Старший политрук	ШТАНОВ Н.П.	ВМН
28	Нач. производственного отдела ОКЖДВ	Военный инженер 3р	БЕЛЯЕВ А.С.	ВМН
29	Инструктор политотдела ОКЖДВ	Политрук	ШАМАНИН А.П.	ВМН
30	Ответственный исполнитель ОКЖДВ		СТАЛКЕВИЧ С.К.	ВМН
31	ИЗ ОКЖДВ	Военный инженер 3р	ТИШКИН	А
32	ИЗ ОКЖДВ		КУЗНЕЦОВ	А
33	ИЗ ОКЖДВ		ЧИРКОВ	А

Нет полных сведений

1	—	Старший политрук	БРИСЯК В.И.	А
2	—	—	БРОВЕРМАН	А
3	—	—	ГЛОК А.М.	А
4	Командир дивизиона	Майор	ГОЛЬЦ С.И.	ВМН
5	—	Лейтенант	ГОНТАРЬ Л.Ф.	ИТЛ
6	—	—	ЖМУР	А
7	—	—	ЗОЗУЛЯ В.А.	А
8	—	—	КИМ В.	А
9	—	—	КИСЕЛЕВ В.С.	ВМН
10	—	—	КОЛОС	А
11	—	—	КОМФОР	А
12	—	—	КОРНИЕНКО М.С.	А
13	—	Батальонный комиссар	КРИВОШАПКО Г.И.	А*
14	—	—	КУ Чер Сек	ВМН
15	—	—	КУЗЬМИН С.Н.	А
16	—	—	КУПЕРМАН Т.М.	А*
17	—	—	КУПЦОВ В.В.	А
18	—	—	КУЧИНСКИЙ А.С.	А
19	—	—	ЛАГУТИН И.А.	ИТЛ
20	—	—	ЛУЩЕЧКИН	А
21	—	Техник-интендант 2р	МАРЦИНКОВСКИЙ В.И.	ВМН
22	—	—	МЕДВЕДЕВ П.В.	А
23	—	Старший лейтенант	МИЛЕЕВ Т.В.	ИТЛ
24	—	—	НАУМЕНКО В.П.	ИТЛ
25	—	Лейтенант	НИКИТИН Б.И.	ВМН
26	—	—	ОЛЬШЕВСКИЙ	ИТЛ*
27	—	—	ОСТРОВСКИЙ Н.И.	ВМН
28	—	—	ПАВЛОВЕЦ М.С.	А
29	—	—	ПУШКАРСКИЙ	А
30	—	—	РАБИНОВИЧ Б.И.	А
31	—	—	РОГАЧЕВСКИЙ М.И.	А
32	—	—	РУДАКОВ	А

33				—	ТЕСЛЕНКО	ИТЛ*
34				—	ТОЛОЧКО	ИТЛ
35				Лейтенант	ФРОЛОВ В.И.	А
36				—	ЧЕРЕВКОВ А.М.	А
37				—	ШОЙХЕТ	ИТЛ
38				—	ЮГОВ В.М.	ВМН

Приложение 5

МАРТИРОЛОГ КОМАНДНО-НАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО СОСТАВА ОКДВА (КДФ), ОКЖДВ, ОКСЧ

№ п/п.	Фамилия, имя, отчество	Год рождения	Членство в ВКП(б)	Занимаемая должность в ОКДВА	Дата ареста	Приговор к ВМН		Дата посмертной реабилитации
						Вынесен	Исполнен	
МАРШАЛ СОВЕТСКОГО СОЮЗА								
1	БЛЮХЕР Василий Константинович	1890	1916	Командующий Дальневосточным фронтом	22.10.38	Убит в ходе следствия 09.11.38		12.03.56
КОМАНДАРМ 2-го РАНГА								
1	ЛЕВАНДОВСКИЙ Михаил Карлович	1890	1920	Командующий Приморской группой войск ОКДВА	23.02.38	29.07.38	29.07.38	28.04.56
КОМКОРЫ								
1	ИНГАУНИС Феликс Антонович	1894	1931	Начальник ВВС ОКДВА	29.11.37	28.07.38	28.07.38	02.06.56
2	КАЛМЫКОВ Михаил Васильевич	1888	1917	Командир 20-го стрелкового корпуса	25.06.37	16.04.38	16.04.38	19.05.56
3	ЛАПИН (ЛАПИНЬШ) Альберт Янович	1899	1917	Помощник командующего ОКДВА по ВВС	17.05.37	Покончил жизнь самоубийством 21.09.37 в камере до суда		Дело прекращено
4	САЗОНТОВ Андрей Яковлевич	1894	1927	Начальник Дальвоенстроя при СНК СССР	26.05.38	26.08.38	26.08.38	05.05.56
5	САНГУРСКИЙ Михаил Владимирович	1894	1919	Заместитель командующего ОКДВА	01.06.37	28.07.38	28.07.38	18.04.56
6	ХАХАНЬЯН Григорий Давидович	1895	1917	Руководитель военной группы КСК при СНК СССР (быв. член Военного совета ОКДВА)	01.02.38	22.02.39	23.02.39	11.04.56
КОРПУСНЫЕ КОМИССАРЫ								
1	НАСЕДКИН Николай Николаевич	1902	1918	Начальник политотдела Особого корпуса железнодорожных войск (ОКЖДВ)	13.01.38	Умер в ИТЛ 27.06.43		23.07.76
2	СКВОРЦОВ Семен Антяпович	1894	1919	Член Военного совета Приморской группы войск ОКДВА	07.11.37	09.04.38	09.04.38	13.08.56

КОМДИВЫ

1	БАЛАКПРЕВ Алексей Федорович	1898	1917	Начальник штаба Приморской группы войск	11.06.37	27.05.38	27.05.38	14.03.56
2	ВАСИЛЕВИЧ Иван Иванович	1895	1917	Командир 26-го стрелкового корпуса	25.06.37	25.08.38	25.08.38	04.04.57
3	ДЕРЕВИЦОВ Сергей Иванович	1897	1917	Начальник автобронетанковых войск ОКДВА	15.05.37	25.03.38	25.03.28	13.07.57
4	КАСПИН Григорий Иустминович	1884	1919	Командир 45-го стрелкового корпуса	05.08.38	14.04.39	15.04.39	20.10.56
5	ПАШКОВСКИЙ Константин Каземирович	1894	1918	Командир 18-го стрелкового корпуса	26.06.37	30.12.07	02.02.38	03.10.56
6	ПОКУС Яков Захарович	1894	1919	Заместитель командующего войсками ОКВДА	22.02.38, вторично 3.10.40	Освоб. 18.02.40, осужден 16.07.41 ИТЛ 10+5	Умер в ИТЛ 18.09.45	11.04.56
7	РОХИ Вильям Юрьевич	1892	1917	Командир 34-й стрелковой дивизии	02.07.37	09.04.38	09.04.38	31.10.56
8	ФИРСОВ Дмитрий Сергеевич	1895	1917	Командир 39-й стрелковой дивизии	31.05.37	25.03.38	-	23.07.57
9	ФЛОРОВСКИЙ Иван Данилович	1894	1917	Начальник ВВС Приморской группы войск ОКДВА	10.06.37	25.03.38	25.03.38	25.01.57
ДИВИЗИОННЫЕ КОМИССАРЫ								
1	ВАЙНЕРС Исидор Давыдович	1899	1917	Начальник политуправления ОКДВА	07.10.37	25.03.38	25.03.38	11.08.56
2	ГОРИН Григорий Исаевич	1897	1917	Военный комиссар 26-го стрелкового корпуса	26.06.38	13.07.41	-	14.05.57
3	ЗАЙЦЕВ Василий Ефимович	1897	1917	Военный комиссар ОКЖДВ	21.06.37	25.04.31	-	23.05.57
4	ЛЕВЕНЗОН Филипп Яковлевич	1893	1918	Начальник СКО Приморской группы ОКДВА	18.05.37	25.03.38	-	23.05.57
5	МАЛЫЦЕВ Иван Семенович	1893	1921	Военный комиссар 12-й стрелковой дивизии	04.07.38	1939	-	-
6	СВИНКИН Иван Андреевич	1899	1917	Военный комиссар 20-го стрелкового корпуса	05.10.37	25.03.38	-	05.09.57
7	ШУЛЬГА Василий Афанасьевич	1890	1917	Заместитель начальника политуправления, ответственный секретарь парткомиссии ОКДВА	21.06.38	15.04.39	-	15.12.56

8	ЯКУБОВСКИЙ Лев Григорьевич	1896	1917	Военный комиссар 18-го стрелкового корпуса	24.08.37	25.03.38	25.03.38	18.06.60
ДИВИЗИОННЫЕ ИНТЕНДАНТЫ								
1	БЕККЕР Семен Иванович	-	-	Пом. командующего Приморской группой войск ОКДВА по МТО	01.06.37	Умер в тюрьме 03.10.37	-	Дело прекращено 08.10.40
2	БЕРЗИН Эдуард Петрович	1893	1918	Директор треста «Дальстрой»	17.12.37	01.08.38	01.08.38	04.07.56
3	ДЫЗА Григорий Анатольевич	1893	1919	Помощник командующего ОКДВА по МТО	03.06.37	25.03.38	-	06.07.57
КОМБРИГИ								
1	АНТОНОВ Алексей Иванович	1890	1918	Командир 4-й отдельной железнодорожной бригады ОКЖДВ	27.07.37	22.09.37	-	15.03.58
2	БОРЯЕВ Иван Васильевич	1894	1919, 1936	Командир 21-й стрелковой дивизии	27.07.37	10.09.38	10.09.38	08.09.56
3	БУЧИН Иван Федорович	1892	1932	НШ (врид командира) 3-го стрелкового корпуса	21.10.37	07.03.38	08.03.38	01.03.62
4	ВЕРЖИНСКИЙ Адам Иванович	1891	Б/п	Командир 1-й бригады ОКЖДВ	31.07.37	13.03.38	13.03.38	06.06.57
5	ГАВРО Людвиг (Ласло) Матвеевич	1894	1917	Командир 92-й стрелковой дивизии	01.07.37	22.05.38	23.05.38	21.07.56
6	ГАЛВИН Иван Андреевич	1895	Член	Начальник инженерных войск ОКДВА	24.02.38	16.07.41 «10+5»	Умер в закл.	11.04.56
7	ГУЛИН Сергей Фадеевич	1888	1917	Помощник командующего ОКДВА по МО	23.02.38	15.06.39	17.06.39	03.10.56
8	ГУЩИН Константин Галактионович	1899	-	Командир 50-й авиабригады	13.05.38	17.08.38	17.08.38	1957
9	ДОТТОЛЬ Федор Кондратьевич	1896	1919	Командир 105-й стрелковой дивизии	30.12.37	11.09.38	11.09.38	02.07.57
10	ЖАРКОВ Василий Александрович	1887	Б/п	Командир 3-й бригады ОКЖДВ (Помощник командира ОКЖДВ)	16.03.37	13.03.38	-	29.01.59
11	КОШЕЛЕВ Алексей Александрович	1892	1931	Комендант Нижне-Амурского УР	17.05.37	13.08.37	13.08.37	25.01.58
12	КРУГЛОВ Борис Викторович	1897	1919	Комендант Благовещенского УР	17.05.37	29.08.37	29.08.37	23.07.57
13	ЛЕОНОВИЧ Владимир Леопольдович	1894	Б/п	Начальник артиллерии ОКДВА	03.10.37	25.03.38	-	26.11.57
14	ПАНОВ Петр Александрович	1892	1918	Командир 21-й стрелковой дивизии	13.08.37	15.03.38	15.03.38	23.11.55
15	РОМАНОВСКИЙ Прокопий Григорьевич	1893	1923	Комендант Де-Кастринского УР	28.01.38	22.05.38	-	04.06.58

16	РУДЕНКО Дмитрий Михайлович	1898	1917	Командир 50-й авиабригады	22.08.37	25.03.38	25.03.38	06.06.57
17	РЫБКИН Павел Дмитриевич	1899	1918	Начальник ПВО ОКДВА	03.07.37	25.03.38	-	13.06.57
18	РЫЖЕНКОВ Михаил Матвеевич	1898	1917	Командир 48-й авиабригады	20.02.38	10.09.38	-	03.08.57
19	СТАХАНСКИЙ Назарий Михайлович	1900	1919	Командир 78-й авиабригады	28.08.37	05.06.38	05.06.38	12.03.59
20	ТИИТ Петр Петрович	1896	1922	Начальник ПВО ОКДВА	12.03.38	10.09.38	-	31.08.57
БРИГАДНЫЕ КОМИССАРЫ								
1	ДАВЫДОВ Василий Алексеевич	1902	1920	Военный комиссар 50-й авиабригады	Арест	14.05.38	-	06.06.57
2	ДРЕЙМАН Ян Густавович	1900	1917	Заместитель начальника политуправления ОКДВА	02.10.37	09.04.38	09.04.38	15.12.56
3	КОГАН Арон Израилевич	1901	1919	Начальник политотдела 66-й стрелковой дивизии	06.07.37	22.09.37	22.09.37	22.10.57
4	МАЙЗЕЛИС Лев Мордухович	1896	1920	Военный комиссар 43-го стрелкового корпуса	05.01.38	21.04.38	21.04.38	06.06.56
5	МАТВЕЕВ Павел Денисович	1899	-	Военный комиссар 4-й отдельной ж/д бригады	Арест — 1937	25.04.38	25.04.38	23.05.57
6	МИРОНОВ Никифор Петрович	1900	1917	Военный комиссар 51-й авиабригады	12.06.37	25.03.38	25.03.38	23.06.56
7	МОТОРНЫЙ Павел Николаевич	1900	-	Начальник политотдела ВВС ОКДВА (Начальник политотдела АОН)	Арест	1939	-	-
8	СМОЛОВ Алексей Яковлевич	1897	1921	Начальник политотдела 59-й стрелковой дивизии	23.06.37	25.03.38	-	02.04.57
БРИ ИЖЕШ Р								
1	СВИШНИ Владимир Алексеевич	1877	Б/п	Старший инспектор по строительству ОКДВА	12.03.38	Умер, находясь под следствием 11.06.40		Дело прекращено 19.11.57
БРИ ВОИВРАЧ								
1	КОРЖЕДОВ Василий Георгиевич	1897	1920	Начальник санитарной службы ОКДВА	12.07.37	23.03.38	23.03.38	11.07.56
ПОЛКОВНИКИ								
1	БАЛАШОВ Федор Михайлович	1894	1931	Помощник командира 26-й авиабригады по МТО	18.10.37	16.04.38	16.04.38	11.11.58
2	ВИШНЕВЦКИЙ Николай Петрович	1897	1917	Заместитель начальника разведотдела штаба ОКДВА	31.06.37	16.04.38	16.04.38	01.10.57

3	ГЛАЗУНОВ Сергей Иванович	1898	-	Командир 51-й авиабригады	12.06.37	28.08.37	-	29.08.57
4	ГАВРИЛОВ Петр Яковлевич	1897	1920	Начальник артиллерии 26-й стрелковой дивизии	22.12.37	27.04.38	27.04.38	06.02.58
5	ГЛЕБ-КОШАНСКИЙ Александр Семенович	1884	Б/п	Командир 76-го отдельного батальона ОКЖДВ	04.09.37	13.03.38	13.03.38	25.02.58
6	ГРУНДЕ Карл Мартынович	1897	1917	Начальник отдела ВОСО штаба ОКДВА	19.06.37	28.08.37	28.08.37	08.07.65
7	ДАВЫДОВ Сергей Григорьевич	1894	Б/п	Начальник артснабжения штаба Приморской группы войск	21.09.37	07.03.38	08.03.38	20.07.57
8	ДМИТРИЕВ-НИКИТИН Сергей Никитич	1888	1932	Командир 73-го строительного путевого железнодорожного батальона (4-й бригады ОКЖДВ)	11.01.38	20.08.38	20.08.38	02.08.57
9	ДОБЫШ Иосиф Романович	1897	1920	Командир 63-го стрелкового полка (21 сд)	06.07.37	09.04.38	09.04.38	23.03.61
10	ДУБОВИК Иосиф Станиславович	1900	1919	Начальник артиллерийского снабжения ОКДВА	10.09.37	25.03.38	25.03.38	15.04.65
11	ДУШЕЧКИН Георгий Петрович	1892	1917	Начальник штаба 31-й кавалерийской дивизии	14.05.37	28.11.37	28.11.37	10.03.56
12	КАРПЕЛЬ Исая Львович	1899	1919	Начальник штаба 66-й стрелковой дивизии	15.12.36	25.03.38	25.03.38	10.09.57
13	КАРПИЦКИЙ Иван Степанович	1894	-	Начальник штаба ВВС Приморской группы войск	06.07.37	08.03.38	09.03.39	05.01.57
14	КОЖАЕВ Михаил Владимирович	1895	-	Начальник артиллерии 40-й стрелковой дивизии	28.10.37	07.03.38	08.03.38	21.04.66
15	КОЛЬЧЕВСКИЙ Александр Константинович	1896	1927	Начальник 9-го отдела штаба ОКДВА	04.07.37	23.03.38	-	26.03.57
16	МАЛЫЦЕВ Михаил Ефимович	1897	1918	Командант Усть-Сунгарийского укрепленного района	13.07.37	22.09.37	22.09.37	02.04.57
17	МИОНЧИНСКИЙ Валерий Тимофеевич	-	-	Начальник артиллерии 18-го стрелкового корпуса	03.05.38	Умер в тюремной больнице 22.09.39		-
18	НОВИКОВ Григорий Павлович	1895	1920	Начальник штаба Приморской группы войск	05.07.37	22.05.38	22.05.38	26.08.56
19	НОВИКОВ Анатолий Карлович	1894	1930	Помощник командира 50-й авиабригады	11.08.37	21.05.38	-	06.06.57
20	ОРНАТСКИЙ Анатолий Павлович	1884	Б/п	Начальник отдела штаба ОКЖДВ	03.08.37	13.03.38	-	29.08.57
21	ПОКЛАДОК Михаил Кириллович	1895	1920	Начальник разведотдела штаба ОКДВА	07.08.37	09.04.38	-	30.11.57

22	РАЗУМОВ Николай Сергеевич	1903	1922	Командир 67-й авиабригады	11.07.38	10.09.38	10.09.38	27.02.58
23	РОГОВ Иван Петрович	1897	1929	Начальник артиллерии Приморской группы войск	22.12.37	21.04.38	21.04.38	18.08.56
24	УРМАН Абрам Самоилович	1890	1918	Начальник артиллерии 20-го стрелкового корпуса	19.06.37	25.03.38	-	15.06.57
25	ЦЕЛИКОВСКИЙ Борис Васильевич	1898	1920	Помощник начальника 1-го отделения артиллерийского отдела ОКДВА	08.02.38	10.09.38	-	31.08.57
26	ШТРАЛЬ Ян Янович	1900	-	Командир 23-й мотомехбригады	20.07.37	30.12.37	31.12.37	
ПОЛКОВЫЕ КОМИССАРЫ								
1	БРИККЕР Семен Фейтелевич	1901	1918	Начальник политотдела Нижне-Амурского УР	04.10.37	25.03.38	25.03.38	13.06.56
2	БРЫКОВ Николай Андреевич	1899	1918	Военный комиссар 67-й авиабригады	16.05.38	17.09.38	17.09.38	28.01.58
3	ВАХНОВ Константин Васильевич	1900	1919	Военный комиссар 26-й авиабригады	24.12.37	16.04.38	16.04.38	22.02.58
4	ВОРОБЬЕВ Владимир Степанович	1901	1919	Заместитель начальника политотдела 51-й авиабригады	08.10.37	08.03.38	09.03.38	31.10.57
5	ГАЙЛИТ Ян Янович	1897	1919	Военный комиссар 69-й стрелковой дивизии	19.04.38	10.09.38	10.09.38	15.12.56
6	ЖУК Петр Лазаревич	1899		Начальник сектора строительства ПУ ОКДВА	15.06.37	29.08.37	-	11.01.58
7	КЛИМОВ Федор Андреевич	1898	1918	Военный комиссар 1-го авиационного полка	27.03.38	23.05.38	23.05.38	22.08.57
8	КОШИШИН Михаил Иванович	1900	1921	Военный комиссар 59-го артиллерийского полка	1937	15.09.37		20.08.57
9	КОРОБОЧКИН Исаак Владимирович	1898	1919	Инспектор политуправления ОКДВА	17.05.37	29.08.37	29.08.37	28.04.56
10	МИРИН-ГАРОВСКИЙ Владимир Михайлович	1901	1919	Зам. начальника политотдела 40-й стрелковой дивизии	18.05.37	29.08.37	29.08.37	26.07.57
11	МОТОРНЫЙ Иван Николаевич	1901		Начальник политотдела в ПВС ОКДВА	Арест	1939		-
12	ПЫШКИН Алексей Федорович	1883		Помощник командира ОКЖДВ по политчасти	21.05.37	11.03.38	13.03.38	20.03.58
13	РАВИНОВИЧ Давид Львович	1899		Начальник отдела политуправления ОКДВА	19.06.37	25.03.38	25.03.38	01.06.57
ВОЕННЫЕ ЖЕНЩИНЫ 1-го РАНГА								
1	ВЕЙНШТЕР Неоф Маркович	1898		Начальник СКО ОКДВА	03.07.38	03.03.43 ИЛ-6	Умер в лагере 10.01.44	

2	КАЩЕЕВ Михаил Иванович	1899	1919	Начальник СКО ОКДВА	05.04.37	25.03.38	25.03.38	10.06.56
ИНТЕЛАНТ 1-го РАНГА								
1	БЕЛУГИН Дмитрий Евгеньевич	1897	-	Начальник отделения штаба ОКДВА	02.08.37	21.09.37	21.09.37	19.12.61
ВОЕНВРАЧИ 1-го РАНГА								
1	БЕНДЕРСКИЙ Моисей Соломонович	1887	1931	Начальник Хабаровского военного госпиталя	19.08.37	23.03.38	23.03.38	28.07.56
2	ЗЛАТИН Давид Пантелейевич	1896	Б/п	Начальник санитарного отдела ОКЖДВ	06.12.37	25.04.38	-	18.04.57
3	ОВСЯННИКОВ Владимир Сергеевич	1897	Б/п	Помощник начальника ветотдела ОКДВА	19.10.37	16.03.38 ИТЛ	Умер 11.04.43	15.07.57
ВОЕНПРИСТЫ 1-го РАНГА								
1	СТЕГНЮШКИН Михаил Николаевич	1902	-	Военный прокурор 4-й бригады ОКЖДВ	Арест	13.03.38	13.03.38	-
2	ЧОКЛО Абрам Гдальевич	1900	1923	Военный прокурор Нижне-Амурского речного пароходства	Арест	09.04.38	09.04.38	08.10.57
МАЙОРЫ								
1	АБЕРТ Владимир Генрихович	1899	Б/п	Командир дивизиона 31-го конного артиллерийского полка	05.07.38	11.09.37	-	05.12.56
2	АЛЕКСАНДРОВ Афанасий Григорьевич	1900	-	Начальник штаба 51-й авиабазы	16.11.37	08.03.38	08.03.38	-
3	БОЙКИН Николай Владимирович	1899	Б/п	Начальник 77-го военного склада	16.07.37	15.09.37	-	14.11.57
4	ВЕЗЛОМЦЕВ Владимир Иванович	1900	1919	Начальник штаба 26-й авиабригады	17.10.37	22.05.38	25.05.38	09.05.57
5	ВЕНГЕР Карл Степанович	1901	1919	Командир батальона 2-й отдельной мехбригады	14.06.37	22.09.37	-	05.11.57
6	ВИНОГРАДОВ Владимир Павлович	1894	Б/п	Командир 103-й авиаэскадрильи (26-й авиабригады)	12.12.37	14.04.38	-	20.01.58
7	ГОЛЬЦ Степан Иванович	-	-	Командир дивизиона	1937	11.11.37	-	-
8	ГИЛЕВ Геннадий Иванович	1899	1932	Заместитель начальника разведотдела штаба ОКДВА	16.10.37	25.12.37	25.12.37	15.12.56
9	ДЕДКОВ Андрей Осипович	1897	1919	Начальник штаба Усть-Сунгарийского УР	23.07.37	22.09.37	22.09.37	31.05.58
10	ДМИТРИЕВ Василий Куприянович	1895	Б/п	Командир 119-го артиллерийского полка (40 ед)	08.05.38	25.08.38	25.08.38	27.05.65
11	ДОБРЯНСКИЙ Георгий Иванович	1902	1925	Начальник инженерной службы 66-й стрелковой дивизии	06.08.37	08.03.38	09.03.38	13.08.57

12	ДОНСКОЙ Петр Михайлович	1900	1928	Начальник штаба 61-го стрелкового полка (21 сл)	26.05.37	29.08.37	-	06.12.56
13	ЕГОРЫЧЕВ Петр Васильевич	1901	1921	Командир 15-го химватальона	06.02.38	20.04.38	20.04.38	08.12.56
14	ЖУКОВОРСКИЙ Абель Савельевич	1899	б/п	Начальник пункта ПВО г. Хабаровска	08.02.38	10.09.38	-	10.10.57
15	ЗАМАРАЕВ Петр Сергеевич	1902	1924	Начальник разведотдела штаба 23-й мехбригады	18.06.37	25.03.38	25.03.38	1957
16	ИЛЬЯШЕНКО Федор Евгеньевич	1888	-	Помощник начальника 1-го (агентурного) отделения разведотдела штаба ОКДВА	13.07.37	09.04.38	-	06.02.58
17	КАТАЛЫНОВ	-	-	Начальник штаба 26-го артиллерийского полка	1937	ВМН	-	-
18	КОВАЛЬ Иван Григорьевич	1900	1920	Начальник полковой школы 196-го стрелкового полка (66 сл)	10.06.37	29.08.37	-	10.10.57
19	МАРКОВ Михаил Васильевич	1902	-	Начальник штаба артиллерии 66-й стрелковой дивизии	06.07.38	30.12.38	-	03.03.56
20	НАЗАРОВ Сильвестр Филиппович	1902	1930	Начальник 1-го (агентурного) отделения разведотдела ОКДВА	12.08.37	22.05.38	22.05.38	23.07.57
21	ПАВЕЛЬЧИК Станислав Антонович	1892	-	Командир 66-го отдельного ж/д батальона ОКЖДВ	26.04.38	20.08.38	20.08.38	23.05.57
22	ПАЛЬЧЕВСКИЙ Владимир Алексеевич	1896	-	Начальник штаба 92-й стрелковой дивизии	11.09.37	28.12.37	14.02.38	08.06.57
23	ПШКАЕВ Яков Кузьмич	1904	-	Командир дивизиона 32-го артиллерийского полка (32 сл)	1937	15.09.37	-	-
24	РАУБО Мечислав Осипович	1896	1917	Начальник 2-го отдела штаба 26-го стрелкового корпуса	31.07.37	30.12.37	12.02.38	22.12.56
25	САМСЫГИН Валентин Андреевич	1894	1917	Командир 39-го артиллерийского полка	19.06.37	02.09.37	-	29.04.56
26	СОЛОВЬЕВ Павел Александрович	1901	-	Начальник 4-го отдела штаба ППС ОКДВА	03.07.38	10.09.38	10.09.38	-
27	СИДНЕР Анастасий Андреевич	1900	-	Начальник пограничного разведпункта разведотдела штаба ОКДВА	07.08.37	23.03.38	23.03.38	-
28	ЦЕСЛЯК Станислав Антонович	1899	1920	Начальник штаба 2-й отдельной мехбригады	23.05.37	28.08.37	28.08.37	27.01.59
29	ЧЕРНЯВ Александр Васильевич	1899	-	Командир 39-го артиллерийского полка (39 сл)	07.07.38	27.08.38	27.08.38	03.12.57
30	ЩЕСТИЛЬ Яков Алексеевич	1897	-	Командир 2-й авиаэскадрильи связи	08.09.37	30.12.37	29.01.38	09.09.57

31	ЯХНИС Ушер Натанович	1901	-	Начальник 1-го отдела штаба ВВС ОКДВА	25.07.37	22.05.38	22.05.38	22.08.57
БАТАЛЬОННЫЕ КОМИССАРЫ								
1	ДЕНИСОВ Александр Александрович	1902	1920	Инспектор продотдела	10.07.37	23.03.38	23.03.38	19.12.57
2	СЕЛЮТИН Алексей Абрамович	1902	-	Военный комиссар 104-й тяжелой авиаэскадрильи	27.03.38	23.05.38	23.05.38	-
3	ОЛЕЙНИКОВ Михаил Иванович	1902	-	Инструктор политотдела УВСР-452	09.05.37	28.08.37	28.08.37	31.06.63
ВОЕННИНЖЕНЕРЫ 2-го РАНГА								
1	АКУЛОВ Александр Алексеевич	1898	1928	Инженер 48-й авиабригады	20.11.37	21.04.38	21.04.38	03.08.57
2	БАСОВ Михаил Дмитриевич	1899	1920	Помощник начальника 5-го отдела штаба ВВС ОКДВА	01.06.37	28.08.37	-	26.07.57
3	БУКОВЦЕВ Михаил Николаевич	1902	-	Инженер 26-й авиабригады	01.06.37	ВМН	-	-
4	ДРЕЕР Абрам Иосифович	1898	1919	Начальник 8-го отделения СКО ОКДВА	02.06.37	23.03.38	-	19.09.57
5	КОМЕНДАНТОВ Иван Васильевич	1900	1920	Начальник СКО 18-го стрелкового корпуса	11.04.37	01.07.37	01.07.37	12.10.57
6	СМАГИН Иван Васильевич	1895	-	Главный инженер - заместитель начальника СКО Приморской группы войск	1937	08.03.38	-	-
ИНТЕНДАНТЫ 2-го РАНГА								
1	БАКАНОВ Василий Алексеевич	1894	-	Начальник тыла 58-й авиационной эскадрильи (51 авиабр.)	06.11.37	22.04.38	-	30.06.56
2	БУДКИН Андрей Алексеевич	1903	1926	Инспектор отдела арснабжения ОКДВА	11.04.38	23.05.38	-	03.10.57
3	ГУСАРОВ Кирилл Георгиевич	1896	1920	Начальник 74-го военсклада боеприпасов	Июнь 1937	29.08.37	-	03.10.57
4	ЕРОФЕЕВ Николай Павлович	1894	1930	Начальник участка УВСР-408	13.05.37	27.08.37	-	18.04.57
5	КИСЛЯКОВ Иван Дмитриевич	1897	1921	Начальник мастерских АБТВ Приморской группы войск	28.06.37	07.03.38	-	16.03.57
6	КЛЯППЕР Макс Леопольдович	1894	-	Пом. командира 2-й авиаэскадрильи по МТО (50 авиабр.)	05.04.38	14.05.38	15.05.38	06.06.57
7	ЛЕПИЛИН Петр Никитович	1901	б/п	Помощник начальника в.склада №74	05.08.37	13.09.37	15.09.37	13.11.58
8	МАЛЬКОВ Сергей Филиппович	1890	-	Помощник командира 4-й бригады ОКЖДВ	-	13.03.38	-	-

9	МОТОРИН Андрей Андреевич	1896	-	Начальник 2-го отделения СКО ОКДВА	08.05.37	01.07.37	10.07.37	-
10	ПЕРШИН И.В.	-	-	Начальник разведпункта №7 разведотдела ОКДВА	-	ВМН	-	-
11	СМИРНОВ Николай Андреевич	1904	1926	Начальник 3-го отдела артотдела ОКДВА	11.04.38	23.05.38	-	03.10.57
12	ЯКШИН Александр Петрович	1894	-	Помощник командира по МТО авиадесантного полка	31.08.37	21.05.38	-	01.02.58
ВОЕНВРАЧИ 2-го РАНГА								
1	АВДОНИН Андрей Борисович	1902	Б/п	Начальник физиотерапевтического отд. Ворошиловского военного госпиталя	09.05.37	21.09.37	21.09.37	15.02.68
2	ВИШНЕВСКИЙ Петр Иванович	1898	Б/п	Начальник физиотерапевтического отделения Благовещенского военного госпиталя	16.08.37	05.10.38	-	17.12.57
3	ГОРБАТКИН Евсей Фомич	1895	-	Старший врач 4-й бригады ОКЖДВ	28.06.37	22.09.37	22.09.37	25.06.57
4	ДЕМИДОВ Василий Иванович	1904	Б/п	Командир медсанбата 40-й стрелковой дивизии	28.06.37	07.03.38	-	28.05.37
5	ЕВСЕЕВ Алексей Алексеевич	1900	1920	Начальник учебной части курсов усовершенствования врачей ОКДВА	09.07.37	25.03.38	25.03.38	1956
6	ЛИВИШЦ Давид Александрович	1902	-	Врач Хабаровского в/госпиталя	22.12.37	22.05.38	22.05.38	10.56
7	СИВАЧЕВ Григорий Георгиевич	1894	-	Начальник санитарной службы 50-й авиабр.	05.02.38	14.05.38	14.05.38	14.01.60
8	ЧЕРЕМУХИН Алексей Андреевич	1902	-	Начальник Ворошиловского военного госпиталя Приморской группы войск	1937	15.09.37	15.09.37	1956
9	ШАФРАН Даниил Адамович	1901	-	Начальник санитарной службы 26-й стрелковой дивизии	09.07.37	30.12.37	15.05.38	16.07.57
10	ШЕЛЛЕР Андрей Георгиевич	1896	Б/п	Начальник гистологического отделения Ворошиловского военного госпиталя	15.08.37	15.09.37	15.09.37	-
ВОЕНВЕТПРАЧ 2-го РАНГА								
1	ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ Сергей Елсамиевич	1896	Б/п	Начальник ветеринарной службы 34-й стрелковой дивизии	Сентябрь 1937	25.03.38	25.03.38	24.10.57
КАПИТАНЫ								
1	АНДРЕЕВСКИЙ Алексей Демидович	1900	-	Командир инженерного батальона	-	16.04.38	16.04.38	27.07.57
2	БЕЛОВ Павел Федорович	1906	1928	Инструктор по технике пилотирования 51-й авиабригады	01.10.37	08.03.38	09.03.38	29.10.57

3	БЛЮХЕР Павел Константинович	1905	1932	Командир авиавзвона при штабе ВВС ЛВФ	22.10.38	26.02.1939	26.02.1939	09.05.56
4	ВЕРЕМЕЙ Иван Константинович	1900	-	Начальник продфуражного снабжения 76-го стрелкового полка (59 сд)	27.05.37	30.12.37	29.01.38	11.09.57
5	ВЕСНОВСКИЙ Виталий Николаевич	1904	Б/п	Пом. начальника штаба 101-го стрелкового полка (34 сд)	25.05.38	09.09.38	09.09.38	27.06.57
6	ВИНИЧЕНКО Сергей Кондратьевич	1902	-	Пом. начальника разведотдела штаба ОКДВА (Командир 7-го радиоразведдивизиона)	09.04.37	28.08.38	-	1963
7	ГРЕЧИШКИН Василий Тихонович	1896	Искл.	Начальник продфуражного снабжения 176-го стрелкового полка (59 сд)	12.04.37	27.08.37	-	01.02.58
8	ЕРМАКОВ Харитон Петрович	1897	-	Пом. начальника Биробиджанского в/госпиталя	05.03.37	27.08.37	-	26.05.59
9	КАН Николай Алексеевич	-	-	Командир роты санитарного батальона 40-й стрелковой дивизии	16.04.37	14.08.37	-	-
10	КИМ Сун Гук	1906	+	Командир батальона 96-го стрелкового полка (32 сд)	08.10.37	07.03.38	08.03.38	24.08.57
11	КИСЕЛЕВ Константин Алексеевич	1895	1927	Начальник УВСП-463 СКО Приморской группы войск	02.12.37	20.04.38	20.04.38	16.04.59
12	КИЦАНЕНКО Александр Иванович	-	-	Пом. начальника штаба ВВС ОКДВА	23.07.37	ВМН	-	1957
13	КОРОВИН Василий Иванович	1898	1919	Начальник химической службы 15-го горнострелкового батальона	04.05.37	Покончил жизнь самоубийством во время допроса в особом отделе		
14	КУЗНЕЦОВ Виталий Алексеевич	1900	-	Из артиллерийского полка 35-й стрелковой дивизии	26.10.37	21.09.38	21.09.38	24.07.96
15	ЛОКТЮШИН Яков Афанасьевич	1905	1930	Начальник штаба 276-го стрелкового полка (92 сд)	27.05.37	02.09.37	02.09.37	19.01.60
16	ЛУТЧЕНКО Иван Парамонович	1901	1924	Командир дивизиона 59-го артиллерийского полка	12.08.37	20.04.38	23.05.38	20.08.57
17	МАКАРОВ Николай Федорович	1898	Б/п	Начальник разведпункта №9 разведотдела штаба ОКДВА	15.08.37	22.05.38	22.05.38	30.01.58
18	НИ Николай Иванович	1905	1928	Начальник штаба 1-й авиаэскадрильи (50-й авиабр.)	05.10.37	29.03.38	-	06.06.57
19	НИКИТИН Семён Фаридович	1900	-	Начальник штаба 81-го артиллерийского дивизиона	04.08.37	-	23.03.38	Июль 1957
20	ПЕРШИН И.В.	-	-	Начальник погранпункта №7 разведотдела штаба ОКДВА	Арест	ВМН	-	-

21	СТЕШЕНКО Александр Лукич	1905	-	Помощник командира 60-й авиаэскадрильи (51-й авиабр.)	01.10.37	08.03.38	09.03.38	29.08.57
22	УДАЛОЙ Александр Тимофеевич	1905	-	Инженер по вооружению 32 ав 48-й авиабригады	16.06.37	21.04.32	21.04.38	06.06.57
23	ШАЦКОВСКИЙ Эдмунд Ричардович	1903	Б/п	Начальник полковой школы 95-го стрелкового полка (32 сд)	10.06.37	02.09.37	-	19.12.57
24	ШЛЯПИН Николай Павлович	1899	Б/п	Начальник штаба отдельного батальона связи 18-го стрелкового корпуса	22.07.38	Умер в поремной больнице 01.01.39	Дело прекращено 24.01.39	11.12.58
25	ЧЕРЕМНЫХ Владимир Николаевич	1900	-	Командир батальона 77-го стрелкового полка 26 сд	02.10.37	07.03.38	08.03.38	18.11.58
26	ЮФЕРЕВ Владимир Иванович	1901	-	Начальник 4-й изыскательной партии ВВС	1937	15.02.38	09.04.38	27.08.57
СТАРШИЕ ПОЛИТРУКИ								
1	КУЗНЕЦОВ Василий Андреевич	1900	1924	Военный комиссар разведбатальона ПГВ	14.09.37	07.03.38	08.03.38	20.08.63
2	РЫКОВ Александр Илларионович	1897	-	Инструктор политотдела 18-го стрелкового корпуса. Редактор корпусной газеты	17.08.37	20.08.38	13.04.40 (?)	30.05.57
3	ШТАПОВ Иван Петрович	1903	1927	Военный комиссар 86-го отдельного ж/д батальона ОКЖДВ	04.08.37	22.09.37	22.09.37	23.05.57
ВОЕННЫЕ ЖЕНЕРЫ 3-го РАНГА								
1	БАЕВСКИЙ Адолф Иосифович	1901	1920	Начальник военного склада №74	28.03.38	23.05.38	-	13.11.58
2	БЕЛЯЕВ Александр Сергеевич	1905	Б/п	Начальник производственного отдела ОКЖДВ	27.07.37	22.09.37	-	09.05.57
3	БЕССМЕРТНОВ Александр Иванович	1898	1919	Начальник УВСР 443 стройплощадки	8.03.37	01.07.37	-	21.01.58
4	БИНДЕЙ Константин Леонидович	1896	1912	Командир 9-го инженерно-аэродромного батальона	14.10.37	16.05.38	16.05.38	06.02.58
5	БЛОШТЕЙН Калина Романович	1904		Начальник авиамастерских 26-й авиабригады	06.07.37	13.09.37	-	05.10.57
6	ГЕНКИН Захарий Моисеевич	1898	Б/п	Старший инструктор СКО	23.07.37	24.03.38	25.03.38	19.07.57
7	ГРУДИН Дмитрий Григорьевич	1895		Инженер по вооружению 51-й авиабригады	29.07.37	08.03.38	-	29.08.57
8	ИПНАТЕНКО Виктор Николаевич	1900	1925	Врид начальника 2-го отделения СКО ОКДВА	02.08.37	21.09.37	21.09.37	02.07.57

9	КАЗАРИН Николай Александрович	1903	Б/п	Начальник планового отдела СКО	16.05.37	27.08.37	-	22.08.57
10	КАЛАШНИКОВ Александр Иванович	1907	1925	Начальник инженеров УНР Благовещенского УР	31.08.37	27.05.38	27.05.38	28.11.56
11	ПАНКРАТОВ Владимир Васильевич	1906	1931	Начальник инженеров Де-Кастрицкого УР	29.09.37	23.09.38	-	04.06.57
12	РАЗГОН Владимир Ефимович	1901	Б/п	Начальник производственно-технической части УВСР-463	14.07.37	08.03.38	09.03.38	13.08.57
13	ТРАВИН Владимир Павлович	1900	Б/п	Начальник передающей части радиоузла разведотдела	13.08.37	23.03.38	23.03.38	05.10.57
ИНТЕНДАНТЫ 3-го РАНГА								
1	ДОРЕНИН Василий Иванович	1898	1920	Начальник отделения вещевого склада № 6 ВВС	14.06.37	27.08.37	27.08.37	21.09.57
2	ЗОБНИН Павел Алексеевич	1893	-	Преподаватель китайского языка (разведотдел штаба ОКДВА)	1937	25.05.38	-	-
3	ЗЮКИН Семен Яковлевич	1889	1925	Начальник мастерской авнасклада № 6	12.06.37	27.08.37	27.08.37	1957
4	КРИВОРУЧКО Тимофей Елисеич	1894	-	Помощник начальника военного склада № 6 ВВС ОКДВА	12.06.37	27.08.37	27.08.37	19.09.57
5	НОСКОВ Михаил Алексеевич	1895	-	Начальник ОВС штаба Нижне-Амурского УР	31.08.37	23.03.38	23.03.38	28.05.59
ВОЕНВРАЧИ 3-го РАНГА								
1	БОГДАНОВ Валентин Петрович	1906	1929	Начальник санитарной службы 120-го стрелкового полка (40 сд)	11.07.37	07.03.38	-	28.05.57
2	КОВАЛЬ Иван Павлович	1905	Б/п	Старший врач 4-го батальона 2-й отдельной мехбригады	15.08.37	08.03.38	-	1957
3	КОРЧИГИН Кузьма Власович	1900	1920, 1935	Старший врач 50-й авиабригады	14.06.37	23.03.38	23.03.38	06.06.57
4	ЛАЗАРЕНКО Афанасий Епифанович	1907	Б/п	Зубной врач 67-й авиабригады	Арест	23.03.38	23.03.38	06.06.57
5	МАЛИНОВСКИЙ Николай Николаевич	1901	Б/п	Начальник лазарета 6-го стрелкового полка	15.10.37	23.03.38	23.03.38	06.07.57
6	МАРТЫНОВ Григорий Александрович	1905	1924	Старший врач 59-го артиллерийского полка	1937	02.09.37	-	20.08.57
7	ПАХОТИН Николай Викторович	1909	-	Начальник санитарной службы отдельного батальона связи 92 сд	25.05.38	28.08.38	-	17.07.57
8	ШЕСТАКОВ Борис Дмитриевич	1899	-	Помощник начальника Ворошиловского военного госпиталя Приморской группы войск	Арест	07.03.38	08.03.38	1957

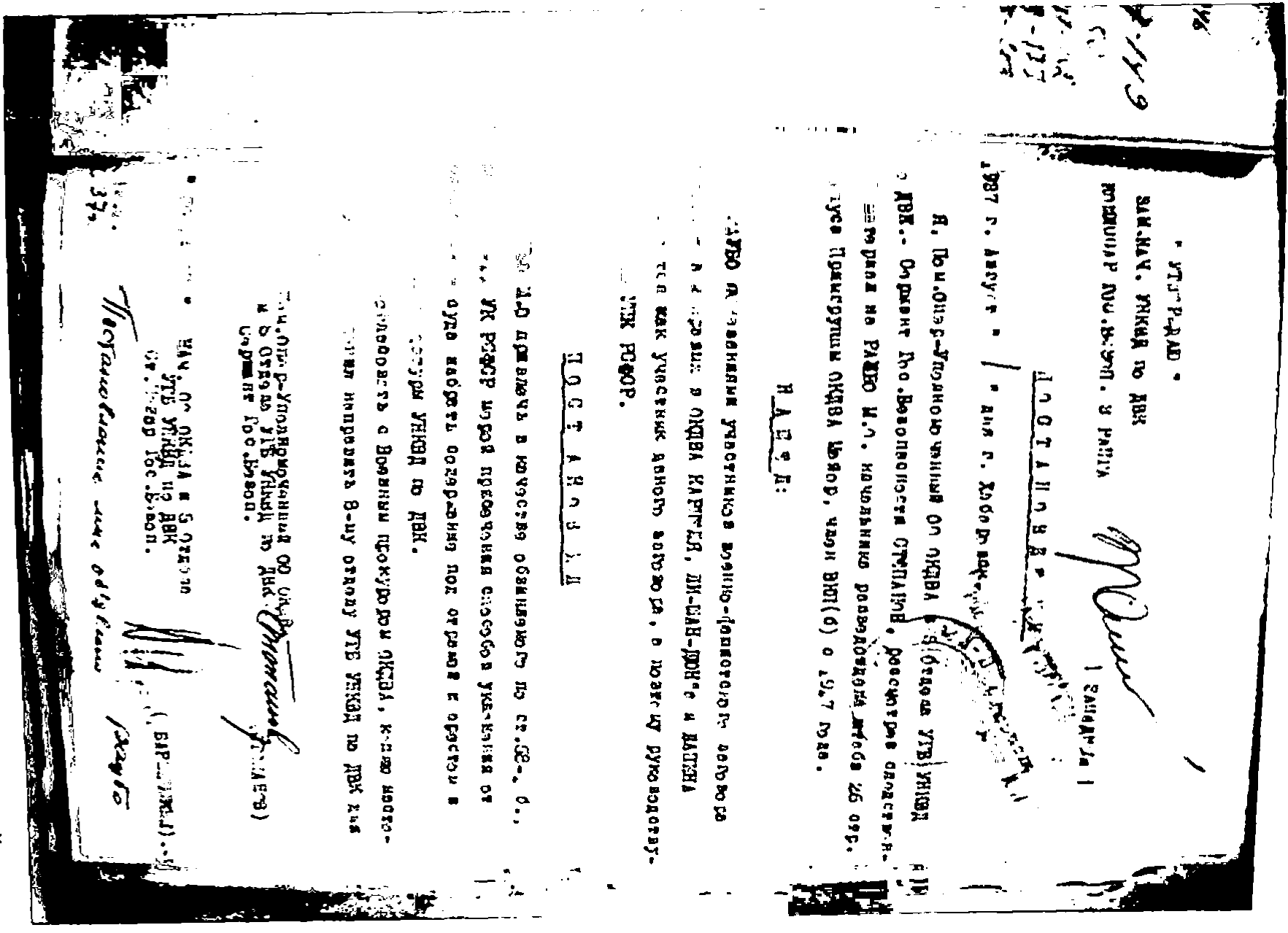
ВОЕНВЕТВРАЧИ 3-го РАНГА								
1	ГАПОНЕНКО Василий Панкратович	1899	1924	Ветврач 276-го стрелкового полка (92 сд)	14.06.37	02.09.37	03.09.37	08.10.57
2	ВИНОГРАДОВ Михаил Павлович	1907	Б/п	Начальник ветслужбы 59-го артиллерийского полка	11.04.37	27.08.37	-	20.08.57
3	СЕРАПИОНОВ Виктор Васильевич	1909	Б/п	Старший врач 29-го строительного батальона	16.04.37	17.08.37	-	15.02.68
СТАРШНИЕ ЛЕЙТЕНАНТЫ								
1	АКУЛОВ Тихон Дмитриевич	1902	1926	Начальник проффуражного снабжения 59-го артиллерийского полка	1937	20.04.38	-	20.08.57
2	АСАУЛЕНКО Федор Феофанович	1902	-	Командир роты 101-го стрелкового полка (34 сд)	01.06.38	11.09.39	11.09.39	08.03.60
3	ГУДКОВ Георгий Михайлович	1904	1926	Командир автобатальона 26-й авиабригады	08.07.37	27.04.38	-	08.05.58
4	ДРОБОТОВ Алексей Дмитриевич	1906	1929	Командир взвода 3-го стрелкового полка 105 сд	02.07.37	25.03.38	-	29.06.57
5	ДРУЖИНИН Петр Васильевич	1904	1930	Начальник штаба батальона 2-й отдельной мехбригады	07.05.37	29.08.37	29.08.37	10.10.57
6	ДУТИКОВ Валерий Николаевич	1902	-	Помощник начальника штаба 9-го отдельного радиоразведческого полка	08.04.37	22.08.37	22.08.37	1963
7	ЖЕРНЕНКО Петр Степанович	1907	Б/п	Начальник парашютно-десантной службы 50-й авиабригады	13.06.37	13.09.37	03.38	06.06.57
8	ЖУКОВ Василий Степанович	1909	-	Летчик 8-го авиаотряда (8 кл)	03.07.37	28.10.37 «10 ИТЛ»	Умер в заключении 23.02.42	03.08.59
9	ЗАЙЦЕВ Федор Гаврилович	1904	-	Помощник командира 59 ав по МС	18.06.37	08.03.38	-	29.08.57
10	ИЩЕНКО Николай Федорович	1906	До 1937	Командир 2-й отдельной электротехнической роты (26 сд)	30.09.38	18.12.38	30.12.38	29.12.56
11	КАН До Гван	1904	1929	Начальник боевой подготовки Ворошиловского райсовета Осоавиахимья	08.10.37	01.12.37	22.12.37	29.03.62
12	КОВАЛЬ Максим Николаевич	1903	Б/п	Начальник штаба дивизиона 26-го артиллерийского полка (26 сд)	04.11.37	09.04.38	-	1957
13	КОРОБКОВ Владимир Иванович	1905	Б/п	Начальник штаба дивизиона 39-го артиллерийского полка	29.03.37	15.09.37	15.09.37	22.02.58
14	КОРОЛЕВ Александр Иванович	1904	-	Командир роты связи 3-го авиадесантного полка	-	23.05.38	-	05.56

15	КРОНК Гуго Яковлевич	1906	Б/п	Командир автороты (23 мбр)	14.06.37	16.04.38	-	10.10.57
16	КУЛЕШОВ Михаил Павлович	1906	1931	Помощник начальника штаба 94-го стрелкового полка (32 сд)	07.05.37	29.08.37	29.08.37	1955
17	ЛЕОНТЬЕВ Владимир Николаевич	1908	1931	Начальник штаба отдельного танкового батальона (39 сд)	08.09.37	27.04.38	-	08.05.58
18	ЛИСТОПАД Леонид Григорьевич	1906	1929	Командир роты (2 омбр)	10.06.37	08.03.38	-	24.12.57
19	ЛОГВИНЕНКО Николай Пантелеевич	1909	1930	Командир звена 26-й авиаэскадрильи 26-й авиабригады	17.10.37	23.05.38	-	28.01.58
20	МЕЛЬНИКОВ Феофил Игнатьевич	1907	1928	Командир отряда 103-й авиаэскадрильи 26-й авиабригады	1937	23.05.38	-	10.05.57
21	МОРОЗ Владимир Францевич	1899	-	Командир батареи 66-го артиллерийского полка (66 сд)	06.07.38 ИТЛ 8	-	Умер в заключении 18.10.40	17.06.58
22	МОЧАЛИН Иван Ильич	1900	1926	Начальник ОВС 276-го стрелкового полка (92 сд)	10.08.37	07.03.38	07.03.38	23.04.57
23	ОЗЕРОВ Алексей Васильевич	1912	-	Командир роты 65-го стрелкового полка	27.10.37	25.08.38	25.08.38	13.09.69
24	ОРЕЛ Евгений Фомич	1902	1928	Пом. начальника штаба 1-й авиаэскадрильи (50 авиабр.)	03.09.37	14.05.38	-	06.06.57
25	ОСИПОВ Иван Ефимович	1903	Б/п	Командир полковой батареи (276 сп)	22.07.37	15.09.37	-	22.08.57
26	ПЛЕХОВ Владимир Филиппович	1907	-	Начальник хозяйственного довольствия 2-го отряда аэростатов	15.06.37	23.05.38	23.05.39	-
27	ПОПОВ Петр Владимирович	1907	Б/п	Командир полуроты 101-го стрелкового полка (34 сд)	25.05.38	10.09.38	-	27.07.57
28	РОЖАНСКИЙ Василий Никитич	1902	1925	Командир транспортной роты 196-го стрелкового полка	1937	08.03.38	-	13.08.57
29	ШИПОВ Александр Павлович	1906	1924	Начальник отдела ПВХО краевого совета	10.07.37	23.03.38	-	08.03.59
30	ШИРИНКИН Иван Алексеевич	1907	1931	Помощник командира роты 95-го стрелкового полка (32 сд)	10.06.37	02.09.37	-	10.09.57
31	ШОЗДА Антон Антонович	1904	-	Командир батареи 31-го артиллерийского полка	05.07.38	10.09.38	10.09.38	08.12.56
ПОЛИТРУКИ								
1	ГЕЛЬМУТ Адольф Яковлевич	1910	-	Секретарь партбюро 2-й отдельной механизированной бригады	13.02.38	26.08.38	15.10.38	19.09.57
2	ДРОНОВ Семен Данилович	1902	1926	Политрук роты 176-го стрелкового полка (59 сд)	11.04.37	27.08.37	27.08.37	13.02.58

320

3	ЛЕВИН Матвей Рафаилович	1904	-	Политрук из 196-го стрелкового полка (66 сд)	04.02.37	29.08.37	29.08.37	12.09.57
4	ОЛЕНКОВ Леонид Иванович	1902	-	Политрук из 198-го стрелкового полка (66 сд)	09.05.37	28.08.37	28.08.37	31.01.63
5	ХРАМЦОВ Василий Иванович	1901	-	Политрук из 315-го стрелкового полка (105 сд)	15.02.37	29.08.37	-	22.02.58
6	ШАМАНИН Александр Павлович	1906	1930	Инструктор политотдела ОУЖДВ	05.10.37	20.08.38	-	23.03.57
ВОЕНТЕХНИКИ 1-го РАНГА								
1	АРТАМОНОВ Алексей Павлович	1907	1927	Начальник 4-го отделения штаба ВВС ОКДВА	11.07.37	25.03.38	-	26.11.57
2	ВОРОНОВ Иван Георгиевич	1901	1925	Начальник АХО военсклада ВВС №6	12.06.37	27.08.37	-	1957
3	ГОЛИНСКИЙ Серафим Алексеевич	1906	Б/п	И.о. помощника начальника военного склада №74	24.09.37	23.05.38	-	13.11.58
4	ДУЕВ Василий Осипович	1911	Б/п	Начальник отделения артеклада № 73	06.09.37	21.04.38	21.04.38	21.01.58
5	КИРЬЯНОВ Николай Иванович	1907	1927	Врио начальника 2-го отделения военного склада № 74	17.06.37	13.09.37	-	03.10.57
6	КОМАЕВ Александр Павлович	1902	1932	Помощник начальника авиационных мастерских 51-й авиабригады	04.11.37	22.04.38	-	29.08.57
7	КОСТЕЦКИЙ Павел Христофорович	1908	1931	Старший техник военного склада № 74	05.08.37	13.09.37	-	03.10.57
8	КРИКУНОВСКИЙ Борис Алексеевич	1908	Б/п	Диспетчер СКО	13.06.37	21.09.37	21.09.37	03.12.57
9	НИЖАНКОВСКИЙ Иван Николаевич	1911	-	Техник 2-го отделения СКО ОКДВА	04.05.37	25.03.38	25.03.38	24.10.40
10	РИВИН Леонид Яковлевич	1902	-	Начальник авиационной 51-й авиабригады	01.10.37	22.04.38	-	04.10.60
ТЕХНИКИ-ИНЖЕНЕРЫ 1-го РАНГА								
1	ДОБРОВОЛЬСКИЙ Иван Лаврентьевич	1907	-	Преподаватель китайского языка в разведотделе штаба ОКДВА	10.08.37	09.04.38	-	17.11.60
2	СУХИНЕНКО Петр Семенович	1907	Б/п	Помощник начальника военного склада №74	11.04.38	23.05.38	23.05.38	19.07.57
3	ТУМ Казимир Иванович	1905	Б/п	Начальник боепитания 51-й авиабригады	01.10.37	22.04.37	22.04.37	29.08.57
ДЕЙТЕЛАНТЫ								
1	АРШИНОВ Дмитрий Васильевич	1905	Б/п	Командир взвода 2-й отдельной механизированной бригады	03.09.37	08.03.38 ИТЛ 10+5	Умер в заключении 03.01.42	17.06.65
2	ГОЛУБЬКОВ Петр Васильевич	1913	1932	Начальник химической службы 1-й авиаэскадрильи (50 авиабр)	29.05.37	13.09.37	13.09.37	06.06.57

Постановление об аресте и содержании под стражей
 начальника разведывательного отдела 26-го стрелкового корпуса майора
 М. О. Раубо

Фотография из следственного дела арестованного
майора М. О. Раубо

Начальник ВВС ОКДВА комкор А. Я. Лапин. Арестован 15 мая 1937 г.
Покончил жизнь самоубийством в камере 21 сентября 1937 г.

Начальник ВВС ОКДВА комкор Ф. А. Ингаунис.
Арестован 29 ноября 1937 г. Приговорен к расстрелу 28 июля 1938 г.

Командир 1-й бригады Особого корпуса железнодорожных войск
комбриг А. И. Вержинский.
Арестован 31 июля 1937 г. Приговорен к расстрелу 13 марта 1938 г.

Командир 5-го стрелкового корпуса комдив Г. И. Кассин.
Арестован 5 июля 1938 г. Приговорен к расстрелу 14 апреля 1939 г.

Командир 34-й стрелковой дивизии комдив В. Ю. Рохин.
Арестован 2 июля 1937 г. Приговорен к расстрелу 9 апреля 1938 г.

Командир 20-го стрелкового корпуса комкор М. В. Калмыков.
Арестован 25 июня 1937 г. Приговорен к расстрелу 16 апреля 1938 г.

Командующий Приморской группой войск ОКДВА командарм 2-го ранга
М. К. Левандовский.
Арестован 23 февраля 1938 г. Приговорен к расстрелу 29 июля 1938 г.

Командующий войсками ОКДВА Маршал Советского Союза В. К. Блюхер.
Арестован 22 октября 1938 г. Убит в ходе следствия 9 ноября 1938 г.

Начальник штаба 8-й кавалерийской дивизии А. И. Орликовский.
Арестован в мае 1938 г. Приговорен к 8 годам ИТЛ 5 августа 1939 г.

Бывший начальник УНКВД Дальневосточного края, бывший комиссар госбезопасности 3-го ранга Г. С. Люшков (Токио, 1938 г.)

Бывший начальник УНКВД Дальневосточного края
Г. С. Люшков (в центре) во время пресс-конференции в Токио, май 1938 г.

3	ГУЛЯЕВ Иван Петрович	1905	-	Командир взвода 94-го стрелкового полка (32 сл)	11.03.37	29.08.37	29.08.37	1957
4	ДАНИЛЕНКО Лука Максимович	1905	Б/п	Помощник командира батареи 35-го артиллерийского полка	31.07.37	22.05.38	22.05.38	12.11.59
5	ДИТЮК Анатолий Иванович	1910	Б/п	Командир авиазвена 7-й авиаэскадрильи (33-й авиабр.)	30.06.37	22.09.37	-	20.05.65
6	ЖУКОВ Анатолий Дмитриевич	1913	-	Летчик 2АО связи	1937	1938	-	1957
7	ЛАЗАРЕВ Борис Александрович	1907	Б/п	Полуротный 95-го стрелкового полка (32 сл)	10.07.37	02.09.37	-	1956
8	ЛИТВИНОВ Петр Иванович	1907	Б/п	Летчик 59-й авиаэскадрильи (51-й авиабр.)	03.10.37	22.04.38	-	29.08.57
9	НИКИТИН Б. И.	-	-	Командир взвода	13.06.37	08.09.37	-	28.09.57
10	НИКИФОРОВ Петр Илларионович	1907	Б/п	Помощник начальника штаба дивизиона 59-го артиллерийского полка	1937	07.03.38	-	20.08.57
11	ОСТРОЖЕЦКИЙ Петр Борисович	1914	-	Командир полковой школы 35-го артиллерийского полка	18.10.37	11.09.38	-	1996
12	ПАК Ин-Де	1908	-	Переводчик разведотдела ОКДВА	26.09.37	22.05.38	-	29.10.60
13	РАЗГРЕБАЛЬСКИЙ Кузьма Григорьевич	1906	-	Командир взвода 105-го артиллерийского полка	12.05.37	02.09.37	03.09.37	02.08.57
14	СКОРОБРУХ Петр Яковлевич	1907	-	Летчик-наблюдатель 31-й штурмовой авиаэскадрильи (48 авиабр.)	10.07.37	07.05.38	05.06.38	07.89
15	ШАТИЛОВ Алексей Васильевич	1908	1931	Помощник начальника штаба танкового батальона (39 сл)	20.07.37	27.04.38	-	08.05.58
16	ШТЕЛЛЕ Август Яковлевич	1906	Искл. из ВКП(б)	Начальник хозяйственной части лазарета 26-й стрелковой дивизии	31.03.38	28.08.38	15.10.38	16.12.57
ВОЕНТЕХНИКИ 2 РАНГА								
1	АНТОНОВ Алексей Кириянович	1908	1931	Старший фотолаборант 50-й авиабригады	03.11.37	14.05.38	13.09.37	13.02.58
2	ВЕЛИКОЛЕПОВ Николай Александрович	1905	-	Начальник моторного цеха авиамастерских (26 авиабаз)	20.04.38	23.05.38	23.05.38	05.10.57
3	МАЛОВ Иван Дмитриевич	1903	-	Старший авиатехник 51-й авиаэскадрильи (50-й авиабр.)	06.07.37	Умер в заключении 22.06.38	Дело прекращено 14.02.39	-
4	СЕЛЕДКИН Сергей Арсентьевич	1907	Б/п	Авиатехник военного склада №6	01.06.37	27.08.37	-	1957

ТЕХНИК-ИНТЕНДАНТ 2-го РАНГА

1	ДЕСЯТКОВ Аркадий Александрович	1910	-	Военный техник 2р 168-го строительного батальона	12.05.37	02.09.37	-	13.07.57
2	МАРЦИНКОВСКИЙ Владимир Иванович	1902	-	Военный техник	14.09.37	30.12.37	14.02.38	14.06.89
3	ФЕРЕНЦОВИЧ Виктор Ульянович	1886	-	Делопроизводитель Приморского областного военкомата	16.07.38	18.08.38	09.09.38	22.01.66
4	ЧЕРНЫХ Иван Михайлович	1906	-	Начальник хозяйственного военного склада №6	31.12.37	16.04.38	16.04.38	01.02.62

ВОЕНФЕЛЬДШЕРЫ

1	ВЕНЕДИКТОВ Федор Павлович	1906	1928	Врач батальона 176-го стрелкового полка	12.04.37	27.08.37	-	08.05.58
2	ДЕМЧЕНКО Владимир Васильевич	1916	Б/п	Лекарский помощник 118-го стрелкового полка (40 сд)	25.08.37	07.03.38	-	28.05.57
3	ДЕМЧУК Иосиф Григорьевич	1894	-	Фельдшер батальона	27.09.37	30.12.37	22.01.38	13.06.57
4	ПОКРЫШКИН Григорий Яковлевич	1907	-	Лекпом 65-го стрелкового полка	1938	25.08.38	-	13.01.70
5	СПИРИДОНОВ Михаил Иванович	1895	-	Ветфельдшер 105-го артиллерийского полка	02.07.37	08.04.38	09.03.38	31.01.61

НЕТ СВЕДЕНИЙ О ВОИНСКИХ ЗВАНИЯХ

1	АТАВИН Борис Дмитриевич	1892	-	Гл. инженер участка военно-строительных работ № 287	12.09.37	10.10.37	12.10.37	13.10.56
2	АЭРОВ Владимир Борисович	1900	1922	Начальник военторга ОК/ЦВА	Арест	23.03.38	-	28.11.56
3	БАБАЕВ Андрей Нестерович	1919		Инструктор механик СКО ОК/ЦВА	17.06.37	25.03.38	25.03.38	-
4	БАЗИЛЕВИЧ Василий Андреевич	1912		Старший техник СКО ОК/ЦВА	04.05.37	25.03.38	Дело прекращено 24.10.40	-
5	БОГОМОЛОВ Яков Александрович	1910	Б/п	Главный инженер УВСП-443	14.06.37	23.03.38	23.03.38	24.04.65
6	БОРОДИН Иван Александрович	1899	Б/п	Инженер УВСП-462	23.04.37	01.07.37		19.10.57
7	БУЛЫЖЕВ Василий Алексеевич	1899		Пом. командира 59-го стрелкового полка по хозяйству	Арест	25.08.38		02.91
8	ГРИГОРЬЕВ Александр Иванович	1908	1931	Инженер-строитель УВСП-462	16.07.37	23.05.38	23.05.38	19.10.57
9	ГУРФИНКЕЛЬ Итаан Маркович	1907	Некз	Старший врач 185-го автодорожного строительного батальона	03.06.37	23.03.38		20.04.58

10	ДАНИЛЕНКО Кузьма Федосеевич	1907	-	Инженер-проектировщик СКО ОКДВА	17.09.37	25.03.38	25.03.38	09.06.56
11	ДЖИБЛАДЗЕ Сергей Георгиевич	1906	-	Инженер УВСП-434	04.05.37	21.04.38	21.04.38	20.03.92
12	ЕЗЕРСКИЙ Леонид Федорович	1898	-	Начальник военторга ОКДВА	1937	16.07.37	-	1958
13	ЕН-ДИ-ЕН	1901	-	Помощник начальника отделения разведотдела штаба ОКДВА	28.07.37	23.03.38	23.03.38	-
14	ЕРЕМЕНКО Серафим Маркович	1903	1928	Инженер-строитель УВСП-417	11.06.37	02.09.37	03.09.37	06.02.58
15	ЕРЕМЦЕВ Владимир Абрамович	-	-	Заместитель начальника базы ОКДВА	Арест	23.05.38	-	-
16	ЖМУРКО Клавдия Федоровна	1906	+	Военный переводчик разведотдела штаба Приморской группы войск	27.09.37	08.03.38	09.03.38	08.08.57
17	ЖУРОВ Федор Алексеевич	1900	-	Начальник стройплощадки УВСП-576 (СКО ОКДВА)	01.07.37	27.08.37	27.08.37	11.06.64
18	ЗАВЬЯЛОВ Павел Николаевич	1913	1932	Инспектор СКО ОКДВА	Арест	ВМН	-	1957
19	ЗАЛЕСНЫЙ Петр Михайлович	1910	1928	Помощник начальника УВСП-462 по материальному обеспечению	27.05.37	28.08.37	28.08.37	20.11.58
20	ЗАХАРОВ Иосиф Степанович	1902	-	Помощник начальника УВСП-420	19.05.37	02.09.37	03.09.37	1958
21	ЗИМИН Андрей Иванович	1903	-	Бухгалтер СКО ОКДВА	28.01.37	14.05.37	14.05.37	23.01.58
22	ЗОРЬКА Василий Ефимович	1894	-	Главный инженер УВСП-414	07.07.37	21.09.37	-	13.02.58
23	ИГНАТОВ Петр Иванович	1906	До 1931	Начальник оперативной части военного склада №159	30.08.37	20.04.38	20.04.38	07.12.61
24	ИЕВСКИЙ Дмитрий Иванович	1899	-	Начальник УВСП-553	04.05.37	06.09.37	06.09.37	17.12.57
25	КАМЫШАНСКИЙ Владимир Иванович	1900	-	Начальник КЭЧ Благовещенского гарнизона	28.06.37	29.03.38	03.04.38	01.03.62
26	КАТУНИН Василий Ермолаевич	1908	-	Командир учебной роты 78-го отдельного пулеметного батальона	30.06.37	15.09.37	15.09.37	27.02.58
27	КВЯТКОВСКИЙ Иван Владимирович	1902	-	Начальник гарнизонной хлебопекарни	09.10.37	11.09.38	11.09.38	23.05.59
28	КИСЕЛЕВ Василий Семенович	1901	-	Военнослужащий	25.08.37	08.09.38	08.09.38	18.01.58

324

29	КЛЕПАРСКИЙ Георгий Петрович	1905	-	Помощник начальника химического склада №140	04.10.37	30.12.37	02.04.38	12.07.57
30	КОЗМИН Сергей Трофимович	1912	-	Инженер проектного отдела СКО ОКДВА	27.05.37	22.09.37	22.09.37	18.01.58
31	КОМАРОВСКИЙ Георгий Станиславович	1902	-	Старший охотовед ОКДВА	03.03.38	18.07.38	03.11.38	30.03.57
32	КОРОБЕЙНИКОВ Дмитрий Семенович	-	-	Техник 168-го строительного батальона (УВСП-418)	12.05.37	02.09.37	03.09.37	13.07.57
33	КОШЕЛЕВ Иван Лукич	1911	Б/п	Заведующий эл. станцией военсклада №74	30.04.38	23.05.38		13.11.58
34	КРАМАРЕНКО Тимофей Минович	1913	ВЛКСМ	Заведующий хранением военсклада №74	27.03.38	23.05.38	23.05.38	13.11.58
35	КТИТОРОВ Иван Ильич	1898	До 1937	Помощник командира 59-й стрелковой дивизии по технической части	1937	ВМН	-	-
36	КУ Чер Сек	1902	-	Командир роты	24.06.37	-	16.12.37	27.09.57
37	КУАНКОВ Михаил Александрович (КУАН-КО-ФУ)	1898	-	Радиот штаба ОКДВА	04.02.38	22.05.38	22.05.38	1986
38	ЛЕВИН Самуил Яковлевич	1907	1931	Инженер-строитель УВСП-462	26.08.37	23.03.38	23.03.38	06.02.58
39	МАЛИНОВСКИЙ Александр Федорович	-	-	Капельмейстер 26-й авиабригады	1938	ВМН	-	1956
40	МАРКОВ Яков Николаевич	-	-	Сотрудник разведотдела штаба ОКДВА	15.12.37	22.05.38	22.05.38	30.03.57
41	МАТВЕЕВ Анатолий Александрович	1906	-	Инженер СКО ОКДВА	08.06.37	21.09.37	21.09.37	13.01.71
42	МЕРАДОВСКИЙ Иван Михайлович	1915	Б/п	Заведующий водоканкой военсклада №74	29.04.38	23.05.38	-	13.11.58
43	ОЛИНЕР Элья Анисимович	1910	-	Бухгалтер военсклада №421	17.06.37	15.04.38	08.06.38	26.02.58
44	ОСТЕРТОГ Адам Адамович	1910	-	Заведующий материальным складом 77-го стрелкового полка	04.04.38	28.08.38	15.10.38	16.12.57
45	ОСТРОВСКИЙ Николай Иванович	1906	-	Военнослужащий ОКДВА	03.08.37	30.12.37	08.02.38	17.01.66
46	ПАРИСКИЙ Платон Евсеевич	1900	-	Начальник радиостанции особого назначения №10	08.10.37	23.03.38	23.03.38	15.02.58
47	ПАШИН Сергей Архипович	-	-	Помощник по тех. части КОПР №1 СКО ОКДВА	Июнь 1937	ВМН	-	-
48	ПОКОТАЕВ Михаил Александрович	1904	-	Главный бухгалтер УВСП-457	25.04.37	02.09.37	03.09.37	03.12.57

49	ПОПОВ Борис Григорьевич	1908	Б/п	Начальник техчасти УВСП-418 (Врио командира 85-го строительного батальона)	12.05.37	23.03.38	-	19.10.57
50	ПОПОВ Михаил Григорьевич	1899	-	Старший бухгалтер УВСП-457	26.04.37	02.03.37	-	03.12.57
51	ПОПЧЕНКО Василий Илларионович	1901	-	Главный бухгалтер УВСП-420	26.05.37	02.09.37	03.09.37	20.11.58
52	ПРОХОРОВ-ОРЛИК Григорий Андреевич	1899	-	Врач-бактериолог армейской санитарно-эпидемической лаборатории	23.11.37	23.03.38	23.03.38	29.08.56
53	РЕЗНИКОВ Семен Борисович	1910	1933	Начальник комбината СКО ОКДВА	19.11.37	25.08.38	25.08.38	18.03.58
54	РЖЕНДЗИНСКИЙ Антон Николаевич	1909	-	Начальник сектора снабжения УВСП-408	19.05.37	15.02.38	02.04.38	30.11.89
55	РОЙТМАН Михаил Маркович	1910	-	Помощник начальника СКО ОКДВА	30.06.37	ВМН	-	17.09.57
56	СЕНЬКО	-	-	Помощник командира батальона 2-й отдельной мехбригады	Арест	ВМН	-	1957
57	СЛАВКИН Александр Сергеевич	1893	-	Главный бухгалтер управления военторга ОКДВА	15.05.38	23.05.38	-	17.03.92
58	СМИРНОВ Яков Алексеевич	1897	-	Начальник проектного отдела ОКЖДВ	14.06.37	22.09.37	22.09.37	30.09.88
59	СОНГ Павел Арсентьевич	1905	-	Начальник цеха мастерских АБТВ ОКДВА	27.05.37	02.09.37	03.09.37	08.03.60
60	СТАНКЕВИЧ Станислав Казимирович	1884	-	Ответственный исполнитель ОКЖДВ	16.07.38	15.08.38	10.09.38	15.03.62
61	ТАНАЕВ Антон Александрович	1908	-	Начальник сметно-калькуляционной группы СКО ОКДВА	04.06.37	01.07.37	10.07.37	26.10.57
62	ФИЛИППОВ Константин Федорович	1907	-	Начальник стройплощадки УВСП-443	06.07.37	25.03.38	25.03.38	10.10.57
63	ФРАЙФЕЛЬД Лев Яковлевич	1900	1927	Помощник начальника УНР-22 по материальной части	1937	01.07.37	-	19.10.57
64	ФРОЛОВ Федор Григорьевич	1909	1931	Начальник отдела военного склада №74	27.03.38	23.05.38	-	13.11.58
65	ЦЕПУЛИН Виктор Васильевич	1907	-	Начальник автомобильного отделения Хабаровского военного госпиталя	22.12.37	22.05.38	22.05.38	11.08.56
66	ШТЕМПЕЛЕВ Евстафий Григорьевич	1909	-	Начальник отделения артсклада	19.12.37	21.04.38	21.04.38	-
67	ЭЛЬСИС А.М.	-	-	Начальник СКО Приморской группы войск	02.09.37	ВМН	-	-
68	ЮГОВ Валентин Маркович	-	-	Из ВВС ОКДВА	Арест	ВМН	-	-

**СПИСОК КОМАНДИРОВ И НАЧАЛЬНИКОВ ОКДВА, ВОССТАНОВЛЕННЫХ В КАДРАХ РККА,
КОТОРЫМ ВПОСЛЕДСТВИИ БЫЛИ ПРИСВОЕНЫ ГЕНЕРАЛЬСКИЕ ЗВАНИЯ**

№ пп.	Воинское звание на момент ареста (увольнения из РККА)	Фамилия, имя, отчество	Дата ареста (увольнения из РККА)	Дата освобождения из заключения (восстановления в РККА)	Присвоенное звание	Дата присвоения
Были арестованы						
1	Полковник	АЛЕКСЕЕВ Леонид Николаевич	Июль 1938	1939	Генерал-майор артиллерии	07.08.43
2	Полковник	АНДРЕЕВ Иван Михайлович	Март 1938	1939	Генерал-майор	02.11.44
3	Полковник	БРАНТКАЛН Детлап Карлович	Май 1938	Март 1940	Генерал-майор	29.01.43
4	Полковник	БУРКОВ Василий Герасимович	28.07.38	23.05.39	Генерал-майор танковых войск	03.05.42
5	Майор	ВАСИЛЕВИЧ Георгий Алексеевич	05.07.38	—	Генерал-майор	16.10.43
6	Полковник	ВАСИЛЬЕВ Иван Дмитриевич	07.02.38	29.10.39	Генерал-майор танковых войск	07.02.43
7	Полковник	ВЕЛИЧКО Семен Саввич	—	Ноябрь 1939	Генерал-майор	11.07.45
8	Полковник	ВЛАДИМИРОВ Иван Васильевич	25.07.38	04.10.39	Генерал-майор	05.07.43
9	Комдив	ВОРОЖИТКИН Григорий Алексеевич	14.05.38	21.04.40	Генерал-майор авиации	31.07.41
10	Комбриг	ГЛОВАЦКИЙ Николай Михайлович	01.03.38	Октябрь 1938	Генерал-майор	04.06.40
11	Полковник	ГЛОТОВ Владимир Федорович	1938	—	Генерал-майор	01.07.44
12	Комдив	ГЛУХОВ Михаил Иванович	21.03.38	29.11.39	Генерал-майор	04.06.40
13	Полковник	ГОНЧАРОВ Михаил Дмитриевич	1938	—	Генерал-майор	24.07.41
14	Комбриг	ГРИГОРЬЕВ Николай Иванович	12.03.38	11.02.40	Генерал-майор	03.05.42

15	Майор	ГРОМОВ Михаил Михайлович	1938	—	Генерал-майор авиации	03.05.42
16	Комбриг	ДУБОВКО Вячеслав Николаевич	1938	Сентябрь 1939	Генерал-майор войск связи	28.12.41
17	Комбриг	ЖМАЧЕНКО Филипп Федосеевич	1938	—	Генерал-майор	09.11.41
18	Дивизионный комиссар	ЖУКОВ Иван Алексеевич	28.03.38	29.11.39	Генерал-майор	20.12.43
19	Полковник	КУРОЧКИН Петр Михайлович	1938	—	Генерал-майор войск связи	02.11.44
20	Комбриг	ЗАЙЦЕВ Владимир Александрович	06.06.38	29.11.39	Генерал-майор	04.06.40
21	Комбриг	ЗЫГИН Алексей Иванович	—	1940	Генерал-майор	07.08.41
22	Комбриг	КАЛНИН Альфред Юрьевич	1937	1940	Генерал-майор	13.09.44
23	Полковник	КАЧЕВ Феофан Иванович	1938	Май 1939	Генерал-майор авиации	03.02.43
24	Комбриг	КОЛЧУК Федор Самойлович	09.08.38	1939	Генерал-майор	17.11.42
25	Майор	КОНОПЛЕВ Николай Михайлович	1937	—	Генерал-майор артиллерии	10.11.42
26	Комдив	КУЛЕШОВ Александр Демьянович	17.03.38	27.11.39	Генерал-майор	04.06.40
27	Полковник	ЛАТЫШЕВ Георгий Александрович	Июль 1938	Ноябрь 1939	Генерал-майор	20.12.41
28	Комдив	МАГОН Эрман Яковлевич	22.02.38	25.04.40	Генерал-майор	07.08.41
29	Полковник	МАКСИМОВ Александр Михайлович	1938	Август 1940	Генерал-майор	07.10.41
30	Полковник	МАРКОВ Виктор Иванович	28.07.38	13.09.39	Генерал-майор	03.06.44
31	Капитан	МЕНТЮКОВ Николай Федорович	Июль 1938	—	Генерал-майор артиллерии	18.11.44
32	Полковник	МИРОШНИКОВ Павел Дмитриевич	—	1939	Генерал-майор	01.10.42
33	Полковой комиссар	МИХАЙЛЕНКО Сергей Карпович	—	—	Генерал-майор авиации	23.10.43
34	Бригиттендант	МИХАЛЬКЕВИЧ Иван Игнатьевич	1938	—	Генерал-майор танковой службы	27.01.43
35	Бригадный комиссар	ОСИН Николай Лаврентьевич	—	—	Генерал-майор	06.12.42

36	Комбриг	ПАДОСЕК Павел Михайлович	Март 1938	—	Генерал-майор инженерных войск	04.06.40
37	Комдив	ПОДЛАС Павел Михайлович	Декабрь 1938	Апрель 1940	Генерал-майор	12.08.41
38	Полковник	ПОМОЩНИКОВ Александр Иванович	21.04.39	—	Генерал-майор	01.10.42
39	Полковник	РОЖДЕСТВЕНСКИЙ Борис Александрович	Март 1938	Июль 1940	Генерал-майор	27.01.43
40	Полковой комиссар	РУДНЕВ Семен Васильевич	—	—	Генерал-майор	09.04.43
41	Полковник	СВИКЛИН Теодор-Вернер Андреевич	01.02.38	03.02.40	Генерал-майор	16.10.43
42	Майор	СЕДУЛИН Эрнест Жапович	Август 1937	Декабрь 1939	Генерал-майор	20.12.43
43	Военинженер 1р	СНЛИЧЕВ Иван Гаврилович	—	—	Генерал-майор технических войск	17.01.44
44	Полковник	СНЯЗОВ Михаил Александрович	30.04.38	08.04.40	Генерал-майор	02.01.42
45	Комбриг	СОЛОМАТИН Михаил Дмитриевич	01.04.38	Май 1939	Генерал-майор танковых войск	12.08.40
46	Майор	СОММЕР Андрей Иосифович	26.12.37	27.01.40	Генерал-майор танковых войск	11.07.45
47	Комбриг	СТЕЛЬМАХ Григорий Давыдович	12.03.38	16.02.40	Генерал-майор	28.12.41
48	Комбриг	СУХОВ Иван Прокофьевич	17.09.38	—	Генерал-майор танковых войск	04.06.40
49	Интендант 2р	ТИМЧЕНКО Вячеслав Андреевич	1938	—	Генерал-майор интендантской службы	05.10.44
50	Интендант 3р	ТИГОВ Николай Иванович	1938	—	Генерал-майор ветеринарной службы	21.04.43
51	Полковник	ТИШКИН Иван Тимофеевич	1938	—	Генерал-майор технических войск	02.11.44
52	Полковник	ШАПИН Григорий Иванович	1938	13.10.38	Генерал-майор	03.06.44
53	Полковник	ШИРОКИЙ Феофан Сергеевич	Июнь 1938	—	Генерал-майор авиации	03.06.44
54	Полковник	ШКОДУТОВИЧ Николай Николаевич	06.07.38	04.10.39	Генерал-майор	01.09.43

55	Майор	ШМЕЛЕВ Федор Петрович	Июль 1938	Октябрь 1939	Генерал-майор	16.10.43
56	Полковник	ЯМАНОВ Алексей Александрович	Июль 1938	Июль 1939	Генерал-майор	16.10.43
57	Полковник	ЯРЧЕВСКИЙ Петр Григорьевич	—	—	Генерал-майор	04.06.40
Были уволены по политическим мотивам						
58	Полковник	ВОЛКОВ Федор Андреевич	Декабрь 1939	Август 1941	Генерал-майор	03.05.42
59	Полковник	ЖУК Иван Яковлевич	Июнь 1938	Декабрь 1938	Генерал-майор артиллерии	09.11.41
60	Полковник	КОВАЛЕНКО Дмитрий Анатольевич	20.06.38	—	Генерал-майор	20.12.43
61	Дивизионный комиссар	НИКОЛАЕВ Иван Карпович	—	—	Генерал-майор интендантской службы	19.01.43
62	Полковник	СЛАВИНСКИЙ Виктор Антонович	03.03.38	—	Генерал-майор артиллерии	07.08.43

**СПИСОК СОТРУДНИКОВ ОСОБЫХ ОТДЕЛОВ ГУГБ НКВД ОКДВА (КДФ, 1 и 2 ОКА)
И РУКОВОДЯЩЕГО СОСТАВА ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ НКВД ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО КРАЯ
(1937–1938 гг.)**

Сведения о сотрудниках УНКВД по Зейской области отсутствуют, так как область упразднена 26.09.37 с передачей территории в состав Чигинской области.

№ пп.	Специальное звание	Фамилия, имя, отчество	Должность в органах НКВД	Дальнейшая судьба
1	Младший лейтенант ГБ	АЛЬТГАУЗЕН Лев Осипович	Начальник 10-го отделения ОО ГУГБ НКВД ОКДВА	За фальсификацию следственных дел осужден 16.03.40 военным трибуналом войск НКВД Хабаровского округа к 10 годам ИТЛ
2	Старший лейтенант ГБ	АНДРЕЕВ Иван Михайлович	Сотрудник ОО ГУГБ НКВД ОКДВА	Арестован. За фальсификацию дел и незаконные методы следствия осужден в 1940 г.
3	Старший майор ГБ	АРНОЛЬДОВ Арнольд Аркадьевич	Помощник начальника 2-го отдела ГУГБ НКВД СССР, находился в составе бригады НКВД на ДВК	Арестован 18.08.37. За фальсификацию дел и незаконные методы следствия осужден в 1940 г. к ВМН. Расстрелян
4	Комиссар ГБ 1-го ранга	БАЛИЦКИЙ Всеволод Аполлонович	Начальник Управления НКВД ДВК (11.05.37 19.06.37)	Арестован 07.07.37. Приговорен в особом порядке 27.11.37 к ВМН. Расстрелян. Не реабилитирован
5	Младший лейтенант ГБ	БАНДУРИН Николай Иванович	Начальник ОО ГУГБ НКВД 110-й авиационной бригады	Уволен со службы 07.02.37 по ст.38 п. «а»
6	Комиссар ГБ 3-го ранга	БАРМИНСКИЙ Сергей Арсеньевич	Начальник ОО ГУГБ НКВД ОКДВА и 5-го отдела УГБ УНКВД ДВК (07.34 09.08.37)	Арестован 09.08.37. Расстрелян 10.02.38

7	Сержант ГБ	БАТКОВ Владимир Григорьевич	Сотрудник ОО НКВД 59-й стрелковой дивизии	Арестован, осужден за фальсификацию следственных дел
8	Старший лейтенант ГБ	БЕЛОУСОВ Алексей Петрович	Начальник ОО УГБ УНКВД по Нижне-Амурской области, начальник 1-го отделения ОО ГУГБ НКВД ОКДВА	Арестован, осужден Военным трибуналом 2 ОКА 17.05.40 за вредительство к ВМН. Расстрелян
9	Младший лейтенант ГБ	БИРЮКОВ Н.П.	Врид начальника ОО ГУГБ НКВД 48-й авиационной бригады	—
10	Лейтенант ГБ	БОБРОВ Анатолий Фишилиевич	Начальник ОО ГУГБ НКВД 25-й авиационной бригады	В 1938 г. выездной сессией ВКВС СССР осужден к ВМН. Расстрелян 07.02.38
11	Капитан ГБ	БОГОСЛОВСКИЙ Леонид Михайлович	Помощник начальника ОО ГУГБ НКВД ОКДВА и 5-го отдела УГБ УНКВД ДВК	Арестован 10.10.37, ВКВС СССР осужден к ВМН. Расстрелян 07.02.38. ВТ ДВО дело прекращено 16.03.58
12	Младший лейтенант ГБ	БОЛОТИН Натан Шахнович	Сотрудник ОО УГБ УНКВД 1 ОКА (ПГВ)	—
13	Сержант ГБ	БОНДАРЕВ Георгий Иванович	Сотрудник ОО УГБ УНКВД 1 ОКА (ПГВ)	—
14	—	БОРИСОВ И.Н.	Заместитель начальника Комсомольского райотдела НКВД и ОО ГУГБ НКВД военно-строительного корпуса, начальник ОО ГУГБ НКВД 31-й кавалерийской дивизии. Допускал фальсификацию следственных дел	—
15	—	БРИККЕР Семен Фейтелевич	Начальник ОО ГУГБ НКВД 105-й стрелковой дивизии	—
16	Старший лейтенант ГБ	БУЗИН-КИЧИГИН Павел Герасимович	Начальник ОО ГУГБ НКВД 8-й кавалерийской дивизии, врио начальника ОО ГУГБ НКВД 12-й стрелковой дивизии	Арестован 08.09.37. Выездной сессией ВКВС СССР осужден к ВМН. Расстрелян 08.09.38

17	Майор ГБ	БУЛАТОВ Иван Георгиевич	Заместитель начальника (с октября 1937 г. — врид начальника) ОО ГУГБ НКВД ОКДВА и 5-го отдела УГБ УНКВД ДВК	Арестован 28.11.38. Военным трибуналом войск НКВД СССР Хабаровского округа в 1940 г. осужден за нарушение социалистической законности к 10 годам ИТЛ
18	Капитан ГБ	ВИЗЕЛЬ Яков Савельевич	Начальник УНКВД Приморской области (15.07.34 — 08.37)	Освобожден от должности 4.07.37. Арестован в августе 1937 г., отравился в камере 21.07.37
19	Старший лейтенант ГБ	ВИНОГРАДСКИЙ-ЖИТКОВСКИЙ Петр Степанович	Начальник 9-го отделения ОО ГУГБ НКВД ОКДВА, начальник 3-го отделения 3-го отдела УГБ УНКВД ДВК	Арестован в сентябре 1937 г. Выездной сессией ВКВС СССР осужден к ВМН. Расстрелян 07.02.38
20	Капитан ГБ	ВИТКОВСКИЙ Михаил Данилович	Начальник 6-го отдела УНКВД ДВК	Арестован 03.06.37. Осужден в особом порядке к ВМН. Расстрелян 09.05.38. Реабилитирован
21	Лейтенант ГБ	ВОЛКОВ Анатолий Семенович	Следователь ОО УНКВД ОКДВА	Арестован 28.11.38. Осужден за фальсификацию следственных дел к 8 годам ИТЛ
22	Капитан ГБ	ВУЛ Алексей Моисеевич	Помощник начальника ОО УГБ УНКВД ОКДВА (КДФ), врид заместителя начальника ОО НКВД 1 ОКА, врид заместителя начальника ОО НКВД 2 ОКА	В 1940-х гг. работал в органах НКВД—НКГБ—МГБ СССР. С 30.10.50 — заместитель начальника УКР МГБ войск Дальнего Востока. Уволен из МГБ СССР 01.12.51. Приказом председателя КГБ от 27.04.54 во исполнение приказа уволен по фактам, дискредитирующим высокое звание генерала
23	Капитан ГБ	ВЫШКОВСКИЙ-ШТЕЙНБЕРГ Семен Львович	С 09.09.36 начальник ОО ГУГБ НКВД 39-го стрелкового корпуса, затем 26-го стрелкового корпуса, начальник ОО НКВД АКВФ	Военным трибуналом 2 ОКА в мае 1940 г. осужден за незаконные методы ведения следствия к ВМН. Расстрелян 27.08.40
24	Младший лейтенант ГБ	ГАВРИЛОВ Василий Петрович	Следователь ОО ГУГБ НКВД ОКДВА. На допросах избивал арестованных	—

25	Старший лейтенант ГБ	ГИЗАТУЛИН Николай Владимирович	Начальник ОО ГУГБ НКВД 21-й стрелковой дивизии	Уволен со службы по ст. 38 п. «а» в 1937 г. Арестован, расстрелян
26	Капитан ГБ	ГОВЛИЧ (ГОВБИНДЕР) Марк (Маркус) Ильич (Ильевич)	Начальник УНКВД Амурской области (25.09.37—13.06.38)	Арестован 29.07.38. Выездной сессией ВКВС СССР 20.09.38 осужден за нарушение социалистической законности к ВМН. Расстрелян. Не реабилитирован
27	Старший майор ГБ	ГОРБАЧ Григорий Федорович	Постановлением ЦК ВКП (б) от 26.05.38 (приказом по НКВД — с 13.06.38) назначен начальником УНКВД ДВК и начальником ОО ГУГБ НКВД ОКДВА	Арестован 28.11.38. ВКВС СССР 07.03.39 осужден к ВМН. Расстрелян. Не реабилитирован
28	—	ГОРБИЦ	Следователь ОО ГУГБ НКВД ОКДВА	В 1940 г. осужден за нарушение социалистической законности к 8 годам ИТЛ
29	Младший лейтенант ГБ	ГРЕК	Следователь ОО ГУГБ НКВД ОКДВА	Арестован. Осужден за фальсификацию следственных дел и незаконные методы ведения следствия
30	Сержант ГБ	ГРИНБЕРГ Иосиф Фроимович	Сотрудник ОО НКВД ОКДВА	—
31	Старший лейтенант ГБ	ГРУЗИНСКИЙ-ТРИФОНОВ Николай Степанович	Начальник ОО ГУГБ НКВД 34-й стрелковой дивизии, врид начальника ОО НКВД 45-го стрелкового корпуса	Уволен со службы по ст. 38 п. «а» 14.08.38. Арестован. Осужден
32	Старший лейтенант ГБ	ГУТМАН Сергей Николаевич	Помощник начальника ОО ГУГБ НКВД 66-й стрелковой дивизии	—
33	Младший лейтенант ГБ	ДАВЫДОВ Владимир Петрович	Сотрудник ОО НКВД 2-й отдельной механизированной бригады. Допускал фальсификацию следственных дел	Умер в 1938 г.
34	Майор ГБ	ДАВЫДОВ (КАТЮЧИЙ) Григорий Александрович	Начальник УНКВД Амурской обл. (15.04.34—11.08.37)	Арестован 15.08.37. Приговорен к ВМН. Расстрелян

35	Капитан ГБ	ДАВЫДОВ Николай Михайлович	Зам. начальника, с 22.10.37 — врид начальника ОО ГУГБ НКВД Приморской группы войск, одновременно — врид начальника УНКВД Уссурийской области. С 28.03.38 — врид начальника УНКВД по Камчатской области	21.09.38, ожидая ареста, выстрелил себе в висок. Умер на следующий день в больни- це, похоронен в г. Петропавловске-Кам- чатском
36	—	ДВОРКИН	Сотрудник ОО УГБ УНКВД 1 ОКА (ПГВ)	—
37	Сержант ГБ	ДЕДОВЕЦ Степан Кузьмич	Оперуполномоченный ОО ГУГБ НКВД 51-й авиационной бригады	Арестован 10.09.37. Выездной сессией ВКВС СССР осужден к ВМН. Расстрелян 08.09.38. Реабилитирован 15.10.99.
38	Комиссар ГБ 1-го ранга	ДЕРИБАС Терентий Дмитриевич	Начальник Управления НКВД ДВК (15.07.34— 11.05.37 и 19.06.37—31.07.37)	Арестован 12.08.37. Приговорен к ВМН. Расстрелян. Реабилитирован
39	Капитан ГБ	ДИМЕНГМАН Михаил Иосифович (Осипович)	Начальник УНКВД Приморской области (25.09.37—13.06.38)	Арестован 25.07.38. Приговорен к ВМН 07.07.41. Расстрелян. Не реабилитирован
40	Старший лейтенант ГБ	ДМИТРИЕВ Петр Петрович	Сотрудник ОО ГУГБ НКВД Гродековского УР, 31-й кавалерийской дивизии	Арестован. Осужден за фальсификацию дел
41	Младший лейтенант ГБ	ДРАГОМИРЕЦКИЙ Василий Семенович	Оперуполномоченный ОО ГУГБ НКВД ОКДВА	—
42	Комбриг	ДРЕКОВ Владимир Михайлович	Начальник УНКВД Сахалинской области (15.07.34—29.06.38)	Арестован 26.09.38. Приговорен к ВМН 26.02.40. Расстрелян. Не реабилитирован
43	—	ЕВГЛЕВСКИЙ	Сотрудник ОО НКВД ОКДВА	—
44	Старший лейтенант ГБ	БРЕМНЧЕВ Николай Николаевич	Сотрудник ОО ГУГБ НКВД ОКДВА и 5-го отдела УНКВД по ДВК	Арестован. В 1940 г. Осужден за незакон- ные методы ведения следствия к 15 годам ИТЛ
45	Лейтенант ГБ	ЗАВОРОВСКИЙ Алексей Александрович	Оперуполномоченный ОО ГУГБ НКВД 137-й авиационной бригады	

46	Комиссар ГБ 3-го ранга	ЗАПАДНЫЙ (КЕССЕЛЬМАН) Семен Израилевич	Заместитель начальника УНКВД ДВК, одновременно — начальник УНКВД Хабаровской области (15.07.34—08.08.37)	Арестован 08.08.37. Приговорен ВКВС 05.02.38 к ВМН. Расстрелян. Дело прекращено за отсутствием состава преступления 28.04.80. Реабилитирован
47	Лейтенант ГБ	ИВАНОВ Александр Максимович	Начальник ОО ГУГБ НКВД 78-й авиационной бригады	—
48	Капитан ГБ	ИВАНОВ Павел Савельевич	С 09.09.36 — начальник ОО ГУГБ НКВД 26-й стрелковой дивизии. В 1937 г. — начальник отделения ОО ГУГБ НКВД ОКДВА и 5-го отдела УГБ УНКВД ДВК	—
49	Старший лейтенант ГБ	ИВАНОВ-СЕГАЛЬ Марк Маркович	Сотрудник ОО ГУГБ НКВД ОКДВА. Начальник 4-го отделения УНКВД Нижне-Амурской области	Уволен из органов НКВД 07.12.39. Арестован. Осужден за фальсификацию следственных дел
50	Старший лейтенант ГБ	ИЛЬИНЫХ Георгий Петрович	С 09.09.36 — начальник ОО ГУГБ НКВД 31-й кавалерийской дивизии	В 1940 г. осужден за фальсификацию следственных дел
51	Лейтенант ГБ	ИРШИНСКИЙ Роман Павлович	Заместитель начальника ОО ГУГБ НКВД 26-й стрелковой дивизии, врид начальника ОО ГУГБ НКВД 43-го стрелкового корпуса	Арестован в 1940 г. Осужден за фальсификацию следственных дел
52	Капитан ГБ	ИСКРОВ Василий Константинович	С 09.09.36 — начальник ОО ГУГБ НКВД 26-го стрелкового корпуса, в 1938 г. — помощник начальника ОО ГУГБ НКВД ОКДВА	—
53	Майор ГБ	КАГАН Моисей Аронович	Заместитель начальника УНКВД ДВК с 03.10.37 по 16.04.38	Арестован 03.05.38. ВКВС СССР 21.02.40 осужден к ВМН. Расстрелян 26.02.40. Не реабилитирован
54	Старший лейтенант ГБ	КАЙДАЛОВ Петр Петрович	Помощник начальника ОО ГУГБ НКВД КДФ	—
55	Младший лейтенант ГБ	КВИНДТ Готфрид Давидович	Оперуполномоченный ОО ГУГБ НКВД 26-й стрелковой дивизии	—

56	Лейтенант ГБ	КИСЕЛЕВ Василий Семенович	Начальник 11-го отделения ОО ГУГБ НКВД ОКДВА	Арестован 25.08.37. Выездной сессией ВКВС СССР 08.09.38 осужден к ВМН. Расстрелян. Определением ВКВС СССР дело прекращено 27.01.58
57	Старший лейтенант ГБ	КОГАН Бенцион Григорьевич	Начальник ОО ГУГБ НКВД 51-й авиационной бригады	Арестован 13.09.37. Выездной сессией ВКВС СССР 21.09.38 осужден к ВМН. Расстрелян. Реабилитирован в 1956 г.
58	Сержант ГБ	КОРОСТЕЛЕВ Дмитрий Яковлевич	Сотрудник ОО НКВД Гродковского УР	Арестован. Осужден за фальсификацию следственных дел
59	Лейтенант ГБ	КОСТЕЛЬСКИЙ	Врио начальника ОО ГУГБ НКВД 12-й стрелковой дивизии	—
60	Старший лейтенант ГБ	КОСТЮК	Начальник ОО ГУГБ НКВД 19-го стрелкового корпуса	Покончил жизнь самоубийством
61	Капитан ГБ	КРОТОВ-КОВАЛЕВ Иван Георгиевич	Заместитель начальника ОО ТОФ. Начальник ОО ГУГБ НКВД 18-го стрелкового корпуса, врид начальник ОО НКВД АКВФ	Уволен 16.09.38. Арестован. Военным трибуналом 2 ОКА 17.05.40 осужден за фальсификацию следственных дел к 10 годам ИТЛ и 3 годам поражения в правах
62	Младший лейтенант ГБ	КУЗНЕЦОВ Николай Тихонович	Начальник 2-го отделения ОО УГБ УНКВД 2 ОКА	—
63	Старший лейтенант ГБ	ЛЕВТАКОВ Александр Никифорович	Начальник УНКВД Еврейской автономной области (20.08.34-10.37)	Исключен из ВКП(б) в феврале 1938 г Репрессирован
64	Капитан ГБ	ЛИБЕРМАН Соломон Гимович	Начальник ОО ГУГБ НКВД строительного корпуса	Арестован в 1939. Военным трибуналом 2 ОКА 17.05.40 осужден за фальсифика- цию следственных дел к ВМН. Расстрелян. Не реабилитирован
65	Капитан ГБ	ЛИЦОВСКИЙ Леонид Федорович	Начальник УНКВД Нижне-Амурской области (10.09.34-22.10.37)	Арестован 15.12.37. Приговорен ВКВС СССР 12.02.38 к ВМН. Реабилитирован 30.01.96

66	Комиссар ГБ 3-го ранга	ЛЮШКОВ Генрих Самойлович	Начальник УНКВД Дальневосточного края (31.07.37-13.06.37)	Получив вызов в Москву, совершил побег в Маньчжоу-Го, сотрудничал с японским ГШ, ликвидирован японцами 19.08.45
67	Майор ГБ	МАТИНЕЛЛИ Арвид Яковлевич	Помощник начальника УНКВД по ДВК	Арестован 09.10.37. Выездной сессией ВКВС СССР в 1938 осужден к ВМН. Расстрелян 05.02.38
68	Лейтенант ГБ	МАТИЦЕВ Леонид Александрович	Оперуполномоченный ОО ГУГБ НКВД ОКДВА и 5-го отдела УГБ УНКВД ПО ДВК	Арестован. По постановлению ВК ВС СССР расстрелян 05.02.38
69	Младший лейтенант ГБ	МЕРЗЛЕНКО Дмитрий Павлович	Сотрудник ОО ГУГБ НКВД ОКДВА	Уволен из органов в 1954 г. по фактам дискредитации
70	Лейтенант ГБ	НЕПОМНЯЩИЙ Сергей Осипович	Начальник 4-го отделения ОО ГУГБ НКВД ОКДВА	Арестован в июне 1937 г. В ноябре 1939 г. дело прекращено, из-под стражи освобожден
71	Лейтенант ГБ	НЕФЕДОВ Николай Васильевич	Сотрудник ОО ГУГБ НКВД ОКДВА	Уволен из органов за фальсификацию следственных дел
72	Майор ГБ	ОСИНИН-ВИННИЦКИЙ Григорий Маркович	Заместитель начальника УНКВД по ДВК и начальник ОО ГУГБ НКВД ОКДВА	Арестован 14.07.38. ВКВС СССР 26.01.40 осужден к ВМН. Расстрелян
73	Капитан ГБ	ОСОКИН Константин Георгиевич	Начальник ОО 92-й стрелковой дивизии, с 26.01.37 г. — начальник ОО 35-й стрелковой дивизии. С 01.03.38 — врид начальника, затем — начальник УНКВД по Уссурийской области	В июне 1939 г. уволен в запас НКВД. Восстановлен в июле 1937 г., 11.02.43 г. присвоено звание подполковника ГБ. Последняя должность — заместитель начальника УИТЛК УМВД по Иркутской области
74	Сержант ГБ	ПАВЛЮЧЕНКО Григорий Гордеевич	Сотрудник ОО ГУГБ НКВД ОКДВА	—
75	Младший лейтенант ГБ	ПАТРИН Виктор Семенович	Сотрудник ОО ГУГБ НКВД 92-й стрелковой дивизии	Арестован. Осужден в 1940 г. за фальсификацию дел и незаконные методы следствия
76	—	ПЕНАКОВ Юрий А.	Заместитель начальника ОО ГУГБ НКВД 26-й авиабригады, начальник ОО НКВД ПГВ	Арестован. Осужден 17.11.38 к ВМН

77	Майор ГБ	ПЕРЕЛЬМУР Яков Ефимович	Начальник 3-го отдела УГБ УНКВД ДВК (13.06.38-06.38), начальник УНКВД Амурской области (06.38-01.39)	Арестован в январе 1939 г. Приговорен ВКВС 16.03.40 к ВМН. Расстрелян. Не реабилитирован
78	—	ПЕЧНИКОВ	Сотрудник ОО НКВД Гродековского УР	Арестован. Осужден за фальсификацию следственных дел
79	Лейтенант ГБ	ПОЗДЕЕВ Степан Андреевич	Начальник ОО ГУГБ НКВД 26-й авиабригады	—
80	Лейтенант ГБ	ПОМИНОВ П.И.	Начальник ОО ГУГБ НКВД 34-й стрелковой дивизии	Арестован. В 1940 г. за фальсификацию следственных дел осужден к ВМН
81	Старший лейтенант ГБ	ПОПОВ Виктор Александрович	Начальник 6-го отделения ОО ГУГБ НКВД ОКДВА и 5-го отдела УГБ УНКВД по ДВК	Арестован 05.01.38. ВКВС СССР осужден к ВМН. Расстрелян 05.02.38. Реабилитирован 21.11.58
82	Старший майор ГБ	ПРЯХИН Александр Андреевич	С 1930 г. — заместитель начальника ОО ОГПУ (позже — НКВД) Дальневосточной армии. С 15.08.36 по 15.08.37 — начальник УНКВД по Уссурийской области и одновременно начальник ОО ГУГБ НКВД Приморской группы войск	Арестован 26.08.37. ВКВС СССР 04.02.38 осужден к ВМН. Расстрелян в тот же день. Не реабилитирован
83	—	РЕВЕНСКИЙ	Следователь ОО ГУГБ НКВД ОКДВА	—
84	Майор ГБ	РОМАНОВ	Начальник ОО НКВД 1 ОКА. Допускал нарушения ведения следствия	—
85	Младший лейтенант ГБ	РУДАКОВ Сергей Дмитриевич	Начальник 3-го отделения ОО ГУГБ НКВД КДФ	—
86	Лейтенант ГБ	РУДОМЫНСКИЙ Михаил Яковлевич	Начальник ОО ГУГБ НКВД 42-й авиационной бригады	—
87	Лейтенант ГБ	РЫСЕНКО Михаил Петрович	Помощник начальника 5-го отдела УГБ УНКВД ДВК и ОО ГУГБ НКВД ОКДВА, с 22.10.37 заместитель начальника 3-го отдела УГБ УНКВД ДВК	Арестован 11.07.38. Выездной сессией ВКВС СССР 16.09.38 осужден к ВМН. Расстрелян 19.09.38

88	Младший лейтенант ГБ	СИЗОВ Ерофей Наумович	Оперуполномоченный ОО НКВД ОКДВА. Допускал нарушения ведения следствия	—
89	Старший лейтенант ГБ	СОБОЛЕВ-СУХОРУКОВ Дмитрий Иванович	Сотрудник ОО ГУГБ НКВД ОКДВА	Уволен со службы по ст. 38 п. «в» в 1938 г.
90	—	СОБОЛЕВ Леонид П.	Оперуполномоченный ОО ОКДВА	Арестован в 1940 г. Осужден за нарушения законности к 6 годам ИТЛ
91	Капитан ГБ	СОРОКИН Иван Григорьевич	Начальник УНКВД Уссурийской области (13.06.38 — 16.09.38)	Арестован 16.09.38. Приговорен ВТ войск НКВД Московского округа 13.08.39 к ВМН. Расстрелян. Не реабилитирован
92	Лейтенант ГБ	СОСУНОВ Александр Александрович	Сотрудник ОО НКВД ОКДВА	Уволен из органов НКВД
93	Младший лейтенант ГБ	СТРИЖКОВ Андрей Ильич	Сотрудник ОО ГУГБ НКВД ОКДВА. В ходе ведения следствия допускал фальсификацию дел	—
94	Сержант ГБ	ТАРАЗАНОВ	Следователь ОО ГУГБ НКВД ОКДВА	В мае 1939 г. уволен из органов за нарушения социалистической законности
95	—	ТОУКАЧ	Начальник ОО ГУГБ НКВД 92-й стрелковой дивизии	—
96	Старший лейтенант ГБ	ТРУСОВ Степан Петрович	Сотрудник ОО ГУГБ НКВД ОКДВА	За нарушения установленных методов ведения следствия наказан в дисциплинарном порядке
97	Сержант ГБ	УВАРОВСКИЙ Николай Никитович	Сотрудник ОО ГУГБ НКВД 66-й стрелковой дивизии	—
98	Младший лейтенант ГБ	УСТИНОВ Дмитрий Сергеевич	Сотрудник ОО ГУГБ НКВД ОКДВА	Пропал без вести

99	Старший лейтенант ГБ	ФЕЛЬДМАН Яков Львович	Начальник ОО 23-й мехбригады 02.36—25.10.37. Начальник 2-го отделения 5-го отдела УГБ УНКВД ДВК и ОО ГУГБ НКВД ОКДВА с 25.10.37. Начальник УНКВД Нижне-Амурской обл. с декабря 1937 г. по октябрь 1938 г.	Арестован. В 1940 г. осужден за фальсификацию дел к ВМН. Расстрелян
100	Младший лейтенант ГБ	ХАРАКИОЗ Владимир Петрович	Начальник ОО ГУГБ НКВД 50-й авиационной бригады	Уволен из органов НКВД
101	Капитан ГБ	ХОРОШИЛКИН Леонид Михайлович	Заместитель начальника ОО ГУГБ НКВД ОКДВА и 5-го отдела УНКВД ДВК	Арестован. Военным трибуналом 2 ОКА 17.05.40, за применение незаконных методов ведения следствия приговорен к ВМН. Расстрелян. Не реабилитирован
102	Старший лейтенант ГБ	ХОХЛОВ Иван Алексеевич	Помощник начальника ОО ГУГБ НКВД 34-й стрелковой дивизии. С 09.09.36 начальник 5-го отделения ОО ГУГБ НКВД ОКДВА и 5-го отдела УГБ УНКВД по ДВК	—
103	—	ЦАПИН	Сотрудник ОО УГБ УНКВД Приморской группы войск. Допускал фальсификацию следственных дел	—
104	Капитан ГБ	ЧЕРНЫШЕВ-МАЛЫНЧ Михаил Павлович	Начальник отделения 5-го отдела УНКВД по ДВК и ОО ГУГБ НКВД Дальневосточного фронта	Арестован. Военным трибуналом 2 ОКА 17.05.40 осужден за фальсификацию следственных материалов и применение к арестованным методов физического воздействия к ВМН. Расстрелян. Не реабилитирован
105	Лейтенант ГБ	ЧУЛЧКОВ Михаил Гаврилович	Сотрудник ОО ГУГБ НКВД по ОКДВА	За нарушения установленных методов ведения следствия наказан в дисциплинарном порядке
106	Младший лейтенант ГБ	ЩАРЫГИН Алексей Петрович	Сотрудник ОО ГУГБ НКВД ОКДВА	Уволен со службы по ст. 38 п. «в» в 1938 г.

107	Лейтенант ГБ	ЩИБАЕВ Петр Михайлович	Начальник 1-го отделения ОО ГУГБ НКВД ОКДВА	—
108	Старший лейтенант ГБ	ШУРУПОВ Виктор Яковлевич	Заместитель начальника 6-го отдела УНКВД по Приморской области и заместитель начальника ОО ГУГБ НКВД железнодорожного корпуса	Арестован 20.09.37. ВКВС СССР осужден к ВМН. Расстрелян 05.02.38
109	Старший лейтенант ГБ	ЩУКИН Дмитрий Петрович	Сотрудник ОО НКВД 2-й отдельной механизированной бригады. Допускал фальсификацию следственных дел	—
110	Старший лейтенант ГБ	ЯРОНИС Эдуард Петрович	Начальник 5-го отделения ОО ГУГБ НКВД ОКДВА. С 09.09.36 — начальник 5-го отделения ОО ГУГБ НКВД 12-й стрелковой дивизии	Арестован в сентябре 1937 г.

СВОДКА
уволенного командно-начальствующего состава
Особой Краснознаменной Дальневосточной армии
(Краснознаменного Дальневосточного фронта)
в 1937–1938 гг.* (без политсостава)

Воинские звания	1937 г.	1938 г.			Итого
		ОКДВА (КДФ)	1 ОКА	2 ОКА	
КОМКОР и ВЫШЕ					
уволено	2	7	—	—	9
из них арестовано	2	7	—	—	9
Соответствующие					
уволено	—	—	—	—	—
из них арестовано	—	—	—	—	—
итого уволено	2	7	—	—	9
из них арестовано	2	7	—	—	9
КОМДИВ					
уволено	7	7	—	—	14
из них арестовано	7	7	—	—	14
Соответствующие					
уволено	4	2	—	—	6
из них арестовано	3	2	—	—	5
итого уволено	11	9	—	—	20
из них арестовано	10	9	—	—	19
КОМБРИГ					
уволено	12	18	1	1	32
из них арестовано	7	9	—	1	17
Соответствующие					
уволено	6	4	—	—	10
из них арестовано	1	—	—	—	1
итого уволено	18	22	1	1	42
из них арестовано	8	9	—	1	18
ПОЛКОВНИК					
уволено	26	73	2	—	101
из них арестовано	16	51	2	—	69
Соответствующие					
уволено	16	43	2	1	62
из них арестовано	8	20	1	1	30
итого уволено	42	116	4	1	163
из них арестовано	24	71	3	1	99
МАЙОР					
уволено	107	238	8	8	361
из них арестовано	36	122	8	8	174
Соответствующие					

уволено	66	84	3	5	158
из них арестовано	14	50	3	4	71
итого уволено	173	322	11	13	519
из них арестовано	50	172	11	12	245
КАПИТАН					
уволено	261	318	4	8	591
из них арестовано	45	116	4	7	172
Соответствующие					
уволено	328	266	5	15	614
из них арестовано	52	119	1	14	186
итого уволено	589	584	9	23	1205
из них арестовано	97	235	5	21	358
СТАРШИЙ ЛЕЙТЕНАНТ					
уволено	397	301	4	6	708
из них арестовано	33	100	4	5	142
Соответствующие					
уволено	334	227	3	1	565
из них арестовано	30	76	2	—	108
итого уволено	447	528	7	7	1273
из них арестовано	40	176	6	5	250
ЛЕЙТЕНАНТ					
уволено	731	260	10	1	718
из них арестовано	63	62	8	1	111
Соответствующие					
уволено	650	259	4	2	915
из них арестовано	54	78	—	2	134
итого уволено	1097	519	14	3	1633
из них арестовано	94	140	8	3	245
МЛАДШИЙ ЛЕЙТЕНАНТ					
уволено	—	10	—	—	10
из них арестовано	—	1	—	—	1
Соответствующие					
уволено	—	4	—	—	4
из них арестовано	—	1	—	—	1
итого уволено	—	14	—	—	14
из них арестовано	—	2	—	—	2
БЕЗ ВОЕННЫХ ЗВАНИЙ					
уволено	306	151	2	3	162
из них арестовано	35	45	2	3	85
ИТОГО УВОЛЕНО	2969	2272	48	51	5340
ИЗ НИХ АРЕСТОВАНО	383	866	34	46	1329

* Составлено по: РГВА. Ф. 37837. Оп. 18. Д. 749. Л. 5-11.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Военно-политическая обстановка на Дальнем Востоке в 1930-е годы	9
Глава 2. Развитие политических репрессий командно-начальствующего состава Особой Краснознаменной Дальневосточной армии (фронта) в 1936–1938 гг.	22
Глава 3. Органы военной юстиции ОКДВА/КДФ в ходе политических репрессий	72
Глава 4. Участие политических органов ОКДВА/КДФ в политических репрессиях	91
Глава 5. Роль командующего войсками Дальневосточной армии (фронта) Маршала Советского Союза В. К. Блюхера в политических репрессиях	103
Глава 6. Органы НКВД в политических репрессиях против командно-начальствующего состава ОКДВА/КДФ	119
Глава 7. Статистика политических репрессий командно-начальствующего состава ОКДВА/КДФ в 1937–1938 гг.	156
Глава 8. Влияние политических репрессий командно-начальствующего состава на состояние боеспособности войск ОКДВА/КДФ	167
Заключение	216
Источники и литература	218
Принятые сокращения	223
Приложения	225

Научное издание

Мильбах Владимир Спартакович

**Особая Краснознаменная Дальневосточная армия
(Краснознаменный Дальневосточный фронт).
Политические репрессии командно-начальствующего
состава, 1937–1938 гг.**

Редактор *Р. Г. Рабинович*

Обложка художника *Е. А. Соловьевой*

Корректор *И. А. Симкина*

Компьютерная верстка *Ю. Ю. Тауриной*

Подписано в печать 19.07.2007. Формат 60 x 90¹/16. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 22,00 + 0,5 вкл. Уч.-изд. л. 24,3. Тираж 1000 экз. Заказ 97
Издательство СПбГУ. 199004, Санкт-Петербург, В. О., 6-я линия, д. 11/21
Тел. (812)328-96-17; факс (812)328-44-22
E-mail: editor@unipress.ru
www.unipress.ru

По вопросам реализации обращаться по адресу:
С.-Петербург, В. О., 6-я линия, д. 11/21, к. 21
Телефоны: 328-77-63, 325-31-76
E-mail: post@unipress.ru

Отпечатано с готовых диопозитивов в ООО "Литография"
191119 СПб. ул. Днепропетровская д.8

ИЗДАТЕЛЬСТВО С.-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

предлагает учебники, учебные пособия, научную
и научно-популярную литературу по

*истории,
экономике,
психологии,
философии,
филологии,
языкознанию,
естественным и точным наукам*

студентам, преподавателям, научным сотрудникам, а также
учителям, школьникам — всем, кому интересен мир книги.

Книги можно приобрести в магазинах Издательства,
а также через отдел реализации:

199034, С.-Петербург, 6-я линия В. О., д. 11/21, к. 21

Телефоны: 328-77-63, 325-31-76

E-mail: post@unipress.ru

Широкий выбор научной, образовательной, справочной
литературы в объединенной книготорговой сети
«Книги университетских издательств»

в Санкт-Петербурге:

Книготорговая сеть Издательства СПбГУ

Магазин № 1 «Vita Nova»:

Университетская наб., 7/9

Тел. 328-96-91;

E-mail: vitanova@it13850.spb.edu

Филиал № 2:

Петродворец, Университетский пр., 28

Тел. 428-45-91

Филиал № 3:

В. О., 1-я линия, 26

Тел. 328-80-40

Филиал № 5:

Петродворец, Ульяновская ул., 1

(физический факультет)

Филиал № 6 «АКМЭ»:

В.О., Менделеевская линия, дом. 5

(здание исторического и философского факультетов)

Филиал № 7:

В. О., наб. Макарова, 6

(факультет психологии)

Филиал № 8:

Университетская наб., 11

(в холле филологического факультета)

Книжный магазин «Александровская библиотека»

Наб. р. Фонтанки, 15 (здание РХГА)

«КНИГА-ПОЧТОЙ»

Наша служба «Книга—почтой» предлагает широкий ассортимент научной и учебной литературы по всем университетским дисциплинам. Вы можете заказать как вышедшую, так и готовящуюся к изданию литературу более чем 100 издательств Москвы и Санкт-Петербурга. Информацию о новинках этих издательств можно найти в газете «Книжное обозрение» (подписной индекс 50051). Мы работаем с частными лицами и организациями.

Условия оплаты зависят от региона и выбора клиента.

- СНГ, дальнее и ближнее зарубежье — только предоплата (отправка книг заказной корреспонденцией).
- Россия — наложенный платеж или предоплата по выбору клиента.

В соответствии с заказом мы комплектуем ценные бандероли весом до 2 кг. В сумму оценки входит примерно 30% от стоимости заказанных книг на почтовые расходы. Отправка книг осуществляется в течение месяца после получения заказа.

E-mail: post@unipress.ru

Подробнее — на нашем сайте
www.unipress.ru

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
С.-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
предлагает вашему вниманию**

Барышников В. Н. Вступление Финляндии во вторую мировую войну. 1940–1941 гг. 2-е изд. доп. — 481 с. ISBN 5-288-03732-9

В монографии рассматриваются ранее не исследовавшиеся российскими историками события, связанные со вступлением Финляндии во вторую мировую войну на стороне Германии. Скрытая подготовка к этому в 1940–1941 гг. раскрывается на основе финских, немецких и российских архивов, а также других источников. В книге прослеживаются этапы сближения в военном, экономическом и политическом отношениях Финляндии и Германии накануне Великой Отечественной войны. Особо исследуются перемены в позиции СССР по отношению к Финляндии в предвоенный период.

Книга предназначена для историков и всех интересующихся историей Финляндии и второй мировой войны.

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
С.-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
предлагает вашему вниманию**

Гражданская война в Испании: Действия на центральном фронте (октябрь 1936 — апрель 1937 года); П. Самойлов. Гвадалахара. — 496 с. ISBN 5-288-03897-X

В настоящее издание вошли обзор важнейших операций на Центральном фронте, подготовленный наркоматом обороны СССР для служебного пользования в 1937 году, книга Бориса Михайловича Симонова, кадрового военного, с октября 1936 года военного советника в Испании (П. Самойлова) «Гвадалахара», выпущенная Воениздатом в 1940 году, а также фрагменты отчета командира 1-й интернациональной бригады, героя обороны Мадрида Манфреда Штерна.

Издание снабжено картами.

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
С.-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
предлагает вашему вниманию**

Собрание уполномоченных и питерские рабочие в 1918 году. Документы и материалы. Сост. проф. Е. Цудзи — 935 с.

ISBN 978-5-288-04270-4

В подготовленной проф. Е. Цудзи (университет Васеда, Токио) книге опубликованы важнейшие документы и материалы о рабочем движении в Петрограде с января до июля 1918 г., освещающие ход дискуссий на конференциях и собраниях в мастерских и на заводах.

Протоколов общих собраний рабочих на отдельных заводах сохранилось очень мало, но публикуются почти все, выявленные Цудзи за 10 лет работы в петербургских архивах.

В первой части помещены документы и материалы, касающиеся Чрезвычайного собрания уполномоченных (ЧСУ); они систематизированы по категориям: пленарное заседание, заседание бюро и комиссий, постановления, печатные воззвания.

